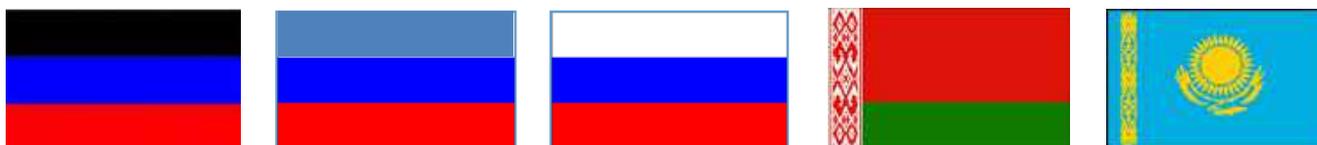

**Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк (ДНР),
ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»,
г. Курск (РФ),
ГАУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический
институт», г. Невинномысск (РФ),
Государственное учреждение «Институт экономических исследований», г.
Донецк(ДНР)**

**«Актуальные проблемы правового, экономического
и социально-психологического знания:
теория и практика»**

**Материалы
VI Международной
научно-практической конференции
20 апреля 2022 года**

**Том 3.
Сборник статей
Секция 3: «Социально-психологические проблемы развития
личности»
Секция 4: «Личность и общество в условиях изменяющегося
мира: философские, социальные и политические аспекты»**

г. Донецк – 2022

УДК 004: 796.9
ББК 67.401: 88
А 43

*Рекомендовано к печати решением Ученого совета ГОУ ВПО «ДЮА»
(протокол № 1 от 30.08.22 г.)*

Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика: Материалы VI Международной научно-практической конференции 28 апреля 2022 года. – В 3-х т. – Т.3:Секция 3: Социально-психологические проблемы развития личности; Секция 4: Личность и общество в условиях изменяющегося мира: философские, социальные и политические аспекты. – ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия» / Отв. ред.: к.полит.н., доц. Н.Е. Мазина, к.филос.н., доц. Е.В. Гришанова. – Донецк, «Цифровая типография», 2022. – 382 с.

Материалы конференции содержат статьи и тезисы докладов участников конференции по актуальным проблемам социально-психологического направления: психологические особенности правоприменения; психологические аспекты правосознания в контексте глобализации и профессиональной деятельности юриста; проблемы личности и общества в условиях изменяющегося мира (философские, социальные и политические аспекты); актуальные проблемы психологической науки на современном этапе; личностное и профессиональное развитие субъекта труда в современных условиях.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель оргкомитета:

Поправко А.К. – к.филос.н., доцент, ректор ДЮА, г. Донецк

Заместитель председателя оргкомитета:

Журба В.В. – и.о. декана факультета административного и финансового права, ст. преп. кафедры государственно-правовых и исторических дисциплин ДЮА, г. Донецк

Николаев А.А. – к.ю.н., доцент, декан факультета государственного права и процесса ДЮА, г. Донецк

Члены оргкомитета:

Петров В.Н. – ректор ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт» (РОСИ), г. Курск

Салихова М.А. – к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и трудового права ЧОУ ВО «РОСИ», г. Курск

Балык А.С. – к.психол.н., доцент, зав. кафедрой педагогики и психологии ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт», г. Невинномысск

Шемякина Н.В. – к.э.н., доцент, директор Государственного учреждения «Институт экономических исследований», г. Донецк

Ашурков О.А. – к.ю.н., с.н.с., доцент, заместитель директора по научной работе Государственного учреждения «Институт экономических исследований», г. Донецк

Заремба П.А. – д.э.н., профессор, профессор кафедры административного и финансового права ДЮА, г. Донецк

Педерсен И.А. – к.э.н., доцент, зав. кафедрой административного и финансового права ДЮА, г. Донецк

Шелухин Ю.Н. – к.филос.н., доцент, зав. кафедрой гуманитарных дисциплин ДЮА, г. Донецк

Балакай О.Б. – к.э.н., доцент, доцент кафедры административного и финансового права ДЮА, г. Донецк

Мазина Н.Е. – к.полит.н., доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ДЮА, г. Донецк

Агаркова А.А. – к.культ., доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин ДЮА, г. Донецк

Гришанова Е.В. – к.филос.н., доцент кафедры гуманитарных дисциплин ДЮА, г. Донецк

Ковтун Е.В. – старший преподаватель кафедры административного и финансового права ДЮА, г. Донецк

Емельянов С.Н. – преподаватель кафедры административного и финансового права ДЮА, г. Донецк

Редакционная коллегия может не соглашаться с аргументами и выводами отдельных авторов и не несет ответственности за правильность и достоверность данных, опубликованных в сборнике. Замечания и претензии к тексту докладов и тезисов предъявляются к авторам. Перепечатка материалов допускается по согласованию с редакционной коллегией и авторами.

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 3 СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Александровская В.Н., Бабенко А.И., Куликова Н.В. Категориальная система и проблема термина в науке	7
Александровская В.Н., Бабенко А.И., Куликова Н.В. Принцип системности в теоретической психологии.....	11
Андриенко Е.В. Образ судьи в зеркале житейской психологии.....	15
Ачинович Т.И., Кветко С.В. Взаимосвязь жизненных ценностей и удовлетворенности браком у супругов в первом и повторном браке.....	18
Ачинович Т.И., Ярош Н.И. Профессиональная направленность и смысложизненные ориентации у старшеклассников из полных и неполных семей.....	25
Балык А.С. Индивидуально-психологические особенности личности как предмет исследования в психологии.....	29
Белова Е.В., Шевелев А.С. Значение корпоративной культуры вуза в процессе формирования студенческой речевой культуры.....	36
Власенко И.В. Формирование конфликтологической компетенции как предпосылка успешной реализации личности юриста в правоохранительной деятельности.....	41
Власенко И.В., Криничный И.А. Медиация как инновационная технология разрешения конфликтов в профессиональной деятельности юриста.....	49
Гришанова Е.В., Рыбина В.А. Подростковый возраст как фактор формирования преступной личности.....	53
Дворак В.Н., Василькова В.А. Виды предстартовых эмоциональных состояний спортсменов.....	57
Домашенко И.В., Воронцов С.Ю. Проблемы и особенности развития психологической компетенции методистов системы общего образования в системе постдипломного профессионального образования.....	62
Иванова И.П., Степанова А.С. Развитие ценностных ориентаций у детей старшего школьного возраста.....	69
Иванова И.П., Судакова А.Н. Связь самооценки и уровня стрессоустойчивости учащихся подросткового возраста.....	76
Иовва О.А. Интерактивные технологии как средство формирования правовой культуры будущих педагогов.....	81
Казакова Т.А. Феномен подросткового буллинга.....	86
Кожевников В.М. Педагогические особенности взаимодействия преподавателя и обучающихся в гуманитарной подготовке современного специалиста высшего профессионального образования.....	94
Кольцова И.В. Стрессоустойчивость учащихся подросткового возраста в	

образовательном пространстве и стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций.....	97
Коноплева И.Н., Завалихина Я.А. Специфика девиантного поведения наркозависимой личности.....	104
Короткевич О.А., Атрохова В.Н. Психологические особенности потерь и приобретений персональных ресурсов в стрессовой ситуации подростками из неполных семей.....	112
Короткевич О.А., Выдровская В. О проблеме переживания счастья подростками с разным уровнем интернет-зависимости.....	119
Короткевич О.А., Кухар Е.Н. Психологический аспект проблемы взаимосвязи кибербуллинга и суицидального риска у подростков.....	127
Котовская С.В., Сухоносова Е.Р. Анализ взаимосвязи эмоциональной устойчивости и ценностных ориентаций студентов инклюзивного вуза в зависимости от пола.....	135
Курпас И.Н. Психологическая адаптация личности и психологические механизмы регуляции социального поведения обучающихся в условиях военного конфликта	139
Кучерявенко В.И., Репещук К.Ю. К вопросу о психологическом благополучии субъектов образовательной среды.....	146
Лупекина Е.А., Корбут К.В. Особенности школьной адаптации учащихся с различной привязанностью к членам семьи.....	152
Лупекина Е.А., Нестеренко М.В. Изучение особенностей эмоционального интеллекта подростков, занимающихся творчеством.....	160
Мазина Н.Е. Внутригрупповое взаимодействие в студенческой академической группе как механизм профессиональной социализации.....	165
Мазина Н.Е., Аникушина В.А. Сетевое гражданское общество как среда для формирования убеждений.....	171
Маркевич О.В., Дуленец С.В. Психологические особенности агрессивного поведения у детей дошкольного возраста.....	177
Медведева Е.Р. Самостоятельная работа студента в современных условиях... ..	181
Миликова А.В. Принятие следователем решения об участии психолога в следственных действиях.....	187
Муханова И.Ф. Методологические проблемы изучения образа будущего....	191
Никуленкова О.Е., Хакус Е.А. Психолого-педагогическое сопровождение и поддержка одаренных и талантливых детей и подростков в условиях образовательного пространства школы.....	199
Приходченко Е.И. Корпоративное обучение как перспективная форма в организации профессиональной подготовки специалистов.....	205
Салихова М.А., Ерин М.А. Угрозы безопасности детей при пользовании интернетом: психолого-правовые аспекты.....	209
Сильченко И.В., Владимцева А.С. Особенности мотивации занятий маскулинными видами спорта у девушек с различной гендерной идентичностью.....	219
Сильченко И.В., Зайцева А.С. Стиль атрибуции как фактор риска	

психосоматических заболеваний.....	224
Сильченко И.В., Купрацевич М.А. Теоретические аспекты копинг-поведения.....	228
Сильченко И.В., Николайчик Е.Ю. Состояние безнадежности и социально-психологическая адаптация инвалидов по зрению	236
Скляренко О.Н., Круглий Д.О. Психологическое исследование личностных особенностей и реакций на стресс зеркальных и квазитождественных соционических типов.....	240
Тюляева М.В. Обоснование психологической компетентности как профессионально значимой составляющей профессиональной компетентности педагога.....	245
Фуреев А.И., Фуреева Т.О., Климанова Н.Г. Выявление особенностей смысложизненных ориентаций мужчин, в период социально-психологической адаптации к кризису «среднего возраста».....	252
Хуснутдинова Р.Р., Курбанова Г.Н. Характеристика подростковой субкультуры и ее роль в формировании личности.....	258
Шайкина Е.А. Влияние информационного пространства на формирование нравственных идеалов детей дошкольного и младшего школьного возраста...	265
Шафранская Ч.Я., Пивоварова В.К. Личностные черты предпринимателя как производителя материальных ценностей.....	269
Юнусова Р.С., Корнилова В.Е. Преимущества и недостатки дистанционного формата обучения.....	275
Ярошевич А.С., Ерохова Д.А. Эмпирическое исследование стилей семейного воспитания детей 8-12 лет.....	279
Ярошевич А.С., Довранов М. Этнопсихологические особенности туркменских студентов, обучающихся в вузах республики Беларусь.....	285
Ярошевич А.С., Купреева Н.А. Стресс – актуальная проблема психологии..	289

СЕКЦИЯ 4

ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА: ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Агаркова А.А. Криминально-правовой модус: культурологические аспекты бытия феномена.....	295
Агаркова А.А., Плотникова А.А. Тенденции развития молодежной культуры на современном этапе.....	305
Агаркова А.А., Поддубко Д.В., Щербань Е.Ю. Пути трансформации социальных потребностей человека в условиях «постсовременного» мира.....	308
Александровская В.Н., Бабенко А.И., Куликова Н.В. Идея целостности в объективной и субъективной реальности.....	312
Виниченко Е.О., Булгакова Е.И. Философия информационной войны: социально-политические и культурологические аспекты.....	316
Гришанова Е.В. Актуальные проблемы современной отечественной	

культурной политики.....	322
Гришанова Е.В., Колядов В.А., Хомяков Д.С. Проблемы подростковой культурной социализации: тенденции и роль неформальных движений.....	327
Гришанова Е.В., Щербинская В.С., Тахаудинов В.А. Актуальные проблемы взаимоотношений молодой российской семьи и старшего поколения.....	332
Демченко Н.С., Власович А.О. Средства манипулирования общественным сознанием в условиях информационной войны.....	336
Забиоров М.В. Математическое моделирование религиозных отношений на основе теории информации.....	342
Иванова Н.М., Челузнев И.М., Абрамов Д.Е. Проблема личности в правовом государстве на подъеме легизма.....	353
Корнюхов Д.В. Философские и социально-психологические трактовки категории «лидерство».....	358
Можяева Л.Е., Савченко Д.Г. Проблема свободы и ответственности личности в условиях COVID-19.....	363
Тесунова Ю.А. Проявление мизандрии на законодательном уровне (на примере Российской Федерации).....	366
Шелухин Ю.Н. Либеральная свобода и тоталитаризм (критический анализ)..	372
Шелухин Ю.Н. Значение философии в воспитании юриста.....	379

СЕКЦИЯ 3
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
ЛИЧНОСТИ

УДК 159.9

КАТЕГОРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА
И ПРОБЛЕМА ТЕРМИНА В НАУКЕ

Александровская Валентина Николаевна,
д. психол.н., д. филос.н., профессор
Бабенко Александр Ильич, преподаватель кафедры
Куликова Николь Вячеславовна, студентка 4 курса
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет
им. М. Горького», г. Донецк, ДНР

Аннотация. В работе дана общая характеристика, место и роль понятийного аппарата в научном знании, показано методологическое значение категориальной системы и анализируется проблема термина в науке. Методологические характеристики термина, понятий, категорий иллюстрируются на примере концепций «идеального», «идеального образа» в психологии.

Ключевые слова: терминология, понятие, категории, методология, идеальное, идеальный образ.

CATEGORICAL SYSTEM
AND THE PROBLEM OF THE TERM IN SCIENCE

Alexandrovskaya V.N., Babenko A. I., Kulikova N. V.

Annotation.The paper gives a general characteristic, the place and role of the conceptual apparatus in scientific knowledge, shows the methodological significance of the categorical system and analyzes the problem of the term in science. Methodological characteristics of the term, concepts, categories are illustrated by the example of the concepts of «ideal», «ideal image» in psychology.

Keywords: terminology, concept, categories, methodology, ideal, ideal image.

Актуальность. Постоянное развитие категориального аппарата – это обычное явление для любой науки. В еще большей степени это относится к ее терминологическому развитию. Любая наука с проблемой категорий и терминов сталкивается в первую очередь, так как именно понятийный аппарат любой науки является каркасом, той схемой, которая объединяет в единое целое само научное направление с его объектом, осуществляет внутреннюю и внешнюю интеграцию данного вида знания, открывая ему путь дальнейшего развития. Вся история науки свидетельствует о том, что терминологическая комплектация – это «задача № 1» для концептуального становления развивающегося знания. Именно правильно подобранный понятийный аппарат выступает матрицей формирующегося научного знания и выводит его на вершину науки, превращаясь в вектор ее познания. Поэтому статья языком познания любой науки, в том числе и психологии, – это не виртуальная, а

экзистенциальная роль понятия, особенно в ее методологической плоскости. В связи с этим цель нашего исследования – в общих чертах обозначить функциональную роль и основные направления понятийного аппарата в науке. Задача работы – в качестве примера – конкретизировать действия понятия в психологии.

Методологический аспект исследования. Категории в любой науке – это «орудия», обрабатывающие объекты и извлекающие из них новые содержания. Кроме того, в процессе своего функционирования категории сами трансформируются, отражая свой вклад объекта под иным углом зрения и «обслуживая» проблемные ситуации научного знания. Западные психологи К.С. Холл и Г. Линдсей пишут о том, что само «содержание категории раскрывается лишь тогда, когда известны вопросы, в попытках решений которых она возникает» и, к тому же, в категории «отстаивается» все то, что обеспечивает продуктивную мысль» [1, с. 121].

В психологии категории – это познавательный «инструмент» психосоциальной проблемы. В методологическом отношении роль любой категории в том, что она «раскручивает» проблемную ситуацию, в которой создается познавательная ценность искомого психологического продукта (как и в других науках). Базовые категории науки связывают в «единый узел», сводят в «одну точку» проблемы – в психологии это проблемы личности, преобразующие глобальные психологические векторы в локальные (в ситуацию, с которой можно справиться). К тому же во всей психике личности психические состояния – это «проблемные поля».

Психологи отмечают, что категория «способствует в процессе исследовательского труда преобразовывать большую психосоциальную проблему в частное, специальное исследование, касающееся конкретных форм детерминации отдельных разрядов психических явлений» [1, с. 121].

Внутри науки категории несут особую функциональную нагрузку. Они могут отражать проблемы так называемых «чисто теоретических терминов в науке», они создают «категориальный строй своей науке», они обладают аксиологическим аспектом и когнитивной функцией в категориальном контенте науки, у категорий семиотическая функция и информационная сущность, у них – социокультурная природа и полифункциональная организация, категория – это внутренняя форма языка познания.

Чисто методологически рядом с категориальной системой формируется и проблема термина в науке. Для этого надо знать, что «термин» – это «интегральный продукт» и механизм взаимосвязи человека с окружающей средой. Термин – это носитель информации, у него онтологический статус и «деятельностная» функция. В процессе развития научного знания также идет и его терминологическое развитие. Термин содержит историко-научные знания и является носителем и показателем качественного уровня научного знания, в котором термин сохраняет за собой две основные позиции – культурно-интеллектуальную и научно-методологическую. Термин репрезентирует стоящие за ним теоретические комплексы с их смыслами. В термине –

кибернетическое начало, то есть, он осуществляет внутреннее движение научного смысла – его саморегуляцию, его самоорганизацию и его самовоспроизводство на новом уровне.

Развивая методологический аспект в психологии, Л.С. Выготский хотя и специально не занимался, но вплотную подошел к пониманию понятий «идеальное», «идеальный образ» на основе деятельностного подхода. Впоследствии именно деятельностный подход к данному понятию в психологии, сформулированный учениками и развиваемый его последователями, сыграет особенно большую роль для исследования этого направления в научной психологии, а именно: они станут рассматривать «идеальное», «идеальный образ» как «внутренний субъективный образ», как «идеальную модель», как «внешнюю реальную объективную мыслительную форму», как «форму общественной деятельности». Как отмечается в научной психологической литературе, «обобщающего своего определения идеального они в то время еще не дадут. Оно появится позже – в знаменитой статье Э.В. Ильенкова, написанной им для Философской Энциклопедии в 1962 году [1, с. 31].

Огромное значение в методологическом развитии любой науки имеет функциональный треугольник «деятельность-образ-смысл». А.В. Петровский, применительно для психологического поведения, отметил: «Конечно, в реальной человеческой деятельности действие, лишённое семантического (образного) содержания, утрачивает реальный смысл, превращается в «стимул-реактивное отношение», чего не заметили в свое время бихевиористы» [2, с. 55]. Методологическое требование любой науки предполагает в самом начале научного анализа в работе с терминами и понятиями вскрывать их гносеологические корни и онтологический статус для дальнейшего определения их деятельностного смысла. В этом случае смысл термина или понятия в научной методологии и является той самой «исходной клеточкой» (по К. Марксу), что обеспечивает экзистенциальное развитие целого научного направления, требует выяснения научного мнения по этому поводу других исследователей данного научного направления, трансформируясь по всей науке.

Экскурс на междисциплинарный уровень показал, что в методологической части любой науки идет сложный процесс битвы за понятие, за дифференциацию термина. Так, в психологии работа с ее базовыми, основными понятиями позволила впоследствии Л.С. Выготскому прийти к заключению, что «идеальный образ» – это психическое и «культурно-историческое образование» с его «социокультурным» гносеологическим началом, создать концепцию «культурно-исторической психики». Подобная гносеологическая квалификация идеального образа оказалась методологически точной позицией, согласующейся с эволюцией научной психологии и историей философии. Так, например, самым первым философом, указавшим на культурную природу идеального и идеального образа, философы считают Сократа. Именно Сократу принадлежала мысль о том, что «учение об идеях

могло возникнуть не в мире природы, а в мире культуры». Разрабатывал дальше это научное (междисциплинарное) направление, уже в наше время философ Т.Г. Лешкевич, который сказал, что «идеальное – это аспект, измерение и определенность культуры», это уровень «духовно-мыслительной деятельности» [1, с. 31].

Вслед за историей философии и наукой, уже в наше время М. Мольц указал на тот факт, что идеальный образ в психологии – это самая «интимная структура» и самое «глубинное качество» личности. Оставаясь на этих же методологических позициях, Э.Б. Титченер делил идеальные образы по четырем признакам: качество, интенсивность, деятельность (динамичность), отчетливость (зрелость). Л.С. Выготский постоянно говорил, что идеальное – это «внутренний субъективный образ» личности. А современный психиатр и психотерапевт, профессор С.Э. Поляков назвал идеальный образ феноменологией психических репрезентаций личности.

К. Юнг также утверждал, что идеальные образы – это «первичные (исходные) активные феномены душевной жизни». Более того, для К. Юнга они – активное «психоэнергетическое» начало. В этой же идее Ф. Гальтон даже увидел «начало» в гипотезе о «наследственном сходстве процессов воображения». Эта идея также была подхвачена в развернутом и структурно-логическом виде и представлена в «Теории подражания» Г. Тарда и в «Теории научения» А. Бандуры.

В категории идеального К. Маркс увидел два момента – свойство отражения и творческий аспект. Наши современники А.Н. Леонтьев и А.А. Гостев считают, что идеальные образы выполняют функцию феноменологии психических репрезентаций человека. А.Н. Леонтьев указал на то, что идеальные образы «придают реальность сознательной картине мира, выполняя функцию свидетельствования о внешней реальности». С.Д. Смирнов продолжил эту работу, а О.В. Курышева указала, что идеальный образ – это «транснациональная реальность» – мост между «миром вещей и миром идей» [1, с. 32-33].

Выводы. На основе изучения научной литературы можно сделать ряд выводов: во-первых, терминологическое развитие науки, формирование ее категориальной системы является первой научной задачей; во-вторых, дальнейшее методологическое обеспечение понятийного аппарата науки – это имманентный механизм ее развития; в-третьих, актуальность проблемы термина в любой науке не вызывает сомнения и требует ее дальнейшего изучения.

Список литературы

1. Александровская, В.Н. Идеальный образ: Концептуально-психологические векторы исследования: монография / В.Н. Александровская. – С.: Университетская книга, 2015. – 338с. – Текст : непосредственный.
2. Петровский, А.В. Основы теоретической психологии. Учебное пособие / А.В. Петровский, М. Г. Ярошенко. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 526 с. – Текст : непосредственный.

Александровская Валентина Николаевна

доктор психологических наук, доктор философских наук, профессор
 ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»,
 г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, пр. Ильича, 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Бабенко Александр Ильич

преподаватель кафедры философии и психологии
 ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»,
 г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, пр. Ильича, 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Куликова Николь Вячеславовна

студентка 4 курса
 ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»,
 г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, пр. Ильича, 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Alexandrovskaya Valentina Nikolaevna

Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Philosophy, Professor
 «Donetsk National Medical University named after M. Gorky», Donetsk, DPR,
 Donetsk, Ilyich Ave., 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Babenko Alexander Ilyich

lecturer of the Department of Philosophy and Psychology
 «Donetsk National Medical University named after M. Gorky», Donetsk, DPR,
 Donetsk, Donetsk, Ilyich Ave., 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Kulikova Nicole Vyacheslavovna

4th year student
 «Donetsk National Medical University named after M. Gorky», Donetsk, DPR,
 Donetsk, Donetsk, Ilyich Ave., 16, e-mail: contact@dnmu.ru

УДК 159.9

ПРИНЦИП СИСТЕМНОСТИ В ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

*Александровская Валентина Николаевна,
 д. психол.н., д. филос.н., профессор*

Бабенко Александр Ильич, преподаватель кафедры

*Куликова Николь Вячеславовна, студентка 4 курса
 лечебного факультета №1*

*ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М.
 Горького», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В работе показано становление принципа системности в теоретической психологии. Представлены ученые, развивающие это направление в науке. Системность

представлена как структурно-функциональная целостность, информационная по своей природе, объективно связанная с окружающей средой, обладающая знаковой системой.

Ключевые слова: система, системность, целостность, знаковая система, информация.

THE PRINCIPLE OF CONSISTENCY IN THEORETICAL PSYCHOLOGY

Kulikova N. V., Alexandrovskaya V.N., Babenko A. I.

Annotation. The paper shows the formation of the principle of consistency in theoretical psychology. Scientists developing this direction in science are presented. Systemicity is presented as a structural and functional integrity, informational in nature, objectively related to the environment, possessing a sign system.

Keywords: system, consistency, integrity, sign system, information.

Актуальность. В целом ряде наук (философии, физики, химии, биологии, кибернетики, психологии и др.) системность – это один из объяснительных принципов научного познания, требующий видеть объект исследования, прежде всего, в его внутреннем синтезе, связности и целостности. При этом свойство целостности носит структурно-функциональный характер и является важнейшим интегративным (системным), синтетическим свойством системы. Исследуя кибернетические системы, Г.И. Щербицкий отмечал: «Целостная система – это совокупность элементов, взаимосвязь которых порождает новые интегративные (системные) свойства, не присущие ее составляющим» [3, с. 43]. Кроме того, системность – это свойство информации, а это уже ведет к необходимости знать системную методологию исследования сложных информационных связей (явлений) [3, с. 44]. В связи с этим цель нашего исследования – показать современное понимание принципа системности в теоретической психологии. Задача работы – в самом общем виде представить историко-научный аспект вопроса, имена ученых и генезис становления принципа системности в теоретической психологии.

Историко-научный аспект вопроса. В истории науки, как правило, идеи рождались в философии, а потом они уходили в науку и там либо подтверждались, либо не подтверждались. Например, понятия «атом», «ген», «рефлекс» и др. Что касается системного подхода, то он «как методологический регулятив не был «изобретен» философами. Он направлял исследовательскую практику (включая лабораторную, экспериментальную работу) реально, прежде чем был теоретически осмыслен. Сами естествоиспытатели выделяли его в качестве одного из тех рабочих принципов науки, оперируя которыми можно обнаружить новые феномены, прийти к важным открытиям» [2, с. 366]. Например, американский физиолог У. Кеннон считал синонимом системности гомеостаз. И.П. Павлов представлял целостность в виде системности. Историки науки считают системное мышление И.П. Павлова вообще «фирменным знаком» методологии его профессионального биологического мышления. Для него поведение однозначно было «системой» и он подбирался, как говорят историки науки, к пониманию сознания на основе «системного подхода».

Гомеостаз как «образ системности» оказался весьма плодотворным в ряде наук и научных направлений: в физиологии, в учении о биоценозах, генетике, кибернетике, социологии, психологии и др. К тому же сам принцип системности, как оказалось в дальнейших исследованиях, не сводится к наличию механизма гомеостаза или ограничивается им. «Психическая организация, – пишут авторы теоретической психологии А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский, – это системный объект, живущий сам по себе, независимо от его познанности» [2, с. 367].

В истории науки зафиксировано, что «разные социально-исторические эпохи сформировали различные основания для системного стиля мышления» и именно он и «определил характер объяснения психических форм жизни» [2, с. 374]. Например, в философии Р. Декарта идея «рефлекторной природы поведения» привела к фундаментальным открытиям в физиологии и психологии. Даже появившаяся в XVII веке машина была синонимом системы. Сейчас мы спокойно говорим: «машинные системы», «технические системы», системы «человек-машина» и т.п. Однако, было абсолютно понятно, что биоэволюционные качества поведения человека чужды автоматам и механическим системам.

В XIX веке усилилась потребность в дальнейшем развитии концепции системности в общенаучном знании и психологии. Появились новые данные о «нейронных системах» с диагностическими перспективами нервных болезней. Появившийся дуализм «рефлекс-головной мозг» наметил в физиологии новые подходы к системе «спинной-головной мозг», «рефлекс-психика». В середине XIX века в биологии назревал «научный скачок».

К концу XIX века складывается в науке новый системный стиль мышления. В научном биологическом мышлении появляется видение системы «организм-среда» (Ч. Дарвин, К. Бернар, Г. Гельмгольц, И.М. Сеченов). Усилиями этих ученых этот новый вид системы «организм-среда» стал трактоваться как целостность, которая отличается от физико-химической, биохимической, энергетической, молекулярной целостностей. Тем самым в науке была создана новая проблемная ситуация в психофизиологии органов чувств, реализующих поведения организма. Это был шаг на пути введения принципа системности в психологию.

Основное содержание. По данным науки именно отечественная биология создавала физиологическую базу для формирования принципа системности в психологии. Прежде всего, это было время научного творчества для И.М. Сеченова, И.П. Павлова. Они открыли принципы поведения. Научная новизна И.М. Сеченова (1869) состояла в том, что им были открыты: принципы зависимости восприятия (концепция интериоризации) от опыта общения с окружающей средой; чувство предстало как сигнал; заложена идея саморегуляции в рефлекторную схему; доказано существование центров, возбуждающих и тормозящих рефлексы [1, с. 54].

На основе исследований И.М. Сеченова отечественный нейрофизиолог И.П. Павлов внес свой вклад: открыл и изучил механизмы условного рефлекса;

высказал идею о механизмах, предшествующих сенсорному анализу («рефлекс цели», 1916); центральное торможение; анализ и синтез сигнала; подкрепление; мышление; мотивация; идеальный образ; рефлекс цели; рефлекс свободы; I и II сигнальные системы и др. Впоследствии П.К. Анохин откроет «функциональную схему», «акцептор результата действия» – прогнозирующий механизм. Многие из этих идей уйдут в кибернетику и др. науки. В психологии будут формироваться школы Р.А. Лурия, Л.С. Выготского и др.

И.П. Павлов назвал идеи И.М. Сеченова «гениальным взмахом Сеченовской мысли». Это были физиологические основания для системного развития психологических концепций – психоанализа (З. Фрейда), модель неврозов (в школе И.П. Павлова), теория научения (Э. Торндайка), гештальтпсихология, концепция социокультурной психики (Л.С. Выготского), идея семиотики человеческого мозга (Р.А. Лурия) и т.д.

Выводы. Изучение данной проблематики и специальной литературы позволяет сделать ряд выводов: во-первых, подъем биологической мысли в XIX веке – это был третий этап (после Аристотеля и Р. Декарта) развития системного подхода в психологии (Ч. Дарвин, К. Бернар, Э. Торндайк, И.М. Сеченов, И.П. Павлов, Ж. Пиаже и др.); во-вторых, системность биологических и физиологических концепций была фундаментальной базой формирования системного видения психики; в-третьих, утверждение в психологии принципа системности поднимало мышление на уровень понятий, что было рефлексировано детской психологией, практической психологией и др. Это был показатель в развитии системного мышления, о котором Л.С. Выготский сказал так: «Мыслить понятиями, значит обладать известной готовой системой, известной формой мышления».

Список литературы

1. Александровская, В.Н. Идеальный образ: Концептуально-психологические векторы исследования: монография / В.Н. Александровская. – Сумы: Университетская книга, 2015. – 338с. – Текст: непосредственный.
2. Петровский А.В. Основы теоретической психологии. Учебное пособие / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский. – М.: ИНФРА-М, 1998. – 528 с. – Текст: непосредственный.
3. Щербицкий, Г.И. Системный характер информации/ Ред. Н.И. Жуков. – Минск: «Наука и техника», 1978. – 224 с. – Текст: непосредственный.

Куликова Николь Вячеславовна

студентка 4 курса лечебного факультета № 1

ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», г. Донецк, ДНР

г. Донецк, пр. Ильича, 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Александровская Валентина Николаевна

доктор психологических наук, доктор философских наук, профессор

ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького», г. Донецк, ДНР

г. Донецк, пр. Ильича, 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Бабенко Александр Ильич

преподаватель кафедры философии и психологии

ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»,
г. Донецк, ДНР

г. Донецк, пр. Ильича, 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Kulikova Nicole Vyacheslavovna

4th year student of the medical faculty № 1

«Donetsk National Medical University named after M. Gorky», Donetsk, DPR,
Donetsk, Donetsk, Pilyich Ave., 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Alexandrovskaya Valentina Nikolaevna

Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Philosophy, Professor

«Donetsk National Medical University named after M. Gorky», Donetsk, DPR,
Donetsk, Pilyich Ave., 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Babenko Alexander Pilyich

lecturer of the Department of Philosophy and Psychology

«Donetsk National Medical University named after M. Gorky», Donetsk, DPR,
Donetsk, Donetsk, Pilyich Ave., 16, e-mail: contact@dnmu.ru

УДК 159.9: 34.01

ОБРАЗ СУДЬИ В ЗЕРКАЛЕ ЖИТЕЙСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

*Андрienко Елена Владимировна, д. филос. наук,
профессор кафедры психологии*

ГОО ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей восприятия образа судьи в житейской психологии. Источниками для данного исследования послужили пословицы и поговорки разных народов мира. Сделан вывод о том, что отношение людей к суду и справедливости является двойственным и ситуативным, зависящим от личных интересов.

Ключевые слова: юридическая психология, народная психология, житейская психология, право, суд, судья, пословицы, поговорки.

THE IMAGE OF A JUDGE IN EVERYDAY PSYCHOLOGY**Andriyenko E.V.**

Annotation. The article is devoted to the study of the peculiarities of the perception of the image of a judge in everyday psychology. Proverbs and sayings of different peoples of the world served as sources for this study. It has been concluded that the attitude of people to the court and justice is ambivalent and situational, depending on their personal interests.

Keywords: legal psychology; folk psychology; everyday psychology; right; court; judge; proverbs, sayings.

Актуальность проблемы. Юридическая психология как отрасль научных знаний зародилась на стыке общей психологии и правоведения в конце XVIII – начале XIX вв. На сегодняшний день опубликовано множество работ по различным психологическим аспектам правовой деятельности. При

этом как зарубежными, так и российскими авторами упускаются из виду фольклорные основы юридической психологии – легенды, сказки, песни, пословицы и поговорки, которые содержат весомые наработки, основанные на вековых наблюдениях, выводах и оценках, сделанных предыдущими поколениями в сфере правовых отношений, сохраняющих свою актуальность и в наши дни. Одним из наиболее информативных и ярких правовых образов, отображенных в житейской психологии, является образ судьи.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Отдельные вопросы житейского правосознания и житейской юридической психологии, в том числе, восприятие судьи, отображены в работах В.В. Воронцова [1], Ю.А. Климова и О.Г. Носкова [2], Г.П. Лупарева [3]. В то же время практически отсутствуют исследования, посвященные этой проблеме, что говорит о необходимости ее активного исследования.

Целью исследования является исследование особенностей отражения образа судьи в житейской психологии на основе данных фольклора.

Основное содержание. Говоря о психологическом отношении людей к суду, надо подчеркнуть, что оно является весьма неоднозначным и за многовековую историю человечества претерпело существенные изменения. В условиях общинно-родового строя, когда спорные дела разбирались публично, в присутствии всех соплеменников или членов крестьянской общины, в этом отношении преобладали доверие к своим судьям, безусловная убежденность в объективности и справедливости суда. На Руси говорили: «Суд не на осуд, а на рассуд» [3, с. 110]. «Людской суд самый правый», – констатирует сохранившаяся с давних пор непальская поговорка. Однако появление сначала господского, или, как называли его русские дореволюционные правоведы, «владельческого» судилища, а затем суда государственного породило у народных масс всех стран настороженность и предубежденность к подобным формам правосудия. «В суд пойдешь, правды не найдешь», «Не ходи в суд, а то хлеба не будет», – стали гласить более поздние русские поговорки. «На войну пойдешь – погибнешь, под суд попадешь – намучаешься», – утверждает хакасская пословица [2, с. 45]. «При жизни опасайся суда, после смерти – ада», – предупреждает китайская мудрость, ставящая суд на одну доску с преисподней.

Естественно, что простые люди опасались судей как наделенных властью персон, и при случае заискивать перед ними. «Коль дело попало к чалме (то есть к исламскому судье), пропадать твоей голове», – сокрушается азербайджанская поговорка. «Всякий, кто проходит мимо мула кадия, всегда поглаживает его», – так старая общеарабская пословица высмеивает стремление окружающих угодить судье [1, с. 227]. Но, поскольку подобное раболепствование всегда носит вынужденный характер, оно после суда легко сменяется другим отношением к властительному субъекту. «Пока нужен – кадий, стал не нужен – негодяй», – отмечает подобную метаморфозу хиндустанская поговорка.

В более поздние времена в классовом обществе кардинально изменились и правовые отношения, и сами служители правосудия. Оторвавшись от народа, многие из них превратились в надменных вершителей человеческих судеб, черствых, бездушных и корыстных чиновников. Крымские караимы по этому поводу говорят: «Судья себя на этом свете мнит всесильным, судья умер, но в мире ничего не изменилось». «Ты последним ли стал судьей?» – риторически спрашивают зазнавшегося судью якуты [3, с. 112].

С негодованием народные изречения бичуют жадность и корыстолюбие судей. «На работу нанимать – он судья, а закончена работа, он мерзавец», – обличает непорядочность служителей правосудия в обыденной жизни бенгальская пословица. «В доме судьи грецких орехов много, да все на счету», – иронизирует по поводу судейской мелочности персидское изречение [1, с. 204].

Указанные психологические качества судей на службе выливаются в такое негативное явление, как коррупция, также нашедшее место в народной юридической психологии. «Кадью дашь – полюбит, не дашь – погубит», – утверждают узбеки. «В суд ногой, в карман рукой», – говорят французы и немцы [1, с. 208].

Если в приведенных пословицах и поговорках звучит умеренное осуждение продажного правосудия, то в крылатом изречении сартов, народности иранского происхождения в Узбекистане, эмоции проявлены более ярко: «Судью-взяточника даже собака назовет дерьмом» [3, с. 110].

«Судебные» пословицы и поговорки отражают характерную особенность обыденного правосознания, которая заключается в следующем: осуждая судейский произвол, презируя судей-взяточников, народные массы разных стран, тем не менее, довольно терпимо и даже с пониманием относятся к взяточдателям. «Телега правды, сворачивая с дороги, не скрипнет, если ее хорошенько смазать», – говорят, латыши [3, с. 111]. Целый ряд крылатых изречений сформулированы в форме советов, которые прямо рекомендуют решать судебные проблемы с помощью коррупции. «Дари судью, так не посадит в тюрьму», – гласит русская мудрость. «Пошли подарок – получишь решение своего дела», – учит иракская пословица [1, с. 209].

Выводы. Таким образом, фольклор подтверждает установленный современными исследователями вывод о том, что отношение людей к закону и социальной справедливости является амбивалентным и в значительной мере ситуативным. Абстрактный закон и абстрактную справедливость одобряют все. Но, как только дело доходит до личных интересов субъекта в конкретной жизненной ситуации, часто начинаются практические отступления от существующих норм, попытки добиться своего исключения из общих правил. «Всяк правду любит, но не всяк ее творит», – говорится в одной из старых русских пословиц. А фраза «А судьи кто?» из знаменитого произведения А.С. Грибоедова «Горе от ума» стала крылатой и часто используется для развенчания сакральности власти суда и самих судей.

Список литературы

1. Воронцов, В. В. Симфония разума. Афоризмы и изречения отечественных и зарубежных авторов / В. В. Воронцов. Москва : Молодая гвардия, 1977. 624 с. Текст : непосредственный.
2. Климов, Е. А. История психологии труда в России / Е. А. Климов, О. Г. Носкова. Москва: Изд-во Московского ун-та, 1992. 221 с. Текст : непосредственный.
3. Лупарев, Г.П. Юридическая психология в пословицах и поговорках / Г. П. Лупарев // Гражданин и право, 2009. - № 9. С. 102-114. Текст : непосредственный.

Андриенко Елена Владимировна

д-р филос. наук, профессор кафедры психологии
 ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, ул. Университетская, 24, e-mail: elena_andrienko8@mail.ru

Andriyenko Elena Vladimirovna

PhD, Professor of the Chair of Psychology
 State Educational Institution of Higher Professional Education "Donetsk National University",
 Donetsk, DPR Donetsk, Universitetskaya str., 24, e-mail: elena_andrienko8@mail.ru

УДК 159.9.072.43

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ У СУПРУГОВ В ПЕРВОМ И ПОВТОРНОМ БРАКЕ

*Ачинович Тереза Иосифовна,
 старший преподаватель,
 магистр педагогических наук
 Кветко Светлана Вячеславовна,
 студентка 5 курса
 УО «Белорусский государственный
 университет», г. Минск, РБ*

Аннотация. В статье проанализирована взаимосвязь между уровнем удовлетворенности браком и жизненных ценностей. Система социально-экономических и система социально-психологических факторов определения степени удовлетворенности браком. Аспекты, влияющие на степень удовлетворенности браком.

Ключевые слова: жизненные ценности, удовлетворенность браком, семья, брак.

THE RELATIONSHIP OF LIFE VALUES AND SATISFACTION WITH MARRIAGE BETWEEN SPOUSES IN THE FIRST AND SECOND MARRIAGE

Achinovich T.I., Kvitko S.V.

Annotation. The article analyzes the relationship between the level of satisfaction with marriage and life values. The system of socio-economic and the system of socio-psychological factors determining the degree of satisfaction with marriage. Aspects affecting the degree of satisfaction with marriage.

Keywords: life values, satisfaction with marriage, family, marriage.

Актуальность проблемы. Семья является одним из старейших и

важнейших социальных институтов общества, влияющих на формирование и развитие личности, имеющих большое значение для стабильности и развития всего общества. Несмотря на серьезные сложности в реализации своих социокультурных функций, семья, тем не менее, – ведущий социальный институт, занимающий важную роль в формировании и развитии социально значимых ценностей и установок личности, в социализации и воспитании подрастающего поколения. От того как сложатся отношения в семье, насколько она будет конфликтна, насколько хорошо она функционирует, зависят судьбы ее членов и состояние социума.

В работах отечественных и зарубежных исследователей недостаточно разработаны вопросы, имеющие непосредственное отношение к удовлетворенности браком, как, впрочем, недостаточно разработано и само понятие удовлетворенности браком. Проводимые в этом направлении исследования в основном касались изучения отдельных сторон качества брака: стабильности и устойчивости брака, совместимости супругов, роли семьи в обществе и т. д. Лишь немногие авторы обращались к проблеме исследования семейных отношений с точки зрения удовлетворенности супругов семейными отношениями.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Значимый вклад в исследования проблем семьи внесли такие ученые, как В.А. Сысенко [7], И.С. Голод [3], Э.Г. Эйдемиллер [9], О.В. Бузина [2], О.А. Карабанова [5] и др. Среди белорусских исследователей, занимающихся проблемами семейных взаимоотношений, можно назвать таких, как Е.К. Погодина, И.И. Кранц, В.И. Слепкова, М.Л. Белановская, Н.И. Олиферович и др.

Целью исследования является взаимосвязь жизненных ценностей и удовлетворенности браком у супругов в первом и повторном браке.

Основное содержание. Динамика современной жизни, интенсивность социальных перемен и кризисных тенденций обусловила трансформационные процессы в современной семье. По сравнению с предшествующими десятилетиями, современная семья выступает как более динамичное образование, которое в меньшей степени стабилизируется социальными факторами. Как следствие, практически невозможно обязать людей жить вместе, воздействуя на них орудием социальных норм и долженствований [5, с. 11].

В условиях постоянно возрастающего количества разводов, достаточно распространенной альтернативой традиционным брачно-семейным отношениям является повторный брак, который создается человеком (людьми), ранее уже состоявшим (и) в брачных отношениях. По мнению ряда исследователей, такая форма семейных отношений подразумевает объединение уже не двух, а трех и более родов, в результате чего образуется смешанная семья, или семья повторного брака.

Анализ исследований особенностей повторных браков свидетельствует о двух противоположных тенденциях:

1. Для повторных браков характерна более сложная картина развития. В

новые брачные союзы переносятся комплексы, нерешенные вопросы, болезненные проблемы, накопленные в предыдущем браке. Одной из самых распространенных причин неустойчивости повторных браков является негативный опыт прежних внутрисемейных отношений. Отношения супругов в новой семье могут быть осложнены противоречием между новыми установками на брак и привычками, сформированными прежде.

2. В своем большинстве повторные браки стабильнее и благополучнее, чем первые. Устойчивость брачных отношений в новом союзе связана с тем, что из первого опыта супружеской жизни люди могут извлечь уроки, учесть причины супружеских конфликтов. Для супружеских отношений в повторных браках в большей мере характерно терпимое и терпеливое отношение партнеров друг к другу.

Повторный брак предоставляет возможность для создания нового межличностного пространства, в котором границы семейной системы и распределение семейных ролей строятся с учетом прежнего опыта. В этом процессе формируется новое семейное самосознание, семейная культура. Жизнедеятельность семьи представляет собой процесс социализации личности, удовлетворения ее физиологических и духовных потребностей, реализация значимых индивидуальных качеств, а также рождение детей, определение хозяйственно-бытовой структуры семьи [28, с. 150].

Таким образом, семья, образуемая в повторном браке, характеризуется более сложной картиной развития. В случае повторного брака пересекаются две линии развития семейных отношений, первая из которых включает последовательность стадий, обусловленных реализацией воспитательной функции и возрастом членов семьи, а вторая предполагает специфические этапы сепарации или развода, неполной семьи, ухаживания и нового брака.

Удовлетворенность браком у каждого из партнеров связана с характером и силой чувств. Установлена связь между сохранением чувства любви в браке и характером использования свободного времени: справедливое распределение домашних обязанностей между супругами позволяет увеличить время досуга семейной женщины. Под удовлетворенностью брачными отношениями подразумевается субъективная оценка супругами их отношений внутри пары. По мнению С.И. Голода, удовлетворенность браком формируется в результате реализации представления о семье и согласованности этих представлений с супругом [3].

Удовлетворенность браком базируется на супружеской совместимости – сложной, многогранной характеристике, включающей в себя следующие уровни: социологический, социально-психологический, психологический.

Говоря об удовлетворенности супружескими отношениями, выделяют две основные системы факторов, определяющих её:

- система социально-экономических факторов (материальное положение, бюджет времени);
- система социально-психологических факторов, которая определяет степень успешности выполнения супругами семейных функций, степень

удовлетворённости семейной жизнью.

К факторам, влияющим на степень удовлетворенности браком, относят следующие аспекты:

Стадия жизненного цикла семьи (в частности, более высокая удовлетворенность браком наблюдается в парах в период до рождения ребенка, более низкая – в семьях с детьми младенческого возраста).

Стаж супружеской жизни (на начальных стадиях супружества удовлетворенность является достаточно высокой, на средних – происходит резкое ее снижение, а на более поздних стадиях брака (18-20 лет совместной жизни) удовлетворенность браком у супругов вновь возрастает)

Сходство базовых ценностей у супругов (для удовлетворенности браком одной из главных составляющих является ценностное единство партнеров).

Гендерные различия (по данным исследований, удовлетворенность браком в большей степени отмечают мужчины, нежели женщины).

Взаимное уважение и сплоченность (в благополучном союзе супруги стараются вместе, согласованно решать все вопросы. В такой семье благоприятный психологический климат характеризуется общностью интересов супругов, взаимопониманием и сплочённостью, позитивным эмоциональным настроением).

Профессиональная реализация супругов (работающие и удовлетворенные своей работой супруги в большей степени удовлетворены и браком, в частности это касается женщин: реализующие себя женщины больше довольны своим брачным союзом, чем неработающие женщины, это связано с уровнем самоуважения и самопринятия в процессе самореализации).

Копинг-поведение супругов (то, как супруги обращаются со сложными стрессовыми ситуациями, поддерживают или, напротив, игнорируют потребности друг друга). Удовлетворенность браком выше, когда есть взаимоподдержка в паре, эмпатия по отношению друг к другу.

Удовлетворенность супругов сексуальными отношениями повышает удовлетворенность браком в целом.

Грамотное распределение ролей в семье, разделение обязанностей. Важно, чтобы каждый из супругов был внутренне согласен с существующим ролевым порядком в семье, только в этом случае супруги эффективно выполняют свои роли и испытывают удовлетворенность браком.

Способность супругов обращаться с конфликтами (в длительно существующей паре конфликты неизбежно возникают и важно, как супруги с ними обходятся, от этого напрямую зависит степень удовлетворенности браком).

Для выявления уровня удовлетворенности браком у супругов были использованы следующие методики:

1. Тест-опросник удовлетворенности браком (ОУБ), разработанный В.В. Столиным, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко.

Тест-опросник удовлетворенности браком предназначен для экспресс-диагностики степени удовлетворенности-неудовлетворенности браком, а также

степени согласования-рассогласования удовлетворенности браком у той или иной социальной группы. Опросник представляет собой одномерную шкалу, состоящую из 24 утверждений, относящихся к различным сферам: восприятия себя и партнера, мнения, оценки, установки и т.д.

2. Опросник «Ролевые ожидания и притязания в браке».

Цель методики:

1. Уточнение представлений супругов о значимости в семейной жизни сексуальных отношений, личной общности мужа и жены, родительских обязанностей, профессиональных интересов каждого из супругов, хозяйственно-бытового обслуживания, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности партнера. Эти показатели, отражая основные функции семьи, составляют шкалу семейных ценностей (ШСЦ).

2. Уточнение представлений супругов о желаемом распределении ролей между мужем и женой при реализации семейных функций, объединенных шкалой ролевых ожиданий и притязаний (ШРОП).

Таким образом, результаты данной методики позволяют выявить иерархии семейных ценностей супругов, а также сделать вывод о социально-психологической совместимости супругов в семье.

Описание методики

Методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» содержит по 36 утверждений в каждом варианте (мужском и женском) и состоит из 7-ми шкал. Супругам предлагается самостоятельно ознакомиться с набором утверждений, соответствующих их полу, и выразить свое отношение к каждому утверждению.

В исследовании приняли участие 40 человек в возрасте от 21 до 56 лет с разным стажем семейной жизни, из них 20 человек состоят в браке в первый раз, у 20 человек брак является повторным.

Анализ результатов позволяет заключить, что 20% супругов, находящихся в первом браке, значительно и полностью удовлетворены семейной жизнью, скорее удовлетворены, чем не удовлетворены – 20%, частично удовлетворены, частично не удовлетворены – 35%. Тогда как большая часть супругов в повторном браке (50%) в целом не удовлетворены семейной жизнью, частично удовлетворены, частично не удовлетворены – 25%. Таким образом, уровень удовлетворенности браком у супругов в первом браке выше, чем уровень удовлетворенности браком у супругов в повторном браке.

Результаты исследования семейных ценностей у супругов в первом браке представлены в таблице 1.

Как видно из таблицы, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что высокий уровень семейных ценностей наблюдается у супругов в первом браке:

- интимно-сексуальных ценностей – 40%;
- личностной идентификации с супругом – 40%;
- хозяйственно-бытовых – 40%;
- родительско-воспитательных – 35%;

- социальной активности – 35%;
- эмоционально-психотерапевтической – 35%;
- внешней привлекательности – 30%.

Таблица 1 – Результаты исследования семейных ценностей у супругов в первом браке

Номер респондента	Интимно-сексуальная	Личностная идентификация с супругом	Хозяйственно-бытовая	Родительско-воспитательная	Социальная активность	Эмоционально-психотерапевтическая	Внешняя привлекательность
Уровень							
низкий	1	5	4	5	3	5	3
средний	11	7	8	8	10	8	11
высокий	8	8	8	7	7	7	6
низкий, %	5	25	20	25	15	25	15
средний, %	55	35	40	40	50	40	55
высокий, %	40	40	40	35	35	35	30

Результаты исследования семейных ценностей у супругов в повторном браке представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты исследования семейных ценностей у супругов в повторном браке

Номер респондента	Интимно-сексуальная	Личностная идентификация с супругом	Хозяйственно-бытовая	Родительско-воспитательная	Социальная активность	Эмоционально-психотерапевтическая	Внешняя привлекательность
Уровень							
низкий	7	5	5	6	6	5	7
средний	7	9	8	9	7	9	8
высокий	6	6	7	5	7	6	5
низкий, %	35	25	25	30	30	25	35
средний, %	35	45	40	45	35	45	40
высокий, %	30	30	35	25	35	30	25

Как видно из таблицы, по результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что высокий уровень семейных ценностей наблюдается у супругов в повторном браке:

- интимно-сексуальных ценностей – 30%;
- личностной идентификации с супругом – 30%;
- хозяйственно-бытовых – 35%;
- родительско-воспитательных – 25%;
- социальной активности – 35%;
- эмоционально-психотерапевтической – 30%;
- внешней привлекательности – 25%.

В результате исследования наблюдается взаимосвязь между уровнем удовлетворенности браком и жизненными ценностями.

Выводы. Таким образом, удовлетворённость браком – это внутренняя субъективная оценка, отношение супругов к собственному браку. В жизни супружеской пары существуют нормативные кризисы, они являются необходимыми и свидетельствуют о переходе супружеской пары на другой уровень развития, хотя в реальной жизни они могут быть неправильно восприняты и болезненно переживаемы для супругов. Удовлетворенность браком является достаточно высокой, а кризисные этапы протекают менее болезненно, когда супруги психологически настроены на совместную жизнь, когда есть некая «эксклюзивность» по отношению друг к другу, есть что-то, что объединяет только их двоих, когда ряд своих жизненно важных потребностей они предпочитают удовлетворять именно друг с другом, а не в одиночестве или с кем-то другим.

Список литературы

1. Андреева, Г. М. Семейная психология: Учеб.пособие. – СПб.: Речь, 2004. – 244 с.– ISBN 5-9268-0237-7. – Текст: непосредственный.
2. Бузина, О. В. Удовлетворенность браком в «молодых» семьях / О.В. Бузина, Е. Е.Новосельцева // Ананьевские чтения. Психология и политика. Тез.науч.-практ. конф. – СПб.: СПбГУ, 2012. – С. 35–38. ISBN 5-9268-0237-7. – Текст: непосредственный.
3. Голод, С. И. Семья и брак: историко–социологический анализ / С. И. Голод. – СПб.: Петрополис, 2008. – 315 с. ISBN 5-86708-113-3. Текст: непосредственный.
4. Дружинин, В. Н. Психология семьи / В. Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2016. – 176 с. ISBN 5-469-00131-8. – Текст: непосредственный.
5. Карабанова, О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования: Учебное пособие. М.: Гардарики, 2005. – 320 с. ISBN 5-8297-0189-8. – Текст: непосредственный.
6. Кулагина, И.Ю. Возрастная психология / И.Ю. Кулагина. М.: Просвещение, 2014. –356 с.– ISBN978-5-82912175-4. – Текст: непосредственный.
7. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. М.: Мысль, 2017. – 176 с.–ISBN5-244-00297-X. – Текст: непосредственный.
8. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г.Эйдемиллер, В. Юстицкис. - 4 изд.- СПб.: Питер, 2008. – 672 с. ISBN978-5-91180-838-9. – Текст: непосредственный.
9. Эйдемиллер, Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М. Никольская. – СПб.: Питер, 2013. – 333 с. ISBN 5-9268-0204-0. – Текст:

непосредственный.

Ачинович Тереза Иосифовна

старший преподаватель, магистр педагогических наук
УО «Белорусский государственный университет», г. Минск
РБ
г.Минск, ул. Кальварийская, 9 e-mail: endefy@gmail.ru

Кветко Светлана Вячеславовна

УО «Белорусский государственный университет», г. Минск
РБ
г.Минск, ул. Кальварийская, 9 e-mail: svetlana.kvetko82@mail.ru

Achinovich Teresa Iosifovna

senior lecturer, Master of Pedagogical Sciences
Educational institution «Belarusian State University», Minsk
RB
Minsk, Kalvariyskaya str., 9 e-mail: endefy@gmail.ru

Kvitko Svetlana Vyacheslavovna

Educational institution «Belarusian State University», Minsk
RB
Minsk, Kalvariyskaya str., 9 e-mail: svetlana.kvetko82@mail.ru

УДК 159.9.072.43

**ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ И
СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ ИЗ
ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ**

Ачинович Тереза Иосифовна
старший преподаватель
Ярош Надежда Игоревна,
студентка 5 курса
УО «Белорусский государственный
университет», г. Минск, РБ

Аннотация. Исследование посвящено изучению профессиональной направленности и смысложизненных ориентаций у старшеклассников из полных и неполных семей. Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности применения результатов исследования практическими психологами, работниками учреждений образования при организации коррекционной работы по формированию смысложизненных ориентаций и профессиональной направленности в старшем школьном возрасте.

Ключевые слова: направленность, неполная семья, профессиональная направленность, смысл жизни, смысловая сфера личности, смысложизненная сфера, ценности, старший школьный возраст.

PROFESSIONAL ORIENTATION AND LIFE-MEANING ORIENTATIONS OF HIGH SCHOOL STUDENTS FROM FULL AND INCOMPLETE FAMILIES

Yarosh Nadezhda Igorevna

Achinovich Teresa Iosifovna

Annotation. The study is devoted to professional orientation and life-meaning orientations in high school students from full and incomplete families. The practical significance of the study lies in the possibility of applying the results of the study by practical psychologists, employees of educational institutions in the organization of correctional work on the formation of life orientations and professional orientation in high school age.

Keywords: orientation, incomplete family, professional orientation; meaning of life, semantic sphere of personality, life-meaning sphere, values; senior school age.

Актуальность исследования. Современный мир характеризуется изменением социально-политических и материально-экономических условий жизни. Это в свою очередь, отражается на психологическом состоянии людей, их физическом здоровье, материально-финансовом благополучии, что приводит к переоценке жизненных ценностей и установок, изменению отношения к образу жизни и ее осмысленности [1]. Осмысленность жизни является одной из главных психологических проблем человека. Ценностно-смысловое отношение человека к миру пронизывает все сферы его жизнедеятельности, служит интегральной характеристикой его социального состояния, ориентирует его в социальном пространстве. Смыслоразнообразные ориентации служат базисом социальной системы, по их характеру можно судить о тенденциях изменения общественных отношений, перспективах развития социума. Проблема изучения ценностных ориентаций, являясь междисциплинарной, приобретает особую значимость в периоды общественных трансформаций, глубоких перемен в социально-экономических, социально-политических, социально-культурных условиях жизни людей [3]. Это объясняется тем, что ценностные ориентации представляют своеобразную призму, через которую можно понять суть процессов, происходящих в той или иной социальной системе, выявить их латентное содержание и направленность [2]. Профессиональная направленность считается одним из необходимых компонентов, который входит в структуру личности [4].

Цель исследования заключалась в изучении профессиональной направленности и смысложизненных ориентаций старшеклассников из неполных и полных семей.

В ходе диагностики старшеклассников методикой «Смыслоразнообразные ориентации» (Д.А. Леонтьев) было определено, что между старшеклассниками из полных и неполных семей существуют различия в смысложизненных ориентациях (кроме шкалы ЛК-жизнь).

По субтесту «Цели в жизни» среднегрупповой показатель в выборке старшеклассников из полных семей составил 38,9 балла, тогда как в выборке старшеклассников из неполных семей – 32,53 балла ($U_{эмп}=259,0$ при $p=0,004$). Эти свидетельства о том, что для старшеклассников из полных семей в

большей степени характерно наличие целей в будущем, которые придают жизни осмысленность, направленность и временную перспективу, чем для старшеклассников из неполных семей.

По субтесту «Процесс жизни или эмоциональная насыщенность жизни» среднегрупповой показатель в выборке старшеклассников из полных семей составил 36,43, тогда как в выборке старшеклассников из неполных семей – 32,47 ($U_{эмп}=251,5$ при $p=0,003$). Это дает основание сделать вывод о том, что для старшеклассников из полных семей в большей степени, чем для старшеклассников из неполных семей, характерно восприятие самого процесса своей жизни как интересного, эмоционально насыщенного и наполненного смыслом.

По субтесту «Результативность жизни или удовлетворенность самореализацией» среднегрупповой показатель в выборке старшеклассников из полных семей составил 28,87 балла, тогда как в выборке старшеклассников из неполных семей – 25,3 балла ($U_{эмп}=233,5$ при $p=0,001$). Это свидетельствует о том, что в целом для испытуемых из обеих выборок характерно оценивание прожитого отрезка жизни, как результативного и осмысленного.

По субтесту «Локус контроля – Я или Я – хозяин жизни» среднегрупповой показатель в выборке старшеклассников из полных семей составил 26,1 балла, тогда как в выборке старшеклассников из неполных семей – 21,73 балла, что соответствует нормативным показателям по данному субтесту ($U_{эмп}=159,5$ при $p=0,0$). Таким образом, для старшеклассников из полных семей, в большей степени характерно представление о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле, чем для испытуемых из выборки старшеклассников из неполных семей.

По субтесту «Локус контроля – жизнь или управляемость жизни» среднегрупповой показатель в выборке старшеклассников из полных семей составил 31,17 балла, тогда как в выборке старшеклассников из неполных семей – 28,9 балла ($U_{эмп}=319,0$ при $p=0,052$). Таким образом, для испытуемых из обеих выборок характерно убеждение в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

По шкале «Общая осмысленность жизни» среднегрупповой показатель в выборке старшеклассников из полных семей составил 118,93 балла, тогда как в выборке старшеклассников из неполных семей – 105,7 балла ($U_{эмп}=231,0$ при $p=0,001$). Это свидетельствует о том, что для старшеклассников из полных семей в большей степени характерно восприятие собственной жизни как осмысленной.

Анализ содержательных и структурно- функциональных свойств смысла жизни у старшеклассников с помощью методики «Источники смысла жизни» К. В. Карпинского, позволил сделать вывод, что у старшеклассников из полных семей смысл жизни более реалистичен: существуют статистически значимые

различия в показателях индекса $IND_{npЖ}$ ($U=591$, $p \leq 0.05$). Это говорит о большей нереалистичности смысла жизни у старшеклассников из неполных семей по отношению к предметным условиям жизни. Внешние предметные обстоятельства, которые влияют на особенности жизни в одиноком проживании (отсутствие постоянной поддержки близких, психологический дискомфорт), повышают степень смысложизненного кризиса. Для старшеклассников из полных семей характерна компенсация влияния внешних предметных обстоятельств на риск развития смысложизненного кризиса посредством нахождения в комфортных психологических условиях в окружении семьи.

Также выявлены статистически значимые различия в показателях индекса $IND_{npЛ}$ ($U=663$, $p \leq 0.01$). Это свидетельствует о большей нереалистичности смысла жизни у старшеклассников из неполных семей по отношению к своим индивидуальным возможностям и особенностям личности.

Определены статистически значимые различия в показателях индекса $IND_{npД}$ ($U=663$, $p \leq 0.01$). Это показывает большую нереалистичность смысла жизни у старшеклассников из неполных семей в контексте практической деятельности. Жизненные условия, в которых находятся старшеклассники из полных семей (психологический комфорт, ориентация на семейные ценности, систематическая поддержка родственников в проблемах, связанных со здоровьем, с увлечениями), позволяют им находить больше смысла в жизни.

Выявлены статистически значимые различия в показателях интегрального индекса $IND_{npИ}$ ($U=637,5$, $p \leq 0.01$). Это говорит о большей нереалистичности смысла жизни в целом у старшеклассников из неполных семей по сравнению со старшеклассниками из полных семей. Для старшеклассников из полных семей характерна содержательная адекватность реальным жизненным обстоятельствам.

В ходе изучения профессиональная направленность старшеклассников из полных и неполных семей с помощью методики «Дифференциально-диагностический опросник» (Е.А. Климов) было определено, что между группами старшеклассников существуют статистически значимые различия по шкале «человек-знаковая система» ($U_{эмп}=623,0$ при $p=0,009$). Таким образом, для старшеклассников из полных семей характерна более высокая выраженность профессиональных интересов в сфере «человек-знаковая система».

По итогам диагностики старшеклассников методикой «Карта интересов» А.Е. Голомштока было определено, что существуют различия в следующих сферах профессиональных интересов: «физика и математика» ($U_{эмп}=611,0$ при $p=0,011$), «радиотехника и электроника» ($U_{эмп}=688,0$ при $p=0$), «механика и конструирование» ($U_{эмп}=670,0$ при $p=0,001$), «история и политика» ($U_{эмп}=601,5$ при $p=0,023$).

Таким образом, можно говорить о том, что для старшеклассников из неполных и полных семей характерны различия в профессиональной направленности и смысложизненных ориентациях.

Список литературы

1. Карпинский, К. В. Источники смысла жизни: новый метод психодиагностики личности : моногр. / К. В. Карпинский. – Гродно : ГрГУ, 2021. – 219 с. – ISBN 978-985-582-416-0. – Текст : непосредственный.
2. Кунц, Л. И. Профессиональная направленность как фактор формирования образа будущей профессиональной деятельности личности (на материале студентов-психологов) : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Л. И. Кунц. – Новосибирск, 2005. – 25 с. – Текст : непосредственный.
3. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леоньев. – М. : Смысл, 2013. – 486 с. – (Серия: Фундаментальная психология). - ISBN: 5-89357-082-0. – Текст : непосредственный.
4. Лужецкая, А. М. Факторы личностной направленности педагогов разного возраста / А. М. Лужецкая // Вестн. Костром.гос. ун-та. – 2010. – № 1. – С. 15 – 22. – Текст : непосредственный.

Ачинович Тереза Иосифовна

старший преподаватель

УО «Белорусский государственный университет», г. Минск

РБ

г. Минск, ул. Кальварийская, 9 e-mail: endefy@gmail.com

Ярош Надежда Игоревна

УО «Белорусский государственный университет», г. Минск

РБ

г. Минск, ул. Кальварийская, 9 e-mail: nadya.dudko.98@mail.ru

Achinovich Teresa Iosifovna

senior lecturer

Educational institution «Belarusian State University»,

Minsk RB

Minsk, Kalvariyskaya str., 9 e-mail: endefy@gmail.com

Yarosh Nadezhda Igorevna

Educational institution «Belarusian State University»,

Minsk RB

Minsk, Kalvariyskaya str., 9 e-mail: nadya.dudko.98@mail.ru

УДК159.9

ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПСИХОЛОГИИ

*Балык Анна Сергеевна, канд. психол. наук, доцент
ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-
технический институт», г. Невинномысск, Россия*

Аннотация. В статье проанализированы и обобщены теории и концепции индивидуально-психологических особенностей личности. Автором представлены различные

классификации индивидуальных особенностей, имеющих в современной психологии. Представлен анализ экстраверсии-интроверсии, эмпатии и мотивации как основных составляющих индивидуально-психологических особенностей личности.

Ключевые слова: личность, экстраверсия-интроверсия, эмпатия, мотивация, индивидуально-психологические особенности.

INDIVIDUAL-PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PERSONALITY AS A SUBJECT OF RESEARCH IN PSYCHOLOGY

Balyk A.S.

Annotation. The article analyzes and generalizes the theories and concepts of individual psychological characteristics of a person. The author presents various classifications of individual characteristics available in modern psychology. The analysis of extraversion-introversion, empathy and motivation as the main components of the individual psychological characteristics of the personality is presented.

Keywords: personality, extraversion-introversion, empathy, motivation, individual psychological characteristics.

Актуальность проблемы. Интерес к вопросам развития личности, индивидуальных различиях, потенциальных возможностей и способностей занимал исследователей с древних времен. На современном этапе развития психологического знания факторы, влияющие на формирование индивидуально-психологических особенностей личности, также остаются предметом многих теоретических и эмпирических исследований. Внимание к данной теме в первую очередь связано с постоянно меняющимися социокультурными и социально-экономическими условиями, что находит свое отражение в повышении требований к личности выпускника, усилении конкурентоспособности среди профессионалов и в целом популяризации идей саморазвития и самосовершенствования.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Индивидуально-психологические особенности привлекали исследователей еще с древних времен. Так, первые попытки изучения темперамента, индивидуальных различий, черт можно обнаружить в трудах Платона, Теофраста, Гиппократ, Ф. Гальтона и др. Исследованиями проблемы индивидуальности и индивидуально-психологических особенностей личности занимались многие ученые психологи: Б. Г. Ананьев, В. С. Мерлин, В. Д. Небылицин, К. К. Платонов, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов.

Несмотря на то, что в психологической науке имеются достаточно многочисленные попытки определения понятия «индивидуально-психологические особенности личности», исследование в данном направлении остается достаточно неизученной областью для ученых разных школ. Однако, необходимо отметить, что особую значимость имеет выявление взаимосвязи индивидуальных особенностей личности и ее поведенческих особенностей, специфики взаимоотношений с другими людьми, выбираемыми способами взаимодействия, профессиональными достижениями, а также эффективности жизнедеятельности в целом.

В отечественной и зарубежной психологической науке индивидуально-психологические особенности личности изучались в контексте исследований в области памяти, моторики, силы нервной системы, восприятия, а также направленности личности.

Целью исследования является обобщение и систематизация существующих теорий и концепций личности в психологии, осуществление теоретического анализа индивидуально-психологических особенностей, влияющих на эффективность самоактуализации личности.

Основное содержание. Теоретический анализ психолого-педагогической литературы на предмет определения индивидуально-психологических свойств указывает на то, что к данной категории можно отнести темперамент, способности, а также самооценку личности, то есть все то, что оказывает влияние на стиль поведения и деятельности индивида.

В психологии сделана попытка классифицировать индивидуально-психологические особенности. В соответствии с которой, выделяют следующие четыре группы:

1. Темперамент, задатки, потребности – особенности которые обусловлены биологически.
2. Направленность, моральные качества, мировоззрение – особенности, которые обусловлены социально.
3. Особенности, связанные с течением психических процессов.
4. Объем и качество имеющихся у индивида знаний, умений и навыков, то есть индивидуальный опыт человека.

Богатый опыт исследований индивидуальных особенностей человека прослеживается в зарубежной психологии у таких авторов как А. Анастаси, А. Адлер, Э. Берн, Р. Кеттелл, Г. Олпорт, К. Юнг, К. Хорни, Э. Фромм. Несмотря на имеющееся разнообразие взглядов на данный предмет исследования, наблюдается их противоположность. Так Г.Олпорт, являясь представителем идеографического подхода, считал, что каждый человек своеобразен и уникален, и сочетание индивидуальных черт и особенностей делает личность неповторимым целым [1]. В то же время Р.Кеттелли, Г. Айзенк, являясь сторонниками номотетического подхода, аргументировали мнение о том, что каждая личность представляет собой модель сочетания темперамента, характера, определенных черт. По их мнению, существует некоторое многообразие моделей психических свойств личностей [2].

В трудах отечественных психологов Л. С. Выготского, К. М. Гуревича, А. Н. Леонтьева, В. Д. Небылицына, С. Л. Рубинштейна, Б. М. Теплова и других также описаны исследования индивидуально-психологических особенностей личности. Однако, в отечественной науке личность рассматривается как субъект деятельности, в процессе выполнения которой ее черты и индивидуальные свойства формируются и через которую проявляются.

При изучении данного вопроса становится очевидно, что на начальных этапах преобладающим был биологический подход, что подтверждается биохимическими и нейропсихологическими теориями темперамента

(Д. А. Грей, П. Неттер) и эволюционными теориями механизмов поведения (Д. Басе). Далее были проведены исследования типов высшей нервной деятельности И.П. Павлова, которые позволили расширить и углубить научное представление о свойствах нервной системы, обуславливающих дифференциальные особенности динамической стороны поведения и деятельности человека [3].

Значительное место в исследовании индивидуально-психологических особенностей личности заняла теория черт Р. Кеттелла. Автор предположил, что психологические особенности личности – это достаточно устойчивые характеристики, имеющие разный уровень выраженности и по-разному проявляющиеся в поведении и деятельности. На основании исследований в данном направлении Р. Кеттелл разработал достаточно популярную на сегодняшний день структурную модель, которая включает шестнадцать факторов, образованных вследствие статистических преобразований прилагательных, которые описывают личность. Каждый фактор имеет условное название и содержит совокупность личностных черт. Автором разработана и широко применяется на практике психодиагностическая методика, результатом применения которой выступает комплекс индивидуально-психологических особенностей конкретной личности, а также прогноз ее поведения в тех или иных повторяющихся жизненных ситуациях [4].

Американский психолог У. Т. Норман в свою очередь разработал факторную модель, включающую такие черты как экстраверсия, конформность, сознательность, эмоциональная стабильность, открытость новому опыту. Данная модель получила широкое распространение и на ее основе были разработаны несколько личностных опросников, позволяющих составить характеристики личности, описывающие ее своеобразие [4].

В современных психологических исследованиях достаточно распространение получило рассмотрение индивидуальных черт личности в противопоставлении интроверсия – экстраверсия. По мнению автора (К. Г. Юнг) эти черты выступают доминантами таких психических функций как мышление, чувство, ощущение, определяя, таким образом, психологический тип личности. Продолжая исследования в данном направлении, Г. Ю. Айзенк в качестве преобладающих особенностей экстравертов выделял общительность, оптимистичность, активные социальные контакты, а также недостаток эмоционально-волевой регуляции. Такие черты как робость, эмоциональная сдержанность, желание устанавливать и удерживать дистанцию с окружающими людьми приписывались интроверту [5]. Так, экстраверсия и интроверсия прочно заняли свое место в структуре индивидуально-психологических особенностей личности.

Еще одним свойством индивидуальных особенностей выступает эмпатия. Под эмпатией в современной психологии понимается способность одного человека поставить себя на место другого, способность эмоционального сопереживания в конкретных обстоятельствах. Необходимо отметить, что

эмпатия является качеством, необходимым при некоторых видах профессиональных деятельности, связанных с взаимодействием людей.

В отечественной психологии определение «эмпатия» был введен Т. П. Гавриловой. Она рассматривала эмпатию как составляющую эмоциональной сферы человека и выделяла два эмпатийных уровня: эмоциональную идентификацию, возникающую вследствие эмоционального заражения и эмоциональное сопереживание, как понимание эмоций другого человека.

В процессе последующих опытно-экспериментальных исследований эмпатии стали появляться новые аспекты в ее понимании. Помимо эмоциональной составляющей ученые выделили когнитивную составляющую, проявляющуюся в способности личности реконструировать внутренний мир другого с пониманием его эмоциональных переживаний в определенной ситуации.

К индивидуально-психологическим свойствам личности можно отнести своеобразие ее мотивационной сферы. Исследование понятий «мотив» и «мотивация» в психологии имеют достаточно длительную историю. Однако, на сегодняшний день несмотря на достаточно конкретное понимание данного определения, имеются различия в содержательной детализации этого понятия. Сторонники одной концепции (В.К. Вилюнас) рассматривают мотив как совокупность факторов, определяющих поведение человека, сторонники другой концепции (В.Г. Леонтьев) под мотивом понимают побуждение, которое стимулирует индивида на действие, приверженцы третьей концепции рассматривают мотив как некоторую иерархическую совокупность (А Маслоу) [6].

По мнению В.К. Вилюнаса в основе развития мотивационной сферы личности в целом лежат новые мотивы и потребности. В качестве источников, порождающих новые потребности, автор выделяет: базовые потребности и нужды (для любого животного организма), социальные нормы (для социального индивида) и пространство культуры (для личности).

В.Г. Леонтьев в свою очередь предполагает наличие двух типов мотивации: первый тип – влечение, инстинкт и потребность, второй – мотив как таковой, побуждающий личность действовать в направлении достижения цели [7].

А. Маслоу также эмпирическим путем исследовал проблему мотивации. В результате проведенных исследований он выделил пять основных потребностей, которые составляют иерархию. Низшую ступень в иерархии потребностей занимают физиологические потребности, следующую ступень составляют потребности в безопасности, далее потребности в принятии и любви, следующую ступень составляют потребности в уважении и самоуважении и на самом верху иерархии располагаются потребности в самоактуализации, выступая в качестве высшей ценности и смыслообразующим стремлением в жизни человека. Удовлетворение потребности в самоактуализации возможно только в том случае, когда

удовлетворены все потребности низлежащих уровней. По мнению автора, стремление к самоактуализации является врожденной потребностью каждого индивида [8, 9].

Исследованием мотивации личности занимались Г. Мюррей, Х. Хекхаузен, Т. В. Корнилов, И.М. Палей и другие. Результаты многочисленных исследований мотивации указывают на то, что по мере взросления личности некоторые мотивы (мотив власти, агрессивные и альтруистические мотивы, мотив достижения и мотив избегания неудачи) становятся ее характерными чертами. Существует классификация потребностей, в которой они разделены на две группы: органические (первичные) потребности и социальные (вторичные), возникающие в процессе обучения и воспитания.

Необходимо отметить, что современные психологические исследования рассматривают эффективность человеческой деятельности в тесной связи с преобладающими мотивами. Так, личность, мотивированная на достижение успеха, направляет все имеющиеся ресурсы на получение желаемого результата, адекватно оценивает собственные силы, знания и способности, как при постановке целей, так и в процессе их достижения. Личность, с преобладанием мотива избегания неудачи, изначально ставит необъективные цели, не умеет распределять ресурсы и в процессе выполнения деятельности испытывает массу затруднений различного характера.

Также существуют исследования, указывающие на взаимосвязь мотивации личности и выбора профессиональной деятельности. Люди, мотивированные на достижение успеха, выбирают профессиональную деятельность, основываясь на личностных особенностях, предпочтениях, развитых индивидуальных особенностях. В свою очередь, индивид, с преобладанием мотива избегания неудачи опирается в выборе профессиональной деятельности на сложившиеся обстоятельства, мнение значимых других и т. д.

Выводы. Обобщая теоретическое исследование проблемы индивидуально-психологических особенностей личности в трудах отечественных и зарубежных психологов, можно сделать следующие выводы. На настоящий момент существуют различные теории и концепции, объясняющие природу индивидуальных свойств личности.

Проведенное теоретическое исследование подчеркивает значимость индивидуально-психологических особенностей личности, так как они проявляются практически во всех сферах жизнедеятельности человека и оказывают влияние на взаимоотношения и различные личностные выборы.

Удалось выяснить, что значимым индивидуальным свойством личности является интровертированность и экстравертированность. Исследования указывают на их биологическую природу и проявление, в первую очередь, в направленности активности индивида.

Эмпатия как индивидуально-психологическая особенность состоит в способности одного человека поставить себя на место другого, способности

эмоционального сопереживания в конкретных обстоятельствах. Необходимо отметить, что эмпатия является качеством, необходимым при некоторых видах профессиональных деятельностей, связанных с взаимодействием людей.

Мотивационная сфера личности также выступает как значимая составляющая индивидуальных особенностей личности. В современной психологии существует несколько точек зрения относительно интерпретации понятия «мотивация». Однако, прослеживается схожесть авторов во взаимосвязи мотивации личности и выбора профессиональной деятельности. Так, личность, со сформированной мотивацией на достижение успеха, выбирает профессиональную деятельность основываясь на личностных особенностях, предпочтениях и оказывается достаточной профессионально эффективной. В то время как личность с преобладанием мотива избегания неудачи опирается в выборе профессиональной деятельности на сложившиеся обстоятельства, мнение значимых других и в профессиональной сфере часто не результативны.

Данное исследование может быть продолжено в направлении изучения более глубоких аспектов взаимосвязи индивидуально-психологических особенностей личности и профессиональной деятельности.

Список литературы

1. Олпорт Г. Становление личности: избр. труды / Г. Олпорт; Под общ.ред. Д. А. Леонтьева; Пер. с англ. Л. В. Трубицыной, Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2012. – 461 с.– ISBN 5-89357-098-7.– Текст : непосредственный.
2. Психологическая диагностика / Под ред. М. К. Акимовой, К. М. Гуревича. – СПб: Питер, 2013. – 652 с.– Текст : непосредственный.
3. Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа / А.Г. Асмолов.– М.: Смысл, 2011.– 416 с. – (3-е изд., испр. и доп.) – ISBN 978-5-89357-221-6. –Текст : непосредственный.
4. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер.– 3-е изд.– СПб.: Питер, 2013. 607 с.:ил.– (Мастера психологии).– ISBN 978-5-496-00030-7. –Текст : непосредственный.
5. Айзенк Г. Структура личности / Г. Ю. Айзенк ; пер. с англ. О. Исаковой [и др.]. – Санкт-Петербург : Ювента ; Москва : КСП+, 1999. - 463 с. : ил. – (Теории личности). - ISBN 5-89692-014-8: –Текст : непосредственный.
6. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы : учебное пособие / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 512 с. : ил. – (Мастера психологии) . – ISBN 978-5-272-00028-6. – Текст : непосредственный.
7. Леонтьев В. Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования: монография / В.Г. Леонтьев. – Новосибирск: Изд-во «Новосибирский полиграфкомбинат», 2002. – 264 с.– Текст: непосредственный.
8. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011.– ISBN 978-5-9614-2297-9.– Текст : непосредственный.
9. Маслоу А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – 3-е издание.; пер. с англ. Татлыбаевой А. М.– Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 352 с. – (Мастера психологии). – ISBN 978-5-91180-439-8.– Текст : непосредственный.

Балык Анна Сергеевна

кандидат психологических наук, доцент

ГАОУ ВО «Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт»,
г. Невинномысск, Россия
г. Невинномысск, б. Мира, 19, e-mail: nggti@mail.ru

Balyk Anna Sergeevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Nevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute», Nevinnomyssk, Russia
Nevinnomyssk, b. Mira, 19, e-mail: nggti@mail.ru

УДК 316.728

ЗНАЧЕНИЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ВУЗА В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

*Белова Елена Викторовна, к. социол. н., доцент
Шевелев Андрей Сергеевич, студент 1 курса
ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный
университет имени В.Я. Горина», г. Белгород*

Аннотация. В статье авторы исследуют процесс формирования речевой культуры студенческой молодежи как необходимый элемент развития корпоративной культуры образовательной организации высшего профессионального образования. Опираясь на результаты собственного социологического исследования, авторы определяют доминирующий тип речевой культуры в студенческой среде. Авторы определяют ряд мер, необходимых для целенаправленного формирования студенческой речевой культуры в рамках развития корпоративной культуры современного вуза.

Ключевые слова: корпоративная культура, речевая культура, студенческая молодежь, тип речевой культуры, элитарный тип речевой культуры, среднелитературный тип речевой культуры, литературно-разговорный тип речевой культуры, корпоративные ценности, корпоративные нормы.

THE IMPORTANCE OF THE CORPORATE CULTURE OF THE UNIVERSITY IN THE PROCESS OF FORMATION OF STUDENT SPEECH CULTURE

Belova E.V., Shevelev A.S.

Annotation. In the article, the authors investigate the process of formation of the speech culture of students as a necessary element of the development of the corporate culture of an educational organization of higher professional education. Based on the results of their own sociological research, the authors determine the dominant type of speech culture in the student environment. The authors identify a number of measures necessary for the purposeful formation of student speech culture within the framework of the development of the corporate culture of a modern university.

Keywords: corporate culture, speech culture, student youth, type of speech culture, elite type of speech culture, medium literary type of speech culture, literary-conversational type of speech culture, corporate values, corporate norms.

Актуальность проблемы. Речевая культура является одним из ключевых элементов профессионального развития личности. Уровень воспитанности, образованности человека в значительной степени определяется его речевой культурой. И в профессиональной сфере речевая культура занимает значительное место, поскольку от знания языковых норм, умения грамотно использовать языковые средства в различных ситуациях общения зависит эффективность деловой коммуникации [1].

По результатам социологического исследования, проведенного среди студентов разных вузов г. Белгорода, экспертами (лингвистами, работниками библиотек, образовательных, культурных организаций, средств массовой информации) было выявлено, что в современном обществе специалисту необходимо быть носителем среднелитературной речевой культуры. Однако, как показали результаты проведенного исследования, студенты-выпускники белгородских вузов являются носителями преимущественно литературно-разговорной речевой культуры [3].

Такое несоответствие ожидаемой речевой культуры и существующей обуславливает целенаправленное становление речевой культуры молодых людей в процессе получения ими высшего профессионального образования. И процесс становления заданного типа речевой культуры будущих специалистов, на наш взгляд, возможно в рамках формирования корпоративной культуры вуза, потому что именно данная культура устанавливает общие правила, нормы поведения, требования, разделяемые всеми участниками образовательного процесса.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемам речевой культуры, значению русской речи в современном обществе посвящены работы Сиротининой О.Б. [8], Небренчина С.М., Небренчина А.С. [4], Беловой Е.В. [3]. Научные работы Сухоруковой М. [8] посвящены особенностям формирования корпоративной культуры. Тема профессиональной подготовки современного специалиста отражена в ряде публикаций Белова А.А. [1], Лейфа А.В., Сергиенко Ю.П. [6], Шевченко М.Н. [5].

Целью исследования является изучение процесса формирования студенческой речевой культуры в процессе развития корпоративной культуры вуза.

Основное содержание. Корпоративная культура вуза – это особая многогранная культура, представляющая собой совокупность ценностных норм, ориентаций, ожиданий, традиций, символики, а также иных непреходящих ценностей, которые лежат в центре всех отношений, возникающих в вузе, а именно между студентами, между преподавателями, между студентами и преподавателями.

Ценности, лежащие в основе форм поведения работников вуза, их норм являются стержневым элементом корпоративной культуры. В научной литературе выделяют такие формы поведения работников трудового коллектива, как идеалы, воплощение идеалов, внутренние мотивационные структуры личности. Идеалы представляют собой сформированные

руководством и распределяемые ими общие представления о безупречности в разных областях и проявлениях деятельности организации. Эти идеалы воплощаются в поведении, деятельности всех участников организации. А внутренние мотивационные структуры личности каждого сотрудника способны в его деятельности, поведении побудить к воплощению организационных ценностных идеалов. Рассмотренные формы представляют собой иерархическую структуру сознания членами организации и способны переходить из одной в другую. Так, организационные, культурные идеалы усваиваются членами организации и побуждают у них активность в качестве «необходимого, должного», и, следовательно, осуществляется предметное воплощение данных моделей [8].

Абсолютная идентификация личности с организацией свидетельствует о том, что человек не только понимает идеалы организации, но и внутренне, в полной мере, принимает ценности данной организации. Это, в свою очередь, способствует становлению корпоративных ценностей в состоянии индивидуальных, что впоследствии занимает крепкое положение в мотивационной структуре личности. Постепенно личность продолжает принимать эти ценности, независимо от ее нахождения в данной организации. Так и студенты продолжают оставаться носителями корпоративной культуры вуза, его ценностей, традиций, норм, имиджа после окончания вуза спустя значительное количество лет. Это позволяет утверждать, что тот тип речевой культуры, который был усвоен обучаемыми во время их учебы в вузе как элемент корпоративной культуры, останется доминирующим и в процессе их дальнейшей профессиональной деятельности.

Следовательно, в среде студентов должны произойти определенные изменения в системе их ценностей, чтобы преобладающим типом речевой культуры стал среднелитературный тип. Важно, чтобы ценностью стала грамотная речь во всех ее функциональных проявлениях, а также литературные нормы, определенные в филологии.

Участниками корпоративной культуры вуза являются не только его работники, но и студенты, состав которых постоянно изменяется. Причем, каждый раз вновь поступившие в вуз студенты приносят с собой собственные взгляды, убеждения, ценности, что, в свою очередь, создает определенную трудность в поддержании требуемого уровня корпоративной культуры, так как личностные ценности молодых людей способны повлиять на такие культурные ценности, которые уже установились в вузе [6]. Такое обстоятельство определяет потребность в создании конкретных мер по поддержанию корпоративной культуры вуза, а не только ее формированию.

Следовательно, с целью поддержания в вузе сформировавшейся системы культурных ценностей важно оказывать воздействие на выработку ценностных ориентаций молодых людей для наибольшего сближения их с ценностями образовательной организации. Это возможно при осуществлении различных мер, применимых к выработке ценностных ориентаций студентов, связанных с их речевой культурой.

Ведущей мерой, способствующей становлению определенных ценностных ориентаций в студенческой среде, может стать декларирование норм, ценностей элитарной речевой культуры. Это, на наш взгляд, вполне осуществимо при создании конкретных нормативных документов, например «Речевой кодекс студентов».

Поддержанию ценностей элитарной речевой культуры в вузе будет способствовать и создание корпоративных символов. Таким символом может выступать, например, лингвистический центр, способный решить такие практические задачи, как развитие креативных взаимоотношений между обучаемыми и педагогами, проведение мероприятий, направленных на развитие речевой культуры студенческой молодежи, организации курсов, семинаров по повышению речевой культуры студентов.

Еще одним способом декларирования норм, ценностей элитарной речевой культуры в образовательной организации высшего профессионального образования может стать личный пример педагогов, сотрудников вуза. Учитывая тот факт, что молодое поколение в значительной степени усваивает новые нормы, образцы поведения путем подражания, то именно речь взрослых, включенных в образовательный процесс, должна стать примером такого отношения к литературным нормам, их применения, которое планируется развить у студентов. Вне сомнений, систематическое проведение учебных, методических семинаров, тренингов, направленных на отработку речевого взаимодействия среди педагогов, будет только способствовать развитию их речевой культуры, которая должна стать образцом для подрастающего поколения.

Обучение в вузе предполагает включение студентов не только в учебный процесс, но и в воспитательный. Воспитание в вузе следует рассматривать, прежде всего, как сотрудничество, взаимодействие в совместной деятельности творческой направленности, а не как односторонний процесс, устремленный на передачу взглядов, опыта от старшего поколения к младшему. Данный подход позволит в рамках вуза оказывать влияние на студенческую субкультуру. Такое влияние возможно путем создания конкретных традиций вуза, ценностных установок, ориентиров, которые могут быть достигнуты через проведения различных мероприятий. Например, проведение научных конференций, посвященных проблемам речевой культуры в современном обществе, проведение творческих фестивалей, конкурсов, ориентированных на приобщение к богатствам русской словесности, проведение встреч с писателями, поэтами, известными исследователями в области лингвистики. А в рамках формирования корпоративной культуры важно, чтобы такие мероприятия приобрели систематический характер и стали традицией вуза.

Выводы. На основании изученного теоретического материала о проблемах современной студенческой речевой культуры, о типах речевой культуры, о значении речевой культуры в становлении современного специалиста следует отметить, что целенаправленное развитие речевой культуры студентов может быть осуществлено в рамках формирования

корпоративной культуры вуза. Студенты, соблюдая нормы, правила, установленные в вузе, способны внутренне полностью принять корпоративные ценности, идентифицируя себя с вузом, в котором они обучаются.

Ценностные ориентиры, установки, направленные на повышение уровня речевой культуры и выработанные в рамках сложившейся корпоративной культуры вуза, накладывают отпечаток на отношение студентов к собственной речевой культуре, к нормам литературного языка. И, в дальнейшем обеспечивает формирование желаемого типа речевой культуры – среднелитературного, что в свою очередь, важно при становлении современного специалиста, ориентированного на профессиональный успех, признание, карьерный рост.

Список литературы

1. Белов А.А. Высшее образование как фактор жизненного успеха современной молодежи /А.А. Белов // Органическое сельское хозяйство: проблемы и перспективы: Материалы XXII международной научно-производственной конференции, Майский, 28–29 мая 2018 года. – Майский: Издательство ФГБОУ ВО Белгородский ГАУ, 2018. – С. 156-158.– Текст: непосредственный.
2. Белов А.А. Социальные конфликты как фактор качества жизни сельской молодежи / А.А. Белов // Культура: опыт и проблемы преподавания социально-экономических и гуманитарных наук: Сборник научных трудов. – Белгород: БГИКИ, 2011. – С. 59 – 67. – Текст: непосредственный.
- 3.Белова Е.В. Социодинамика речевой культуры студенческой молодежи: [монография] /Е.В. Белова. – Белгород, ООО «ГиК», 2016. – 115 с. – ISBN 978-5-906520-57-9. – Текст: непосредственный.
4. Небренчин С.М. Роль русского языка в консолидации общества и укреплении государства: история и современность / С.М. Небренчин, А.С. Небренчин // Россия: тенденции и перспективы развития. – Выпуск 14, Часть 1. – М., 2019. – С.166-172. – Текст: непосредственный.
5. Корпоративная социальная ответственность / М.Н. Шевченко, А.А. Белов, Д.Ю. Чугай, Е.В. Белова. – Белгород: Белгород, 2021. – 183 с. – Текст: непосредственный.
6. Лейфа А.В. Подготовка педагогических кадров в вузе на основе социального партнерства /А.В Лейфа, Ю.П. Сергиенко // Высшее образование в России.- № 1. – 2016. – С. 114 – 120. – Текст: непосредственный.
7. Сиротинина О.Б. Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски /О.Б. Сиротинина. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2013. – 116 с.- Текст: непосредственный.
8. Сухорукова М. Ценности как ключевой элемент организационной культуры / М. Сухорукова // Управление персоналом. – №11. – 2000. – URL:<https://www.quality.eur.ru/MATERIALY7/ckk.html?ysclid=l26kjlw17k8> (дата обращения: 19.04.2022). - Текст: электронный.

Белова Елена Викторовна

кандидат социологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина»

Белгородская область, Белгородский район, п. Майский, ул. Вавилова 1; e-mail: belova_ev@bsaa.edu.ru

Шевелев Андрей Сергеевич

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина»
Белгородская область, Белгородский район, п. Майский, ул. Вавилова 1; e-mail:
belova_ev@bsaa.edu.ru

Belova Elena Viktorovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Belgorod State Agrarian University named after V.Y. Gorin
Belgorod region, Belgorod district, Maysky village, Vavilova str. 1; e-mail: belova_ev@bsaa.edu.ru

Shevelev Andrey Sergeevich

Belgorod State Agrarian University named after V.Y. Gorin
Belgorod region, Belgorod district, Maysky village, Vavilova str. 1; e-mail: belova_ev@bsaa.edu.ru

УДК 159.9:340

ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ПРЕДПОСЫЛКА УСПЕШНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ЮРИСТА В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Власенко И.В., старший преподаватель
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье обоснована актуальность формирования конфликтологической компетенции юриста, которая оказывает влияние на его успешную реализацию в профессиональной деятельности. Представлены характеристики конфликтологической компетенции; описаны ее структурные элементы. Рассмотрены организационные и психолого-педагогические условия формирования этой компетенции в образовательном процессе вуза.

Ключевые слова: конфликтологическая компетенция, конфликтологическая компетентность, профессиональная компетентность, конфликт, урегулирование конфликта.

FORMATION OF CONFLICTOLOGICAL COMPETENCE AS A PREREQUISITE FOR SUCCESSFUL REALIZATION OF THE LAWYER'S PERSONALITY IN LAW ENFORCEMENT ACTIVITIES

Vlasenko I.V.

Annotation. The article substantiates the relevance of the formation of conflictological competence of a lawyer, which affects its successful implementation in professional activities. The characteristics of conflictological competence are presented; its structural elements are described. The organizational and psychological-pedagogical conditions for the formation of this competence in the educational process of the university are considered.

Keywords: conflictological competence, conflictological competence, professional competence, conflict, conflict resolution.

Актуальность проблемы. В процессе подготовки юристов особое внимание уделяется развитию личности и формированию тех компетенций, которые могут существенно облегчить процесс адаптации молодежи к

профессиональной среде, повысить ее конкурентоспособность. Также, компетентные специалисты способны более эффективно функционировать в новых социально-экономических условиях.

Необходимо отметить, что проблема конфликтов является одной из ключевых в деловых отношениях и охватывает все их сферы. При этом практически каждый конфликт может завершиться юридической процедурой. Поэтому предупреждение и разрешение конфликтов является важным аспектом эффективности деловых отношений.

В настоящее время конфликтологическая компетенция входит в систему важнейших компетенций специалиста. Так, сама юридическая практика требует умения регулировать процессы профессионального взаимодействия, разрешать конфликты, как между субъектами и объектами труда, так и решать спорные вопросы, которые возникают в процессе профессиональной деятельности. Поэтому данная компетенция становится необходимым условием становления профессионализма, актуализируя успешную реализацию личности юриста в правоохранительной деятельности.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В ходе анализа научных источников выявлено, что исследователи рассматривали проблемы формирования конфликтологической компетенции в рамках становления профессиональных свойств личности юриста и его готовности к выполнению профессиональной деятельности; (А.Н. Бражникова, Н.Г. Мещерина, Т.К. Чакрян и др.); в рамках выявления системы свойств и качеств, соотносимых с профессией юриста, и создания профессиограммы юриста (С.С. Алексеев, В.Ф. Яковлев и др.); в процессе изучения особенностей формирования личности юриста в высшем учебном заведении (Е.А. Алешина, П.А. Афиногенова, Е. Б. Матрешина, Е.М. Приходько, П.А. Смирнов и др.).

Конфликтологическая природа правовой деятельности; специфика юридических конфликтов, особенности поведения в юридическом конфликте и управления им представлены в работах таких авторов, как В.В. Бабурин; О.В. Запевалова; В.О. Зверев; И.Б. Пономарев; Н.В. Семенова; Н.А. Токарев; Ю.А. Шарапов и др.

Понятия компетентности и компетенций, конфликтной компетентности рассматривали Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, М.М. Кашапов, Б.И. Хасан. Возможности формирования конфликтной и конфликтологической компетентности юриста исследовали А.В. Гайнуллина, О.И. Денисов, Д.В. Ивченко, К.Э. Маркарова, Н.В. Самсонова.

Итак, несмотря на имеющиеся научные работы, направленные на исследование юридических конфликтов и профессионально важных качеств юристов, конфликтологическая компетенция не изучена в достаточной степени.

Цель исследования – рассмотреть специфику формирования конфликтологической компетенции, как предпосылки успешной реализации личности юриста в правоохранительной деятельности.

Основное содержание. В настоящее время в науке принято разделять понятия компетенции и компетентности. При этом компетенция определяется

как область, имеющая определенные границы, и в рамках которой необходимо разбираться и действовать; компетентность определяется в качестве уровня способности определенного лица, как успешное функционирование в рамках конкретной компетенции. В целом, компетентность трактуют как интегративное личностное образование, которое состоит из нескольких компетенций. И те компетенции, которые входят в структуру компетентности личности, также имеют иерархическую структуру, сформированную по соответствию специфике и характеру выполняемой деятельности. Их уровень сформированности выражает степень профессиональной компетенции специалиста [8].

Наиболее изученной областью является именно конфликтологическая компетентность. Исследователи обращают внимание на то, что в современном профессиональном образовании конфликтологическая компетентность является одним из важнейших качеств, которое необходимо развивать обучающимся. Все знания, полученные в рамках данной компетенции, связанные с умениями и навыками управления конфликтом, с наличием личностной готовности взаимодействовать в конфликтной среде, способствуют конструктивному разрешению конфликтов [2; 9].

Считается, что ее наличие является условием и результатом формирования универсальных компетенций, которые обозначены в образовательных стандартах и выступают критериями профессионально-личностного развития [4]. Например, это компетенции «командная работа и лидерство»; «самоорганизация и саморазвитие (в т. ч. здоровьесбережение)»; «межкультурное взаимодействие» и т. д.

В целом, конфликтологическую компетентность выделяют как интегральное социально-психологическое качество и как способность конструктивного конфликтного взаимодействия в профессиональной среде, основанного на эффективных стратегиях поведения, общения и взаимодействия, что позволяет оптимизировать взаимоотношения между субъектами и обеспечить эффективность профессиональной деятельности. Другими словами, данную компетентность рассматривают в качестве готовности к профессиональному взаимодействию в конфликтной среде [9].

В структуре конфликтологической компетентности предлагается выделять ряд следующих компонентов:

- обязательные теоретические знания о конфликтах;
- способности управлять конфликтами (уметь прогнозировать, предупреждать, блокировать и разрешать конфликты);
- индивидуальные психологические особенности личности, которые необходимы в управлении конфликтами (уровень конфликтности, используемые стратегии и тактики поведения в конфликте, способности к посреднической деятельности) [4].

Анализ конфликтологической компетенции указывает на существование разных подходов к ее определению. Так, предлагается осмысливать ее, как

категорию системо-мыследеятельностной конфликтологии, которая идет не от требований к способностям специалиста, а от тех функций в системе деятельности, которые выполняет специалист на основе своих способностей. То есть, на первый план выходит не конкретная личность со своей уникальностью и индивидуальностью, с присущими только ей возможностями и способностями, определяющих успешность ее деятельности, а именно требования конкретной деятельности [8].

Другие авторы предлагают трактовать конфликтологическую компетенцию в качестве способности действующего лица (например, это организация, социальная группа, общественное движение и т.д.) в рамках реального конфликта осуществлять ту деятельность, которая направлена на уменьшение деструктивных проявлений конфликта. К тому же она отражает уровень развития осведомленности о диапазоне возможных стратегий конфликтующих сторон, и, также, включает умение реализовывать конструктивное взаимодействие в конкретной конфликтной ситуации [1].

Исследователи конфликтологической компетенции структурируют ее в двух аспектах:

- в первом аспекте предусматривается наличие способности к распознаванию симптомов произошедшего конфликта; наличие его осознания и выявления тех противоречий, которые провоцируют этот конфликт; обязательное наличие умения прогнозировать его течение и результаты;

- во втором аспекте предполагается наличие умений урегулирования конфликта с помощью различных методов; наличие умений организации результативного конфликтного поведения всех участников конфликтного взаимодействия [8].

Иными словами, в структуре конфликтологической компетенции можно выделить когнитивный, деятельностный и личностный компоненты.

Исходя из этого, такая компетенция становится важнейшей составной частью профессиональной компетентности специалиста, и ее можно включить в состав его социальной компетентности, т. к. получают актуальность такие социальные личностные свойства, как перцепция, коммуникативность, гибкость и диалектичность мышления, позволяющие прогнозировать и регулировать конфликты [8].

Некоторые авторы обращают внимание на процессы формирования данной компетенции, вводя в приоритет обязательное наличие специальных знаний в сфере политологической, юридической, психологической конфликтологии; в области социальных технологий профилактики, управления и уменьшения разрушительных форм конфликта и их перевода в социально-позитивные рамки взаимодействия. Также, требуется обязательное владение мысле-техниками, которые развивают продуктивные типы мышления, соответствующие рефлексивности, объемности, креативности и т. д.; требуется обязательное применение технологий психогигиены и стрессоустойчивости в конфликтах [1].

Формирование конфликтологической компетенции у будущих юристов обусловлено функциональной направленностью юридического труда. Следует отметить то, что сама профессия юриста часто связана с разрешением возникающих конфликтов и с оказанием реальной помощи отдельным людям и организациям. При этом ученые выделяют юридический аспект многих социальных конфликтов, которые, зачастую, начинаются далеко за пределами права, но на определенном этапе своего развития могут приобрести какие-либо юридические признаки, и затем решаться в правовой плоскости с применением юридических процедур. Все юридические конфликты, происходящие в области юридических отношений, связаны с противоборствующими отношениями субъектов права и с противоречивыми правовыми интересами [3].

Из этого следует, что в юридической деятельности должны быть специалисты, имеющие конфликтологические компетенции, от наличия которых в полной мере зависит результат работы, а именно: удовлетворенность клиента качеством оказанной услуги. Так, к примеру, практическая деятельность судей, прокуроров, адвокатов и юрисконсультов, а в общем, и всех других юристов направлена на предотвращение, урегулирование и правомерное решение всех конфликтов.

Необходимо отметить, что учеными, прежде всего, исследована конфликтологическая компетентность юристов, которая включает определенные компоненты:

- мотивационно-ценностный компонент – отражает направленность личности юриста на систему ценностей профессионального труда, проходящего в конфликтогенной профессиональной среде;
- интеллектуально-познавательный компонент – содержит комплекс конфликтологических знаний общепрофессиональной и специальной подготовки, которые отражают уникальность деятельности в конфликтогенной профессиональной среде;
- процессуальный компонент – наличие тех профессиональных умений и навыков, которые позволяют эффективно выполнять функциональные обязанности юриста в конфликтном взаимодействии [6].

Данную компетентность предлагается формировать путем создания определенных организационных и психолого-педагогических условий. Например, это обязательный контекстный подход к процессу обучения будущих юристов, который выделяет ценности, отражающие специфику их труда в конфликтогенной среде; включение в образовательный процесс задач формирования этой компетентности; обеспечение межпредметных связей конфликтологически ориентированных и других дисциплин; применение инвариативной системы конфликтологической подготовки будущих специалистов в области правоохранительной деятельности; формирование конфликтологической компетентности у будущих специалистов на основе учета диагностических результатов о необходимых качествах личности, а затем в случае выявления несоответствия их своевременной коррекции [6].

Как утверждают исследователи, практической реализации знаний, умений и навыков в будущей профессиональной деятельности позволяет участие обучающихся в учебно-производственной юридической лаборатории «Юридическая клиника». Благодаря возможностям этой «клиники», актуализируется весь багаж теоретических знаний студентов; происходит формирование профессионально значимых ценностных ориентаций. При этом тренируются профессиональные аналитические, диагностические и прогностические действия, а также появляется личностно-профессиональная рефлексия [7].

Так, в юридической клинике можно создать конфликтогенную среду, где потребуются знания общих закономерностей коммуникации в конфликтах; другие конфликтологические знания, которые помогают будущим специалистам управлять конфликтом и учиться организовывать свою деятельность с учетом конфликта, как важного и неотъемлемого фактора деятельности юриста [5].

Также, и навыки ведения переговоров, умения посредника при разрешении конфликтных ситуаций, можно приобрести путем использования инновационной технологии медиации в рамках работы в юридической клинике. Ученые отмечают, что именно медиация или посредничество является цивилизованным и научным методом урегулирования споров и конфликтов. Выявлено, что ее применение позволяет получить эффективные результаты в урегулировании споров, более чем в 50% случаев, а по отдельным конфликтам и до 85%, случаев. Принятие Федерального закона о процедуре медиации однозначно дало импульс к более широкому применению данной процедуры в разрешении правовых споров. Поэтому указанные тенденции актуализации конфликтологического знания и конфликтологической практики в России, безусловно, приведут к более широкому использованию медиации в качестве альтернативного способа урегулирования споров в правоохранительной деятельности [5]. Овладение данной технологией также связано с формированием конфликтологической компетенции.

Исследователи выявили, что на сформированность конфликтологической компетенции студентов вуза указывают следующие критерии:

- адекватное понятие о конфликте;
- отсутствие ошибочных решений (на основе системы знаний о конфликте) в ситуации профессионального взаимодействия как конфликтной;
- владение способами разрешения конфликта;
- наличие преобразований в конфликтном пространстве профессиональной среды путем решения специалистом задач по управлению конфликтом [3].

Выводы. Итак, в ходе исследования выявлено, что в научных публикациях представлен анализ понятий конфликтологической компетенции и компетентности. При этом большая часть отечественных исследований посвящено теоретическим вопросам изучения конфликтологической компетентности.

И компетентность, и компетенция соотносятся с показателями результативности и эффективности деятельности человека. Традиционно компетенции специалиста связаны со сферой его профессиональной деятельности. Они оцениваются с точки зрения успешности и эффективности этой деятельности. То есть, это область, в которой специалист обязан разбираться, и границы области задаются определенными полномочиями.

Конфликтологическая компетенция юриста является необходимой частью его профессиональной компетентности в правоохранительной деятельности, что обусловлено спецификой правовых отношений субъектов, их противоречивыми правовыми интересами.

Конфликтологическая компетенция юриста включает в себя когнитивный, деятельностный и личностный компоненты, которые указывают на наличие теоретических знаний о конфликтах; владения способами прогнозирования, предотвращения и регулирования конфликтов; владение эффективными навыками разрешения конфликтов, которые возникают в процессе профессиональной деятельности между субъектами и объектами правоотношений, в том числе переговорными навыками. Также, существует необходимость развития определенных личностных качеств у специалиста, которые влияют на формирование конфликтологической компетенции.

В процессе обучения в вузе создаются организационные и психолого-педагогические условия формирования конфликтологической компетенции, включающие контекстный подход к процессу обучения будущих юристов, обеспечение межпредметных связей; применение инвариативной системы конфликтологической подготовки; диагностику и коррекцию необходимых качеств личности.

На современном этапе развития образования активно внедряются практико-ориентированные методы обучения, которые открывают новые возможности для формирования конфликтологической компетенции у будущего юриста, влияющую на его успешную профессиональную реализацию в правоохранительной деятельности.

Список литературы

1. Агафонов, А.В. Конфликтологическая компетентность выпускников вуза / А.В. Агафонов. – Текст : электронный // Научный вестник МГТУ ГА, 2015. – URL: <https://avia.mstuca.ru/jour/article/viewFile/437/363> (дата обращения: 05.04.2022).
2. Брагина, Т.А. Один из способов формирования конфликтологической компетенции участников образовательного процесса. – Текст : электронный / Т.А. Брагина В сборнике: Теоретические и прикладные исследования в области естественных, гуманитарных и технических наук. Сборник научных трудов. –2015.– С. 39-43. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26897150> (дата обращения: 04.04.2022).
3. Грищенко, Е.В. Особенности формирования конфликтологической компетенции студентов-юристов / Е.В. Грищенко. – Текст : электронный // Роль и значение науки в вузе и ее влияние на образовательный процесс - материалы Международной заочной научно-практической конференции. Б.Ф. Кевбрин (отв. редактор), 2015. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24994755> (дата обращения: 03.04.2022).

4. Зыкова, Н.Ю. Формирование конфликтологической компетентности студентов в условиях в условиях реализации компетентностного подхода в образовании / Н. Ю. Зыкова, О. А. Иванова. – Текст : электронный // Теория и практика образовательного процесса. Вестник ВГУ, №4, 2019. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/educ/2019/04/2019-04-09.pdf> (дата обращения: 06.04.2022).
5. Липницкий, А.В. Развитие коммуникативной и конфликтологической компетентности у обучающихся оказанию бесплатной юридической помощи в образовательных учреждениях высшего образования: необходимость и возможности / А.В. Липницкий. – Текст : электронный // Юридическая клиника как фактор повышения качества юридического образования-материалы всероссийского экспертного семинара. Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – С. 25-31. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29126286> (дата обращения: 03.04.2022).
6. Маркарова, К.Э. Формирование конфликтологической компетентности будущих юристов в процессе профессиональной подготовки в вузе: автореф. на соиск. ученой степ. канд.пед.наук: 13.00.08 - теория и методика проф.образования / К.Э. Маркарова. – Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. – 25 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-konfliktologicheskoi-kompetentnosti-budushchikh-yuristov-v-protssesse-profession> (дата обращения: 05.04.2022). – Текст : электронный.
7. Матрешина, Е. Б. Формирование профессиональной личности будущего юриста в образовательном пространстве вуза / Е. Б. Матрешина. – Текст : электронный // Вестник университета, 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-professionalnoy-lichnosti-budushego-yurista-v-obrazovatelnom-prostranstve-vuza>. (дата обращения: 04.04.2022).
8. Ощепкова, О. В. Формирование конфликтологической компетенции курсантов юридического вуза ФСИН России / О.В. Ощепкова. – Текст : электронный // Вестник Самарского юридического института, 2018 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konfliktologicheskoy-kompetentsii-kursantov-yuridicheskogo-vuza-fsin-rossii>. (дата обращения: 03.04.2022).
9. Эбзеев, М.М. Формирование конфликтологической компетентности будущего специалиста в процессе обучения в вузе / М. М. Эбзеев, Ф. О. Семенова. – Текст : электронный // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта, 2012. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-konfliktologicheskoy-kompetentnosti-budushego-spetsialista-v-protssesse-obucheniya-v-vuze> (дата обращения: 03.04.2022).

Власенко Ирина Вячеславовна, старший преподаватель
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Университетская, 82, e-mail: korrida65@mail.ru

Vlasenko Irina Vyacheslavovna, senior lecturer
State educational institution of higher education «Donbass Law Academy», Donetsk, DPR
Donetsk, st. Universitetskaya, 82, e-mail: korrida65@mail.ru

УДК 159.9:340

МЕДИАЦИЯ КАК ИННОВАЦИОННАЯ ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИСТА

*Власенко Ирина Вячеславовна, старший преподаватель
Криничный Игорь Андреевич, студент 1 курса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В статье представлены основные характеристики инновационной технологии медиации в профессиональной деятельности юриста. Обозначены основные аспекты медиации, которые должны использоваться в юридической практике. Выделены условия применения данной технологии и принципы, на которые опирается юрист в разрешении конфликтов.

Ключевые слова: инновационная технология медиация, медиация, технология, конфликт; юридическая деятельность.

MEDIATION AS AN INNOVATIVE TECHNOLOGY FOR RESOLUTION OF CONFLICTS IN THE PROFESSIONAL ACTIVITY OF A LAWYER

Vlasenko I.V., Krinichny I.A

Annotation. The article presents the main characteristics of the innovative technology of mediation in the professional activities of a lawyer. The main aspects of mediation that should be used in legal practice are outlined. The conditions for the application of this technology and the principles on which the lawyer relies in resolving conflicts are highlighted.

Keywords: innovative technology mediation, mediation, technology, conflict; legal activity

Актуальность проблемы. Для современного социума характерно усложнение общественных отношений, которые влекут увеличение правовых споров с участием граждан и юридических лиц. И зачастую, традиционное состязательное разрешение споров приводит к значительным потерям сторонами сил, времени и средств. К тому же юристы сталкиваются с многочисленными трудностями в разрешении конфликтов между их участниками.

Успешному решению данной проблемы способствует применение новой технологии эффективного регулирования конфликтов – медиации. Это одна из современных примирительных процедур в юриспруденции, которая получила законодательное закрепление. Благодаря медиации, юрист может разрешать споры в любой сфере жизнедеятельности.

Исследование медиации актуализируется тем, что в современной науке и практике уделяется особое внимание внедрению инновационных технологий в юридическую практику.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Прикладной характер медиации исследовали такие зарубежные авторы, как Х. Бесемер, Д. Кэнни и Л. Фуллер. Среди отечественных ученых, которые изучали содержательные аспекты данной технологии, выделяются работы

О.В. Аллахвердовой, А.А. Елисеева, А.Д. Карпенко, Г. Пуна, Ц.А. Шамликашвили, В.Ф. Яковлева и др.

Необходимо отметить, что в современной науке недостаточно исследовано применение инновационной технологии медиации в юридической практике.

Цель исследования – рассмотреть особенности использования инновационной технологии медиации в профессиональной деятельности юриста.

Основное содержание. Считается, что медиация в различных формах была присуща многим древним цивилизациям. Но научное обоснование она получила лишь во второй половине XX столетия, когда были созданы принципы медиации, требования к медиатору; структурирован процесс поэтапного проведения процедуры и т. д.

По мнению зарубежных экспертов, где медиация уже используется не один десяток лет, именно юристам необходим особый подход к сопровождению клиента, который был бы специально ориентирован на то, чтобы реализовать все преимущества быстро формирующегося и приобретающего всё большую популярность альтернативного способа разрешения конфликтов – медиации.

Так, исследователь Х. Бесемер определяет медиацию как посредничество в конфликте беспристрастных третьих лиц, которые признаются всеми сторонами конфликта [3, с. 14].

Основанием определения медиации в качестве инновационной технологии является её оценка **президентом Национальной организации медиаторов Ц.А. Шамликашвили**, которая утверждает, что медиация, с одной стороны, это инновационная технология, а с другой стороны – она существует с тех пор, как существует человек, существуют конфликты и способы их разрешения. Современная же медиация напрямую сопряжена с правом и покоится на действующем праве [8].

Если под инновацией понимать именно нововведение, серьёзно повышающее эффективность действующей системы разрешения конфликтов и споров в юридической деятельности, то медиация, безусловно, является таковой для неё.

Современные специалисты называют медиацию «королевой переговоров», технологией управления спорами. Данная технология представляет собой стандартизованную систему методов, способов и техник, которые позволяют с высокой вероятностью достигнуть результата[4].

В Федеральном законе РФ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» медиация трактуется в качестве альтернативной процедуры урегулирования споров в целях достижения взаимоприемлемого решения, с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора[1].

Отечественные ученые обращают внимание на тот факт, что профессиональный успех судей, адвокатов, нотариусов, прокуроров и других

юристов значительно повысится, если он не просто знаком с технологией медиации, но и владеет некоторыми умениями и навыками, присущими профессиональному медиатору [7]. Например, юристам важно уметь вести диалог, основываясь на принципах медиации, корректно взаимодействовать с оппонентом и достигать взаимоприемлемых результатов.

Юристы должны понимать психологическую специфику медиации, т. к. её важной психологической чертой является и то, что она рассматривает конфликт в широком понимании, а именно: конфликт не только с правовой точки зрения, но и с учётом других факторов (например, взаимоотношения сторон, общественные и гражданские факторы). Конфиденциальность процедуры обеспечивается обязанностью медиатора и сторон не разглашать третьим лицам информацию, которую он узнал в процессе медиации. Исключение – это данные, связанные с преступлением.

Медиация способна значительно сократить материальные и моральные потери всех участников конфликта, помогает им преодолеть сопровождающие негативные эмоции, и обеспечить более комфортное сосуществование конфликтующих сторон в будущем на основе доверия [2, с.16].

Специалисты выявили, что внедрение технологии медиации способствует постепенной перестройке общественного сознания. Происходит переход с состязательного, порой силового метода решения конфликта на более конструктивный, взаимовыгодный и гуманистический метод. Связано это с тем, что медиация базируется на таких принципах как добровольность, равенство сторон, конфиденциальность, нейтральность и беспристрастность незаинтересованной стороны. Данные принципы направлены на обеспечение проведения медиации наиболее оптимальным способом. Поэтому их беспрекословное соблюдение, а также следование ряду простых правил, создает благоприятную среду, для того чтобы конфликтующие стороны смогли договориться [5].

Считается, что медиация должна применяться в следующих случаях:

- при наличии необходимости принятия определенного решения в результате переговоров;
- при наличии между сторонами договоренностей, которые они не могут раскрывать третьим лицам и хотят сохранить конфиденциальность;
- при наличии чрезмерного раздражения и негативных эмоций, препятствуют эффективному общению конфликтующих сторон;
- при наличии заинтересованности сторон в партнерских или добрых отношениях [6].

Однако, необходимо отметить, что в отечественной юридической практике медиация пока не востребована в полной мере. Так, ученые утверждают, что для того, чтобы технология медиации активно внедрялась в правовое поле, требуется применение комплексного подхода, включающего развитие различных моделей медиации и медиационных техник в профессиональной юридической деятельности. Также, обращается внимание на получение знаний и первичных навыков применения медиации и медиативного

подхода студентами-юристами, что будет способствовать дальнейшей ориентации в их работе на понижение конфликтного потенциала российского общества [7]. Также, на юристах лежит ответственность и за информирование граждан о потенциальных возможностях медиации

Выводы. Итак, рассмотрев медиацию как инновационную технологию разрешения конфликтов в профессиональной деятельности юристов, можно сказать, что она позволяет применить новый альтернативный подход для решения споров, чем обеспечивает противоборствующим сторонам лучший и предпочтительный результат. Медиация позволяет решать конфликты не только с минимальными затратами средств и времени, но и на условиях, приемлемых для оппонентов.

В профессиональной деятельности юриста использование данной технологии требует дополнительных знаний теории и практики медиации, т. к. процедура ее применения имеет определенные принципы, структуру и стадийность прохождения, и психологические особенности.

Современный специалист обязан знать спектр возможностей урегулирования конфликтов, чтобы предложить различные методы их решения, квалифицированно рекомендовать и разъяснить содержание медиации.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/(дата обращения: 25.12.2021). – Текст: электронный.
2. Базовый курс медиации: рефлексивные заметки / М. С. Бойко [и др.]; под общ.ред. С. В. Лабода. – Минск: Медисонт, 2011. – 316 с. – Текст: непосредственный.
3. Бесемер, Х. Медиация. Посредничество в конфликтах /Перевод снем. Н.В.Маловой – «Духовное познание», Калуга, 2004. - 176 с. – Текст: непосредственный.
4. Волкова, В.В. Медиация как инновационная технология разрешения конфликтов в организации / В.В. Волкова. – Текст:электронный // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2014. № 1. С. 41–44. – URL: https://psyjournals.ru/files/71047/uz_2014_1_volkova.pdf (дата обращения: 22.12.2021).
5. Калистратова, В. Е. Медиация как альтернативный способ разрешения споров / В.Е. Калистратова– Текст: электронный // Евразийский Союз Ученых, 2016. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-alternativnyy-sposob-razresheniya-sporov-1> (дата обращения: 03.01.2022).
6. Медиация. Новый подход к разрешению конфликтов (Дайджест) – Текст: электронный / Практическое издание – Режим доступа: http://jjpk.perm.ru/_res/fs/file6043.pdf (дата обращения: 03.01.2022).
7. Соловьева, С.В. Интерактивные методы обучения медиации и медиативному подходу / С.В. Соловьева. – Текст: электронный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, 2019. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-obucheniya-mediatsii-i-mediativnomu-podhodu> (дата обращения: 03.01.2022).
8. Шамликашвили, Ц.А. Роль медиации (посредничества) в повышении правовой культуры и совершенствовании деловой этики / Ц.А. Шамликашвили. – URL: www.garant.ru(дата обращения: 03.01.2022). – Текст: электронный.

Власенко Ирина Вячеславовна, старший преподаватель
 ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, ул. Университетская, 82, e-mail: korrida65@mail.ru

Криничный Игорь Андреевич
 ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: Ikrinichnyy03@mail.ru

Vlasenko Irina Vyacheslavovna, senior lecturer
 State educational institution of higher education «Donbass Law Academy», Donetsk, DPR
 Donetsk, st. Universitetskaya, 82, e-mail: korrida65@mail.ru

Krinichny Igor Andreevich
 State educational institution of higher education «Donbass Law Academy», Donetsk, DPR
 Donetsk, st. Lebedinsky, 9, e-mail: Ikrinichnyy03@mail.ru

УДК 159.9

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕСТУПНОЙ ЛИЧНОСТИ

*Гришанова Екатерина Валерьевна, к.филос.н,
 доцент кафедры гуманитарных дисциплин
 ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

*Рыбина Виктория Александровна, студентка гр. 34-3В
 ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В статье рассмотрен психологический анализ пубертатного периода современной молодежи. Проанализировано асоциальное, девиантное и деликventное поведение подростков, а также приведена классификация личности по форме преступного проявления.

Ключевые слова: подросток, пубертатный период, преступная личность, асоциальное поведение, девиантное поведение, деликventное поведение.

ADOLESCENT AGE AS A FACTOR OF THE FORMATION OF A CRIMINAL PERSON

Grishanova Ye.V., Rybina V.A.

Annotation. The article considers the psychological analysis of the puberty of modern youth. The asocial, deviant and delinquent behavior of adolescents is analyzed, and the classification of personality according to the form of criminal manifestation is given.

Keywords: teenager, puberty, criminal personality, antisocial behavior, deviant behavior, delinquent behavior.

*Наилучшим способом
 воспрепятствовать преступлениям
 было бы убедить всех, что преступление
 – это не более чем выражение*

малодушия.

Альфред Адлер

Актуальность проблемы. Преступная личность является закономерной социальной фигурой для конкретного общества настолько, насколько закономерно существование преступности на данном этапе развития этого общества. Поэтому можно говорить о преступной личности как временном социальном типе только в связи с преступностью, представляющей собой преходящее социальное явление.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Данной проблемой занималось немало количество ученых. Противоправным и отклоняющим поведением личности занимались ученые Л.А. Азарова, В.А. Сятковский. Л.В. Алексеева рассматривает преступника как аномальную личность, а ученые С.Ю. Нарциссова и В.В. Попадейкин акцентируют свое внимание на психологических особенностях личности преступника.

Целью исследования является анализ подросткового возраста как фактора формирования преступной личности.

Основное содержание. Подростковый возраст является наиболее важным и опасным в формировании личности. Подростковый возраст (он же пубертатный период) является границей между личностью, когда он еще является ребенком, и личностью, когда он вступает уже во взрослую жизнь. Пубертатный период у каждого подростка протекает по-разному. В целом, он охватывает возраст, начиная с 11, и заканчивая у некоторых 15-16 годами. В данный период происходит формирование подростка полностью: меняется его сознание, все мировоззрение, жизненные принципы и идеалы. Происходит формирование и с внешней стороны: меняется фигура, тембр голоса, происходит половое созревание, которое за собой несет изменения психофизиологических и психических отклонений. Именно в этот период у подростков может возникнуть возбудимость, тревога и депрессия, в связи с чем подросток может чувствовать себя неловким и неуклюжим.

С самого детства ребенку нужно уделять максимальное количество времени, никогда не отказывать ему, когда он просит совета или помощи. Не оказав помощи ребенку в данный момент в связи с занятостью родителей или еще чем-либо, можно потерять доверие ребенка навсегда. Он больше не придет к родителям за советом или за помощью. Именно неправильное воспитание приводит к формированию у ребенка пренебрежительного отношения к нормам и правилам общественной жизни, а также искажению жизненных ценностей. В связи с этим у ребенка появляются асоциальные ценности, которыми теперь он будет руководствоваться и в компании товарищей и, конечно же, в семье.

В подростковом возрасте ребенок пытается что-то попробовать, на чем-то акцентировать свое внимание. Не всегда то, что он познает, идет ему на пользу. Подростки очень уязвимы. При отсутствии правильного воспитания

любые преграды на своем пути они воспринимают болезненно. У них начинается перестройка всего организма. Все преобразования, происходящие в организме подростка, дают отпечаток на его отношении в семье. Зачастую подросток в это время пытается показать себя совсем с другой стороны: через внешние срывы и восхождения он может обрести чувство личности. Однако раскрывающееся его сознанию общество жестоко иницирует его. При изучении личности подростка необходим комплексный подход. Здесь важным является то, чтобы личность изучалась целостно. Личность необходимо рассматривать не только, как автономную единицу, но и в контексте с окружающей действительностью. В группе сверстников подростку становится более комфортно. Он дорожит мнением сверстников, предпочитая их обществу, а не общество взрослых, критику которых он отвергает. В этот период авторитетным мнением становится уже не мнение родителей. Первые проблемы в семье, непонимание молодого и более старшего поколения, высказывание своего мнения – все это приводит к конфликтным ситуациям.

Подросток начинает искать себя в другом месте (вне дома). Хорошо, если рядом в такой момент оказываются знакомые, которые являются товарищами и друзьями, а если нет – приходится идти в компании, в которых хочется найти отдушину. Не всегда те компании ведут правильный образ жизни. Превращаясь в преступника, ребенок еще не понимает, что назад уже дороги нет. Бродяжничество, хулиганство, мелкие кражи – все это является интересным и захватывающим подростку. Ученые С.Ю. Нарциссова и В.В. Попадейкин пишут, что «понятие личности преступника включает в себя целый комплекс социально-демографических, социально-ролевых, социально-психологических признаков, которые в той или иной мере связаны с преступным деянием, характеризуют его общественную опасность, объясняют его причины совершения» [3, с. 67].

Классифицировать личности преступников можно по индивидуальной или групповой форме преступного проявления. Но дело не в объективном факторе, поскольку некоторые преступления невозможно совершить в одиночку, а в субъективном. В этих типах в характеристике личности будут играть важную роль социально-психологические свойства, от которых зависит насколько окружение может влиять на личность преступника и само проявление самостоятельности личности. Как отмечает Алексеева Л.В.: «Личность имеет устойчивую противоправную ориентацию и способна совершать преступление даже при меняющихся условиях, преодолевая возникающие препятствия. Такой личности может быть свойственно как умышленное, так и злостное деяние» [2, с. 66].

В обществе немало трудных подростков с асоциальным и девиантным поведением. Это вызывает глубокое беспокойство педагогов и родителей. Л.А. Азарова и В.А. Сятковский пишут, что «девиантное поведение – результат социальных процессов, сложных взаимоотношений между обществом и конкретной личностью. С одной стороны, в самом обществе

имеются серьезные причины для отклоняющегося поведения (социальная дезорганизация, социальное неравенство), а с другой стороны – индивидуальные особенности человека в процессе социализации его личности» [1, с. 38-39]. Именно в подростковом возрасте должна быть квалифицированная помощь психолога в школе. Трудные подростки и подростки из неблагополучных семей часто за помощью могут обратиться к психологу в школе, главное, чтобы психолог сумел помочь ребенку, объяснить, что он делает не так, к кому нужно прислушиваться и к кому обратиться за советом. Не каждый подросток хочет и может открыться психологу. Зачастую подростки просто напуганы, когда их приводят в кабинет психолога. Главное – это установить доверительные отношения и начать работу. Сложнее поступать с подростками, которые уже были замечены в криминальной среде. Подростки, обладающие деликвентным поведением, активно осуждаются и наказываются в любом обществе (регулируется специальными социальными институтами – судами и следственными органами). При совершении преступления подросток может обладать корыстной мотивацией. С одной стороны, корыстный мотив – это простое озорство для подростка, с другой – это совершение преступления ради развлечения или доказывание своим товарищам своего лидерства. Также в преступлении у подростка существует еще и насильственно-эгоистическая мотивация. Главное в ней – это потребность в самоутверждении. Данная потребность может выражаться через насилие и зачастую может сочетаться с особой жестокостью.

Немаловажное влияние на формирование деликвентного поведения оказывает психопатология. Как отмечает Л.А. Азарова и В.А. Сятковский «при сочетании психического расстройства с определенными условиями можно ожидать возникновения патологического аффекта, который существенно снижает вменяемость человека (нарушается способность осознавать свои действия и контролировать их)» [1, с. 59].

Выводы. Таким образом, пубертатный период занимает в формировании личности ребенка особое место. Главное содержание подросткового возраста составляет его переход от детства к взрослости. Все стороны развития ребенка подвергаются качественной перестройке, возникают и формируются новые психологические образования. Основной причиной преступности несовершеннолетних является семейное неблагополучие. Опосредованное негативными социальными факторами, именно неблагополучие в семье, начиная от внутрисемейных конфликтов и заканчивая деградацией личности матери, отца, отторгает ребенка от родителей. Противоправное поведение подростков является специфическим этапом социальной дезадаптации. Ослабляются социально полезные связи (семья, школа, социализированные сверстники), приобретаются пагубные привычки (злоупотребление спиртными напитками) и усваиваются модели асоциального поведения.

Список литературы

1. Азарова, Л. А. Психология девиантного поведения : учеб.-метод. комплекс / Л.А. Азарова, В. А. Сятковский. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2009. – 164 с.– Текст: непосредственный.
2. Алексеева, Л. В. Юридическая психология: учебное пособие / Л.В. Алексеева. – Москва: Проспект, 2010. – 312 с.– Текст: непосредственный.
3. Нарциссова, С. Ю. Юридическая психология: учебное пособие /С.Ю. Нарциссова, В.В. Попадейкин. – 2-е изд. перераб. и доп. – Москва: Издательство «Академия МНЭПУ», 2018. - 191 с. - Текст: непосредственный.

Гришанова Екатерина Валерьевна

к.филос.н, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
 ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Рыбина Виктория Александровна

студентка гр. 34-3В
 ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Grishanova Yekaterina Valeryevna

Candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the Department of Humanities,
 SEE HPE «Donbas Law Academy», Donetsk, DPR
 Donetsk, Lebedinsky str., 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Rybina Victoria Aleksandrovna

student of the group of 34 ZV
 SEE HPE «Donbas Law Academy», Donetsk, DPR
 Donetsk, Lebedinsky str., 9, e-mail: donbassla@mail.ru

УДК: 159.9

ВИДЫ ПРЕДСТАРТОВЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СПОРТСМЕНОВ

Дворак В.Н.

*Доцент кафедры психологии учреждения образования «Гомельский
государственный университет имени Франциска Скорины»*

Василькова В.А.

*студент учреждения образования «Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины»*

Аннотация: Различные предстартовые эмоциональные состояния зачастую возникают задолго до самих соревнований и могут негативно отразиться на нервной системе спортсменов, а также дезорганизовать их деятельность. В статье анализируются виды предстартовых эмоциональных состояний спортсменов.

Ключевые слова: предстартовые состояния, предстартовая апатия, предстартовая лихорадка, боевая готовность, спортсмены.

TYPES OF PRE-START EMOTIONAL STATES OF ATHLETES

Dvorak V.N., Vasilkova V.A.

Abstract: Various pre-start emotional states often arise long before the competition and can negatively affect the nervous system of athletes, as well as disorganize their activities. The article analyzes the types of pre-start emotional states of athletes.

Keywords: pre-start states, pre-start apathy, pre-start fever, combat readiness.

Актуальность проблемы. Предстартовые эмоциональные состояния в настоящее время интересуют большое количество ученых, психологов, физиологов и даже врачей.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемой предстартовых эмоциональных состояний и их видами занимались различные ученые, такие как Вайнер Э.Н., Савинкина А.О., Хало П.В., Ильин Е.П., Гогунев Е.Н и многие другие авторы.

Целью исследования является теоретический анализ и систематизация знаний в области видов предстартовых эмоциональных состояний спортсменов.

Основное содержание. Эффективность спортивной деятельности спортсменов в большей степени зависит от предстартового эмоционального состояния, которое возможно оптимизировать сочетанием индивидуальных средств и методов, учитывая специфические особенности вида спорта.

По определению Вайнера Э.Н., предстартовое состояние – это психофизиологическое состояние спортсмена перед выступлением на соревнованиях, в основе которого лежит условно-рефлекторный механизм [1, с. 96].

Савинкина А.О. и Байковкий Ю.В. считают, что психическое состояние, возникающее перед стартом – это острое переживание спортсменом конкретного отношения к возможным результатам деятельности в данный момент времени [2, с 37].

Самые первые исследования предстартовых эмоциональных состояний (О.А. Черникова 1937) показали, как они влияют на успешные показания на соревнованиях. Далее А.В. Алексеев, Киселев Я.Ю., Геселевич В.А и другие выделили такие предстартовые состояния как боевая готовность, предстартовая апатия, предстартовая лихорадка [3, с. 257].

Рассмотрим виды более подробно:

Ильин Е.П. в своих исследованиях писал о том, что предстартовая лихорадка возникает при большом желании прийти к успеху сопровождается огромным эмоциональным возбуждением. В сфере эмоций встречается неустойчивость переживаний, то есть, одно переживание меняется другим, которое является противоположным в сравнении с ним. Это приводит к грубости, упрямости и капризности в отношениях с партнёрами по команде и тренером. В таком случае страдает память и внимание несфокусированно. Спортсмен не может сосредоточиться, отрывочным становится и представление, восприятие, понижается мышление и гибкость, а также

нарушается сон [4, с. 61].

К признакам предстартовой лихорадки Калинин Е.В. относил: неустойчивость эмоций, сильное волнение, чрезмерное чувство страха, невозможность сосредоточиться, паника, расстройство внимания, возбуждение. Причиной этого является отсутствие контроля над нервной системой. Обычно такое состояние спортсмена замечают тренер либо другие спортсмены, но иногда и не относящиеся к спорту люди могут заметить чрезмерное волнение по таким признакам как частое моргание, бегающие глаза, сжатые губы, подавленный вид и т.д. На уровне физиологии у спортсмена происходит следующее: учащается дыхание, повышается артериальное давление и потоотделение, учащается пульс, появляется озноб и дрожь во всем теле. Эмоциональное состояние спортсмена также заметно ухудшается, это можно определить по таким признакам, как повышенная раздражительность и нервозность, мысли концентрированы только на одном, в результате чего снижается восприятие происходящего и внимания [5, с. 206].

Спортсмены, находящиеся в состоянии предстартовой лихорадки, недооценивают возможности соперника, а свои, наоборот, переоценивают, вследствие чего появляется самоуверенность, которая иногда заменяется страхом

Все вышеперечисленные признаки стартовой лихорадки происходят сразу с изменением физиологических показателей. У спортсмена пропадает аппетит, повышается артериальное давление, учащается пульс и дыхание, повышается потоотделение, ощущается сухость во рту, а также может возникать расстройство желудочно-кишечного тракта [4, с. 61].

Выделяется два типа спортсмена:

- возбудимый тип – порог перехода в состояние предстартовой лихорадки очень высокий;
- тормозной тип – очень низкий порог перехода в состояние предстартовой лихорадки. Таким образом, при анализе степени предстартового эмоционального возбуждения должны учитываться индивидуальные характеристики каждого спортсмена [6, с. 423].

Для того чтобы избежать «лихорадки», которая возникает перед стартом, необходимы воздействие тренера своим авторитетом над спортсменом и высокая интенсивность разминки.

Предстартовая лихорадка – это состояние, полностью противоположное предстартовой апатии, однако грань между этими состояниями мала.

Ильин Е.П. определил предстартовую апатию как состояние длительного эмоционального возбуждения спортсмена, переходящее в торможение. В результате перетренированности, перезагруженности спортсмена либо когда спортивная деятельность для него не интересна, также может проявляться апатия. Во время апатии появляются такие реакции организма, как ослабление внимания и восприятия, понижения скорости движений, снижение памяти, сонливость, ухудшение координации, вялость, страх перед соперником, неуверенность в своих силах и неспособность собраться к началу старта [7,

с. 61].

Гогунов Е.Н. считает состояние предстартовой апатии самым худшим видом предстартового состояния [7, с. 68].

Во время апатии в первую очередь затормаживается мотивационный уровень, то есть менее устойчивые нервно-психические функции, двигательный уровень в это время, наоборот, возбуждается.

Исходя из этого, можно сказать о том, что предстартовое состояние спортсмена очень часто ведет к понижению эффективности его деятельности.

Возникать предстартовая апатия может в случае перенесения старта на другое время либо в случае ожидания встречи с более сильным соперником. Если предстартовая апатия возникает после предстартовой лихорадки и продолжается некоторое время, то настроиться на работу становится значительно сложнее. Апатия также может возникать во время тренировок. Такое может происходить, когда спортсмен делает что-либо с частой повторяемостью и «перегорает». Впоследствии это может приводить к снижению результатов.

К признакам предстартовой апатии относят: слабость, вялое и сонливое состояние, неравномерность пульса, настроение приобретает астенический характер, преобладание тормозных функций.

По мнению Сопова В.Ф., предстартовая апатия не позволяет спортсмену мобилизоваться, его деятельность осуществляется на пониженном функциональном уровне [8, с. 66].

Побороть апатию и лихорадку можно при помощи разминки. В случае апатии, она помогает уменьшить подавленное состояние, а при лихорадке, наоборот, уменьшает возбуждение.

Наилучшим психологическим состоянием принято считать боевую готовность. Она проявляется в оптимальном соотношении динамики возбуждательных и тормозных процессов в нервной системе, их уравновешенностью и оптимальной подвижностью. Признаки боевой готовности, следующие: концепция внимания на соревновании, понимание важности задачи, которую предстоит выполнить, способность оперативно мыслить и воспринимать информацию, уровень тревожности – оптимальный, желание одержать победу.

Компоненты боевой готовности: разумная уверенность в себе и своих силах, стремление бороться до конца и с полной отдачей, оптимальный уровень эмоционального возбуждения, способность к саморегуляции психического состояния и сильная помехоустойчивость.

В состоянии боевой готовности наблюдается:

- высокая мотивация соревновательной деятельности – стремление активно, в полную силу бороться за достижение цели;
- уверенность в своих силах и реальная оценка своих сил, а также возможностей соперника;
- способность сознательно управлять и регулировать свои чувства, мысли и поведение – выбор подходящих технико-тактических действий;

– достаточная концентрация внимания, обострение восприятия, высокая помехоустойчивость к неблагоприятным факторам и т. д.

В данном предстартовом состоянии отмечается оптимальный уровень физиологических сдвигов – повышается возбудимость нервных центров и мышечных волокон, количество поступления глюкозы из печени в кровь приходит в норму, уровень концентрации норадреналина над адреналином благоприятно превышает, усиливается глубина частота и дыхания, частота сердцебиений, уменьшается время двигательных реакций [9, с. 84].

Выводы. На основе проведенного исследования можно сделать выводы о том, что различные авторы выделили такие предстартовые состояния как: боевая готовность, предстартовая апатия, предстартовая лихорадка и они по-разному отражаются на спортивной деятельности.

Список литературы:

1. Вайнер, Э.Н. Краткий энциклопедический словарь: Адаптивная физическая культура / Э.Н. Вайнер, С.А. Касюнин. – 2-е изд. – М. : Флинта, 2012. – 96 с. – ISBN 978-5-89349-557-7. – Текст : непосредственный.
2. Савинкина, А.О. Проблема предстартовых состояний в отечественных и зарубежных работах / А.О. Савинкина, Ю.В. Байковский // Спортивный психолог. – 2017. – №3 (46). – С. 37-38. URL: <https://rucont.ru/efd/382696> (дата обращения: 11.05.2022). – Текст : непосредственный.
3. Хало, П.В. Оптимизация предстартового состояния спортсмена на основе концепции о трех основных уровнях управления организмом человека / П.В. Хало // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2016. – № 2. – С. 275-280. URL: <http://ekoncept.ru/2013/53394.htm>. (дата обращения: 11.05.2022). – Текст : непосредственный.
4. Ильин, Е.П. Психология спорта / Е.П. Ильин. – СПб. : Питер, 2012. – 61 с. – ISBN 978-5-91180-928-7. – Текст : непосредственный.
5. Калинкина, Е.В. Предстартовое состояние спортсмена / Е.В. Калинкина, О.А. Синкина // Молодой ученый. – 2016. – № 8 (112). – С. 1206-1208. – URL: <https://moluch.ru/archive/112/28692/> (дата обращения: 11.05.2022). – Текст : непосредственный.
6. Данилова, Н.Н. Физиология высшей нервной деятельности: учебник / Н.Н. Данилова. – М. : Учебная литература, 1997. – 423 с. – ISBN 5-526-00007-9. – Текст: непосредственный.
7. Гогунев Е.Н. Психология физического воспитания и спорта: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е.Н. Гогунев, Б.И. Мартыанов. – М. : Издательский центр «Академия», 2000. – 68 с. – ISBN 5-7695-0500-1. – Текст : непосредственный.
8. Сопов В.Ф. Психические состояния в напряженной профессиональной деятельности: учеб. пособие / В.Ф. Сопов. – М.: Трикта, 2005. – 66 с. – ISBN 5-8291-0589-6. – Текст : непосредственный.
9. Козырева, А.П. Характеристика предстартовых состояний каратистов и их влияние на результаты соревновательной деятельности / А.П. Козырева // Чайковский государственный институт физической культуры. – 2020. – С. 84-87. – URL: <http://ekoncept.ru/2015/85726.htm>. (дата обращения: 11.05.2022). – Текст : непосредственный.

Дворак В.Н.

Доцент кафедры психологии учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Email: vitaliy.dvorak@mail.ru

Василькова В.А.

студент учреждения образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»
Email: vslkv_v@icloud.com

Dvorak V.N.

Associate Professor of the Department of Psychology of the Educational Institution "Homel State University named after Francysk Skaryna"
Email: vitaliy.dvorak@mail.ru

Vasilkova V.A.

student of the educational institution "Gomel State University named after Francysk Skaryna"
Email: vslkv_v@icloud.com

УДК 37.022

**ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ МЕТОДИСТОВ СИСТЕМЫ
ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ПОСТДИПЛОМНОГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*Домашенко Инна Викторовна, старший преподаватель
кафедры менеджмента образования и психологии,
заведующий отделом координации работы методических служб
Воронцов Сергей Юрьевич, старший преподаватель
кафедры менеджмента образования и психологии,
методист отдела международной интеграции
ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт
дополнительного педагогического образования», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В статье представлены проблемы и охарактеризованы особенности развития психологической компетенции методистов системы общего образования в системе постдипломного профессионального образования. Проанализирована деятельность Донецкого республиканского института дополнительного педагогического образования по формированию и развитию психологической компетенции у работников муниципальных методических служб.

Ключевые слова: психологическая компетенция, методисты системы общего образования, постдипломное профессиональное образование, педагоги, образовательные организации, преподаватели учреждения постдипломного профессионального образования.

**PROBLEMS AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF PSYCHOLOGICAL
COMPETENCE OF METHODOLOGISTS IN THE SYSTEM OF GENERAL EDUCATION
IN THE SYSTEM OF POSTGRADUATE PROFESSIONAL EDUCATION**

Domashenko I.V., Vorontsov S.Y.

Annotation. The article presents the problems and characterizes the features of the development of the psychological competence of methodologists of the general education system in the system of postgraduate professional education. The activity of the Donetsk Republican Institute

of Additional Pedagogical Education on the formation and development of psychological competence among employees of municipal methodological services is analyzed.

Keywords: psychological competence, methodologists of the general education system, postgraduate professional education, teachers, educational organizations, teachers of institutions of postgraduate professional education.

Актуальность проблемы. Развитие системы общего образования в Донецкой Народной Республике возможно при условии непрерывного профессионального развития педагогических работников, достижения ими высокого уровня профессионализма.

Существенную роль в обеспечении развития профессиональной компетентности педагогов играет их взаимодействие с работниками муниципальных методических служб, так как именно методисты системы общего образования представляют собой существенную и достаточно массовую организационную категорию управленцев системы образования, которая является промежуточным звеном между аппаратом управления образованием и всем корпусом педагогических работников. Основная миссия данного взаимодействия состоит в организации такой совместной деятельности, в процессе которой создаются условия для трансформирования научных идей в педагогическую практику, научно-методической поддержки инновационной деятельности в образовательной отрасли, научных поисков и экспериментальной работы, проводимой педагогическими работниками образовательных организаций системы общего образования, для достижения педагогами профессионального «акме», их самоактуализации и профессиональной самореализации и, как следствие, повышения качества образования. Это, в свою очередь, выдвигает особые требования к психологической компетенции методистов системы общего образования. В то же время, как показывает практика, уровень психологической компетенции у значительной части методических работников муниципальных методических служб недостаточно высок, что затрудняет реализацию их профессиональных функций в соответствии с современными требованиями, а вопрос развития психологической компетенции методических работников в постдипломном профессиональном образовании, несмотря на признание его приоритетности, окончательно не решен, к тому же отсутствует и соответствующая теоретическая основа данного процесса.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Отдельные аспекты проблемы психологической компетенции педагогов уже были предметом внимания ученых. Так, исследовались психологические особенности педагогической деятельности, профессионализма педагогов (Г. Балл, И. Бех, Н. Кузьмина, А. Маркова и др.) и психологической деятельности (С. Рубинштейн, А. Лурия, Я. Коломинский и др.). Изучался вопрос развития мотивации профессионального развития педагогических работников (Т. Волобуева, И. Некрасова, Э. Софьянц, Л. Черникова и др.). С другой стороны, исследована проблема развития профессиональной компетентности в целом (С. Сысоева, А. Маркова и др.) и психологической компетентности

специалистов в частности (И. Зимняя, С. Перри, Дж. Равен, Д. Шон и др.), в том числе, в условиях постдипломного образования (Т. Волобуева, И. Некрасова и др.). Разрабатываются научно-методические вопросы управления непрерывным образованием взрослых на основе андрагогики (Т. Волобуева, С. Воронцов, И. Домашенко, Е. Луценко и др.). Проблема развития психологической компетенции методистов системы общего образования практически остается без внимания исследователей.

Цель исследования – анализ проблем и особенностей развития психологической компетенции методистов системы общего образования в системе постдипломного профессионального образования.

Основное содержание. Как показывает анализ профессиональной деятельности методистов системы общего образования, в большинстве своем они психологически недостаточно компетентны. Такое положение вещей, на наш взгляд, обусловлено пробелами в соответствующей психологической подготовке работников муниципальных методических служб в процессе их обучения в образовательных организациях высшего профессионального педагогического образования, а также рядом организационных и профессиональных проблем в их деятельности, проявляющихся на макро- (уровне общества), мезо- (уровне постдипломного образования) и микро- (уровне личности) уровнях.

На макроуровне речь идет о недостаточном осознании широкой общественностью роли и функций методической работы, что является дестабилизирующим фактором деятельности методиста, который может отрицательно сказаться на мотивации работника методической службы к профессиональному совершенствованию в целом и развитию психологической компетенции в частности. К тому же неопределенность статуса методических работников и непонимание руководителями управлений (отделов) образования на муниципальном уровне важности методической работы усиливает в связи с этим эмоциональную и функциональную нагрузку на методистов системы общего образования. Указанные проблемы постепенно приобретают импульс к решению.

На мезоуровне имеются противоречия, обусловленные специфическими особенностями постдипломного образования как института развития психологической компетенции методистов системы общего образования. Прежде всего следует отметить специфику контингента обучающихся: это взрослые люди, специалисты, имеющие собственный опыт профессиональной деятельности и опирающиеся на него при осмыслении новой информации. Они имеют профессиональные знания, с одной стороны, а с другой, как взрослые – отличаются инерционностью системы смыслов, ценностей, оценочных критериев. Как следствие, в процессе постдипломного образования, предполагающего ассимиляцию новых знаний в структуру личностных смыслов, опыта специалистов, смену профессиональных установок, возникает угроза препятствования этому процессу через психологическое сопротивление специалистов вследствие когнитивного диссонанса между собственным

профессиональным опытом и той информацией, которая сообщается их предыдущему опыту [5].

Государственное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования» организывает и сопровождает процесс профессионального развития методистов системы общего образования, обеспечивает их психологическую поддержку и консультации методических работников по широкому кругу вопросов, связанных с образовательным процессом. Наряду с этим следует отметить недостаточность надлежащих дисциплин и специальных курсов в дополнительных профессиональных программах постдипломного профессионального образования, направленных на развитие психологической компетенции методистов системы общего образования. И даже в реализуемых дополнительных профессиональных программах для работников методических служб можно констатировать недостаточное количество соответствующих часов, а сами дополнительные профессиональные программы в системе постдипломного образования не в полной мере отвечают профессиональным потребностям работников муниципальных методических служб. Это приводит к тому, что методические работники не обладают достаточными основательными психологическими знаниями, практическими умениями и навыками, сформированными индивидуально-психологическими качествами, необходимыми для эффективной профессиональной деятельности методистов системы общего образования.

Действительно, важным условием развития психологической компетенции методических работников является разработка научно обоснованных дополнительных профессиональных программ, которые были бы вариативны по форме и методам обучения, четко определяли объем учебного материала, были гибкими, отвечали требованиям общества. Однако в системе постдипломного профессионального образования далеко не всегда в полной мере есть условия для обучения действиям в нестандартных ситуациях, психологического анализа результатов своего труда с целью формирования и развития психологической компетенции работников муниципальных методических служб.

Также следует отметить, что в сложных современных условиях, обусловленных причинами разного рода и, как следствие, переходом на дистанционное постдипломное профессиональное образование, затрудняется развитие личностного компонента психологической компетенции методических работников, что возможно при групповых формах работы в непосредственном межличностном общении.

На уровне деятельности преподавателей учреждения постдипломного профессионального образования речь идет о противоречии между повышенными требованиями к уровню профессионализма и эрудированности преподавателей, их психологической компетенции в сфере образования взрослых людей с одной стороны и недостаточным уровнем такой компетенции

для большого числа преподавателей – с другой. Так, в частности, анализ деятельности преподавателей Донецкого республиканского института дополнительного педагогического образования, проведенный кафедрой менеджмента образования и психологии данного института, позволил констатировать недостаточно развитый такой важный показатель психологической компетенции, как рефлексивность, вследствие чего развитие рефлексии педагогов на высоком уровне обеспечивает только треть преподавателей института. Преимущественное количество преподавателей инициирует развитие рефлексии частично либо вообще не уделяет внимание развитию рефлексии у педагогов.

Обобщая, можно говорить об отсутствии в содержании постдипломного профессионального образования методистов системы общего образования определенной целостной системы развития психологической компетенции у данной категории педагогических работников. Это обусловлено такими недостатками, как:

- крайне ограниченное содержание психологических модулей, в которых освещаются лишь отдельные аспекты целей, задач и направлений работы методической службы;
- небольшое количество образовательных задач, направленных на формирование навыков базирующейся на психологической компетенции деятельности в содержании профессионально-педагогической практики методистов системы общего образования;
- несоответствие содержания дополнительных профессиональных программ и (в большинстве случаев) учебных модулей профессиональным потребностям методистов, в частности, потребности оптимизации развития психологической компетенции.

На микроуровне речь идет о личностных проблемах методистов системы общего образования как педагогических работников. Так, речь идет о большом количестве развития симптомов профессионального выгорания, чувства неудовлетворенности своей деятельностью из-за недостаточно высокого престижа профессии в обществе.

Профессиональное выгорание представляет собой особую форму профессиональной дезадаптации и приводит к ухудшению качества работы, потере интереса к ней. Следует отметить, что синдром «профессионального выгорания» присущ работникам профессий «человек – человек», чем и предопределены высокие требования к психологической устойчивости методистов в ситуациях делового общения. В результате специфики своей деятельности к основным проявлениям синдрома профессионального выгорания в деятельности методистов системы общего образования относят личностную ограниченность, агрессивность, игнорирование индивидуальных особенностей педагогов и т.д. Возникающая вследствие этого профессиональная деформация личности мешает качественному выполнению методической деятельности и негативно влияет на педагогов и коллег – работников муниципальных методических служб.

Кроме того, для методических работников, как и для педагогов других категорий, характерны более низкие по сравнению с представителями других профессий показатели социальной адаптации. По мнению Р. Овчаровой [4], социальная адаптация может развиваться как адаптационное функционирование, так и как профессиональное развитие личности. Профессиональное развитие работников муниципальных методических служб предполагает определенные изменения профессионального сознания, важных качеств, необходимых для профессиональной самореализации методистов, что даст возможность развития новых направлений профессионального саморазвития и самосовершенствования.

Г. Абрамова [1] обращает внимание на необходимость рассматривать социальную адаптацию как продуктивную профессиональную деятельность, направленную на изменение проблемной ситуации и активное преобразование человеком своей профессиональной среды.

Таким образом, в контексте данных научных подходов особое внимание уделяется личностным позициям успешной адаптации, а именно чертам и качествам, обеспечивающим способность методиста системы общего образования к активному преобразованию окружающей социальной среды с целью обеспечения условий для полноценной самоактуализации и развития, важной составляющей которой является профессиональная деятельность личности.

На основании вышеизложенного можно отметить актуализацию социального аспекта в структуре идентичности и процессе профессиональных деформаций личности методиста системы общего образования [1; 4]. Как показывает собственная практика авторов статьи как старших преподавателей кафедры менеджмента образования и психологии Донецкого республиканского института дополнительного педагогического образования, желание методического работника быть профессионалом в своем деле имеет, кроме большого количества положительных моментов в профессиональной деятельности, негативные изменения в структуре самой личности. Это заметно, когда, с одной стороны, происходит интенсивное развитие качеств, способствующих успешному осуществлению педагогической деятельности, а с другой – изменение, разрушение структур, участвующих в профессиональной деятельности в целом. Если профессиональные конфигурации нарушают целостность личности методиста, понижают его устойчивость, то их рассматривают как профессиональные деформации [3].

Методисты системы общего образования составляют группу риска возможности приобретения психосоматических и невротических расстройств из-за профессиональных стрессов и дистрессов [2]. Как следствие, субъективное благополучие для значительной части методистов значительно снижается [3].

Одной из выраженных психологических проблем в методической деятельности является отсутствие четкой направленности на партнерское взаимодействие. Это, в частности, проявляется в том, что работники муниципальных методических служб при подведении итогов мониторинга

деятельности педагогических работников образовательных организаций общего образования не понимают, что педагоги являются полноправными участниками обсуждения и не должны во всем соглашаться и безоговорочно выполнять все указания методистов.

К тому же оказание методической помощи часто усложняется из-за отсутствия у работников муниципальных методических служб навыков гибкого делового общения с педагогами образовательных организаций и недостаточного уровня педагогического такта при том, что методисты должны не только отметить недостатки в работе педагогов, но и помочь осознать и затем устранить их.

Выводы. Таким образом, эффективность выполнения любого вида деятельности существенно зависит от сформированности у личности психологической компетенции. Реалии сегодняшнего дня требуют от методистов системы общего образования постоянного совершенствования своей профессиональной деятельности, а система постдипломного профессионального образования призвана содействовать этому процессу. Успешным может быть методический работник только с развитым умением мобилизовать свой личностный потенциал для накопления творческого, профессионального, духовного и нравственного личностного опыта, что важно для методической деятельности, которая имеет целью создавать условия для развития личности педагогических работников.

Список литературы

1. Абрамова, Г. С. Практическая психология: учебник для студ. вузов / Г. С. Абрамова. – Москва: Академич. проект, 2001. – 479 с.– ISBN 5-8291-0124-6. – Текст : непосредственный.
2. Изотова, Е. И. Психологическая служба в системе образования: учебник / Е. И. Изотова. – Москва: Академия, 2013. – 203 с.– ISBN 978-5-7695-7782-6. – Текст : непосредственный.
3. Манухина, С. Ю. Основы практической психологии : учеб.пособие / С. Ю. Манухина. – Москва: Евразийский открытый институт, 2011. – 87 с.– ISBN: 978-5-374-00457-1. – Текст : непосредственный.
4. Овчарова, Р. В. Практическая психология образования: учеб.пособие для студ. психол. фак. ун-тов / Р. В. Овчарова. – Москва: Академия, 2005. – 446 с.– ISBN 5-7695-0899-X – Текст : непосредственный.
5. Психологическая служба в современном образовании / под ред. И. В. Дубровиной. – СПб.: Питер, 2009. – 400 с.– ISBN: 978-5-388-00476-5 – Текст : непосредственный.

Домашенко Инна Викторовна

старший преподаватель кафедры менеджмента образования и психологии, заведующий отделом координации работы методических служб
 ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования», г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, ул. Артема, 129-а, e-mail: domashenkoinna71@gmail.com

Воронцов Сергей Юрьевич

старший преподаватель кафедры менеджмента образования и психологии, методист отдела международной интеграции
 ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования», г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, ул. Артема, 129-а, e-mail: vorontsov1305@gmail.com

Domashenko Inna Viktorovna

Senior lecturer, department of education and psychology management, head of the department for coordination of methodological services of State educational institution of additional professional education «Donetsk republican institute of additional pedagogical education»
 Donetsk, st.Artem, 129-a, e-mail: domashenkoinna71@gmail.com

Vorontsov Sergey Yuriyevich

Senior lecturer, department of education and psychology management, methodologist of the department of international integration of State educational institution of additional professional education «Donetsk republican institute of additional pedagogical education»
 Donetsk, st.Artem, 129-a, e-mail: vorontsov1305@gmail.com

УДК 159.59

РАЗВИТИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Иванова Ираида Павловна, канд. пед. наук, доцент
 кафедры психологии и социальной педагогики
 Степанова Анастасия Сергеевна, студентка 5 курса
 ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары*

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности ценностных ориентаций современных старшеклассников. Проанализированы результаты психодиагностического изучения ценностных ориентаций старшеклассников. Раскрыты социально-педагогические условия, способствующие развитию ценностных ориентаций

Ключевые слова: социально-педагогические условия, старшеклассники, ценностные ориентации, ценности, эмоциональность.

DEVELOPMENT OF VALUE ORIENTATIONS IN CHILDREN OF OLDER SCHOOL AGE

Ivanova I.P., Stepanova A.S.

Annotation. This article discusses the features of the value orientations of modern high school students. The results of the psychodiagnostic study of the value orientations of high school students are analyzed. The socio-pedagogical conditions contributing to the development of value orientations are revealed.

Keywords: socio-pedagogical conditions, high school students, value orientations, values, emotionality.

Актуальность проблемы изучения ценностных ориентаций старшеклассников обусловлена целым рядом обстоятельств, во-первых, нет единого подхода к трактовке этого понятия, во-вторых, изменения

происходящие в обществе, размытость нравственных и моральных понятий, третьих, особенность возраста, где новообразованием является мировоззрение, а его основой являются ценностные ориентации. Ценностные ориентации оказывают влияние на поступки и поведение людей. Среди подрастающего поколения наблюдается подростковая преступность, девиантное поведение, агрессивность, жестокость поведения растет.

Знание ценностных ориентаций и учет этих особенностей помогает организовать процесс обучения и воспитания, для формирования зрелой личности и социальной адаптации подрастающего поколения.

Именно старший школьный возраст является сензитивным к формированию ценностных ориентаций. Поставленные цели старшеклассников способствуют определению их жизненного пути, их образа жизни и их поведения. Цели влияют также и на отношение к внешнему миру, то есть к социуму. В данном возрасте дети решают для себя, что имеет большую ценность, в соответствии с чем ставят цели, готовят план их достижения и способ их реализации, обретая тем самым смысл жизни.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Ценностные ориентации в отечественной науке рассматривает разными учеными с разных сторон: Ананьев Б. Г., Божович Л. И., Ковалев А. Г., Платонов К. К. ценностные ориентации как направленность личности на ценности; Здравомыслов А. Г., Надирашвили Ш. А., Узнадзе Д. Н., Ядов В. А. представляли ценностные ориентации как высший уровень фиксированных установок личности; Абульханова-Славская К. А., Бодалев А. А., Братусь Б. С., Ломов Б. Ф., Слободчиков В. И. и другие ценностные ориентации рассматривают как доминирующее отношение к объектам окружающей среды на основе их личностной значимости. В изучение ценностных ориентаций значительный вклад внесли А.Г. Здравомыслов и В.А. Ядов, они исследовали принцип формирования ценностных ориентаций, рассмотрели ценностный аспект в трудовой деятельности [2].

Таким образом, эта проблема требует дальнейшего исследования, формирование и развитие ценностных ориентаций подрастающего поколения является важнейшей проблемой общества.

Среди зарубежных ученых большой вклад в изучение внесли Ш. Шварц, У. Билски, Э. Фромм, К. Роджерс, А. Маслоу, Г. Олпорт, В. Франкл.

Анализ литературы показал, что нет однозначного подхода к изучению и определению ценностей и ценностных ориентаций.

На наш взгляд, наиболее точным будет следующее определение, ценность – положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях [7].

Ценностные ориентации по Арсанусовой Л. Ю. – элементы внутренней структуры личности, сформированные и закреплённые жизненным опытом индивида в ходе процессов социализации и социальной адаптации. То есть, это, прежде всего, предпочтения определенных смыслов, целей и основных средств их достижения; иерархия разделяемых личностью этико-социальных ценностей, убеждений, готовность вести себя в соответствии с ними и поэтому приобретающих функцию важнейших регуляторов социального поведения индивидов [6].

Цель нашего исследования заключается в изучении особенностей ценностных ориентаций у детей старшего школьного возраста.

Основное содержание. Собственная система ценностных ориентаций складывается, лишь начиная со старшего школьного возраста. У старшеклассников новообразованием является мировоззрение, складывающееся из нравственных идеалов, оно определяет поведение и деятельность, позиция к себе и к окружающей действительности. Жизненные планы, личностные цели, осознание смысла жизни, формирование ядра ценностных ориентаций становится яркой чертой учащихся старших классов [3].

Система ценностных ориентаций формируется под влиянием основных факторов: культурный опыт, моральные принципы; личный опыт; внутрисемейная атмосфера [4].

Экспериментальная работа проводилась нами в 11 классе МБОУ «Центр образования №2» г. Чебоксары в количестве 25 учеников. В школе обучаются дети с сильной педагогической запущенностью, лица с зависимым поведением, а также с делинквентным поведением, т.е. привлекавшиеся за кражу, угоны автомобилей и т.п. Дети в классе учатся друг с другом вместе 1-2 года, состав классе часто меняется: кого-то отчисляют, кого-то зачисляют. Смена руководителя за 2 года не менялась. Взаимоотношения с классным руководителем строятся на взаимном доверии и уважении, что редкость для данной школы. В основном в классе дети из неблагополучных семей. Успеваемость и дисциплина плохая. Есть учащиеся, склонные к правонарушениям, и учащиеся, которые не раз привлекались за административные нарушения.

Выборку составили 11 девочек и 14 мальчиков – это 44% представителей женского пола и 56% – мужского пола в возрасте от 16 до 18 лет.

Для изучения ценностных ориентаций существует множество методик. В нашей исследовательской работе мы использовали следующие методики:

- Методика «Ценностные ориентации» М. Рокича.
- Морфологический тест жизненных ценностей В.Ф. Сопова и Л. В. Карпушиной (МТЖЦ).
- Методика Ш. Шварца «Ценностный опросник».
- Методика диагностики социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере О. Ф. Потемкиной.

Из данных, полученных в ходе первичной диагностики, видно, что у данного класса приоритетными ценностями являются: материально

обеспеченная жизнь (14), удовольствия (14,3), общественное признание (12,4), творчество (11,9), непримиримость к недостаткам (13,2), независимость (12,2) и высокие запросы (12,9).

На второй план у старшеклассников уходят здоровье (5,2), красота природы и искусства (6), развитие (6,3), образованность (5,5), рационализм (6,4), чуткость (6,4).

Следовательно, можно сделать вывод, что ученики 11 класса чаще всего используют те ценности, которые позволяют им самоутвердиться в жизни, то есть показать и доказать себе и окружающим свою состоятельность. Также это может говорить о том, что для учащихся не характерно развитие собственных качеств.

Исходя из того, какие качества занимают «задний план», видно, что у детей, старшего школьного возраста присутствуют проблемы с принятием других людей.

Трудности в общении с людьми могли возникнуть у них вследствие их трудного детства. Травматичные события их жизни, связанные с родителями и условиями, в которых они росли, сформировали у них нетипичные модели поведения в общении с окружающими [8].

Важно отметить, что у учащихся преобладает абстрактная ценность – творчество. Творчество может дать им чувство уникальности и помочь им в гармоничном развитии и формировании творческого потенциала личности. Также это можно использовать как нестандартное средство общения с детьми в учебно-воспитательном процессе, что сделает его более интересным, полезным, понятным и легко усваивающимися [5].

Результаты свидетельствуют о стремлении к увеличению своего благосостояния, о влиянии на других, на общество, то есть пытаются самоутвердиться и показать свою важность. Им сложно сосредотачиваться и достигать результат в шумной, суетливой атмосфере, а также после достижения неудачи. Также для них характерны низкая внутренняя мотивация, им необходимо внешнее стимулирование, из-за этого возникают проблемы в учебной деятельности, то есть низкая успеваемость, прогулы, нарушение дисциплины в классе.

Эти ценности, на наш взгляд, являются неэффективными в адаптации индивида в социуме. Перечисленные данные, позволяют сделать вывод о том, что учащиеся сильно заинтересованы в мнениях окружающих о себе, нуждаются в социальном одобрении своего поведения. Также можно сказать, что в их жизни важное место отдается отдыху и хобби, так как они считают свою жизнь без них неполноценной.

Полученные результаты вызвали необходимость проведения коррекционно-развивающей работы.

Основными методами активного социально-психологического обучения, используемыми в процессе коррекционно-развивающей работы, стали упражнения творческого, подражательного и исполнительного характера; игры с правилами, сюжетно-ролевые, подвижные игры; моделирование,

проигрывание и анализ ситуативных задач, импровизация, релаксация, аутотренинг, групповая дискуссия, рефлексия.

После проведения занятий у старшеклассников мы провели повторную диагностику ценностных ориентаций.

Из полученных данных видно, что в классе приоритетом являются ценности – наличие хороших и верных друзей (14,2), уверенность в себе (14), здоровье (13,4), эффективность в делах (14,3), образованность (12,6), самоконтроль (12,4).

И на второй план отошли ценности: красота природы и искусства (6), общественное признание (6,3), счастье других (7,6), рационализм (6,4), терпимость (8,3), воспитанность (8,4).

Мы можем наблюдать полную смену важных для индивида ценностей, то есть произошла смена материальных ценностей на духовные ценности.

Полученные результаты свидетельствуют об эффективности коррекционно-развивающей работы.

Формирование ценностных ориентаций – процесс длительный, кропотливый и целенаправленный. Сформированность у старшеклассника ценностных ориентаций играет важнейшую роль для его успешной адаптации в социуме. Современная система образования использует лично ориентированную модель обучения, которая направлена на взаимодействие учителя и ученика. Подобное взаимодействие в учебном процессе проявляется в положительном личностном отношении к ученикам, их потребностям и установкам, а также в передаче ценностей.

На основе результатов, эмпирического исследования, можно выделить, социально-педагогические условия развития ценностных ориентаций у детей старшего школьного возраста:

- учет возрастных и индивидуальных особенностей учащихся;
- обеспечение реальных возможностей проявления субъектного опыта учащихся через учет их мнений по поводу учебной деятельности;
- профессионально-личностные качества педагога;
- активизация эмоциональной сферы старшего школьника;
- разработка и реализация коррекционно-развивающей программы формирования ценностных ориентаций старшеклассников.

Первое условие – учет возрастных и индивидуальных особенностей учащихся, является одним из важнейших условий, так как учитель при планировании и проведении уроков и организации самостоятельной работы должен уметь учитывать учебную нагрузку, объемы занятости детей различными видами труда, соответствующий благоприятный для развития распорядок дня, режим труда и отдыха.

Второе условие – обеспечение реальных возможностей проявления субъектного опыта учащихся через учет их мнений по поводу учебной деятельности. Часто педагоги пользуются устаревшими организационно-педагогическими методами, формами и средствами обучения без учета

образовательных потребностей учащихся способствующей самостоятельности учения учащихся, их дальнейшему самоопределению и самореализации.

Третье условие – профессионально-личностные качества педагога. Современный педагог должен соответствовать требованиям времени, основными качествами должны быть: профессионализм, умение использовать современные методы обучения, человек интересный, умеющий находить подход к каждому ученику.

Четвертое условие – активизация эмоциональной сферы старшего школьника.

Эмоциональная сфера является важной составляющей в формировании ценностных ориентаций у детей старшего школьного возраста. Благоприятной психологической основой для разнообразных переживаний является ориентированность на будущее, столько новых впечатлений появляется в этом возрасте и переживания радости, тревоги, творчества делает старшеклассника эмоционально восприимчивым. Ранняя юность является сензитивным возрастом для развития эмоциональности, у старшеклассников формируются устойчивые мировоззренческие установки личности. Их и называют мировоззренческими чувствами. В этом возрасте также формируются и развиваются устойчивые эмоциональные отношения (эмоциональный констант), чувство взрослости, не вообще, а именно мужской и женской. В этом возрасте закладывается фундамент эмоциональности в зрелые годы.

Пятое условие – разработка и реализация коррекционно-развивающей программы формирования ценностных ориентаций старшеклассников.

Для развития ценностных ориентаций старшеклассников мы составили коррекционно-развивающую программу. Данная программа рассчитана на 10 занятий с периодичностью 2 раза в неделю. Длительность каждого занятия приблизительно 40 минут.

Также были разработаны рекомендации педагогам по формированию положительных ценностных ориентаций у детей старшего школьного возраста.

Включая данный комплекс педагогических условий в учебный процесс, педагог обеспечивает не только развитие ценностей обучающихся, но и повышение успеваемости, заинтересованности в образовательной деятельности, а также развитие личности в творческой и социальной сферах одновременно.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что использование представленных методов и приемов для формирования ценностных ориентаций у детей старшего школьного возраста, а также выполнение предложенных нами рекомендаций приведет к удовлетворению потребностей детей в старшей школе, окажет влияние на их желание учиться, что в свою очередь сказывается на успешности в учебной деятельности.

Список литературы

1. Андрущакевич, А. А. Психофизиологические механизмы ценностной сферы человека / А. А. Андрущакевич.–Текст: непосредственный // Вестник психофизиологии. – 2017. – № 4. – С. 10-16.

2. Груздева, Е.В. Социально-педагогическая работа с детьми группы риска / Е.В.Груздева, И.П. Иванова.–Текст: непосредственный // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития: сборник научных. – Чебоксары, 2017. – С. 139-143.
3. Иванова, И.П. Исследование ценностных ориентаций у подростков с различной выраженностью агрессивности и враждебности / И.П. Иванова, О.В.Патеева.–Текст: непосредственный // Психолого-педагогические проблемы высшего образования: состояние и пути разрешения. – Чебоксары, 2011. – С. 54-59.
4. Иванова, И.П. Ответственность и ее развитие на современном этапе у старшеклассников / И.П. Иванова, Д.В. Морозова.–Текст: непосредственный // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы IV Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. Донбасская юридическая академия. – 2020. – С. 287-293.
5. Кирьякова, А.В. Педагогическая аксиология: учебное пособие / А. В. Кирьякова, Г. А. Мелекесов, Л. В. Мосиенко, Т. А. Ольховая. – Москва : Издательский Дом «Инфра-М», 2020. – 283 с. – (Высшее образование – Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-011192-6. – Текст: непосредственный
6. Психологический словарь. / авт.-сост. В.Н. Копорулина, М.Н. Смирнова, Н.О. Гордеева, Л.М. Балабанова. –Ростов-на -Дону, 2003.–Текст: непосредственный
7. Яницкий, М.С. Система ценностных ориентаций «поколения Z»: социальные, культурные и демографические детерминанты / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун [и др.] .–Текст: непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2019. – № 72. – С. 46-67. – DOI 10.17223/17267080/72/3.
8. Степанова, А.С. Изучение ценностей современных подростков / А.С. Степанова, И.П. Иванова.– Текст: непосредственный // Государственная политика Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией и наркотизацией общества: сборник научных трудов XVI Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2021. – С. 190-194.

Иванова Ираида Павловна

канд. пед. наук, доцент кафедры психологии и социальной педагогики
ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, e-mail: Iraarxipova@ya.ru

Степанова Анастасия Сергеевна

ЧГПУ им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, e-mail: nastya21dom@mail.ru

Ivanova Iraida Pavlovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Social Pedagogy

I. Ya. Yakovlev ChSPU, Cheboksary, e-mail: Iraarxipova@ya.ru

Stepanova Anastasia Sergeevna

I. Ya. Yakovlev ChSPU, Cheboksary, e-mail: nastya21dom@mail.ru

УДК 159.923.3

СВЯЗЬ САМООЦЕНКИ И УРОВНЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

*Иванова Ираида Павловна, к. пед. наук, доцент
Судакова Анастасия Николаевна, студентка 3 курса
ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический
университет им. И.Я. Яковлева» г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. В исследовании проанализированы особенности самооценки и стрессоустойчивости подростков. Изучена взаимосвязь самооценки и уровня стрессоустойчивости, выявленная зависимость остается востребованной, для организации своевременной коррекционной и профилактической работы.

Ключевые слова: самооценка, стресс, стрессоустойчивость, подростки, подростковый возраст, личность.

THE RELATIONSHIP BETWEEN SELF-ESTEEM AND THE LEVEL OF STRESS TOLERANCE OF ADOLESCENT STUDENTS

Ivanova I.P., Sudakova A.N.

Annotation. The study analyzes the features of self-esteem and stress tolerance of adolescents. The relationship between self-esteem and the level of stress resistance has been studied, the revealed dependence remains in demand for the organization of timely corrective and preventive work.

Keywords: self-esteem, stress, stress tolerance, adolescents, adolescence, personality.

Актуальность изучения взаимосвязи самооценки от уровня стрессоустойчивости остается востребованной, для организации своевременной коррекционной и профилактической работы. Внастоящеевремя в психологии очень актуальна проблема изучения самооценки, но не стоит забывать и о проблеме стрессоустойчивости, которая с ней связана. Самооценка влияет на стрессоустойчивость человека, а в особенности подросткового, в связи с тем, что подростковый возраст является переходным этапом от детства к взрослости, когда происходит становление устойчивого самосознания и стабильного образа «Я». Здесь самооценка и стрессоустойчивость играют важную роль, так как их уровень оказывает влияние на социальное развитие человека, на его адаптацию к дальнейшим социальным условиям. Подростковый возраст является переломным, важным, а также тяжелым периодом жизни ребенка, так как в это время происходит колоссальные изменения в жизни, в сознании, в организме ребенка. Все это сопровождается эмоционально нестабильным состоянием подростка, из-за сильного воздействия физических и природных стресс-факторов, а также в подростковом, явно выраженным стрессором учебы, а именно оценок [7].

Способность подростка сопротивляться воздействиям стресса во многом зависит от особенностей его личностных черт, в том числе и от самооценки – это и обусловило актуальность изучения влияния самооценки учащихся

подросткового возраста на уровень стрессоустойчивости. Важнейшим регулятором поведения подростка служит самооценка.

Самооценка – это оценка личностью самой себя, своих возможностей, качеств и места среди других людей. От самооценки зависят взаимоотношения человека с окружающими, его критичность, требовательность к себе, отношение к успехам и неудачам.

Изучением самооценки занимались С.Л. Рубинштейн, А.В. Захарова, Л. И. Божович, А. И. Липкина, В. С. Мухина, А. Н. Леонтьев, В.А. Сысенко, И.И. Чеснокова, У. Джеймса, Х. Хекхаузена, К. Левина, Ф. Хоппе и др.

Впервые понятие «стресс» в психологию и физиологию ввел У. Кэннон, далее Г. Селье описал физиологический стресс.

Изучением проблемы стресса и стрессоустойчивости занимались такие авторы как П.Б. Зильберман, Л.М. Аболин, О.А. Сиротин, В.А. Бодров, А.А. Обознов, А.А. Баранов, Б.Б. Величковский, В.А. Пономаренко, Г. Селье, У. Кэннон, Д. Механик, Б. Доренвенд.

На современном этапе эта проблема активно изучается, исследуются разнообразные формы стресса, которые отрицательно влияют на здоровье человека, преобладают прикладные исследования. Поэтому очень важно развитие стрессоустойчивости у человека [1].

Целью нашего исследования является выявление взаимосвязи и влияния самооценки на стрессоустойчивость подростков.

Самооценка возникает на основе обобщающей работы процессов самосознания, которая проходит различные этапы, и находится на разных уровнях развития в ходе становления самой личности. Поэтому самооценка постоянно изменяется, совершенствуется [5].

Различают такие виды самооценки:

- На основе реалистичности самооценка бывает адекватная и неадекватная, неадекватная в свою очередь делится на заниженную и завышенную.

- По уровням можно разделить на высокую, среднюю и низкую.

- На основе конструкции самооценки выделяют конструктивную и деструктивную.

- По области распределения различают общую, частную и ситуационную.

Вышеперечисленные виды самооценки являются основными в психологии.

Основными функциями, влияющими на самооценку, являются:

- Эмоциональная, которая даёт возможность человеку ощущать, насколько он доволен собой, своими способностями и успехами.

- Ретроперспективная функция способствует оценке человеком своих поступков, действий, уровень проделанной работы на заключительной стадии.

- Регуляторная функция помогает человеку в постановке задач, то есть что он будет делать и как будет достигать цель.

- Развивающая функция помогает человеку в улучшении и усовершенствовании себя, своей деятельности.
- Прогностическая функция контролирует на начальной стадии реализации работы активность и держит в тоне человека.
- Отражающая (сигнальная) функция помогает человеку в реальной оценке себя, своей работы, и то насколько правильно его поступки.
- Мотивирующая функция стимулирует, мотивирует человека для получения самоудовлетворенности, уважения к себе
- Корректирующая функция регулирует в ходе проведения каких-либо действий.
- Защитная функция защищает человека от раздражителей, способствует устойчивости личности и ее самостоятельности.
- Адаптационная функция оказывает помощь по адаптации в обществе, в коллективе, а также к окружающей среде.

Стрессоустойчивость – это совокупность индивидуальных психологических свойств, выступающих в качестве базовых психологических механизмов коррекции стрессовых состояний.

Стрессоустойчивость является комплексной индивидуальной особенностью личности, суть которой заключается во взаимодействии разных свойств индивидуальности, обеспечении постоянства психики организма и развитию оптимальной реакции на жизненные проблемы [2].

Стрессоустойчивость является комплексной индивидуальной особенностью личности, суть которой заключается во взаимодействии разных свойств индивидуальности, обеспечении постоянства психики организма и развитию оптимальной реакции на жизненные проблемы. Данная концепция относится к функциональности и успешности деятельности индивидуума и не рассматривается вне связи с деятельностью. Стрессоустойчивость является определенной структурой, которая отвечает структуре личности в целом, то есть содержит следующие компоненты [3]:

1. Эмоциональный, этот компонент связан с эмоциями и чувствами, которые человек испытывает, когда справляется со сложностями.

2. Волевой компонент связан с уровнем решительности, выдержки, самоконтроля при борьбе со стрессовыми ситуациями.

3. Интеллектуальный компонент связан с тем, насколько человек использует свои интеллектуальные способности (память, воображение, мышление, мыслительные установки) при борьбе со стрессом.

4. Мотивационный. Этот компонент связан с настроем человека, с позицией, которую он занял, чтобы преодолеть кризисные ситуации.

5. Коммуникативный. Этот компонент связан с возможностями общения, коммуникативных способностей человека, которые помогают справиться со стрессом. Все эти компоненты между собой взаимосвязаны, поэтому они могут дополнять друг друга, например волевой компонент может дополнять, а также компенсировать недостатки мотивации

Человеку с высокой стрессоустойчивостью свойственны такие особенности:

- Умение быстро думать и находить выход в экстренных случаях.
- Умение не реагировать на провокации людей, а также нормальное, здоровое реагирование на оценивание его окружающими.
- Умение управлять своими эмоциями, их постоянное совершенствование.
- Умение грамотно фильтровать ненужную информацию.
- Умение сохранять спокойствие во время работы в неприятной атмосфере.

В соответствии с поставленной целью были изучены самооценка и стрессоустойчивость, а также влияния самооценки учащихся подросткового возраста на уровень стрессоустойчивости.

По методике Г.Н. Казанцевой «Изучение общей самооценки» [6] было выявлено что высокий уровень самооценки у 10 учащихся, что составило 40% от общего количества обучающихся. Самооценка адекватная, находящаяся в норме, выявлена у большинства – 14 детей – это 56% от общего количества обучающихся в этом классе. Низкий уровень самооценки был выявлен у 1 ребенка, это составляет 4%.

Благодаря тесту на определение самооценки у подростков по методике Р.В. Овчаровой подтвердили достоверность результатов методики Г.Н. Казанцевой. Мы выявили, что 1 учащийся имеет низкий уровень самооценки, если перевести в проценты, то это составляет 4%, высокий уровень самооценки имеют 9 учащихся (36%), и нормальный – средний уровень самооценки имеют большинство учащихся – 15 учащихся (60%).

Тест на самооценку стрессоустойчивости личности (Н.В. Киршева, Н.В. Рябчикова) помог выявить уровень стрессоустойчивости испытуемых. Учащихся с низким и очень низким уровнем стрессоустойчивости не выявлено. Результат ниже среднего выявлен у 1 испытуемого, это составляет 4%. Стрессоустойчивость чуть ниже среднего – 2 ученика (8%). Средний уровень стрессоустойчивости выявлен у 5 (20%) учеников. Испытуемых с уровнем стрессоустойчивости чуть выше среднего было выявлено 3(12%) ученика. Показатель высокой стрессоустойчивости был выявлен у 14 учащихся: стрессоустойчивость выше среднего – у 8 учащихся (32%); высокий – у 3 учеников (12%); очень высокий – у 3 учеников (12 %).

Опросник «Перцептивная оценка типа стрессоустойчивости» Фетискин Н.П. помог выявить тип стрессоустойчивости учащихся. Большинство испытуемых имеют тип стрессоустойчивости Б, а именно у 12 учащихся (48%). Учащиеся с типом Б самые стрессоустойчивые. Испытуемых со средней стрессоустойчивостью, имеющие склонность к типу Б, выявлено в количестве 10 учеников(40%). Люди с таким типов большинстве ситуаций проявляют устойчивость к стрессовым ситуациям. Наименее стрессоустойчивых выявлено 3 ученика (12%). Результат по корреляции Пирсона составила $r = -0,79$. Это говорит о том, что существует высокая связь между переменными X и

У. Корреляция между X и Y статистически значима, $r = -0,79$ свидетельствует о том, что существует высокая обратная зависимость между результатами методики.

Исходя из результатов, можно сделать вывод о том, что чем больше баллов по методике оценивания самооценки набрали, тем ниже баллы методики стрессоустойчивости. А методика стрессоустойчивости интерпретируется так, что чем меньше баллов набрали тем стрессоустойчивость выше. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что высокая самооценка напрямую и с высокой значимостью коррелирует с высокой стрессоустойчивостью. При более высоких значениях самооценки наблюдается более высокий уровень стрессоустойчивости.

Благодаря расчету коэффициента корреляции Пирсона удалось доказать, что существует высокая корреляционная зависимость между самооценкой и стрессоустойчивостью. Гипотеза исследования, состоящая в предположении о том, что чем выше самооценка, тем выше стрессоустойчивость, подтвердилась.

Результаты данного исследования можно применить в организации коррекционно-развивающей деятельности психолога с подростками. Также нами были разработаны рекомендации для учеников с низкой стрессоустойчивостью и самооценкой, которые помогут подросткам преодолеть данную проблему.

Список литературы

1. Иванова И.П. Некоторые аспекты изучения стрессоустойчивости старшеклассников в период подготовки к экзаменам / И.П. Иванова. – Текст: непосредственный // Актуальные проблемы правового, экономического и социально-психологического знания: теория и практика. Материалы V Международной научно-практической конференции. В 3-х томах. – 2021. – С. 159-165.
2. Иванова И.П. Изучение возрастных особенностей агрессивного поведения / И.П. Иванова. – Текст: непосредственный // Психология и социальная педагогика: современное состояние и перспективы развития: сборник научных статей. Ответственные редакторы: И. П. Иванова, О. В. Чернова, Е. В. Груздева. – Чебоксары, 2016. – С. 98-103.
3. Иванова И.П. Психологическая устойчивость в контексте саморегуляции человека / И.П. Иванова. – Текст: непосредственный // Актуальные вопросы воспитания детей и учащейся молодежи: сборник научных трудов, посвященный 80-летию ЧГПУ им. И. Я. Яковлева и 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Чебоксары, 2010. – С. 52-55.
4. Иванова И.П. Асоциальное поведение подростков в общеобразовательной школе / И.П. Иванова. – Текст: непосредственный // Профилактика асоциального поведения детей и молодежи: сборник научных статей. ответственный редактор: Е. Г. Шубникова. – Чебоксары, 2011. – С. 80-86.
5. Кочнева Д.Д. Взаимосвязь самооценки личности и стрессоустойчивости в юношеском возрасте / Д.Д. Кочнева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – №14(118). – С.505-507.
6. Рогов Е.И. Практикум школьного психолога: практическое пособие/ Е. И. Рогов. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 435 с.– ISBN 978-5-534-00817-3.– Текст: непосредственный.

7. Толстых Н.Н. Психология подросткового возраста: / Н.Н. Толстых, А.М. Прихожан. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2020. – 406 с. – ISBN 978-5-534-00489-2. – Текст: непосредственный.

Иванова Ираида Павловна,

кандидат педагогических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический

университет им. И.Я. Яковлева» г. Чебоксары, Россия Iraaigirova@ya.ru

Судакова Анастасия Николаевна, студентка 3 курса

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический

университет им. И.Я. Яковлева» г. Чебоксары, Россия nastasudakova68@gmail.com

Ivanova Iraida Pavlovna

I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,

Cheboksary, Russia

Sudakova Anastasia Nikolaevna,

3rd year student I.Ya. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University,

Cheboksary, Russia

УДК:37.372.834

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

*Иовва Ольга Андреевна, к.п.н., доцент
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, ПМР, Молдова*

Аннотация. В статье проанализированы и обобщены интерактивные технологии как средство формирования правовой культуры будущих педагогов, предложена педагогическая модель формирования правовой культуры будущих педагогов с применением интерактивных технологий.

Ключевые слова: интерактивные технологии, правовая культура, будущие педагоги, педагогическая модель.

INTERACTIVE TECHNOLOGIES AS A MEANS FOR FORMING THE LEGAL CULTURE OF FUTURE TEACHERS

Iovva O.A.

Annotation. The article analyzes and summarizes interactive technologies as a means of forming the legal culture of future teachers, and proposes a pedagogical model for the formation of the legal culture of future teachers using interactive technologies.

Keywords: interactive technologies, legal culture, future teachers, pedagogical model.

Актуальность проблемы. Приднестровская Молдавская Республика на современном этапе находится в процессе становления правового государства и гражданского общества. Важной движущей силой на этом пути может быть осознание гражданами их роли в этом процессе и ответственности за свою судьбу, условия своей жизни. Именно правовая компетентность и высокий

уровень правовой культуры в разрешении обыденных вопросов правомочно возродить нашу республику как правовое государство.

В условиях модернизации законодательства Приднестровской Молдавской Республики, укрепления правовых основ реализации социально-педагогической деятельности расширяется необходимость оптимизации правовой культуры будущих педагогов. Практика доказывает, что низкий уровень правовой культуры, недостатки в правовых знаниях и отсутствие правового опыта у педагогов негативно сказываются на результативности социально-воспитательной деятельности. Необходимость формирования правовой культуры будущих педагогов определена системными изменениями, происходящими в сфере социальных и духовных ценностей общества, процессами интеграции, протекающими в современном мире и образовании, инициирована возросшим значением важности права и требований законности в модернизации правовой основы государственной и общественной жизни общества.

Одной из актуальных проблем современного общества была и остается проблема формирования правовой культуры молодёжи. Из года в год растет социально-политическая активность молодёжи. Все чаще студенты высших учебных заведений принимают прямое участие в жизни республики, вносят предложения о совершенствовании деятельности разных государственных органов, объединяются в молодёжные общественные организации, учатся отстаивать свои права и интересы. Эти факты говорят об активном развитии демократического общества. Но для того, чтобы участие студентов в жизни общества находилось в рамках законодательства, не касалось интересов других граждан и не вредило им самим, необходимо сформировать правовую культуру. Принимая во внимание все вышеизложенное, проблема формирования правовой культуры будущего педагога является актуальной и необходимой. Актуальность изучения правовой культуры тесно связана с необходимостью осознания ее значимости для сферы жизненно-практического, социокультурного бытия человека, который живет и действует в сложных условиях трансформации социально-экономических структур.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В реализации данной проблемы информационно-образовательной среде высшего учебного заведения отводится одна из основных позиций. Теоретико-методологические основы реализации этой проблемы заложены в исследованиях В.В. Борисова, Т.Г. Гуцан, С.Ф. Рашидова, И.Е. Тугутовой. Поддержать эти интересы и помочь студентам совершенствовать свою правовую культуру – важная задача современной высшей школы. Практика воспитания подчеркивает, что воспитательное влияние на изучения культуры, гражданских прав и свобод прямо связано с профессиональной ориентацией студентов. Технологии педагогической науки, в том числе и в области формирования правовой культуры постоянно совершенствуются, откликаясь на изменения в требованиях современного общества. Актуальной проблемой остается

разработка новых педагогических моделей, форм, методов и условий, ориентированных на формирования правовой культуры студента педагога.

Многомерность правовой культуры и сложность данного процесса вызвали обращение к ее исследованию политологов, социологов, юристов, философов. Ценные научные результаты содержатся в исследованиях таких ученых, как: В.Н. Амелина, Н.М. Кейзерова, А.Ю. Мельвиля, А.И. Никитина, П.А. Сергиенко, М.Ф. Черныша. Довольно много исследований, в которых правовая культура рассматривается в связи с проблемами гражданского общества: К.С. Гаджиева, А.П. Кравченко, А.П. Кочеткова, Ю.А. Красина, И. Б. Левина, Л.М. Романенко, Ю.М. Резника, В.Г. Смолькова и др.

Несмотря на то, что проблема формирования правовой культуры рассматривается в исследованиях политического, философского, правового, социологического профиля, ее педагогическая составляющая разработана и внедрена недостаточно. А именно, решение данной проблемы посредством интерактивных технологий практически не освещено в научных разработках. Анализ социокультурной и педагогической ситуации позволил выявить ряд **противоречий**:

- во-первых, существует реальная необходимость формирования правовой культуры у будущих педагогов,
- во-вторых, присутствует ограниченная методическая разработанность данной проблематики в рамках образовательно-воспитательного процесса высшего профессионального образования.

Цель данного исследования состоит в теоретическом изучении и практическом обосновании применения интерактивных технологий в процессе формирования правовой культуры будущих педагогов.

Основное содержание. Состояние правовой культуры каждого государства является главным показателем уровня зрелости конкретно-исторической правовой системы. В уровне правовой культуры находит выражение историческое формирование страны и народа. Поэтому для каждой страны свойственна своя степень, в ней комбинируются нормы вчерашнего и сегодняшнего дня, и в то же время закладывается завтрашний день формирования права. Это во всех отношениях относится и к современной ПМР. В ее правовой системе выражается приобретенная на рубеже веков и тысячелетий степень прогрессивно-правового формирования общества.

Правовая культура будущего педагога предполагает не только владение основами права, но и отношение к праву, знания о правомерности или неправомерности личного поведения, навыки (т.е. автоматизированные действия) по следованию правовых норм и правовую активность личности. Уфимский ученый В.П. Федяшин подчеркивает, что «правовая культура определяется нормами права – в явной и письменно зарегистрированной легитимными органами государственной власти форме, определяя границы деятельности педагога» [2, с. 84-86].

Одной из основных целей стратегии модернизации системы образования - развитие у молодых приднестровцев высокого уровня правовой культуры. Его

приобретения невозможно без представлений учащихся о главных правовых нормах и умения ими пользоваться. И хотя педагогика, по словам С.М. Вишняковой, «движется от нравственных норм к правовым, а юриспруденция, наоборот, от правовых постулатов к нравственным, обе они решают общую задачу – формирование гражданина, действующего в соответствии с нормами демократического гражданского общества, соблюдающего права человека как во время учебы, так и всю оставшуюся жизнь» [1, с. 245-246]. Правовые представления, умения и навыки составляют главную часть профессиональной и общегуманитарной подготовки специалиста, будущего педагога, вышедшего из стен высшей педагогической школы. Определение их чёткого содержания — это сложная проблема, реализация которой зависит от состояния правовой науки и, конечно, от практических нужд как личности, так и общества.

Неустойчивость динамики подростковой преступности выделяет, как один из главных ориентиров воспитательной работы высшей школы – развитие правовой культуры обучающихся, профилактику противоправного поведения личности. Реализация этой важной социально – педагогической задачи необходимо начинать со школьного возраста, формируя в школе единую систему правового образования. Как показывает практика, студенты первого курса имеют, как обычно, довольно низкий уровень нравственно – правовой культуры.

Главное место в развитии правовой культуры учащихся занимают интерактивные методы. Сущность интерактивного обучения заключается в том, что процесс деятельности организован таким образом, что практически все обучающиеся оказываются привлеченными в процесс познания, они имеют возможность осознавать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают.

Интерактивные формы работы направлены на обучение, включенное в общение, оно сохраняет финальную цель и главное содержание, но трансформирует формы и приемы ведения занятия. Интерактивный метод реализует одновременно три основные задачи: познавательную; коммуникативно-развивающую; социально-ориентационную.

В ходе правового воспитания обучающиеся могут использовать деловые, ролевые игры; «деловой театр» (разыгрывание ситуаций выбора поведения человека в обстановке, где действуют нравственно-правовые нормы): дискуссии; дебаты; мозговой штурм; метаплан; мастерская будущего; интервью; перекрестные группы; гражданский форум; круглый стол [3].

Для реализации цели исследования нами предложена педагогическая модель формирования правовой культуры будущих педагогов с применением интерактивных технологий (рис. 1).

Рисунок 1. Педагогическая модель формирования правовой культуры будущих педагогов

Предлагаемая нами модель формирования правовой культуры будущего педагога, по нашему мнению, охватывает весь процесс правового образования и правового воспитания – от приобретения правовых знаний, умений, навыков, развития ценностно-правовой направленности личности студента, правовых взглядов, представлений, мотивов, правовых установок, ценностных ориентаций и отношения к закону как к ценности, до проявления правовой культуры в правомерном поведении и социально-правовой активности студентов.

Выводы. На основе проведенного исследования можно заключить: современная правовая культура базируется на принципах единства, свободы и справедливости. Правовая культура члена общества во многом зависит от степени правовой культуры и правосознания педагога. Сущность интерактивного обучения заключается в том, что процесс деятельности организован таким образом, что практически все обучающиеся оказываются привлеченными в процесс познания, они имеют возможность осознавать и рефлексировать по поводу того, что они знают и думают. В структуре правовой культуры личности студента педагогического образования выделены критерии: когнитивный (правовые знания), деятельностный (правовые умения), личностный (правовая позиция и активность) и аксиологический (правовые ценности), формирование которых гарантирует правовое и нравственно-ценностное самоопределение личности, что повышает ее жизнеспособность; определены показатели сформированности правовой культуры студентов-педагогов; обоснованы уровни сформированности правовой культуры студентов: низкий – базовый уровень, средний – профессионально-функциональный, высокий – профессионально-эффективный.

Список литературы

1. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование: словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика /С.М. Вишнякова. – М-во общ.и проф. Образования РФ. Упр. сред. проф. образования, Науч.-метод. центр сред. проф. образования. – Москва: Новь, 2006. – 468 с. – ISBN 5-89714-013-8.– Текст: непосредственный.
2. Федяшин, В. П. Формирование правовой культуры педагога как проблема современного педагогического образования в России / В. П. Федяшин. – Текст: электронный // Образование и наука. – 2001. – № 4. – С. 118-128. – URL:<https://goo.su/RkSe14W>(дата обращения: 14.04.2022).
3. Шайдуров, А. А. Педагогические условия развития правовой культуры будущих учителей / А. А. Шайдуров. – Текст: электронный // Образование и наука. – 2002. – № 6. – С. 93-100. – <https://goo.su/yclL>(дата обращения: 14.04.2022).

Иовва Ольга Андреевна

кандидат педагогических наук, доцент
ПГУ им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь, ПМР, Молдова
ул. 25 Октября 128, e-mail: olea_74@mail.ru

Iovva Olga Andreevna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
PSU im. T.G. Shevchenko, Tiraspol, PMR, Moldova
st. October 25, 128, e-mail:olea_74@mail.ru

УДК 376

ФЕНОМЕН ПОДРОСТКОВОГО БУЛЛИНГА

*Казакова Татьяна Александровна, к.п.н., доцент
ФКОУ ВО Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, РФ*

Аннотация. Статья посвящена проблеме агрессивного поведения, травли подростковой и молодежной среде. Рассматриваются психолого-педагогические аспекты предупреждения подросткового буллинга. В частности, проанализирован положительный зарубежный опыт реализации программ профилактики проявлений травли. Вносятся некоторые предложения по противодействию подростковой агрессии в России.

Ключевые слова: девиантное поведение, агрессия, буллинг, подростки, насилие, меры профилактики, родители, школа, педагоги, подростки-делинквенты.

THE PHENOMENON OF TEENAGE BULLYING

Kazakova T.A.

Annotation. The article is devoted to the problem of aggressive behavior, bullying among adolescents and youth. The psychological and pedagogical aspects of the prevention of adolescent bullying are considered. In particular, the positive foreign experience of implementing programs for the prevention of bullying manifestations is analyzed. Some proposals are being made to counteract teenage aggression in Russia.

Keywords: deviant behavior, aggression, bullying, adolescents, violence, preventive measures, parents, school, teachers, delinquent adolescents.

Актуальность проблемы. Феномен подросткового буллинга стал актуальным в России сравнительно недавно. Буллинг – достаточно новое понятие для современного мира, но явление, которое оно обозначает, представляет собой в настоящее время актуальную и важную проблему.

По данным официальной статистики Генеральной Прокуратуры РФ, только в 2020 году несовершеннолетними и при их участии было совершено более пятидесяти семи тысяч преступлений. Согласно исследованиям, проведенным ЮНИСЕФ, 67% подростков в возрасте от 11 до 17 лет сталкивались с проблемой издевательств, и почти каждый четвертый подросток становился жертвой буллинга, однако половина жертв никогда никому об этом не рассказывала.

Мировые масштабы буллинга подтверждаются статистическими данными и данными исследований, и этот масштаб требует принятия мер для обеспечения надлежащего реагирования на него. Проблема буллинга носит международный характер, и принятие мер по ее предотвращению и пресечению требует инновационного подхода, который включает использование результатов современных социальных и психологических исследований для создания соответствующих социальных моделей борьбы с этим явлением и кодификации вспомогательных механизмов для этого в законах и нормативных актах. Анализ международного научного и практического опыта предотвращения и пресечения буллинга в подростковой среде показывает, что его можно применить в Российской Федерации при условии учета национальной специфики. Социальный феномен буллинга в нашей стране является актуальной проблемой, требующей пристального внимания как практических работников, так и научного сообщества.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблема буллинга – это обширная область, исследуемая в мировой психологии, социологии, криминологии, медицине, педагогике, философии и других областях научного знания. Первые исследования проводились скандинавскими учеными (Д. Олвеус [7], С. Арора [3], Р. Смит [9]) и затем учеными из Великобритании (Д. Лэйн, В. Ортоа и др.). Большое внимание данной проблеме уделяется за рубежом, где существует множество хорошо зарекомендовавших себя эффективных программы предотвращения буллинга. Последнее время растет интерес к проблеме буллинга в отечественной науке и приобретает всё более устойчивый характер. К отечественным исследователям, занимающимся этим вопросом, относятся: И.А. Александрова, И.А. Баева, А.А. Бочавер [1], И.В. Дробинина, И.А. Кузьмин, О.А. Кузнецова, Д.А. Лейн [2], Е.И. Рассказова, И.А. Регуш, Р.И. Стетишина и др.

В современных условиях возникла необходимость разработки профилактических программ, направленных на предотвращение буллинга в подростковой среде и его профилактику. Подобные программы должны включать в себя работу не только с подростками-делинквентами непосредственно, но и с педагогическим, административным составом

образовательной организации, а также с родителями. Программы, опирающиеся на факторы возникновения буллинга, будут способствовать качественному и долгосрочному результату.

Цель исследования: изучить факторы возникновения буллинга и способов его предупреждения в подростковой среде.

Основное содержание.

Буллинг – слово английского происхождения (от англ. bully – хулиган, грубиян, задира), обозначающее травлю, психологический террор, агрессивное преследование кого-либо [1]. Буллинг – это агрессивное поведение, направленное на демонстрацию власти и контроля над другим человеком. Посредством физического, вербального и невербального оскорбительного поведения подросток нарушает пространство другого подростка. Также могут использоваться и интернет технологии (рпзмещение негативной иформации в социальных сетях, блогах), а также мобильные текстовые сообщения.

Основными факторами возникновения буллинга в подростковой среде являются групповые (несформированное ценностно-ориентационное единство группы, неблагоприятный социально-психологический климат, низкая сплоченность и отсутствие самоопределения личности в группе) и индивидуальные факторы (агрессивное (девиантное) поведение, виктимность, комформность подростка).

Буллинг в молодежной и подростковой среде –это не новое, но достаточно опасное явление, поскольку это нарушает права людей. Издевательства также могут иметь негативные последствия на протяжении всей жизни как для тех, кто непосредственно занимается буллингом, так и для их жертв. Сильный общественный интерес к буллингу впервые возник в Швеции в конце 1960-х годов и распространился на другие скандинавские страны. В Норвегии средства массовой информации, учителя и родители столкнулись с этой проблемой, но администрация школ и органы образования не реагировали до тех пор, пока в 1982 году три мальчика не покончили жизнь самоубийством из-за издевательства в школе [3]. Это вызвало цепную реакцию в результате общенациональной кампании по борьбе с издевательствами в норвежской школе, начатой Министерством образования в 1983 году.

Выделяют следующие факторы, влияющие на асоциально-агрессивное поведение подростка: неуверенность в своих достоинствах и силах, низкая самооценка, завышенные требования к себе, тревога и напряжение в общении со сверстниками (одноклассниками), стремление к получению новых ярких ощущений, чрезмерная зависимость от мнения приятелей, стремление к подражанию кумирам разного толка, повышенная конфликтность, стремление к уходу в мир иллюзий, навязчивые формы поведения) и т.д. Не вызывает сомнений тот факт, что факторами, усугубляющими подобное поведение, могут стать проблемы в семье, гиперактивность, повышенный интерес к видеопродукции с актами насилия, оружию, смерти, социальное отвержение. Именно социальные факторы признаются наиболее сильными катализаторами жестоких отношений в подростковой среде. Соответственно, «обидчикам»

свойственны: высокая общая агрессивность, большая потребность в эмпатии и доминировании над другими, положительное отношение к агрессии, успешность и самоуверенность. Издевательства могут быть инициированы одним или несколькими лицами и могут состоять из различных форм поведения, таких как удары, изоляция, насмешки, угрозы в адрес жертвы, которая обладает меньшей властью [2]. Необходимо отметить, что эти подростки-делинквенты часто страдают от жестокого обращения и насилия в своих домах. Жертвы издевательства часто имеют низкую самооценку, низкие коммуникативные навыки, не чувствуют поддержку со стороны семьи.

Подростки – субъекты буллинга, обычно сталкиваются с целым рядом проблем дома, таких как неблагоприятные семейные проблемы, финансовые проблемы, супружеские конфликты их родителей и так далее. С другой стороны, подростки с низкой самооценкой могут стать жертвами издевательства, поскольку они более уязвимы для ехидных комментариев со стороны сверстников, а иногда и учителей.

Последствия буллинга неодинаковы для всех подростков. В то время как некоторые могут преодолеть это или попытаться справиться с издевательствами, другие несут это бремя на протяжении всей своей жизни, что влияет на их личностные качества. Эксперты отмечают, что жертвы издевательства очень экспрессивно описывают свою ситуацию, и это помогает, если родители знают, как распознать это изменение в поведении. Подросток становится очень раздражительным, напряженным или обеспокоенным; демонстрирует заметное снижение своей успеваемости; у него возникают внезапные вспышки гнева; демонстрирует внезапное вызывающее поведение; пугается телефонных звонков или мобильных сообщений (в случае киберзапугивания). Вот основные признаки того, что подросток подвергается буллингу. Поэтому родителям в этой ситуации просто необходимо обсудить тему буллинга со своим ребенком, если вдруг они заметят какие-либо из этих признаков. В беспокойной семейной обстановке подросток может чувствовать, что его никто не слушает, что может заставить его чувствовать себя обделенным и расстраиваться. Часто дети хотят поговорить со своими родителями, но боятся негативной реакции. Поэтому лучшее, что может сделать родитель – это позволить ребенку высказаться от всего сердца и выслушать его, не обвинять его в том, что он стал жертвой издевательства, потому что это не его вина.

Основные причины буллинга в подростковом возрасте можно разделить на внешние, внутриличностные и внутрисемейные. Внешними причинами является атмосфера образовательного учреждения, в котором обучается подросток, внутриличностные причины основываются на переживании переходного возраста, включающего в себя психологические и физиологические изменения, а внутрисемейные причины происходят из проблем в детско-родительских отношениях. Данные причины связаны с психологическими изменениями подростка и его переживаниями и относятся как «обидчику», так и к «жертве». Важно проводить как индивидуальную

работу с потенциальными «обидчиками» и «жертвами», с учетом индивидуальных особенностей, так и групповую работу по профилактике буллинга.

При разработке концепции предупреждения буллинга в молодежной и подростковой среде необходимо опираться не только на отечественные, но и зарубежные исследования, учитывать практический опыт, накопленный в других странах. Поскольку издевательства как социальное явление известны на международном уровне, а его определение и ответственность за деяние содержатся в законодательстве многих стран мира, своевременно изучить и внедрить международную практику борьбы с ним.

В США предотвращение издевательств регулируется, как правило, на федеральном уровне, – в большинстве штатов существуют определенные законодательные акты или политика, которые определяют издевательства и регулируют меры по их предотвращению и противодействию. В некоторых штатах полномочия по определению издевательств и разработке определенной политики могут быть делегированы школьным советам. В подавляющем большинстве случаев, когда дела об издевательствах рассматриваются в суде, жертвы ссылаются на антидискриминационное законодательство, а не на законы о борьбе с издевательствами. Законы о борьбе с издевательствами действуют во всех штатах, каждый из которых проводит свою местную политику для решения этой проблемы. Соответствующие законы и нормативные акты, регулирующие различные аспекты проблемы, фокусируются как на индивидуальной, так и на школьной ответственности за безопасность, уделяя должное внимание вопросам анонимности и конфиденциальности. Как правило, при принятии решения о том, является ли рассматриваемое действие издевательством, в США руководствуются контекстом межличностных отношений между учащимися, а не географическими или территориальными рамками образовательного процесса [4]. По этой причине ситуации насилия в различных контекстах также определяются как издевательства, не ограничиваясь школьным зданием и официальными учебными часами: в школе и во время школьных мероприятий, на факультативных курсах, по дороге в школу или из школы, на детской площадке, на стадионе, по соседству, онлайн и т.д. Из-за их уникальной динамики и особого контекста отношений между братьями и сестрами или партнерами в романтических/интимных отношениях насилие между ними не считается издевательством.

В Великобритании также нет законодательного определения издевательств. При этом законодательство устанавливает, что директора школ и педагогический состав имеют право дисциплинировать учащихся в ситуациях издевательств, которые происходят за пределами школы, например, в общественном транспорте, на улицах или в городе. Тем не менее, они могут сделать это только в тех обстоятельствах, когда такое вмешательство является разумным. Конкретные дисциплинарные меры в отношении учащихся могут быть приемлемыми и применяться только на территории школы или когда

учащийся находится в зоне ответственности школьного персонала (например, во время школьной экскурсии). Персонал школы должен сообщать о случаях серьезных издевательств или о риске их возникновения местным органам власти/службам защиты детей, а в случаях, когда к таким действиям может быть применен Уголовный кодекс, – в полицию. В дополнение к законодательным положениям подробные рекомендации о мерах по предотвращению и противодействию издевательствам со стороны директоров школ, школьного персонала и государственных учреждений представлены в специальных руководствах, которые публикует Министерство образования Великобритании [8].

В большинстве государств Совета Европы издевательства не определены законом, равно как и конкретные обстоятельства их совершения. Часто для этого используются параллельные термины, такие как «школьное насилие», «агрессия», «дискриминация» и т.д. Из-за этого места, где совершается такое насилие, не ограничиваются школьными помещениями, но могут включать автобусы и автобусные остановки, соседние места и места, где учащиеся «тусуются» /«проводят свое время», киберпространство и т.д. Наибольшего успеха в борьбе проявлениями подросткового буллинга добились страны, в законах которых прописан запрет на насилие в отношении детей в целом, а в образовательной политике отдельное внимание уделяют школьному буллингу – четко прописаны определения понятий, права и обязанности сторон, если дело доходит до «разбирательств» и т.д. Например, Швеция первой в мире законодательно запретила все формы насилия в отношении детей, а в 2010 году обязала школы внедрять меры по профилактике и реагированию на случаи травли. Аналогичным образом обстоят дела в Нидерландах, где есть Антибуллинговый закон, по которому школа обязана включать вопросы профилактики школьного насилия в свою повестку. В Республике Молдова действует система извещения соответствующих ведомств о случаях насилия, травли и жестокого обращения с детьми, если они имеют место в школе или выявлены в школе – например, случаи домашнего насилия. Похожие службы есть во Франции и других европейских странах: если учитель и школа не реагируют на жалобы родителей пострадавшего ребенка, то семья может обратиться по горячей линии в специальное ведомство, которое оперативно реагирует на звонки: высылает в школы медиатора, который разбирается в конфликте и в том, почему ни педагог, ни директор не приняли оперативные меры по его урегулированию. Если эксперты понимают, что в этом есть вина учителя, его могут временно отстранить от работы или же вовсе лишить должности [6].

Программа ОВРР названа по имени норвежского психолога Дэна Ольвеуса (Dan Olweus), который одним из первых в мире стал исследовать феномен насилия в школе. Его рекомендации положены в основу этой программы. Она осуществляется уже много лет в десятках стран (в Норвегии, Швеции, США, Канаде, Великобритании, Германии, Мексике и др.). Программа многокомпонентная. При ее реализации повышается информированность

учащихся и учителей о травле, чтобы все понимали, что некоторые так называемые «шутки» и, казалось бы, «безобидные» подтрунивания, отнимания вещей, обзывания и прочее, вовсе не шутки, а травля. Учителя овладевают навыками распознавания и корректного, но немедленного вмешательства для прекращения травли, оказания помощи вовлеченным сторонам. В каждом классе и в школе в целом создаются правила против травли. Специально подготовленные школьные сотрудники помогают разбирать сложные случаи. Родители активно вовлекаются в эту программу – их поддержка чрезвычайно важна, как для профилактики, так и для эффективного разбора конфликтов. Про программу Ольшеуса, например, было интересное исследование в 2014 году, в котором приняли участие 32 000 школьников из Литвы, Норвегии и Швеции. И за годы реализации программы в этих странах количество случаев школьной травли в некоторых случаях снижалось вплоть до 60% [7].

В середине 2000-х в Финляндии возникла программа KiVa, название которой состоит из первых букв фразы «против издевательств» и по-фински означает «хороший». Эта программа осуществляется во всех школах страны и дошкольных учреждениях и предназначена для детей от 5 до 11 лет. Если выявляется случай травли, то его немедленно разбирают специально подготовленные педагоги, оказывают помощь и поддержку всем вовлеченным сторонам.

Для успешной борьбы со школьной травлей важна целенаправленная работа сразу в нескольких направлениях: создание безопасной и позитивной образовательной среды; расширение «целевой аудитории» программы — когда о буллинге рассказывают не только тем, кто вовлечен в него, но всем детям; подготовка учителей по вопросам профилактики и оперативного реагирования на случаи насилия; привлечение родителей к решению проблемы, взаимодействие со службами (например, психологической), которые поддержат детей, пострадавших от травли, а также свидетелей и инициаторов; внедрение программ обучения педагогов и других сотрудников школы (охранников, уборщиц и т.д.), как распознать травлю, как реагировать на нее и создавать благоприятную атмосферу в коллективе. отказ от «карательного» подхода: когда вместо наказания зачинщики получают возможность самим осознать свою неправоту, взять на себя ответственность и исправить ошибки (на этом пути их направляют педагоги и психологи) [5].

К сожалению, в России пока нет государственной программы по противодействию насилию в школах. Зато есть инициативы международных организаций или российских НКО, университетов, которые на основе опыта зарубежных коллег разрабатывают действительно полезные методички для учителей, учеников и родителей (как создавать дружественную атмосферу, что делать, чтобы не провоцировать насилие, как использовать методы позитивного воспитания и т.д.).

Выводы. На основе проведенного исследования можно заключить, что проблема предотвращения и противодействия буллинга является актуальной из-за огромных масштабов распространения этого негативного социального

явления в мире. Система такого противодействия должна основываться на результатах инновационных социологических, психолого-педагогических исследований и регулироваться в соответствии с разработанными и внедренными нормативно-правовыми стандартами. Профилактическая работа должна охватывать широкий круг участников. Законодательное обеспечение противодействия издевательствам в достаточно прогрессивно, однако требует определенной корректировки и совершенствования, как и соответствующая судебная практика, внедрение которой только началось. Также необходимо систематически проводить образовательные и информационно-просветительские кампании о значении правовых норм по предотвращению и противодействию издевательствам.

Для решения проблемы буллинга в подростковой среде нужна стратегия развития воспитательного потенциала образовательных организаций, основными направлениями которой являются повышение психолого-педагогической компетенции педагогов в профилактике буллинга и кибербуллинга; индивидуальные консультации детей специалистами школьных психолого-педагогических служб; формирование основ положительных эмоциональных отношений детей и подростков в классе; правовое просвещение подростков, их родителей и учителей; создание службы по информационной безопасности. Буллинг в подростковой среде в настоящее время обуславливают активную работу педагогов, психологов и родителей по предупреждению данного явления. Среди возможных моделей системы профилактики подросткового буллинга предлагается медиативный подход, который ещё требует всестороннего исследования. В данной работе предложена основа системы противодействия буллинга, основным фактором ее эффективности являются посреднические и восстановительные практики.

Список литературы

1. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. – 2018. – № 3. – С. 149–159. – EDN SHBFZX – ISSN: 1813-8918e ISSN: 2541-9226 – Текст : непосредственный.
2. Лэйн Д.А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна и Э. Миллера. СПб., 2021. – 176 с. –URL: <https://www.psyoffice.ru/ljejjn-djevid-a-shkolnaja-travlja-bulling.html> (дата обращения: 20.04.2022). – Режим доступа: Электронно-библиотечная система Юрайт. – Текст : электронный.
3. Arora S. M. J. Measuring bullying with the life in School checklist // Patoral Care in Education. - 2017. – № 12. –Библиогр.: p. 11–15. –Текст :непосредственный.
4. Besag V. E. Bullies and Victims in Schools, Milton Keynes: Open University Press. 2016. - Библиогр.: p. 88–104. –Текст :непосредственный.
5. Dodge K.A. The structure and function of reactive and proactive aggression // In D.J. Pepler, K.H. Rubin (Eds.). The development and treatment of childhood aggression. Hillsdale, NJ: Lawetance Erlbaum. 2011. - Библиогр.: p. 201–216. –Текст :непосредственный.
6. Hazler R. J. Breaking the cycle of violence: interventions for bullying and victimization. Washington, DC: Accelerated Development. 2016. - Библиогр.: p. 131. –Текст :непосредственный.

7. Olweus, D. Bullying at school. What we know and what we can do. – Oxford: Blackwell Publishers, 2019. - Библиогр.: p. 32-47. –Текст :непосредственный.
8. Swearer, S. Bullying prevention and intervention. – New York: The Guilford Press, 2019. - Библиогр.: p. 22-35. –Текст :непосредственный.
9. Smith, P.K. School bullying: Insights and perspectives / P.K. Smith, S. Sharp. – London: Routledge, 2020. –Библиогр.: p. 157-281. –Текст :непосредственный.

Казакова Татьяна Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент

ФКОУ ВО Академия права и управления ФСИН России, г. Рязань, РФ

г. Рязань, ул. Сенная, 1, e-mail:academy@apu.fsin.gov.ru

Kazakova Tatiana Alexandrovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia

Ryazan, Sennaya str., 1, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru

УДК 378:37.013

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ И ОБУЧАЮЩИХСЯ В ГУМАНИТАРНОЙ
ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

*Кожевников Виктор Михайлович,
доктор педагогических наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при главе ДНР»,
г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В тезисах рассматривается проблема гуманитарной подготовки современного специалиста, представлены педагогические особенности обновленного взаимодействия преподавателя и обучающихся в ходе обучения.

Ключевые слова: гуманитарная подготовка, субъект-субъектное взаимодействие, традиционная структура модели подготовки специалиста, личностный потенциал субъекта, педагогическая технология, интерактивное обучение.

**PEDAGOGICAL FEATURES OF INTERACTION OF THE PROVIDER AND
STUDENTS IN THE HUMANITARIAN TRAINING OF A MODERN HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION SPECIALIST**

Kozhevnikov V. M.

Annotation. The abstract deals with the problem of humanitarian training of a modern specialist, presents the pedagogical features of the updated interaction between the teacher and students in the course of training.

Keywords: humanitarian training, subject-subject interaction, traditional structure of the specialist training model, subject's personal potential, pedagogical technology, interactive learning.

Актуальность проблемы. Проблема гуманитарной подготовки современного специалиста высшего профессионального образования определяется, на наш взгляд тем, что в требованиях новой образовательной парадигмы она должна осуществляться при изучении всех дисциплин и иметь методологический (как способы организации и построения ее теоретической и практической базы в деятельности преподавателей и студентов), процессуальный (как построение современного целостного педагогического процесса), комплексный (как учет всех компонентов, требований, факторов, условий организации), системный (как учебная дисциплина, их совокупность, распределение по учебным курсам и годам обучения) характер на протяжении всего обучения обучающихся. Решающую роль в организации гуманитарной подготовки, как сложилось в теории и в практике преподавания в высшем учебном заведении, выполняют гуманитарные дисциплины, поэтому становится острой необходимостью повышения качества их преподавания и одновременного межпредметного дополнения дисциплинами других блоков.

Анализ предшествующих исследований и публикаций.

Проведенная автором практическая исследовательская работа показала, что в новых условиях организации обучения и гуманитарной подготовки обучающихся необходимо обновление методологических основ преподавания гуманитарных дисциплин, а также частных методологических подходов в преподавании дисциплин технического, естественного, социального и других блоков в рассматриваемом нами аспекте, когда актуализируется субъект – субъектное взаимодействие, в котором преподаватель становится для студентов старшим другом, наставником, ориентирует их на понимание личной значимости знаний, на осознание своей роли в обучении, профессиональной перспективы. На этом пути следует учитывать негативные влияния традиционной структуры модели подготовки специалиста в вузе, приводящей к разобщенности между специальными и гуманитарными кафедрами и читаемыми на них дисциплинами, что не позволяет построить общую систему гуманитарной подготовки обучающихся в вузе.

Известные трудности испытывают преподаватели, не имеющие гуманитарного образования, поскольку современная гуманитарная подготовка обучающихся может быть продуктивной только в условиях проявления ими ярко выраженного личностного потенциала как субъектов учебной деятельности в процессе обучения, что не обеспечивается в преобладающем сегодня традиционном педагогическом процессе.

В то же время, следует учитывать, что гуманитарная подготовка обучающихся создает фундамент для укрепления, наращивания позитивных устремлений личности будущего специалиста, понимающего ответственность за свою учебную деятельность, умеющего мыслить самостоятельно и решать проблемные ситуации, а также выступает средством повышения эффективности высшего профессионального образования, конкурентоспособности специалиста на рынке труда.

Цель исследования. Раскрыть стороны обновления методологических подходов в русле педагогических особенностей взаимодействия преподавателя и обучающихся.

Изложение основного материала.

Очевидно, что сегодня должны доминировать значимость и роль субъект-субъектных отношений, в которых педагогическое взаимодействие становится системой взаимных воздействий субъектов во взаимодействии между преподавателем и обучающимися и между самими обучающимися в процессе обучения и гуманитарной подготовки.

Психолого-педагогические основы субъект-субъектного взаимодействия изучаются и внедряются автором в исследовательской педагогической деятельности с обучающимися первого курса разных специальностей ГОУ ВПО «ДОНАУИГС».

В авторском экспериментальном обучении были выделены и апробированы положения теоретического, методологического, методического содержания о сущностных основах субъект-субъектного взаимодействия в высшем профессиональном образовании [1]:

1. Современная «субъект-субъектная» парадигма образования требует от преподавателей организации и управления самостоятельной познавательной деятельностью обучающихся, разработки таких видов содержания самостоятельной работы на учебном занятии, в которых они проявляли бы позицию субъектов своего учебного труда.

2. Важной содержательной составляющей реализации современной образовательной парадигмы становится новая педагогическая технология, позволяющая реализовать субъект-субъектное взаимодействие в подготовке специалистов новой формации и творческого саморазвития.

3. В субъект-субъектном взаимодействии актуально обновление интерактивного обучения, ориентированного на разные формы, методы, приемы, средства взаимодействия обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом при постоянном доминировании активности каждого обучающегося в ходе обучения. Это диалоговое обучение (дискуссии, беседы, обсуждения, творческие работы и т.п.) во взаимодействии как специальная форма организации и управления развитием личности обучающегося в субъектной познавательной учебной деятельности.

4. Наряду с общими целями образования, воспитания, развития на учебном занятии в новых подходах становятся более весомыми и основными в учебном труде обучающихся цели и задачи самообразования, самовоспитания, саморазвития, а также самоорганизации, самоуправления, самоподготовки, которые ставят перед собой сами обучающиеся [2].

Выводы.

1. Под развитием личности будущего специалиста в условиях высшего профессионального образования мы понимаем сложный, многоплановый, комплексный процесс преемственного перевода в субъект-субъектном взаимодействии учебной деятельности обучающихся от традиционной

ориентации к созидательной, что требует развития творческого потенциала самого преподавателя.

2. Такое взаимодействие создает оптимальные условия для формирования и самоформирования гуманитарной подготовки современного специалиста.

Список литературы

1. Кожевников, В. М. Сущностные основы субъект-субъектного взаимодействия в высшем профессиональном образовании / В.М. Кожевников. – Текст : непосредственный. // Пути повышения эффективности управленческой деятельности органов государственной власти в контексте социально-экономического развития территорий: материалы V Международной науч.-практ. конф. (Донецк, 3–4 июня 2021 г.). Секция 3. Теоретико-правовые и философско - психологические основы обеспечения социальных инноваций в деятельности органов государственной власти / ГОУ ВПО «Дон АУ и ГС». – Донецк: ДонАУ и ГС, 2021.– С. 221-223.
2. Кожевников, В.М. Методические подходы к субъект-субъектному обучению в высшем профессиональном образовании / В.М. Кожевников. – Текст : непосредственный.// «Социально-правовые аспекты управления: проблемы теории и практики»: материалы IV Республиканской научной интернет-конф. 2-9 ноября 2020 г., г. Донецк / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2020. – С. 432-436.

Кожевников Виктор Михайлович,

доктор педагогических наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкая академия управления
и государственной службы при главе ДНР», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Челюскинцев, 163ае-mail: pk@donampa.ru

Kozhevnikov Viktor Mikhailovich

doctor of pedagogical sciences, professor
«Donetsk Academy of Management
and civil service under the head of the DPR», Donetsk, DPR
Donetsk, st. Chelyuskintsev, 163a e-mail: pk@donampa.ru

УДК 159.922.736

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ УЧАЩИХСЯ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНЫХ ЖИЗНЕННЫХ СИТУАЦИЙ

Кольцова И.В., к.психол.наук

*ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,
г. Ставрополь, Россия*

Аннотация. В статье проанализированы и обобщены взгляды отечественных ученых на проблему стрессоустойчивости учащихся подросткового возраста в образовательном пространстве, характеризующейся необходимой степенью адаптации к воздействию экстремальных факторов социальной среды, и трудная жизненная ситуация как процесса

социализации подростков. Выделены стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций в подростковом возрасте.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, трудная жизненная ситуация, учащиеся подросткового возраста, образовательное пространство, образовательное учреждение.

STRESS RESISTANCE OF ADOLESCENT STUDENTS IN EDUCATIONAL SPACE AND STRATEGIES FOR OVERCOMING DIFFICULT LIFE SITUATIONS

Koltsova I.V.

Annotation. The article analyzes and summarizes the views of domestic scientists on the problem of stress resistance of adolescent students in the educational space, characterized by the necessary degree of adaptation to the impact of extreme factors of the social environment, and a difficult life situation as a process of socialization of adolescents. Strategies for overcoming difficult life situations in adolescence are highlighted.

Keywords: stress resistance, difficult life situation, adolescent students, educational space, educational institution.

Актуальность проблемы. Быстрый темп жизни создает новые жизненные ситуации, ставит задачи, которые человеку постоянно приходится решать и преодолевать. Все это способствует возникновению у личности постоянного стресса, который при неправильном преодолении может привести к неприятным, нежелательным последствиям.

Образовательная сфера, претерпевающая в последние десятилетия инновационные изменения, является источником возникновения и развития различных стрессовых ситуаций для всех участников образовательного процесса.

В настоящее время для образовательных учреждений особенно актуальными становятся задачи формирования самостоятельной зрелой личности, способной к отражению собственных способностей, с развитыми духовно-нравственными ценностями, психологически готовой к вступлению во взрослую жизнь.

Формирование представленных личностных характеристик возможно только тогда, когда школьники способны справиться с любой ситуацией, сохраняя при этом благоприятное духовно-эмоциональное состояние. Другими словами, учащийся должен обладать высокой стрессоустойчивостью.

На сегодняшний день подростковый возраст является одним из самых сложных периодов в процессе взросления человека. Психологической особенностью подросткового возраста являются биологически обусловленные реакции эмансипации, группирования со сверстниками и хобби-реакции, определяющие поисковый характер поведения, который может носить как конструктивный, так и деструктивный характер [6].

К числу наиболее стрессовых ситуаций для подростков относятся: адаптация к обучению в средней школе, развитие собственной личности, личностное и профессиональное самоопределение, подготовка и сдача ОГЭ.

Подростковый возраст является критическим периодом, если рассматривать его с точки зрения формирования личности. На данном

возрастном этапе должны формироваться достаточно сложные механизмы, знаменующие переход от внешней детерминации жизни и деятельности к личностной саморегуляции и самоопределению. На основании вышеизложенного формирование у подростков высокого уровня стрессоустойчивости становится одной из важнейших задач психологов, педагогов и родителей. В силу возраста и отсутствия опыта, как, например, у взрослого человека, трудности, с которыми сталкивается подрастающее поколение, при неправильном их преодолении могут вызвать серьезные проблемы, как для психологического, так и для физиологического здоровья подростка. Однако преодоление трудных жизненных ситуаций возможно благодаря такому жизненно важному ресурсу, как стрессоустойчивость.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Попытки научного и практического разрешения проблемы стрессоустойчивости в подростковом возрасте предпринимаются сегодня как учеными, так и практиками: развитие стрессоустойчивости подростков (И.В. Кольцова, В.В. Долганина [7]), условия развития устойчивости к риску у подростков (И.В. Кольцова, В.В. Долганина [6]), склонность к риску как устойчивое свойство личности (С.В. Быкова [2]), устойчивость к социальным рискам у подростков (А.И. Трунова [9], А.А. Чистякова [12]), устойчивость личности к социокультурным угрозам (М.О. Александрович, П.А. Кисляков, А.Л. Меерсон, Е.А. Шмелева [4]).

Многочисленные исследования стрессогенных факторов в период обучения в вузе (Т.В. Бушма, Е.Г. Зуйкова, Л.М. Волкова [1]; И.А. Курясев [8]; М.Л. Хуторная [11]), формирования стрессоустойчивости у старшеклассников в период подготовки к ЕГЭ (С.А. Залыгаева, К.С. Шалагинова, Е.В. Декин [3]), влияние пандемии на тревожность студентов (И.В. Кольцова, В.В. Долганина [5]) обуславливают необходимость изучения стрессоустойчивости и стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций в подростковом возрасте.

Целью исследования является обобщение и систематизация научных знаний по проблеме стрессоустойчивости учащихся подросткового возраста в образовательном пространстве и стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций.

Основное содержание.

При рассмотрении жизненных трудностей в психологической науке рассматривается широкий спектр понятий: напряженная ситуация, критические поворотные события, травматические события, трудная ситуация, жизненные события, экстремальная ситуация, кризисные ситуации, критическая ситуация и т.д. Эти понятия демонстрируют содержательную специфику явлений, из которых состоит ситуация. Общим для вышеперечисленных терминов в отечественной психологии является понятие «трудная жизненная ситуация».

Трудные жизненные ситуации являются неотъемлемой частью процессов социализации подростков, потому что они в целом обыденны, не всегда травмируют человека, благоприятствуют развитию. Трудная ситуация может быть охарактеризована как дисбаланс между тем, что подросток хочет (творить,

достигать, делать и т.д.) и тем, что он может сделать, оказавшись в данных обстоятельствах и имея собственные личностные возможности.

Развивающийся ребенок, осваивающий и познающий окружающий мир, но еще не имеющий достаточного опыта, обязательно столкнется с чем-то новым, неизведанным, неожиданным для себя. Это потребует от него проверки собственных способностей и возможностей, что редко бывает успешным и поэтому может стать поводом для разочарования. Любая трудная жизненная ситуация способствует нарушению деятельности, существующих отношений, порождает негативные эмоции, вызывает дискомфортное состояние, которые при определенных условиях могут иметь плохие последствия для развивающейся личности.

Стресс начинает восприниматься наиболее эмоционально в подростковом возрасте, что связано с самоидентификацией личности, которая проявляется в период полового созревания. Учебная деятельность, физиологические особенности, а также межличностные отношения, могут стать причиной стресса. Именно в данный возрастной этап конфликтная ситуация с обществом может привести к формированию невротических расстройств и стрессу экспрессивного подростка. Стресс может пройти бесследно, а может стать причиной ухудшения состояния здоровья подростка, тревожного состояния, нервных срывов, депрессии а также неврастенических и психастенических расстройств личности. Крайними проявлениями стресса могут стать самоубийство и парасуицид [7].

Справиться со стрессом помогает такое универсальное качество, как стрессоустойчивость. Стрессоустойчивость человека можно рассматривать, как способность преодолевать трудности, воспринимать свои эмоции, понимать настроения общества, проявлять сдержанность и такт.

Стрессоустойчивость можно определить как совокупность личностных качеств, позволяющих человеку переносить большие интеллектуальные, волевые и эмоциональные нагрузки без особого вреда для собственной деятельности, социального окружения и своего здоровья.

Подростки более подвержены стрессу, чем взрослые. На них сильнее воздействуют физические, природные и оценочные стрессоры. Стресс у подростков индивидуален для каждого. Дети испытывают стресс в разное время. Один подросток может легко пережить дни учебной деятельности в образовательном учреждении, без особого труда получая хорошие оценки. Но для другого соперничество в образовательной среде школы может показаться настолько пугающим, что у него даже при виде здания образовательного учреждения начинаются желудочные спазмы и головные боли.

Подростки, которые испытывают один уровень стресса, могут реагировать на него по-разному. Некоторые, проявляя признаки депрессии, становятся мало общительными и замкнутыми, избегая общества сверстников. У других стресс проявляется в приступах вспыльчивости или гнева, теряя контроль над собой.

Человек может справиться с проблемами тремя основными способами: пытаться изменить ситуацию, или пытаться изменить свое восприятие проблемы, или ситуации, которая ее породила, или, пытаться справиться со стрессом, порожденным проблемой.

Совладание со сложными жизненными ситуациями должно быть направлено на поиск вариантов преодоления, которые делают рискованное поведение гораздо менее подходящими механизмами преодоления. Такие стратегии также могут быть направлены на изменение ситуации, породившей проблему. Это может включать усиление социальной поддержки, развитие индивидуальных навыков и ресурсов для повышения автономии и уменьшения чувства беспомощности, а также содействие изменению окружающей среды, которое влияет на материальные ресурсы, доступные подростку для преодоления трудностей.

Стратегии преодоления трудных жизненных ситуаций необходимы при столкновении с новыми требованиями, новизна которых не позволяет справиться с ранее усвоенными и привычными формами поведения.

Анализируя исследования Л.И. Анцыферовой, считаем основными стратегиями преодоления трудных жизненных ситуаций подростков: стратегии приспособления, преобразующие (изменения индивидом собственных данных и отношения к происходящей ситуации), вспомогательные приемы самосохранения (защитные техники: уход или бегство из трудной ситуации, «отрицание» и т.п.), самопоражающие стратегии (наркомания, алкоголизм, суицид).

Е.В. Алексеева к неконструктивным стратегиям преодоления трудных жизненных ситуаций подростков относит импульсивное поведение и агрессивные реакции.

По данным исследования М. Тышковой, у подростков 11-12 лет преобладают реакции на отрицательное эмоциональное напряжение, которое возникает в сложных ситуациях, такие как протест, символический выход из стрессовой ситуации или попытки сделать конструктивные выводы из прошлых неудач. Подростки чаще, чем младшие школьники, видят причину своих неудач в себе или вообще не выдвигают обвинений.

Ритуальное поведение может быть результатом действия различных психологических механизмов, выступая в одном случае симптомом нарушения психологического благополучия (Ю.Г. Демьянов, М. Калинина, Б.Д. Карвасарский, Г. Ремшмидт) – отчуждения от содержания сознания и невозможность от них избавиться, порождая, как правило, чувства бессилия и беспомощности, у другого – в виде осознанной конструктивной поведенческой стратегии (Р. М. Загайнов, М. В. Осорина) [10].

Две основные реакции на ситуацию, бросающую вызов силам подростка в трудной жизненной ситуации, – это бегство или борьба.

Возбуждение характерно для активного преодоления, подросток стремится контролировать ситуацию. Характерной чертой пассивного поведения является дезактивация, переживание своей беспомощности и утраты

контроля над существующей реальностью. Многочисленные наблюдения и эксперименты показали, что защитное поведение, особенно пассивное поведение, является менее эффективной стратегией совладания как с точки зрения успешности поведения, деятельности, так и с точки зрения различных социально-психологических последствий, сохранения нервно-психического и соматического здоровья.

Выводы. На основе проведенного исследования можно заключить:

– в возрастной и педагогической психологии довольно основательно рассматриваются проблемы стресса, адаптации и дезадаптации школьников в учебной деятельности. Однако, анализ научной литературы показывает, что недостаточно изучены стрессоустойчивость школьников подросткового возраста; стрессовые факторы, их влияние на здоровье школьников, взаимосвязь их личностных свойств и возрастных особенностей со стрессоустойчивостью.

– анализ исследований по проблеме стрессоустойчивости позволил рассмотреть данное явление, как интегративное свойство личности, характеризующееся таким взаимодействием эмоциональных, волевых, интеллектуальных и мотивационных компонентов психической деятельности человека, которые позволяют преодолевать трудные жизненные ситуации и обеспечивают оптимальное успешное достижение цели.

– при изучении стратегий преодоления трудных жизненных ситуаций в подростковом возрасте авторы чаще фиксируют преобладание эмоционально ориентированных форм преодоления. Недостаток конструктивных стратегий объясняется психологическими особенностями возраста. Отсюда следует, что подростки весьма уязвимы в ситуациях психологической угрозы, в том числе из-за незрелости необходимых психических новообразований.

– развитие способностей подростков к поиску и реализации оптимальных решений в конструктивных стратегиях преодоления трудных жизненных ситуаций возможно только при создании условий для роста личностных ресурсов, определяющих стрессоустойчивость.

Список литературы

1. Бушма, Т. В. Стрессоустойчивость студентов разных профилей обучения. – Текст : электронный / Т.В. Бушма, Е.Г. Зуйкова, Л.М. Волкова // Ученые записки университета Лесгафта. – 2019. – №6 (172). – С. 22-26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stressoustoychivost-studentov-raznyh-profiley-obucheniya> (дата обращения: 25.03.2022).
2. Быкова, С. В. Склонность к риску как устойчивое свойство личности / С.В. Быкова. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №1. – С. 157-160. Текст : непосредственный.
3. Залыгаева С.А. Психологическая подготовка к ЕГЭ: формирование стрессоустойчивости у старшеклассников. – Текст : электронный / С.А. Залыгаева, К.С. Шалагинова, Е.В. Декина. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – №2. – С. 49. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/53PSMN219.pdf> (дата обращения: 23.03.2022).

4. Кисляков, П. А. Устойчивость личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества. – Текст : электронный / П.А. Кисляков, А.Л. Меерсон, Е.А. Шмелева // Образование и наука. – 2021. – Т. 23. – № 9. – С. 142-168. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustoychivost-lichnosti-k-sotsiokulturnym-ugrozam-v-usloviyah-tsifrovoy-transformatsii-obschestva> (дата обращения: 25.03.2022).
5. Кольцова, И.В. Влияние пандемии на возникновение тревожности студентов педагогического вуза / И.В. Кольцова, В.В. Долганина. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8. – № 4. – С. 49. URL: URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/29PSMN420.pdf> (дата обращения: 25.03.2022).
6. Кольцова, И. В. Психолого-педагогические условия развития устойчивости к риску у учащихся подросткового возраста в образовательной среде / И.В. Кольцова, В.В. Долганина // Проблемы современного педагогического образования. – Сборник научных трудов: – Ялта: РИО ГПА, 2022. – Вып. 74. – Ч. 3. – С. 311-314. –Текст : непосредственный.
7. Кольцова, И.В. Психолого-педагогическое сопровождение развития стрессоустойчивости подростков / И.В. Кольцова, В.В. Долганина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2021. – № 3 (56). – С. 65-76. Текст: непосредственный.
8. Куряев, И. А. Стресс и стрессоустойчивость студентов. – Текст : электронный / И.А. Куряев // Вестник РУДН. Серия: Экология и безопасность жизнедеятельности. – 2013. – №5. – С. 64-66. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stress-i-stressoustoychivost-studentov> (дата обращения: 25.03.2022).
9. Трунова, А. И. Особенности устойчивости к социальным рискам у подростков из замещающих семей. – Текст : электронный / А.И. Трунова // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 5-1 (33). – С. 276-282. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ustoychivosti-k-sotsialnym-riskam-u-podrostkov-iz-zameschayuschih-semey> (дата обращения: 25.03.2022).
10. Туманова, Е. Н. Помощь подростку в кризисной ситуации жизни: учебное пособие / Е.Н. Туманова. – Саратов, 2002. – 69 с. – Текст : непосредственный.
11. Хуторная, М. Л. Развитие стрессоустойчивости студентов в условиях интеллектуальных испытаний: специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология»: диссертация на коискание ученой степени кандидата психологических наук / Хуторная Маргарита Леонидовна ; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2007. – 182 с. – Библиогр.: Место защиты: Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. - Текст : непосредственный.
12. Чистякова А.А. Социальные риски и устойчивость к ним у подростков // Психолого-педагогическая деятельность: сферы сотрудничества и взаимодействия. Материалы V Межрегиональной заочной научно-практической интернет-конференции с международным участием. Составитель Т.Е. Коровкина. Научный редактор Ж.А. Захарова. – Кострома: Костромской государственный университет, 2019. – С. 58-61. – ISBN 978-5-8285-1004-7. – Текст : непосредственный.

Кольцова Ирина Владимировна

Кандидат психологических наук

ГБОУ ВО «Ставропольский государственный педагогический институт»,

г. Ставрополь, Россия

г. Ставрополь, ул. Ленина, 417А, e-mail: kycher-1979@mail.ru

Koltsova Irina Vladimirovna

Candidate of Psychological Sciences

«Stavropol State Pedagogical Institute», Stavropol, Russia

Stavropol, st. Lenina, 417A, e-mail: kycher-1979@mail.ru

УДК159.923.33

СПЕЦИФИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НАРКОЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ***Коноплева Инга Николаевна****кандидат психологических наук,**доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета**юридической психологии,**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»**г. Москва****Завалихина Ярослава Аркадьевна****студентка 2 курса магистратуры группы 20ЮП-П (м/о) С-1**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва***Аннотация.**

В любом современном обществе существуют социальные нормы поведения, принятые в конкретном обществе, то есть правила, законные или общепринятые, по которым общество живет и осуществляет свою деятельность. Несоблюдение данных норм считается девиацией или социальным отклонением. Особое внимание стоит уделить такой форме девиантного поведения, как наркомания. Для наркомании характерны сразу несколько типичных для девиантного поведения проявлений. Наркозависимый способен не только злоупотреблять алкоголем и запрещенными веществами, он также имеет склонность к спонтанной агрессии, суициду, правонарушениям, нанесения физического и морального вреда, как себе, так и окружающим. Наркомания, как форма девиантного поведения, представляет серьезную опасность практически для каждой страны и мира в целом, поэтому данная тема является актуальной.

В статье проведен теоретический анализ девиантного поведения наркозависимой личности, проведен литературный обзор современных исследований, направленных на изучение данной проблемы.

Ключевые слова: наркозависимость, личностная структура, девиантное поведение, противоправные действия.

THE SPECIFICITY OF DEVIANT BEHAVIOR OF A DRUG ADDICTED PERSON**Zavalikhina Y.A.****Annotation.**

In any modern society, there are social norms of behavior adopted in a particular society, that is, rules, legal or generally accepted, by which a society lives and carries out its activities. Failure to comply with these norms is considered deviation or social deviation. In crisis situations, some forms of deviation can become one of the levers for adapting an individual, as well as social groups, to the changing conditions in which society exists. Particular attention should be paid to such a form of deviant behavior as drug addiction. Drug addiction is characterized by several manifestations typical of deviant behavior. A drug addict is able not only to abuse alcohol and

illegal substances, but also has a tendency to spontaneous aggression, suicide, delinquency, causing physical and moral harm, both to himself and to others. Drug addiction, as a form of deviant behavior, poses a serious danger to almost every country and the world as a whole, so this topic is relevant.

The article provides a theoretical analysis of the deviant behavior of a drug addicted person, a literature review of modern studies aimed at studying this problem.

Keywords: drugaddiction, personality structure, deviantbehavior, illegalactions.

Постановка проблемы: Проблема распространения наркомании, охватывающая с каждым днем Россию, представляет угрозу не только для отдельного человека, а также для здоровья и благополучия целой нации. Количество людей, которые употребляют наркотические вещества, возрастает с каждым годом.

Исследователи данного вопроса отмечают, что наркозависимость влечет за собой построение системы специфических личностных смыслов, которые возводят наркотическое вещество на первое место среди ценностей данного индивида. Важно отметить, что наркотическое вещество пагубно влияет на систему смыслов и ценностей личности, личность приобретает ригидный и устойчивый характер, что в свою очередь ведет к недостатку личностных ресурсов для нормального ведения жизни. Поведение наркозависимого человека является неприемлемым с точки зрения закона, является девиантным. Справедливо отметить, что на сегодняшний день недостаточно изучены социально-психологические аспекты образа жизни, особенности девиантного поведения наркозависимых, представляющих специфическую социальную группу, для которой характерна особая система ценностей, отношений и взаимоотношений. Поведение наркозависимой личности попадает под несколько типичных критериев проявления девиантного поведения. С каждым годом статистика употребления наркотиков растет и вместе с ней увеличивается рост преступности и правонарушений со стороны наркозависимых.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В современных исследованиях, направленных на изучение поведения наркозависимой личности, значительное место уделяется анализу социально-психологических факторов. Грузд Л.В. изучала ценностные ориентации наркозависимой личности, Зайцева Е.В. описывала психологические условия адаптации наркозависимой личности в социуме. Радионова М.С. и Вальцева И.М. представили исследование особенностей эмоциональной и когнитивной составляющих «Я-концепции» у больных наркоманией.

Стоит отметить работу Зайцева Р.И., который описывал личность осужденного наркозависимого, а также работы Шишкевича В.Е., Куприянчик Т.В., Арской М.А., Ермякиной Н.А.

Целью исследования является проведение анализа возникновения и проявления противоправных действий наркозависимых.

Основное содержание. Наркотическая зависимость личности влияет на ее ценностно-смысловую сферу (ценностные ориентации и систему

личностных смыслов), которые являются важнейшим мотивационным фактором человеческого поведения. Поведение наркозависимого часто является неприемлемым с точки зрения закона и подпадает под различные статьи уголовного кодекса.

Основное количество преступлений совершается молодыми наркозависимыми людьми в возрасте до 30 лет. Конфликт с законом возникает уже по одной причине – хранение наркотиков. Следующим шагом становится добывание денег для приобретения наркотической дозы. Как правило, это вынужденное преступное поведение, обусловленное наркоманией, как болезнью. Наркозависимый находится в физической зависимости от психоактивного вещества, и для того, чтобы избежать абстинентного синдрома, должен ежедневно получать наркотик. Как показывает практика, в последние годы происходит увеличение числа преступлений, совершаемых потребителями наркотиков [1].

Лица, находящиеся в наркотической зависимости, постоянно нуждаются в крупных суммах денег, необходимых для приобретения или изготовления наркотических средств. Чаще всего такими лицами совершаются преступления против собственности: кражи, грабежи, разбои. Указанные посягательства опасны не только своей распространенностью и степенью причиняемого ущерба, но и тем, что часто служат поводом к совершению других более тяжких преступлений, таких как умышленное убийство, причинение тяжкого вреда здоровью [2].

Григоращенко-Алиева Н.М. в своей работе «Наркомания в системе девиаций поведения современной молодежи» направляет внимание на то, что для значительной части молодежи поведение, отклоняющееся от нормы, стало казаться действительно единственным легкодоступным методом социализации в среде, где такие увлечения, как наркопотребление, токсикомания, алкоголизм и др., приобрели правомочный характер. Среди последствий употребления наркотиков и его незаконного оборота, можно выделить: воздействие на здоровье индивида; разрушение жизни; разрушение семей; замедление развития человека [3].

Хабибова Н.Е. в своей работе «Наркомания в контексте теорий девиации» определяет, что исследование многочисленной литературы о мотивах наркотизации позволяет заключить, что все они определяются базирующимися на гедоническом свойстве наркотиков влечении преодолеть отрицательные эмоциональные переживания из-за невозможности реализации некоторых важных потребностей. Из этого следует, что наркомания – не просто конкретная патология или отклонение от социально-правовых норм, а вариант психологического барьера индивида из-за дезорганизации его отношений с социальной средой, в которой он находится. Это может приводить к отклонениям в поведении, снижению показателей здоровья, а так же нарушению закона и т.д. [12].

Связь с преступностью – один из важных и самых опасных аспектов наркомании. На сегодняшний день мы наблюдаем скачок преступности на

почве употребления наркотических веществ. Наркозависимые всегда нуждаются в больших суммах денег, которые тратят на употребление и производство различных видов наркотиков. Зафиксированы случаи преступления против собственности лицами, употребляющими наркотики: разбой, грабежи и т.д. Криминологические исследования последних лет говорят о том, что в отдельно взятых регионах нашей страны на долю наркозависимых приходится до 80% корыстных и корыстно-насильственных преступлений. Эти данные дают понять, что наркомания опасна для социума не только как факт, а также тем, что незначительные преступления впоследствии толкают зависимого к совершению более тяжких преступлений, которые влекут за собой угрозу значительного ущерба для здоровья и даже жизни людей [6].

Подавляющее большинство преступлений страдающих наркотической зависимостью лиц, не связанные с незаконными действиями с наркотическими средствами, совершаются наркоманами либо в состоянии наркотического опьянения либо для того, что «снять» болезненные симптомы абстиненции [8].

Как справедливо отмечают Казакова В.А., Пахомов В.Д., Фирсаков С.В., Целинский Б.П., наиболее естественна связь наркомании с такими посягательствами, как кражи чужого имущества. Изучение и анализ материалов следственной и судебной практики по делам о преступлениях, совершенных наркоманами, позволили установить два основных мотива совершения ими преступлений. К ним относятся желание принять наркотик или найти средства для его приобретения. Особое место в криминалистической характеристике преступлений, совершенных наркоманами, занимает предмет преступного посягательства. В самом широком смысле под предметом преступления понимают материальные вещи окружающей действительности, упоминаемые в уголовном законе, в связи или по поводу которых совершается преступление. Наличие наркомании у преступника придает способу совершения преступления некоторые отличительные черты. Например, при совершении им насильственных преступлений против личности (убийства, изнасилования и т.п.) у него проявляются такие особенности характера, как агрессивность, злобность, которые могут быть выражены в особой жестокости. Особое значение имеет определенное соотношение способов совершения и сокрытия преступлений [7].

Наибольшей криминальной активностью обладают лица от 19 до 25 лет. В основном ими совершаются кражи, грабежи, разбой для добычи средств на приобретения наркотических средств или самих наркотических средств. Среди преступников-наркоманов 26-40 лет увеличивается число лиц, склонных к насильственным посягательствам на личность (совершающих изнасилования, убийства). Это объясняется тем, что под воздействием наркотика личность наркомана постепенно деградирует, сдерживающие барьеры рушатся, все стремления субъекта направлены на удовлетворение наркотического влечения. Жертвами зачастую становятся родственники, близкие наркомана, которые не оказывают помощи в приобретении наркотика, указывают на его антиобщественное поведение и т.д. Лица, выращивающие наркотические

средства, в большинстве своем являются людьми пожилого возраста, а совершившие другие преступления, связанные с наркотиками, находятся в возрастном диапазоне от 30 до 40 лет. В семьях наркоманов царит напряженная атмосфера, нередки конфликтные ситуации, скандалы, что приводит к совершению насильственных преступлений. Зачастую близкие, члены семьи также употребляют наркотические средства. Поэтому наркоманы не скрывают своей противоправной деятельности. Это обстоятельство может быть использовано при определении тактики следственных действий. Сведения о семейном положении могут быть использованы для установления времени употребления наркотических средств, способа приготовления наркотика, периода употребления наркотических средств и др. Наркоманы, которые еще имеют семьи, постоянно испытывают конфликты с родными и близкими на почве употребления наркотических средств, соответственно совершают преступления в отношении последних [4].

Исследование криминологических связей наркомании и преступности, а также результатов их взаимовлияния позволило перевести это взаимодействие к трём ключевым блокам проблем (направлениям преступной деятельности):

1. Наркобизнес. Одна из самых острых и требующих внимания проблем нашего времени – это незаконный оборот наркотиков и психоактивных веществ. Люди, непосредственно занимающиеся оборотом наркотиков, обычно не принимают их сами. В большинстве случаев, все эти люди объединены в группы разных размеров. Они имеют множественные ответвления в регионах, ближнем зарубежье и даже по всему миру. Их влияние в любом случае отражается практически во всех процессах и сферах страны, включая политическую. Они не только занимаются оборотом наркотических средств. Зачастую эти люди являются причиной множества преступлений, начиная от подкупа и заканчивая заказными убийствами. Оборот наркотиков в наше время имеет огромные масштабы, за счет чего люди, которые им занимаются, зарабатывают многомиллионные состояния. Оно же, в свою очередь может быть использовано для вмешательства в финансовые и экономические дела городов, регионов и даже целой страны. Также возможно влияние на власть для принятия тех или иных решений, выгодных для этих людей.

2. Преступления, связанные с наркотической зависимостью. Употребляющие наркотики люди постоянно поддерживают контакт со сбытчиками, попадая в капкан материальной и психологической зависимости. Зачастую, не имея средств для приобретения наркотиков, наркозависимый заключает сделки, которые вгоняют его в долги или же заставляют идти на такие противозаконные деяния, как распространение наркотических веществ. Таким образом наркозависимый преодолевает границу уголовно ненаказуемого, то есть употребления, и тяжкого преступления – распространения.

3. Преступления, совершенные в состоянии наркотического возбуждения. Человек не может адекватно и объективно оценивать ситуацию и окружающую

действительность, находясь под действием наркотических средств. Из-за этого возникает высокий риск нанесения вреда себе и окружающим. В таком состоянии человек не отдает себе отчета в своем поведении, его практически невозможно остановить. В данной ситуации ему будет все равно, какой возраст или пол человека, находящегося перед ним. Все внутренние барьеры и запреты снимаются, нет раскаяния за содеянное и нет угрызений совести. Также характерно отсутствие страха перед наказанием за какое-либо опасное для себя и общества деяние. Важно отметить, что преступления, совершенные под воздействием наркотических веществ, отличаются особым цинизмом, безжалостностью, жестокостью и длительным издевательством над потерпевшими. Вышеупомянутые группы преступлений имеют ярко выраженные особенности и составляют большую часть в структуре преступности по всему миру. Помимо того, в последние годы эта часть структуры является одной из самых быстроразвивающихся [9].

Главная определяющая черта криминологической характеристики указанных преступлений – тесная связь с наркоманией. Эта группа преступлений объединяется в самостоятельный вид преступности – наркотическая преступность. Одной из особенностей данных преступлений на данный момент является их массовое проникновение в социум [10].

Рассмотрим исследовательскую работу Рагозинской В.Г. «Психологический портрет наркозависимого преступника». Автор фиксирует внимание на том, что среднестатистический преступник-наркоман отличается нереалистически завышенной самооценкой, проявленной зависимостью от средовых воздействий, высокой чувствительностью к своему общественному окружению, безосновательной оптимистичностью и предрасположенностью отвергать трудности, демонстративностью, легкостью вживания в разные социальные роли, направленностью к избеганию ответственности. Ему присущ репродуктивный и прагматический стиль мышления. Интеллект – на среднем уровне. Такая личность обладает низким уровнем воображения; тенденцией к вытеснению из сознания негативной информации и воспоминаний; не критичностью к своим проступкам. Пережитые промахи и неудачи не способствуют научению [11].

Особо внимание стоит уделить работе Игнатенко Е.А. «Криминологические аспекты характеристики личности наркозависимого лица». Автор отмечает, что наркотизация влечет за собой рост преступности по многим направлениям. Растет не только количество преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических веществ, но и корыстными преступлениями, связанным с невозможностью реализации другого способа добычи денежных средств. Часто подобные преступления совершаются людьми, находящимися в наркотическом опьянении. В работе присутствуют следующие данные: созданием наркотиков, как правило, занимаются мужчины; женщины оказывают помощь при производстве наркотиков, как правило, в составе группы; сбережением наркотических средств в большинстве случаев занимаются мужчины; как правило, преступления, сопряженные с незаконным

оборотом наркотических средств, совершают люди в возрасте от 18 до 30 лет [5].

Выводы: Таким образом, в ходе анализа современных исследований, были выявлены особенности противоправных действий наркозависимых. Поведение наркозависимой личности подпадает под несколько типичных критериев проявления девиантного поведения. С каждым годом статистика употребления наркотиков растет и вместе с ней растет рост преступности и правонарушений со стороны наркозависимых.

По данным исследований, наркомания занимает независимое криминогенное место в системе социально-негативных процессов и явлений, детерминирующих преступность.

Во время наркотического опьянения или физической ломки наркозависимые способны совершить правонарушение и преступление, что в свою очередь не только нарушает закон, а также может нанести вред другому человеку, группе и обществу в целом. Наркозависимость и ее анализ относительно поведения в обществе в контексте девиации является сегодня одной из самых актуальных проблем социума.

Список литературы

1. Вавилова, Л. Н. Практико-ориентированная модель профилактики зависимости от наркотических и психоактивных веществ в аспекте особенности расследования преступлений, совершенных наркоманами / Л. Н. Вавилова. – Калининград : Московский финансово-юридический университет МФЮА, 2012. – 193 с.– Текст : непосредственный.
2. Витовская, Е. С. Общественная опасность личности наркопреступника / Е. С. Витовская // Восточно-Европейский научный журнал. – 2016. – Т. 7. – № 4. – С. 153-156.
3. Григоращенко-Алиева, Н. М. Наркомания в системе девиаций поведения современной молодежи / Н. М. Григоращенко-Алиева. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2011. – № 2. – С. 198-204.
4. Думан, Е. Д. Особенности личности наркопреступника, больного наркоманией / Е. Д. Думан. – Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – № 2(78). – С. 48-55.
5. Игнатенко, Е. А. Криминологические аспекты характеристики личности наркозависимого лица / Е. А. Игнатенко, Н. Е. Челноков. – Текст : непосредственный // Аллея науки. – 2019. – Т. 1. – № 4(31). – С. 632-634.
6. Казакевич, С.М. Криминологическая характеристика личности современнонаркопреступника / С. М. Казакевич. – Текст : непосредственный // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2019. – № 2(46). – С. 31-39.
7. Расчет латентности преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Казакова В.А., Пахомов В.Д., Фирсаков С.В., Целинский Б.П. // Латентная преступность: познание, политика, стратегия. Сборник материалов международного семинара. – М.: Изд-во ВНИИ МВД России, 1993. – С. 250-253
8. Лутцева, К. В. Правовая характеристика мер, направленных на сокращение количества преступлений, совершаемых лицами, больными наркоманией / К. В. Лутцева. – Текст : непосредственный // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2015. – № 2(82). – С. 186-192.

-
9. Любцова, А. В. Ценностные ориентиры современной молодежи в контексте формирования просоциального поведения / А. В. Любцова. – Текст : непосредственный // Российский психологический журнал. – 2020. – Т. 17. – № 4. – С. 65-79. – DOI 10.21702/rpj.2020.4.5.
10. Влияние незаконного оборота наркотиков на социально-экономическую ситуацию в стране. Плешаков А.А., Черкудинов Д.А. // Социосфера. 2010. № 3. С. 98–100.
11. Савчук, О. Н. Борьба с наркоманией – одна из основ обеспечения безопасности жизнедеятельности молодежи / О. Н. Савчук. – Текст : непосредственный // Вестник НЦБЖД. – 2013. – № 2(16). – С. 73-78.
12. Рагозинская, В. Г. Психологический портрет наркозависимого преступника / В. Г. Рагозинская. – Текст : непосредственный // Наука и социум : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 30 января 2017 года / Ответственный редактор: Е.Л. Сорокина. – Новосибирск: Частное учреждение дополнительного профессионального образования Сибирский институт практической психологии, педагогики и социальной работы, 2017. – С. 120-122.
13. Хабибова, Н. Е. Наркомания в контексте теорий девиации / Н. Е. Хабибова. – Текст : непосредственный // Вестник Башкирского университета. – 2010. – Т. 15. – № 4. – С. 1221-1226.

Коноплева Инга Николаевна

кандидат психологических наук

доцент кафедры клинической и судебной психологии факультета

юридической психологии,

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»

г. Москва

Завалихина Ярослава Аркадьевна

ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»

г. Москва

Konopleva Inga Nikolaevna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Clinical and Forensic Psychology of the Faculty of Legal Psychology, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow

Zavalikhina Yaroslava Arkadyevna

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОТЕРЬ И ПРИОБРЕТЕНИЙ ПЕРСОНАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ ПОДРОСТКАМИ ИЗ НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

*Короткевич Ольга Анатольевна, старший преподаватель
кафедры социальной и педагогической психологии
ГГУ имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь*

*Атрохова Вероника Николаевна, студентка 4 курса
ГГУ имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь*

Аннотация. Данная статья посвящена изучению психологических особенностей потерь и приобретений персональных ресурсов в стрессовой ситуации подростками из неполных семей. Авторами обоснована актуальность изучения данной проблемы среди подростков, воспитывающихся в неполных семьях, численность которых достигает 1/5 всех семей. В ней описываются и обсуждаются результаты эмпирического исследования психологических особенностей потерь и приобретений персональных ресурсов в стрессовой ситуации подростками из неполных семей.

Ключевые слова: ресурсы, потеря ресурсов, приобретение ресурсов, стресс, подростки, неполная семья.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF LOSSES AND ACQUISITIONS OF PERSONAL RESOURCES IN A STRESSFUL SITUATION BY ADOLESCENTS FROM SINGLE-PARENT FAMILIES

Annotation. his article is devoted to the study of the psychological features of the loss and acquisition of personal resources in a stressful situation by adolescents from single-parent families. The authors substantiate the relevance of studying this problem among adolescents raised in single-parent families, whose number reaches 1/5 of all families. It describes and discusses the results of an empirical study of the psychological features of the loss and acquisition of personal resources in a stressful situation by adolescents from single-parent families.

Keywords: resources, loss of resources, acquisition of resources, stress, teenagers, incomplete family.

Актуальность работы состоит в том, что немногими были проведены исследования особенностей потерь и приобретений в стрессовой ситуации. Многие зарубежные и отечественные авторы исследовали персональные ресурсы и концепции воспитания подростков в неполных семьях, но они были изучены по отдельности. В данной работе будет изучено, влияет ли состав семьи на приобретение и потерю персональных ресурсов личностью в стрессовой ситуации, что может послужить открытию перспектив дальнейшего исследования различных аспектов этой проблемы.

Актуальность работы подтверждается и статистическими данными, согласно которым в 2020 году в Беларуси было заключено 50 384 браков, в этом же году было оформлено 35 144 разводов. Практически каждая пятая семья с детьми в Беларуси – неполная (19,6%). Среди неполных семей преобладают те,

в которых дети воспитываются матерью, а семей, в которых детей воспитывает отец только 1,4 % от общего количества семей[1].

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемам исследования потерь и приобретений персональных ресурсов личностью посвящены работы отечественных и зарубежных психологов: G.Bodenmann, J.C. Coyne и D.A. Smith, S. E. Hobfoll, Т.Л. Крюковой и М.В. Сапоровской, Е.В.Куфтяк, Н.Ф.Михайловой, Е. П. Белинской и т.д.

Цель исследования: выявить и изучить психологические особенности потерь и приобретений персональных ресурсов в стрессовой ситуации подростками из неполных семей.

Основное содержание. Современное общество предъявляет к человеку высокие требования, которые связаны с необходимостью решения внушительного количества различных задач, находящихся в разнообразных плоскостях жизнедеятельности. Социально-экономические преобразования, характерные для общества в последние десятилетия, вызывающие стрессоры разного уровня, являются факторами, негативно влияющими на человека. В связи с этим актуальны проблемы эффективного преодоления стресса, требующие от человека мобилизации всех имеющихся ресурсов.

Научный интерес к феномену человеческих «ресурсов» определяется их важной ролью в обеспечении жизни человека в сложных жизненных условиях, иногда экстремальных, включая сложные ситуации профессиональной деятельности субъектов на всех этапах жизнедеятельности[2].

Концепции ресурсов психологического стресса рассматривают адаптивность и способность противостоять трудным жизненным ситуациям по отношению к персональным ресурсам человека [3].

Истоки ресурсного подхода к решению широкого спектра психологических проблем жизнеобеспечения человека можно найти в работах двух известных отечественных психологов, таких как С.Л. Рубинштейн и Б.Г. Ананьев. В их работах прослеживаются как минимум два концептуальных аспекта феномена «ресурсов»: во-первых, системный характер природы ресурсов, понимаемых как проявление сложного взаимодействия возможностей, сил и внутренних сил человека на протяжении всей его жизни; во-вторых, зависимость формирования и проявления резервов и человеческих ресурсов от условий внешнего мира и активности личности как субъекта жизни [4].

На развитие психического напряжения влияет множество различных факторов, среди которых можно отметить индивидуальные и личностные особенности человека.

С самого рождения человек попадает в общество. Он растет, развивается и умирает в нем. На развитие человека оказывает влияние множество различных факторов, как биологических, так и социальных. Главным социальным фактором, влияющим на становление личности, является семья[5].

Важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по

длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей. В ней закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем наполовину сформировался как личность.

Как показали многочисленные исследования, жизнь и условия воспитания ребенка в неполной семье явно специфичны и существенно отличаются от жизни ребенка в полноценной семье. Негативные процессы, порождаемые современной социально-экономической ситуацией, особенно ярко проявляются именно в воспитании детей в неполных семьях. Помимо материальных трудностей родителей-одиночек, мать не способна одновременно реализовать обе родительские позиции – материнскую и отцовскую. Развод родителей, нестабильные, противоречивые стили взаимоотношений в таких семьях искажают условия ранней социализации, становятся причиной психоневрологических расстройств, фактором риска антиобщественного поведения, личностных деформаций и способствуют развитию проблем во взаимоотношениях ребенка с социальной средой[6].

С целью изучения психологических особенностей потерь и приобретений персональных ресурсов в стрессовой ситуации подростками из неполных семей, было проведено эмпирическое исследование, выборочную совокупность составили 92 человека. Средний возраст испытуемых составлял 15-16 лет. Участники исследования были заинтересованы в участии в эмпирическом исследовании, проявили искренний интерес к результатам тестирования. Исследование проходило на базе ГУО «Средняя школа № 2 города Жлобина».

Эмпирическое исследование проводилось с использованием методов тестирования, диагностических методик, методов математической статистики (U-критерий Манна-Уитни), анализа документов.

Цель исследования – изучить особенности потерь и приобретений персональных ресурсов в стрессовой ситуации подростками из неполных семей.

В ходе проведения методики «Опросник Потери и приобретения персональных ресурсов» были получены результаты, представленные таблице 1.

Таблица 1 – Результаты исследования уровня ресурсности подростков из полных и неполных семей с помощью опросника «Потери и приобретения персональных ресурсов»

Уровень ресурсности	Состав семьи	
	Полная	Неполная
Высокий	16.5%	10%
Средний	70%	70%
Низкий	13.5%	20%

Согласно данным, представленным в таблице 1, можно увидеть, что наиболее высокий уровень «ресурсности» присущ подросткам из полной семьи

(16.5%). Низкий уровень «ресурсности» свойственен детям из неполной семьи и наблюдается у 20% испытуемых. В то время, как у подростков из полной семьи низкий уровень присущ только 13.5%. Это может быть связано с тем, что в неполной семье подростку практически не уделяют внимания, поэтому на него в большей степени влияют отрицательные примеры. Чаще всего в неполных семьях отсутствует одна сильная линия воспитания.

Средний уровень «ресурсности» у подростков из полных и неполных семей одинаков и составляет 70%.

Выявленные различия позволяют сделать вывод, что подростки из неполных семей более чувствительны к потере и приобретению персональных ресурсов.

Результаты статистического анализа с использованием U-критерия Манна-Уитни представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Результаты статистического анализа по индексу «ресурсности» с использованием U-критерия Манна-Уитни

	Значение критерия Манна-Уитни	Критическая точка при $p=0.05$	Значимость различий
Выборка подростков из полных семей и неполных семей	922	830	Не значимы

Так как $U_{кр} < U_{эмп}$ – принимаем нулевую гипотезу с вероятностью 90%; различия в уровнях выборок можно считать не существенными.

В результате статистического анализа данных с использованием U-критерия Манна-Уитни нам не удалось установить статистически значимые различия по уровню «ресурсности» между испытуемыми из полных и неполных семей.

В эмпирическом исследовании был также произведен анализ по показателям «Потери» и «Приобретения», результаты которого представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты статистического анализа по показателям «Потери» и «Приобретения» с использованием U-критерия Манна-Уитни

		Значение критерия Манна-Уитни	Критическая точка при $p=0.05$	Значимость различий
Потери	Выборка подростков из полных и неполных семей	1020.5	830	Не значимы

Приобретения	Выборка подростков из полных и неполных семей	936	830	Не значимы
--------------	---	-----	-----	------------

Так как $U_{кр} < U_{эмп}$ – принимаем нулевую гипотезу с вероятностью 90%; различия в уровнях выборок можно считать не существенными.

В результате статистического анализа данных с использованием U-критерия Манна-Уитни нам не удалось установить статистически значимые различия по показателям «Потери» и «Приобретения» между испытуемыми из полной и неполной семьи.

Была проведена методика «Опросник, определяющий склонность к развитию стресса (по Т.А. Немчину и Тейлору)» в ходе которой были получены результаты представленные в таблице 4.

Таблица 4– Результаты исследования по уровню «стрессоустойчивости» подростков из полных и неполных семей с помощью методики «Опросник, определяющий склонность к развитию стресса (по Т. А. Немчину и Тейлору)»

Уровень стрессоустойчивости	Состав семьи	
	Полная	Неполная
Высокий	17.3%	25%
Средний	67.3%	65%
Низкий	15.4%	10%

Согласно данным, представленным в таблице 4, можно увидеть, что наиболее высокий уровень «стрессоустойчивости» присущ подросткам из неполной семьи (25%). В то время как у подростков из полной семьи высокий уровень наблюдается только у 17.3%. Низкий уровень «стрессоустойчивости» у детей из полной семьи и наблюдается у 15.4% испытуемых. Это может быть связано с тем, что в неполной семье подростку приходится справляться со многими трудностями самостоятельно, не рассчитывая на помощь окружающих его людей и семьи. В то время, как детям из полной семьи приходится чуть легче, так как большинство из них получают мощную поддержку от своей семьи.

Средний уровень «стрессоустойчивости» у подростков из полных и неполных семей примерно схож и составляет 67.3% и 65%.

Выявленные различия позволяют сделать вывод, что подростки из полных семей более чувствительны к стрессу и стрессовым ситуациям.

Результаты статистического анализа представлены в таблице 5.

Таблица 5–Результаты статистического анализа по уровню «стрессоустойчивости» с использованием U-критерия Манна-Уитни

	Значение критерия Манна-Уитни	Критическая точка при $p=0.05$	Значимость различий
Выборка подростков из полных семей и неполных семей	836.5	830	Не значимы

Так как $U_{кр} < U_{эмп}$ – принимаем нулевую гипотезу с вероятностью 90%; различия в уровнях выборок можно считать не существенными.

В результате статистического анализа данных с использованием U-критерия Манна-Уитни нам не удалось установить статистически значимые различия по уровню «стрессоустойчивости» между испытуемыми из полных и неполных семей.

Была проведена методика «Оценка нервно-психического напряжения» в ходе которой, были получены результаты представленные в таблице 6.

Согласно данным, представленным в таблице 6, можно увидеть, что наиболее высокий уровень «стресса» присущ малому количеству испытуемых. У подростков из неполной семьи составил 3.9%, а из полной 2.5%. Низкий уровень «стресса» наблюдается у детей из полной семьи и наблюдается у 80.5% испытуемых. В то время, как у подростков из неполной семьи низкий уровень присущ только 77.5%. Это может быть связано с тем, что положение подростков в полной семье отличается от подростков из неполной. В неполной семье подростку практически не уделяют внимания, часто такие дети закрыты в себе от окружающих. Часто неполные семьи считаются неблагополучными, с чем может быть связан более высокий уровень стресса, чем у детей из полной семьи.

Таблица 6–Результаты исследования по уровню «стресса» подростков из полных и неполных семей с помощью методики «Оценка нервно-психического напряжения»

Уровень стресса	Состав семьи	
	Полная	Неполная
Высокий	2.5%	3.9%
Средний	17%	18.6%
Низкий	80.5%	77.5%

Выявленные различия позволяют сделать вывод, что подростки из неполных семей более чувствительны к стрессу и стрессовым ситуациям.

Результаты статистического анализа представлены в таблице 7.

Таблица 7–Результаты статистического анализа по уровню «стресса» с использованием U-критерия Манна-Уитни

	Значение критерия Манна-Уитни	Критическая точка при $p=0.05$	Значимость различий
Выборка подростков из полных семей и неполных семей	875	808	Не значимы

Так как $U_{кр} < U_{эмп}$ – принимаем нулевую гипотезу с вероятностью 90%; различия в уровнях выборок можно считать не существенными.

В результате статистического анализа данных с использованием U-критерия Манна-Уитни нам не удалось установить статистически значимые различия по уровню «стресса» между испытуемыми из полных и неполных семей.

Обобщая результаты эмпирического исследования, можно сделать следующие выводы:

В результате диагностики особенностей потерь и приобретений персональных ресурсов в стрессовой ситуации подростками из неполной семьи, что значимых различий потерь и приобретений у испытуемых из полной и неполной семьи не было выявлено. Исходя из этого, можно сделать вывод, что состав семьи практически не влияет на персональные ресурсы личности. Потеря и приобретения персональных ресурсов зависит сугубо от самого человека.

Список литературы

1. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_39695/ – Дата доступа: 22.03.2022 г.
2. Адлер, А. Воспитание детей / А. Адлер. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1998. – 448 с.
3. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб. : Питер, 2009. – 336 с.
4. Александрова, Л.А. О составляющих жизнестойкости личности как основе ее психологической безопасности в современном мире / Л.А. Александрова // Известия Таганрогского государственного радиотехнического университета. – 2005. – № 7. – С. 83 – 84.
5. Думитрашку, Т.А. Влияние внутрисемейных факторов на формирование индивидуальности / Т.А. Думитрашку // Вопросы психологии. – 2003. – № 1. – С. 10-16.
6. Тренькаева, Н. А. Социальная адаптация в юношеском возрасте: возможности и перспективы изучения / Н. А. Тренькаева // Сибирский психологический журнал. – Вып. № 23. – Томск, 2006. – 63–66 с.
7. Водопьянова, Н.Е. Профессиональное выгорание и ресурсы его преодоления / Н.Е. Водопьянова – СПб. , 2003. – С. 548-572.

Короткевич Ольга Анатольевна

Старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии

факультет психологии и педагогики ГГУ имени Франциска Скорины, Гомель, Беларусь
г. Гомель, ул. Кирова, 20/23, e-mail: olankor@yandex.ru

Korotkevich Olga Anatolyevna

Senior Lecturer of the Department of Social and Pedagogical Psychology, Faculty of Psychology and Pedagogy of the FrancyskSkaryna State University, Gomel, Belarus ,
Gomel, Kirovastr., 20/23, e-mail: olankor@yandex.ru

Атрохова Вероника Николаевна

Студентка 4 курса
ГГУ имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь
г. Гомель, ул. Портовая, 14, e-mail: atrohova2011@mail.ru

Atrokhova Veronika Nikolaevna

4th year student
State University named after Francis Skarina,
Gomel, Gomel, Portovaya str., 14, e-mail: atrohova2011@mail.ru

УДК159.923:159.942.5:316.613.42-053.6:178.9:004.738.5

**О ПРОБЛЕМЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ СЧАСТЬЯ ПОДРОСТКАМИ С
РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ**

*Короткевич Ольга Анатольевна, старший преподаватель
Выдровская Виктория, студентка 4 курса
ГГУ имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь*

Аннотация. В статье представлена проблема воздействия информационных технологий на уровень счастья подростков. Рассмотрена сущность проблемы влияния информационных технологий на уровень счастья человека. Было проведено эмпирическое исследование различий в уровне счастья между группами испытуемых с различным уровнем интернет-зависимости и с различным уровнем активности в сети интернет.

Ключевые слова: интернет-зависимость, счастье, информационные технологии, подростки, воздействие.

**ON THE PROBLEM OF EXPERIENCE OF HAPPINESS IN TEENAGERS WITH
DIFFERENT LEVEL OF INTERNET ADDICTION**

Korotkevich O.A., Vydrovskaya V.V.

Annotation. The article presents the problem of the impact of information technology on the level of happiness of adolescents. The essence of the problem of the influence of information technologies on the level of human happiness is considered. An empirical study was conducted of differences in the level of happiness between groups of subjects with different levels of Internet addiction and with different levels of activity on the Internet.

Key words: Internet addiction, happiness, Information Technology, teenagers, impact.

Актуальность проблемы. Информационные технологии являются одновременно и средством познания окружающего мира, и инструментом воздействия на человека, в том числе на его когнитивные процессы

(восприятие, воображение, память, внимание мышление). Проблема развития когнитивной сферы в условиях повсеместного распространения информационных технологий требует поиска нового в теории и практике образования, новых подходов к дальнейшему совершенствованию содержания, форм, методов и способов обучения.

В связи с этим актуальна проблема оценки воздействия информационных технологий на эмоциональную сферу человека, и, в частности, на уровень счастья молодых людей.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемой исследования счастья занимались такие ученые, как: М. Аргайл, Э. Динер, А. Маслоу, М. Селигман, Э.Л. Торндайк, Дж.Б. Уотсон, А. Шопенгауэр, Эндрюс, и выдающиеся отечественные ученые, специалисты такие, как Л.С. Выготский, И.А. Джидарьян, Е.П. Ильин, С.Л. Рубинштейн и П.А. Сорокин.

Абрахам Маслоу, американский психолог, видел счастье человека в его самоактуализации, путь к которой лежит через удовлетворение всех потребностей: от простейших в еде, питье и безопасности до потребности в признании. Самоактуализирующийся человек спокоен, уверен в себе, талантлив, снисходителен, не склонен к депрессиям и истерикам, при этом имеет здоровую самооценку и гармоничный внешний вид [1, с.49].

М. Аргайл представлял формулу счастья совокупностью трех компонентов: удовлетворенностью жизнью, позитивными и негативными эмоциями. Удовлетворенность жизнью – это когнитивная сторона переживания счастья. На удовлетворенность жизнью влияют такие факторы как: здоровье, удовлетворенность работой, наличие близких социальных связей, личностные качества (осмысленность жизни, самооценка, экстраверсия), наличие свободного времени для досугового времяпрепровождения, положительные эмоции. К менее значимым факторам можно отнести материальное обеспечение, к мало влияющим – религиозная удовлетворённость, и не влияющими факторами являются пол и возраст. По мнению М. Аргайла, одним из наиболее значимых факторов являются положительные эмоции.

В. Розанов обращается к историческому возникновению идеи счастья. Человек всегда следует своему стремлению к счастью (чаще даже сам не замечая этого). Само понимание счастья В. Розанов рассматривает как «термин, который указывает на высший руководствующий источник, или идеал, смотря на который мы прилагаем к данному объекту данный порядок мышления» [2, с.24].

В. Розанов также отмечает, что нет всеобщего счастья, а значит, оно у каждого свое, субъективное ощущение. Под счастьем В. Розанов понимает такое состояние, при котором человек достигает пика удовлетворенности, когда он уже не желает идти, искать, стремиться к чему-то. Единое, чем различаются ощущения счастья у людей – это продолжительностью и напряженностью.

Проблема психических последствий информационных технологий впервые рассматривалась О.К. Тихомировым и получила дальнейшую

разработку в работах его коллег. По мнению О.К. Тихомирова информационные технологии являются психологическим орудием, так как воздействуют на такие психологические процессы как память, воображение, мышление, восприятие, то есть они воздействуют на когнитивную сферу. Воздействие информационных технологий на эти процессы может быть как положительным, так и отрицательным. К тому же, возникает общение, опосредованное информационными технологиями, и «общение» с самими информационными технологиями [3].

А.Е. Войскунский отмечает, что наряду с изучением особенностей и механизмов вызванного информационными технологиями преобразования отдельных психических процессов, большое теоретическое и практическое значение имеет исследование механизмов и путей преобразования личности в целом. Такое преобразование происходит на глобальном уровне под влиянием как прямых, так и косвенных воздействий. Отойдя от односторонней позитивной либо негативной оценки наблюдаемых преобразований, следует четко осознать, что обусловленные информационными технологиями глобальные личностные трансформации носят по большей части амбивалентный характер [5].

Целью исследования является выявление и изучение психологических особенностей переживания счастья подростками с разным уровнем Интернет-зависимости.

Основное содержание. В историческом развитии человека информационные технологии с психологической точки зрения могут рассматриваться как новое сложное орудие, опосредствующее умственную деятельность человека. Поэтому, применение компьютера – это не только качественный скачок, который влияет на технологию поиска решения, но и изменение психологии человека. Каким оно будет, зависит от организации процесса использования компьютера, от психологической готовности к нему.

Функциональные последствия компьютеризации могут быть как осознаваемыми, так и неосознаваемыми. Компьютер, подчиняя деятельность человека, может вести за собой психическое развитие человека, но и может приводить к формализации, шаблонности его мышления, к развитию безынициативности, лишь исполняющей чужую волю личности, то есть компьютерное опосредствование может приводить не только к прогрессивному, но и к регрессивному развитию психики человека.

Счастье – это образное понятие, описывающее состояние человека, причем как духовное, так и материальное [6, с. 13].

Сущность проблемы влияния информационных технологий на уровень счастья человека заключается в том, что на современном этапе развития общества все более и более частой является проблема чрезмерного использования и зависимости людей от современных информационных и компьютерных технологий. Все чаще и чаще можно услышать высказывания о том, что современные компьютерные и другие информационные технологии

негативно влияют на психоэмоциональное состояние человека и, в частности, на уровень счастья.

В результате исследования выборки подростков по методике «Тест Кимберли-Янг на интернет-зависимость» нами были получены результаты, представленные в виде диаграммы, с целью более подробного и наглядного отображения результатов исследования в процентном соотношении от общего количества респондентов.

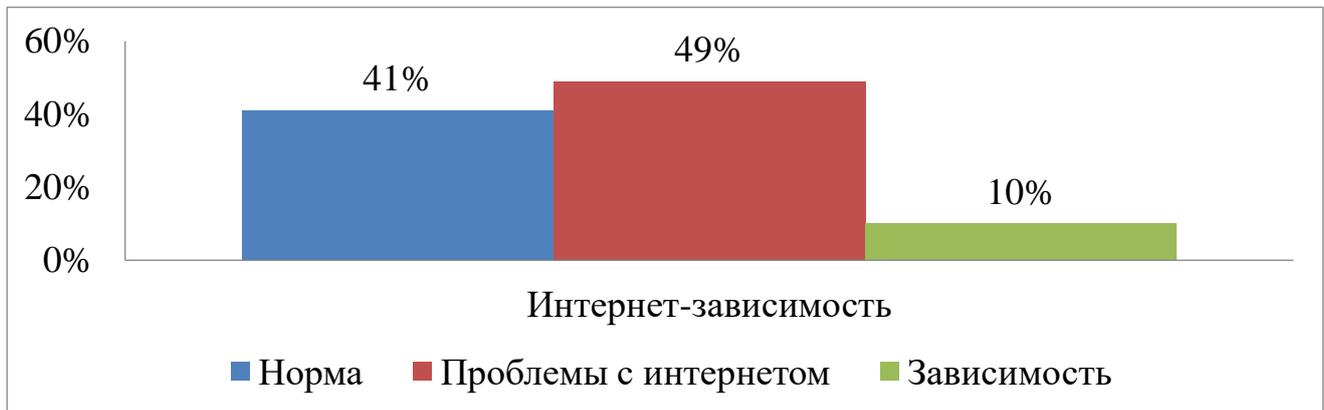

Рисунок 1– Результаты исследования по тесту Кимберли-Янг на интернет-зависимость

Согласно данным рисунка 1 мы можем утверждать о том, что для 41% опрошенных характерно отсутствие всякого рода интернет и компьютерной зависимости, что в свою очередь говорит о том, что пользование интернетом и социальными сетями не оказывает негативного влияния на жизнь этих подростков.

Для 49% опрошенных характерно наличие минимальных проблем с интернет-зависимостью, что свидетельствует о том, что интернет оказывает негативное влияние на некоторые сферы личной жизни исследуемых подростков.

У 10% опрошенных выявлена зависимость от интернета, что свидетельствует о том, что компьютер и, в частности, интернет оказывают пагубное воздействие на жизнь и психоэмоциональное состояние подростка.

Далее нами проведено исследование активности в сети интернет с помощью «Опросника активности в сети Интернет». Представим результаты исследования в виде диаграммы, с целью более подробного и наглядного отображения.

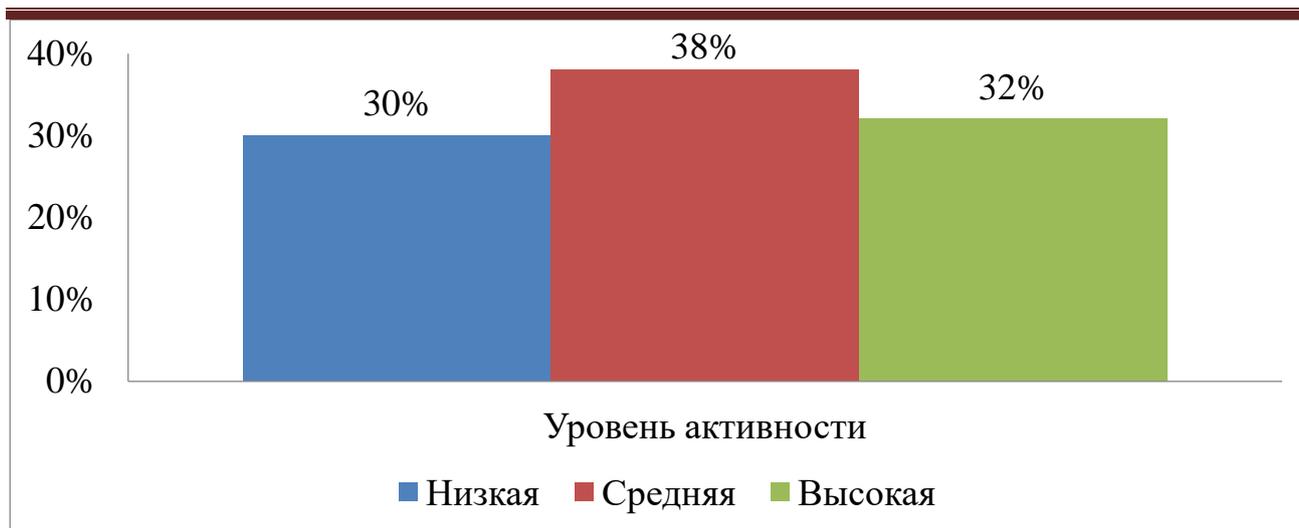

Рисунок 2 – Результаты исследования по «Опроснику активности в сети интернет»

Согласно данным рисунка 2 можно говорить о том, что для 30% опрошенных подростков характерна низкая активность в сети интернет, что в свою очередь свидетельствует о том, что данные подростки проводят минимум времени в интернете.

Для 38% подростков характерна средняя активность в сети интернет. Это значит, то они проводят значительное время в сети интернет, однако недостаточное для того, чтобы быть активными в сети интернет как 32% опрошенных с высоким уровнем активности.

Чем выше активность в сети интернет испытуемого, тем большее время он проводит в сети, тем больше тратит сил и энергии на виртуальную жизнь и виртуальное общение. Для таких респондентов реальная жизнь может казаться неинтересной, так как виртуальная жизнь заменяет им многие аспекты реального существования.

Далее нами проведено исследование выборки испытуемых по методике «Оксфордский опросник счастья». Представим результаты исследования в виде диаграммы, с целью более подробного и наглядного отображения.

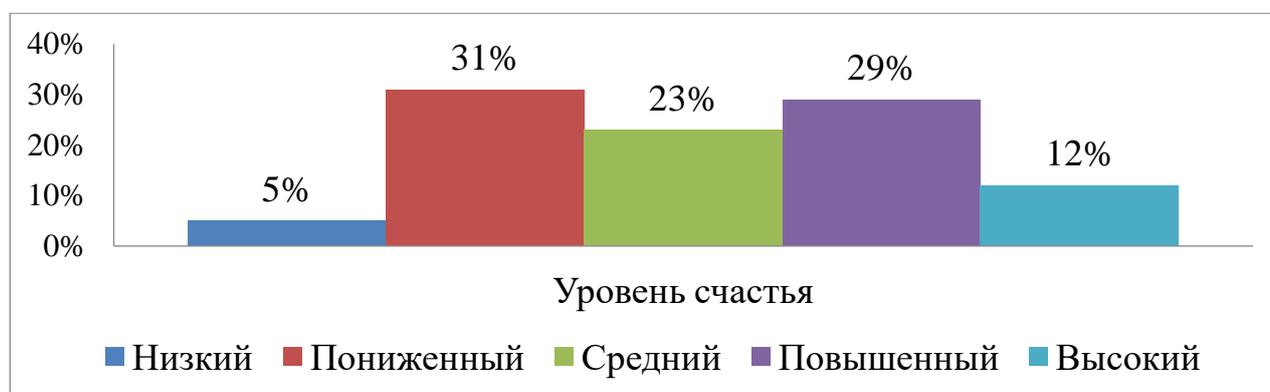

Рисунок 3 – Результаты исследования по методике Оксфордский опросник счастья.

Согласно данным рисунка 3, мы можем говорить о том, что для 5% испытуемых подростков характерен низкий уровень счастья. Низкий уровень счастья характеризуется отсутствием удовлетворенности жизнью, таких людей ничего не радует и не приносит удовольствие. Они характеризуются полным отсутствием жизненной энергии и удовольствия.

Для 31% опрошенных респондентов характерен пониженный уровень счастья. Данное состояние человека, соответствует минимальной внутренней удовлетворённостью условиями своего бытия, частичной осмысленности жизни, редкому осуществлению своего призвания, минимальной самореализации.

У 23% опрошенных подростков выявлен средний уровень счастья.

Данный уровень характеризуется в целом удовлетворенностью своего бытия, осмысленностью своей жизни, достаточным уровнем получаемого удовольствия от происходящих событий в жизни, испытуемые характеризуются наличием жизненных сил и энергии.

Для 29% опрошенных респондентов характерен повышенный уровень счастья. Данные испытуемые в целом удовлетворены своей жизнью, у них присутствуют приятные моменты, имеются определенные удовольствия и радость на жизненном пути, однако у них наблюдается полной удовлетворенности своей жизнью. Существуют проблемы, которые не позволяют им, чувствовать себя полностью счастливыми

Для 12% опрошенных подростков характерен высокий уровень счастья, согласно Оксфордскому опроснику счастья.

Далее нам необходимо провести исследование уровня счастья в зависимости от силы интернет-зависимости, для этого нами использованы тест Кимберли-Янг на интернет-зависимость и Оксфордский опросник счастья. Результаты исследования, сгруппированные согласно уровням интернет-зависимости и представлены в виде диаграммы.

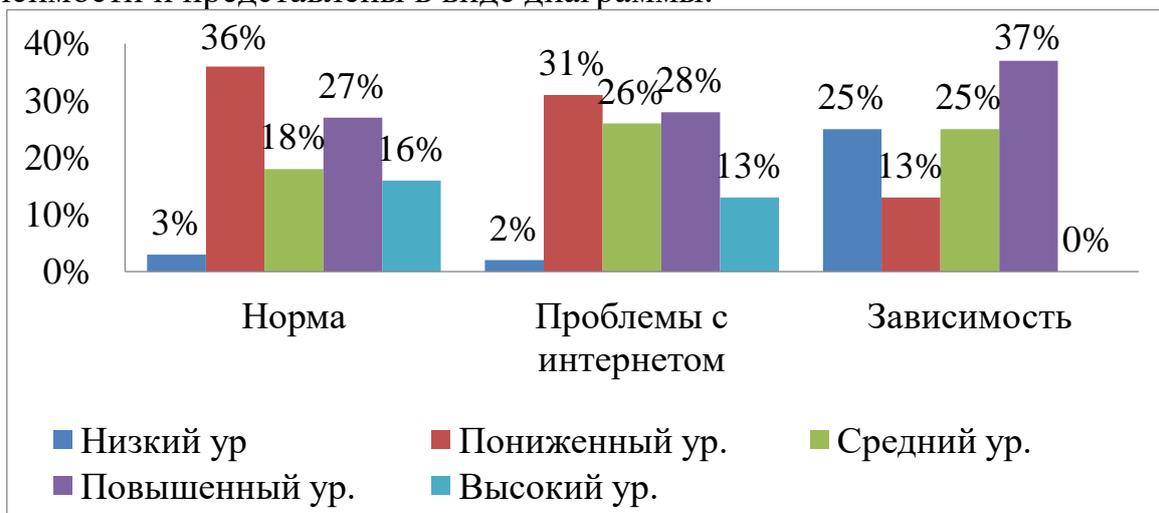

Рисунок 4– Результаты исследования счастья в зависимости от силы интернет-зависимости

Согласно данным рисунка 4 мы можем утверждать следующее:

1. для подростков, у которых отсутствуют признаки зависимости от интернета низкий уровень счастья характерен в 3% случаев, пониженный уровень счастья выявлен у 36% опрошенных подростков. Для 18% респондентов характерен средний уровень счастья. Для 27% опрошенных характерно наличие повышенного уровня счастья. У 16% респондентов наблюдается высокий уровень счастья.

2. для подростков, у которых выявлены проблемы с интернетом низкий уровень счастья характерен в 2% случаев, пониженный уровень счастья выявлен у 31% опрошенных респондентов, средний уровень счастья наблюдается у 26% подростков, повышенный уровень выявлен у 28% участников опроса, для 13% характерен высокий уровень счастья.

3. для подростков, у которых зависимость от интернета, низкий уровень счастья характерен в 25% случаев, пониженный уровень счастья выявлен у 13% опрошенных подростков. Для 25% респондентов характерен средний уровень счастья. Для 37% опрошенных характерно наличие повышенного уровня счастья. Ни у одного из респондентов не наблюдается высокий уровень счастья.

Далее проведем статистический анализ данных с целью выявления статистически значимых различий в уровне счастья между подгруппами с разным уровнем интернет-зависимости. Для анализа нами использован t-критерий Стьюдента. Результаты статистического анализа представим в виде таблицы 1.

Таблица 1– Значение t-критерия Стьюдента и значимость различий

Сравниваемые параметры	Значение t-критерия Стьюдента	Критическая точка при $p=0,05$	Значимость различий
Уровень счастья при норме и проблемах с интернетом	0,9	1,99	Не значимы
Уровень счастья при норме и зависимости	0,23	2,02	Не значимы
Уровень счастья при проблемах с интернетом и зависимостью	0,28	2,01	Не значимы

Согласно данным, полученным в ходе статистического анализа данных с использованием t-критерия Стьюдента, нами не было установлено статистически значимых различий в уровне счастья между подгруппами, разделенными по уровню интернет-зависимости. В свою очередь это значит,

что не существует различий в психоэмоциональном состоянии по уровню счастья у людей с зависимостью от интернета и людей, у которой этой зависимости нет.

Далее проведем статистический анализ данных с целью выявления статистически значимых различий в уровне счастья между подгруппами с разным уровнем активности в сети интернет. Для анализа нами использован t-критерий Стьюдента. Результаты статистического анализа представим в виде таблицы 2.

Таблица 2 – Значение t-критерия Стьюдента и значимость различий

Сравнимые параметры	Значение t-критерия Стьюдента	Критическая точка при $p=0,05$	Значимость различий
Уровень счастья при низкой и средней активности	0,97	2,006	Не значимы
Уровень счастья при низкой и высокой активности	0,98	2,012	Не значимы
Уровень счастья при средней и высокой активности	0,99	2,005	Не значимы

Согласно данным, полученным в ходе статистического анализа данных с использованием t-критерия Стьюдента, нами не было установлено статистически значимых различий в уровне счастья между подгруппами, разделенными по степени активности в сети интернет. В свою очередь это значит, что не существует различий в уровне счастья у людей с разной активностью в интернете.

Выводы. В результате проведенной нами исследовательской работы, можно сделать вывод, что эмоциональная сфера юношей и девушек подвержена еще большему воздействию информационными технологиями, так как эмоциональный фон в этом возрасте носят неравномерный характер развития. Развитие высших психических процессов, интеллектуальных характеристик и эмоциональности продолжается на протяжении всего периода ранней взрослости.

Список литературы

1. Зинченко, В.П. Психологический словарь / Под ред. Зинченко В.П., Мещерякова Б.Г. – М., 1998. – 672 с. – Текст : непосредственный.
2. Нырков, А.В. Технологии счастья / А.В. Нырков. – М.: Олма-пресс, 2000. – 151 с. – Текст : непосредственный.

3. Тихомиров, О.К. Психология компьютеризации / О.К. Тихомиров. – Киев, 1988. – 235 с. – Текст : непосредственный.
4. Современные информационно-коммуникационные технологии в дополнительном образовании сельских школьников: Сборник научных и методических работ. – Арзамас: АГПИ, 2007. – 324 с. – Текст : непосредственный.
5. Войскунский, А.Е. Информационная безопасность: психологические аспекты / А.Е. Войкуновский. – Текст : непосредственный // Национальный психологический журнал. – 2010. – № 1. – С. 48-53.
6. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с: ил. – (Серия «Мастера психологии»). – ISBN 5-272-00370-5. – Текст : непосредственный.

Короткевич Ольга Анатольевна

старший преподаватель
ГГУ имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь
г. Гомель, ул. Советская, 104, e-mail: mail@gsu.by

Выдровская Виктория Владимировна

ГГУ имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь
г. Гомель, ул. Советская, 104, e-mail: mail@gsu.by

Korotkevich Olga Anatolievna

Senior Lecturer
FrancyskSkaryna Gomel State University, Gomel, Belarus
Gomel, st.Sovetskaya, 104, e-mail: e-mail: mail@gsu.by

VydrouskayaViktoryia Vladimirovna

FrancyskSkaryna Gomel State University, Gomel, Belarus
Gomel, st.Sovetskaya, 104, e-mail: e-mail: mail@gsu.by

УДК 316.624.3:364.636:004.77:616.89-008.441.44-053.6

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОСВЯЗИ
КИБЕРБУЛЛИНГА И СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У ПОДРОСТКОВ**

*Короткевич Ольга Анатольевна, старший преподаватель
Кухар Екатерина Николаевна, студентка 4 курса
ГГУ имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь*

Аннотация. В статье проанализирована проблема кибербуллинга и суицидального риска среди подростков. В ней характеризуется понятие «кибербуллинг» и «суицидальное поведение», рассмотрены подходы к исследованию этих проблем, раскрываются их психологические последствия. Также представлены результаты исследования.

Ключевые слова: кибербуллинг, Интернет, жертва, буллинг, суицидальный риск, подростки.

PSYCHOLOGICAL ASPECT OF THE PROBLEM OF INTERRELATION OF CYBERBULLYING AND SUICIDAL RISK IN ADOLESCENTS

Korotkevich O.A., Kukhar E.N.

Annotation. the article analyzes the problem of cyberbullying and suicidal risk among adolescents. It characterizes the concept of «cyberbullying» and «suicidal behavior», considers approaches to the study of these problems, reveals their psychological consequences. The results of the study are also presented.

Keywords: cyberbullying, Internet, victim, bullying, suicidal risk, teenagers.

Актуальность проблемы. Явление кибербуллинга все больше становится международной проблемой. Кибербуллинг – явление социальное, в него включены не только жертвы и агрессоры, но и все остальные. Очевидны негативные последствия кибербуллинга на формирование личности человека: замкнутость, повышенная тревожность, депрессия, низкая самооценка, возникновение суицидальных наклонностей. Также, в последние десятилетия суицидальное поведение подростков стало весьма актуальной проблемой во многих странах. Число самоубийств среди подростков неуклонно возрастает. Анализ суицидальных проявлений у подростков свидетельствует о том, что суицидальное поведение в этом возрасте, имея много общего с аналогичным поведением у взрослых, несет в себе и ряд отличий. Это обусловлено спецификой физиологических и психологических механизмов, свойственных растущему организму и формирующейся личности в период социально-психологического становления.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемой исследования кибербуллинга и буллинга занимались такие ученые как А.С. Зинцова, А.А. Бочавер, В.С. Собкин, М.М. Смыслова и другие.

А.С. Зинцова отмечает, что в науке процесс кибербуллинга начали изучать сравнительно недавно, хотя проблема является крайне острой. По утверждениям психологов, кибербуллингу подвергается каждый третий ребенок [1].

А.А. Бочавер отмечает, что это совсем новая область исследований с не устоявшейся пока терминологической системой. Он считает, что кибербуллинг возможен только среди детей и подростков, а когда им занимаются взрослые, это следует называть «киберхарассмент» (cyber harassment) или «киберсталкинг» (cyberstalking) [2].

По мнению В.С. Собкина, в первую очередь следует рассматривать влияние кибербуллинга на социальную сторону жизни подростка, так как, по его мнению, социальные последствия начинают проявляться на раннем этапе. Сигналом социальной подавленности подростка может быть: скрытность, нежелание идти на контакт с родителями и друзьями, избегание школы, школьных и других компаний, потеря коммуникативных навыков, дезадаптация, дезинтеграция, девиантное поведение [3].

М.М. Смыслова отмечает, что последствия кибербуллинга психологического характера достаточно серьезны; к ним следует отнести

снижение самооценки подростка, потерю уверенности в себе, нарушение психического развития, психические расстройства; психоэмоциональную нестабильность; постоянное чувство тревоги, страха, развитие паранойи; мысли о суициде [3].

Проблемой исследования суицидального риска и поведения занимались такие ученые как Т.С. Павлова, А.А. Колмаков и другие.

Т.С. Павлова считает, что существует ряд взаимопереходящих форм саморазрушительного поведения, крайней точкой которого является суицид. Причина – это все то, что вызывает и обуславливает суицид. Причинами суицидальных действий может быть социально-психологическая дезадаптация личности, болезнь, семейно-бытовые трудности и так далее. Также по мнению Т.С. Павловой, суицидальное поведение в детском возрасте очень редко бывает связано с психическими заболеваниями, в большинстве случаев это ситуационно-личностные реакции, в первую очередь реакция оппозиции. У подростков же роль психических расстройств (депрессивное состояние) в происхождении суицидального поведения несколько возрастает [4].

А.А. Колмаков, изучая причины суицидального поведения у практически здоровых подростков и юношей, выделил три основные группы факторов:

1. дезадаптация, связанная с нарушением социализации, когда место молодого человека в социальной структуре не соответствует уровню его притязаний;

2. конфликты с семьей, чаще всего обусловленные неприятием системы ценностей старшего поколения;

3. алкоголизация и наркотизация как почва для возникновения суицидальной ситуации и предпосылок для быстрой ее реализации [5].

Целью исследования является изучение и выявление взаимосвязи кибербуллинга и суицидального риска у подростков.

Основное содержание. Развитие современных информационных технологий открывает перед молодыми людьми новые возможности для профессиональной и творческой самореализации, но при этом создает ряд угроз, в числе которых – кибербуллинг.

Кибербуллинг – это преднамеренные агрессивные действия, систематически на протяжении определенного времени осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить [2, с. 177]. В современном мире явление кибербуллинга появилось относительно недавно. Авторы высказывают, приводят различные точки зрения на определение данного понятия, но тем не менее, основные признаки кибербуллинга можно проследить у всех, а именно: системность (продолжительный характер осуществления кибербуллинга), анонимность, отсутствие эмоциональной обратной связи, латентность (то есть сложность обнаружения, контроля со стороны третьих лиц).

Классификации видов кибербуллинга также разнятся, зачастую авторы присваивают разные названия видам, описывая один и тот же вид. Согласно

различным исследованиям, подростки, имевшие опыт кибербуллинга, в разное время становились и нападавшими, и жертвами. Распространение кибербуллинга также неотъемлемо связано с развитием Интернет-технологий и увеличением случаев Интернет-агрессии.

Кибербуллинг оказывает негативные последствия на формирование личности человека: замкнутость, повышенная тревожность, депрессия, низкая самооценка, возникновение суицидальных наклонностей.

Самоубийство является одной из вечных проблем человечества, поскольку существует как явление практически столько же, сколько существует на Земле человек. Проблема суицидального поведения традиционно привлекает внимание общества и исследователей. В общественном сознании самоубийство принадлежит к тем сложным явлениям жизни, которые вызывают к себе двойственное отношение. С одной стороны – жалость, сострадание к пережитой муке, с другой – неприятие, осуждение как грех и даже преступление.

Суицид – умышленное самоповреждение со смертельным исходом. Суицидальное поведение – это любые внутренние и внешние формы психических актов, направляемые представлениями о лишении себя жизни. Суицидальные замыслы – это активная форма проявления суицидальности, то есть тенденция к самоубийству, глубина которой нарастает по мере разработки плана ее реализации. Продумываются способы, время и место самоубийства [4]. У подростков причины суицидального поведения равномерно распределяются между любовными конфликтами, конфликтами с родителями и неприятностями в школе. Не существует какой-либо одной причины самоубийства. С особой бдительностью следует принять во внимание сочетание опасных сигналов, если они сохраняются в течение определенного времени.

В ходе эмпирического исследования взаимосвязи кибербуллинга и суицидального риска подростков нами была продиагностирована выборка из 80 человек по методике «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга» и методике выявления склонности к суицидальным реакциям (СР-45).

В результате исследования выборки испытуемых по методике выявления склонности к суицидальным реакциям (СР-45) нами были получены результаты, представленные в виде диаграммы, с целью более подробного и наглядного отображения результатов исследования в процентном соотношении от общего количества респондентов.

Согласно данным рисунка 1 можно сделать заключение о том, что для выборки подростков в 53% случаев характерен низкий суицидальный риск, что в свою очередь свидетельствует об отсутствии суицидальных тенденций в поведении.

Для 23% опрошенных характерен уровень суицидального риска ниже среднего. На данном уровне суицидальная реакция может возникнуть только на фоне длительной психической травматизации и при реактивных состояниях психики.

У 11% опрошенных подростков выявлен средний уровень суицидального риска, что свидетельствует о том, что «потенциал» склонности к суицидальным реакциям не отличается высокой устойчивостью.

Для 9% респондентов характерен уровень суицидального риска выше среднего. Данные респонденты характеризуются как группа суицидального риска с высоким уровнем проявления склонности к суицидальным реакциям (при нарушениях адаптации возможна суицидальная попытка или реализация саморазрушающего поведения).

Для 4% респондентов характерен высокий уровень суицидального риска. Данные респонденты характеризуются как группа суицидального риска с очень высоким уровнем проявления склонности к суицидальным реакциям (ситуация внутреннего и внешнего конфликта, нуждаются в медико-психологической помощи).

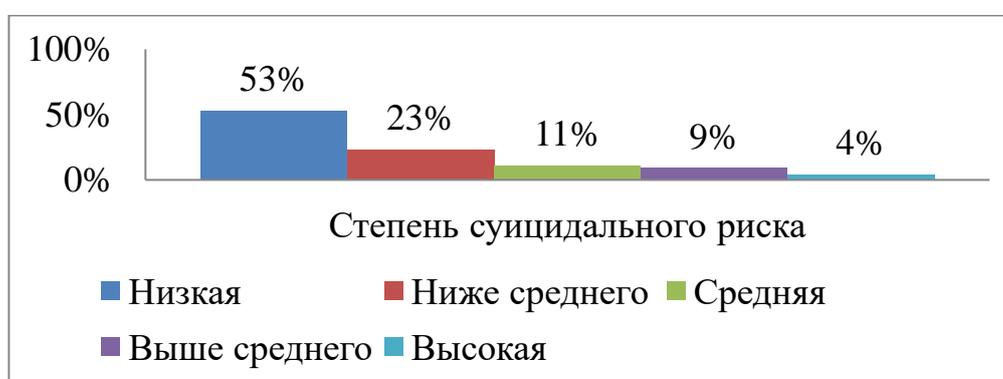

Рисунок 1 – Результаты исследования по «Методике выявления склонности к суицидальным реакциям» (СР-45)

Далее в ходе эмпирического исследования нами проведено исследование по методике «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга». Представим результаты исследования в виде диаграммы, с целью более подробного и наглядного отображения.

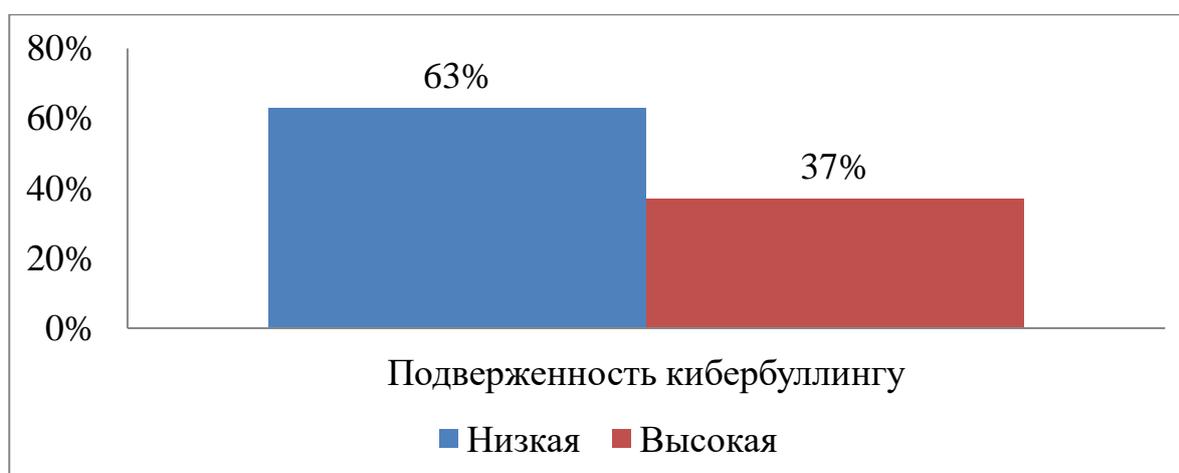

Рисунок 2 – Результаты исследования по методике «Оценка степени незащищенности индивидов от кибербуллинга»

Согласно данным рисунка 2 можно сделать вывод о том, что для 63% опрошенных не характерен риск и подверженность кибербуллингу, что в свою очередь свидетельствует о том, что данные лица являются устойчивыми к интернет-нападкам в свой адрес.

Для 37% опрошенных характерна высокая подверженность риску кибербуллинга, что свидетельствует о том, что данные испытуемые склонны поддаваться кибербуллингу и интернет-нападкам в свой адрес.

Далее проведем исследование уровня суицидального риска в зависимости от степени подверженности кибербуллингу. Для этого проведем группировку результатов исследования в зависимости от исследуемых признаков. Результаты, полученные в ходе группировки, представим в виде таблицы 1.

Таблица 1 – Результаты исследования суицидального риска в зависимости от риска подверженности кибербуллингу

Риск подверженности кибербуллингу	Суицидальный риск	Количество человек
Низкий	Низкий	28
	Ниже среднего	11
	Средний	5
	Выше среднего	5
	Высокий	1
Высокий	Низкий	13
	Ниже среднего	8
	Средний	4
	Выше среднего	2
	Высокий	3

С целью более подробного и наглядного отображения результатов исследования уровня суицидального риска в зависимости от степени подверженности кибербуллингу, составим диаграмму, в которой отобразим результаты исследования в процентном соотношении от общего количества респондентов.

Согласно данным рисунка 3 мы можем утверждать, что для подростков с низкой подверженностью кибербуллингу низкий суицидальный риск характерен в 56% случаев, суицидальный риск на уровне ниже среднего выявлен у 22% опрошенных подростков, в 10% случаев для испытуемых характерен средний и на уровне выше среднего суицидальный риск. Высокий суицидальный риск выявлен у 8% опрошенных подростков с низкой подверженностью кибербуллингу.

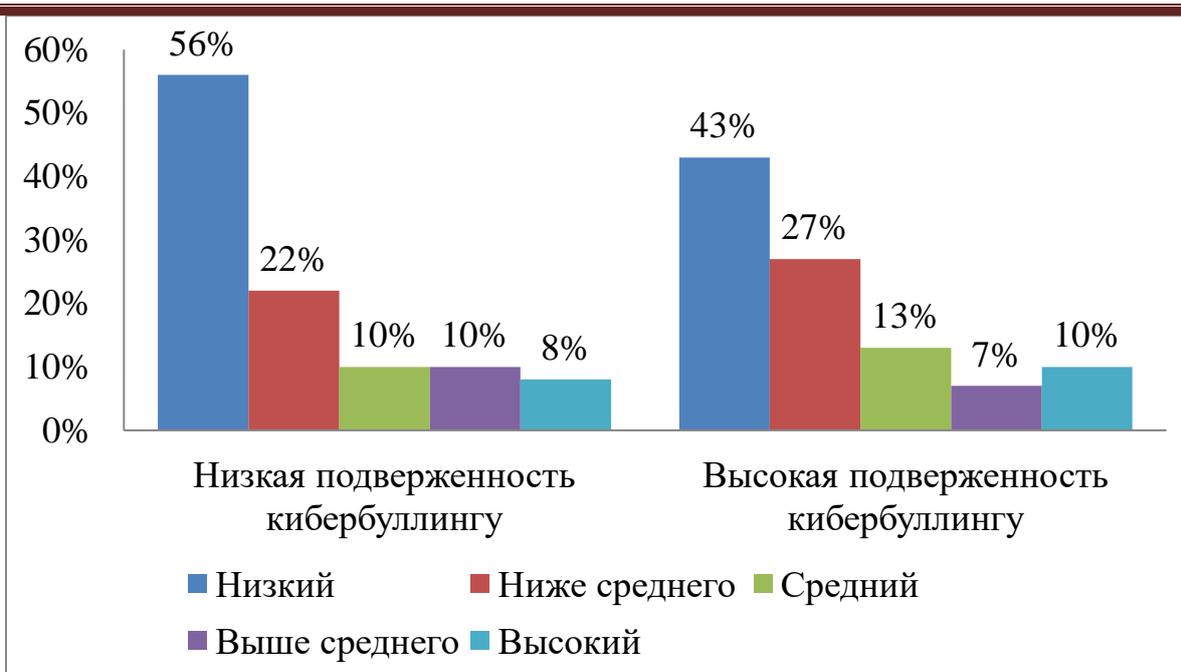

Рисунок 3 – Результаты исследования уровня суицидального риска в зависимости от степени подверженности кибербуллингу

Также, мы можем утверждать, что для подростков с высокой подверженностью кибербуллингу низкий суицидальный риск характерен в 43% случаев, суицидальный риск на уровне ниже среднего выявлен у 27% опрошенных подростков, в 13% и 7% случаев для испытуемых характерен средний и на уровне выше среднего суицидальный риск соответственно. Высокий суицидальный риск выявлен у 10% опрошенных подростков с высокой подверженностью кибербуллингу.

Далее, проведем исследование взаимосвязи риска подверженности кибербуллингу и суицидального риска подростков. С этой целью нами использован Коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Результаты исследования взаимосвязи представим в виде таблицы 7.

Таблица 7 – Результаты исследования взаимосвязи

Исследуемые признаки	Значение коэффициента корреляции Спирмена	Тип связи	Критическая точка	Значимость взаимосвязи
Низкий риск подверженности кибербуллингу и суицидальный риск	-0,346	Умеренная обратная	0,33	Значима
Высокий риск подверженности кибербуллингу и	0,521	Заметная и прямая	0,44	Значима

суицидальный риск				
----------------------	--	--	--	--

Согласно результатам статистического анализа мы можем утверждать, что существует умеренная и обратная взаимосвязь между низким риском подверженности кибербуллингу и суицидальным риском среди подростков. Это значит, что чем ниже уровень подверженности кибербуллингу, тем ниже суицидальный риск. Данная взаимосвязь является статистически значимой. Также мы можем утверждать, что существует заметная и прямая взаимосвязь между высоким риском подверженности кибербуллингу и суицидальным риском подростков. Это свидетельствует о том, что чем выше уровень риска подверженности кибербуллингу, тем выше суицидальный риск. Данная взаимосвязь также является статистически значимой.

Выводы. На основе проведенного исследования можно заключить:

1. Существует умеренная и обратная взаимосвязь между низким риском подверженности кибербуллингу и суицидальным риском среди подростков. Это значит, что чем ниже уровень подверженности кибербуллингу, тем ниже суицидальный риск. Данная взаимосвязь является статистически значимой.

2. Также мы можем утверждать, что существует заметная и прямая взаимосвязь между высоким риском подверженности кибербуллингу и суицидальным риском подростков. Это свидетельствует о том, что чем выше уровень риска подверженности кибербуллингу, тем выше суицидальный риск. Данная взаимосвязь также является статистически значимой.

3. Также в результате проведенной нами исследовательской работы, можно сделать вывод, что в наше время кибербуллинг и суицидальный риск является действительно актуальной проблемой, ведь сейчас информационное поколение, и люди не могут находиться без гаджетов ни минуты. Необходимо принимать меры для решения этой проблемы и соблюдать меры предосторожности, которые помогут не стать жертвой.

Список литературы

1. Зинцова, А. С. Социальная профилактика кибербуллинга / А. С. Зинцова. – Текст : электронный // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2014. – № 3 (35). – С. 122-128. – URL: <http://www.vestnik.unn.ru/ru/nomera?anum=8348> (дата обращения: 13.10.2021).
2. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А.А. Бочавер, К. Д. Хломов. - Текст : электронный // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2014. – № 3. – С. 178-191. – URL: <https://psy-journal.hse.ru/2014-11-3/139110271.html> (дата обращения: 08.03.2022).
3. Собкин, В. С. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов / В. С. Собкин, М. М. Смыслова. – Текст : электронный // Труды по социологии образования. – Москва : Институт социологии образования РАО. – 2012. – № 28. – С. 130-136. – URL: <http://www.potencial22.ru/phocadownload/124/4.pdf> (дата обращения: 15.03.2022)
4. Павлова, Т. С. Современные теории суицидального поведения подростков и молодежи / Т. С. Павлова, Г.С. Банников. – Текст : электронный // Психолого-педагогические

исследования. – 2013. – № 4. – С. 59-69. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n4/65717.shtml (дата обращения: 06.09.2021).

5. Колмаков, А.А. Переживание одиночества в генезе суицидального риска у молодых людей / А.А. Колмаков. – Текст : электронный // Философия и социальные науки в современном мире. - Минск : Белорусский государственный университет. – 2019. – С. 500-505. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/230902>(дата обращения: 06.09.2021).

Короткевич Ольга Анатольевна

старший преподаватель
ГГУ имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь
г. Гомель, ул. Советская, 104, e-mail: mail@gsu.by

Кухар Екатерина Николаевна

ГГУ имени Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь
г. Гомель, ул. Советская, 104, e-mail: mail@gsu.by

Korotkevich Olga Anatolievna

Senior Lecturer
Francysk Skaryna Gomel State University, Gomel, Belarus
Gomel, st. Sovetskaya, 104, e-mail: e-mail: mail@gsu.by

Kukhar Ekaterina Nikolaevna

Francysk Skaryna Gomel State University, Gomel, Belarus
Gomel, st. Sovetskaya, 104, e-mail: e-mail: mail@gsu.by

УДК 159.96

**АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И
ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ ИНКЛЮЗИВНОГО ВУЗА
В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПОЛА**

*Котовская Светлана Владимировна, к.биол.н., доцент
Сухоносова Екатерина Романовна, студентка 4 курса
ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно –
экономический университет», г. Москва*

Аннотация. В работе проведен анализ взаимосвязи эмоциональной устойчивости и ценностных ориентаций юношей и девушек с ограниченными возможностями здоровья на примере студентов ФГБОУИ ВО «МГГЭУ». В результате проведенного исследования установлено, что у девушек с ограниченными возможностями здоровья интенсивность эмоций связана с их длительностью и оказывает отрицательное влияние на эффективность их деятельности и общения. В группе юношей с ограниченными возможностями здоровья установлена ориентация на достижение высокого социального статуса.

Ключевые слова: ценностные ориентации, юноши, девушки, эмоциональная устойчивость, эффективность деятельности.

ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN EMOTIONAL STABILITY AND VALUE ORIENTATIONS OF INCLUSIVE UNIVERSITY STUDENTS DEPENDING ON GENDER

Kotovskaya S.V.

Abstract. The paper analyzes the relationship of emotional stability and value orientations of boys and girls with disabilities on the example of students. As a result of the study, it was found that in girls with disabilities, the intensity of emotions is associated with their duration and has a negative impact on the effectiveness of their activities and communication. In the group of young men with disabilities, there is a focus on achieving a high social status.

Keywords: value orientations, boys, girls, emotional stability, efficiency of activity.

Актуальность. Современные общественные реалии требуют от человека повышенных эмоциональных ресурсов. В зависимости от уникальной системы моральных ценностей, человек индивидуально переживает ритм жизни и предъявляемые ему требования. В современных социально-экономических условиях многие внутренние и социальные факторы имеют формирующее влияние на личность. С одной стороны, система ценностей – основа для дальнейшего личностного и социального развития личности; с другой стороны, это индикатор уровня и качества его развития, характеризующие мировоззрение личности, систему представлений о себе и обществе. Проблема становления личности является главной в психологии. Социализация определяется как процесс, благодаря которому индивид приобретает знания, умения, ценности, социальные навыки и социальную чувствительность, которые помогают ему вести себя в обществе адаптивно. Однако для того, чтобы интегрироваться в такое относительно сложное общество, как нынешнее, каждому индивиду обязательно нужна эмоциональная устойчивость.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Юность – время быстрого познавательного развития. Когнитивный теоретик Жан Пиаже [4, с. 44] описывает период юности как этап жизни, на котором мысли индивида начинают принимать более абстрактную форму, а эгоцентрические мысли уменьшаются, что позволяет человеку мыслить и рассуждать с более широкой точки зрения. Л. Колберг, занимаясь развитием индивида, исследовал стадии морального развития личности и связывал их со стадиями умственного развития по Пиаже. Исследователь придавал большое значение сформированности у индивида системы его ценностных ориентации [4].

П. М. Якобсон, выделяет психологические аспекты созревания личности и исследуя критерии ее социальной зрелости, отмечал важную роль динамических сдвигов в ядре личности, связанных с открытием и усвоением ценностей, норм, требований и правил общества [4]. Ценностные ориентации – это отражение в сознание человека ценностей, признаваемых им в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров [7, с. 103]. Ценностные ориентации выражается в идеалах, выработке стратегий и целей жизни и проявляются в социальном поведении личности или социальной группы в различных сферах деятельности [5, с. 160]. С. Л. Рубинштейн [1, с. 32]

говорил, что «ценность – значимость для человека чего-то в мире, и только признаваемая ценность способна выполнять важнейшую ценностную функцию – функцию ориентира поведения».

Внес большой вклад в изучение эмоциональной устойчивости Л.М. Аболин [2, с. 264]. Под эмоциональной стабильностью подразумевается «свойство, которое характеризует людей во время интенсивной деятельности, а их эмоциональные процессы гармонично взаимодействуют друг с другом, помогая успешно достигать своих целей».

Зарубежные авторы, такие как Г. Селье, Г. Лазарус, М. Борневассер, Р. Бернс [3, с. 63] вместо термина «эмоциональная устойчивость», использовали термин «стрессоустойчивость» и рассматривали стрессоустойчивость через показатели выносливости и сопротивляемости [6, с. 70].

Цель работы – выявить взаимосвязь эмоциональной устойчивости и ценностных ориентаций юношей и девушек с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья.

Изложение основного материала. Для реализации цели работы проведено исследование в сентябре-ноябре 2021 года на базе ФГБОУИВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» г. Москва. В исследовании приняли участие 60 студентов-бакалавров с инвалидностью с 1 по 4 курс (30 юношей и 30 девушек) разных направлений подготовки.

Для проведения исследования были использованы методики: «Диагностика реальной структуры ценностных ориентаций» С.С. Бубновой и самооценочный тест «Характеристика эмоциональности» Е.П. Ильина. Для статистического анализа использовался пакет SPSS, наличие взаимосвязи устанавливалось по критерию Спирмена. Статистически значимыми различия признавались при $p \leq 0,05$.

В результате проведенного исследования было установлено, что ценностные ориентации девушек с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья не имеют значимой корреляции с эмоциональной устойчивостью. У них не выявлено наличие преобладающих ценностных ориентаций, т.е. в сознании девушек ценностей, признаваемых ими в качестве стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров нет. В этой группе было определено, что интенсивность эмоций связана с их длительностью и оказывает отрицательное влияние на эффективность их деятельности и общения (рис. 1).

Рисунок 1 – Взаимосвязь интенсивности эмоций у девушек.

В группе юношей с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья высокий социальный статус и управление людьми связан с длительностью эмоций и их отрицательным влиянием (рис. 2).

Рисунок 2 - Взаимосвязь ценностных ориентаций у юношей.

Среди представленных ценностных ориентаций у юношей, наибольшее значение для них имеет социальный статус и управление людьми, чем выше социальный статус, тем эмоции, по мнению юношей более длительны и негативны.

Выводы.

1. Девушки с ограниченными возможностями здоровья не имеют определенных ценностных ориентаций, стратегических целей и мировоззренческих ориентиров, что отражается на эмоциональности и эффективности деятельности и общении.

2. Юноши с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью ориентированы на достижение социального статуса, отражением которого является способность и возможность проявлять длительные негативные эмоции.

Список литературы:

1. Абульханова, К.А. Философско-психологическое наследие С. Л. Рубинштейна: [сб. статей] / К.А. Абульханова. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 5. – С. 26–45.
2. Аболин, Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека: монография / Л.М. Аболин. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1987. – 264 с. – Текст: непосредственный.
3. Василюк, Ф.Е. Психология переживания. Анализ критических ситуаций / Ф.Е. Василюк. – М.: Издательство Московского университета, 2017. – 200 с.
4. Лекторский, В.А. Основные идеи «генетической эпистемологии» Жана Пиаже / В.А. Лекторский, В.Н. Садовский. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1964. – № 4. – С. 167-178.
5. Невалённая, Н.С. Проблемы формирования ценностных ориентаций молодежи / Н.С. Невалённая. – Текст : непосредственный // Журнал «Социальная политика и социология». – 2012. – №2. – С. 160-168.
6. Сессаревская, З.А. Особенности проявления ценностных ориентаций у инвалидов / З.А. Сессаревская. – Текст : непосредственный// Психология и Психотехника. – 2018 – 4. – С. 69-76.

б. Столяренко, Л.Д. Основы психологии / Л.Д. Столяренко. – М.: Феникс, 2017. – 213 с. – Текст : непосредственный.

Котовская Светлана Владимировна, кандидат биологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва

Сухоносова Екатерина Романовна, студентка 4 курса факультета психологии и педагогики ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет», г. Москва

Kotovskaya Svetlana Vladimirovna, Candidate of Biology, Associate Professor of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow

Sukhonosova Ekaterina Romanovna, 4th year student of the Faculty of Psychology and Pedagogy, Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow

УДК 616.89-008.441.44

ББК 88.492

П 84

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА

***Курпас Ирина Николаевна,**
методист Государственного учреждения Луганской Народной Республики
«Луганский информационно-методический центр»,
руководитель Центра экстренной психологической помощи «Мы рядом»*

Аннотация. В статье проанализирован и обобщен опыт работы специалистов психолого-педагогической службы города Луганска Луганской Народной Республики с целью профилактики негативных эмоциональных состояний, сохранения психологического здоровья участников образовательной деятельности и улучшения качества образовательного процесса.

Ключевые слова: психоэмоциональное состояние, травматизация невротические расстройства, тревожность, переживания социального стресса, нервно-психическое напряжение, посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР).

PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF A PERSON AND PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF REGULATION SOCIAL BEHAVIOR OF STUDENTS IN CONDITIONS OF MILITARY CONFLICT

Kurpas Irina Nikolaevna

Annotation. The article analyzes and summarizes the work experiencespecialists of the psychological and pedagogical service of the city of Lugansk,Lugansk People’s Republic, in order to prevent negativeemotional states, maintain psychological healthparticipants in educational activities and quality improvement ofeducational process.

Keywords: psycho-emotional state, traumatization, neurotic disorders, anxiety, experiences of social stress, neuropsychological stress, post-traumatic stress disorder (PTSD).

Актуальность проблемы. Профилактика негативных эмоциональных состояний, сохранения психологического здоровья участников образовательной деятельности.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемам исследования посвящены работы отечественных, российских психологов и ученых Н. В. Тарабрина, Е. М. Черепанова, Е. О. Лазебная, М. М. Решетников, И. Г. Малкина – Пых и др.

Целью исследования является профилактика негативных психоэмоциональных состояний и предупреждение риска развития посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).

Основное содержание. Последствия военного конфликта, адаптация к новым жизненным обстоятельствам в условиях часто повторяющихся стрессовых ситуациях негативно повлияли на психоэмоциональное состояние человека, резко возрос уровень невротизации и травматизации школьников города Луганска Луганской Народной Республики. Это подтвердилось результатами диагностического исследования по изучению психоэмоциональных состояний обучающихся, проведенного в 2014–2015 учебном году. Диагностика была направлена на анализ степени проявления невротических расстройств, тревожности, переживания социального стресса, нервно-психического напряжения. В данном мониторинге приняли участие обучающиеся 1–11 классов города Луганска в количестве 7794 человека. Результаты диагностики свидетельствовали о высоких показателях тревожности, о снижении успеваемости в школе, об ухудшении концентрации внимания у обучающихся, об увеличении проявления неадекватных поведенческих реакций, а также депрессивных и агрессивных состояний у школьников. Были выявлены высокие показатели по шкале «оценка травматического события», выявлен высокий процент тревожности и нервно-психического напряжения обучающихся города Луганска.

Учитывая результаты диагностического исследования: повышенный показатель уровня невротизации и травматизации обучающихся города Луганска, принимая во внимание сложные жизненные обстоятельства, сопровождаемые многочисленными стрессами, социальными и экономическими неурядицами, было принято решение об оказании квалифицированной психолого-медико-социальной помощи участникам образовательного процесса с целью предупреждения риска развития ПТСР.

В связи с этим в сентябре 2015 года приказом управления образования Администрации города Луганска Луганской Народной Республики был организован (открыт) Центр экстренной психологической помощи «Мы рядом», который является структурным подразделением Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский информационно-методический центр».

В 2015–2016 учебном году Центром экстренной психологической помощи «Мы рядом» (далее Центр) для участников образовательного процесса был организован постоянно действующий семинар «Психологическая помощь при посттравматических стрессовых и кризисных состояниях: комплексный подход», основные задачи которого:

1. Повысить психологическую компетентность участников образовательного процесса в методах предупреждения и коррекции последствий развития ПТСР.

2. Оказать помощь по профилактике психологических последствий пережитого травматического опыта, снизить социально – психологическую напряженность и повысить уровень стрессоустойчивости среди участников учебно – воспитательного процесса.

3. Оказать практическую помощь педагогам, детям и родителям, пережившим психологическую травму или находящимся в стрессовой ситуации.

4. Провести профилактические мероприятия по предупреждению ПТСР в Государственных учреждениях образования, в которых отсутствуют специалисты социально-психологической службы.

Работа Центра предусматривает оказание методической, просветительской, консультативной и коррекционной помощи, проведение диагностических исследований, семинаров-практикумов, тренинговых занятий и т.д. Данные мероприятия направлены на выработку необходимых навыков для повышения уровня стрессоустойчивости, обучение способам, техникам регуляции психофизического состояния, поиску внутренних ресурсов по предупреждению эмоционального выгорания педагогов и профилактики ПТСР среди участников образовательного процесса с целью развития психосоциальной устойчивости к стрессу.

В 2015–2016 учебном году были организованы и проведены научно-практические семинары и семинары-практикумы для директоров общеобразовательных учреждений, заведующих дошкольных образовательных учреждений, практических психологов, социальных педагогов, руководителей городских методических объединений классных руководителей, педагогов начального общего образования и т.д. Совместно с психолого-педагогической службой города Луганска Луганской Народной Республики проведено мониторинговое психодиагностическое исследование (I и II этап) среди обучающихся, педагогических работников и родителей в образовательных учреждениях, с целью предупреждения риска развития ПТСР и устранения последствий его развития. Исследование было направлено на изучение «Оценки уровня тревожности и предрасположенности к неврозу» (Захарова А.) – воспитанники старших и подготовительных групп дошкольных образовательных учреждений, обучающихся 2–4 классов образовательных учреждений (выборка 10 человек). Исследование уровня нервно – психической адаптации школьников «Опросник нервно–психической адаптации» (Розов В.И.) – обучающиеся 6–11 классов образовательных учреждений (выборка 10

человек). Анкета «Выявление индекса шкалы ПТСП» (анонимно) – педагогические работники, родители (выборка 10 человек). В мониторинговом психодиагностическом исследовании приняли участие обучающиеся образовательных учреждений – 4925 человек, воспитанники дошкольных образовательных учреждений – 1090 человек, педагогические работники – 1591 человек и родители – 4091 человек.

Результаты мониторингового психодиагностического исследования свидетельствовали о незначительно завышенных показателях тревожности и признаках нервного расстройства школьников и воспитанников дошкольных образовательных учреждений. У 32% обучающихся 2–4 классов, принявших участие в психодиагностическом исследовании, была отмечена «предрасположенность к возникновению нервного расстройства», у 11% – «признаки нервного расстройства», у 54% диагностирована возрастная норма. Небольшой процент составили обучающиеся с «неврозом» – 0,2% и «неврозом, который был или будет в ближайшее время» – 2,8%.

Результаты мониторингового психодиагностического исследования воспитанников дошкольных образовательных учреждений свидетельствовали об увеличении уровня тревожности, признаков проявления нервного расстройства у детей. «Невроз» диагностирован у 0,4% детей; «норма» психоэмоционального состояния определена у 54,9%, «предрасположенность к возникновению нервного расстройства» выявлена у 32% респондентов, «признаки нервного расстройства» – у 10%. Процент детей с «неврозом, который был или будет в ближайшее время» составил 2,7%.

Результаты мониторингового психодиагностического исследования уровня нервно-психической адаптации обучающихся 6–11 классов общеобразовательных учреждений города Луганска свидетельствовали об имеющемся риске дезадаптации в условиях стресса. Нарушение психической адаптации проявляется в форме пограничных психологических явлений, которые носят характер неврозов, функциональных расстройств, наблюдается снижение эффективности социально-психологической адаптации (низкая поведенческая регуляция, неадекватное поведение в межличностной сфере). «Высокий уровень дезадаптации» показали 4%; «средний уровень дезадаптации» – 28%, что свидетельствует о возможном риске развития дезадаптации в критических условиях, экстремальных и стрессовых ситуациях; показатель «нервно-психической адаптации» – 68%. Данное исследование позволило определить уровень нервно-психической адаптации и риск дезадаптации в условиях стресса.

Психодиагностика педагогических работников (выявление индекса шкалы ПТСР) образовательных учреждений города Луганска выявила следующие результаты: «легкая степень» индекса ПТСР диагностирована у 44%, «средняя степень» индекса ПТСР – 11%, «высокая степень» – 3%, «норма» – 42%. Полученные данные свидетельствуют о том, у большинства педагогов преобладают посттравматические симптомы.

Результаты психодиагностического исследования родителей также свидетельствуют о признаках посттравматических состояний: «легкая степень» индекса ПТСР отмечена у 35%, «средняя степень» индекса ПТСР у 10%, «высокая степень» индекса ПТСР у 1,9%, «норма» преобладает у 53.1%.

В 2016–2017 учебном году работа Центра была направлена на повышение профессиональной компетентности специалистов психолого-педагогической службы города Луганска в вопросах профилактики стресса и негативных эмоциональных состояний, повышение уровня стрессоустойчивости и предупреждение эмоционального и профессионального выгорания педагогов, обучение участников образовательного процесса способам, методам и техникам повышения стрессоустойчивости. Организованы и проведены семинары-практикумы для педагогов начального общего образования, для педагогических коллективов образовательных учреждений города Луганска, в которых отсутствуют специалисты психологической службы: «Психолого-педагогическая коррекция психоэмоциональных состояний младших школьников», «Особенности профессионального выгорания педагогов начального общего образования», «Психологическое сопровождение детей «группы риска», научно-практический семинар «Система профилактической работы суицидальных тенденций среди подростков в образовательных учреждениях», семинар «Профилактическая работа классных руководителей с обучающимися: Интернет-зависимость», «Опасные игры Интернета», цикл тренинговых занятий для практических психологов, социальных педагогов «Сохранение психологического здоровья участников учебно-воспитательного процесса в образовательной среде», семинар – практикум «Психотехнические приемы и методы саморегуляции», «Эмоциональная культура педагога – залог его здоровья» и т.д. Проведено городское диагностическое исследование по изучению профессионального и эмоционального выгорания педагогов. В 2016 году руководитель и специалисты Центра приняли участие в Международной конференции «Состояние здоровья и реабилитационные мероприятия при посттравматическом стрессовом расстройстве (по данным обследования мирного населения)», где представили систему работы Центра: «Система работы Центра экстренной психологической помощи «Мы рядом» по оказанию психолого-медико-социальной помощи участникам образовательного процесса».

В 2017–2019 годах работа Центра была направлена на повышение профессиональной компетентности специалистов психолого-педагогической службы города Луганска в вопросах профилактики стресса, повышение уровня стрессоустойчивости, профилактики деформации личности педагогов, профилактики суицидальных тенденций среди подростков и молодежи, профилактики интернет-зависимости, моббинга, буллинга и кибербуллинга в учебных коллективах и т.д.

В 2019–2020 годах был проведен цикл тренинговых занятий «Сохранение психологического здоровья педагога» для учителей начального общего образования города Луганска. Проведен III этап городского мониторингового

психодиагностического исследования по профилактике негативных эмоциональных состояний и предупреждения развития ПТСР среди обучающихся, работников педагогических коллективов и родителей образовательных учреждений города Луганска. По результатам III этапа городского мониторингового психодиагностического исследования можно утверждать, что у всех участников образовательной деятельности частично наблюдается положительная динамика: снизился уровень тревожности и признаки нервного расстройства среди воспитанников дошкольных образовательных учреждений и обучающихся 2–4 классов. Однако обобщенные результаты мониторинга среди обучающихся 6–11 классов образовательных учреждений не показали положительную динамику уровня нервно–психической устойчивости и риска дезадаптации в стрессовых ситуациях: увеличился показатель по шкале «высокий уровень дезадаптации», уменьшился показатель по шкале «нервно-психическая адаптация».

При сопоставлении результатов мониторингового психодиагностического исследования II и III этапов среди педагогических работников образовательных учреждений, наблюдается небольшая положительная динамика в психоэмоциональном состоянии педагогов: по шкалам «высокая степень индекса ПТСР» и «средняя степень индекса ПТСР» снизились показатели.

III этап мониторингового психодиагностического исследования показал, что сохраняются посттравматические симптомы у 20% обучающихся 6–11 классов и у 16% педагогов от общего числа опрошенных респондентов. Педагоги и учащиеся нуждаются в психологической помощи и поддержке, поэтому Центр продолжил свою работу в данном направлении. Акцент был сделан на проведении психопрофилактических мероприятий, направленных на стабилизацию психоэмоциональных состояний педагогов и обучающихся, а также обучению методам и техникам повышения стрессоустойчивости.

В 2019–2020 учебном году работа Центра была направлена на повышение профессиональной компетентности специалистов психолого-педагогической службы города Луганска в вопросах профилактики ПТСР и негативных эмоциональных состояний, моббинга, буллинга в ученических коллективах, суицидальных тенденций среди подростков и молодежи, профилактика деформаций личности педагога. Проведены семинары-практикумы «Особенности профессионального выгорания педагогов», «Профилактика ПТСР и деформации личности педагогов», «Моббинг, буллинг, кибербуллинг как причина возникновения суицидального поведения среди подростков и молодежи», «Деятельность педагогического коллектива по профилактике суицидального поведения и негативных привычек в подростковой среде», «Взаимодействие в работе классного руководителя и практического психолога по вопросам профилактики суицидальных тенденций в подростковой и молодежной среде». Организована работа «Школы молодого педагога» для практических психологообразовательных учреждений города Луганска, в рамках которой был проведен цикл тренинговых занятий: «Способы снятия эмоционального напряжения», «Психологическое здоровье педагогов»,

«Способы снятия эмоционального напряжения» и т.д.

Совместная работа психолого-педагогической службы образовательных учреждений города Луганска с Центром экстренной психологической помощи «Мы рядом» на протяжении нескольких лет позволила обобщить собранный практический материал и подготовить пособие «Профилактика суицидальных тенденций в подростковой и молодежной среде (из опыта работы психолого-педагогической службы образовательных учреждений города Луганска)».

В пособии содержится информация психологического характера, описана технология организации работы по профилактике негативных психоэмоциональных состояний, суицидальных тенденций в работе психолого – педагогической службы в образовательных учреждениях (организациях); рассмотрены эффективные практики современной практической психологии, предложены апробированные группой практических психологов города Луганска Луганской Народной Республики психопрофилактические мероприятия с авторским дополнением, а также информация о нормативно-правовом регулировании профилактики суицида в Луганской Народной Республике.

Рецензентами данного пособия являются Н.В. Провоторова, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета и Е.О. Дан, заведующий Территориальной психолого-медико-педагогической консультацией города Луганска. Пособие было утверждено решением методического совета Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский информационно-методический центр» (протокол № 1 от 12.02.2021), утверждено решением Научно-методического совета Филиала «Центр развития образования» ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»(протокол № 2 от 16.06.2021) и подписано в печать 18.08.2021г., отпечатано ООО «Пресс-экспресс», город Луганск.

Материалы пособия «Профилактика суицидальных тенденций в подростковой и молодежной среде (из опыта работы психолого-педагогической службы образовательных учреждений города Луганска)» / Под общ.ред. И.Н. Курпас. – Луганск: Пресс-экспресс, 2021. – 200с. могут быть использованы специалистами психолого-педагогической службы образовательных учреждений (организаций) на территориях Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, а также РФ.

Специалисты Центра экстренной психологической помощи «Мы рядом» открыты и готовы к сотрудничеству.

Список литературы

1. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: теория и практика. /Н.В. Тарабрина. – Москва : Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. – 304 с. – ISBN 978-5-9270-0143-9. - Текст : непосредственный.
2. Тарабрина Н.В., Харламенкова Н.Е., Быховец Ю.В., Мустафина Л.Ш., Ворона О.А., Казымова Н.Н., Дымова Е.Н., Шаталова Н.Е. Посттравматический стресс и картина травматических событий в разные периоды взрослости. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37. № 6. С. 82-96 с.

3. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса. Практическое руководство. Часть первая. Москва: Когито-Центр, 2007. – 208 с. – (Психологический инструментарий). – ISBN: 9785893532081. - Текст : непосредственный.
4. Хрусталева Н.С. Психология кризисных и экстремальных ситуаций : учебник / под ред. Н. С. Хрустальной. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та. 2018. – 748 с. – ISBN 978-5-288-05830-1. – Текст : непосредственный.

Курпас Ирина Николаевна

методист Государственного учреждения Луганской Народной Республики «Луганский информационно-методический центр», руководитель Центра экстренной психологической службы «Мы рядом»

г. Луганск, ЛНР

г. Луганск, ул. Пушкина, 8 e-mail: irina-kurpas@rambler.ru

Kurpas Irina Nikolaevna

methodologist of Lugansk People's Republic's State institution «Lugansk Information and Methodological Center», head of the Center for Emergency Psychological Service «We are close»
Lugansk, LPR

Lugansk, Pushkin Str., 8 e-mail: irina-kurpas@rambler.ru

УДК 159.99

**К ВОПРОСУ О ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ БЛАГОПОЛУЧИИ
СУБЪЕКТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

*Кучерявенко Виктория Ивановна, к. псих. н., доцент
Репещук Ксения Юрьевна, преподаватель
ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко, г. Тirasполь, ПМР*

Аннотация. В данной статье поднимается проблема психологического благополучия субъектов образовательной среды, проанализированы подходы к понятию психологического благополучия и его основные компоненты. Представлены результаты эмпирического исследования психологического благополучия учителей и учащихся средних школ.

Ключевые слова: психологическое благополучие, самореализация позитивное мышление, самооценка, удовлетворенность жизнью, мотивация.

**ON THE QUESTION OF THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF THE
SUBJECTS OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT**

V. I. Kucheryavenco, X. Y. Repesciuc

Annotation. This article raises the problem of psychological well-being of the subjects of the educational environment, analyzes approaches to the concept of psychological well-being and its main components. The results of an empirical study of the psychological well-being of teachers and students in secondary schools are presented.

Key words: psychological well-being, self-realization, positive thinking, self-esteem, life satisfaction, motivation.

Актуальность проблемы. В настоящее время проблема психологического благополучия особенно актуальна. Пандемия, нестабильность в политической, экономической, идеологической сферах ставят

человека в условия необходимости поддержки оптимального уровня психического состояния для адекватного существования и социального взаимодействия. Помимо этого, остро стоит вопрос преодоления стресса, самореализации и самоопределения. Каждый человек старается сделать свою жизнь максимально комфортной как в личностном и социальном плане, так и в профессиональном, материальном.

Для отечественной системы образования актуальной является проблема создания условий для позитивного развития личности, которые явились бы ключом к творческому развитию обучающихся, а также к социально значимой деятельности и профессиональному становлению. Решающее значение в этом вопросе имеет именно психологическое благополучие личности, как источник повышения качества жизни обучающихся и образования в целом.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. За последние несколько лет проблема психологического благополучия неоднократно становилась предметом изучения психологов, социологов, педагогов, таких как Ю.В. Бессонова, О.А. Идобаева, А.В. Воронина, Е.Ю. Григоренко, Т.О. Гордеева, Э. Комптон, Л. Литтл, А. Макгрегор, Н.А. Лызь, С.А. Минюрова, Р.В. Овчарова, Н.В. Панова, М. Аргайл, Фесенко, Т.Д. Шевеленкова, М.Я. Ягода, Н. Брэдберн, К. Рифф, Л. Деси, Р. Риан и другие.

Целью исследования является изучение компонентов психологического благополучия участников образовательной среды.

Основное содержание. Традиционно понятие психологическое благополучие рассматривается в черте дихотомии «болезнь-здоровье». Однако, в зарубежной психологии 60-х годов XX века, психологическое благополучие начали рассматривать как принцип целостности в изучении личности, а также благополучного способа существования человека в уникальном жизненном опыте.

Исследованием структуры компонентов психологического благополучия занимались зарубежные (М. Аргайл, К. Рифф) и отечественные (Л. В. Куликов, Р.М. Шамионов, О. С. Ширяева) ученые.

Базовыми компонентами психологического благополучия согласно К. Рифф являются: автономность, компетентность, личностный рост, позитивные отношения с другими, цели в жизни и самопринятие [6].

Согласно исследованиям, П.П. Фесенко профиль психологического благополучия способен изменяться с возрастом, однако такие параметры как позитивные отношения с другими и самопринятие – остаются постоянными на протяжении всего жизненного цикла [6].

Также важным аспектом психологического благополучия является удовлетворенность в разных сферах жизни: внешней и внутренней, включающую удовлетворенность материальным достатком, деятельностью, собой, отношениями с окружающими и др. Исследователи в данной области пришли к выводу о том, что удовлетворенность играет ключевую роль в формировании общего уровня психологического благополучия.

В трудах С.Л. Арефьева, О.С. Копиной, Л. М. Митиной, Р.А. Максимовой отмечается, что удовлетворенность жизнью напрямую коррелирует и определяется такими факторами как самооценка, здоровье, пол, социальный статус, острота и значимость потребностей, удовлетворение потребностей, общая оценка комфортности, показатели профессиональной успешности.

В исследованиях М. Аргайл приводятся параметры психологического благополучия, включающие соответствие системе ценностей, принятой в культуре; понятие удовлетворенности жизнью и связываемая со стандартами респондентов в отношении их внутренних нормативов «хорошей жизни»; обыденное понимание счастья как превосходства положительных эмоций над отрицательными.

Существуют различные подходы к рассмотрению психологического благополучия личности.

Во-первых, в рамках гедонистического подхода (Н. Брэдберн, Э. Динер, М. Аргайл и др.) психологическое благополучие определяется через достижение удовольствия и избегание неудовольствия [3].

Во-вторых, эвдемонистический подход, представленный взглядами таких исследователей, как Л. Маслоу, Р. Мэй, В. Фрайкл, Э. Фромм, К. Роджерс и др., раскрывает предпосылки психологического благополучия через рассмотрение специфики человеческого бытия как проблемы выбора и его критериев, условий, препятствующих и способствующих личностному росту, проблемы соотношения человека и общества. Показателем достижения психологического благополучия считается полная самореализация человека, гармоничные отношения с окружающими.

В-третьих, сторонники объективного подхода понимают психологическое благополучие через уровневую модель, разработанную А. В. Ворониной, включающую в себя психосоматическое, психическое и психологическое здоровье.

В-четвертых, к личностному подходу можно отнести изучение психологического благополучия во взаимосвязи с личностными характеристиками: осмысленностью жизни (П.П. Фесенко), толерантностью (Н.К. Бахарева), ценностными ориентациями и стратегиями поведения (Е.Е. Бочарова) [8].

И, наконец, субъектно-средовой подход представлен исследованиями психологического благополучия в контексте суверенного психологического пространства (Е.Н. Панина); экстремальных условий жизнедеятельности (О.С. Ширяева). Базовое положение данного подхода о том, что личность живет в некоем субъективно воспринимаемом психологическом пространстве исходя из своих потребностей и возможностей.

Психологическое благополучие способствует удовлетворению потребностей разных уровней таких как: социальные потребности, потребности познания мира и своего места в нём [4].

Анализ работ по проблеме психологического благополучия показал, что, не взирая на многолетние исследования данного понятия, в настоящее время

нет единого подхода к его использованию. Отсутствует также четкая модель психологического благополучия, однако, существуют компоненты, которые имеют общий характер и способствуют либо препятствуют позитивному развитию личности.

С точки зрения Т.О. Гордеевой, О.А. Сычева, Е.Н. Осина, важнейшими факторами психологического благополучия школьников являются особенности когнитивной сферы, включая оптимистический стиль мышления. По мнению М. Селигман, С. Нолен-Хоекем и других, дети, склонные оптимистично мыслить, обладают рядом преимуществ перед сверстниками с негативным мышлением. Такие дети демонстрируют меньшую склонность к выражению агрессии, депрессивным состояниям и способны выстраивать более позитивные отношения со сверстниками. Они чаще рассматривают жизненные неудачи как временные, случайные и контролируемые, в то время как дети с негативным мышлением склонны к обобщению неудач и сосредоточению на негативных переживаниях.

Психологическое благополучие педагога лежит в основе его психологической культуры, позволяет ему управлять своей жизнью, делать осмысленный выбор, мобилизовать свои психологические ресурсы при необходимости, а также позволяет пробуждать в учащихся интерес к самопознанию, уважительное отношение к окружающим, навыки позитивного общения. Основой формирования психологического благополучия учителя является непрерывное образование, поскольку оно выступает внутренней опорой самоизменения и постоянного саморазвития.

Для оценки компонентов психологического благополучия участников образовательной среды было организовано эмпирическое исследование, в котором приняли участие 104 учащихся в возрасте 13-16 лет и 38 учителей в возрасте 35-45 лет. В качестве методик измерения психологического благополучия были использованы следующие: шкала субъективного благополучия, шкала удовлетворенности жизнью» (Dieneretal., 1985), базовый тест для оценки здоровья, методика изучения удовлетворенности учащихся школьной жизнью (методика Вохминцевой С.М.) и интегральная удовлетворенность трудом (для учителей) [8].

На основе проведенного исследования, можно сделать вывод о том, что большинство испытуемых оценивают свое психологическое благополучие как умеренное (64% учеников и 51% учителей); 28% учащихся удовлетворены своей жизнью в незначительной степени, а 33% учителей удовлетворены своей жизнью.

По результатам исследования физического компонента психологического благополучия установлено, что в среднем, испытуемые (32% учеников и 49% учителей) оценивают свое физическое самочувствие как среднюю.

Результаты исследования социального компонента психологического благополучия показывают, что большинство учеников (56%) частично удовлетворены школой, что говорит о среднем уровне удовлетворённости

школой, а большинство учителей (89%) показывают высокий уровень общей удовлетворенности трудом.

Как отмечено выше, для повышения эффективности качества образовательного процесса и психологического благополучия школьников необходимо стимулировать вовлеченность в процесс приобретения знаний. Существуют различные способы повышения мотивации учения, такие как формирование чувства самодетерминации, самоэффективности, и целеориентацией. Тем не менее, многие обучающиеся остаются безразличным к обучению в школе. Современная позитивная психологии акцентирует внимание на оптимальном здоровом функционировании человека, состоянии потока.

Для достижения чувства потока, необходимо чтобы избранная личностью для решения задача создавала не просто трудность, а находилась в зоне его ближайшего развития. Чувство потока является процессом психологического отбора, играющего решающую роль в определении собственных интересов, целей и талантов на протяжении своей жизни.

Для предупреждения ощущения неблагополучия у школьников необходимо непрерывно поддерживать интерес и увлеченность ситуацией обучения, вовлекать учащихся в социально-значимые виды деятельности, организации самоуправления, формировать установки на самореализацию в социально-одобряемых сферах жизнедеятельности. Отмечается, что школьники с высоким уровнем психологического благополучия, более успешны в учебной деятельности, умеют выстраивать позитивное общение с учителями и сверстниками, лучше справляются в трудными жизненными ситуациями.

Таким образом, проблема психологического благополучия является актуальной и значимой в системе образования. Люди с низким уровнем психологического благополучия подвержены депрессии, негативным установкам мышления, образованию выученной беспомощности и пассивной жизненной позиции. Психологическое благополучие является важным условием самосовершенствования и личностного роста учителей, а также важным условием формирования личности учащихся.

Список литературы:

1. Андрейчик, И.А. Обеспечение субъективного благополучия студентов средствами педагогической эргономики / И. А. Андрейчик. – Текст: электронный // Психология, социология и педагогика – 2014. – №4. – URL: <https://psychology.snauka.ru/2014/04/3002> (дата обращения: 05.03.2022).
2. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. — 2-е изд. — СПб.: Питер, 2003. – 271 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»). ISBN 5-272-00370-5 – Текст: непосредственный.
3. Водяха С.А. Самодетерминация как предиктор психологического благополучия школьников: Деятельностная теория учения: современное состояние и перспективы / С. А. Водяха. Материалы Международной научной конференции. Москва, 2014. – С. 239–241. ISBN: 978-5-94051-132-8 – Текст: непосредственный.
4. Воронина А. В. Оценка психологического благополучия школьников в системе профилактической и коррекционной работы психологической службы: специальность 19.00.04 «Медицинская психология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени

кандидата психологических наук/ Воронина Анна Владимировна; Томск, 2002 220 с. РГБ ОД, 61:03-19/369- 5. – Текст: непосредственный.

5. Демина, Л.Д. Развитие личности студента как субъекта – стратегическая цель современного высшего профессионального образования: Известия Алтайского государственного университета / Л. Д. Демина, И. А. Ральникова – 2012. – № 2. – С. 45-49.– ISSN 1561-9451– Текст: непосредственный.

6. Русина, С.А. Теоретические подходы к изучению психологического благополучия личности студентов/ С.А. Русина. – Текст: непосредственный // Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам IV междунар. науч.-практ. конф. – № 2(4). – М., Изд. «МЦНО», 2017. – С. 114-118.– ISSN 2542-1263.

7. Фесенко, П.П. Осмысленность жизни и психологическое благополучие личности: специальность 19.00.01 «Общая психология. Психология личности. История психологии»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук/ Фесенко Павел Петрович; Москва, 2005. – Текст: непосредственный.

8. Хазова, С.А. О методах исследования психических ресурсов субъекта / С.А. Хазова, Е.А. Дорьева.– Текст: непосредственный // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика.– 2012 г. Т. 18.– № 4.– С. 29-35.–ISSN: 1998-0817

Кучерявенко Виктория Ивановна

кандидат психологических наук, доцент

ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь, ПМР

Г. Тирасполь, ул. 25 Октября 128, e-mail: tori32@yandex.ru

Репещук Ксения Юрьевна

Преподаватель

ГОУ ПГУ им. Т. Г. Шевченко, г. Тирасполь, ПМР

Г. Тирасполь, ул. 25 Октября 128, e-mail: fylata_92@mail.ru

Kuchereavenko Victoria Ivanovna

Candidate of Psychology Sciences, Associate Professor

State educational institution of higher education «PGU n. T. G. Shevchenko», Tiraspol, PMR

Tiraspol, st 25 Oktober 128, e-mail: tori32@yandex.ru

Repesciuc Xenia Yurievna

Teacher

State educational institution of higher education «PGU n. T. G. Shevchenko», Tiraspol, PMR

Tiraspol, st 25 Oktober 128, e-mail: fylata_92@mail.ru

УДК 159.9

ОСОБЕННОСТИ ШКОЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ УЧАЩИХСЯ С РАЗЛИЧНОЙ ПРИВЯЗАННОСТЬЮ К ЧЛЕНАМ СЕМЬИ

*Лупекина Елена Александровна, к. псих. н., доцент
Корбут Кристина Викторовна, студентка 5 курса
УО «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины»*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы привязанности ребенка к членам семьи и школьной адаптации. Анализируются особенности школьной адаптации учащихся с различной привязанностью к членам семьи. Выявлено, что у учащихся существуют особенности адаптации с различными типами привязанности к членам семьи. Делается заключение о качестве родительских отношений для эффективного процесса адаптации учащимися.

Ключевые слова: привязанность, школьная адаптация, члены семьи, школьники, родители.

PECULIARITIES OF SCHOOL ADAPTATION OF STUDENTS WITH DIFFERENT ATTACHMENTS TO FAMILY MEMBERS

Lupekina E.A., Korbut K.V.

Annotation. The article discusses the problems of a child's attachment to family members and school adaptation. The features of school adaptation of students with different attachment to family members are analyzed. It was revealed that students have adaptation features with different types of attachment to family members. The conclusion is made about the quality of parental relationships for an effective adaptation process by students.

Keywords: attachment, school adaptation, family members, school student, parents.

Проблема привязанности ребенка к членам семьи, а в частности, к матери в современное время является особо серьезной в настоящее время. Младенец с момента появления на свет подвержен различным влияниям извне. Поэтому каждый ребенок имеет базисную необходимость в ощущении чувства безопасности и защиты. И удовлетворить данную потребность младенца способны его родители или другие взрослые, которые в дальнейшем будут являться значимыми для ребенка. Непосредственно от того, как будет удовлетворена эта потребность, зависит, как в дальнейшем сможет адаптироваться в социуме ребенок. Если ребенок находится в комфорте, он открыт к познанию мира и больше доверяет ему. Если же он не ощущает себя защищенным, то чувство недоверия, враждебности к окружающим его вещам, людям и событиям будет препятствовать развитию его как члена социума, полноправного гражданина своей страны.

Большинство современных родителей осознают важность обеспечения благополучия своих детей. Поэтому они всячески стремятся создать максимально комфортные условия для жизни ребенка. Они постоянно стараются окружить его дорогими качественными предметами, различными материальными благами в попытке компенсировать живое общение. Такие

родители зачастую большое количество времени проводят на работе, пока их дети предоставлены другим близким членам семьи либо сами себе. Они убеждены, что важно обеспечить ребенка не просто необходимым, а самым лучшим. Частично они правы. Однако дети, которые растут в подобных семьях, при попадании в школу с трудом устанавливают социальные контакты с другими людьми, четко чувствуя собственную изолированность от остальных учащихся.

Многие родители хотят защитить своих детей от трудностей в жизни. Они создают вокруг своих детей такие условия, в которых они защищены от всех опасностей и проблем, причем не обязательно реально существующих. Находясь в социальном вакууме, ребенок не получает возможности выбора, так как не сталкивается с проблемными ситуациями. Такие дети в дальнейшем с большими трудностями вливаются в классный коллектив, поскольку само вхождение в социум предполагает установление социальных контактов, что является особой проблемой у детей, которые к трудностям не готовы. Они склонны к избеганию проблем и с трудом заводят друзей. Они медленно приспосабливаются к школе, с тревогой и беспокойством воспринимают окружающую среду, испытывают зависимость от родительского контроля. При поступлении в среднюю школу некоторые дети испытывают трудности в привыкании к условиям новой среды. Актуальность данного исследования обусловлена тем, что в настоящее время все больше детей, поступающих в среднюю школу, адаптируются в социуме с большими трудностями.

Проблема адаптации детей к новым условиям среды интересовали ученых различных направлений в психологии, социологии и медицине. Так, идеи ученых, представляющих психоанализ и направление гуманистической психологии – З. Фрейда, А. Фрейд, Э. Эриксона, Э. Фромма, К. Роджерса предшествуют трудам основоположника теории привязанности Джона Боулби. Его сторонники М. Эйнсворт, М. Малер, Д. Винникот внесли свой вклад в развитие данной теории. Ряд ученых неоднократно выдвигали идеи о связи процесса адаптации и качества привязанности ребенка к матери (Ч. Кули, Дж. Мид). Ряд советских ученых особое внимание уделяли взаимодействию ребенка и взрослого, проблемам общения и воспитания (Л.С. Выготский, М.И. Лисина, А.С. Спиваковская, А.Я. Варга, Э.Г. Эйдемиллер).

Выдающийся английский психолог Джон Боулби выделял проблему привязанности как центральную в своих научных исследованиях, став основоположником теории привязанности, изложив ее в своём трёхтомном труде «Привязанность и утрата». Его идеи были развиты и другими учеными, в первую очередь Мэри Эйнсворт, которая расширила теорию с ориентацией на взрослого.

Согласно Дж. Боулби, процесс появления привязанности к матери, отцу или замещающему лицу – не является врожденной или результатом раннего результатом раннего научения (запечатлением или импринтингом). В работе «О природе привязанности ребенка к матери» Боулби впервые высказал предположение, что существует биологически обусловленная система

привязанности, отвечающая за развитие эмоциональной связи между матерью и ребенком. Для ребенка привязанность важна с точки зрения безопасности и выживания. Основными условиями возникновения детской привязанности Дж. Боулби считал длительность и постоянство важнейшими условиями формирования привязанности, т.е. привязанность возникает в случае, если за ребенком ухаживает один, а не много взрослых, и такой уход осуществляется длительное время [1, с. 215].

Д. Н. Стерн считал, что не только привязанность является важной в этой взаимосвязи, но и сами отношения с социумом. Ученый также указывает на важность игровой и предметной деятельности с объектом привязанности и то, какая эмоциональная связь складывается в ее процессе [4 с. 145].

Для преодоления трудностей окружающей среды у индивида разработаны различные механизмы адаптации. В научной литературе эти приспособительные механизмы называют видами адаптации. Согласно П.К. Анохину, все виды адаптации представляют собой систему, в которой все компоненты направлены на получение полезного результата. В случае успешной адаптации в социуме ребенок становится адаптированным в среде. Это значит, что он обладает достаточный уровень для приспособления к различным ситуациям в обществе, имеет определенный социальный статус.

Американский социолог Т. Парсонс считал основным фактором социализации семью, так как именно в ней происходит первичная социализация, которая определяет и закладывает основу всего последующего функционирования индивида в обществе [2, с.70].

Успешная адаптация ребенка зависит от того, какие модели поведения он использует для установления связей в обществе. Чем адекватнее и целесообразнее используемые модели поведения, тем быстрее и с меньшими последствиями для психики будет проходить адаптация в социуме. А значит, крайне важно, чтобы эти модели были сформированы еще в раннем возрасте.

Семья представляет собой ключевое звено в процессе социализации личности. Решающее влияние на результат социального становления личности подростка оказывает стиль семейного воспитания, а также тип детско-родительских отношений, однако нельзя преуменьшать значение такого аспекта, как состав семьи [3, с.69].

Отмечается, что наиболее наличие обоих родителей положительно воздействует на ребенка в том случае, если отношения в семье благоприятные. Считается также, что при отсутствии одного из членов семьи, например, отца, ребенок чувствует себя незащищенным, что делает его потенциально уязвимым в социуме среди более агрессивных сверстников.

Социологи Дж. Колеман, Э. Дюркгейм, М. Мид, У. Бронфенбреннер, Н. Таллмен рассматривали проблему адаптации детей в социуме в зависимости от отношений между членами семьи. По их мнению, демократичные отношения между родителями, детьми и родителями закладывают у ребенка адекватное отношение к миру и его участникам. Формируются здоровые модели создания отношений и поведения в них. Также традиционные для конкретного общества

в стране, городе передаются детям от родителей и воспитываются в семье. То, как в семье дети приучены относиться к другим людям, животным, к вещам, и ситуациям, повлияют на формирование не только изучения окружающего нового общества, но и самопознания.

Целью исследования является определение особенностей школьной адаптации учащихся с различной привязанностью к членам семьи.

При переходе из младшей школы в среднее звено в отношениях с родителями ребенок поставлен в довольно сложные условия: с одной стороны, он занимается формированием собственной индивидуальности, с другой – в связи с новым своим положением налаживает новые связи с родителями.

Для определения особенностей школьной адаптации учащихся с различной привязанностью к членам семьи было проведено эмпирическое исследование.

База исследования: ГУО «Уваровичская средняя школа Буда-Кошелевского района», ГУО «Средняя школа №19 г. Гомеля». В исследовании принимали участие 120 учащихся 5-х классов в возрасте 10-11 лет, среди которых 60 мальчиков и 60 девочек.

Для проведения эмпирического исследования подобраны следующие диагностические методики:

1. Опросник на привязанность к родителям для старших подростков М.В. Яремчук.

2. Опросник социально-психологической адаптации, СПА (Роджерс-Даймонд) в адаптации Т.В.Снегиревой.

3. Автоматический расчет t -критерий Стьюдента.

Данные многочисленных наблюдений позволили выделить три основных типа привязанности младенца к матери, ставших классическими:

- 1) надежная привязанность;
- 2) тревожно-амбивалентная привязанность;
- 3) избегающая привязанность.

В дальнейшей жизни качество привязанности будет помогать в школе – для успешного следования за учителем, а также когда для взросления важен наставник со стороны. Как писал Дж. Боулби, несмотря на то что поведение привязанности особенно ярко выражено у детей младенческого и раннего возрастов, тем не менее оно «не исчезает вместе с уходящим детством, а сохраняется на протяжении всей жизни».

Результаты исследования по опроснику на привязанность к родителям для старших подростков приведены на рис. 1.

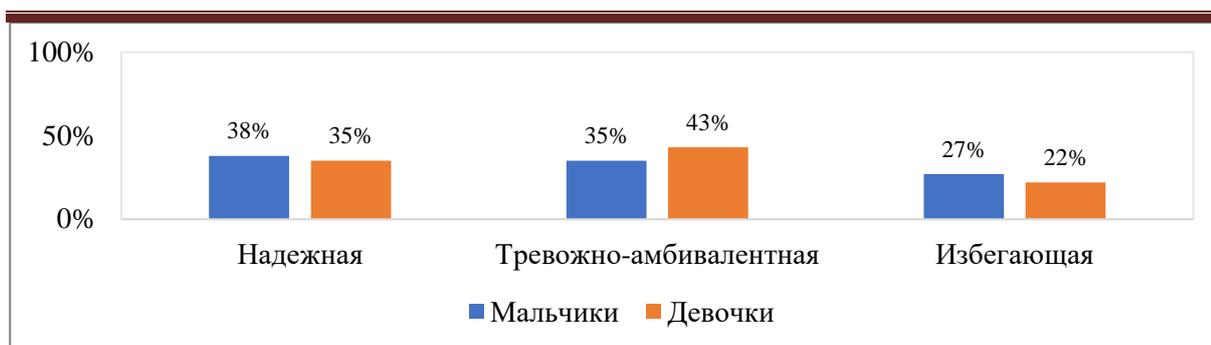

Рисунок 1 – Результаты исследования по опроснику на привязанность к родителям для старших подростков.

Согласно результатам исследования, мы можем отметить, что на период начала второй учебной четверти среди мальчиков процент учащихся с надежной привязанностью составляет 38%, а ненадежной (тревожно-амбивалентной и избегающей) – 62%. У девочек надежная привязанность составляет лишь 35%, а ненадежная 65%.

Для подтверждения статистически значимых различий между надежным типом привязанности и ненадежным типом привязанности был использован критерий χ^2 -углового преобразования Фишера. Согласно исследованиям ученых, в норме в 70% случаев у детей развивается надежная привязанность. Мы отмечаем, что количество детей с надежным типом привязанности значительно уменьшилось. Это является крайне серьезной проблемой в современном мире.

Далее нами было проведено исследование по методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд (в адаптации Т. В. Снегирёвой).

Результаты исследования всех учащихся по параметру «Адаптация» приведены на рис. 2.

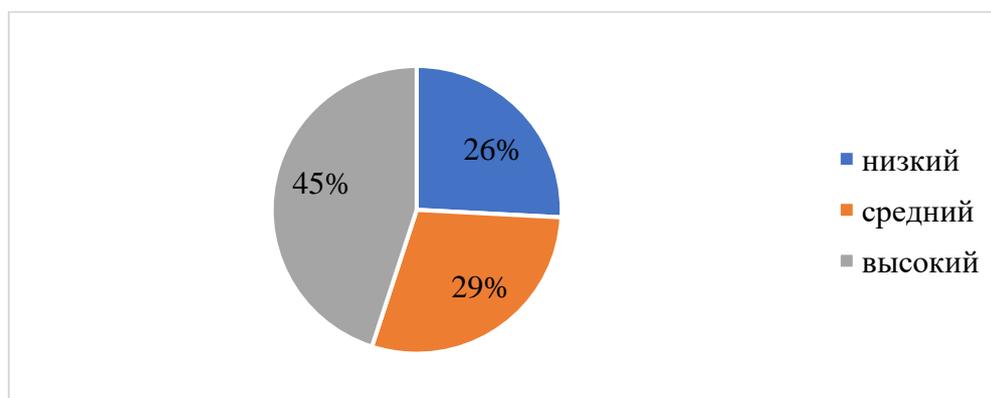

Рисунок 2 – Результаты исследования группы учащихся по методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонд по параметру «Адаптация»

Можно отметить, что среди учащихся меньше 50% адаптировалось к новым условиям на период ноября. Полученные данные можно отметить как недостаточно высокие для такого периода времени, как вторая учебная четверть.

Анализ данных по параметрам «Эмоциональная комфортность», «Эскапизм», «Самопринятие», «Интернальность», «Принятие других», «Стремление к доминированию» показал следующие результаты:

Мальчики с тревожно-амбивалентным типом привязанности имеют более высокий уровень самопринятия, что позволяет им быстрее понять свои интересы и склонности. Мальчики с надежным типом привязанности демонстрируют высокий уровень принятия других, что позволяет им быстрее адаптироваться к новым требованиям учителей. Они показывают высокие показатели эмоциональной комфортности, что свидетельствует о том, что дети спокойно ощущают себя в коллективе, не испытывают трудностей в установлении межличностных контактов. Также мальчики с тревожно-амбивалентной привязанностью способны принимать себя и свои действия. Высокий уровень доминирования у мальчиков с тревожно-амбивалентным типом привязанности свидетельствует о высоком уровне контроля как самих себя, так и окружающих. Однако стремление к управлению и контролю других может проявляться в виде вспышек агрессии, затрудняющих процесс адаптации в коллективе и с новыми преподавателями. Мальчики с тревожно-амбивалентной привязанностью склонны чаще избегать трудностей, отказываться от установления новых контактов со сверстниками, в связи с повышенной тревожностью часто уходят от реального мира в мир фантазий.

По результатам исследования девочки с надежной привязанностью имеют высокий уровень адаптации и интернальности, что свидетельствует о том, что, как правило, они верят в то, что судьба в их руках, и они ею управляют. Даже после ряда неудач они не снижают уровень своих ожиданий и удерживают ощущение контроля над окружающей средой, даже если их поведение несколько раз остается невознагражденным. Девочки с надежным и избегающим типом привязанности также демонстрируют высокий уровень стремления к доминированию. Такие дети могли рано столкнуться с холодом или отвержением со стороны опекающих взрослых. Поэтому такие учащиеся подвержены и внутреннему контролю и более быстрому принятию и пониманию себя, не стремясь к установлению контактов с одноклассниками и взрослыми. Девочки с избегающим типом привязанности часто бывают отстраненными, предпочитая находиться в мире иллюзий, а не устанавливать реальные взаимоотношения из-за страха быть отвергнутыми.

Далее, с целью выявления особенностей школьной адаптации учащихся с различной привязанностью к членам семьи, нами проведен статистический анализ данных с использованием т-критерия Стьюдента. Данные анализа приведены в табл. 1.

Таблица 1 – Значение t-критерия Стьюдента и значимость различий между исследуемыми группами по параметру «Адаптация».

Группа мальчиков с надёжной привязанностью и избегающей привязанностью					
Критическая точка при $p=0,05=2,026$					
Генеральное среднее		Стандартное отклонение		Значение t-критерия Стьюдента	Значимость различий
Над. прив.	Изб. прив.	Над. прив.	Изб. прив.		
61,391	48,562	22,131	22,396	2,085	0,05
Группа мальчиков с тревожно-амбивалентной привязанностью и избегающей привязанностью					
Критическая точка при $p=0,05 = 2,030$					
Тр.-амб. прив.	Изб. прив.	Тр.-амб. прив.	Изб. прив.	3,154	0,05
58,904	48,562	20,566	22,396		
Группа девочек с надёжной привязанностью и тревожно-амбивалентной привязанностью					
Критическая точка при $p=0,05=2,14$					
Над. прив.	Тр.-амб. прив.	Над. прив.	Тр.-амб. прив.	3,337	0,05
60,809	54,615	21,228	22,179		
Группа девочек с надёжной привязанностью и избегающей привязанностью					
Критическая точка при $p=0,05 = 2,037$					
Над. прив.	Изб. прив.	Над. прив.	Изб. прив.	2,35	0,05
60,809	53,846	21,228	20,094		

Таким образом, нами установлено, что учащиеся с надежным типом привязанности адаптируются к новым условиям успешнее, чем учащиеся с тревожно-амбивалентным и избегающими типами привязанности, которые наоборот препятствуют благополучному процессу адаптации. В результате проведения исследования были установлены статистически значимые различия по параметру «Адаптация» между подгруппами мальчиков с надежной и избегающей привязанностью и тревожно-амбивалентной привязанностью, и избегающей привязанностью и девочек с надежной привязанностью и тревожно-амбивалентной привязанностью и с надежной привязанностью и избегающей привязанностью. Это значит, что существуют особенности школьной адаптации учащихся из семей с данным типом привязанности.

Высокий процент учащихся с низким уровнем адаптации свидетельствует о том, что большое количество учащихся с ненадежным типом привязанности нуждаются в оказании помощи в процессе школьной адаптации к новым условиям. Учитывая колоссальное влияние качества привязанности ребенка к членам семьи на его дальнейшую адаптацию в социуме, а также актуальную проблему снижения уровня привязанности, мы считаем необходимым проведение работы по развитию привязанности детей к родителям.

Список литературы

1. Боулби, Дж. Привязанность / Джон Боулби; Общ. ред. и вступ. статья Г.В. Бурменской; пер. с англ. Н.Г. Григорьевой и Г.В. Бурменской. – М.: Гардарики, 2003. – 477 с. – ISBN 5-8297-0138-3. – Текст : непосредственный.
2. Вопросы социальной теории: Научный альманах. 2008. Том II. Выпуск 1(2). Социальная реальность: концепции и методология исследований / Ин-т философии РАН; Под ред. Ю.М. Резника. – М.: Институт философии РАН; Междисциплинарное общество социальной теории, 2008. – 500 с. – ISBN 5-901493-11-7. – Текст : непосредственный.
3. Карнацкая Н. В. Влияние семьи на социализацию подростка / Н. В. Карнацкая. – Текст : электронный. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 8 (август). – С. 61–70. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/170206.htm>. (дата обращения: 04.04.2022).
4. Стерн, Д.Н. Дневник младенца: Что видит, чувствует и переживает ваш малыш / Пер. с англ. Е. Патяевой, А. Локтионовой. – М.: Генезис, 2001. – 192 с. – ISBN: 5-85297-032-8. – Текст: непосредственный.

Лупекина Елена Александровна

Кандидат психологических наук, доцент

УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

г. Гомель, ул. Советская, 102, e-mail: lupekina@mail.ru

Корбут Кристина Викторовна

УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

г. Гомель, ул. Советская, 102, e-mail: krystall.korbut@mail.ru

Lupekina Elena Alexandrovna

Candidate of Psychology Sciences, Associate Professor

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus

Gomel, st.Soviet, 102, e-mail: lupekina@mail.ru

Korbut Kristina Viktorovna

Francisk Skorina Gomel State University, Gomel, Republic of Belarus

Gomel, st.Soviet, 102, e-mail: krystall.korbut@mail.ru

УДК 159.9

ИЗУЧЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ТВОРЧЕСТВОМ

*Лупекина Елена Александровна, к. пс. н., доцент
Нестеренко Мария Васильевна, студентка 5 курса
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»,
г. Гомель, Республика Беларусь*

Аннотация. В данной статье описаны особенности эмоционального интеллекта подростков, которые занимаются творчеством в школе искусств. Результаты исследования могут использоваться педагогом-психологом, социальным педагогом, педагогом дополнительного образовательного учреждения для разработки упражнений, уроков, программ, направленных на развитие эмоционального интеллекта для подростков.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, чувства, подростки, творчество.

THE STUDY OF THE CHARACTERISTICS OF THE EMOTIONAL INTELLIGENCE OF ADOLESCENTS INVOLVED IN CREATIVITY

Lupekina E.A., Nesterenko M.V.

Annotation. This article describes the features of the emotional intelligence of adolescents who are engaged in creativity at the art school. The results of the study can be used by educational psychologists, a social pedagogue, a teacher of an additional educational institution to develop exercises, lessons, programs aimed at developing emotional intelligence for adolescents.

Keywords: emotional intelligence, emotions, feelings, teenagers, creativity.

Эмоциональный интеллект играет важную роль в развитии полноценной и сильной личности. Понимание других людей и умение распознавать их эмоциональные состояния способствуют развитию самопринятия и формированию высоких, реалистичных притязаний к себе, что оказывает влияние на жизненный и профессиональный успех.

Требования современного мира к человеку очень высокие, поэтому необходимо быть успешной и конкурентно способной личностью. Понимание собственных эмоций помогает адекватно оценить себя, свои истинные потребности и желания, а также действовать эффективно. Человек, обладающий развитым эмоциональным интеллектом, умеет договариваться с другими людьми, принимает эффективные решения, правильно реагирует на негативные ситуации и успешно адаптируется к условиям окружающей среды. Поэтому эмоциональный интеллект играет существенную роль в развитии и становлении личности. Зная особенности эмоционального интеллекта подростка возможна, целенаправленная работа на развитие его составляющих.

Конец XX века и начало XXI в психологии ознаменовались появлением нового исследовательского течения в эмоциональной сфере личности – эмоционального интеллекта.

Термин «эмоциональный интеллект» впервые использовали П. Сэловей и Дж. Майер в статье «Эмоциональный интеллект» (1990), они определили его как группу ментальных способностей, обеспечивающих осознание и понимание собственных эмоций и эмоций окружающих людей [3, с. 7].

Американские психологи Дж. Майера, Д. Карузо и П. Саловей выдвинули идеи о том, что эмоциональный интеллект включает в себя способности воспринимать и вызывать эмоции, повышать эффективность мышления с помощью эмоций, понимать эмоции и эмоциональные знания и рефлексивно регулировать эмоции для эмоционального и интеллектуального развития личности. Исследователи выявили, что у разных людей умения и способности контролировать свои эмоции и понимать эмоции окружающих имеют разную степень выраженности.

Огромный интерес к дальнейшему изучению эмоционального интеллекта вызвала книга Д. Гоулмена «Эмоциональный интеллект», вышедшая в 1995 году. К свойствам эмоционального интеллекта найденных в работах Дж. Майера и П. Саловея, Д. Гоулмен добавил такие характеристики личности, как способность вырабатывать для себя мотивацию и решительно идти к достижению поставленной цели, несмотря на поражения; сдерживать порывы и откладывать получение удовлетворения; контролировать свои настроения и не давать страданию лишиться себя способности думать, сопереживать и надеяться; энтузиазм, настойчивость и обладание социальными навыками облегчают процесс взаимодействия [2, с. 61].

Предлагая формулировки эмоциональному интеллекту, каждый исследователь делает акцент на разных его элементах. Известные отечественные психологи, такие как Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, описывали идею единства аффекта и интеллекта. Л.С. Выготский говорил о существовании динамической смысловой системы, которая представляет собой единство аффективных и интеллектуальных процессов: «Как известно, отрыв интеллектуальной стороны нашего сознания от его аффективной, волевой стороны представляет один из основных и коренных пороков всей традиционной психологии. Мышление при этом неизбежно превращается в автономное течение себя мыслящих мыслей, оно отрывается от всей полноты живой жизни...». Единство аффекта и интеллекта, по мнению Л.С. Выготского, наблюдается как во взаимосвязи и взаимовлиянии данных сторон психики на каждом этапе развития, так и в том, что эта связь динамическая, причем каждому этапу в развитии мышления соответствует определенный период в развитии аффекта [1, с. 29].

У подростков с развитым эмоциональным интеллектом ярко выражено стремление к познанию окружающего мира, они воспринимают человеческую природу в целом положительно. Способны к самоуважению и принятию себя независимо от оценки своих сильных и слабых сторон. Имеют способность управлять своими эмоциями и эмоциями других людей для решения практических задач. Гармония в эмоциональной сфере подростка необходима для его психического здоровья, важно не только проявлять эмоции, но и

осознавать причину их возникновения. Неспособность понимать свои эмоции и эмоции других людей, правильно оценивать реакции окружающих, а также неумение регулировать собственные эмоции приводит к многим жизненным проблемам и неудачам.

В связи с недостаточностью исследований особенностей эмоционального интеллекта подростков, занимающихся творческой деятельностью, было проведено эмпирическое исследование. В качестве гипотезы было выдвинуто предположение о том, что эмоциональный интеллект подростков, занимающихся творчеством, имеет отличия от подростков, не занимающихся творчеством.

Исследование проводилось на базе ГУО «Речицкая детская школа искусств Гомельской области», ГУО «Речицкий районный лицей». В нем приняло участие 120 подростков, в возрасте от 15 до 16 лет, из них 60 девушек и 60 юношей. Исходя из цели исследования, были сформированы 2 группы респондентов. Первую группу составили учащиеся школы искусств, из них 30 девушек и 30 юношей. Вторую группу составили учащиеся лицея, из них 30 девушек и 30 юношей. Исследование проводилось с использованием опросника эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В. Люсиной и методики Н. Холла на определение уровня эмоционального интеллекта.

Проанализировав результаты эмпирического исследования, было выявлено, что подростки, занимающиеся творческой деятельностью, менее осознают и понимают свои эмоции, что соответственно способствует неумению управлять своими эмоциями и поведением. А также для них характерен межличностный эмоциональный интеллект, что говорит о способности анализировать эмоциональные проявления, направленные на других людей. А также по данным исследования данная группа респондентов хорошо понимает чувства и эмоции других людей, способны сочувствовать и сопереживать другим людям, способны почувствовать то, что чувствует другой человек, а также способны проникнуть в его переживания. Тем самым способны успешно воздействовать на эмоции других людей и регулировать их определенным образом. Они недостаточно хорошо понимают свои собственные чувства и эмоции, а также недостаточно хорошо осознают их и распознают причины, которые их вызвали, поэтому не всегда способны воздействовать на них, управлять и контролировать их.

Таким образом, подростки, занимающиеся творчеством склонны ориентироваться на других людей, быть внимательны к ним и замечать различного рода эмоции и проявления, а затем обращаются к самим себе и сопоставляют их со своими эмоциями и проявлениями, в результате замечают их у себя. При управлении своими эмоциями они основываются на выраженную у них способность управлять чужими эмоциями: они как бы переносят на себя ту стратегию, которую использовали при воздействии на эмоции других людей.

В то время как у подростков, не занимающихся творчеством, высокая эмоциональная осведомленность. Они лучше осознают и понимают свои

эмоции, управляют своими эмоциями, что тем самым сказывается на их эмоциональной отходчивости, эмоциональной гибкости и способности управлять эмоциями других людей. Для этой группы подростков характерен внутриличностный эмоциональный интеллект. Благодаря чему успешно управляют своими эмоциями, регулируют их, воздействуют на собственные эмоции, регулируют длительность и интенсивность переживаний, способны поддерживать у себя позитивные переживания и регулируют негативные. На основании этого можно предположить поскольку эти компоненты хорошо выражены, при воздействии на эмоциональное состояние других людей, эта группа подростков опирается на свои собственные знания о том, что они сами чувствуют и по какой причине возникают данные чувства и эмоции.

Одинаково выражен в двух группах уровень эмпатии. Эмпатия является неотъемлемой частью эмоционального интеллекта. Подростки хорошо умеют налаживать контакт с окружающими людьми, находить с ними общий язык и способны проникнуть в переживания другого человека. Умение чувствовать эмоции и делиться ими необходимо и для того, чтобы построить доверительные и крепкие отношения, что играет существенную роль в подростковом возрасте.

Исходя из полученных данных эмоциональный интеллект подростков, занимающихся творчеством, имеет особенности в отличие от подростков, не занимающихся творчеством. Различия проявляются в степени проявления компонентов эмоционального интеллекта и его направленности. Подростки, занимающиеся творчеством, хорошо понимают эмоции и чувства других людей. Они успешно управляют эмоциями других людей и менее успешно управляют своими собственными. Во второй группе подростков ведущим компонентом эмоционального интеллекта является эмоциональная лабильность, способность переключаться с одной эмоции на другую. Они успешно управляют своими эмоциями и менее успешно управляют эмоциями других людей.

Результаты данного исследования можно использовать при разработке новых образовательных программ, учебных курсов и спецкурсов, а также в коррекционно-развивающей работе с подростками, так как этот навык, который можно нарабатывать и развивать. На основании полученных данных могут быть сформулированы рекомендации по развитию эмоционального интеллекта подростков. Различия, которые установлены в процессе исследования, дают возможность индивидуализировать развивающие программы в зависимости от того какое дополнительное образование получает подросток.

Подростки с хорошим уровнем эмоционального интеллекта легче добиваются поставленных целей, успешно преодолевают трудности, легко управляют своей эмоциональной сферой, что обуславливает их более высокую адаптивность и эффективность в общении. Следует отметить, что подростки с хорошо развитым эмоциональным интеллектом менее подвержены алкогольной и никотиновой зависимости, девиантному поведению. Так как агрессивность

подростков напрямую связана с отсутствием способностей осознавать страдания других и интеллектуализировать собственные эмоции.

Развивая эмоциональный интеллект, мы не уходим от отрицательных эмоций и не становимся «бесчувственными сухарями». Сохраняя баланс интеллекта и эмоций, разумное соотношение разума и чувств в нашей жизни, мы живем ярко и полно, открывая для себя необычное в повседневных событиях [1, с. 250].

Список литературы

1. Андреева, И.Н. Азбука эмоционального интеллекта / И.Н. Андреева. – СПб.: БХВ – Петербург, 2012. – 288 с. – ISBN 978-5-9775-0795-0. – Текст: непосредственный.
2. Гоулман, Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман; пер. с англ. А. Исаева. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. – 463 с. – ISBN 978-5-00057-088-3. – Текст: непосредственный.
3. Сергиенко Е.А. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея, Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v. 2.0): Руководство / Е.А. Сергиенко, И.И. Ветрова. – М.: Институт психологии РАН, 2010. – 176 с. – ISBN 978-5-9270-0192-7. – Текст: непосредственный.

Лупекина Елена Александровна

кандидат психологических наук, доцент

УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

г. Гомель, ул. Советская, 102, e-mail: lupekina@mail.ru

Нестеренко Мария Васильевна

студентка 5 курса факультета психологии и педагогики

УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», г. Гомель Республика Беларусь,

г. Гомель, ул. Советская, 102, e-mail: mariya.nesterenko.87@mail.ru

Lupekina Elena Alexandrovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

educational institution «Gomel State University named after F. Skorina», Gomel, Republic of Belarus

Gomel, st. Soviet, 102, e-mail: lupekina@mail.ru

Nesterenko Maria Vasilievna

educational institution «Gomel State University named after F. Skorina», Gomel, Republic of Belarus

Gomel, st. Soviet, 102, mariya.nesterenko.87@mail.ru

УДК 316.343

ВНУТРИГРУПОВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СТУДЕНЧЕСКОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЕ КАК МЕХАНИЗМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ

*Мазина Наталья Евгеньевна, к. полит.н., доцент, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В статье рассмотрен процесс профессиональной социализации, которая понимается как процесс адаптации личности к условиям и особенностям профессионального становления. Проанализировано влияние внутригруппового взаимодействия в студенческой академической группе на процесс освоения студентами новых социальных ролей в условиях современного образовательного пространства.

Сделан акцент на том, что к числу основных механизмов профессиональной социализации следует отнести внутригрупповое взаимодействие индивидов в процессе исполнения ими своих социальных ролей на основе усвоения норм, в том числе профессиональных. Отмечено, что возможности социально сетевого анализа позволяют изучить роли и определить вес различных типов обмена информацией, как при непосредственном внутригрупповом взаимодействии, так и при взаимодействии между студентами на расстоянии.

Ключевые слова: социализация, профессиональная социализация, личность, студент, академическая группа, общение, взаимодействие, социальная сеть.

INTRA-GROUP INTERACTION IN A STUDENT ACADEMIC GROUP AS A MECHANISM OF PROFESSIONAL SOCIALIZATION

Annotation. The article considers the process of professional socialization, which is understood as the process of adaptation of the individual to the conditions and characteristics of professional development. The influence of intra-group interaction in a student academic group on the process of mastering new social roles by students in the conditions of modern educational space is analyzed.

Emphasis is placed on the fact that among the main mechanisms of professional socialization should include intra-group interaction of individuals in the process of fulfilling their social roles based on the assimilation of norms, including professional ones. exchange of information both in direct intra-group interaction and in interaction between students at a distance.

Key words: socialization, professional socialization, personality, student, academic group, communication, interaction, social network.

Актуальность проблемы. Социализация в выбранной профессиональной среде и создание ассоциаций с будущими коллегами являются важными компонентами профессионального успеха современного специалиста. Эффективность современного профессионального образования базируется на самообразовательной деятельности людей и находится в прямой зависимости от уровня информационной культуры и доступности информационных ресурсов. В научном дискурсе профессиональная социализация рассматривается как многопараметральное и социетальное явление,

включающее в себя социальные взаимодействия, связанные с профессиональными отношениями и профессиональной деятельностью [1].

В широком смысле профессиональная социализация представляет собой процесс развития адаптационно-интегративных характеристик личности, в рамках той составляющей процесса социализации, которые создают потенциал горизонтальной и вертикальной мобильности в сфере трудовых отношений. В узком смысле профессиональная социализация рассматривается в границах отдельной социально-профессиональной группы и имеет определенную профессиональную направленность. В процесс профессиональной социализации включаются следующие компоненты: профессиональное образование, профессиональное взаимодействие, профессиональный опыт, профессиональное мастерство.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Анализ научных исследований показывает, что теоретическое определение феномена «социализация» принадлежит классикам социологической и психологической мысли М. Веберу, Л. Выготскому, Г. Спенсеру, Э. Дюркгейму, Э. Эриксону, Н. Смелзеру, А. Маслоу, Дж. Миду, Т. Парсонсу и др.

В работах ведущих отечественных исследователей Б.Г. Ананьева, Г.М. Андреевой, А.В. Гоголевой, Н.В. Дубровиной, В.Н. Куницыной, Я.Л. Коломинского, Н.Н. Обозова, О.И. Перковой Л.В. Филипповой профессиональная социализация рассматривается как процесс освоения внешнего социального опыта, в частности освоение профессиональных знаний, умений, навыков, профессионального опыта, на базе которого происходит становление их внутреннего индивидуального мира и формирование профессионального сознания. Г.М. Андреева рассматривает профессиональную социализацию с одной стороны как процесс вхождения молодого специалиста в профессиональную среду, усвоение им профессионального опыта, овладения нормами, стандартами и ценностями профессионального сообщества, с другой – реализации профессионального поведения и непрерывного профессионального саморазвития [2].

В настоящее время способность будущего специалиста интегрироваться в существующие (или создавать собственные) профессиональные сообщества, использовать возможности компьютерно-опосредованных коммуникационных средств и ресурсный потенциал глобальных компьютерных сетей, умение повышать свой профессиональный уровень в течение всей жизни приобретает особое значение. В условиях современного образовательного пространства актуальным остается вопрос повышения эффективности дистанционного обучения и параллельно возникает необходимость исследования особенностей коммуникационных процессов и информационных обменов в студенческой академической группе, которая объединена с помощью компьютерной сети в сеть социальную.

Роль высших учебных заведений профессионального образования как агента профессиональной социализации предполагает ориентацию на будущий социальный статус, профессию и адаптацию к академической среде. При этом

успешность профессиональной социализации определяется рядом внешних и внутренних факторов. К внешним факторам следует отнести рейтинг высшего учебного заведения, его «престижность», конкурентоспособность выпускников, городскую инфраструктуру и т.д. К внутренним факторам – преподавательский состав, социально-психологический климат в коллективе, эффективность группового взаимодействия между субъектами образовательного процесса. Значительное социализирующее воздействие на личность студента оказывает студенческая среда, особенности академической группы, в которой происходят процессы структурирования и изменения межличностных, эмоциональных и деловых взаимоотношений, распределения групповых ролей. Можно сказать, что студенческая академическая группа является основной ячейкой, в которой формируется личность будущего профессионала. Сетевые связи начинаются в аудиториях, где у студентов формируются навыки партнерского взаимодействия, умение работать сообща, которые в дальнейшем могут превратиться в дружеские отношения и способствовать интеграции в профессиональное сообщество.

Исходя из вышеизложенного, **целью представленной работы** является анализ моделей связи между субъектами образовательного процесса (в нашем случае студентами академической группы) для выявления структур, возникающих в результате этого взаимодействия, а также исследования влияния указанных структур на групповое взаимодействие, представляемое нами как один из основных механизмов профессиональной социализации.

Основное содержание. Образовательная деятельность по своей природе преимущественно коммуникационная, содержащая обмен сущностными смыслами, духовными ценностями между людьми. Коммуникация – условие существования человека, общества, особый тип их взаимодействия, образующийся в процессе развития культуры в связи с необходимостью передачи информации во времени и пространстве с помощью особых знаковых систем. В процессе обучения передается не только информация о предмете, но и определенные ценностные, морально-этические и другие установки, способствующие формированию личности и социализации студента.

Следует отметить, что в научной литературе понятие взаимодействие и общение используются как взаимодополняющие. При этом взаимодействие характеризуется как предельно общая характеристика общения [3, с. 247]. По мнению Б.Д. Парыгина, «в структуре общения можно различать следующие основные аспекты, характеризующие взаимодействие как процесс:

а) совокупной, кооперативной деятельности; б) информационной связи; в) взаимовлияния; г) взаимоотношений; д) взаимопонимания. Вся структура общения как процесс взаимодействия должен рассматриваться исторически и в динамике» [3, с. 250].

Социальная сеть представляет собой совокупность людей (организаций или других общественных структур), связанных набором социальных отношений, таких как дружба, совместная деятельность или информационный обмен [4]. В зависимости от способа получения информации, социальные сети

обычно подразделяются на два типа: связь всех элементов закрытой популяции образует так называемую «полную» сеть; связи отдельных акторов представляют собой «эгоцентрические» сети. Сети, отражающие реально существующие социальные отношения, называют «когнитивными». Эгоцентрическая социальная сеть отображает полную картину взаимодействия членов академической группы, и позволяет определить какие отношения поддерживает каждый конкретный студент, какие члены студенческой академической группы вовлечены в сеть внутригруппового взаимодействия и каковы количественные показатели этих взаимодействий (коэффициент кластерности, индекс кластеризации, сила связи, плотность сети и т.д.). В процессе учебной деятельности наряду с формальными, студенты нередко вступают в неформальные взаимоотношения. Неформальные структуры в студенческом коллективе возникают и развиваются спонтанно. Факторами, влияющими на формирование неформальной структуры участников образовательного процесса, является чувство симпатии, единство интересов и увлечений, наличие общих черт характера и моделей поведения, сходство систем их ценностей и социальных параметров, таких как социальное происхождение, статус и материальное положение и др. Чаще всего образуются диады, триады и квартеты. Неформальные структуры более крупных размеров (устойчивые группы в 6–7 человек) встречаются редко [5].

Мы остановим внимание на парных взаимодействиях, которые образуются в социальной сети, на основе одного или более контактов и демонстрируют внутрисетевые потоки ресурсов. (Под контактами нами понимается совместная работа над выполнением задач, поставленных преподавателем, предоставление (получение) консультационной помощи друг от друга, общение, в том числе и компьютерно-опосредованная коммуникация, эмоциональная поддержка). Анализ частоты взаимодействия определяет связи между акторами, которые могут быть использованы: во-первых, для создания сетевых моделей потоков ресурсов или воздействия; во-вторых, с целью получения информации об общей плотности взаимодействий внутри всей сети или частоты обмена между конкретными акторами. Заметим, что чем больше количество отношений которые пара поддерживает, тем более сильной является связь данной пары. М. Грановеттер (M. Granovetter) в своей работе «Сила слабых связей» отмечает, что пары, связь в которых сильна, имеют высокий уровень мотивации для внутрисетевого обмена информацией и ресурсами. Однако, новая или эксклюзивная информация будет получена от тех, с кем сетевые акторы связаны слабо [6]. Г. Зиммель, акцентируя внимание на определенных различиях между социальными отношениями в диаде и в триаде, а утверждал, что ключевым элементом в определении формы социальных отношений в группе является размер группы. По мнению Г. Зиммеля, диада является самой интимной формой социальной жизни, потому что два члена взаимно зависимы друг от друга: если один из участников выходит из группы, группа перестает существовать. В случае, когда третье лицо присоединяется к диаде, то этот человек может выполнять

роль посредника. С увеличением размера группы, число возможных отношений растет экспоненциально [7].

Известный представитель социального сетевого анализа, ведущий канадский социолог, профессор Б. Веллман (B. Wellman) считает, что на поведение человека в большей степени влияют виды сетей и связей, к которым он привлечен, чем нормы и атрибуты, которые этого человека окружают [4,8]. Иначе говоря, формально стать «студентом вуза» недостаточно для профессиональной социализации и дальнейшей интеграции в профессиональное сообщество. По результатам исследований, проведенных Б. Веллманом совместно с К. Хейторнтуэйт (C. Haythornthwaite), можно констатировать, что наличие связи на уровне пары вносит весомый вклад в общее ощущение принадлежности к профессиональному сообществу вообще и к конкретной группе в частности. Данное ощущение причастности в свою очередь необходимо для формирования навыков командной работы, групповой сплоченности, поддержки целостности группы. (В противном случае группа будет представлять собой формализованное объединение отдельных лиц) [8]. Ощущение принадлежности и сплоченности делает более эффективным групповые усилия, способствует более тесному сотрудничеству и большей удовлетворенности группы от приложенных усилий и достигнутого результата. К. Хейторнтуэйт указывает на то, что «хорошо развитая» группа должна удовлетворять ряду характеристик, а именно: (1) быть сплоченной, (2) эффективно управлять конфликтами, (3) поддерживать баланс задач и социально-эмоциональных потребностей, (4) быть способной к эффективному общению, и (5) принимать активное участие в совместной деятельности группы. Ученые также отмечают, что об уровне развития группы можно судить по результативности ее деятельности: с этой точки зрения хорошо развитые группы показывают более высокую производительность, измеряемую количеством или качеством результатов [3]. С точки зрения получения и обработки деловой информации, группа которая создает взаимосвязанную сеть, считается самодостаточной [8].

Выводы. Обобщая вышеизложенное, под профессиональной социализацией личности понимаем процесс ее адаптации к условиям и особенностям профессионального становления. Профессиональная социализация личности определяется интенсивностью, глубиной и разнообразием взаимосвязей.

В заключение следует отметить, что к числу основных механизмов профессиональной социализации следует отнести внутригрупповое взаимодействие индивидов в процессе исполнения ими своих социальных ролей на основе усвоения норм, в том числе профессиональных. Возможности социального сетевого анализа позволяют изучить роли и определить вес различных типов обмена информацией как при непосредственном внутригрупповом взаимодействии, так и при взаимодействии между студентами на расстоянии. Стоит отметить, что анализ частоты взаимодействия идентифицирует связи между акторами, в дальнейшем может быть

использовандля построения релятивной модели сети и обеспечивает информацию о полной плотности взаимодействий в рамках целой сети или частоты обмена среди специфических связей. Подгруппы, например клики, идентифицируются через разделение сети в кластерах относительной плотности взаимодействия. С помощью социального сетевого анализа, становится возможным исследовать ситуации по центральности и изоляции в сети, что в свою очередь может пригодиться преподавателю для корректировки работы со студентами или при планировании программ дистанционных образовательных курсов.

Список литературы

1. Луценко, О. Е. Механизмы и факторы профессиональной социализации муниципальных служащих / О. Е. Луценко. – Текст : электронный // ИСОМ. – 2015. – №7-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mehanizmy-i-factory-professionalnoy-sotsializatsii-munitsipalnyh-sluzhaschih> (дата обращения: 24.03.2022).
2. Андреева, Г.М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева.– Москва : Аспект Пресс, 2017. – 363с. – ISBN 978-5-7567-0827-1. – Текст: непосредственный.
3. Парыгин, Б.Д. Основы социально-психологической теории / Б.Д. Парыгин. – М.:Мысль, 1971.– 351 с. – Текст :непосредственный.
4. Wellman, B.Structural analysis: from method and metaphor to theory and substance / B. Wellman,– Текст :электронный // Social Structures: A Network Approach, edited by Barry Wellman and S.D. Berkowitz.– Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – P. 19-61.– URL:<http://www.bibsonomy.org/bibtex/22d8f398bdd5151b1c7/andreas> (датаобращения: 24.03.2022).
5. Максименкова, А. С., Анисимова О. А. Профессиональная социализация студентов / А.С. Максименкова, О.А. Анисимова – Текст : электронный // Вестник науки и образования. – 2018. – №8 (44).– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-sotsializatsiya-studentov> (дата обращения: 25.03.2022).
6. Грановеттер, М. Сила слабых связей / М. Грановеттер – Текст : электронный // Экономическая социология, 2009. – Т. 10. – № 4. –URL:www.ecsoc.msses.ru.(дата обращения: 24.03.2022).
7. Фролов, С. С.Социология организаций: учебник /С.С. Фролов.– М.: Гардарики, 2001. – 384 с.: ISBN 582-9-7008-16. – Текст : непосредственный.
8. Wellman, B. Work, Friendship and media use for information exchange in a networked organization / B.Wellman, C. Haythornthwaite. – Текст :электронный// Journal of the American Society for Information Science, 1998.– vol. 49(12). – P.1101-1114. – URL: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.621.8368&rep=rep1&type=pdf>.(датаобращения: 24.03.2022).
9. Haythornthwaite, C.A social network study of the growth of community among distance learners / С. Haythornthwaite. – Текст :электронный// Information Research, 1998.–Vol. 4.– №. 1.– URL:<http://informationr.net/ir/4-1/paper49.html> (дата обращения: 24.03.2022).

Мазина Наталья Евгеньевна,

кандидат политических наук, доцент,

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Лебединского, 9. e-mail: mazina_ntaliya@mail.ru

Mazina Natalya Evgenievna

candidate of political sciences, associate professor

State educational institution of higher education «Donbass Law Academy», Donetsk, DPR
Donetsk, st. Lebedinsky, 9. e-mail: mazina_ntaliya@mail.ru

УДК 101.1:316.159

СЕТЕВОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК СРЕДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ УБЕЖДЕНИЙ

*Мазина Наталья Евгеньевна, к.полит.наук, доцент, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

*Аникушина Валерия Александровна, студентка 3 курса
факультета гражданского права и гражданского процесса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия»*

Аннотация.Статья посвящена проблеме влияния сетевого гражданского общества на формирование убеждений как элемента внутреннего проявления гражданской активности акторов. Исследуются особенности использования социальных сетей как средства для осуществления манипуляции сознанием индивида. Показано, что доверие пользователя к полученной информации прежде всего зависит от количественной оценки интернет-аудитории.

Акцентируется внимание на том, что одной из ключевых особенностей манипулятивного влияния является то, что интернет-коммуникации становятся тем рычагом, с помощью которого убеждения и ценности превращаются в ведущие принципы человеческого поведения, в том числе и гражданской активности.

Ключевые слова: сетевое гражданское общество, социальная организация, социальные сети, убеждения, манипуляция, гражданская активность.

NETWORKED CIVIL SOCIETY AS A ENVIRONMENT TO FORM BELIEF

Mazina N.E., Anikushina V.A.

Annotation. The article is devoted to the problem of the influence of the network civil society on the formation of beliefs, as an element of the internal manifestation of the civic activity of actors. The features of the use of social networks as a means for manipulating the consciousness of an individual are investigated. It is shown that the user's confidence in the information received primarily depends on the quantitative assessment of the Internet audience.

Attention is focused on the fact that one of the key features of manipulative influence is that Internet communications become the lever by which beliefs and values are transformed into the leading principles of human behavior, including civic activity.

Key words: network civil society, social organization, social networks, persuasion, manipulation, civic activity.

Актуальность проблемы. Социальные сети активно вошли в жизнь современного общества, образуя совершенно новую коммуникативную среду со своими специфическими особенностями. Степень развития, популярности и распространенности Twitter, Facebook, Instagram, Telegram и YouTube позволяет говорить о значимости этого вида коммуникаций. Следует отметить,

что новые информационно-коммуникационные технологии могут качественно изменить ранее сформировавшиеся представления, стереотипы и модели взаимоотношений между политическими институтами и индивидами.

Сегодня реализация гражданского общества во многом происходит в среде интернет-коммуникаций, а социальные сети и сообщества составляют устойчивую конкуренцию традиционным формам гражданского общества. Конфигурация среды интернет-коммуникаций формирует новые коммуникативные практики, влияет на образующиеся связи и происходящие в ней процессы. В частности, у человека, воспринимающего реальность через призму социальных сетей, возникает обновленная картина мира, а традиционные представления претерпевают трансформацию.

Социальные сети являются новой средой политической активности, при этом виртуальное политическое поведение акторов зачастую оторвано от реального участия в политической жизни. Ряд исследователей подчеркивают особую роль информационного поля современной политики в формировании политического поведения, делая акцент на том, что особенности восприятия информации могут не только участвовать в формировании политических конструктов (образов и убеждений), но и приводить к проявлению различных форм политического поведения [1,2]. Следует отметить, что несмотря на несовершенство в вопросе трансляции достоверной информации, социальные сети остаются одним из мощных средств распространения собственной версии событий, возможности создавать собственный нарратив, рассказывать собственную правду или же манипулировать сознанием.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Основополагающие научные разработки в области исследования сетевого общества представлены трудами таких западных ученых, как М. Кастельс, Д. Белл, А. Турен, А. Тоффлер, Дж. Гелбрейт, Р. Ингельгарт. По мнению теоретика и исследователя М. Кастельса, сетевое общество свидетельствует о качественном изменении в человеческом опыте. Сети изменяют публичную сферу, что в свою очередь отражается на политической сфере [3].

Различные аспекты интернет-коммуникации, взаимосвязи пользователей в социальных сетях и роли социальных сетей в политическом процессе подробно освещены в работах Е. Акимовой, Т. Анисимовой, Д. Акаевой, Ю. Бабаевой, А. Белинской, А. Быковой, И. Блохина, Д. Иванова, Д. Кутюгина, И. Кузнецовой, Д. Северухиной, И. Самуйловой, М. Кондрашина, А. Михайлова и др.

Целью исследования является изучение влияния сетевого гражданского общества на формирование убеждений как элемента внутреннего проявления гражданской активности акторов.

Основное содержание. В данной работе рассматривается сетевое гражданское общество, которое в определенных моментах отличается от обычного гражданского общества и представляет собой новую социальную реальность. Представители сетевого гражданского общества (индивиды и

объединения) проявляют свою активность, то есть решают общественные проблемы, реализуют свои права и тому подобное, либо же просто выражают свое мнение через социальные сети, например, такие как ВКонтакте, Facebook, Instagram, Telegram, YouTube, различные сайты и так далее [4, с. 237].

Согласно определению, данному американским социологом Нилом Джозефом Смелзером, под социальной организацией понимается большая социальная группа, которая была сформирована для достижения определенных целей.

Российский социолог, сотрудник Института конкретных социологических исследований Академии наук СССР А.И. Пригожин выделяет следующие признаки, характеризующие социальную организацию:

- наличие определенных целей;
- единство и целостность структуры;
- распределение статусов и ролей между членами организации;
- наличие особых способов регулирования деятельности;
- разделение труда и специализация функций;
- деятельность производится по вертикальному принципу (наличие иерархии) [5, с.12-13].

Выделяют множество подходов к пониманию гражданского общества, проанализировав которые, можно сделать вывод о том, что гражданское общество – это индивиды и добровольные объединения, которые относительно самостоятельны от государства, а также совокупность их связей между собой и ценностей, имеющих способность развиваться независимо от властных структур.

Под гражданской активностью следует понимать действия, направленные на реализацию своих гражданских прав, изменение власти или решение общественных проблем. Следовательно, понятие «гражданская активность» неразрывно связано с понятием «гражданское общество», и является его прямым следствием.

Стоит отметить, что среди политических сетевых структур наблюдается фрактальность, то есть свойство самоподобия – подобные явления и подобные структуры возникают на разных организационных уровнях: части сетей (подсети, кластеры) напоминают уменьшенные копии целых сетей. Следует обратить внимание и на то, что с политической точки зрения сети надгосударственного (межгосударственного) и внутригосударственного уровней имеют как структурное, так и функциональное подобие.

Социальное и гражданское общество можно охарактеризовать с точки зрения атрибутов (свойств акторов) и параметров отношений (отношений между акторами). Формируясь в процессе взаимосвязи социального пространства, человек в процессе социализации переводит окружающие (внешние) требования к организации своих действий во внутренние убеждения, не позволяющие ему нарушать усвоенные им правила. Это действие лежит в основе формирующегося гражданского состояния человека, поскольку в социальном мире люди существуют как нравственное единство с ярко

выраженным чувством причастности к общим требованиям. Социальные сети формируются социальными связями между людьми и являются этапами отношений, на которых взаимодействуют социальные акторы. По мнению Э. Дюркгейма, социальная связь выступает единицей социального взаимодействия, ее своеобразным социальным атомом. Социальная связь представляет собой действия индивидов с обоюдной необходимостью к друг другу, которые реализуются в мыслях, переживаниях, поступках относительно друг друга. Как отмечает немецкий философ и социолог Ю. Хабермас, «...через функциональное увязывание последствий действий происходит стабилизация непреднамеренных связей действия» [6].

Рассматривая гражданскую активность как проявление внешней и внутренней активности индивидуальных и групповых акторов, сделаем акцент на убеждениях, отражающих различные аспекты отношения индивидов и групп к политической реальности.

Убеждения формируются из установок и умозаключений, контролируя и направляя впоследствии мышление, речь, волю и поведение (в том числе и политическое).

Существует большое количество определений понятия «убеждение», социологи, педагоги, политологи, психологи интерпретируют это понятие по-своему. Советский и российский психолог А.В. Петровский предлагает следующее определение: убеждение – это система осознанных потребностей личности, побуждающих её поступать в соответствии со своими взглядами, принципами, мировоззрением [7, с. 113].

Процедура убеждения включает в себя четыре вида убеждающих воздействий: информирование, разъяснение, доказательство, опровержение [8, с.76-79, с.28-33].

В отличие от установок, убеждения могут строиться как на серьёзном анализе и объективной оценке окружающей действительности, так и внушении или самовнушении. Убеждения –обычно очень устойчивые образования, особенно если они строятся на глубоком анализе и подтверждаются на собственном опыте. Любые убеждения формируют ту или иную веру на основе искажения восприятия реальности: установка – убеждение – искажение восприятия реальности – вера. И наоборот, вера формирует те или иные убеждения на основе тех же самых искажений восприятия реальности: установка – вера – искажение восприятия реальности – убеждение [9].

Убедить кого-либо в чем-либо – значит добиться такого состояния, когда убеждаемый, вследствие логичных рассуждений и умозаключений, согласится с определенной точкой зрения и будет готов защищать ее или действовать в соответствии с ней [10].

Говоря о влиянии социальных сетей на процесс формирования убеждений, следует отметить, что являясь платформами для обсуждения и распространения идей и, соответственно, площадкой для функционирования гражданского общества, социальные сети становятся мощным ресурсом для манипуляции политическим сознанием индивида.

Правила коммуникации и потребления информации заложены внутри платформ и могут изменяться теми, кто ими управляет. Субъекты, управляющие платформами, влияют на практику коммуникации, происходящие в гражданском обществе трансформации, политические процессы, формирование мнения пользователей. Скорость и постоянное изменение информационных потоков, заменивших краткие смысловые сообщения, способствуют тому, что обычный индивидуум практически не в состоянии защитить себя от информационного перенасыщения и манипулятивных воздействий. В потоке сообщений пользователь постепенно утрачивает желание отслеживать правдивость поступающей информации, а критерием достоверности становится количество «like». Чем больше пользователей социальных сетей делятся новостью, тем большее доверие она вызывает, воспринимается как правдивая, как следствие массовое сознание подпадает под влияние новейших информационных медиа, в данном случае – социальных сетей.

Современное информационное пространство и глобальное влияние социальных сетей на жизнь общества способствуют тому, что практически каждый индивид подвергается новым видам информационной манипуляции, которую С. Кара-Мурза отождествляет со способом духовного воздействия на человека посредством программирования его поведения. Ученый считает, что манипулирование всегда направлено на психические конструкты человека, с целью изменения мыслей, убеждений и целей людей в нужном манипулятору направлении [11, с. 47].

Рассмотрим отдельные механизмы манипуляции, представленные в работах С. Кара-Мурзы, позволяющие отследить элементы манипуляции в сообщениях, распространяемых в социальных сетях и влияющие на формирование убеждений. В первую очередь следует обратить внимание на повторение, которое по мнению исследователя является «одним из тех «психологических трюков», притупляющих разум и влияющих на бессознательные механизмы [11, с. 289]. С помощью технологии «дробление и срочность» происходит разделение целостной социальной (или политической) проблемы на отдельные фрагменты, и человеку в этом случае сложно связать и осмыслить подаваемую информацию [11, с. 290]. Формат коротких заметок стимулирует у пользователей режим сканирования текста, приводящий к минимальному взаимодействию с текстом и вызывающий некритическое отношение к полученной информации. Одним из условий оправдания фрагментации проблемы для осуществления манипуляции сознанием является срочность. Чувство срочности сообщения способно сформировать иллюзию важности, что усиливает манипуляцию в социальных сетях. Третьей эффективной технологией манипуляции является сенсационность, которая позволяет обеспечивать фрагментацию проблем и дробить информацию так, чтобы интернет-пользователь никогда не получал полного, завершающего знания [11, с. 290].

Также процесс формирования убеждений в социальных сетях сопровождается рядом негативных эффектов, среди которых следует выделить общественную поляризацию, стигмерию (своё мнение пользователи формируют исходя из самых популярных мнений), инфодемию (вирусоподобное распространение информации через сетевых распространителей), цензурирование информации согласно внутренней политики платформы.

Выводы. Подводя итог вышеизложенного, хотим акцентировать внимание на нескольких важных моментах. Во-первых, использование социальных сетей является важной частью любого политического процесса независимо от поставленных целей. Во-вторых, сетевые гражданские движения представляют огромную силу. Они основаны на самоуправлении, добровольном участии, доверии активистов друг к другу, совпадении преследуемых целей, координации без иерархии, эффективно вовлекают большое количество участников и достигают поставленных целей. Сегодня сетевые практики гражданской активности становятся мощным механизмом воздействия на устоявшиеся структуры общества и государства, а также на рядовых граждан. Неконтролируемость гражданской активности приводит к угрозе политической безопасности личности, общества и государства и как следствие – различные политические силы стремятся сделать сетевую гражданскую активность управляемой, используя при этом различные технологии манипуляции сознанием и искажения реальности, влияющие на формирование убеждений. В-третьих, несмотря на то, что социальные сети способны изменить мировоззрение человека, повышение индивидуального уровня осознанности в процессе восприятия информации способно частично нейтрализовать манипулятивное воздействие.

Список литературы

1. Анисимова, Т.В. Коммуникация как научное направление политической психологии / Т.В. Анисимова, И.А. Самуйлова.– Текст :электронный // Вестник СПбГУ. – Сер. 16.: Психология. Педагогика. – 2015. Вып. 1. – С. 90–97. – URL: <http://vestnik.spbu.ru/html15/s16/s16v1/12.pdf> (дата обращения: 05.03.2022).
2. Северухина, Д.Д. Мотивация политического участия в связи с политическими убеждениями электората / Д.Д. Северухина // Вестник Удмуртского Государственного Университета. 2014. Т. 24. Вып. 2. – С. 5–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-politicheskogo-uchastiya-v-svyazi-s-politicheskimi-ubezhdeniyami-elektorata-1> (дата обращения: 15.03.2022). - Режим доступа: Электронно-библиотечная система КиберЛенинка.
3. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура: пер. с англ. под науч. ред. О.И. Шкаратана / М. Кастелс – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. –ISBN 5-7598-0069-8.– Текст : непосредственный.
4. Иванкина, Л.И. Гражданское общество и социальная сеть: к вопросу о взаимосвязи / Л.И. Иванкина, Е.В. Лотова.– Текст: электронный // Известия Томского политехнического университета. – 2013. – №6. – с. 235-239. – URL: https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/5127/1/bulletin_tpu-2013-323-6-39.pdf (дата обращения: 15.03.2022).
5. Бронников, И.А. Политические практики сетевого гражданского активизма в России: новые платформы и технологии / И.А. Бронников.– Текст: электронный // Politbook. – 2019. –

- №2. – С. 6-24. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-praktiki-setevogo-grazhdanskogo-aktivizma-v-rossii-novye-platformy-i-tehnologii> (дата обращения: 15.03.2022). – Режим доступа: Электронно-библиотечная система КиберЛенинка.
6. Марача, В.Г. Сетевая организация и системные принципы управления во взаимоотношениях инновационного бизнеса и государства / В.Г. Марача.– Текст: электронный // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2018. – Т. 14. – №4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-organizatsiya-i-sistemnye-principy-upravleniya-vo-vzaimootnosheniyah-innovatsionnogo-biznesa-i-gosudarstva> (дата обращения: 05.03.2022). - Режим доступа: Электронно-библиотечная система КиберЛенинка.
7. Петровский, А.В. Общая психология / Петровский А.В. –2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещение, 1976 – 479 с.–Текст: непосредственный.
8. Немов, Р.С. Книга 1 : Общие основы психологии : Психология : учебник для студентов высших педагогических учебных заведений : в 3 книгах / Р.С. Немов. – 5-е издание. – Москва : Владос, 2004. – 687 с. – 43 усл. печ. л. – ISBN 5-691-01346-7. – Текст: непосредственный.
9. Авдеев, П.С. Механизм формирования убеждений /П.С. Авдеев.-Текст : электронный // Психология, социология и педагогика. – 2015. – № 4.– URL: <https://psychology.snauka.ru/2015/04/4705>(дата обращения: 22.03.2022).
10. Ковалев, А. Г. Психология личности: учебное пособие / А. Г. Ковалев. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Просвещение, 1970. - 390 с. – Текст: непосредственный.
11. Кара-Мурза, С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М.: Эксмо, 2005. – 832 с. – ISBN 5-699-08331-6. – Текст: непосредственный.

Мазина Наталья Евгеньевна,

кандидат политических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Лебединского, 9. e-mail: mazina_ntaliya@mail.ru

Аникушина Валерия Александровна,

студентка 2 курса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Лебединского, 9. e-mail: lerochka_anikushina@mail.ru

Mazina Natalya Evgenievna,

Candidate of Political Sciences, Associate Professor
State educational institution of higher education «Donbass Law Academy», Donetsk, DPR
Donetsk, st. Lebedinsky, 9. e-mail: mazina_ntaliya@mail.ru

Anikushina Valeria Alexandrovna,

2nd year student
State educational institution of higher education «Donbass Law Academy», Donetsk, DPR
Donetsk, st. Lebedinsky, 9. e-mail: lerochka_anikushina@mail.ru

УДК 316.622:616.89-008.444.9-053.4

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АГРЕССИВНОГО
ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

*Маркевич Ольга Владимировна, старший преподаватель
Дулонец Светлана Викторовна, студентка
УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»,*

Аннотация. В статье рассматриваются психологические проблемы проявления агрессивного поведения у детей дошкольного возраста. Авторами приводятся данные эмпирического исследования особенностей агрессивного поведения у детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: дети дошкольного возраста, агрессия, агрессивное поведение, психологические особенности агрессивности.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN PRESCHOOL CHILDREN

Markevich O.V., Dulenets S.V.

Annotation. The article discusses the psychological problems of aggressive behavior in preschool children. The authors present the data of an empirical study of the features of aggressive behavior in preschool children.

Keywords: preschool children, aggression, aggressive behavior, psychological characteristics of aggressiveness.

Актуальность проблемы. Проблема изучения психологических особенностей агрессивного поведения детей дошкольного возраста в последние годы стала одной из наиболее обсуждаемых. Данный вопрос широко описывается в научной литературе и находит отражение в многочисленных публикациях. Однако описания психологических особенностей агрессивного поведения детей остаются преимущественно эмпирическими, что повышает ценность научных исследований, посвящённых изучению проблемы психологических особенностей агрессивного поведения детей на определённом возрастном этапе становления их личности.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Агрессивное поведение рассматривается во многих научных трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей. Для более глубоко изучения агрессивного поведения большое внимание уделялось разработке способов преодоления агрессии. Данный вопрос рассматривали такие авторы, как Л.И. Божович, М.М. Кольцова, М.И. Лисина, Ю.С. Шевченко, Н.Л. Кряжева и другие. Различные способы и методы коррекции агрессивного поведения детей предлагают А.Г. Лидерс, Г.В. Бурменская, О.А. Карабанова и другие. Наиболее полно условия преодоления агрессивного поведения у дошкольников раскрыты в работах Р.В. Овчаровой, Е.К. Лютовой, Г.Б. Мониной, Т.П. Смирнова, Г.Э. Бреслав. Данные авторы делают акцент на психологической коррекции агрессивного поведения, выделяя диагностические критерии.

Целью исследования является изучение и анализ психологических особенностей агрессивного поведения детей дошкольного возраста.

Основное содержание. Сегодня большинство специалистов склоняется к тому, что природный потенциал агрессивности есть у каждого, поскольку агрессия напрямую связана с инстинктом самосохранения [1, с. 38].

Для детей дошкольного возраста наиболее характерны такие формы агрессии, как порча игрушек, швыряние предметов, эпизодическое грубое обращение с животными, пассивно-агрессивные реакции протеста, неуступчивость и повышенное упрямство. В целом, возрастная динамика агрессии соответствует возрастным «кризам» в 3-4 года и в 6-7 лет [2, с. 57].

Для выявления особенностей агрессивного поведения у детей дошкольного возраста было проведено исследование на базе ГУО «Торфозаводской ясли-сад», в исследовании участвовало 29 мальчиков и 26 девочек.

Для исследования эмоционально-личностной сферы и выявления степени агрессивности детей дошкольного возраста была использована проективная графическая методика «Кактус» М.А. Панфиловой.

Анализ результатов показывает, что агрессивностью обладает 88% девочек и 93% мальчиков. Исходя из полученных данных испытуемые были разделены на 3 группы: с высокой, средней и низкой степенью агрессивности.

С высокой степенью агрессивности было выявлено 12% девочек и 24% мальчиков. Данные результаты нам указывают на то, что высокая степень агрессивного поведения преобладает у мальчиков. В свою очередь, следует заметить, средняя степень агрессивности также преобладает у мальчиков и составляет 41%, в то время как у девочек данная степень агрессивности составляет 27%. Низкая степень агрессивности преобладает у девочек, которая составляет 50%, в свою очередь у мальчиков – только 28%. Также у некоторых испытуемых степень агрессивности не была выявлена и составляет 7% у мальчиков и 11% у девочек.

Для уточнения и расширения представлений об особенностях личностных качеств, сопутствующих агрессивному поведению детей, был использован тест «Руки» Э. Вагнера.

Исходя из анализа результатов исследования можно утверждать, что в ответах испытуемых преобладают ответы по категории агрессивности и составляют 25% у девочек и 40% у мальчиков. Данное сравнение нам говорит о том, что агрессивность всё же преобладает у мальчиков в большей степени, чем у девочек.

В результате статистического анализа данных с использованием t-критерия Стьюдента, направленного на выявление статистически значимых различий в уровне агрессии между группами мальчиков и девочек, нами установлено, что, согласно анализу данных исследования уровня агрессивности по методике «Кактус» М.А. Панфиловой, установлены статистически значимые различия в уровне агрессивности между мальчиками и девочками.

На основании ранее полученных данных об уровнях агрессивности и данных статистического анализа мальчиков и девочек мы можем утверждать, что уровень агрессивности мальчиков существенно выше, чем уровень агрессивности девочек, и это является их психологической особенностью.

Также отметим, что согласно статистическому анализу данных с использованием t-критерия Стьюдента, полученных по методике «Руки»

Э. Вагнера, нами установлено, что существуют статистически значимые различия в уровне агрессивности у мальчиков и девочек. На основании ранее полученных эмпирических данных можем утверждать о том, что уровень агрессивности мальчиков выше, и это является их психологической особенностью.

Выводы. На основе проведённого исследования можно заключить: агрессивность проявляется как у девочек, так и у мальчиков, однако в большей степени у мальчиков. Также минимальный уровень агрессивности, который преобладает у девочек, может говорить о том, что и девочки, и мальчики в той или иной степени научаются подавлять и контролировать собственные агрессивные побуждения. Однако мальчики всё же имеют больше возможностей для свободного проявления агрессивности. Возможно это связано с тем, что агрессия мальчиков направлена «наружу», а девочек – «вовнутрь».

Список литературы

1. Кэмпбелл, Р. Как справиться с гневом ребенка: монография / Р. Кэмпбелл. – Санкт-Петербург.: Изд-во Мирт, 2002. – 192 с. – ISBN 5-88869-046-5. – Текст : непосредственный.
2. Чижова, С.Ю. Детская агрессивность: монография / С.Ю. Чижова, О.В. Калинина. – Ярославль: Академия развития, 2005. – 160 с. – ISBN 5-9285-01773. – Текст : непосредственный.

Маркевич Ольга Владимировна

Старший преподаватель

УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

г. Гомель, ул. Советская, 104, e-mailsn_mark@tut.by

Дуленец Светлана Викторовна

УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

г. Гомель, ул. Советская, 104, e-mailsvetlanadulenets@yandex.by

Markevich Olga Vladimirovna

Senior Lecturer

«Homel State University named after F. Skoriny», Gomel, Republic of Belarus

Gomel, Sovetskaya str., 104, e-mail sn_mark@tut.by

Dulenets Svetlana Viktorovna

«Homel State University named after F. Skoriny», Gomel, Republic of Belarus

Gomel, Sovetskaya str., 104, e-mailsvetlanadulenets@yandex.by

УДК 37.047 + 37.011.32

САМОСТОЯТЕЛЬНАЯ РАБОТА СТУДЕНТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

*Медведева Елена Рудольфовна, к.п.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В статье показана самостоятельная работа студентов, внеаудиторная самостоятельная работа студентов, раскрыты виды самостоятельной работы. Определена цель самостоятельной работы. Самостоятельная работа является основным резервом повышения эффективности обучения, поскольку во время самостоятельной работы стимулируется познавательная активность студентов.

Ключевые слова: самостоятельная работа студентов, самостоятельность, внеаудиторная самостоятельная работа студентов, виды самостоятельной работы.

STUDENT INDEPENDENT WORK IN MODERN CONDITIONS

Medvedeva E.R.

Annotation. This article reveals the students' independent work, students' extracurricular independent work and kinds of independent work. Modern society needs professionals who are capable of taking non - standard decisions, acting creatively and independently. The primary means of such quality's formation are the students' independent scientific research activity.

Keywords: students' independent work, students' extracurricular independent work, independence, kinds of independent work.

Актуальность проблемы. Одной из форм овладения учебным материалом вне обязательных учебных занятий является самостоятельная работа студентов. Она направлена на закрепление теоретических знаний, полученных студентами за время обучения, их углубление, приобретение и усовершенствование практических навыков и умений по соответствующей специальности. Учебное время, отведенное для самостоятельной работы студента, регламентируется учебным планом (рабочим учебным планом). Правильно организованная систематическая самостоятельная работа является необходимым условием успешного обучения. Студенту-первокурснику, еще не имеющему опыта обучения в вузе, не сразу удастся найти такие формы организации умственного труда, которые обеспечили бы наибольшую эффективность и высокое качество самостоятельной работы. Понятно, что у каждого учащегося за период школьного обучения формируются определенные привычки, навыки, приемы работы с учебником и без него. Однако, во-первых, они не всегда совершенны, а во-вторых, недостаточны для применения в высшей школе, где требуется углубленная работа над большим и сложным учебным материалом [2, с.19].

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблема организации самостоятельной работы студентов заняла ведущее место в

исследованиях многих ученых, педагогов, психологов, таких как А. Алексюк, А. Бобко, Я. Бойко, Н. Бойчук, В. Беспалько, А. Вербицкий, Л. Журавская, С. Зиновьев, А. Морозов, Т. Пащенко, П. Пидкасистый, П. Стародуб, Т. Ткаченко, М. Чередов и др.

Некоторые ученые и исследователи считают самостоятельной только творческую работу студента, в основе которой лежит его самостоятельность, потребность и умение самостоятельно мыслить, способность ориентироваться в новой ситуации, самому видеть проблемы и вопросы, задачи и находить подход к их решению. Такое понимание приближает самостоятельную работу к творческой деятельности, и, по мнению некоторых исследователей, сужает это понятие.

К самостоятельной работе они относят и исполнительскую деятельность студента, охватывающего не только домашнюю самоподготовку по расширению и закреплению знаний, но и всю совокупность его занятий, в том числе умение слушать лекцию, наблюдать, конспектировать и т.д. В этом случае любая деятельность студента, при которой происходит усвоение знаний и умений, является самостоятельной работой [2, с.19].

Цель исследования – показать самостоятельную работу студентов в современном контексте образовательного пространства, внеаудиторную самостоятельную работу, раскрыть виды и принципы самостоятельной работы студентов.

Основное содержание. Самостоятельность – одна из черт характера личности, которая находит свое выражение в системе мышления, различных видах деятельности (познавательной, общественной, трудовой) и поступках, и выступает как условие формирования активной жизненной позиции человека. Мы согласны с тем, что активность личности во всех видах деятельности во многом зависит от уровня самостоятельности человека. Познавательная самостоятельность – это такое качество личности, в основе которой лежит готовность (способность и стремление) своими силами осуществлять целенаправленную учебную и научно-познавательную самостоятельную деятельность.

В научно-методической литературе можно встретить различные определения самостоятельной работы студентов, содержание которых основывается на попытке авторов соединить её с признаками традиционных категорий дидактики.

Это явление затрудняет осмысление содержания и форм внедрения её в учебный процесс. Так, С. Зиновьев определяет самостоятельную работу как часть учебной работы, которая должна быть обязательно выполнена, как своеобразный минимум, гарантирующий получение знаний, практических умений и навыков. М. Чередов рассматривает её как форму организации учебного процесса. Выдающиеся дидакты А. Алексюк, П. Пидкасистый индивидуальную работу рассматривают как средство формирования самостоятельности личности [3, с. 39-40], самостоятельную работу как «средство организации и выполнения учащимися определенной познавательной

деятельности». Так ученые определяют самостоятельную работу студентов как аудиторную и внеаудиторную.

Успешное проведение самостоятельной работы студентов зависит от многих факторов на современном этапе. Добросовестная подготовка студента к учебным занятиям является одним из наиболее оптимальных факторов. Разнообразные виды индивидуальной и коллективной деятельности студентов, которые они осуществляют на учебных занятиях или во внеаудиторное время по заданию преподавателя и под его руководством, но без его непосредственного участия – это и есть самостоятельная учебно-познавательная работа студентов. Студент не сможет развить в себе эти качества в дальнейшем, не подготовившись к самостоятельному получению знаний.

Завершающим этапом решения учебно-познавательных задач, рассматриваемых на лекциях, семинарах, практических и лабораторных занятиях, является самостоятельная учебно-познавательная работа студентов.

Только тогда знания можно считать достоянием студента, когда он приложил к их получению свои умственные и практические усилия.

Т. Пащенко утверждает, что самостоятельная работа студента является разносторонним, полифункциональным явлением и имеет не только обучающее, но и общественное и личностное значение. Успешность самостоятельной работы студентов определяется, прежде всего, подготовленностью их к такой учебной деятельности. По своей сути самостоятельная работа предполагает максимальную активность студентов в разных аспектах: поисках гармонии, организации умственного труда, стремлении сделать знания более качественными [7, с. 103-104].

В. Козаков дает следующее определение: «самостоятельная работа студентов – это специфический вид обучающей деятельности, главной целью которой является формирование самостоятельности субъекта обучения, а через содержание и методы всех видов учебных занятий осуществляется формирование его знаний, умений и навыков» [4, с.14-15].

Мы согласны с В. Ортынским в том, что самостоятельная работа студента – это самостоятельная деятельность, которую научно-педагогический работник планирует вместе со студентом, но выполняет ее студент по заданию и под контролем, а также под методическим руководством научно-педагогического работника, но без его прямого участия. Это самостоятельное учение студента [6, с. 249].

В зависимости от места и времени проведения самостоятельной работы студентов, характера управления процессом преподавателем и способа контроля за его результатами, Я. Бойко выделяет следующие её виды:

- самостоятельная работа на основных аудиторных занятиях (лекциях, семинарах, лабораторных, практических);

- самостоятельная работа под контролем преподавателя в форме плановых консультаций;

- внеаудиторная самостоятельная работа при выполнении студентом домашних заданий учебного и творческого характера, творческих контактов, зачетов и экзаменов.

Конечно, утверждает автор, самостоятельность этих видов работ достаточно условна, но в реальном образовательном процессе они пересекаются друг с другом [2, с. 20].

Мы поддерживаем точку зрения исследователя М. Ткаченко в том, что в результате организации самостоятельной работы должна быть создана система. Основными элементами этой системы являются: цель как перспектива результата продукта деятельности; мотив как внутреннее условие деятельности; студент – субъект деятельности; предмет деятельности студента; процесс как совокупность действий студента в освоении предмета; продукт как результат преобразования предмета. Также это условия (внешние) действий студента в освоении предмета; средства студента, его опыт, привычки, знания, умения и навыки, необходимые для изучения предметов; результат – приобретенные знания, накопленные умения и развитые черты характера личности студента [8, с. 109].

Л. Журавская определяет следующие цели самостоятельной работы студентов:

- учебные – приобретение умений и практических навыков самостоятельной работы, умение принимать решения, формировать конкретные задачи в зависимости от общего направления деятельности, умение определять способы и методы решения возникающих проблем;
- образовательные – получение студентами общеобразовательных профессиональных знаний, умений, и навыков;
- воспитательные – привитие самостоятельности как черты характера личности и стереотипа познания, то есть потребности в восполнении и обновлении своих знаний.

Конкретизируя цели самостоятельной работы, Т. Пашенко определяет задачи самостоятельной работы студентов:

- научить студентов самостоятельно работать с литературой;
- обеспечивать усвоение студентами теоретического материала;
- развивать у студентов навыки самоуправления;
- обеспечивать овладение студентами практическими умениями и навыками;
- творчески воспринимать учебный материал и осмысливать его;
- приобретать навыки ежедневной самостоятельной работы в получении и обобщении знаний [7, с. 106].

«Целью самостоятельной работы студентов является формирование самостоятельности как черты характера личности, суть которой заключается в способности планировать, систематизировать, прогнозировать, контролировать и реализовывать свою деятельность без помощи и контроля со стороны преподавателей», – утверждает А. Бобко. «Задачами самостоятельной работы могут быть усвоение определенных умений, навыков, закрепление и

систематизация приобретенных знаний, применение их для решения практических задач и выполнения творческих работ. Главными требованиями контроля самостоятельной работы студентов являются систематичность и массовость в обучении студентов» [1, с. 18].

«Самостоятельная работа предопределяет переход студентов от позиций объекта управления к позициям субъекта управления самостоятельной деятельностью», – утверждает Т. Пащенко. «Личность – субъект собственного развития, который постоянно находится в поиске и построении тех видов деятельностного отношения к миру, в котором могут наиболее полно проявляться и развиваться компетенции конкретного индивида» [7, с. 5].

В основе самостоятельной работы студентов лежат принципы системности, научности, доступности, сознательного и активного обучения. Принцип системности ориентирует студентов на глубокое понимание и осознание содержания учебного материала, свободное владение приобретенными знаниями и навыками и играет ведущую роль. Следовательно, при определенных условиях, самостоятельная работа выполняет ряд важных функций:

- познавательную, которая предполагает усвоение знаний по дисциплине;
- воспитательную, формирующую самостоятельность как черту характера;
- контроль, определяющий способность студентов находить ошибки и корректировать свою деятельность.

Мы согласны с В. Ляпуновой, что на данном этапе существуют разные мнения о том, что самостоятельное обучение, по сравнению с аудиторным, является менее эффективным. Оно основывается на том, что учиться самостоятельно трудно, ведь нет преподавателя, который бы объяснял сложные для усвоения задачи, подавал бы обязательные знания в готовом виде. Однако в психологической науке есть данные о том, что человек запоминает 10% того, что он слышит, 50% того, что он видит и 90% того, что делает сам [5, с. 27]. Следовательно, необходимо сделать вывод, что самостоятельная работа студента является наиболее эффективной.

Как бы хорошо студент не усваивал знания по конспекту лекций и с помощью учебника, как бы ни погружался в них, готовясь к практическим и лабораторным занятиям, этого недостаточно, чтобы овладеть научными знаниями по своей специальности. Без исследования оригиналов теоретических работ ученых овладение научными знаниями студентом нереально, изучение такой литературы не может осуществляться во время аудиторных занятий. Студентам необходимо её осваивать самостоятельно. Л. Толстой подметил, что знание только тогда знание, когда оно найдено путем самостоятельной работы собственного мышления. Таким образом, без правильной организации и регулирования самостоятельной работы студентов вузовское образование не может быть успешным.

Мы считаем, что самостоятельная работа является одним из основных резервов повышения эффективности обучения студентов на современном этапе,

поскольку при самостоятельной работе стимулируется их познавательная активность.

Выводы. Таким образом, подводя итог, следует отметить, что анализ психолого-педагогической литературы позволил выделить самостоятельную работу как важную форму учебной деятельности, способствующую формированию профессионального саморазвития будущих специалистов. Умения и навыки, полученные в процессе самостоятельной работы, а также стремление заниматься ею, могут стать основой для профессионального становления будущего специалиста. Процесс самостоятельной работы студентов занимает ведущее место на современном этапе организации высшего образования и требует особого и пристального внимания. При этом высшая школа должна создать такие условия, которые побуждали бы студентов к саморазвитию, самосовершенствованию, самопознанию, самостоятельному поиску и индивидуальному творческому труду.

Список литературы

1. Бобко А. М. Самостоятельная работа студентов как важная составляющая специальной подготовки / А. М. Бобко.– Текст : непосредственный // Пед. мастерская. – 2012. – № 4. – С. 17–21.
2. Бойко Я. Организация самостоятельной работы студентов в высших педагогических учебных заведениях / Я. Бойко.– Текст : непосредственный // Рідна шк. – 2009. – № 10. – С. 19–23.
3. Киросир О. Самостоятельная подготовка студентов к аудиторным занятиям как составляющая педагогической инноватики / О. Киросир.– Текст : непосредственный // Образование: техникумы, колледжи. – 2009. – № 1 (22). – С. 39–42.
4. Козаков В. А. Самостоятельная работа студентов и ее информационно – методическое обеспечение: учеб. пособие / В. А. Козаков– К.: Вища школа, 1990.-248с. – Текст : непосредственный.
5. Ляпунова В. Организация самостоятельной работы студентов заочной формы обучения / В. Ляпунова.– Текст : непосредственный // Рідна шк. – 2006. – № 1. – С. 26–28.
6. Ортынский В. Л. Педагогика высшей школы: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед. / В. Л. Ортынский. – К.: Центр учебн.лит., 2009. – 472 с. – Текст : непосредственный.
7. Пащенко Т. М. Методика самостоятельной работы студентов как научная проблема / Т. М. Пащенко.– Текст : непосредственный // Проблемы образования. – 2010. – № 64. – С. 103–109.
8. Ткаченко М. В. Самостоятельная работа студентов как фактор профессионального становления будущего специалиста / М. В. Ткаченко.– Текст : непосредственный // Наука и образование. – 2008. – № 1–2. – С. 107–110.

Медведева Елена Рудольфовна

кандидат педагогических наук, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

г. Донецк, ул. Челюскинцев, 186, e-mail: e.medvedeva@donnu.ru

Medvedeva Elena Rudolfovna

Candidate of Pedagogic Sciences, Associate Professor

State educational institution of higher education «Donetsk National University», Donetsk, DPR

УДК 343.132

ПРИНЯТИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ РЕШЕНИЯ ОБ УЧАСТИИ ПСИХОЛОГА В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ

*Милюкова Анна Владимировна, к. ю. н.,
доцент кафедры уголовного права
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
г. Волгоград, РФ*

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о необходимости осуществления следователем выбора для участия в уголовном процессе психолога или педагога при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних, почему законодатель отдал право принимать решение следователю и каковы риски при принятии неверного решения.

Ключевые слова: уголовный процесс, следователь, психолог, следственные действия, решение.

THE INVESTIGATOR'S DECISION ABOUT THE PSYCHOLOGIST PARTICIPATION IN THE INVESTIGATIVE ACTIONS

Milikova A.V.

Annotation. This article discusses the need for the investigator to choose a psychologist or a teacher to participate in the criminal process when conducting investigative actions with the participation of minors, why the legislator gave the right to make a decision to the investigator and what are the risks of making the wrong decision.

Keywords: criminal process, investigator, psychologist, investigative actions, decision.

Актуальность проблемы. Проблемы производства предварительного следствия с участием несовершеннолетних традиционно вызывают множество дискуссий среди исследователей. Отсутствие четкой регламентации, критериев и возможность выбора между педагогом и психологом, порождает двойственность мнений относительно обоснованности сделанного выбора. Необходимость проведения исследований в данной области, внесения изменений в действующее законодательство не вызывает сомнений.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемным вопросам об участии психолога в уголовном процессе посвящены работы А.А. Усачева [2], Е.В. Цветковой [3], А.А. Федоровой [4], Н.В. Машинской [5], и многих других ученых.

Целью исследования является обоснование необходимости исследования вопросов об участии педагога или психолога при проведении следственных действий в уголовном процессе, о необходимости принятия решения о выборе соответствующего специалиста следователем.

Основное содержание. Вопрос об участии психолога в уголовном судопроизводстве на первый взгляд не вызывает сомнений, ведь в УПК РФ

четко регламентированы случаи его возможного участия. Статьи 191, 280 и 425 УПК РФ регулируют правовой статус психолога в уголовном процессе.

Тем не менее, участие психолога в уголовном судопроизводстве является актуальным вопросом, что подтверждается вниманием к нему со стороны законодателя. Федеральным законом от 06.03.2022 № 38-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» внесены изменения в части участия в судебном разбирательстве психолога наряду с педагогом. Ранее в вышеуказанной статье речь шла только о педагоге.

Но отдельные проблемы, к сожалению, так и остаются нерешенными. Все еще нет четкой регламентации относительно принятия решения о выборе для участия в уголовном процессе педагога или психолога. Формулировка «педагог или психолог» или «педагога и (или) психолога» остается в законе неизменной, что вероятно обусловлено проблемами, возникающими на практике. Исключением является ч. 4 ст. 191 УПК РФ в которой отсутствует подобный диспозитивный момент. В данной норме четко указано, что именно психолог должен принимать участие при проведении допроса или очной ставки, опознания или проверки показаний, проводимых при участии несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, который не достиг шестнадцатилетнего возраста или старше, но при этом страдающего психическим расстройством или отстающим в психическом развитии, по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. Возможность выбора между педагогом или психологом исключена. В других случаях решение об участии педагога или психолога принимают следователь, дознаватель или суд самостоятельно.

Рассматривая аспекты принятия решения следователем, отметим, что в п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ закреплено право следователя самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда законодательством закреплена необходимость получить согласие руководителя следственного органа или получить судебное разрешение. Выбор об участии педагога или психолога не требует соответствующего процессуального согласования, что означает самостоятельность следователя при принятии данного решения. Но нельзя сказать, что выбор следователем того или иного решения ни от чего не зависит, ведь всегда есть различные факторы, например, особенности сложившейся следственной ситуации, целесообразность, законодательное регулирование, и другие, которые влияют на выбор, как и та исходная информация, которая имеется по делу и которую необходимо получить следователю [1, с. 112]. Несомненно и то, что необходимо учитывать важность психологического состояния несовершеннолетнего участника уголовного процесса, особенно привлекаемого к взаимодействию с правоохранительными органами впервые, возможность в короткий срок привлечь педагога или психолога, который был бы готов принять участие в следственном действии.

По мнению А.А. Усачева именно участие психолога, а не педагога, при допросе несовершеннолетних, не достигших возраста шестнадцати лет, будет иметь большее значение для решения задач уголовного судопроизводства [2, с. 181-182].

Но не все придерживаются подобной точки зрения, считая, что привлечение педагога или психолога является лишь формальностью. Например, Е.В. Цветкова считает, что необходимость присутствия педагога или психолога следует исключить из УПК РФ, позволив следователю самому, в зависимости от следственной ситуации, решать когда необходимо их приглашать [3, с. 11].

Не разграничивает данных участников и УПК РФ. По прежнему в законе содержится исключительно определение понятия «педагог», под которым понимается педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся (п. 62 ст. 5 УПК РФ). О таком участнике как психолог разъяснений и дополнений в настоящее время нет, да и имеющееся законодательно закрепленное определение понятия педагога не лишено недостатков. Так, по мнению А.А. Федоровой выходит, что исходя из положений указанной нормы в качестве педагогов могут быть привлечены к участию в уголовном процессе как лица, занимающие должности воспитателей в детском саду, так и вплоть до преподавателей высших учебных заведений, но осуществление данных функций и работа в указанных должностях не означает наличие у данных должностных лиц педагогического образования [4, с. 182]. Схожей точки зрения придерживается и Н.В. Машинская, говоря о слишком общем понятии, закрепленном в п. 62 ст. 5 УПК РФ. На практике в досудебных стадиях уголовного процесса чаще для участия привлекаются учителя общеобразовательных школ, имеющие диплом о высшем педагогическом образовании, но решение о том, кто именно будет привлечен к участию в предварительном следствии, остается за следователем, именно он принимает решение, что накладывает на него определенную ответственность. К сожалению, на практике следователи отмечают формальный характер участия психолога или педагога, который можно свести лишь к физическому присутствию [5, с. 125]. Тем не менее, как представляется, участие психолога, специализирующегося на работе с несовершеннолетними, несомненно будет оказывать позитивное влияние на процесс производства следственных действий. Именно психолог может подсказать какие чувства испытывает несовершеннолетний, в каком психоэмоциональном состоянии он находится и как следует себя вести следователю для получения достоверной и полной информации.

Соблюдение прав несовершеннолетних при проведении предварительного расследования имеет особое значение и ни в коем случае тактика проведения следственных действий не может отождествляться с таковой в отношении взрослых. Только при помощи использования знаний психолога может быть обеспечен индивидуальный подход в отношении несовершеннолетних и реализовано всестороннее и полное исследование

обстоятельств, подлежащих доказыванию. Без участия специалистов в данной области не могут быть обеспечены права несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства.

Указанные и иные имеющиеся в досудебном уголовном процессе проблемы, связанные с участием психолога, порождают необходимость четкой регламентации его правового статуса. Стоит отметить, что отождествление правового положения педагога и психолога представляется недопустимым и следует рассматривать процессуальные статусы педагога и психолога по отдельности. Законодатель не конкретизирует, в каких случаях необходимо привлекать педагога, а в каких психолога, оставляя возможность выбирать следователю.

Подобной ситуации, в которой необходимо выбрать кого пригласить для участия в уголовном процессе – педагога или психолога – возможно избежать, пригласив педагога-психолога. В образовательных учреждениях введены должности педагогов-психологов согласно приказу Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 26 августа 2010 г. N 761н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей работников образования». Процессуальный статус педагога-психолога в уголовном судопроизводстве в данном случае видится в качестве специалиста, привлекаемого как в качестве педагога, так и психолога.

Выводы. Подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что в настоящее время в УПК РФ отсутствуют правовые основания для ограничения случаев участия в досудебном уголовном процессе педагога или психолога. Следователь самостоятелен в выборе, когда он возможен, согласно положениям законодательства. Представляется наиболее оптимальным привлечение к участию в следственных действиях педагога-психолога или психолога, специализирующегося на работе с несовершеннолетними.

Список литературы

1. Блинова-Сычкарь, И. В. Некоторые вопросы, связанные с принятием следователями решений о производстве следственных действий / И. В. Блинова-Сычкарь, А. В. Миликова. – Текст : электронный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Юриспруденция. – 2010. – № 2(13). – С. 112-117. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_16378625_85354897.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
2. Усачев, А. А. Участие психолога в производстве следственных действий / А. А. Усачев. – Текст : электронный // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – №2(6). – С. 179-184. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23301823_52321755.pdf (дата обращения: 10.03.2022).
3. Цветкова, Е. В. Доказывание в досудебном производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Цветкова Елена Владимировна. – Москва, 2014. – 26 с. –

URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005552552?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 25.02.2022). – Текст : электронный.

4. Федорова, А. А. Участие педагога и психолога в следственных и судебных действиях с участием несовершеннолетних как способ недопущения оказания на них негативного влияния (воздействия) / А. А. Федорова – Текст : электронный // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 5. – С. 181-185. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_41344988_92813241.pdf (дата обращения: 25.02.2022).

5. Машинская, Н. В. Проблемы обеспечения эффективного участия педагога и психолога в досудебном производстве по уголовным делам несовершеннолетних / Н. В. Машинская – Текст : электронный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 2. – С. 123-130. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_24098924_10955483.pdf (дата обращения: 25.02.2022).

Миликова Анна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», г. Волгоград, РФ

г. Волгоград, пр-т Университетский, 100, e-mail: milikova@volsu.ru

Milikova Anna Vladimirovna

Candidate of Law Sciences, Associate Professor

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Universitetskiy Ave., 100 Volgograd, Russia, e-mail: milikova@volsu.ru

УДК 159.923

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ОБРАЗА БУДУЩЕГО

*Муханова Ирина Федоровна, к. психол. н.
ГОУ ВПО «Донецкий медицинский университет
имени М.Горького», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к изучению образа будущего, методах его изучения. Рассматриваются проблемы выработки методологических подходов к изучению данного феномена и ее значение для дальнейших психологических исследований.

Ключевые слова: образ будущего, футурология, методы, методологические проблемы, самосознание, жизненный путь.

METHODOLOGICAL PROBLEMS OF STUDYING THE IMAGE OF THE FUTURE

Mukhanova Irina Fedorovna

Annotation. The article presents a theoretical analysis of domestic and foreign approaches to the study of the image of the future, methods of studying it. The problems of developing methodological approaches to the study of this phenomenon and its significance for further psychological research are considered.

Keywords: image of the future, futurology, methods, methodological problems, self-awareness, life path.

Актуальность проблемы исследования образа будущего обусловлена современными тенденциями, происходящими в обществе, которые подвергают переоценке и изменению социальные, гендерные, возрастные стереотипы, что отражается как в общей картине мира, так и в образе будущего. Данная научная проблема связана с нестабильностью, неопределённостью ценностных ориентаций современной эпохи и требований к человеку, которые она выдвигает.

Интерес к будущему является одной из констант человеческого мышления и, по сути, представляет собой способ размышлений о возможных последствиях принятых решений, позволяющий рассмотреть и оценить различные варианты достижения цели. На индивидуальном уровне ориентация на будущее выражается в проектах личностного развития, ближайших и отдаленных жизненных планах. На коллективном уровне проективность проявляется в перспективных планах в политической и экономической областях.

При изучении человека как открытой самоорганизующейся и саморазвивающейся системы одним из интересных направлений является рассмотрение его через системное психологическое осмысление особенностей построения образа будущего как детерминанты совершения жизненных поступков в контексте человеческой жизни. Актуальность изучения образа собственного будущего определяется тем обстоятельством, что этот образ является основой для прогноза развития личности и ее жизненного пути. Особо значимым представляется выявление ресурсов и потенциала жизненного опыта в юношеском возрасте, через открытие молодым человеком перспектив своего будущего и необходимых ресурсов для их самореализации.

Исследования, проведенные как в отечественной, так и в зарубежной психологии показывают, что будущее играет важную роль в развитии человека, в детерминации его поведения на разных этапах жизни.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемы, связанные с выстраиванием человеком собственного будущего, сегодня исследуются многими учеными. Рассматривая степень изученности данной проблемы в науке, можно отметить, что на современном этапе достаточно активно обсуждаются вопросы, связанные с изучением механизмов построения образа будущего, его влияния на организацию жизненного пути человека. Активно исследуются личностные детерминанты образа будущего, изучается его зависимость от уровня мотивации достижения, ценностных ориентаций, уровня самооценки и т.д. [1; 2; 3; 7]. Вместе с тем недостаточно изученным остается вопрос об особенностях представлений о будущем в зависимости от возраста.

Теоретико-методологической основой нашего исследования явились основные теоретические и методологические идеи отечественных и зарубежных психологов, сформулированные в работах К.А. Абульхановой-

Славской, Б.Г. Ананьева, Л.С. Выготского, Ф. Зимбардо, К. Левина, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, В.А. Петровского, С.Л. Рубинштейна, и других.

Следует отметить, что семантическое поле образа будущего тесно пересекается с другими понятиями, такими, как «жизненный путь», «временная перспектива», «психологическое будущее», «психологическое время» (К.А. Альбуханова-Славская, Л.И. Анциферова, О.А. Браун, Е.И. Головаха, А.А. Кроник, К. Левин, Ж. Нюттен, Л. Франк и др.).

Одним из первых на значение будущего в жизни человека обратил внимание К. Левин [3]. Он считал, что человек живет не только в «психологическом поле», но и в «психологическом времени» и его поведение не определяется всецело текущей ситуацией. Настроение человека, его моральное состояние и счастье больше зависят от того, что он ожидает в будущем, чем от того, что происходит в настоящем. Переживания человека по отношению к будущему влияют на действия, эмоции, когнитивную деятельность человека в настоящем.

Значение будущего в жизни человека рассматривал также Ж. Нюттен. Он считал, что будущее – это «пространство мотивации», которое обуславливает поведение человека, определяет выбор целей индивида, поведенческих стратегий их достижения [7].

Особое значение образу будущего придавал также Дж. Келли. Он считал, что люди ориентированы на будущее, а не на прошлые или настоящие события их жизни. Они смотрят на настоящее так, чтобы предвидеть будущее, поскольку заинтересованы в предвидении будущего и построении планов [3].

Значимость будущего в жизни и развитии человека подчеркивал также В. Франкл, он отмечал, что человек не может существовать «без фиксированной точки отсчета в будущем», «с утратой будущего человек утрачивает внутренний временной план, в связи с этим возникает его бездумное существование» [7].

Л.С. Выготский также обращал внимание на роль будущего в развитии личности. Он отмечал, что невозможно понять до конца человеческую личность, если рассматривать ее статически, как сумму проявлений, поступков, без единого жизненного плана, превращающего историю жизни человека из ряда бессвязных и разрозненных эпизодов в связный единый биографический процесс. Л.С. Выготский считал, что для психолога является обязательным понимание человека в целом не только в связи с прошлым личности, но и с ее будущим [7].

К.А. Абульханова-Славская отмечает значение будущего для человека и обращает внимание на то, что будущее неизвестно, но люди не могут не думать о нем, а думая, не воссоздавать его в планах, мечтах, страхах, надеждах. Поэтому будущее также существует в образах нашего внутреннего мира. Во внутренней психической реальности одновременно существуют несколько различных вариантов будущего, некоторые из которых закономерно осуществляются, а другие останутся в виртуальной форме. Но присутствие в

нашей психике всех этих вариантов, равно как и прожитых лет, предопределяет наше настоящее – наши решения и поступки [1].

Е.И. Головаха, А.А. Кроник, рассматривая роль будущего в жизни человека, считают, что наряду с детерминацией прошлым, имеет место детерминация будущим [7].

Рассматривая отношение к будущему, Ф. Зимбардо считает, что в отличие от отношения к прошлому, которое может быть как негативным, так и позитивным, а также отношения к настоящему, которое является гедонистическим (ценится наслаждение настоящим моментом, без сожаления о последствиях поведения, совершенных поступков) или фаталистическим (человек верит в судьбу, подчиняется ей), отношение к будущему предполагает только один аспект – это общая ориентация на будущее, характеризующаяся наличием целей, планов, поведением, направленным на их осуществление [7].

Образ будущего также может рассматриваться в контексте категорий возможного, потенциала личности, феномена временных ориентаций, временной перспективы. Г.В. Иванченко (2008), определяя сферу возможного как относительно устойчивую систему взаимосвязанных целей-ценностей субъекта, считает, что постановка целей и их реализация тесно связаны с развитием личности. Рассматривая данный процесс во временной перспективе, автор использует такие понятия, как «жизненный путь личности, жизненные планы, программы, сценарии», считает, что вероятность достижения успеха и привлекательность цели могут быть реализованы на основе модели Ю. Куля, его понимания категории «личностного стандарта», в соответствии с которой для индивидов с заниженным стандартом привлекательность избегания трудных задач позитивна (Kuhl, 1978). В связи с этим одни и те же возможности могут восприниматься как избыточные для одного субъекта и недостаточные для другого [3].

Целью исследования является теоретический анализ отечественных и зарубежных подходов к изучению образа будущего и выработки методологических подходов к изучению данного феномена.

Основное содержание. В конце XX века стала оформлять свое место такая научная область, как исследования будущего. В отличие от футурологии, которая специализируется на построении различного типа прогнозов: краткосрочных или долгосрочных, комплексных или посвященных отдельным областям и сферам жизни общества, исследования будущего обращены к настоящему и тому, какое место в нем занимает будущее в виде социальных ожиданий, настроений, проектов, опасений, заинтересованности или отсутствия таковой. Одним из подходов к исследованию будущего является изучение образов будущего как целостных картин ожидаемых событий, функционирующих в обществе определенного периода.

Понятие «образ будущего» ввел голландский исследователь Фред Полак. По его мнению, образ будущего – это результат столкновения наших фантазий и восприятия реальности, он изображает принципиально новый мир, который выполняет функцию протобраза для всех других образов [9]. Ф. Полак не

локализует образ будущего строго в индивидуальном или коллективном масштабе. Главным для него, как и для таких авторов, как К. Боулдинг, Э. Блох, Т. Ломбардо, А. Рубин, является то, что образ будущего представлен целостной картиной будущего, отражает не перспективы развития той или иной сферы общественной жизни, а мир в целом.

Образ будущего – синтез когнитивных и эмоциональных процессов, в ходе которых осознаются и наделяются смыслом и эмоциональной окраской события прошлого и прогнозируемые события и обстоятельства будущего [3].

Большинство авторов раскрывают образ будущего как динамичное образование, которое обеспечивает определенность бытия человека и выступает как результат проявления смысла жизни в его мотивационно-целевых составляющих. Образ будущего задает общую направленность личности и может быть описан исходя из целей, планов, поведенческих стратегий, направленных на их осуществление [7].

Завалова Н.Д. рассматривает образ как отражение предмета познания. Формирование образа – сложный, динамичный процесс, поэтапно приближающий образ к наиболее адекватному отображению его предмета с привлечением прошлого опыта. Образ соотносится с предметами объективной действительности, т.е. существующей вне и независимо от сознания человека. И вне предмета познания, по словам С.Л. Рубинштейна, образ не существует, он всегда выступает результатом взаимодействия с внешним миром [5].

Анализ исследований показывает, что образ будущего преимущественно может быть отнесен именно к категории представлений, так как отражаемое будущее не существует в объективной реальности, И, тем не менее, образ предметен. Однако он строится и на других уровнях отражения с помощью прошлого чувственного опыта и когнитивных процессов [2; 4].

Современный исследователь Желтикова И.В. рассматривает образ будущего как проявления коллективного сознания. Представления о будущем, на ее взгляд, не формируются индивидом полностью самостоятельно, хотя и присутствуют в сознании отдельных людей. Образ будущего является своеобразным общим знаменателем социальных ожиданий и отношений к будущему, собственно тем, что К. Касториadis называл «социальное воображаемое». Образ будущего она определяет как представления о будущем, разделяемые обществом в целом или большой социальной группой. В этом плане образ будущего может иметь как сторонников, тех, кому данная картина будущего подставляется привлекательной, так и противников, негативно относящихся к данной перспективе. Важно, чтобы определенное видение будущего было общим для достаточно больших групп людей [4, с. 7].

Важным для понимания образа будущего является его связь с самосознанием личности. Согласно концепции структуры самосознания И.И. Чесноковой, самосознание включает в себя три стороны: самоотношение, самопознание и саморегуляцию, через которые личность воспринимает различные образы себя, соединяя их в целостные образы, затем в представление о себе, и на основе этого – понимание своего «Я» [8].

А.А. Орлова, говоря о связи самосознания с формированием образа будущего, приходит к выводу, что образ будущего – продукт самосознания личности, для построения которого необходимо задействование всех его компонентов [6]. Таким образом, важнейшим преобразующим инструментом построения образа будущего является самосознание как процесс восприятия и соединения множественных образов себя в будущем в условиях определенной среды в единое целое.

В научной литературе процессы формирования образа будущего изучаются разными подходами: феноменологическим, психоаналитическим, генетическим, когнитивным, социокультурным и др. Но ни один из них не дает построения теории, которая могла бы отражать богатство феноменологии образа будущего с учетом его специфики и сложности.

Советская психология в качестве базисной признавала теорию отражения, которая постулировала: в любом психическом акте человек воспроизводит мир в образе. В целом в отечественной психологии традиционно в первую очередь интересовались не закономерностями формирования образа будущего и принципов его системной организации, а субъективными смыслами образа будущего и закономерностями его построения и функционирования в контексте деятельности субъекта.

С точки зрения современной психологии можно выделить два главных подхода к анализу образа будущего – познавательный и экзистенциальный. Различные познавательные подходы (семантический, лингвистический, коммуникативный и др.) внесли существенный вклад в раскрытие психологических механизмов этого феномена. Несмотря на то, что в психологии известны основные условия возникновения, различные формы, в которых образ будущего проявляется, свойства личности, детерминирующие его специфику и т.д., очевидным является то, что проблему образа будущего следует рассматривать не только как познавательную, но гораздо шире – как способ бытия человека в мире и понимания им того мира. В психологии эта позиция связана, прежде всего, с развитием экзистенциального подхода и формированием психологии человеческого бытия как относительно самостоятельной области психологической науки.

На современном этапе в психологии во многом меняется представление о человеке, его сущности, и вместе с этим меняются представления о характере его взаимодействия с миром. Это происходит через трансформацию методологических основ психологии, эволюционные изменения устоявшихся методологических подходов, введение новых понятий и конструктов, обранных в контуры новых концепций и теоретических моделей. Активизировалась работа по методологическому осмыслению основания психологии и построению ее нового образа. В качестве ведущего метода исследования изучаемой нами проблемы образа будущего предлагаем использовать качественный метод, который позволяет понять субъективный смысл рассматриваемых феноменов, взгляд на них с точки зрения испытуемого.

Субъектная ориентированность данного подхода побуждает по-новому охарактеризовать нормы объективности качественного метода. А в качестве основного критерия объективности можно использовать понятие «подтверждаемость». В связи с тем, что качественное исследование отличается уникальностью, индивидуальностью исследовательского взгляда, данный параметр оценивает, в какой степени полученные результаты могут быть подтверждены другими исследователями. В результате под валидностью качественных методов понимается то, насколько участники исследования оценивают его результаты как заслуживающие доверия и правдоподобные, и они являются единственными, кто может оценить его достоверность. В качестве некоторого критерия надежности R. Chenail предлагает точное и подробное документирование всей процедуры исследования для того, чтобы логика решения на любом уровне абстрагирования оставалась прозрачной [4].

Применение данных принципов позволяет осуществить осмысление имеющегося материала, которое не упрощает видения личностного бытия и не вырывает личность из жизненного контекста. Конечным результатом может стать выделение адекватных категорий анализа и создание концептуальной модели изучаемых феноменов.

Выводы. На основе проведенного исследования можно заключить:

1. Образ будущего – это целостное представление личности, продукт ее самосознания, который включает в себя субъективно вероятные достижения и результаты потенциально возможных событий будущего, которые отражают ожидания человека, связаны с его прошлым опытом и деятельностью в настоящем. Несмотря на достаточно протяженное и динамичное формирование, образ будущего является «срезом» представляемых последующих событий жизненного пути. Это может быть как субъективно выделяемый отрезок времени между значимыми событиями будущего, так и само событие. На основе воображения и памяти о прошлом опыте создается образ-представление, который отражает определенные фантазии, потребности, ценности личности в настоящем относительно будущего.

2. Важнейшим преобразующим инструментом построения образа будущего является самосознание как процесс восприятия и соединения множественных образов себя в будущем в условиях определенной среды в единое целое.

3. Творческая устремленность к будущему заложена в глубине индивидуального сознания, представляющего собой особый интерес для психологических исследований. На основе научных взглядов, обсуждаемых выше, мы рассматриваем образ будущего частью, элементом образа мира человека в целом, который представлен временной координатой, имеет свою категориальную структуру и тесно связан с проблемой Я-концепции.

4. Изучение этой проблемы даёт возможность взглянуть на то, как индивид воспринимает и представляет своё будущее; как это будущее связано с прошлым и настоящим; какое место будущее занимает в субъективной картине жизненного пути личности; как она влияет на поведение человека. А. Рубин и

Т. Ломбардо подразумевают под образами будущего, в первую очередь, индивидуальные психические феномены, исследование которых возможно на уровне отдельных личностей. Уже затем, после выявления индивидуальных представлений о будущем, авторы готовы переходить к обобщенным картинам, к обнаружению объединяющих их моментов, что соответствует и нашей исследовательской позиции.

5. Данный анализ показывает, что в настоящее время созданы методологические предпосылки, которые позволяют оценить перспективу конструктивного взгляда в решении проблемы формирования образа возможного будущего и влияния его процессов на совершение личностью жизненных поступков, приводящих к ее саморазвитию и самореализации.

Образ собственного будущего является основой для прогноза развития личности и ее жизненного пути. Особо значимым представляется выявление ресурсов и потенциала жизненного опыта в юношеском возрасте, через открытие молодым человеком перспектив своего будущего и необходимых ресурсов для их самореализации. В период военных действий у студенческой молодежи может происходить модификация прежде сложившегося образа будущего, что оказывает влияние на разные сферы их жизни. Субъективно подобная стрессовая ситуация может переживаться как нарушение привычного хода времени и личной временной перспективы, отсутствие связи между прошлым, настоящим и будущим. Потому перспективами дальнейших исследований может быть исследование жизненных ожиданий как основы формирования жизненного пути личности, динамики жизненной перспективы у современной молодежи.

Список литературы:

1. Абульханова-Славская, К. А. Представления личности об отношении к ней значимых других / К.А. Абульханова-Славская, Е.В. Гордиенко. – Текст : непосредственный // Психологический журнал, 2001. – Т. 22. – № 5. – С. 38-47.
2. Арестова, О. Н. Операциональные аспекты временной перспективы личности / О.Н. Арестова. – Текст : электронный // Вопросы психологии. – 2000. – №4. – С. 61-73. – URL: <https://istina.ipmnet.ru/profile/arestovaolga/#articles> (дата обращения 12.03 2022).
3. Быкова Е.Б. Образ будущего в картине мира и Я-концепции личности : специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Быкова Елена Борисовна : Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена – СПб., 2003 – 194 с. Место защиты: РГПУ им. А.И. Герцена. – URL: <https://nauka-pedagogika.com/viewer/95814/d?#?page=1>. – Текст : электронный.
4. Желтикова, И. В. Исследования будущего и место в них концепта «образ будущего» / И.В. Желтикова. – Текст : электронный // Философская мысль. – 2020. – № 2. – С. 15 – 32. DOI: 10.25136/2409-8728.2020.2.32302. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32302 (дата обращения 14.03 2022).
5. Завалова, Н. Д., Образ в системе психической регуляции деятельности / Н.Д. Завалова, Б.Ф. Ломов, В.А. Пономаренко. – М. : Наука, 1989. – 172 с. – Текст : непосредственный.
6. Орлова, А. А. Роль самосознания личности в формировании образа будущего/ А.а. Орлова. – Текст : электронный.// Социальные явления. – 2013. – №2. – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/rol-samosoznaniya-lichnosti-v-formirovanii-obraza-buduschego>
(дата обращения 12.03 2022).

7. Разгоняева, Е.В. Личностная обусловленность процесса построения образа будущего: специальность 19.00.01 «Общая психология, психология личности, история психологии» : диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Разгоняева Екатерина Васильевна : Барнаульский государственный педагогический университет – Барнаул, 2004. – 175 с. Место защиты: Барнаульский государственный педагогический университет. – URL: <https://www.dissercat.com/content/lichnostnaya-obuslovlennost-protsess-a-postroeniya-obraza-budushchego>. – Текст : электронный.
8. Чеснокова, И.И. Проблема самосознания в психологии / И.И. Чеснокова, Е.В. Шорохова. – Москва : Наука, 1977. – 144 с. – Текст : непосредственный.
9. Polak F.L. The image of the future (E. Boulding, Trans .) Amsterdam: Elsevier, 1973.

Муханова Ирина Федоровна,

кандидат психологических наук

ГОУ ВПО «Донецкий медицинский университет имени М.Горького», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, пр. Ильича, 16, e-mail: mukhanovai@mail.ru

Mukhanova Iryna Fedorovna

Candidate of Psychology Sciences

State educational institution of higher education «Donetsk medical University named after M. Gorky», Donetsk, DPR
Donetsk, Pylich Ave., 16, e-mail: mukhanovai@mail.ru

УДК: 37.015.3

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ПОДДЕРЖКА ОДАРЕННЫХ И ТАЛАНТЛИВЫХ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ШКОЛЫ

Никуленкова Ольга Евгеньевна

канд. психол. наук, доцент

Хакус Екатерина Александровна

магистрант

*ГАОУ ВО Невинномысский государственный гуманитарно-технический
институт, Невинномысск, РФ*

Аннотация. За последние десятилетия со стороны общества вырос социальный спрос к современной системе образования по обучению и воспитанию неординарных творческих личностей, обладающих высоким интеллектом нестандартным поведением, способных отвечать на вызовы нового времени. Поэтому на сегодняшний день, для отечественной системы образования стоит непростая миссия по построению оптимальной образовательной среды для своевременного выявления, последующего сопровождения и поддержки одаренных и талантливых детей и подростков, их самореализации и профессионального самоопределения в условиях школьного пространства в независимости от социального положения и финансовых возможностей семьи. Данная статья посвящена проблеме психолого-педагогического сопровождения и поддержке одаренных и талантливых детей и подростков в условиях образовательного пространства школы. В статье подробно

рассмотрена сущность феномена одаренности, основные направления, принципы, формы и методы работы с данным контингентом детей. Автором статьи определяется проблемное поле для современных педагогов и специалистов других профилей, чья профессиональная деятельность в той или иной степени способна воздействовать на социализацию одаренных детей, о возможностях организации целенаправленной работы с талантливыми и одаренными детьми в условиях современного мира угроз и вызовов времени.

Ключевые слова: одаренность, одаренные дети, педагог, психолого-педагогическое сопровождение и поддержка детей, социальная адаптация, обучение одаренных учащихся.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT AND SUPPORT OF GIFTED AND TALENTED CHILDREN AND ADOLESCENTS IN THE EDUCATIONAL SPACE OF THE SCHOOL

Nikulenkova O. E., Hakus E. A.

Abstract. Over the past decades, society has increased the social demand for a modern education system for training and educating extraordinary creative individuals with high intelligence and non-standard behavior, capable of responding to the challenges of the new time. Therefore, today, for the domestic education system, there is a difficult mission to build an optimal educational environment for the timely identification and subsequent support, and support of gifted and talented children and adolescents, their self-realization and professional self-determination in the conditions of the school space, regardless of social status and financial capabilities. families. This article is devoted to the problem of psychological and pedagogical support and support for gifted and talented children and adolescents in the educational environment of the school. The article considers in detail the essence of the phenomenon of giftedness, the main directions, principles, forms and methods of working with this contingent of children. The author of the article defines the problem field for modern teachers and specialists of other profiles, whose professional activity is to some extent capable of influencing the socialization of gifted children, about the possibilities of organizing purposeful work with talented and gifted children in the modern world of threats and challenges of the time.

Keywords: giftedness, gifted children, teacher, psychological and pedagogical support and support for children, social adaptation, education of gifted students.

В связи с интенсивно происходящими образовательными реформами за последние годы в поисках новых путей развития воспитательных систем, проблема развития одаренности у детей и подростков стала особенно актуальной. Это связано с тем, что с ускоренным темпом жизни современного общества и постоянными изменениями в всех сферах жизнедеятельности возникла острая потребность в новых творческих и одаренных личностях, способных выдвигать новые пути для решения неординарных проблем. Для того, чтобы понимать всю важность организации работы педагогов по сопровождению и поддержке одаренных и талантливых детей и подростков в условиях школьного пространства, необходимо рассмотреть сущность одаренности, ее принципы, основные направления, формы и методы работы с данным контингентом учащихся.

На основе изученной литературы по проблеме исследования было выявлено, что проблема одаренности рассматривается с разных сторон

многими исследователями в сфере детской психологии и педагогики, поэтому невозможно выделить одного общепринятого определения.

Впервые формулировка определения понятия одаренности была открыта в середине XIX века английским психологом Френсисом Гальтоном. Исходя из этого, под одаренностью следует понимать высокий уровень выраженности индивидуальных и своеобразных способностей детей, обеспечивающие возможность достижения высокого результата в любом социально значимом виде деятельности. Д. Б. Богоявленская разделяла одаренность на специальную (по видам деятельности) и общую (умственную). Чаще всего они могут гармонично дополнять друг друга. В качестве примера мы взяли за основу деятельность А. С. Пушкина, Леонардо да Винчи и М. В. Ломоносова. У каждого из них одаренность была прослежена сразу в нескольких видах деятельности. Так, например, А. С. Пушкин не только писал замечательные стихи и прозы, но и был талантливым иллюстратором для своих произведений. Леонардо да Винчи проявил себя в качестве художника, также был выдающимся инженером и естествоиспытателем. М. В. Ломоносов занимался поэзией, и был неплохим художником. Таким образом, на основе примера таких выдающихся людей, стоит выделить, что одаренные и талантливые люди являются мощным ресурсом общественного развития. Это яркие и творческие люди с выдающимися достижениями в том или ином виде деятельности. Они способны обеспечить нашей стране социальное, культурное и духовно-нравственное преобразование.

Если рассматривать терминологию одаренности в других работах психологов и ученых, то по мнению Э. Ландау понятие одаренности используется в качестве умственного преимущества на определенном возрастном этапе. Ученый считал, что одаренность не стоит воспринимать как стопроцентный прогноз на будущие успехи человека, поскольку предполагаемые прогнозы, касающиеся развития одаренности у детей и подростков, не имеют уверенной надежности в силу ее возрастных и индивидуальных особенностей [1]. В связи с этим Э. Ландау в своей научной монографии доказал, что при организации в работе с детьми необходимо делать акцент не на угадывания будущих успехов рекордсменов, а на выявление детей, требующих особых условий развития для реализации интеллектуального и творческого потенциала, восприимчивости к учению каждого обучающегося. Также немаловажный вклад в проблему одаренности внесли Н. С. Лейтес, А. И. Савенков, А. М. Матюшкин, Н. Ю. Синягина и многие другие [3].

На сегодняшний день проблема сопровождения и поддержки одаренных и талантливых детей и подростков в условиях школьного пространства является одной из главных задач модернизации современного образования, и всегда решалась на всех этапах развития дошкольного и школьного образования посредством дифференцированного и индивидуального подхода в обучении, поэтапного внедрения в работу с детьми новых инновационных технологий, повышение квалификации и переподготовка педагогического кадра, повышение их психологической компетенции.

В качестве работ, направленных на исследования психолого-педагогического сопровождения и поддержки одаренных и талантливых детей и подростков, стоит отметить научные труды практического аспекта В. С. Юркевич, А.В. Леонтович, Е.И. Щелбанова и многих других. В их работах прослеживался акцент на видах, способах, механизме и условия сопровождения. Согласно научных исследований Э.Ф. Зееру под психолого-педагогическим сопровождением следует понимать систему целенаправленной педагогической деятельности для оказания своевременной возможной помощи, и поддержки одаренных и талантливых детей и подростков с целью успешного развития и обучения способностей ребенка в школьном пространстве. В качестве объекта в этой деятельности выступает образовательный процесс, предметом-ситуация развития ребенка, которая включает в себя взаимодействие с окружающим миром и самим собой [2].

Для эффективности психолого-педагогического сопровождения и поддержки одаренности талантливых детей и подростков следует задействовать в образовательной процесс не только педагогов, но и также родителей и специалистов других профилей с целью создания благоприятных условий для оптимального развития умственных и творческих возможностей детской личности. Организованная система работы должна быть направлена:

1. Выявление потенциальных возможностей одаренного ребенка и подростка с помощью системного диагностирования с учетом возрастных и индивидуальных особенностей детей.

2. Создание для учащихся определенных условий для реализации возможной ситуации социального успеха и уверенности посредством дифференцированного и индивидуального подхода в обучении.

3. Оказание помощи и поддержки одаренным детям и подросткам в решении проблем в выборе образовательного и профессионального маршрута в соответствии с интересами, социальной адаптации и т. д.

4. Развитие психолого-педагогической компетенции педагогов, родителей посредством консультаций, обучающих семинаров, тренингов, круглых столов, выступления на родительских собраниях и т. д.

Психолого-педагогическое сопровождение и поддержка одаренности включает в себя последующее содержание работы: психодиагностическое обследование, консультирование, коррекционно-развивающая работа, профилактика, педагогическое просвещение педагогических работников и родителей.

Первоначальным этапом работы для выявления одаренных и талантливых детей используется психодиагностика, опирающаяся на принцип комплексности. Диагностирование предназначено для изучения педагогами мотивационных, интеллектуальных и творческих возможностей учащихся, их склонностей и интересов, анализа его поведения, предположительная оценка признаков одаренности с учетом зоны развития и т. д. Диагностика направлена на последующем оказании помощи и поддержки ученика в осуществлении проектирования индивидуального маршрута сопровождения с учетом его

интересов и индивидуальных особенностей и должна быть ориентирована не на результат, а на сам процесс [4]. В ходе проведения диагностики эффективно использовать следующие методы: метод наблюдения, психометрические диагностики, предметно-ориентированные занятия, метод портфолио и т. д. В качестве примера психодиагностических методик по выявлению признаков одаренности следует выделить: тест Амтхауэра (интеллектуальная одаренность), ШТУР (школьный тест умственного развития); тест креативности П. Торренса; тест вербальной креативности С. Медника и т. д. Для педагогов и родителей опросник по оценке креативности «Шкала Вильямса».

Консультирование подразумевает под собой оказание помощи и поддержки ученикам, нередко испытывающие трудности в взаимоотношениях с другими людьми и находящиеся в состоянии стресса, сильного эмоционального переживания. Психологическая консультация помогает в обеспечении сознательного выбора детей и подростков, их навыков в самопознании, самораскрытии и самоанализа, а также в осуществлении проектирования собственного жизненного пути.

Коррекционно-развивающая работа направлена на своевременное решение проблем в эмоциональной и социально-личностной сфере у одаренных детей и подростков, раскрытие их потенциальных возможностей. В ходе организации подобной системы работы у учащихся формируется адекватная самооценка, уверенность в успехе и признании, понимание значимости своих чувств и защищенности в социуме. В последствии происходит постепенное снижение уровня тревожности у детей и подростков, они овладевают новыми способами регуляции поведения, осваивают методы релаксации, визуализации и многое другое. Коррекционная работа может проводиться в формате групповой или индивидуальной рефлексии, организация системы тренингов, направленных на развитие у детей способам самоанализа, самоконтроля, эффективным навыкам коммуникации и многое другое. Кроме всего этого следует обратить свое внимание на следующий нюанс. При проведении коррекционно-развивающей работы важно иметь определенные эталоны психического развития, поскольку за ней закрепляется смысл «исправления» отклонений.

Не стоит забывать и о профилактике психолого-педагогического сопровождения. Она предполагает собой осуществление бережного отношения к одаренному ребенку, предполагающее понимание не только преимуществ, но и трудностей, которые несет с собой его одаренность. По мнению В.С. Юркевича, в профилактических мерах нуждаются не только сами обучающиеся, но и сами педагогам. Это связано с тем, что при выборе механизмов работы, направленных на поиски наиболее подходящих инновационных технологий поддержки и сопровождения одаренных и талантливых детей и подростков с учетом их определенных личностных характеристик, зачастую педагоги находятся на грани износа и начинают сильно перегружаться. Поэтому для этого необходимы выстроить специальную систему работы, которая могла бы быть в полной мере

перезагрузить педагогических сотрудников. Это могут быть специальные релаксационные кружки и тренинги, где педагогические работники получали бы необходимую эмоциональную и профессиональную поддержку. Также для наибольшей эффективности профилактической работы необходимо создать специальных программы культурно-туристического характера для педагогов, предусматривающих возможности интересного, регулярного и доступного отдыха и многое другое.

Для повышения высокого уровня профессионализма педагогов и других специалистов в области работы с одаренными детьми и подростками необходимо систематическое проведение педагогического просвещения и образования. В качестве наиболее подходящих форм работы по подготовке к работе с одаренными детьми подойдут проведение консультаций, семинаров-практикумов, деловых игр и тренинговых занятий. Для родителей также целесообразно проведение индивидуальных консультаций, интеллектуальных и творческих способностей. Подобные виды просветительской деятельности помогают расширить спектр знаний по вопросам специфики выявления признаков одаренности и организации учебно-образовательного процесса с одаренными и талантливыми детьми и подростками в условиях школьного пространства и определить какими качествами должен обладать педагог, работающий с данным контингентом детей.

При анализе многочисленных исследований, было выявлено следующие качества, которыми должен обладать каждый педагог, сталкивающийся в рабочем процессе с нестандартными и одаренными личностями. По мнению исследователя М. Карне педагог должен обладать следующими качествами: теоретические знания в области проблемы **одарённости**; наличие практического опыта; позитивная Я-концепция; целеустремлённость и настойчивость; зрелость (чёткое знание своих целей и задач); эмоциональная стабильность; чуткость; креативность.

Таким образом, психолого-педагогическое сопровождение школьников носит многоаспектный характер и выступает как неотъемлемый элемент системы современного образования, который способствует развитию талантливых и одаренных детей и подростков, а значит, педагоги и родители имеют шанс для воспитания гармоничной личности ребенка. Однако высоких результатов в деле работы с одаренными учащимися в условиях современного школьного пространства возможно добиться лишь при выработке единой концепции работы в данном направлении всеми участниками образовательного процесса.

Список литературы:

1. Беккер, В.А. Одарённость в детском возрасте / В.А. Беккер.— Текст : электронный // Эксперимент и инновации в школе. — № 3. — 2010.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/odaryonnost-v-detskom-vozhraze> (дата обращения: 27.03.2022).

2. Богоявленская, Д.Б. Рабочая концепция одаренности / Д.Б. Богоявленская.– Текст : электронный // Вопросы образования.– 2004.– №2.–46-68.– URL: <https://vo.hse.ru/data/2010/12/31/1208182748/03bogoyavlenskaya46-68.pdf>.
3. Лейтес, Н. С. Возрастная одаренность и индивидуальные различия : избранные психологические труды / Н.С. Лейтес. – Воронеж : МОДЭК ; Москва : МПСИ, 2003. – 464 с. – (Психологи России) . – ISBN 5-89395-550-1.– Текст : непосредственный.
4. Психолого-педагогическое сопровождение одаренных детей: материалы из опыта работы / Департамент образования Вологодской области, Вологодский институт развития образования ; [составители: Михайленко Т.Н., Туницкая О.Ю.; под редакцией Афанасьевой Н.В.]. – Вологда: ВИРО, 2019. – 184 с. : табл.– ISBN 978-5-87590-490-5.– Текст : непосредственный.

Никуленикова Ольга Евгеньевна

канд. психол. наук,

доцент кафедры психологии и дефектологии

ГАОУ ВО Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск, РФ

г. Невинномысск, ул. Бульвар Мира 17 e-mail:O.nikulenkova@bk.ru

Хакус Екатерина Александровна

магистрант

кафедра психологии и дефектологии

ГАОУ ВО Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, г. Невинномысск, РФ

г. Невинномысск, ул. Бульвар Мира 17 e-mail: hakus2016@yandex.ru

Nikulenkova Olga Evgenievna

cand. psychology, Associate Professor of the Department of Psychology and DefectologyNevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk, Russian Federation , Nevinnomyssk, ul. Bulvar Mira 17 e-mail: O.nikulenkova@bk.ru

Hakus Ekaterina Aleksandrovna

Master 's student Department of Psychology and DefectologyNevinnomyssk State Humanitarian and Technical Institute, Nevinnomyssk, Russian Federation , Nevinnomyssk, ul. Bulvar Mira 17 e-mail: hakus2016@yandex.ru

УДК 378.147

КОРПОРАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ПЕРСПЕКТИВНАЯ ФОРМА В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

*Приходченко Екатерина Ильинична, д.пед.н., проф.,
Заслуженный учитель Украины,
Академик МАНПО,
Академик МАБЖД,
профессор кафедры «Инженерная педагогика и лингвистика»
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»,
г. Донецк, ДНР*

Аннотация. Статья поднимает проблему весьма актуальную на современном этапе оказания образовательных услуг в высшей школе. В системе профессиональной подготовки – это совокупность формального и неформального обучения, которые инициируются, управляются, систематизируются, самим обучаемым.

Ключевые слова: корпоративное обучение, подготовка специалистов, образовательные услуги.

CORPORATE TRAINING AS A PROMISING FORM IN THE ORGANIZATION OF PROFESSIONAL TRAINING OF SPECIALISTS

Prikhodchenko E. I.

Abstract. The article raises a problem that is very relevant at the present stage of the provision of educational services in higher education. In the system of vocational training, it is a combination of formal and non-formal learning, which are initiated, managed, systematized, by the trainee himself.

Key words: corporate training, training of specialists, educational services.

Актуальность проблемы. Существует огромное разнообразие систем, методов и форм обучения. Выбор того или иного метода обучения в каждом конкретном случае определяется множеством факторов, в том числе целями и задачами обучения, уровнем квалификации и профессиональной подготовкой обучаемых, их мотивационным и установками. Нет больше разницы между учёбой, работой и жизнью – это один непрерывный процесс. Обучение не вмещается в привычные рамки учебных программ, семинаров и тренингов, оно не может быть навязано человеку. Единственное, что в организации может способствовать обучению специалистов – это создание условий, в которых оно станет естественной потребностью человека, своего рода организационной формой [6].

Анализ предшествующих исследований и публикаций Проблема корпоративного обучения была в поле зрения таких учёных, как: Н.Н. Рядовой, Ю.П. Адлер, А.И. Кочетов, П.В. Стефаненко [1-7]. Исследователи рассматривали его как «группу лиц объединённых общностью интересов» [8, с. 107]. В нашем случае, профильной подготовкой по профессиональным уровням.

Целью исследования является обобщение корпоративного обучения как перспективной формы в организации профессиональной подготовки специалистов

Изложение основного материала. Одной из форм инновационных подходов к организации профессиональной подготовки специалистов является корпоративное обучение. Это динамическая система, увеличивающая эффективность, а значит и результативность образовательной деятельности, обеспечивающая взаимосвязь обучения, самообразования, научно-исследовательской деятельности с жизненным и профессиональным опытом будущих специалистов, с перспективой их непрерывного обучения по окончании вуза.

Корпоративное обучение как часть системы образования взрослых характеризует многофункциональность, динамизм опережающий характер развития по отношению к объектам профессиональной деятельности обучающихся. Следует отметить, открытость корпоративного образования, его ориентацию на конечный результат, связанный с решением актуальных профессиональных проблем; гибкость, определяемую возможностью учета объективных потребностей производства и специалистов в их профессионально-личностном развитии. Особенностью корпоративного образования является также участие в нем специфической категории взрослых обучающихся, имеющих базовое профессиональное образование и опыт профессиональной деятельности.

Существует 13 принципов, которые являются базовыми для построения успешной системы корпоративного обучения:

1. Принцип практической необходимости.
2. Принцип системности.
3. Принцип прозрачности.
4. Принцип методологической ясности;
5. Принцип субъективной оценки качества обучения;
6. Принцип объективной оценки процесса подготовки специалистов;
7. Принцип суммарной оценки эффективности обучения;
8. Принцип накопления знаний;
9. Принцип увеличения возможностей получения информации;
10. Принцип поддержки преподавателей;
11. Принцип достаточной мотивации;
12. Принцип поддержания навыков
13. Принцип внедрения результатов обучения [1].

Формы корпоративного обучения, обеспечивающие реализацию данных принципов, тоже различные.

Это и тренинги, и деловые, и речевые игры, и разбор практических ситуаций, и групповые дискуссии, и модульное, дистанционное, программное обучение, тренинги, и деловые игры, и ролевые игры, и разбор практических ситуаций, и групповые дискуссии, и модульное, дистанционное обучение, и ролевое моделирование, и моделирование производственных ситуаций, и ситуационное обучение. Все указанные формы обучения студентов как будущих специалистов способствуют выработке навыков высказывать своё мнение, выслушивать мнение одноклассников, придерживаться и аргументировать свою точку зрения на рассматриваемую проблему. Это вырабатывает творческий подход к обучению, повышение интереса к дисциплинам, которые закладывают основу будущей профессиональной деятельности. Приобретая теоретические знания, учатся реализовывать их в практическом опыте, разыгрывая производственные ситуации, утверждая себя в той или иной роли. В этом случае преподаватель и студент – партнёры, работают на равных [7].

От системы принципов и форм организации и построения образовательной деятельности, к которым относится корпоративное обучение, зависит уровень сформированности общекультурных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций будущих специалистов.

Корпоративное обучение способствует обновлению всех сторон образовательного процесса в соответствии с новыми условиями, в которые попадает обучаемый, отвечая современным требованиям социума и того производства, на котором выпускнику вуза надлежит работать. Находясь в поле образовательной среды, студент учится соблюдать правила и требования корпорации производства – учитывать мнение собеседника, соблюдать этику партнёрских отношений, обучаться самому и помогать другим активно вести себя в решении коллективных задач, идя от успеха к успеху, взаимно обогащаясь и дополняя друг друга.

Обучаясь в группе, студенты пробуют разрабатывать индивидуальный тренинг, имитационные упражнения, которые в последующем представляют на обсуждение сокурсников. Очень эффективны и такие формы работы, как: решение проблемных задач, метод проблемного моделирования, применение ПОПС формулы, строящейся по алгоритму «предполагаем-обсуждаем-находим причину-выводим соответствие», метод погружения в проблему [6].

Их совместное применение способствует успешности и результативности педагогического процесса, обеспечивая субъект-субъектные отношения между преподавателем и студентом.

Вывод. Таким образом, используя корпоративное обучение, будем способствовать усовершенствованию учебного процесса в целом, каждого его участника в частности, укрепляя такие личностные качества, как целеустремленность, настойчивость, мотивацию к усвоению социально-ценностных проблем, коммуникативные умения, общекультурные, общепрофессиональные компетенции, когнитивно познавательную, эмоционально-волевою, действенно-практическую сферы. Также корпоративное обучение способствует умению разрешать конфликты, возникающие на межличностном уровне, направлять свои усилия на интенсивную мыслительную деятельность, на поиск новых знаний.

Список литературы

1. Адлер, Ю.П. МИСиС: повышение качества подготовки специалистов/ Ю.П. Адлер, А.И Кочетов//Стандарты и качества. – 2000. – № 2 – С. 68-72
2. Певзнер, М. Н. Корпоративная педагогика: учебное пособие / М. Н. Певзнер, П. А. Петряков, О. Грауманн. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2018. – 304 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07400-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: <https://urait.ru/bcode/423040/> (дата обращения: 10.03.2022).
3. Консалтинговая компания Донских – : [сайт] / учредитель ООО «Консалтинговая компания Донских». – Ижевск, 2010 – Обновляется в течение суток. – URL: <https://donskih.ru/2016/12/klassifikatsiya-metodov-obucheniya/> (дата обращения: 10.03.2021).

4. Слободской, А.Л. Обучение персонала организаций: учеб.пособие/А.Л. Слободской.– СПб: Издательство Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2013. –124 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-7310-2914-8 . – Текст : электронный // Официальный сайт Санкт-Петербургского государственного экономического университета [сайт]. – URL: <https://unesco.ru/> (дата обращения: 18.02.2022).
5. Тренинговое агенство «Мастер-класс» – : [сайт] / учредитель ООО «Консалтинговая компания Донских». – Санкт-Петербург, 2010 – Обновляется в течение суток. – URL: <https://master-class.spb.ru/contact/> (дата обращения: 25.02.2022).
6. Рядовой Н.Н. Непрерывное профессиональное образование как фактор инновационного развития производства/Н.Н. Рядовой: автореф. дис. канд. экон. наук. – М.,2011. – 24 с.
7. Стефаненко, П.В. Теоретические и методические основы дистанционного обучения в высшей школе/П.В. Стефаненко дис. д-ра пед. наук:13.00.04/ Институт педагогики и психологии профессионального образования АПН Украины – К., 2002 – 478 с.
8. Словарь русского языка в 4 томах под ред. А.П. Евгеньева – М: Русский язык, 1985 – 1988 гг. – Т.IV – 797 с.

Приходченко Екатерина Ильинична,

д.пед.н., проф.,Заслуженный учитель Украины,
 Академик МАНПО, Академик МАБЖД,
 профессор кафедры «Инженерная педагогика и лингвистика»
 ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, просп. 25-летия РККА, 1, E-mail: 88rapoport88@mail.ru

Prikhodchenko Ekaterina Ilinichna,

Doctor of Pedagogic Sciences, Professor
 Honored Teacher of Ukraine,
 Academician of the International Academy of Pedagogical Education Sciences,
 Academician of the International Academy of Life Safety,
 Professor of the Department "Engineering Pedagogy",
 Donetsk National Technical University, Donetsk, DPR
 Donetsk, Ave. 25th anniversary of the Red Army,1, E-mail: 88rapoport88@mail.ru

УДК 349

**УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ДЕТЕЙ ПРИ ПОЛЬЗОВАНИИ
 ИНТЕРНЕТОМ: ПСИХОЛОГО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ**

*Салихова Марьям Ариповна, федеральный судья в отставке,
 почетный работник сферы образования,
 к. ю. н., доцент кафедры предпринимательского и трудового права*

*Ерин Максим Анатольевич, студент
 ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт»,
 г. Курск, Россия*

Аннотация: Статья посвящена психолого-правовым аспектам обеспечения информационной безопасности детей и подростков в условиях активного развития информационного общества в современной России. Рассмотрены пути противодействия влиянию новой инфосреды. Обобщены негативные и позитивные аспекты

влияния интернет-контента на несовершеннолетних, а также способы решения проблем, которые направлены на формирование информационно-правовой культуры детей.

Ключевые слова: интернет, информационная безопасность детей, интернет-контент, несовершеннолетние, психологические особенности несовершеннолетних, негативные и позитивные аспекты влияния интернет-контента.

THREATS TO CHILDREN'S SAFETY WHEN USING THE INTERNET: PSYCHOLOGICAL AND LEGAL ASPECTS

Salikhova M.A., Erin M.A.

Abstract: Adolescence is the defining age period of social and emotional development. The development of high technologies and Russia's openness to the world community have led to the vulnerability of children from illegal content on the Internet information and telecommunications network. The article is devoted to the psychological and legal aspects of ensuring the information security of children and adolescents in the conditions of the active development of the information society in modern Russia. The ways of countering the influence of the new information environment are considered. The negative and positive aspects of the influence of Internet content on minors are summarized, as well as ways to solve problems aimed at the formation of information and legal culture of children.

Keywords: Internet, information security of children, Internet content, minors, psychological characteristics of minors, negative and positive aspects of the influence of Internet content.

Актуальность темы. Интернет – величайшая в мире образовательная и художественная платформа, научные и культурные учреждения и организации всего мира открывают свои виртуальные двери, в том числе и для детей. Интернет предлагает детям широкий спектр возможностей для выражения их индивидуальности, образования и обучения, поэтому дети являются одной из наиболее быстрорастущих групп пользователей Интернета. Одновременно с положительными моментами возникают вопросы информационной безопасности детей. Интернет предоставляет как новые риски, так и новые возможности: к последним относятся, прежде всего новые способы достижения ребёнком автономии. Эмансипационный потенциал интернета для детей стал особенно заметен в период пандемии и самоизоляции. Но даже вне подобных кризисных ситуаций соцсети расширяют горизонт возможностей для творчества и общения. Многие несовершеннолетние используют свои аккаунты в социальных сетях для того, чтобы делиться своей деятельностью с аудиторией, которая может состоять из близких друзей, одноклассников, друзей по переписке, сообщества людей со схожими интересами

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В юридической литературе имеется достаточно исследований, авторы которых изучали особенности влияния Интернета на психику несовершеннолетних, их информационной безопасности, правовыми проблемами регулирования этих аспектов. Это Атагимова Э.И., Бовина И.Б., Водяха Ю.С., Дворянчиков Н.В., Будыкин С. В., Пимонов В.А., Степанов С.Ю., Харников М.В. и др, исследовавшие психологические и правовые проблемы отрицательного влияния Интернета на нравственное воспитание подростков в информационном пространстве и предложившие пути их решения. Однако реальные условия для

защиты несовершеннолетних от негативного влияния Интернета имеют свои специфические особенности, что обуславливает необходимость дальнейших исследований в указанном направлении.

Целью исследования является обобщение и систематизация существующих психолого-правовых механизмов защиты несовершеннолетних от негативного влияния Интернета и разработка на этой основе рекомендаций по защите информационной безопасности несовершеннолетних.

Основная часть. Особенности психики несовершеннолетних связаны с ограниченностью их жизненного опыта, знаний и представлений, с недостаточной сформированностью адаптивных поведенческих навыков.

Поэтому на сегодняшний день обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних является одним из основных ориентиров государственной политики, поскольку они более всех подвержены воздействию вредоносной информации в силу особенности их возрастной психики. На рис.1 наглядно представлены угрозы безопасности детей при пользовании Интернетом.

Современный ребенок знакомится с информационными технологиями в дошкольном возрасте (игровые приставки, планшеты, телефоны). В возрасте шести-семи лет дети уже знают, что такое Интернет, каким образом, пусть не всегда правильно, «скачать» ту или иную компьютерную игру. Они смотрят на виртуальное пространство и изучают его как часть обычного мира. «Что это? Как это сделано? А что будет, если сделать так?». Они экспериментируют также, как делали бы это в любой новой и интересной среде.

В современном мире интернетом пользуются почти все дети в возрасте от 5 до 11 лет. Сайты, специализирующиеся на контенте для детей, посещают 24,5 млн человек; если к этому добавить другие платформы (социальные сети, видеохостинги), то совокупная аудитория вырастет до 41 млн человек.

Следует заметить, что точной информации о количестве детей, пользующихся Интернетом, нет. Социологические опросы проводятся только среди совершеннолетних респондентов, в число которых входят родители несовершеннолетних пользователей.

Рисунок 1.– Угрозы безопасности детей при использовании Интернетом.

С каждым годом возрастает влияние Интернет-контента на формирование личности ребенка, его умственное и физическое развитие. Положительное и деструктивное влияние интернета на личность несовершеннолетнего связано с тем, что он является глобальной базой всемирного значения, способной к передаче информации, которая может быть использована как для развития и созидания, так и для разрушения, деградации значимых для несформировавшейся личности ценностей. При этом, важнейшей проблемой становится процесс формирования у ребенка правильных морально-нравственных ориентиров, позволяющих максимально защитить его от негативного влияния информации, доступ к которой беспрепятственно обеспечивается посредством глобальной информационно-телекоммуникационной сети. В силу возрастных психологических особенностей ребенок не в состоянии дифференцировать получаемую информацию на плохую и хорошую, не в состоянии самостоятельно защитить себя от возможных угроз (психологических, физических, нарушения тайны персональных данных и др.).

Психиатр Ирис Хаут, представляющая больницу Святого Иосифа в Берлин-Вайсензее, сообщила, что чрезмерное увлечение социальными сетями может быть чревато рядом неприятных последствий для детей. В числе таких проблем доктор наук назвала развитие депрессии и формирование неправильной самооценки.

Другое мнение по этому поводу высказал профессор Института педагогики и психологии образования МГПУ Сергей Степанов, который указал что, самые большие риски для развития детей связаны с экранными гаджетами, которые используются для развлекательных целей. Чем раньше ребенок начинает пользоваться цифровыми устройствами, тем тяжелее могут быть последствия для развития высших психических функций: задержки в развитии речи, внимания, памяти и мышления. Особенно сильно это начинает сказываться в школьные годы на способности и готовности к обучению, к саморазвитию, а также к творческой деятельности.

В свою очередь, динамика развития общественных отношений побудило государства в необходимости принятия целого массива нормативных правовых актов и программных документов в сфере обеспечения безопасности ребенка в Интернет-пространстве, направленных на защиту их психики от вредной нежелательной информации.

К правовым основам информационной безопасности детей на территории Российской Федерации можно отнести: Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. №436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», регулирующий отношения, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от такой информации, содержащейся в информационной продукции.

В процессе анализа законодательных актов были определены подходы к регулированию вредоносного контента, в том числе к определению вредоносного контента в контексте защиты детей, и выявлены основные механизмы защиты.

В ходе исследования было выявлено, что основными механизмами защиты детей от вредоносного контента являются фильтрация и возрастная категоризация контента. Такие механизмы устанавливаются как в соответствии с законодательными требованиями некоторых государств, так и частными компаниями.

Полагаем, что эффективными средствами для защиты детей с учетом их возрастных психологических особенностей являются следующие:

- 1) автоматическая модерация явно незаконного контента;
- 2) ручная модерация в отношении контента, который потенциально может быть вредоносным, в том числе посредством жалоб пользователей;
- 3) родительский контроль для конкретных пользователей;
- 4) фильтрация контента операторами связи;
- 5) создание безопасных пространств в сети Интернет, которые предназначены для детей определенных возрастных групп.

В качестве положительного опыта интересен опыт КНР, где для защиты несовершеннолетних от вредоносного контента существует комплекс различных законодательных мер. Введена обязательная процедура подтверждения личности игроков в онлайн-видеоиграх. Дети, чей возраст не подходит для потребления контента в соответствии с системой маркировки, не смогут продолжать играть в такие видеоигры. Верификация возраста

производится с помощью государственной системы, с помощью которой подтверждается личность пользователя.

В Соединенных Штатах Америки действующий Закон «О защите детей в Интернете» обязывает школы и публичные библиотеки, при предоставлении детям доступа в Интернет устанавливать фильтры или блокирующие программные обеспечения.

В Великобритании интернет-провайдеры представляют отдельный трафик с услугой «Чистая линия». Данная услуга оперирует данными Фонда по наблюдению за Интернетом для идентификации страниц, содержащие непристойные фотографии детей, вследствие чего Правительством Великобритании приняты меры по уничтожению вредоносных сайтов, а также изображения изнасилования, пыток, некрофилии.

Изначально положения об информационной безопасности несовершеннолетних и защите их от влияния сети Интернет в Российской Федерации не находили свое отражение в специализированных нормативных правовых актах, за исключением Конституции Российской Федерации, которая закрепила в статье 38 положения о том, что материнство и детство, семья находится под защитой государства, а забота о детях, их воспитание является равным правом и обязанностью родителей.

В связи с усиливающейся проблемой недостаточной обеспеченности информационной защиты детей был принят Федеральный закон № 139-ФЗ от 28 июля 2012 года «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», а так же отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу ограничения доступа к противоправной информации в сети Интернет». Этот закон внёс в другие федеральные законы ряд положений, предполагающих фильтрацию интернет-сайтов по системе чёрного списка, блокировку запрещённых интернет-ресурсов и осуществление классификации информации, а также, определяет информационную безопасность детей. При этом отсутствует риск, связанный с причинением информацией (в том числе распространяемой в сети Интернет) вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию.

Кроме того, развитие информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» привело к популяризации индустрии компьютерных игр. В настоящее время видеоигры являются одним из наиболее популярных способов проведения досуга в Интернете по всему миру (компьютерный гейминг). Несмотря на то, что большинство играющих в видеоигры не испытывает особых трудностей в вопросах социальной адаптации, в практике есть многочисленные случаи пагубной привязанности к геймингу, ассоциированные с причинением значительного вреда здоровью.

В 2018 году Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) включила в одиннадцатый перечень Международной классификации болезней (МКБ-11) новое аддиктивное расстройство – игровое расстройство, и документ был введен в действие в 2022 году. Несмотря на это, в научном сообществе до сих

пор нет единого мнения о том, может ли гейминг сам по себе негативно влиять на психическое здоровье и вызывать зависимость, и, следовательно, стоит ли рассматривать «игровую зависимость» как отдельную нозологическую единицу.

В соответствии с федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в субъектах Российской Федерации разрабатываются региональные программы, позволяющие обеспечить информационную безопасность несовершеннолетних.

В целях предотвращения посещения сайтов, содержащих запрещенную для распространения информацию в соответствии с законодательством Российской Федерации, или иного потенциально опасного для обучающихся контента, в школах установлено программное обеспечение по контентной фильтрации. Данное программное обеспечение дает возможность применять жесткий способ контроля – создание «белого списка». «Белый список» – разрешенные сайты. Ребенок может посещать только те web-сайты, которые ему разрешены администратором школы. Данная программа позволяет применять также и политику «черных списков», что позволяет блокировать некоторые сайты, которые содержат информацию:

- направленную на пропаганду войны, разжигание национальной ненависти и вражды;
 - пропагандирующую порнографию, насилие, наркоманию, антиобщественное поведение;
 - содержащую публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
 - содержащую клевету, оскорбление;
 - всплывающая реклама;
 - компьютерные игры;
 - сайты по отправлению СМС-сообщений;
- и социальные сети.

Для дальнейшей эффективной реализации закрепленных положений необходимо формирование информационно-правовой культуры несовершеннолетних, под которой следует понимать интегративное качество личности, характеризующееся определенным уровнем сформированности правовых и этических знаний, умений, навыков и их реализация в процессе информационной деятельности. Реальное повышение уровня информационно-правовой культуры старшеклассников возможно лишь при организации специального информационно-правового образования. Следовательно, структура образовательного курса по формированию информационно-правовой культуры в области интернет-безопасности должна включать изучение таких вопросов, как определение понятия «информационная безопасность»; виды информационных угроз; структура программно-технического и организационного обеспечения информационной безопасности; международное и российское законодательство по интернет-безопасности. В результате освоения таких курсов, учащиеся будут осведомлены в области

информационной безопасности, научатся правомерно осуществлять права и обязанности, будут различать ситуации, при которых они могут подвергаться неправомерным воздействиям со стороны информационных преступников.

В этой связи формирование и развитие безопасной информационно-образовательной среды для несовершеннолетних предусматривает:

- создание организационно-правовых механизмов защиты детей от распространения информации, причиняющей вред их здоровью и развитию;
- профилактику у детей и подростков Интернет-зависимости, игровой зависимости и правонарушений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий;
- разработку для классных руководителей и социальных педагогов спецкурсов по работе с семьей по проблемам информационной безопасности;
- разработку информационного курса для родителей по защите детей от распространения вредной для них информации;
- оснащение рабочих мест с доступом к сети Интернет в библиотеках, обслуживающих детей, контент-фильтрацию;
- установку во всех образовательных учреждениях программного продукта, обеспечивающего контент-фильтрацию Интернет-трафика;
- проведение мониторинга социальных сетей Интернет по выявлению распространения материалов порнографического содержания и информации о жестокости по отношению к детям и с их стороны.

Поэтому на сегодняшний день обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних является одним из основных ориентиров государственной политики, поскольку они более всех подвержены воздействию вредоносной информации в силу особенности их возрастной психики. Российское законодательство в сфере регулирования общественных отношений, связанных и (или) осуществляемых в сети «Интернет» непосредственно, активно развивается. Однако для обеспечения информационной безопасности детей наряду с запретом информационной продукции, которая может причинить вред развитию и здоровью ребенка, государству и обществу необходимо содействовать созданию условий, обеспечивающих позитивную социализацию и индивидуализацию ребенка, его психологическое благополучие и позитивное мировосприятие.

К сожалению, зачастую проблема безопасности в сети Интернет, как детей, так и взрослых граждан видится надуманной на фоне множества куда более актуальных и очевидных сегодняшних социально-экономических проблем. Однако такое впечатление обманчиво: данная проблема не только реально существует, но и по мере увеличения детской аудитории Интернета в России будет становиться все более острой. Перечень видов информации, признаваемой запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, не исчерпывающий. Любая потенциально опасная для общества информация может быть признана запрещенной. В этой связи во избежание непредсказуемых и неуправляемых последствий в будущем необходимо уже

сейчас юридически закрепить, ввести в действие и постоянно совершенствовать институциональные и нормативные гарантии безопасности детей в Интернете.

Ум несовершеннолетнего должен быть занят не только информацией, получаемой из сети «Интернет», но и из других источников, из реальной жизни. Несовершеннолетний, формируясь, познавая мир, идет по пути взросления и к самостоятельной жизни, где он должен будет принимать решения и нести бремя ответственности за это. Каким он будет и что ждет его впереди основано на годах формирования его как личности, умения владеть морально-нравственными качествами. Поэтому детские годы и годы юности не должны проходить под влиянием одного Интернета.

Выводы. В результате проведенного исследования можно констатировать следующее:

1. Информационная безопасность детей от угрозы влияния Интернета – это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью и (или) физическому, психическому, духовному, нравственному развитию.

2. Особенности психики несовершеннолетних связаны с ограниченностью их жизненного опыта, знаний и представлений, с недостаточной сформированностью адаптивных поведенческих навыков.

3. Имеются проблемы, связанные с защитой детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в том числе от информации, содержащейся в информационной продукции, в частности в сети «Интернет».

4. Обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних, в том числе и от угрозы влияния Интернета, является одним из основных ориентиров государственной политики, поскольку они более всех подвержены воздействию вредоносной информации в силу особенности их возрастной психики.

5. Российское законодательство в сфере регулирования общественных отношений, связанных и (или) осуществляемых в сети «Интернет» непосредственно, активно развивается.

6. Перечень видов информации, признаваемой запрещенной к распространению на территории Российской Федерации, не исчерпывающий.

7. Для обеспечения информационной безопасности детей наряду с запретом информационной продукции, которая может причинить вред развитию и здоровью ребенка, государству и обществу необходимо содействовать созданию условий, обеспечивающих позитивную социализацию и индивидуализацию ребенка, его психологическое благополучие и позитивное мировосприятие.

8. Во избежание непредсказуемых и неуправляемых последствий в будущем необходимо уже сейчас юридически закрепить, ввести в действие и постоянно совершенствовать институциональные и нормативные гарантии психологической безопасности детей в Интернете.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020], доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
2. Федеральный закон N 139-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию и отдельные законодательные акты Российской Федерации от 28.07.2012, доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон N 436-ФЗ О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию от 29.12.2010, доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс.
4. Атагимова, Э.И. Проблемы отрицательного влияния Интернета на нравственное воспитание подростков в информационном пространстве и пути решения / Э.И. Атагимова. – Текст : непосредственный // Правовая информатика. 2013. № 1. С. 21–24.
5. Водяха, С.А. Влияние интернета на психологическое благополучие подростков / С.А. Водяха. – Текст : непосредственный // Вестник психологии и педагогики АлтГУ, № 2, 2020, стр. 35-43
6. Дворяничков, Н.В. Информационная безопасность детей и подростков: юридические и психологические аспекты проблемы / Н.В. Дворяничков [и др.] – Текст : непосредственный // Журнал «Юридическая психология, №1, 2016 г., стр. 31-35.
7. Степанов, С.Ю. Цифровизация образования: психолого-педагогические и валеологические проблемы: колл. монография / С.Ю. Степанова. Оржековский П.А., Ушаков Д.В. и др. – Текст : непосредственный.–Москва: МГПУ, 2021. – 192 с.
8. Харников, М.В. Формирование правовой культуры подростков: сущность и факторы влияния / М.В. Харников. – Текст : непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2018. Т. 23, № 177. С. 70-80.

Салихова Марьям Ариповна, федеральный судья в отставке, почетный работник сферы образования, к.ю.н., доцент кафедры предпринимательского и трудового права ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт», 305009, г. Курск, ул. Маяковского д. 85 (e-mail: dmitriev.svyatos@yandex.ru)

Ерин Максим Анатольевич, студент ЧОУ ВО «Региональный открытый социальный институт», 305009, г. Курск, ул. Маяковского д. 85 (e-mail: maks.erin.2003@mail.ru)

Salikhova Maryam Arifovna, retired federal judge, honorary worker in the field of education, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Business and Labor Law, CHOU VO "Regional Open Social Institute", 305009, Kursk, 85 Mayakovsky str. (e-mail: dmitriev.svyatos@yandex.ru)

Erin Maxim Anatolyevich, student of the Regional Open Social Institute, Mayakovsky str., 85, Kursk, 305009 (e-mail: maks.erin.2003@mail.ru)

УДК 316.628:796-053.67-055.2

ОСОБЕННОСТИ МОТИВАЦИИ ЗАНЯТИЙ МАСКУЛИННЫМИ ВИДАМИ СПОРТА У ДЕВУШЕК С РАЗЛИЧНОЙ ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЬЮ

*Сильченко Ирина Владимировна, к. псих. н., доцент
Владынцева Анастасия Сергеевна, магистрант
Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины, г. Гомель,
Республика Беларусь*

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к изучению мотивации и гендерных аспектов спортсменов. Приводятся данные эмпирического исследования особенностей мотивации и гендера девушек занимающихся футболом.

Ключевые слова: мотив, мотивация, гендер, маскулинный тип, феминный тип, андрогинный тип, спорт.

FEATURES OF MOTIVATION FOR MASCULINE SPORTS AMONG GIRLS WITH DIFFERENT GENDER IDENTITIES

Silchenko I.V., Vladymtseva A.S.

Annotation. The article discusses modern approaches to the study of motivation and gender aspects of athletes. The data of an empirical study of the features of motivation and gender are presented.

Keywords: motive, motivation, gender, masculine type, feminine type, androgynous type, sport.

Актуальность проблемы обусловлена недостаточностью исследований по данной проблеме. Занятие спортом, оказывает влияние на развитие как физических, так и эмоционально-волевых качеств учащихся, воспитание культурных и духовных ценностей и разумного использования их свободного времени. Мотивация имеет высокую значимость в любой деятельности человека, особенно она необходима в спорте, где в очень сжатые сроки требуется достичь хорошего результата в ситуации жесткой конкуренции с другими спортсменами и спортивными командами. От ее зависит успешность спортсмена на соревнованиях. На исследования в гендерной психологии спорта, оказывают большое влияние такие понятия как мотивация и спортивная социализация. В социуме очень сильно укрепился стереотип, что футбол является исключительно мужским видом спорта, но на протяжении последних лет существует устойчивая тенденция к росту числа девушек, которые занимаются футболом. Это связано с тем, что футбол пользуется большой репутацией и доступен каждому, и большую роль на формирование психологического пола оказывают средства массовой информации, тем самым, навязывая нам определенные гендерные стереотипы в спорте, но, несмотря на это, в настоящее время, девушки освоили большое количество «мужских» видов спорта, тем самым девушки хотят перестроить традиционные стереотипы о том, что спорт – это территория мужчин.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Изучение особенностей мотивации и гендера девушек занимающихся футболом посвящены работы А.Ц. Пуни, Г.М. Гагаева, С.Ч. Геллерштейн, А.А. Лалаян, В.Г. Норакидзе, О. А. Черникова, О.В. Дашкевич, Е.А. Калинин, Р.А. Пилоян, В.М. Писаренко, А.В. Родионов, О.А. Сиротин И.П., Волков, Г.Д. Горбунов, Т.Т. Джамгаров, Ю.Я. Киселев, А.Н. Николаев, В.К. Сафонов, Н.Б. Стамбулова и Ю.Л. Ханин, А.С. Дамадаева, Н.С. Цикунова, Т.В. Артамонова и др.

Целью исследования выявить особенности мотивации занятий маскулинными видами спорта у девушек с различной гендерной идентичностью.

Основное содержание. На сегодняшний день достаточно остро стоит проблема низкой мотивации спортсменов. Процесс формирования мотивации может иметь индивидуальные особенности в зависимости от преобладающих свойств личности. Между личностью и мотивацией имеется обоюдная связь: личность влияет на особенности мотивации и проявляется она в мотивационной сфере.

Мотивация в спорте определяется внутренними и внешними причинами. На протяжении спортивной деятельности она может изменяться [1,с. 181].

В самом начале мотивами выбора и решения заняться конкретным видом спорта могут быть: стремление к самосовершенствованию; стремление к самоутверждению, сюда можно отнести желание быть похожим на спортсменов; социальные тенденции, например, в последнее время очень модным стало заниматься спортом, наличие спортивных семейных традиции; стремление удовлетворить свои потребности.

По преобладающим мотивам выделяют две группы спортсменов – коллективисты и индивидуалисты. У коллективистов в большей мере преобладают социальные и моральные мотивы. Они характеризуются осознанностью общественной значимости в спортивной деятельности. Коллективисты ставят перед собой высокие и престижные цели, они полностью увлечены занятиями спортом. У индивидуалистов преобладают мотивы самоутверждения и они характеризуются тем, что хотят получить оценку за свои спортивные результаты. Если сравнивать коллективистов и индивидуалистов, то коллективисты лучше выступают в командных играх, а индивидуалисты наоборот – в индивидуальных соревнованиях.

Было доказано, что те спортсмены, у которых присутствует спортивно-деловой мотив гораздо больше увлечены занятиями спортом, а спортсмены у которых преобладает личностно-престижный мотив, чрезмерно заинтересованы в оценке своих результатах.

Наиболее частым мотивом в спорте является мотив достижения успеха. Вместе с ним для спортсменов присущ и мотив избегания неудачи. Чем более высокого класса спортсмен, тем более преобладает мотив достижения успеха, это связано с тем, что он хочет добиться успеха и поставленной цели в данном виде спортивной деятельности.

Для всех мотивов характерна устойчивость и сила, именно эти составляющие интересуют тренера и спортивных психологов, так как от степени их выраженности зависит успешность деятельности спортсмена.

В проведенных исследованиях отмечается то, что эффективность любой деятельности будет выше, если станет преобладать в большей степени сила мотива, но при сильно большом желании продемонстрировать значительные результаты это может обернуться в обратную сторону и именно поэтому при мотивировании спортсмена следует учитывать закон Йеркса-Додсона, который заключается в том, что чем сильнее мотивация, тем выше кривая исполнения.

В социуме очень сильно укрепился стереотип, что футбол является исключительно мужским видом спорта, но на протяжении последних лет существует устойчивая тенденция к росту числа девушек, которые занимаются футболом. Это связано с тем, что футбол пользуется большой популярностью и доступен каждому.

В зарубежной психологии спорта изучение гендерных аспектов спортсменов достаточно давно стало популярным направлением. Изучается не только половой диморфизм, но и как влияет спорт на создание половой идентификации и сексуальной ориентации, в чем заключаются особенности женской и мужской спортивной профессии, особенности женских, мужских и смешанных команд [2, с.40].

В последние годы наибольшей популярностью пользуется андрогинная теория спорта. Она заключается, в том, что спорт подталкивает проявлять общие как для мужчин, так и для женщин качества. Эта теория уравнивает их в правах и настаивает, на том, что спортсмен не имеет пола, поэтому можно говорить о том, что спорт способствует дисбалансу традиционного процесса гендерной дифференциации субъекта [3, с.181].

Е. Джероном было обнаружено, что спортсменки, которые занимаются плаванием, волейболом, футболом или гандболом, выделяются такими качествами, как малоимпульсивность, нераздражительные и хорошо приспособляются к нормативным поведенческим установкам. У девочек, в ходе занятий спортом, начинают проявляться такие качества как, лидерство, агрессивность и целеустремленность в ходе достижения лучших результатов. Иначе говоря, за счет спорта, женщины становятся целеустремленными, уверенными и собранными, но в некоторых случаях, спорт может привести и к образованию негативных качеств характера: агрессивность, жестокость.

Психологический пол имеет большое значение в спорте. Многие исследователи утверждают, что девушки, которые занимаются спортом, имеют ярко выраженный маскулинный тип.

Также в гендерной дифференциации большое место отводится спортивной специализации. Т.В. Артамонова выявила, что у женщин маскулинность проявляется только в тех видах спорта, где ведется конкуренция с противником, а также очень завышенные требования к подготовке, но например, в беге на средние дистанции, гендерные характеристики спортсменок и спортсменов совпадают. Наибольшая маскулинность у девушек

наблюдается в таких видах спорта как: баскетбол, прыжки с шестом и многоборье, а среди мужчин – гребля на байдарках, легкоатлетическое многоборье. К феминности склонны девушки, которые занимаются плаванием, гимнастикой, фигурным катанием и прыжками в высоту.

Очень важным считается вопрос, как появляется у спортсменок мужские черты характера, т.е. какова причина маскулинности спортсменок.

В исследованиях Н.С. Цикуновой отмечается, что в процессе занятий, определенным видом спорта, происходит усиление какого-либо типа психологического пола, а в процессе занятий феминным видом спорта усиливается андрогинный тип личности. Таким образом, по результатам этого исследования можно говорить о том, что в процессе занятий «мужским» видом спорта происходит усиление маскулинного типа не зависимо от пола, а занятия «женским» видом спорта способствует у спортсменок преобладанию женственности, поэтому нарушения в формировании гендера обнаружены только у девушек, которые занимаются маскулинным видом спорта [4, с. 152].

С целью выявить особенности мотивации занятий маскулинными видами спорта у девушек с различной гендерной идентичностью нами было проведено исследование на базе СДЮШОР №8. В исследовании приняли участие 62 девушки, которые занимаются футболом. Использовались следующие диагностические методики: «Опросник мотивов занятий спортом А.В. Шаболтаса» и «Диагностический опросник психологического пола С. Бем».

В результате полученных данных, можно сделать вывод о том, что ярко-выраженными, преобладающими мотивами у девушек, которые занимаются футболом, являются такие мотивы как:

1) Мотив достижения успеха в спорте (25,08%) – показывает стремление к достижению успеха, и улучшению личных спортивных результатов. Проявляется этот мотив в упорстве, настойчивости, целеустремленности, стремление добиться своего, ответственности к тренировкам. Выраженность мотива достижения успеха в спорте у футболисток может быть обусловлена стремлением спортсменок добиться авторитета в данном виде спорта. Все спортивные достижения связаны с этим мотивом. У спортсменок-профессионалов, занимающихся футболом, имеются точно поставленные цели. Они стремятся достичь высоких результатов и утвердиться в роли лидера, обладают хорошо развитым чувством долга и ответственности перед тренером.

2) Социально-моральный мотив (24,2%) – показывает стремление к успеху своей команды, ради которого надо тренироваться, иметь хороший контакт с партнерами, тренером. Выраженность социально-морального мотива – это внутреннее побуждение личности к нравственному поступку.

3) Гражданско-патриотический мотив (14,5%) – показывает стремление к спортивному совершенствованию для успешного выступления на соревнованиях, для поддержания престижа коллектива, города, страны. Мотив формирует у девушек чувство патриотизма, готовность к выполнению

гражданского долга, конституционных обязанностей, побуждает чувство гордости к малой родине, тем местам, где они живут, учатся.

4) Мотив физического самоутверждения (11,3%) – показывает стремление к физическому развитию, становлению характера. Мотив физического самоутверждения является достаточно действенным побудительным фактором, который тренеры пытаются актуализировать у своих спортсменов, усиливая мотивацию к деятельности.

На самом низком уровне по значимости находятся такие мотивы как: мотив эмоционального удовольствия, социально-эмоциональный мотив и рационально-волевой (рекреационный) мотив. Т.е., для спортсменок-профессионалов, занимающихся футболом, не является главным в спортивной деятельности: радость от физических усилий, стремление к спортивным событиям ввиду их высокой эмоциональности, неформальности общения и т.д.

Для диагностики гендерного пола у девушек, которые занимаются футболом, был использован «Опросник психологического пола С. Бем».

На основе полученных данных можно сделать вывод о том, что у девушек, которые занимаются футболом, преобладает маскулинный тип, который составляет 59,7%, традиционно его относят к типично мужским чертам. Он выражается в напористости, доминантности, агрессивности, склонности к риску, самостоятельности, уверенности в себе и др. Люди с таким гендером непоколебимы, уверены в себе, целеустремленные, любят командовать, доминантны, уравновешенны и решительны.

Фемининный тип характерен для 30,6% нашей выборки. Такой тип гендера выражает типично женские черты: уступчивость, мягкость, чувствительность, застенчивость, нежность, сердечность, способность к сочувствию, сопереживанию и др.

Слабо выражен андрогинный тип, он равняется 9,7%. Он проявляется в демонстрации человеком одновременно женских и мужских особенностей.

Для определения наличия или отсутствия особенностей мотивации занятий маскулинными видами спорта у девушек с различной гендерной идентичностью был использован статистический критерий Манна – Уитни. Т.о., критерий Манна–Уитни позволяет выявлять различия в значении параметра между выборками.

Проанализировав данные можно говорить, что:

Маскулинному типу гендера, наиболее характерен мотив достижения успеха (коэффициент $U_{ЭМП} = 624$), т.е. в процессе занятий спортом у девушек маскулинного типа гендера, выражен этот мотив, который помогает им быть более целеустремленными в своей деятельности, принимать решительные действия и быть уверенными в себе. И, наоборот, такие характеристики, как активность, желание доминировать, быть лидером и т.д.

Маскулинному типу гендера характерен гражданско-патриотический мотив (коэффициент $U_{ЭМП} = 609.5$). Т.е., стремление к спортивному совершенствованию для успешного выступления на соревнованиях, для поддержания престижа коллектива, города, страны способствует

формированию маскулинного типа гендера, и, наоборот, маскулинный тип влияет на стремление к совершенствованию в спорте.

Маскулинному типу гендера характерен социально-моральный мотив (коэффициент $U_{Эмп} = 587.5$). Т.е., стремление к успеху своей команды, ради которого надо тренироваться, способствует формированию маскулинного типа гендера, и, наоборот, маскулинный тип влияет на формирование социально-морального мотива.

Выводы. На основе проведенного исследования можно заключить: что у девушек, которые занимаются футболом, лидирующим мотивом является мотив достижения успеха, который показывает стремление к достижению успеха, и улучшению личных спортивных результатов. Проявляется этот мотив в: упорстве, настойчивости в достижении своей цели, целеустремленности, стремление добиться своего, во что бы то ни стало и ответственности к тренировкам. Выраженность мотива достижения успеха в спорте у футболисток может быть обусловлена стремлением спортсменок добиться авторитета в данном виде спорт, а маскулинный тип преобладает над всеми остальными. Исходя из высоких показателей данных коэффициента Манна–Уитни и процентного соотношения, можно сказать, что в процессе занятий спортом у девушек маскулинного типа гендера, больше всего выражены такие мотивы как: социально-моральный, достижения успеха и гражданско-патриотический, которые помогают им быть более целеустремленными в своей деятельности, принимать решительные действия и быть уверенными в себе.

Исследование подтвердило, что мотив достижения успеха и избегания неудачи являются главными в спортивной деятельности. От их зависит степень показания результата спортсмена на соревнованиях.

Список литературы

1. Хрущев, С.В. Новый взгляд на старые проблемы женского спорта / С.В. Хрущев. – Текст: электронный // Научно-теоретический журнал «Теория и практика физической культуры».- 1996.- №2.- С. 181-186. – URL:<http://sportlib.info/Press/TPFK/1996N2/p56-57.htm> (дата обращения: 19.04.2022).
2. Дамадаева, А.С. Гендерные исследования в спортивной психологии /А.С. Дамадаева.- Текст: электронный // Психологический журнал. –2012. – №1 (33). – С.40– 49. – URL: https://portalus.ru/modules/sport/rus_readme.php?subaction=showfull&id=1389010653&archive=&start_from=&ucat=& (дата обращения: 19.04.2022).
3. Родоманова, С.С. Социальные проблемы гендерных отношений в спорте: учеб.пособие / С.С. Родоманова; под ред. Е.В.Утишева. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2007. – 324с.(Профессиональное образование). – ISBN0031ТТТ3 3. – Текст : непосредственный.
4. Соха, Т.М. Функциональные особенности женщин-спортсменок в аспекте полового диморфизма Текст: электронный // Научно-теоретический журнал «Теория и практика физической культуры». –2001. –№11.– С. 151-158. – URL:<http://lib.sportedu.ru/Press/TPFK/2001N11/p2-6.htm> (дата обращения: 19.04.2022).

Сильченко Ирина Владимировна

кандидат психологических наук, доцент

Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины г. Гомель, Республика Беларусь
г. Гомель, ул. Советская 102, e-mail: IrinaSilchenko07@yandex.by

Владынцева Анастасия Сергеевна

Гомельский государственный университет им. Ф.Скорины г. Гомель, Республика Беларусь
г. Гомель, ул. Советская 102, e-mail: nastya.vladymtseva.00@mail.ru

Silchenko Irina Vladimirovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Gomel State University named after F.Skariny Gomel, Republic of Belarus
Gomel, Sovetskaya str. 102, e-mail: IrinaSilchenko07@yandex.by

Vladymtseva Anastasia Sergeevna

Gomel State University named after F.Skariny Gomel, Republic of Belarus
Gomel, Sovetskaya str., 102, e-mail: nastya.vladymtseva.00@mail.ru

УДК 159.9:616.89–008

**СТИЛЬ АТРИБУЦИИ КАК ФАКТОР РИСКА
ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ЗАБОЛЕВАНИЙ**

*Сильченко Ирина Владимировна, к.п.н., доцент
Зайцева Ангелина Сергеевна, студентка 4 курса*

*УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»,
г. Гомель, Беларусь*

Аннотация. Данная работа посвящена теоретико-эмпирическому обоснованию учета стиля атрибуции как фактора риска возникновения психосоматических заболеваний. Приводятся результаты исследования характера связи атрибутивного стиля и психосоматических заболеваний у студентов

Ключевые слова: психосоматические заболевания, стиль атрибуции, пессимистический стиль атрибуции, оптимистический стиль атрибуции

ATTRIBUTION STYLE AS A RISK FACTOR FOR PSYCHOSOMATIC DISEASES

Silchenko I.V., Zaytseva A.S.

Annotation. This work is devoted to the theoretical and empirical substantiation of the attribution style as a risk factor for the occurrence of psychosomatic diseases. The results of the study of the nature of the relationship between attributive style and psychosomatic diseases in students are presented

Keywords: psychosomatic diseases, attribution style, pessimistic attribution style, optimistic attribution style

Актуальность проблемы. Сегодня число больных психосоматическими заболеваниями, среди которых большинство лиц молодого и трудоспособного возраста с высоким процентом инвалидизации, стремительно растет. Возрастающая значимость данной проблемы требует многостороннего исследования этиологических факторов с целью научного обоснования,

своевременной диагностики и лечения больных с выраженной симптоматикой.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Не так давно в зарубежной и отечественной психологии стали активно подвергаться исследованию различные личностные характеристики, среди которых важное место занимает атрибутивный стиль во взаимосвязи с психологическим и физическим благополучием личности.

Отслеживая состояние здоровья студентов на протяжении года, К. Петерсон выявил, что молодые люди, объясняющие неблагоприятные события интернальными, глобальными и стабильными причинами страдали инфекционными заболеваниями в два раза чаще, чем те, которые приписывали возникшим неприятностям экстернальный, конкретный и временный характер [1].

Благодаря исследованиям М. Селигмана и его единомышленников (Abramson, Metalsky, Alloy, 1989; Nolen-Hoeksema, Girgus, Seligman, 1992; Seligman, Nolen-Hoeksema, 1987; Peterson, Bossio, 1991) было выявлено, что оптимистический стиль объяснения, в сравнении с пессимистическим, способствует улучшению психического и физического состояния здоровья, а также долголетию [2].

Цель исследования. Основываясь на предшествующих анализах проблемы, нами было организовано и проведено эмпирическое исследование с целью изучения характера связи стиля атрибуции и психосоматических заболеваний студентов, в котором приняло участие 87 первокурсников в возрасте от 17 до 23 лет (из них 15 юношей и 72 девушки).

Основное содержание. Для регистрации отдельных жалоб или комплекса жалоб испытуемых, а также оценки их интенсивности, мы руководствовались Гиссенским опросником соматических жалоб (Е. Брюхлер и Дж. Снер в адаптации В.А. Абабкова, С.М. Бабина, Г.Л. Исуроной и др.) [3].

Исследование показало, что выраженные соматические симптомы присутствуют у 20 респондентов (23%). Среди них преобладают жалобы, непосредственно связанные с болями в различных частях тела или ревматическим фактором (38%), общая интенсивность которых является свидетельством о склонности к ипохондрии и тревожности (54%).

Для диагностики степени выраженности у студентов оптимизма и пессимизма был применен Тест атрибутивных стилей (Л. М. Рудина) [4].

Оказалось, что подавляющее большинство студенческой молодежи, испытывающее физические недомогания, руководствуется пессимистическим стилем атрибуции (59%), приписывая неблагоприятным жизненным событиям стабильные, широкие и внутренние причины, а благоприятным – временные, случайные и внешние обстоятельства. 40% из них балансируют между умеренной надеждой на лучший исход (20%) и умеренной безнадежностью (35%), и только 5% чувствуют себя абсолютно беспомощными перед лицом жизненных испытаний.

Процентное соотношение психосоматических заболеваний и пессимистического стиля атрибуции среди студентов с физическими

недомоганиями составило 95 %, что свидетельствует о наличии между этими феноменами связи, силу и направление которой удалось определить с помощью коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена.

В ходе исследования удалось обнаружить, что между болями в различных частях тела и шкалой «время неудач» корреляционная взаимосвязь не выявлена ($r = 0,085$, $p \leq 0,432$), однако удалось обнаружить достоверную обратно пропорциональную взаимосвязь между ревматическим фактором и шкалой «время успеха» с коэффициентом корреляции $r = -0,290$, при $p \leq 0,006$.

Респонденты, которые без преувеличения убеждены в постоянстве благоприятных событий, меньше всего испытывают физические недомогания алгического или спастического характера. Высокие же значения будут свидетельствовать об отсутствии веры в их стабильность.

Ревматический фактор также не проявил себя во взаимосвязи с такими параметрами атрибутивного стиля как «широта неудачи» ($r = -0,037$, $p \leq 0,734$), «широта удачи» ($r = -0,056$, $p \leq 0,610$), «Я – неудача» ($r = 0,181$, $p \leq 0,093$) и «итог по неблагоприятным событиям» ($r = 0,100$, $p \leq 0,355$).

Тем не менее, была определена надежная отрицательная взаимосвязь между болями в различных частях тела и шкалами «Я – успешность» ($r = -0,207$, $p \leq 0,055$) и «итог по благоприятным событиям» ($r = -0,235$, $p \leq 0,028$). Из этого следует, что студенты, объясняющие позитивные события постоянными, универсальными и внутренними причинами, в большинстве своем не испытывают жалоб, имеющие ревматическую обусловленность.

Выводы. Теоретическое и эмпирическое исследование характера связи стиля атрибуции и психосоматических заболеваний студентов показали, что пессимистический стиль объяснения является фактором риска для психического и физического здоровья, в то время как оптимистический стиль выступает предиктором субъективного ощущения счастья и личностного благополучия. Это может выступать одной из существенных психолого-педагогических проблем, заслуживающей особого внимания.

Список литературы

1. Гордеева, Т.О. Психология мотивации достижения: учебное пособие / Т.О. Гордеева. – М.: Смысл; Академия, 2006. – 336 с. – ISBN 5-89357-204. – Текст: непосредственный.
2. Селигман, М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия / Мартин Селигман; пер. с англ. Е. Межевич, С. Филина. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 440 с. – Текст: непосредственный.
3. Карвасарский, Б.Д. Клиническая психология: учебник для вузов. – 4-е изд. / Б.Д. Карвасарский. – СПб.: Питер, 2004. – 553 с. – ISBN 978-5-4461-1206-7. – Текст: непосредственный.
4. Рудина, Л.М. Тест на оптимизм: Метод определения атрибутивных стилей / Л.М. Рудина. Под ред. В.М. Русалова. – М.: Наука, 2002. – 24 с. – Текст: непосредственный.

Сильченко Ирина Владимировна

кандидат психологических наук, доцент

УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», г. Гомель, Беларусь
г. Гомель, ул. Советская, 102, e-mail: irinasilchenko07@yandex.by

Зайцева Ангелина Сергеевна

УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», г. Гомель, Беларусь
г. Гомель, ул. Советская, 102, e-mail:angelinka_zajceva@inbox.ru

Silchenko Irina Vladimirovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
Educational institution «Gomel State University named after FrancyskSkaryna», Gomel, Belarus
Gomel, st.Sovetskaya, 102, e-mail: irinasilchenko07@yandex.by

Zaytseva Angelina Sergeevna

Educational institution «Gomel State University named after FrancyskSkaryna», Gomel, Belarus
Gomel, st.Sovetskaya, 102, e-mail:angelinka_zajceva@inbox.ru
ISBN 5-89357-204-1

УДК 316.622:316.627

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЯ

*Сильченко Ирина Владимировна, к. пс. н., доцент
Купрацевич Мария Анатольевна, студентка 3 курса
ГГУ им. Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь*

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор основных научных подходов к изучению копинг-поведения в рамках западной и отечественной психологии. Выделены перспективные направления в этой области исследований. Подчёркивается факт эффективности применения совладающего поведения в жизни личности при решении трудных задач.

Ключевые слова: копинг-поведение, совладающее поведение, проактивное совладание, стресс, посттравматический рост, межпоколенный копинг, копинг-профилактика.

THEORETICAL ASPECTS OF COPING BEHAVIOR

Silchenko I.V., Kupratsevich M.A.

Annotation. The article presents an analytical review of the main scientific approaches to the study of coping behavior within the framework of Western and domestic psychology. Promising directions in this field of research are highlighted. The fact of the effectiveness of the application of coping behavior in the life of a person when solving difficult tasks is emphasized.

Keywords: coping behavior, coping behavior, proactive coping, stress, post-traumatic growth, intergenerational coping, coping prevention.

Актуальность проблемы. Современная экономическая, политическая и идеологическая обстановка характеризуется возникновением различных условий, которые порождают новые стрессовые обстоятельства, ситуации, оказывающие существенное влияние на психологическое благополучие

человека. Эффективность преодоления трудных ситуаций и избегания их влияния на психологическое состояние личности вызывает у исследователей большой интерес к проблеме изучения методов реагирования в стрессовых ситуациях.

Одна из главных задач в психологической науке остаётся практически неизменной – это психологическое благополучие личности во всех аспектах: во взаимодействии с миром/социумом, а также с самим собой. Стресс является существенным фактором снижения продуктивности или же дисфункциональности состояния человека, но не единственным, большое значение имеет то, как человек справляется со стрессом, с трудной жизненной ситуацией – это так называемый stress-management. Следовательно, от качества преодоления стрессорных ситуаций во многом будет зависеть вектор развития личности, его социальная адаптация и психосоматическое здоровье [1, с. 7 – 8].

Копинг рассматривается как одно из центральных понятий в сфере психологии стресса и адаптации, что помогает понять сущность адаптивности или дезадаптивности человеческого поведения. Повышает в дальнейшем его устойчивость и адаптивность к дистрессам.

Психологическое предназначение копинг-поведения состоит в том, чтобы как можно лучше адаптировать человека к требованиям трудной ситуации (сложным/тяжёлым условиям среды), позволяя ему овладеть ею, ослабить или смягчить эти требования, постараться избежать или привыкнуть к ним и таким образом погасить стрессовое действие сложившейся сложной ситуации.

Копинг-поведение даёт возможность человеку справиться со стрессом/трудной жизненной ситуацией с помощью осознанных и целенаправленных действий. Эта целенаправленность проявляется в активном взаимодействии с ситуацией: её изменение и/или приспособление к ней. Данное поведение отличается своей гибкостью и пластичностью, тем самым влияя на качество жизни личности.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Не случайно, что исследовать копинг-поведение (совладающее поведение – в отечественной психологической литературе, согласно терминологии Л.И. Анцыферовой) первыми начали клинические психологи – Р.С. Лазарус, С. Фолкман, К. Олдвин и др., а в России – Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский, И.М. Никольская, Р.М. Грановская [1, с. 8].

Впервые термин «coping» (совладание, преодоление) был использован Л. Мэрфи в 1962 г. в исследовании способов преодоления детьми требований, которые выдвинуты кризисами развития. Он определил термин «копинг» (приспосабливаемость организма) как попытку создания новой ситуации в условиях, когда актуальная ситуация представляется организму опасной, угрожающей.

Копинг понимается автором как стремление индивида решить определенную проблему, которое, с одной стороны, следует понимать как врожденную манеру поведения, а с другой – приобретенную,

дифференцированную форму поведения, что означает владение собой, саморегуляция, сдержанность, склонность к чему-либо.

Затем понятие «копинг-поведение» в 1966 году было использовано авторами одной из самых известных из существующих копинг-моделей когнитивной теории стресса и копинга Р. Лазарусом и С. Фолкман. В работе «Psychological stress and the coping process» они рассматривали копинг в качестве суммы когнитивных и поведенческих усилий, которые затрачивает человек для того, чтобы ослабить влияния стресса и стрессорных ситуаций [2, с. 161].

Р. Лазарус и С. Фолкман выдвигают свою типологию стратегий преодоления, в зависимости от когнитивной оценки стрессовой ситуации и ресурсов совладания с ней. Психологическое преодоление направлено либо на решение проблемы и определено как проблемно-фокусированное – подразумевает рациональный и конструктивный подход, анализ ситуации поиск путей выхода из проблемной ситуации; либо на изменение собственных установок в отношении ситуации – личностно- или эмоционально-фокусированное – ориентация на эмоциональное реагирование в ситуации стресса, к которым относятся дистанцирование, конфронтация, самоконтроль, позитивная переоценка, бегство – избегание, принятие ответственности [2, с. 161].

Целью исследования является проведение теоретического анализа по проблеме копинг-поведения в психологической науке, выявление перспективных направлений в его развитии и эффективности применения совладающего поведения в жизни человека при решении трудных жизненных задач.

Основное содержание. В последнее десятилетие XX–начало XXI в. появилось несколько новых теоретических подходов к различным аспектам совладающего поведения.

Среди них особый интерес представляют: *модель опережающего совладания, ориентированного на будущее (проактивное совладание – Future – Oriented Proactive Coping)* – комплекс процессов, с помощью которых субъект предвосхищает либо обнаруживает возможные стрессоры, действия по преодолению осуществляет заранее, с целью *предупреждения* их влияния. Оно рассматривается как сочетание процессов саморегуляции и совладания. Ценностью опережающего совладания является ориентация на будущее, его профилактический характер.

Аспинволломи Тейлором в опережающем совладании было выделено следующие пять взаимосвязанных компонентов: а) накопление различных ресурсов, которые в последующем могут быть использованы для предупреждения или нейтрализации будущих проблемных ситуаций; б) осознание, понимание возможных стрессоров; в) оценка возможных стрессоров на начальном этапе; г) подготовительные попытки совладания; д) получение вывода и осуществление обратной связи об успешности совершенных попыток [3, с. 28–29].

Виллсом и Шифманом было предложено разделение совладающего поведения на антиципационное (предвосхищаемое, предупреждаемое) и восстановительное. Они рассматривали антиципационный копинг как средство управления событиями, которые могут произойти, как предвосхищаемый, предвидимый ответ на стрессовую ситуацию, возникновение которой ещё ожидается. Восстановительный копинг рассматривается ими как механизм, который помогает снова обрести психологическое равновесие, после произошедших негативных событий [3, с. 29].

Концепция соответствия когнитивной оценки и совладания («Appraisal-Coping Goodness of Fit»), (Conway, Terry, 1994; Park, Folkman, Bostrom, 2001) утверждает, что использование функции проблемно-ориентированного копинга является более адаптивным и эффективным в контролируемых ситуациях, при которой имеется больше возможностей к изменению текущих обстоятельств и ситуаций.

Авторы *модели посттравматического роста (model of posttraumatic growth Tedeschi, Calhoun)* направили своё внимание, прежде всего, на негативные последствия психологической проблемы. Ученые установили, что под воздействием психологической травмы, жизненных кризисов, могут возникать не только негативные последствия, но и также рост, вызванный стрессом, как результат положительных психологических личностных изменений при борьбе с травмирующими событиями. В процессе совладания с психологической травмой, ее последствиями личность не только может восстанавливаться, возвращаться к исходному уровню своего функционирования, который существовал до травмы, но и использовать новую возникшую ситуацию как возможность для дальнейшего индивидуального развития [3, с. 25 – 30].

Таким образом, человек стремится заранее повысить свою устойчивость к стрессам, что может позволить ему снизить вероятность возникновения стрессорной ситуации или уменьшить тяжесть возможных последствий в результате его возникновения.

В России в результате практической востребованности интерес к проблеме совладающего поведения (coping behavior) появился значительно позже – в 90-е годы XX века, однако, сопряженные с ним явления изучались и ранее, к примеру, «стрессоустойчивость» (Б.М. Теплов, К.К. Платонов, Л.И. Уманский); «система регуляции стресса» (В.А. Бодров), а также некоторые составляющие «субсиндрома стресса» (Л.А. Китаев-Смык), «типы переживания» (Ф.Е. Василюк).

В отечественной психологии прочно закрепилось понятие «совладание», что означает справиться, одолеть. В своих исследованиях российские учёные опирались на теорию стресса и совладания Р. Лазаруса. Первые исследования в России по совладающему поведению подростков с аддиктивным поведением, зависимых, воспитывающихся вне семьи здоровых взрослых – Н.А. Сирота, 1994, и больных наркоманией – В.М. Ялтонский, 1995, дали начало быстрому развитию данного направления применительно к лицам с нарушениями

социальной адаптации – Л.И. Вассерман, 2003, а также к здоровому контингенту.

Однако исследование совладающего поведения в России имело определённые трудности, связанные с отсутствием адекватных инструментов измерения стратегий и ресурсов копинга. Лишь только в начале XXI века благодаря группе костромских учёных-психологов во главе с Т. Л. Крюковой была проведена объёмная работа по адаптации зарубежных методик диагностики совладающего поведения, что является значимым достижением в отечественной науке [1, с. 7].

Опросники способов совладания (Ways of Coping Questionnaire, Folkman, Lazarus, 1988), «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях – КПСС» (Coping inventory for Stressful Situations, Н. Эндлер и Д. Паркер), «Шкала совладающего поведения подростков» (Adolescent Coping Scale – ACS) адаптированы Т.Л. Крюковой. В.М. Ялтонским и Н.А. Сиротой адаптированы опросник «Копинг-стратегии школьного возраста» (Ryan-Wenger) и «Индикатор копинг-стратегий преодоления стресса» (the Coping Strategy Indicator) Д. Амирхана. Бернский опросник «Способы преодоления критических ситуаций» – методика Э. Хайма (Heim, 1988) адаптирован в НИПНИ им. В. М. Бехтерева (1998, 2005). Н.Е. Водопьяновой, Е.С. Старченковой (2001) адаптирован опросник «Модели преодолевающего поведения» («Strategic Approach to Coping Scale-SACS», Hobfoll et al.).

Благодаря теоретическим разработкам многих отечественных исследователей – клинических психологов и психологов других специальностей, педагогов, психиатров, наркологов (Ф.Е. Василюк, 1984; Н.А. Сирота, 1994; В.М. Ялтонский, 1995; Л.И. Анцыферова, 1994; В.А. Бодров, 1995, 2006; С.К. Натрова-Бочавер, 1997, 2005; Б.Д. Карвасарский, 1999; Л.И. Вассерман и др., 2003; Е.В. Куфтяк, 2004; Т.Л. Крюкова, 2005; Е.А. Сергиенко, 2007 и др.) был отмечен интенсивный рост исследований по психологии совладающего поведения в рамках социальной психологии, психологии развития, акмеологии [1, с. 24].

Важным аспектом исследования данного феномена является проблема факторов, которые детерминируют совладающее поведение. К ним относят: динамические (ситуативные), диспозиционные (личностные), регулятивные (регулирующие, представляющие самостоятельную основу для управления своим состоянием, социокультурные, социально-психологические факторы и т. д.

Т.Л. Крюкова рассматривает совладающее поведение в контексте психологии субъекта, что подразумевает под собой разновидность социального поведения, направленного на изменение, преобразование (если ситуация поддаётся контролю) или же на приспособление к ней (в случае обратного – ситуация не поддается контролю), устранение проблемной ситуации, благоприятный исход ее решения [1, с. 55].

Механизмы совладания используются человеком сознательно и целенаправленно, в результате, совладающее поведение, согласно

Т.Л. Крюковой, относится к факторам активности человека, называя его дескриптором/вектором субъекта и поведением субъекта.

Совладающее поведение Т.Л. Крюкова, Е.А. Сергиенко и А.Л. Журавлёв определяют как позволяющее человеку с помощью осознанных действий способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией. Это проявление сознательного и целенаправленного поведения, которое направлено на активное взаимодействие с ситуацией: её изменение или приспособление к ней [1, с. 57].

Овладение данным видом поведения обеспечивает психосоматическое здоровье и благополучие личности в целом. В итоге человек не только осознанно регулирует свои усилия, направленные на преобразование ситуации, но и осознаёт, за счет чего достигается необходимый эффект совладания: происходит минимизация негативных воздействий и восстановление его активности как личности.

Так, авторы рассматривают совладающее поведение с точки зрения личностного развития, ресурсов адаптации и благополучия развития человека.

Значительное число работ направлено на изучение межпоколенных трансляций и системной семейной детерминации становления и реализации совладания, семейных детерминант копинга.

М.В. Сапоровская рассматривает межпоколенный копинг как попытку интеграции двух направлений: психологии стресса и совладающего поведения, а также психологии межпоколенных отношений в семье. Она изучала влияние механизма трансгенерации (воспроизводства) и преемственности семейной системы на различные виды совладающего поведения у членов семьи [4, с. 201].

В исследованиях Е.В. Куфтяк подчеркнута важность семейного взаимодействия. В качестве ключевых факторов, согласно её модели развития совладающего поведения, выделяются следующие: типология и феноменология привязанности к значимым взрослым; система личностных отношений с другими людьми, индивидуально-психологические особенности (проявляются в взаимоотношениях с внешним миром); основные параметры семьи, включающие стереотипы взаимодействия, семейные мифы, устои и т.д.; особенности детско-родительских отношений; актуальные модели совладающего поведения родителей [5, с. 161 – 169].

Соответственно, внутренняя динамика поведения действует в комплексе с внешним окружением; совладающее поведение является результатом составляющих элементов всей семейной системы. Так, данное поведение можно рассматривать в качестве механизма поддержания или неподдержания, и/или порождения целостности. Поддержание – сохранение и/или восстановление «динамического равновесия» семейной целостности реализуется с помощью механизмов, направленных на адаптацию семьи к новым изменившимся условиям ее жизнедеятельности и защищающих семейную целостность от ее нарушения [5, с. 161 – 169].

По сей день в психологической науке существуют некоторые трудности, связанные с полным объяснением копинг-поведения, несмотря на его исследование и изучение. Прежде всего исследователей, в том числе современных, интересуют вопросы, связанные с эффективностью и продолжительностью действия копинга, а также не исключается роль самой личности в данном процессе – это является второй, не менее важной проблемой в отечественной психологии.

Человек, преодолевающий трудность должен быть уверен в собственной эффективности совладания, её стабильности, которая может включать в себя уверенность в том, что личность успешно справлялась с подобными проблемами в прошлом, а особенно может справиться в будущем, проявляя гибкость мышления и целенаправленность действий.

К факторам эффективности совладающего поведения относят: повышение адаптивных возможностей, возникающее ощущение компетентности, снижение чувства уязвимости к жизненным трудностям, гибкое и адекватное реагирование на изменяющиеся обстоятельства и т.д. [3, с. 38 – 39].

Однако на определение эффективности копинг-поведения оказывают влияние различного рода причины, к которым относят: выбранные копинг-стратегии, вид трудной ситуации, внутренний ресурс человека, сама цель преодоления, мотивация и т.д.

Так, на эффективность совладающего поведения оказывают влияние как удачно выбранные стратегии, так и индивидуальные качества (ресурсы) личности.

В.М. Ялтонский и Н.А. Сирота предложили понятие копинг-профилактики в качестве нового направления профилактики заболеваний, основанного на развитии, формировании совладающего поведения человека со стрессом, преодолевающего жизненные проблемы. Копинг-профилактика стала рассматриваться в качестве научной основы для создания и дальнейшего внедрения в медицинскую практику первичной, вторичной и третичной программ копинг-профилактики: программ предотвращения злоупотребления наркотиками и другими психоактивными веществами, заражения ВИЧ/СПИДом для разных возрастных групп школьников, а также контингента риска, формирования здорового жизненного стиля; программ развития навыков копинг-поведения врачей и учителей, когнитивно-поведенческого тренинга профилактики рецидивов зависимости от алкоголя, наркотиков, успешно внедренных в деятельность школ и других образовательных и лечебных учреждений на территории России [6, с. 5].

Выводы. На основе проведенного теоретического исследования можно заключить, что совладающее поведение – это особый вид социального поведения человека, которое направлено на обеспечение или же разрушение его здоровья и благополучия. Копинг рассматривается учёными-исследователями как постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие способы преодоления специфических внешних и внутренних требований,

которые оцениваются личностью как значительные или превосходящие его возможности.

В настоящее время специалисты различных отраслей и научных направлений психологической науки вовлечены в разработку фундаментальных и прикладных проблем психологии совладающего поведения как междисциплинарной области, которая изучает явления регуляции и саморегуляции поведения человека, а также его личностное развитие, благополучие, здоровье, ресурсы и продуктивность. Ценностью данного научного направления являются его разработки, тесно связанные с практикой оказания психологической помощи людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию.

Таким образом, специфика совладания со стрессом, факторы, влияющие на выбор копинг-стратегий и их эффективность, психологическая помощь – всё это является одним из перспективных направлений современных психологических исследований.

Список литературы

1. Журавлёв, А.Л. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / А.Л. Журавлёв, Т.Л. Крюкова, Е.А. Сергеенко ; М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2008. – 474 с. – (Интеграция академической и университетской психологии). – ISBN 978-5-9270-0141-5. – Текст: непосредственный.
2. Хачатурова, М.Р. Совладающий репертуар личности: обзор зарубежных исследований / М.Р. Хачатурова. – Текст: непосредственный // Психологический журнал. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Москва, 2013. – Т.10. – № 3. – С. 160-169.
3. Ялтонский, В.М. Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / В.М. Ялтонский; под ред. А.Л. Журавлёва, Т.Л. Крюковой, Е.А. Сергиенко; М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2008. – С. 21-49. – (Интеграция академической и университетской психологии). – ISBN 978-5-9270-0141-5. – Текст: непосредственный.
4. Сапоровская, М.В. Межпоколенный копинг: социально-психологические механизмы и групповые эффекты : специальность «19.00.05. Социальная психология» : диссертация на соискание доктора психологических наук / М.В. Сапоровская; Костромской государственный университет, Кострома, Россия; 2016. – Т. 9. – № 49. – с. 3. – eISSN:2075-7999. – URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения : 28.12.2021). – Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU. – Текст : электронный.
5. Куфтяк, Е.В. Психология семейного совладания : специальность «19.00.13 Психология развития, акмеология» : на правах рукописи диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук / Е.В. Куфтяк; Костромской государственный университет им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2011. – 477 с. – Текст: непосредственный.

Сильченко Ирина Владимировна

кандидат психологических наук, доцент
ГГУ им. Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь
г. Гомель, ул. Советская, 102, e-mail:shkolnaya7@tut.by

Купрацевич Мария Анатольевна

ГГУ им. Франциска Скорины, г. Гомель, Беларусь
г. Гомель, ул. Советская, 102, e-mail:shkolnaya7@tut.by

Silchenko Irina Vladimirovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor
GSU im. Franziska Skaryna, Gomel, Belarus,
Gomel, Sovetskaya str., 102, e-mail: shklnaya7@tut.by

Kupratsevich Maria Anatolyevna

GSU im. Franziska Skaryna, Gomel, Belarus,
Gomel, Sovetskaya str., 102, e-mail: shklnaya7@tut.by

УДК 159. 923. 2: 316. 66

**СОСТОЯНИЕ БЕЗНАДЕЖНОСТИ И СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ ПО ЗРЕНИЮ**

*Сильченко Ирина Владимировна, к. психол. н., доцент,
Николайчик Евгений Юрьевич, студент 5 курса
УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»,
г. Гомель, Беларусь*

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования состояния безнадёжности и социальной-психологической адаптации у лиц с инвалидностью по зрению, выявлена обратная взаимосвязь между уровнем безнадёжности и показателями социально-психологической адаптации.

Ключевые слова: инвалиды по зрению, безнадёжность, социально-психологическая адаптация, принятие себя и других, эмоциональный комфорт, интернальность.

**THE STATE OF HOPELESSNESS AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL
ADAPTATION OF THE VISUALLY IMPAIRED**

Silchenko I.V., Nikolaychik E. Y.

Abstract. The results of an empirical study of the state of hopelessness and social and psychological adaptation in persons with visual disabilities are presented, an inverse relationship between the level of hopelessness and indicators of socio-psychological adaptation is revealed.

Keywords: visually impaired, hopelessness, socio-psychological adaptation, acceptance of oneself and others, emotional comfort, internality.

Актуальность проблемы.

В современном обществе, как отмечается многими исследователями, инвалидность воспринимается как приговор к одиночеству, жестокому или безразличному отношению со стороны здоровых его членов [1, с. 162]. Около 80% граждан Республики Беларусь, которым по состоянию здоровья определена инвалидность, являются неработоспособными, 14% людей с инвалидностью не могут трудоустроиться самостоятельно, оплата труда у них ниже, чем у здоровых работников [2, с. 78]. Инвалидность ставит перед человеком много проблем и в социально-психологическом плане. Глубокое нарушение зрения, врожденное или приобретенное, по мнению И.П. Волковой,

В.З. Кантор, влечет за собой ряд негативных изменений в эмоциональной сфере: негативные психоэмоциональные состояния (депрессивные настроения, стрессы и др.), переживание безнадежности, являются существенным препятствием в плане социально-психологической адаптации лиц с нарушением зрения [3, с. 82].

Между тем в современной специальной психологии ощущается дефицит исследований, предметом которых выступали бы особенности социально-психологической адаптации и безнадежности инвалидов по зрению. На восполнение данного пробела и было направлено наше исследование.

Социально-психологическая адаптация трактуется как взаимодействие личности и социальной среды, способствующее оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы. В ходе социально-психологической адаптации реализуются потребности, интересы и стремления личности, раскрывается и развивается ее индивидуальность [4, с. 202].

Результатом социально-психологической адаптации личности является сформированность социальных качеств, поведения и деятельности, принятых в обществе. Высокий уровень социально-психологической адаптации способствует гармоничному развитию личности, низкий уровень ведет к негативным последствиям, т.е. стрессу [5, с. 13].

Цель исследования: выявить особенности состояния безнадежности и социально-психологической адаптации у лиц с нарушениями зрения.

Для выявления специфики социально-психологической адаптации лиц с инвалидностью на базе Белорусского товарищества инвалидов по зрению «ОАО БелГИЗ г. Гомеля» нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 60 человек в возрасте от 18 до 35 лет, из них 30 испытуемых с инвалидностью (по зрению) и 30 респондентов без нарушений здоровья. Параметры социально-психологической адаптации получены с помощью методики диагностики социально-психологической адаптации Роджерса-Даймонда (в адаптации А.К. Осницкого). Уровень безнадежности измерялся Шкалой безнадежности А. Бека. Достоверность различий определялась с помощью U-критерия Манна-Уитни. Для выявления характера взаимосвязи безнадежности и социальной-психологической адаптации у инвалидов по зрению использовался коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Полученные результаты показывают, что низкий уровень адаптивности имеют 60% респондентов с инвалидностью и 14% людей без нарушения здоровья. Нормальный уровень адаптивности выявлен у 33% людей с инвалидностью и у 63% людей без нарушения здоровья. Высокий уровень социально-психологической адаптации зафиксирован у 7% испытуемых с инвалидностью и у 23% – без нарушения здоровья.

С помощью U-критерия Манна-Уитни доказана статистическая значимость различий в выраженности социально-психологической адаптации между представителями двух групп – с инвалидностью и без нарушения

здоровья ($U_{\text{эмп}} = 408 < 1010$ при $p \leq 0,05$ и $U_{\text{эмп}} = 408 < 912$ при $p \leq 0,01$), т.е. инвалиды хуже адаптированы, чем здоровые люди ($p \leq 0,01$).

Достоверные различия обнаружены между двумя выборками по параметру «принятие себя» ($U_{\text{эмп}} = 441 < 1010$, при $p \leq 0,05$ и $U_{\text{эмп}} = 441 < 912$ при $p \leq 0,01$). Респонденты с нарушениями зрения воспринимают себя как лишенных привлекательности и индивидуальности, сомневаются в том, что могут нравиться лицам противоположного пола, недооценивают себя.

Значимо различаются показатели у представителей двух групп и по параметру «принятие других» ($U_{\text{эмп}} = 392 < 1010$ при $p \leq 0,05$; $U_{\text{эмп}} = 392 < 912$ при $p \leq 0,01$), т.е. выраженность притяжения других у людей с инвалидностью ниже, чем у людей без нарушения здоровья (при $p \leq 0,01$). При взаимодействии с другими они сдержанны, замкнуты, держатся от всех чуть в стороне. Их настораживает незаслуженное доброжелательное отношения окружающих.

По уровню «эмоционального комфорта» категория людей с инвалидностью также достоверно отличается от здоровых испытуемых ($U_{\text{эмп}} = 521,5 < 1010$ при $p \leq 0,05$; $U_{\text{эмп}} = 521,5 < 912$ при $p \leq 0,01$). т.е. для них характерны повышенная тревожность, напряженность, неуверенность в себе, вялость, не способность собраться, взять себя в руки, организовать себя.

Статистически значимые различия между респондентами с инвалидностью и здоровыми испытуемыми выявлены по локусу контроля ($U_{\text{эмп}} = 432 < 1010$ при $p \leq 0,05$; $U_{\text{эмп}} = 432 < 912$ при $p \leq 0,01$), т.е. выраженность внутреннего локуса контроля у людей с инвалидностью ниже, чем у людей без нарушения здоровья (при $p \leq 0,01$). Они перекладывают ответственность за собственную жизнь на обстоятельства, окружающих; чувствуют некоторую беспомощность, нуждаются в ком-то, кто был бы рядом; испытывают трудности в принятии решения, а после его принятия сомневаются в его правильности; чувствуют, что не в силах изменить что-то в своей жизни.

Статистически значимых различий по шкалам «стремление к доминированию» и «эскапизм» между людьми с инвалидностью и без нарушения здоровья не выявлено.

Сопоставление уровня безнадежности у лиц с нарушениями зрения и здоровых испытуемых показал, что безнадежность отсутствует у 20% лиц с нарушением зрения и у 53% – без нарушения зрения. Тяжелая степень безнадежности обнаружена у 27% лиц с нарушением зрения и только у 3% здоровых испытуемых. Выявлены статистически значимые различия в уровнях безнадежности между лицами с нарушением зрения и лицами без нарушения зрения ($U_{\text{эмп}} = 612 < 1010$ при $p \leq 0,05$ и $U_{\text{эмп}} = 612 < 912$ при $p \leq 0,01$).

В ходе исследования нам удалось выявить следующие виды взаимосвязей:

– обратная взаимосвязь между адаптивностью и уровнем безнадежности ($r_s = -0,492 >$ при $p \leq 0,01$). Наличие данной взаимосвязи говорит, что чем выше уровень адаптивности, тем ниже уровень безнадежности у лиц с нарушением зрения, и наоборот, чем ниже уровень адаптивности, тем выше уровень безнадежности у лиц с нарушением зрения;

– обратная взаимосвязь между приятием себя и уровнем безнадежности ($r_s = -0,508 >$ при $\rho \leq 0,01$). Наличие данной взаимосвязи говорит, что чем выше уровень приятия себя, тем ниже уровень безнадежности у лиц с нарушением зрения, и наоборот, чем ниже уровень приятия себя, тем выше уровень безнадежности у лиц с нарушением зрения;

– обратная взаимосвязь между эмоциональным комфортом и уровнем безнадежности ($r_s = -0,621 >$ при $\rho \leq 0,01$). Наличие данной взаимосвязи говорит, что чем выше уровень эмоционального комфорта, тем ниже уровень безнадежности у лиц с нарушением зрения, и наоборот, чем ниже уровень эмоционального комфорта, тем выше уровень безнадежности у лиц с нарушением зрения.

Выявленная взаимосвязь свидетельствует о том, что лица с нарушениями зрения, испытывающие безнадежность (негативные ожидания относительно ближайшего и отдаленного будущего; вера в то, что все в их жизни будет идти не так, что они никогда ни в чем не преуспеют, не достигнут своих целей, что их худшие проблемы никогда не будут разрешены), менее адаптированы в социуме.

На основе полученных результатов была разработана коррекционно-развивающая программа, направленная на повышение уровня социально-психологической адаптации и преодоление чувства безнадежности у лиц с нарушениями зрения.

Список литературы

- 1 Киеня, Е.А. Социальные проблемы инвалидов, возникающие при трудоустройстве / Е.А. Киеня, М.А. Бобрович, А.А. Попруга. – Текст : непосредственный // Экономическая психология. – 2017. – № 3. – С. 161 – 165.
- 2 Профсоюз и инвалидность: первые шаги / под общ. ред. И.А. Граблевского. – Минск, 2015. – 72 с.
- 3 Волкова, И.П. Психоэмоциональные состояния инвалидов по зрению в структуре их адаптационно-реабилитационного потенциала / И.П. Волкова, В.З. Кантор. – Текст : непосредственный // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2018. – № 190. – С. 79 – 89.
- 4 Малкова, Т.П. Психологическая сущность процесса адаптации личности / Т.П. Малкова. // Адаптация личности в современном мире: Межвуз. сб. науч. тр. – Ад 28 Саратов: Изд-во «Научная книга», 2011. – С. 13 – 16.
- 5 Ковригина, И.С. Социально-психологическая адаптация: сущность, виды и стадии формирования / И.С. Ковригина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. – № 9. – С. 201 – 205.

Сильченко Ирина Владимировна

кандидат психологических наук, доцент

УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», г. Гомель, Беларусь г. Гомель, ул. Советская, 102. e-mail: irinasilchenko07@yandex.ru

Silchenko Irina Vladimirovna

candidate of psychological Sciences, Associate Professor

Gomel state university of Francis Scorina, Gomel, Belarus
Gomel, st.Sovetskaya, 102 e-mail: irinasilchenko07@yandex.ru

Николайчик Евгений Юрьевич, студент 5 курса УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины», г. Гомель, Беларусь г. Гомель, ул. Советская, 102. e-mail: psychology@gsu.by

Nikolaychik EvgenyYurievich, 5rd year student of the educational institution "F. Skorina Gomel State University", Gomel, Belarus, 102 Sovetskaya str., Gomel. e-mail: psychology@gsu.by

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ И РЕАКЦИЙ НА СТРЕСС ЗЕРКАЛЬНЫХ И КВАЗИТОЖДЕСТВЕННЫХ СОЦИОНИЧЕСКИХ ТИПОВ

*Скляренко Ольга Николаевна, старший преподаватель
Круглий Дарья Олеговна, студентка 4 курса
ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР*

Аннотация. В статье охарактеризованы общие факторы возникновения стресса, исследованы и проанализированы личностные особенности и реакции на стрессовые ситуации соционических типов, находящихся в зеркальных и квазитожественных отношениях, проанализирован уровень стрессоустойчивости и социальной адаптивности указанных типов. Выявлена связь избираемых стратегий с функциями в структуре социотипа.

Ключевые слова: стресс, стрессоустойчивость, соционика, социотип, функция, стратегия поведения.

PSYCHOLOGICAL ANALYSIS OF PERSONAL CHARACTERISTICS AND REACTIONS TO STRESS OF MIRROR AND QUASI-IDENTIC SOCIONIC TYPES

Sklyarenko O.N., KrugliyD.O.

Annotation. The article characterizes the general factors of stress, investigates and analyzes the personality traits and reactions to stressful situations of sociotypes that are in mirror and quasi-identical relationships, analyzes the level of stress resistance and social adaptability of these types. The relationship of the chosen strategies with the functions in the structure of the sociotype has been revealed.

Keywords: stress, stress resistance, socionics, sociotype, function, behavior strategy.

Актуальность проблемы. В современном быстро меняющемся и развивающемся обществе вопросы межличностных отношений и личностных особенностей являются актуальными. Несмотря на биологическую схожесть, люди во многом отличаются друг от друга по различным критериям: пол, возраст, темперамент, опыт и прочее. Отсюда следует и различное восприятие стрессовых ситуации, в которой может оказаться каждый человек, и, соответственно, различные реакции на них.

В связи с тем, что в современном обществе практически невозможно избежать стресса, заявленная проблема анализа личностных особенностей и реакции на стресс носителей определенных типологических черт является актуальной, так как, имея представление о реакциях определенного человека, возможно наиболее эффективно выстраивать и корректировать стратегию поведения в обществе.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемам исследования стресса, причин возникновения, индивидуальной стрессоустойчивости посвящены работы многих психологов (Селье Г., Лазарус Р., Китаев-Смык Л. А., Баранов А. А., Б. Б. Величковский и др.). Отечественные и зарубежные психологи предлагают различные классификации типов личности, основанные на разных признаках: морфологических – соматотипы, конституциональные типы (Черноруцкий М. В., Штефко В. Г., Островский А. Д., Хит Б., Картер Д., Бахрах И. И., Дорохов Р. Н.); функциональных – спринтеры-стайеры (Казначеев В. П.); психофизиологических – экстраверт-интроверт, рациональный-иррациональный (Кречмер Э., Юнг К. Г., Теплов Б. М.). Проблемы соционики, как одной из популярных классификаций индивидуально-типологических свойств личности, разрабатывается в работах психологов и социологов восточно-европейской школы (Аугустиновичюте А., Гуленко В. В., Тыщенко В. П., Букалов А. В., Богомаз С. А.) [1; 2; 3; 4].

Целью исследования является изучение и сравнение личностных особенностей поведения зеркальных и квазитожественных соционических типов в ситуации стрессовой нагрузки.

Основное содержание. Центральным вопросом исследования стресса является вопрос о причинах и факторах, определяющих его возникновение и поведение в стрессовых ситуациях. Эти факторы можно разделить на две категории: субъективные и объективные.

Объективные причины стресса связаны, прежде всего, с жизнью и работой человека, когда она наполнена негативными факторами (постоянный элемент существования стресса) и дает человеку устойчивое ощущение стресса. Субъективные причины связаны с неадекватными установками и убеждениями человека, а также личным непониманием ситуации, именно в этом случае главную роль играют индивидуально-типологические особенности личности, которые могут влиять на выбор стратегии поведения в стрессовых ситуациях[3].

В современной психологии и медико-биологических науках (морфологии, физиологии, психофизиологии) большое внимание уделяется исследованиям характеристик индивидуально-типологических особенностей личности, поскольку это отражается в процессе обучения, профессиональной, спортивной деятельности и других. Существует множество типологий личности, в основе которых лежит разделение по различным признакам: психофизиологическим, функциональным, морфологическим. Одной из популярных типологий личности является соционика – типология, разработанная Аушрой

Аугустиновичюте, теоретической основой для которой стала типология К. Г. Юнга [1; 4].

Одним из центральных понятий в соционике является социотип. Социотип или ТИМ (тип информационного метаболизма) является, устойчивой (гомеостатической) структурой личности человека, содержащей разные пропорции между основными частями его психики: сенсорикой, интуицией, логикой и этикой. Выделяют шестнадцать социотипов, объединенные общими ценностями на четыре квадры.

Структуру каждого социотипа составляет так называемая «модель А», состоящая из восьми функций, каждая из которых работает с определенным информационным аспектом. Согласно модели А у каждого социотипа есть как определенные сильные, четырехмерные функции, информация по которым воспринимается наиболее полно, так и «болевы точки». Одной из наиболее уязвимых точек определенного социотипа является четвертая, болевая функция. Она является одномерной, соответственно, информация по этой функции воспринимается наименее успешно, часто искаженно, либо не воспринимается вообще. Именно болевую функцию затрагивает стрессовая ситуация [1; 4].

Также следует заметить, что не все социотипы одинаково успешно выдерживают и преодолевают стрессовые ситуации. Согласно теоретическим данным, по критерию выносливости все социотипы можно разделить на четыре группы: стрессоустойчивые, стрессотормозные, стрессотренируемые и стрессонеустойчивые. Разница между ними обусловлена разными признаками Рейнина, а именно дихотомиями результат-процесс и рациональность-иррациональность. К стрессоустойчивым относятся социотипы, обладающие иррациональностью и ориентированные на результат по Рейнину.

Иррациональность позволяет проявлять большую гибкость в стрессовой, экстремальной ситуации, быстро и безболезненно менять решение в изменяющихся условиях. Ориентация на результат позволяет четко осознавать границы стрессовой ситуации, ее начало и завершение. Внезапные изменения или стрессовая ситуация скорее мобилизуют и активизирует представителей этой группы.

Стрессотренируемым социотипам присуща рациональность и ориентация на результат. Как и стрессоустойчивые типы, стрессотренируемые способны отследить границы стресса, однако рациональность не позволяет проявлять такую же гибкость при принятии и смене решения, а также реакции на экстремальные стрессовые ситуации. Однако они способны быстро адаптироваться в стрессовых ситуациях, с опытом приобретая все большую сопротивляемость к стрессу [1; 4].

Стрессотормозную группу социотипов отличает иррациональность и ориентация на процесс. В отличие от ориентированных на результат социотипов, представители этой группы не способны отследить рамки стресса и увидеть конечную цель в виде выхода из стрессовой ситуации. Поэтому преодоление стрессовых ситуаций занимает у стрессотормозных гораздо

большее время. Также стоит заметить, что представителей этой группы стрессовая ситуация не активизирует, а скорее истощает, хотя они и способны противостоять стрессу довольно продолжительное время.

Стрессонеустойчивые наименее способны противостоять стрессу. Согласно признакам Рейнина, им присуща рациональность и ориентация на процесс. Представители этой группы не способны осознавать начало и конечную точку стрессовой ситуации, а рациональность не позволяет достаточно быстро изменить стратегию поведения и переключить внимание на поиск решения неожиданно возникшей стрессовой ситуации. Эстремальные стрессовые ситуации лишают представителей этой группы сопротивляемости, истощают и дезориентируют их.

Также разница в адаптивности и стрессовых ситуациях может быть не только между разными группами, но и между отдельными социотипами. Эту разницу могут составлять как признаки Рейнина, так и разные функции, их место в модели А определенного социотипа[1; 4].

Для исследования и сравнения личностных особенностей и реакции на стресс на практике нами были выбраны три социотипа, разделенные на две пары, состоящие в разных по степени комфортности интERTипных отношениях: этико-интуитивный интроверт/этико-интуитивный экстраверт (зеркальные отношения); этико-интуитивный интроверт/интуитивно-этический интроверт (квазитождественные отношения). В онлайн-исследовании принимали участие 90 испытуемых (по 30 испытуемых каждого социотипа).

Для исследования были выбраны следующие методики:

- Диагностика состояния стресса (А.О.Прохоров);
- Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина;
- Методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (адаптированный вариант Т. А. Крюковой)[3].

По результатам можно сделать следующие выводы.

Этико-интуитивный интроверт/интуитивно-этический экстраверт. Социотипы, находящиеся в зеркальных отношениях, довольно близки по структуре модели А, имеют одинаковые квадральные ценности. Сильными функциями обоих типов являются интуиция возможностей и этика отношений. У социотипов схожие потребности.

Однако, в то же время этико-интуитивный интроверт и интуитивно-этический экстраверт имеют ряд различий. Основное из них – разница в экстравертности-интровертности. Также интуитивно-этическим экстравертам присуща иррациональность и направленность на результативность по Рейнину. Тогда как этико-интуитивный интроверт направлен на процесс, это означает, что они принадлежат к разным группам стрессоустойчивости, несмотря на поверхностную общность.

Около 80% испытуемых из группы этико-интуитивных интровертов избирают стратегию избегания или отвлечения при стрессовой ситуации, что характерно для представителей группы стрессонеустойчивых типов. Они

стараятся предупредить проблемы и организовать деятельность так, чтобы избежать ситуаций, вызывающих стресс.

Как уже было указано выше, стрессовая ситуация дезориентирует и истощает представителей этой группы.

83% испытуемых имеют удовлетворительный уровень социальной адаптации. 10% – высокий уровень социальной адаптации и коммуникативных способностей.

Среди группы интуитивно-этических экстравертов, выявлен большой процент испытуемых, использующих стратегию, направленную на решение проблемы (60%). Иррациональность и направленность на результат позволяет интуитивно-этическим экстравертам достаточно быстро реагировать на стрессовую ситуацию, легко менять поведение в зависимости от ситуации.

Высокий уровень социальной адаптации выявлен у 20%, хороший – у 70% испытуемых из группы интуитивно-этических экстравертов.

Этико-интуитивный интроверт/интуитивно-этический интроверт. Социотипы, находящиеся в квазитождественных или параллельных отношениях. Эти социотипы также имеют много схожих черт. Аспекты интуиции и этики в сильных функциях, а также совпадение по признаку интровертности.

Однако на этом схожие черты заканчиваются. Социотипы, находящиеся в квазитождественных отношениях, в отличие от социотипов-зеркальников, относятся к противоположным квадратам. Соответственно, имеют различные общеквадральные ценности, цели и представления о взаимоотношении людей.

Как уже было упомянуто, этико-интуитивные интроверты в большинстве случаев избирают стратегию избегания в стрессовой ситуации, стараются минимизировать возможность возникновения неожиданных ситуаций.

Интуитивно-этические интроверты же относятся к стрессоустойчивой группе. Стрессовая ситуация их не истощает, а, наоборот, мобилизует.

Около 70% испытуемых из группы предпочитают избирать стратегию, направленную на решение проблемы. Следует заметить, что интуитивно-этические интроверты и интуитивно-этические экстраверты предпочитают разные решения проблем, это подчеркивает различные квадральные ценности и принципы Бета и Дельта квадр.

Подводя итоги, мы можем сказать, что стратегия поведения в стрессовых ситуациях зависит от множества факторов, среди которых можно выделить профессию человека, его возраст, социальный статус и многие другие. Тип личности также играет немаловажную роль. Знание типологических особенностей личности может позволить выстроить наиболее эффективную стратегию взаимодействия с социумом, а, следовательно, улучшить межличностное функционирование.

Список литературы

1. Аугустинавичюте А. Комментарий к типологии Юнга и введение в информационный метаболизм / А. Аугустинавичюте// Международный институт соционики. Текст : электронный –2003. № 1. – С.26-33.– URL: <http://docplayer.com/60293148-Mezhdunarodnyy-institut-socioniki-kommentariy-k-tipologii-yunga-i-vvedenie-v-informacionnyy-metabolizm.html> (дата обращения: 5.03.2022)
2. Психодиагностика стресса : практикум / М-во образования и науки России, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования Казанский нац. исслед. технол. ун-т ; [сост.: Р. В. Куприянов, Ю. М. Кузьмина]. –Казань : КНИТУ, 2012. – 209 с.- Режим доступа: Электронно-библиотечная система Юрайт. - Текст : электронный.
3. Стресс без дистресса : [перевод с английского] / Г. Селье ; общ. ред. Е. М. Крепса. – Москва : Прогресс, 1982. - 124 с. - ISBN 9785458305655 - Текст : непосредственный.
4. Филатова, Е. С.Соционика для всех [Текст] : наука общения, понимания и согласия / Е. Филатова. –Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. –373 с. – ISBN 978-5-222-20660-7 – Текст : непосредственный.

Скляренко Ольга Николаевна

Старший преподаватель

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Горловка, ул. Рудакова, 25

Круглий Дарья Олеговна

ГОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Sklyarenko Olga Nikolaevna

Senior Lecturer

State Educational Institution of Higher Professional Education «Gorlovka Institute for Foreign Languages», Gorlovka, DPR

Gorlovka, st.Rudakov, 25

Krugliy Darya Olegovna

State Educational Institution of Higher Professional Education «Gorlovka Institute for Foreign Languages», Gorlovka, DPR

Gorlovka, st. Rudakov, 25

УДК 37.022

ОБОСНОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГА

*Тюляева Марина Владимировна, старший преподаватель кафедры
менеджмента образования и психологии,
методист отдела координации работы методических служб
ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного
педагогического образования», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В статье рассмотрено значение и представлен анализ компонентов развития психологической культуры педагога. Раскрыты понятия «компетентность», «психологическая компетентность» и «психологическая компетентность педагога». Охарактеризованы направления коррекции психологической компетентности педагога в рамках развития профессиональной компетентности в целом.

Ключевые слова: психологическая культура, компетентность, психологическая компетентность, психологическая компетентность педагога, педагог.

JUSTIFICATION OF PSYCHOLOGICAL COMPETENCE AS A PROFESSIONALLY SIGNIFICANT COMPONENT OF THE PROFESSIONAL COMPETENCE OF A TEACHER

Tyulyaeva M.V.

Annotation. The article considers the meaning and presents an analysis of the components of the development of the psychological culture of the teacher. The concepts of «competence», «psychological competence» and «psychological competence of a teacher» are disclosed. The directions of correction of the psychological competence of the teacher in the framework of the development of professional competence in general are characterized.

Keywords: psychological culture, competence, psychological competence, psychological competence of a teacher, teacher.

Актуальность проблемы. Психологическая компетентность – одна из подструктур профессиональных качеств личности, без которой невозможна реализация новых подходов в образовании. Ключевой фигурой в педагогической деятельности общего образования является педагог, призванный всесторонне содействовать процессу обучения и управлять им в образовательной организации. Педагогическая деятельность особенно по своей сложности. Ее эффективность зависит от уровня развития психологической компетентности, поскольку осведомленный в данной области педагог имеет возможность воспользоваться всем арсеналом психологических ресурсов, необходимых в конкретной профессиональной ситуации. Обладая достаточным запасом психологических знаний, позволяющих принимать конструктивные решения, учитель способен правильно организовать взаимодействие с учениками во избежание профессиональных деформаций, разочарования в себе и в своей деятельности, т.е. уровень психологической компетентности педагога определяет уровень его профессионализма и обеспечивает взаимопонимание со всеми участниками учебного процесса.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Результаты анализа психолого-педагогической литературы свидетельствуют о том, что психологической компетентности педагога исследователями уделяется большое внимание. Психологическая компетентность наряду с профессиональной (специальной) и методической является неотъемлемой составляющей профессиональной компетентности современного педагога. Несмотря на очевидную значимость проблемы, на сегодняшний день нет единого подхода к пониманию понятия «психологическая компетентность». По мнению Е. Д. Алферова, психологическая компетентность определяется как сумма необходимых психологических знаний и психологических навыков, степень

соответствия знаний, умений и навыков решения проблем на психологическом уровне, интегрированный личностный ресурс в форме психологических функций[1]. Т. М. Щербакова подчеркивает, что психологическая компетентность есть интегральная акмеологическая характеристика педагога, обеспечивающая конструктивное решение задач профессиональной деятельности, общения и саморазвития. Данная черта позволяет учителю целесообразно использовать личностные ресурсы, минимизировать издержки, актуализировать скрытые способности других, конструировать производительные модели саморазвития[6, с. 10]. Л. А. Лазаренко отмечает, что психологическая компетентность должна включать способность педагога воспринимать психологическую информацию, осознавать ее, выстраивать на ее основе системы взаимоотношений, принимать грамотно взвешенные решения [3, с. 67]. Психологическую компетентность обозначают совокупностью определенных качеств личности, которые обуславливаются высоким уровнем психолого-педагогической подготовленности и обеспечивают ей высокий уровень самоорганизации педагогической деятельности. В работе Н. В. Андронova отмечается, что данный вид компетентности всегда соотносится с деятельностью специалиста, является частью его психологической культуры, свидетельством профессионализма, инструментом, обеспечивающим эффективность профессиональной деятельности [2]. О. В. Полулина определяет психологическую компетентность как способность личности эффективно применять структурированную систему знаний для построения и налаживания процесса личного, социального и профессионального взаимодействия [5, с. 2].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что психологическая компетентность – это профессионально значимая составляющая профессиональной компетентности педагога, которая определяется согласованностью между знаниями и практическими умениями.

Целью исследования является обоснование значения психологической компетентности как профессионально значимой составляющей профессиональной компетентности педагога.

Основное содержание. Высокий уровень психологической компетентности педагогов как профессионально значимой составляющей их общей психологической культуры является одним из важных факторов гуманизации учебного процесса в образовательной организации. Психологическая культура является сложным и многогранным понятием, которое следует рассматривать в русле культурно-исторического подхода и в контексте социального взаимодействия людей, как иерархическое системное образование и качество самоорганизации психики человека.

В структуре психологической культуры выделяют следующие компоненты:

- когнитивный (система научных психологических знаний);
- рефлексивно-перцептивный (восприятие, наблюдательность, внимание к людям, психологическая проницательность);

- аффективный (эмоции, чувствительность к людям, эмпатия, сопереживание);
- волевой (самоконтроль, выдержка, настойчивость);
- коммуникативный (речевая культура);
- регулятивный (адаптивность, умение произвольной саморегуляции своего поведения и деятельности, нравственная саморегуляция);
- подсистема опыта социального взаимодействия (установки и стереотипы культурного поведения, умения и навыки социального взаимодействия, социальная активность);
- ценностно-содержательный (социальные нормы, ценности и отношение к ним).

Через формирование выделенных компонентов происходит становление психологической культуры педагога. Так, формирование когнитивного компонента осуществляется посредством углубления и развития системы психологических понятий, представлений и мышления. Рефлексивно-перцептивный компонент формируется путем развития психологической проницательности, наблюдательности, осмысления своих действий, умений социальной перцепции (восприятия), а также развития профессионального самопознания педагога. Коммуникативный компонент психологической культуры развивается через овладение культурой языка, умениями диалогического общения. Регулятивный компонент развивается посредством самоорганизации своей личной и профессиональной деятельности, планирования, прогнозирования, коррекции. Подсистема опыта социального взаимодействия создается через практику общей с другими людьми жизнедеятельности, представление о должном, мировоззрении, сознании, ценностях, целях и интересах. Сложнее всего происходит процесс ценностно-содержательных преобразований личности педагога. Основными способами здесь могут выступать духовно-нравственное образование и самовоспитание, актуализация общечеловеческих и профессионально-педагогических ценностей и смыслов, развитие нравственной саморегуляции. Следует отметить, что выделенные составляющие психологической культуры универсальны и могут быть отнесены к нравственным, психологическим, экологическим и другим компонентам культуры, притом они не существуют изолированно друг от друга.

В генезисе психологической культуры выделяют три основных уровня:

- психологическую грамотность как некоторый минимум психологических знаний и умений;
- психологическую компетентность;
- зрелую психологическую культуру как развитый механизм личностной саморегуляции.

От сформированности уровня психологической компетентности педагога зависит эффективность педагогической деятельности, поскольку она реализуется, прежде всего, в его взаимоотношениях с обучающимися.

Понятие «компетентность» в психолого-педагогической литературе

окончательно не определено, и в большинстве случаев его употребляют интуитивно. Сегодня нет однозначного понимания содержания понятия «компетентность», его структуры и сущности. Чаще всего компетентность педагога определяют как одну из степеней профессионализма, т.е. как систему знаний, умений, навыков, способов деятельности, психологических качеств, необходимых учителю для осуществления педагогической деятельности, выделяя в структуре компетентности определенный состав компонентов.

Слово «компетентность» происходит от латинского слова «competens», что в переводе означает «подходящий», «соответствующий», «способный». Компетентность определяется как способность квалифицированно совершать деятельность, выполнять задание или работу. При этом понятие компетентности включает набор знаний, навыков и опыта, позволяющих личности эффективно использовать определенные функции, обеспечивающие достижение необходимых стандартов в области профессии или вида деятельности.

«Компетентный» означает «владеющий основательными знаниями, осведомленный в необходимых профессиональных вопросах, имеющий право решать теоретические и практические задачи».

Психологическая компетентность – это способность личности к самопознанию, самоконтролю, к эффективному общению и взаимодействию с другими людьми, саморазвитию и самореализации. Она является одной из ключевых компетентностей современного педагога.

В свою очередь психологическая компетентность педагога представляет собой совокупность профессиональных, коммуникативных и личностных качеств педагога, обеспечивающих не только общепрофессиональную подготовленность, но и высокий уровень профессионального самосознания, способность управлять своими психическими состояниями. Она состоит в умении осознавать уровень своей деятельности, своих возможностей, знать способы профессионального саморазвития и самосовершенствования, уметь видеть причины недостатков в своей работе, в себе, стремиться к самообразованию и самовоспитанию.

Важным фактором, определяющим содержание психологической компетентности современного педагога, является характер и специфика его практической деятельности. Она, в частности, проявляется в том, что педагог обязан создавать условия, принимать меры, способствующие повышению качества и эффективности учебно-воспитательного процесса, стимулировать благоприятный социально-психологический климат в коллективе обучающихся, помогать координировать сотрудничество в образовательной организации.

Педагогическая деятельность основывается на знании возрастных особенностей обучающихся и закономерностях их развития, поэтому педагогу необходимо знать психологические особенности учащихся всех возрастных групп, чтобы обеспечить преемственность в обучении. Также при организации

учебного процесса педагогу важно учитывать индивидуальные особенности личности каждого обучающегося.

Установлено, что психологическая компетентность требует от педагога расширения и коррекции профессионально необходимых знаний по двум направлениям, таким как: во-первых, повышение уровня психологических знаний о педагогической деятельности, личности педагога и личности ученика; во-вторых, знание операционных сторон профессионального мышления педагога и, прежде всего, профессионального самоанализа и социально-перцептивных способностей. Качество психологической подготовки педагогов во время обучения в образовательных организациях высшего профессионального образования педагогов сегодня оставляет желать лучшего, а педагогический опыт сам по себе не повышает уровень психологической компетентности педагога. Для этого педагогом должна быть полностью осознана и воспринята положительная мотивация самообразования в области психологических знаний.

Сформированная психологическая компетентность предполагает такие профессиональные способности педагога: осуществлять личностно-ориентированный подход во время обучения; создавать творческую атмосферу на уроке; стимулировать интерес к собственному предмету; разрешать конфликты в коллективе учащихся; разрешать конфликты между учителем и учеником; взаимодействовать со школьным психологом; адекватно вести себя в коллективе во время общения с родителями, администрацией, обучающимися; использовать в практической деятельности знания из области возрастной психологии; применять оптимальные и эффективные методики управления конфликтами.

Психологическая компетентность педагога является важным элементом психологической культуры и обеспечивает высокий уровень качества профессионально-педагогической деятельности в целом и образовательного процесса в частности.

Выводы. Таким образом, можно заключить, что психологическая компетентность выступает неотъемлемой профессионально значимой составляющей профессиональной компетентности современного педагога. Она является результатом психолого-педагогического образования и самообразования педагога, его целеустремленности и активности, духовно-нравственного восприятия социального опыта и собственного жизненного достояния в отношениях с окружающим миром. Вследствие того, что психологическая компетентность педагога реализуется, прежде всего, в его взаимодействии с обучающимися, характер между личностными взаимоотношениями, формируемыми в системе «ученик-учитель», следует рассматривать как один из критериев оценки развития психологической компетентности педагога и уровня его психологической культуры. В целом психологическая компетентность является сочетанием профессиональных, коммуникативных, личностных свойств педагога, которое позволяет достигать качественных результатов в процессе обучения и воспитания обучающихся.

Список литературы

1. Алферов, Е. Д. Опыт и трудности повышения психологической компетентности учителя / Е.Д. Алферов. - Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1990. – №4. – С. 116-120.–ISBN 978-5-4222-0182-2(т.1).
2. Андропова, Н.В. Умение разрабатывать психолого-педагогические рекомендации как компонент психологической компетентности учителя: автореф. дис. на соискание учен.степени канд. психол. наук: спец.: 19.00.07 «Педагогическая психология» / Н. В. Андропова. – Текст : электронный // Казань, 2000.–16 с.– URL:<https://www.dissercat.com/content/umenie-razrabatyvat-psikhologo-pedagogicheskie-rekomendatsii-kak-komponent-psikhologicheskoi> (дата обращения: 07.04.2022).
3. Лазаренко, Л. А. Психологическая компетентность педагога как фактор профессионализации/ Л. А. Лазаренко.- Текст : непосредственный // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 1. – С. 67–68. - ISBN 978-5-85127-863-1 (часть 1).
4. Лукьянова, М. И. Психолого-педагогическая компетентность учителя: Диагностика и развитие/ М.И. Лукьянова. – М.: Сфера, 2004. –144с. – ISBN 5-89144-497-6. – Текст : непосредственный.
5. Полунина, О. В. Психологическая компетентность преподавателя высшего педагогического учебного заведения как фактор успешности управления процессом обучения студентов: автореф. дис. на соискание науч. степени.канд. психол. наук: спец.: 19.00.07 «Педагогическая и возрастная психология» / О. В. Полунина. - Текст : электронный // – К., 2004. – 16 с.– URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-kompetentnost-prepodavatelya-vuza-ponyatie-i-struktura/viewer> (дата обращения: 15.04.2022).
6. Щербакова, Т. Н. Психологическая компетентность учителя: акмеологический анализ: автореф. дис. на соискание учен.степени докт. психол. наук: спец.: 19.00.13 «Психология развития, акмеология»/ Т. Н. Щербакова. –Текст : электронный // Ростов н/Д., 2006. – 456 с.– URL:<https://www.dissercat.com/content/psikhologicheskaya-kompetentnost-uchitelya-akmeologicheskii-analiz> (дата обращения: 04.04.2022).

Тюляева Марина Владимировна

старший преподаватель кафедры менеджмента образования и психологии,
методист отдела координации работы методических служб
ГОУ ДПО «Донецкий республиканский институт дополнительного педагогического образования», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Артема, 129 а, centernmt.institut@gmail.com

Tyulyaeva Marina Vladimirovna

Senior Lecturer of the Department of Education Management and Psychology,
Methodologist of the Department for Coordinating the Work of Methodological Services
«Donetsk Republican Institute of Additional Pedagogical Education», Donetsk, DPR
Donetsk, st.Artem, 129 a, centernmt.institut@gmail.com

УДК 159.923.2

**ВЫЯВЛЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ
ОРИЕНТАЦИЙ МУЖЧИН, В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ К КРИЗИСУ «СРЕДНЕГО
ВОЗРАСТА»**

*Фуреев Алексей Иванович, ст. преподаватель
Фуреева Татьяна Олеговна, ст. преподаватель
Климанова Наталья Георгиевна, к.псх.н., доцент
ЧОУ ВО "Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова
(ИЭУП)", г.Казань, Россия*

Аннотация. С точки зрения социально-психологической адаптации личности и регуляции социального поведения человека, актуальность изучения кризиса среднего возраста у мужчин заключается в том, что данный кризис является экзистенциальным. В настоящее время, в связи с активным внедрением в жизнь информационно-коммуникативных технологий, к чему поколение «среднего возраста» не всегда оказывается готовым, течение данного кризиса усугубляется.

Ключевые слова: смысложизненные ориентации, кризис мужчин среднего возраста, экзистенциальный кризис, социально-психологическая адаптация личности, регуляция социального поведения человека.

**REVEALING THE PECULIARITIES OF MEN'S LIFE ORIENTATIONS IN THE
PERIOD OF SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION TO THE «MIDDLE AGE»
CRISIS**

Fureev A.I., Fureeva T.O., Klimanova N.G.

Annotation. From the point of view of the socio-psychological adaptation of the personality and the regulation of human behavior, the relevance of studying the midlife crisis in men lies in the fact that this crisis is existientia. At present, due to the active implementation of information and communication technologies, for which the "middle age" generation is not always ready, the course of this crisis is aggravated

Keywords: meaningful life orientations, midlife crisis, existential crisis, socio-psychological adaptation of personality, regulation of human social behavior

Актуальность проблемы. Актуальность изучения кризиса среднего возраста, с точки зрения социально-психологической адаптации личности и регуляции социального поведения человека, велика. С психологической точки зрения, мы рассматриваем человека, как постоянно изменяющегося, развивающегося, проявляющего себя в общественной жизни, как экзистенциальную составляющую этой жизни. Сам кризис «среднего возраста» является экзистенциальным.

Кризис среднего возраста — это определенное состояние душевного неблагополучия, которое можно охарактеризовать как невротическое. Этот период жизни обычно сопровождается ощущением, что какую-то важную часть жизни человек прожил не для себя, а для других. Предположительно поэтому он и начинает совершать неожиданные для окружающих поступки, меняет

работу, уходит из профессии, из семьи и т.д. Он оказывается между исчерпавшими себя и более не актуальными желаниями, и отсутствием других новых, актуальных желаний. Другими словами, это период окончания социальной адаптации, период «скуки», отсутствия новых ориентиров, и в то же время это период перестройки человека на новые цели и задачи, на новую самоидентификацию, переход на новый уровень самооценки, новый уровень социально-психологической адаптации. В этот сложный период, развитию душевного дискомфорта, может способствовать страх перед несоответствием социальным стандартам и нежелание им следовать.

Это кризис, через который проходят практически все люди, находящиеся в возрасте 40-50 лет. В особенности тяжело данный кризис переживается мужчинами, которые в предыдущий период концентрируются на внешних успехах и обычно не замечают наиболее сложные внутренние изменения. Каковы бы ни были его достижения, мужчина в этом возрасте обычно испытывает упадок, беспокойство, отягощенность заботами и считает, что его недооценили. Он начинает беспокоиться о своем здоровье. Он может отказаться от хорошо налаженных структур, включая и брак, при этом требует реализации более нежная, чувственная сторона личности. При этом в мужчинах раскрывается более нежная, чувственная сторона, и проявляется потребность в развитии этической грани личности. Нередко прежние мотивы, прежние представления о себе, своих перспективах перестают соответствовать изменившимся адаптационным возможностям и внешней «социальной ситуации развития», соотношению между пройденным и оставшимся жизненным временем, в итоге социальное поведение мужчины также изменяется.

В связи с вышеизложенным, актуальным является изучение проблем социально-психологической адаптации личности и регуляции социального поведения, с которыми встречается человек в этот кризисный жизненный период, а так же разработка технологий оказания практической помощи мужчинам этого возрастного периода, с целью выхода из кризиса.

Теоретико-методологической основой исследования явились: интегральная периодизация общего психического развития (В.И. Слободчиков, Г. Крайг и др.), описание кризиса «середины жизни» В.Э. Чудновского, А.А. Бодалева, Э. Эриксона и др., теории смысла жизни Д.А. Леонтьева, В. Франкла.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. По мнению Д. А. Леонтьева, в сферу интересов психологии личности входит вопрос о том, какое влияние оказывает смысл жизни или переживание его отсутствия на жизнь человека, а также проблема психологических причин утраты и путей обретения смысла жизни [1]. В. Франкл рассматривает стремление к поиску и реализации человеком смысла жизни как врожденную мотивационную тенденцию, присущую всем людям и являющуюся основным двигателем поведения и развития личности. Отсутствие смысла выступает причиной многих психических заболеваний, в том числе специфических «ноогенных

неврозов», и разных видов отклоняющегося поведения [2]. Для С.Л. Рубинштейна смысл человеческой жизни – быть источником света и тепла для других людей, быть преобразователем жизни, выкорчевывать из нее всякую скверну и непрерывно совершенствовать жизнь [3]. В.Э. Чудновский определяет два значения смысла жизни как психологического феномена: суть, главное, основное в данном предмете, явлении; личностная значимость для человека этого главного, основного. Феномен смысла жизни включает в себя оба эти значения, причем суть, главное доминирует над не главным, второстепенным [4, с. 3-15].

Д. Левинсон определял кризис «среднего возраста» как «состояние физиологического и психологического дистресса, переживаемое, когда объем проблем, возникающих на стадии перехода в среднюю зрелость, угрожает превысить возможности их разрешения силами социальной поддержки и внутренних ресурсов личности» [5]. В теории Э. Эриксона кризис «среднего возраста» является седьмым жизненным кризисом [6].

В современных исследованиях отмечается особая значимость в развитии взрослого человека кризиса среднего возраста, возрастные границы которого обозначаются в интервале от 35 до 45 лет (Д. Левинсон, В.И. Слободчиков, О.В. Хухлаева и др.). Обобщая взгляды авторов, феномен «кризиса среднего возраста» можно определить как период переоценки достигнутого и того, что еще предстоит сделать в жизни. Итогом переживания данного кризиса может стать либо переход человека на новый уровень личностного развития, автономности, становление его субъектом саморазвития, либо постепенный регресс личности, угасание психических ресурсов [7].

Целью исследования является выявление смысложизненных ориентаций, влияющих на социально-психологическую адаптацию личности и регуляцию социального поведения умужчин, находящихся в кризисе «среднего возраста».

В ходе исследования были описаны основные характеристики кризиса «среднего возраста»;

Выявлены представления о жизненных перспективах мужчин зрелого возраста;

Определены ведущие ценности у мужчин, находящихся в кризисе «среднего возраста»;

Обнаружена специфика смысложизненных ориентаций у мужчин среднего возраста, находящихся в кризисе «среднего возраста»;

Охарактеризованы взаимосвязи между показателями смысложизненных ориентаций у мужчин среднего возраста, находящихся в кризисе «среднего возраста».

Основное содержание. На предварительном интервью в начале исследования, 28% испытуемых заявили, что не испытывают кризиса. 24% опрошенных достаточно довольны собой и своей жизнью. 20% респондентов не в полной мере удовлетворены жизнью. 56% мужчин 40-50 лет определили себя, находящимися в кризисе «среднего возраста».

С помощью методики «Оценивание пятилетних интервалов жизни» было определено, что у мужчин переживающих кризис реализованность жизни выше, чем у мужчин не переживающих кризиса. Это может означать, что для испытуемых в кризисе, в прошлом больше значимых событий жизни, и они реализовали себя. По данным исследования и психологический возраст у данной группы больше, чем у мужчин не переживающих кризис. Но жизненная перспектива у этих людей несколько пессимистична. Оказалось, что испытуемые боятся что либо планировать и предпочитают жить настоящим. Следовательно мужчины, переживающие кризис, реализовали свои жизненные задачи, а новые еще не успели сформировать. Показатель реализованности жизни мужчин не переживающих кризис, свидетельствует о насыщенности важными событиями в прошлой жизни, и о позитивных ожиданиях от будущего. Этой категории мужчин характерно соответствие психологического возраста их хронологическому возрасту, что говорит об умении найти приемлемый темп жизни.

С помощью методики «Ценностные ориентации» М. Рокича было определена первая «пятерка» терминальных ценностей у мужчин, переживающих кризис. В неё вошли: здоровье, счастливая семейная жизнь, отсутствие материальных затруднений, уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, уверенность), жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом). В первую «пятерку» терминальных ценностей у мужчин, не переживающих кризис, вошли: здоровье (физическое и психическое), любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком), счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, отсутствие материальных затруднений (материально обеспеченная жизнь).

А при статистическом сравнении средних значений по шкалам методики СЖО и в экспериментальной и в контрольной группах различий выявлено не было, что может свидетельствовать о независимости смысложизненных ориентаций от нахождения в кризисе «середины жизни».

При корреляции, системообразующими компонентами у мужчин, переживающих кризис «среднего возраста», являются психологический возраст и эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе). Значит чем человек психологически старше, при этом у него более насыщены событиями прожитые годы, тем важнее для него как жизненная ценность становятся развлечения, так же эффективность в делах и широта взглядов, как внутриличностные качества.

У мужчин, не переживающих кризис «среднего возраста», больше выражена связь реализованности жизни со смысложизненными ориентациями, терминальными и инструментальными ценностями. Чем выше реализованность жизни, чем больше событий уже произошло, тем важнее для него становится здоровье, интересная работа, аккуратность. В свою очередь менее значимыми становятся материальное обеспечение жизни, которая становится менее целеустремленной, а испытуемый получает меньше удовольствия от жизни. У

не переживающих кризис мужчин теряется ощущение того, что существует свобода выбора, возникает ощущение фатализма, бессилия, соответственно жизнь становится менее осмысленной. Таким образом, даже не переживающие в данный момент кризис «среднего возраста» мужчины характеризуются сложными и напряженными переживаниями.

Выводы. В проведенного ходе исследования среди мужчин зрелого возраста, было выявлено примерно одинаковое соотношение переживающих кризис «среднего возраста» и не переживающих его, а также различие смысло-жизненных ориентаций у мужчин зрелого возраста, находящихся в кризисе «середины жизни» и вне его.

Мужчины зрелого возраста, находящиеся в кризисе «среднего возраста» имеют большую реализованность в жизни, следовательно более социально и психологически адаптированы и лучше справляются с регуляцией социального поведения.

Для находящихся в кризисе «среднего возраста», большую значимость представляют здоровье, счастливая семейная жизнь, отсутствие материальных затруднений, уверенность в себе (внутренняя гармония, свобода от внутренних противоречий, уверенность), жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом). Такие мужчины оказались психологически старше мужчин, не переживающих кризис, и более реализованы в жизни. Их психическая структура представляет собой устойчивую систему, определяемую психологическим возрастом и эффективностью в делах.

Для мужчин, не находящихся в кризисе «среднего возраста», большую значимость представляют здоровье (физическое и психическое), любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком), счастливая семейная жизнь, наличие хороших и верных друзей, отсутствие материальных затруднений (материально обеспеченная жизнь).

Различия в ценностях выявлены по шкалам «красота природы и искусства», «наличие хороших и верных друзей», «образованность (широта знаний)»: для мужчин в кризисе они менее значимы, чем для их сверстников вне кризиса. Они психологически моложе своих сверстников, находящихся в кризисе. Их психическая структура изменчива, и определяется реализованностью в жизни. Соответственно они имеют не достаточную социально-психологическую адаптацию личности и сложности с регуляцией социального поведения.

Психическая структура мужчин зрелого возраста, переживающих кризис «среднего возраста», представляет собой устойчивую систему, определяемую психологическим возрастом и эффективностью в делах. Они более реализованы в жизни, более социально и психологически адаптированы и лучше справляются с регуляцией социального поведения.

Психическая структура мужчин зрелого возраста, не переживающих кризис «среднего возраста», по результатам исследования оказалась более изменчивой, и зависящей от реализованности в жизни. Такие мужчины менее

социально и психологически адаптированы, они хуже справляются с регуляцией социального поведения.

Список литературы

1. Леонтьев, Д.А. Психология смысла : Природа, строение и динамика смысловой реальности : Учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению и специальностям психологии / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 2003 (ППП Тип. Наука). – 486 с.; 22 см. – (Фундаментальная психология).; ISBN 5-89357-082-0 (в пер.) – Текст : непосредственный.
2. Франкл, В.Э. Человек в поисках смысла : [Сборник] : Пер. с англ. и нем. / В. Франкл; Общ.ред. Л. Я. Гозмана, Д. А. Леонтьева; Вступ. ст. Д. А. Леонтьева [с. 5-21]. – М. : Прогресс, 1990. - 366,[1] с.; 22 см. – (Б-ка зарубеж. психологии).; –ISBN 5-01-001606-0 (В пер.) – Текст : непосредственный.
3. Рубинштейн, С.Л. Проблемы общей психологии [Текст] / Отв. ред. [и авт. вступ. статьи] Е.В. Шорохова; [Сост. и авт. коммент. К. А. Абульханова-Славская и А. В. Брушлинский] ; Акад. пед. наук СССР. Ин-т философии АН СССР. Ин-т психологии АН СССР. - Москва : Педагогика, 1973. – 423 с. – Текст : непосредственный.
4. Чудновский, В.Э. Становление личности и проблемы смысла жизни : избранные тр. / В.Э. Чудновский. – Москва : Изд-во Московского психолого-социального ин-та ; Воронеж : МОДЭК, 2006 (Воронеж : ФГУП "Издательско-полиграфическая фирма «Воронеж»). – 766, [1] с.; 21 см. – (Серия «Психологи России» / Российская акад. образования, Московский психолого-социальный ин-т).; –ISBN 5-89502-903-5 (МПСИ) – Текст : непосредственный.
5. Крайг, Г. Психология развития : [учебное пособие] / Грейс Крайг, Дон Бокум ; науч. ред. пер. на рус. яз. Т. В. Прохоренко ; [перевели с англ. А. Маслов и др.]. –9-е изд. - Москва [и др.] : Питер, 2004. – 939 с. : ил., табл.; 24 см. – (Мастера психологии).; –ISBN 5-94723-187-5 (в пер.) – Текст : непосредственный.
6. Эриксон, Э.Г. Детство и общество / Эрик Г. Эриксон; Перевод, науч. ред. [и примеч.] А. А. Алексеева; [Статьи Д. Элkinда, Сониной В. А.]. – СПб. : Психол. центр «Ленато»; Балашиха : Фонд "Унив. кн.", 1996. - 589,[1] с. : ил.; 21 см. - (Библиотека зарубежной психологии).; –ISBN 5-7841-0070-X (В пер.) – Текст : непосредственный.
7. Хухлаева, О.В. Основы психологического консультирования и психологической коррекции : учеб.пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 031000 – Педагогика и психология / О.В. Хухлаева. – 3-е изд., стер. - М. : Академия, 2006 (ГУП Сарат. полигр. комб.). – 202, [1] с. : табл.; 22 см. – (Высшее профессиональное образование. Психология / Междунар. акад наук пед. образования).; ISBN 5-7695-2598-3 (в пер.) –Текст : непосредственный.

Фуреев Алексей Иванович

старший преподаватель

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
г.Казань, Россия

Россия, г.Казань, ул.Московская,42, e-mail: info@ieml.ru

Фуреева Татьяна Олеговна

старший преподаватель

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
г.Казань, Россия

Россия, г.Казань, ул.Московская,42, e-mail: info@ieml.ru

Климанова Наталья Георгиевна

кандидат психологических наук, доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
г.Казань, Россия

Россия, г.Казань, ул.Московская,42, e-mail: info@ieml.ru

Fureev Aleksei Ivanovich

Lecturer

Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov (KIU),Kazan, Russia

Russia, Kazan, str. Moskovskaia, 42, e-mail: internoffice@ieml.ru

Fureeva Tatiana Olegovna

Lecturer

Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov (KIU),Kazan, Russia

Russia, Kazan, str. Moskovskaia, 42, e-mail: internoffice@ieml.ru

Klimanova Natalia Georgievna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov (KIU),Kazan, Russia

Russia, Kazan, str. Moskovskaia, 42, e-mail: internoffice@ieml.ru

УДК 316.723

ХАРАКТЕРИСТИКА ПОДРОСТКОВОЙ СУБКУЛЬТУРЫ И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ

*Хуснутдинова Резида Рустамовна, к. психол. н., доцент
Курбанова Гузель Наилевна, студентка 2 курса
ФГБОУ ВО «Набережночелнинский государственный педагогический
университет», г. Набережные Челны, Россия*

Аннотация. В статье раскрыты различные подростковые субкультуры в зависимости от места проживания. Проведен сопоставительный анализ групп подростков за период внедрения интернета и социальных сетей в российскую информационную среду. Продемонстрировано, что подростковая субкультура в условиях развития инновационных технологий становится доступной, теряет уникальность и становится массовым продуктом. Согласно результатам анкетирования субкультуры носят не столько негативный характер, а объединяют молодых людей, создавая общую площадку для самореализации.

Ключевые слова: подростковые субкультуры, молодежь, группы.

CHARACTERISTICS OF TEENAGE SUBCULTURE AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF PERSONALITY

Khusnutdinova R.R., Kurbanova G. N.

Annotation. The article reveals various adolescent subcultures depending on the place of residence. A comparative analysis of adolescent groups over the period of the introduction of the Internet and social networks into the Russian information environment is carried out. It has been demonstrated that the adolescent subculture in the context of the development of innovative technologies becomes available, loses its uniqueness and becomes a mass product. According to the

results of the survey, subcultures are not only negative, but unite young people, creating a common platform for self-realization.

Keywords: adolescent subcultures; youth; groups.

Актуальность проблема. Субкультуры, расцвет которых пришелся на XX век, продолжают функционировать, развиваться и в XXI веке. Даже в современное время субкультуры оказывают большое влияние на подростков, поэтому данному вопросу следует уделить значительное внимание.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемам исследования субкультурных объединений подростков посвящены множество статей, монографий, учебных материалов. Например: статьи В.Б. Малинина, К.З. Трапаидзе[1], А.А. Ядровой [0], Е.П. Матвеевой [0], В.В. Волковой [0], Н.Е. Титковой [0], А.Х. Габдуллиной [0], О.В. Гребенниковой[0]; научная монография Н.Е. Харламенковой[0].

Целью исследования: дать общую характеристику субкультуре и определить ее роль в формировании личности подростков.

Основное содержание.

Во все времена в обществе существовали субкультурные отношения, которые проявлялись в виде особых ценностей, взглядов на жизнь. Причина их появления всегда связана с набором социально-исторических аспектов, в котором доминирующим является социальный. Так, группы людей, выделяющиеся из общей массы своеобразными интересами, потребностями, идеями образовали определённый социальный слой и способствовало развитию своей индивидуальной культуры, удовлетворяющей их духовно-эстетические, интеллектуальные и иные желания. Такие объединения и стали называться субкультурой [0].

В большей степени при изучении субкультурных явлений, хотелось бы уделить внимание подростковому возрасту, который в силу развития возрастных особенностей характеризуется высокой потребностью в самоутверждении, когда поведение многих подростков выглядит как отклоняющееся от нормального. Рассмотрим, какие выделяют стратегии самоутверждения в эмпирическом исследовании.

Существуют так называемые конструктивные реакции, которые занимают самое значительное место среди остальных стратегий самоутверждения. Они определяют тип личности и уровень ее психического здоровья. Их функция заключается в определении психического здоровья и типа личности. Понятие конструктивность означает, что человек осознанно и целесообразно совершает поступки и при этом задумывается не только, о своих целях и мотивах, но и учитывает ценности и желания окружающих. Данное явление присутствует на всех этапах жизни и также предполагает наличие твёрдого убеждения и стремление действовать в соответствии с ней. Конструктивный человек способен в различных ситуациях вовремя сказать «Нет», его нельзя назвать безотказным, так как при чётко поставленной цели, он будет действовать

строго и регламентированно, до конца будет отстаивать свою точку зрения и ничто не будет его отвлекать.

Второй вид стратегии-это доминирующие. Данный компонент является неотъемлемой частью в процессе самоутверждения личности. Отличие от конструктивной реакции, здесь человек стремится унижить другого, путем необоснованного отказа в просьбе, тем самым, расставляя приоритеты и ставя свои интересы выше чужих. Таким образом, в доминирующей стратегии устанавливаются неравнозначные отношения.

С психологической точки зрения также следует уделить внимание неуверенной стратегии. Если до этого личность ставила себя наравне с другими или превозносила, то в данном случае всё наоборот. Данной стратегии характерна безотказность, проявление чувства страха, которая возникает по причине неуверенности в правильности совершаемых действий. Так, постепенно человек перестает проявлять инициативу в разном роде деятельности, ухудшаются взаимоотношения с окружающими, межличностных контакты, возникает страх с кем-то заговорить, что-то спросить. Считается, что в данном случае самоутверждение происходит путем подстраивания под образ жизни другого человека, перенимая чужие манеры поведения, с целью угодить определенной личности [0].

Если же подросток не может самоутвердиться, то у него начинают проявляться признаки депрессии: начинают появляться мысли о безысходности, приходит осознание своей слабости и ненужности, возникают пессимистичные взгляды на жизнь, снижается уровень самооценки. После этого, единственное желание подростка это пытаться создать для себя эмоциональный комфорт. Хорошим способом для достижения этой цели служит субкультура. Эмоциональный комфорт-это такое психофизиологическое состояние, которое показывает уровень удовлетворенности базовых потребностей человека, наиболее значимым из которых в данной ситуации являются физические, потребность в безопасности, в доверии к окружающему миру и самому себе. И таким образом, подростки пытаются снизить общее психологическое напряжение, выйти из депрессивного состояния и самоутвердиться [0].

Одним из путей решения данной задачи, как раз таки и является поиск субкультурных отношений. Подростковая субкультура имеет разные технологии способствующий расслаблению, среди которых выделяют как конструктивные, так и деструктивные.

Подростковая субкультура служит средством для удовлетворения таких потребностей, как необходимость в понимании и поддержке со стороны родителей, возможности показать им свою самостоятельность и целеустремленность в этой жизни, отстаивая свои интересы и позиции.

Каждая субкультура интересна тем, что имеет свой стиль одежды, особенности общения (сленги), определенную атрибутику, манеру поведения. По внешнему виду, увидев отличающуюся от общепринятой культуры одежду, можно сразу выявить представителей субкультуры. Чаще всего такие

объединения представляют собой замкнутые общества, тем самым они пытаются изолироваться от массовой культуры [0].

Из истории изучения субкультур мы знаем, что ее рассвет приходится на XX века. Самыми яркими из них были панки, скинхеды, металлисты, хиппи, готы, эмо и многие другие. Для того, чтобы более подробно изучить субкультурные явления, их возникновение и развитие, следует рассмотреть типологический аспект. Существует классификация по ценностным ориентациям. Так, выделяют романтико-эскапистские субкультуры, куда относятся хиппи, толкинисты; гедонистично-развлекательные, например мажоры и реперы; криминальные сообщества – гопники, урла; анархо-нигилистические, сюда входят панки, металлисты. По временному признаку выделяют такие субкультуры, которые имеют более продолжительную историю (хиппи, панки); по отношению к объекту организации подразделяются на музыкальные (рокеры, рейверы, металлисты), интеллектуальные (археологи, русичи), спортивные (фанаты, роллеры, байкеры), компьютерные (хакеры, геймеры), религиозно-философские субкультуры (пушкинисты, неохристиане). Все эти субкультурные объединения заложили фундамент для формирования и развития новых [0].

С наступлением XXI века субкультуры не исчезли, а стали только увеличиваться. Современность принесла изменения в общество: технический прогресс, процесс информатизации способствовал появлению общности геймеров, блогеров, хакеров. Развитие музыкальной индустрии также привело к появлению новых субкультурных объединений. Перемены затронули и ценностные составляющие: большинство подростков в XX веке ходят на различные спортивные секции, тем самым, имея общие интересы, взгляды, роду деятельности, они объединяются в субкультуру.

Среди подростков города Набережные Челны был проведен опрос, целью которого являлась попытка определить, какие субкультуры существуют в современном обществе и пользуются наибольшей популярностью. Первоначально респондентам задавались такие вопросы: «Знаете ли вы, что такое субкультура?», «К какой субкультуре вы бы себя отнесли?». Если подростки затруднялись с ответом, то им давались следующего рода вопросы: «Какой жанр музыки вы предпочитаете?», «Есть ли у вас какое-либо хобби?», «Какой нравится стиль одежды?», «Играете ли вы в онлайн-игры?». Само понятие «субкультура» у некоторых подростков сначала вызывало недоумение, но позже после объяснений, они уже четко понимали, о чем идет речь. После ответов в большинстве случаев было уже ясно, кого в какую группу можно было бы отнести.

По результатам опроса было выяснено, что 37% респондентов относят себя к субкультуре геймеров, 16% опрошенных выбрали музыкальную субкультуру К-РОРеров, еще 11% – анимешники и 5% – прочие, куда вошли такие субкультуры как хип-хоп, брейк-дансеры, различные спортивные объединения и другие. При этом оставшаяся часть подростков не выделила для себя доминирующей группы, пояснив, что не являются представителями каких-

либо подростковых субкультур. Рассмотрим более подробно наиболее популярные из них.

Слово «геймер» в переводе с английского означает "игрок". Следовательно, давая определение данному понятию, принято считать, что геймер- это человек, которому нравятся компьютерные игры, и при этом он может играть, не отрываясь от игрового мира достаточно длительное время. Геймеры, как и другие субкультуры имеют индивидуальные нормы, ценности, атрибутику, язык. Они буквально живут в виртуальном мире, посвящая играм большую часть своего времени. Так у них начинают возникать проблемы в общении со сверстниками, родными и близкими. Таким подросткам трудно заводить знакомства, они испытывают трудности в обучении и в результате имеют низкую школьную успеваемость и, кроме того, имеют заниженную самооценку и не могут принять себя такими, какие они есть. По разным причинам у подростка появляются какие-то проблемы в личной жизни, и единственным утешением для них начинает служить виртуальная реальность, в которой никто не будет его осуждать, не будет никаких забот, он будет делать все что хочет, будет иметь много друзей, хорошую жизнь. Компьютерные игры влияют и на эмоционально-волевую сферу подростков. В данном возрасте дети итак имеют резкие перепады настроений, а виртуальная реальность только усугубляют данный процесс. В результате геймеры становятся ещё более агрессивным, нервным, раздражительными. Так, подростки-геймеры начинают переживать роль игрового персонажа. Все это негативно сказывается на подростках, отрицательно влияет на процесс социализации, но тем не менее именно через компьютерные игры подростки находят то самое удовлетворение и получают удовольствие от игры. Если рассматривать символику данной субкультуры, то она мы можем сказать, что она не ярко выражена. Здесь выделяют логотипы определенных игр или компании-разработчиков компьютерных игр, а также наиболее известных картинок героев игры [0].

Часто подростки не знают с кем поделиться своими проблемами, поэтому становятся блогерами и начинают снимать видео. Так, они могут делиться своими эмоциями, чувствами, знакомиться с людьми с похожими проблемами, находить поддержку среди аудитории интернета и начинать с ними общаться.

Также большой популярностью среди подростковых музыкальных субкультур пользуется к-поп. Данная субкультура выделена по музыкальным предпочтениям. В современной массовой культуре к-поп– это корейская популярная музыка. Всеобщее признание она получила не сразу, сначала популярность была достигнута в азиатских странах, например в Японии, Китае, Тайване и т.п. К-поп в последние годы разрушил национальные и этнические культурные границы и начал быстро завоевывать мировой рынок поп-индустрии. К-поп как жанр соединил в себе элементы западного электропопа, хип-хопа, танцевальной музыки и современного ритм-н-блюза. Его эклектичность, пестрота, многогранность и многоцветность формирует неповторимую стилевую разновидность современной музыки, развитие которой предполагает смешение стилей, сочетание вокала, рэпа, хореографии,

театрального действия, сопровождаемое выразительными визуальными эффектами. Одной из значительных черт данной культуры, которая и делает k-pop привлекательным для подростковой аудитории, связано с тем, что он дарит своим поклонникам больше количество позитивных эмоций. Любители данного музыкального жанра имеют бурную фанатскую жизнь. Они собирают альбомы с любимыми певцами, ходят на их концерты или смотрят прямые трансляции, и с нетерпением ждут выхода новых шедевров k-попа. Данная субкультура в большей степени положительно влияет на подростков, так как они не вредят своему здоровью, сидя за компьютерными играми, и не изолируются от общества, а наоборот ищут единомышленников, заводят новых друзей, чтобы вместе переживать все эти всплески эмоций и обсуждать k-pop индустрию. Если рассматривать особенности данной субкультуры, то можно выделить внешний вид: фанаты k-попа подражают корейскому стилю одежды, особому макияжу, отличаются «миловидностью». Они постоянно слушают корейскую музыку, пытаются подражать своим кумирам учат их танцы, большинство из них ещё и пытаются выучить корейский язык, поэтому в разговоре они могут употреблять корейские слова [0].

Ещё одна популярная на сегодняшний день подростковая субкультура - это анимешники. Аниме-это японская анимация, которая в отличие от мультфильмов предназначена в большей степени для подростковой и более взрослой аудитории. Обрести признание в России данная мультипликация начала в конце XX века. Аниме содержит отсылки на типичные для подростков ситуации из жизни, которые пронизаны сильными эмоциями и чувствами. Как и в аниме, так и в мультфильмах присутствует фэнтезийность, но в первом случае при просмотре можно разглядеть острые проблемы современной реальности: непонимание, одиночество, несправедливость. В сюжетах аниме подростки находят похожих для себя главных героев, которые имеют такие же проблемы в личной жизни, и подростки проживают с ними эти невзгоды, переживания и пытаются найти выход из данных ситуаций. Это и привлекает подростковую аудиторию, которая в силу возрастных особенностей в данный период испытывает перепады настроения, имеет пессимистичные взгляд, высокие эмоциональные переживания, склонности к депрессии, агрессии [0].

Вывод. Таким образом, субкультуры играют важную роль в формировании личности подростков. Они объединяются в субкультуры для поиска способов удовлетворения своих потребностей, наиболее ярко выраженной из которых является желание самоутвердиться, обеспечить себе эмоциональный комфорт. Такие группы образуются подростками по особым интересам в музыке, по роду деятельности, общим взглядам, мировоззрению и т. д. За последнее время в современном обществе стали появляться новые субкультуры, наиболее популярными стали объединения геймеров, K-POPеров, анимешников, «спортсменов». Однако не стоит забывать и о субкультурах, сформировавшихся в XX веках, положившие основу для формирования новых субкультур, и которые по сей день продолжают существовать.

Список литературы

1. Малинин, В.Б. Культура и субкультура / В.Б. Малинин, К.З Трапайдзе. - Текст: электронный // Царскосельские чтения №8 (том 1).– С. 144-150.– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-i-subkultura/viewer> (дата обращения: 25.03.2022).
2. Харламенкова, Н. Е. Самоутверждение подростка / Н. Е. Харламенкова.– 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Институт психологии РАН, 2007. – 384 с. – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=86955> (дата обращения: 25.03.2022). – ISBN 978-5-9270-0124-8. – Текст: электронный.
3. Ядрова, А.А. Особенности исследования эмоционального комфорта у студентов разных специальностей / А.А. Ядрова. – Текст: электронный. //Academi.– № 7 (34). – 2018.– С. 101–103. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-issledovaniya-emotsionalnogo-komforta-u-studentov-raznyh-spetsialnostey> (дата обращения: 21.03.2022).
4. Матвеева, Е.П. Сленг и современные молодежные субкультуры/ Е.П. Матвеева. – Текст: электронный // Бюллетень медицинских Интернет-конференций.– 2014.– №5 (Том 4). – С. 455. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sleng-i-sovremennye-molodezhnye-subkultury> (дата обращения: 26.03.2022)
5. Волкова, В.В. Типология субкультур общества: критерии и подходы / В.В. Волкова.– Текст: электронный // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – №6. – 2013. – С. 166-168.– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipologiya-subkultur-obschestva-kriterii-i-podhody> (дата обращения: 26.03.2022).
6. Гребенникова, О.В. Подростковая субкультура: геймеры и проблема их самоактуализации / О.В. Гребенникова. – Текст: электронный // Психология субкультуры: феноменология и современные тенденции развития: сборник международной научной конференции. – Москва.– 2019 С. 195-200. – URL:<https://www.rsuh.ru/upload/main/psy/conferences-and-seminars/субкультура/Сборник-конференции-ПСИХОЛОГИЯ-СУБКУЛЬТУРЫ-Феноменология-и-современные-тенденции-развития.pdf> (дата обращения 26.03.2022).
7. Титкова, Н.Е. К-пор как феномен современной массовой культуры / Н.Е. Титкова. – Текст: электронный // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования.– 2020.– №5.– С. 56-60. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/k-pop-kak-fenomen-sovremennoy-massovoy-kultury> (дата обращения 27.03.2022).
8. Габдуллина, А.Х. Японские заимствования в языке современных молодежных журналов /А.Х. Габдулина.– Текст: электронный // Знак: проблемное поле медиаобразования.– 2011.– С. 59-61. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskie-zaimstvovaniya-v-yazyke-sovremennyh-molodezhnyh-zhurnalov>(дата обращения: 28.03.2022).

Хуснутдинова Резида Рустамовна

кандидат психологических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия., ул. Низаметдинова, 28, e-mail: rezida.81@mail.ru

Курбанова Гузель Наилевна

ФГБОУ ВО «Набережночелнинский педагогический университет», г. Набережные Челны, Россия., ул. Низаметдинова, 28, e-mail: guzel.kurbanova@bk.ru

Khusnutdinova Rezida Rustamovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor

NaberezhnyeChelny Pedagogical University, NaberezhnyeChelny, Russia, Nizametdinova str., 28, e-mail:rezida.81@mail.ru

Kurbanova GuzelNailovna

NaberezhnyeChelny Pedagogical University, NaberezhnyeChelny, Russia, Nizametdinova str., 28,
e-mail: guzel.kurbanova@bk.ru

УДК 159.9.072

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ИДЕАЛОВ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО И МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

*Шайкина Елена Александровна, к. пед. н., доцент
ГОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»,
г. Луганск ЛНР*

Аннотация: в статье поднимается проблема влияния информационного пространства на восприятие окружающего мира детьми дошкольного и младшего школьного возраста, формирования у них моральных, нравственных и эстетических идеалов, представлены результаты исследования влияния средств массовой информации на сценарии поведения в различных жизненных ситуациях.

Ключевые слова: средства массовой информации, позитивный идеал, деструктивный идеал, дошкольник, младший школьник.

INFLUENCE OF THE INFORMATION SPACE ON THE FORMATION OF MORAL IDEALS IN PRESCHOOL AND PRIMARY SCHOOL CHILDREN

Shaykina E.A.

Abstract: The article raises the problem of the influence of the information space on the perception of the world around by children of preschool and primary school age, the formation of moral, moral and aesthetic ideals in them, presents the results of a study of the influence of the media on behavior scenarios in various life situations.

Keywords: mass media, positive ideal, destructive ideal, preschooler, junior schoolchild.

«Любое телевидение – образовательное.
Вопрос только в том, чему оно учит».
Николс Джонсон

Актуальность проблемы. Информационное пространство стало неотъемлемой частью нашей жизни. Оно вошло в нашу профессиональную сферу, в наш быт, в наш досуг, в наше сознание. Задача современной психологической науки состоит в том, чтобы научить людей максимально конструктивно использовать это достаточно новое явление и научить их различать и предупреждать его деструктивное влияние. В ряде стран в программу школьного курса введен такой предмет, как «Медиаобразование», который учит юных граждан жить в информационном пространстве, соблюдая нормы психологической экологии.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблема взаимодействия личности с информационным пространством поднималась в

работах И.А. Добровольской, И.В. Лысак, Д. Майерса, А.П. Чубик, Использанию информационного пространства для манипуляции сознанием посвящены работы С.Г. Кара-Мурзы. Актуальная проблема психологической экологии в информационном пространстве посвящены научные исследования Е.И. Барышевой.

Цель исследования – раскрыть особенности влияния информационного пространства на формирование нравственных идеалов детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Основное содержание. Девид Майерс приводит следующую статистику по использованию информационного пространства разными слоями населения: женщины проводят больше времени в информационном поле, чем мужчины, дошкольники и пенсионеры – больше, чем школьники и работающие люди, люди с низким уровнем образования – больше, чаще чем те, кто имеет высшее образование. Наше исследование показало, что дети дошкольного и младшего школьного возраста проводят достаточно много времени под влиянием информационного пространства, т.к. являются менее социально активной категорией населения.

Эти возрастные периоды являются очень значимыми для дальнейшего развития морально-нравственной сферы личности. У детей дошкольного возраста закладываются и начинают свое формирование морально-нравственные представления, а так же закладывается способность к морально-нравственной саморегуляции. Источником этих представлений является окружающая действительность и поведение в ней взрослых и сверстников. Морально-нравственный опыт передается и усваивается в процессе наблюдения и общения между людьми. Опыт общения является наиболее сложным для детского понимания и поэтому на практике дается детям особенно сложно. Большое значение для усвоения этих норм имеют сюжетно-ролевые игры с правилами. В этих играх дети копируют социальные отношения и проявляют обычные формы своего поведения. К концу дошкольного возраста у большинства детей формируется собственная морально-нравственная позиция, которой они пытаются придерживаться.

Сценарии этих игр ребенок берет из окружающей действительности. Ребенок наблюдает взаимоотношения между людьми, поучат представления о чувствах, переживаниях, связанных с тем или иным событием. Р.С. Немов говорит о том, что это возраст является сензитивным периодом в развитии личности на основе наследования, сопровождающегося закреплением наблюдаемых форм поведения [3, с. 187]. Включается механизм научения, который включает в себя постоянную готовность видеть постоянную в людях только позитивное, повторять и усваивать этот опыт. Но различий между позитивным и негативным опытом дети еще не видят, поэтому одинаково успешно могут усваивать как положительные, так и отрицательные образцы поведения.

Большое влияние на формирование и развитие личности ребенка оказывает информационное пространство. Оно способствует моделированию

типов социального поведения и исполнению той роли, которую апробирует ребенок в сюжетно-ролевой игре. Все чаще виртуальное информационное пространство формирует представления о реальной жизни. Более того, информационное пространство конкурирует с родителями в воспитательном воздействии на ребенка. Оно всегда рядом, никогда не отстраняется от ребенка, удовлетворяет его духовные потребности, формирует и меняет его представления об окружающей действительности.

В качестве примера хотелось бы привести результаты одного исследования, проведенного нами несколько лет назад. В середине нулевых годов в пакет луганского кабельного телевидения входили отечественные детские каналы (например, «Детский мир»), по которым транслировались мультипликационные и художественные фильмы, в основу которых было заложено воспитание морально-нравственных качеств и эстетических ценностей личности ребенка. Подражая героям, дети усваивали такие качества как доброта, интеллигентность, честность, смелость, умение сопереживать.

Спустя определенное время, в силу сложностей в финансовом положении луганского кабельного телевидения, отечественные каналы были заменены низкохудожественными, но бесплатными зарубежными детскими каналами («Николодиум», а потом «Фокс кидз»). Основной жанр мультипликационных фильмов на этих каналах можно определить как детский боевик. Демонстрировались различные виды фантастических воинов, образцы агрессивного поведения героев, борьба за выживание любой ценой, примитивные комедийные ситуации.

Спустя три года финансовое положение телевизионной компании позволило вернуть отечественные детские каналы и отказаться от эстетически-нравственной низкосортной продукции. Спустя несколько месяцев, после этого мы провели исследование детей дошкольного и младшего школьного возраста. Нами было опрошено 340 детей в возрасте от 5 до 9 лет различных школ и садиков г. Луганска из семей с различным социальным статусом.

На вопрос «Мультипликационные фильмы какого канала тебе больше нравятся?» 79,5% детей отдали предпочтение зарубежным каналам, 20,5% ответили, что им нравятся и отечественный и зарубежные каналы.

На вопрос о том, что привлекает детей в вышеназванных зарубежных каналах, мы получили следующие ответы: «Там все герои побеждают», «Если ты сильнее и всех убьешь, то перейдешь на следующий уровень в следующей серии», «Они интереснее, чем «ваши» мультфильмы».

На просьбу назвать положительные качества главных героев этих мультфильмов у 58% опрошенных возникли трудности с ответом, 31% назвали силу и «то, что они смешные», 11% смогли назвать несколько качеств, такие как находчивость, хитрость, умение побеждать.

Далее мы предложили детям назвать героев их любимых мультфильмов, на которых они хотели бы быть похожими 69% таких персонажей назвать не смогли. Это говорит о том, что для них нет положительного героя, ребенок ни с кем себя не ассоциирует, 24% детей обратились в этой ситуации к

отечественной мультипликации, 7% смогли назвать своих героев, но образы этих персонажей вызывают большие вопросы с точки зрения морально-этического влияния на ребенка.

Давая характеристику персонажам отечественной мультипликации, дети более активно и разносторонне вербализировали качества личности героев. Практически все опрошенные идентифицировали себя с положительными героями и называли качества, которые им нравятся в этих героях.

В результате беседы с воспитателями и учителями, была выявлена следующая закономерность – постоянные зрители каналов «Николодиум» и «Фокс кидз» при разрешении конфликтов, возникающих со сверстниками, в 89% случаев были склонны к проявлению агрессии. Дети, родители которых заблокировали доступ к этим каналам, проявляли агрессивное поведение в подобных ситуациях только в 13% случаев. При решении конфликта они в большей степени были склонны к сотрудничеству или компромиссу, проявляли больше гибкости в общении.

Исходя из данных описанного исследования, можно выделить ряд проблем, с которыми сталкиваются родители, педагоги, психологи при взаимодействии детей с информационным пространством.

Феномен информационного влияния состоит в том, что толкает людей на повторение увиденного или услышанного, а с учетом возрастных особенностей детской аудитории, и на подражание поведению главных героев. Дети вводят увиденные образцы поведения в сюжетно-ролевые игры. Моделируется соответствующий образец поведения. Для дошкольников и младших школьников отношения между людьми, игровые действия осуществляются не ради самих действий, а ради отношений, которые стоят за ними. Таким образом, информационное пространство способствует формированию отношения ребенка к окружающим людям и событиям.

Сцены насилия, которые видит ребенок на экране, приводит к расторможенности психики, особенно, если герой, демонстрирующий их, в итоге одерживает победу, получает награду, а не наказывается или осуждается.

Контент с элементами агрессии порождает агрессию. Следует отметить, что дети, особенно дошкольного возраста, не полностью осознают границы реальности и виртуального пространства. Все события воспринимаются ими как реальность. Сцены жестокости и убийств со временем перестают вызывать у них чувство страха или неприязни, становятся обыденными. И наоборот, исходя из социальной теории научения агрессии, если детям не демонстрировать агрессивное поведение, они редко проявляют агрессию.

Под влиянием деструктивного контента информационного пространства у ребенка возникают страхи в реальном мире. Получая негативную информацию, психика ребенка не может ей противостоять. У ребенка повышается уровень тревожности.

Деструктивные герои не способствуют появлению механизма катарсиса, а следовательно не несут позитивного влияния и воспитательного воздействия на личность ребенка. Аристотель говорил о том, что мы можем очищаться от

негативных эмоций, переживая их, что просмотр классических трагедий дает нам возможность пережить катарсис жалости и страха. Демонстрация воин и агрессии не дает очищения от агрессивных чувств и не делает людей добрее.

Деструктивные образы информационного пространства не решают воспитательной задачи подрастающего поколения. Антисоциальные сцены виртуального пространства тесным образом связаны с антисоциальным поведением в реальной жизни. Они не развивают нравственные, моральные, эстетические качества юных граждан.

Выводы. Говоря о проблеме влияния информационного пространства на формирование позитивных и деструктивных идеалов детей дошкольного и младшего школьного возраста, следует отметить, что проведенное исследование показало зависимость между содержанием контента программ для детей и развитием у них духовных, эстетических и морально-нравственных качеств личности.

Список литературы

1. Майерс Д. Социальная психология. / Д. Майерс. – 6-е изд., перераб. и доп. – Санкт-Петербург: Питер, 2002. – 752с. – (серия «Мастера психологии»). – ISBN 5-318-00039-8. – Текст: непосредственный.
2. Немов Р.С. Психология: в 3 т. Т. 2 Психология образования : учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / Р.С. Немов. – 2-е изд. – Москва: Просвещение: ВЛАДОС, 1995. – 496с. – (Профессиональное образование). – ISBN 5-09-007335-X. – Текст: непосредственный.

Шайкина Елена Александровна

кандидат педагогических наук, доцент

ГОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», г. Луганск, ЛНР
г. Луганск, ул. Оборонная, 2, lugelenalug@gmail.com

Shaikina Elena Aleksandrovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor "Lugansk State Pedagogical University",
Lugansk, LPR
Lugansk, Oboronnyay 2, e-mail: lugelenalug@gmail.com

УДК 316.4.051

ЛИЧНОСТНЫЕ ЧЕРТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ КАК ПРОИЗВОДИТЕЛЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

*Шафранская Чулпан Ягфаровна, к.с.н., доцент
Пивоварова Виктория Константиновна, студентка 3 курса
ЧОУ ВО Казанский инновационный университет, г. Казань, Россия*

Аннотация. В статье раскрывается понятия предприниматель, производство, бизнес. Анализируются личностные черты предпринимателя. Коррелируется взаимосвязь между

личностными чертами предпринимателя и его эффективностью как производителе материальных ценностей

Ключевые слова: предприниматель, личность, материальные ценности, производство.

PERSONAL FEATURES OF AN ENTREPRENEUR AS A PRODUCER OF MATERIAL VALUES

Shafranskaya Ch. Ya., Pivovarova V. K.

Annotation. The article reveals the concepts of entrepreneur, production, business. The personality traits of an entrepreneur are analyzed. The relationship between the personality traits of an entrepreneur and his efficiency as a producer of material values is correlated.

Key words: entrepreneur, personality, material values, production.

Актуальность данной темы заключается в том, что предпринимательство является неотъемлемым элементом рыночного хозяйства. Он имеет большое значение как для формирования самой структуры экономики страны, так и для её развития.

Предпринимательство – это залог успешного развития страны, ее экономики.

Степень изученности темы. Сам процесс появления предпринимательства начался в России на рубеже 80-90-х годов. Среди исследований, освещающих некоторые аспекты возникновения и развития форм предпринимательства в переходной экономике России, следует отметить таких авторов, как А. Афанасьев, А. Блинов, А. Виленский, Ю. Воробьев, В. Горфинкель и другие. А статьи, так или иначе, относятся к сектору малой экономики, отражают её сущность, рассматривают с точки зрения теории и практики отдельные аспекты сложного, многогранного процесса предпринимательской динамики.

Предпринимательская деятельность – это самостоятельная деятельность, осуществляемая на свой страх и риск, которая направлена на систематическое получение прибыли от использования имущества, продажи товаров, оказания работы или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном порядке по закону [7, с. 4].

Таким образом, развитие предпринимательства в нашей стране имеет большое значение, поскольку оно способствует созданию новых рабочих мест, переориентации экономических отношений и формированию рынка, приватизации активов предприятия, расширению потребительского рынка, повышению экспортного потенциала страны. Иначе говоря, создаёт материальные ценности [8, с. 19].

Представители классической экономической школы (А. Смит, Д. Рикардо, Дж. Ст. Милль) дали определение предпринимателю: они ставили знак равенства между предпринимателями, капиталистами и управляющими, а их доход, который называли предпринимательский доход, рассматривали как компенсацию за риск [10, с. 8].

Определение чётко даёт нам понять, предприниматель – это тот, кто готов идти на риск и получать за это доход. Это самая главная черта предпринимателя.

Главная характеристика предпринимателя, как «человека экономического» является его стремление к максимизации своей основной функции – «экономической рациональности», которая задается внешней средой, то есть качеством жизни. При этом чувство удовлетворенности должно достигаться путем формирования и совершенствования ценностных установок (ориентаций) личности [4, с. 66].

Очевидно, что для осуществления успешной предпринимательской деятельности необходимо иметь некоторые специфические черты характера, иначе говоря, таланты, необходимые для ведения собственного дела.

Для таких талантов очень высока значимость социального окружения для занятия предпринимательством: по данным Р. Хизрича и М. Питерса более чем в половине случаев родители будущего предпринимателя имели свободную профессию, что говорит о некой предрасположенности к предпринимательскому типу поведения. Семьи, в которых росли предприниматели, более образованы, финансово обеспечены, и родители имеют лучшие позиции на работе по сравнению с семьями не предпринимателей [9, с.191].

Также, имеют влияние и друзья, тот в чьём окружении есть предприниматели, выбирает тот же путь. Известно, что наибольшее количество успешных предпринимателей образуется там, где существует индивидуальный подход к талантам и особенностям молодого поколения.

Также выбор предпринимательской деятельности используется как способ экономического самоопределения, и с убежденностью человека в возможности контролировать свою жизнь [2, с. 166].

Р.С. Ронстад выделяет следующие черты необходимые для осуществления успешной предпринимательской деятельности: четкое представление о сущности предпринимательства, умение отделять факты от слухов, умение давать взвешенные решения, умение находить нестандартные решения, умение вести себя в условиях неопределённости, умение вырабатывать новые коммерческие идеи, умение оценивать перспективность новых идей, знания необходимые для ведения собственного дела, умение оценить внешнюю ситуацию, умение оценивать деятельность с точки зрения этики и морали, умение устанавливать контакты, заключать сделки, вести переговоры, умение получать то, что причитается [1, с. 3].

Как любой индивид предприниматель подвержен влиянию различных факторов, которые формируют систему его ценностей. В современных рыночных условиях, отличающихся динамичным развитием успешный предприниматель это высокоинтеллектуальный, всесторонне-развитый индивид, способный находить надежные источники информации об изменениях на рынке [5, с. 68].

Так, высокая самоэффективность, потребность в достижениях, внутренний локус контроля, терпимость к риску, инновационность проявляются у предпринимателей независимо от культурных особенностей стран в большинстве исследований. Эти особенности дополняются целеустремленностью, трудоголизмом, умением выполнять множество задач и быстро принимать решения в ситуациях с высокой неопределенностью, распознавать возможности. Доминирующая мотивация предпринимателя лежит в области нематериального: самореализация и желание оставить свой след [9, с. 192].

Индивидуальные характеристики российского предпринимателя включают: хорошее образование (10% лучших учеников в школе), высокие когнитивные способности, уверенность в себе, склонность к риску и алчность (нежелание остановиться после неожиданно высокого выигрыша в игре во время эксперимента). Предприниматели чаще остальных меняют сферу деятельности и переезжают.

Многие исследователи отмечают повышенный оптимизм предпринимательского слоя и чрезмерную уверенность в себе— эти качества позволяют им справляться с неопределенностью, идти на риск, выбирая проактивную модель поведения, но одновременно мешают верно оценить риски и потенциальный успех. Эти же качества могут препятствовать надежности исследований предпринимателей с использованием только самоотчет [9, с.191].

Высокопроизводительный и качественный труд это важная составляющая человеческого капитала современного предпринимателя, которая напрямую зависит от персональных ценностных установок личности, которые, в свою очередь формируются институциональными ценностями, преобладающими в обществе. Незаменимым личностным качеством выступает «умение эффективно использовать свое время» [11]. Таким образом, формируя персональный человеческий капитал предприниматель формирует собственное качество жизни, которое складывается из здоровья образованности, благосостояния, тех факторов, которые формируются из человеческого капитала. Удовлетворенность же качеством жизни формируется у предпринимателя при достижении успеха в бизнесе. Предприниматель, обладающий уникальным человеческим капиталом лишь при определенном уровне и качестве жизни может успешно реализовать себя в бизнесе. Однако, без мотивации данный процесс самореализации предпринимателя невозможен. Мотивация, в свою очередь, формируется на базе ценностных ориентаций и установок личности предпринимателя, его потребностей.

В рамках Гранта ранее был проведен анализ ценностных установок молодежи, побуждающих развивать человеческий капитал для предпринимательской деятельности по методике М. Рокича. В результате наиболее важными ценностями для личной жизни молодежи (18-25 лет) в порядке убывания предпочтения, оказались: 1) здоровье; 2) свобода; 3) материальная обеспеченность и др. Аналогичная структура характерна

ценностям для будущей профессиональной деятельности. Полученные результаты позволили подойти к мотивационному контенту, развивающему персональный человеческий капитал для предпринимательской деятельности и профессиональную самореализацию, формирующиеся у современной молодежи [5, с. 68].

Также молодым предпринимателям важно уметь грамотно распределять ограниченные ресурсы [6, с. 57].

Миллионы обычных предпринимателей выявляет новые ниши на рынке, они же стимулируют спрос, повышая качество и доступность товаров. Конкуренция предпринимателей отбирает лучшие из предлагаемых решений, что позволяет потребителям покупать все больше товаров и услуг в расчете на оплату за каждый час отработанного времени [3, с.83].

Именно благодаря эффективному внедрению в экономику предпринимательских идей осуществляется экономический и научно-технический прогресс, что, в свою очередь является результатом накопленного человеческого капитала [4, с. 65].

Материальное благополучие все чаще рассматривается бизнесменами не как самоцель их предпринимательской деятельности, а как существенное, необходимое условие ее осуществления [5, с. 71].

Предпринимателю отводится активная роль преобразователя и новатора, имеющего высокую степень мотивации в достижении не только индивидуальной выгоды, но и стремящегося к достижению общественного благосостояния. Данная тенденция приводит к формированию обновленной деловой культуры, нацеленной на удовлетворение требований рынка, создание необходимых материальных ценностей в условиях нехватки ресурсов, на приоритет общественных, а не личных ценностей. Для успешной предпринимательской деятельности недостаточно просто иметь знания, необходимо обладать чертами и способностями, способствующими успешному предпринимательству.

Список литературы:

1. Федько, Д. П. Предпринимательство в культуре и культура предпринимательства / Д.П. Федько.– Текст : непосредственный // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2018. – Т. 9. – № 4. – С. 7.
2. Позняков, В. П. Взаимосвязь смысложизненных и ценностных ориентаций личности предпринимателей и характеристик их экономического самоопределения / В. П. Позняков.– Текст : непосредственный // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. – 2021. – Т. 6. – № 1(21). – С. 150-170. – DOI 10.38098/ipran.sep.2021.21.1.006.
3. Коссов, В. В. Уважительное отношение к предпринимателю как предпосылка для экономического роста / В. В. Коссов.– Текст : непосредственный // Экономическая наука современной России. – 2019. – № 1(84). – С. 81-100.
4. Клещева, Ю. С. Взаимосвязь ценностных установок предпринимателей с человеческим капиталом, качеством жизни и мотивацией к высокопроизводительному труду / Ю. С. Клещева.– Текст : непосредственный // Исследование инновационного потенциала общества

и формирование направлений его стратегического развития: сборник научных статей 8-й Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Курск, 28–29 декабря 2018 года / Юго-Западный государственный университет. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2018. – С. 65-70.

5. Журавлева, Н. А. Современные тенденции в профессиональных ориентациях российских предпринимателей на социальную ответственность / Н.А. Журавлева.– Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2019. – Т. 40. – № 6. – С. 66-75.

6. Ариф, Э. М. Некоммерческая активность молодых предпринимателей Санкт-Петербурга в крафтовой сфере / Э. М. Ариф, Т.А. Кузьмина.– Текст : непосредственный // Журнал исследований социальной политики. – 2021. – Т. 19. – № 1. – С. 55-68. – DOI 10.17323/727-0634-2021-19-1-55-68.

7. Яковлев. Г. А. Организация предпринимательской деятельности: учеб.пособие/ Г.А. Яковлев – Инфра-М, 2019. – 313с. – Текст : непосредственный.

8. Алексейчева Е.Ю. Экономика организации (предприятия): учеб. Пособие/ Е.Ю. Алексейчева.– 2-е изд., Дашков и К, 2020. –306с. –Текст : непосредственный.

9. Абрамова, О. А. Социально-психологический портрет российского IT-предпринимателя / О. А. Абрамова.– Текст : непосредственный // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12. – № 3. – С. 188-204.

10. Баландина, Н. Г. Теоретические и практические аспекты развития предпринимательства в России: монография / Н.Г. Баландина, А. М. Белоновская // ИНФРА-М, 2021. – 164с. – Текст : непосредственный.

11. Юсупова, Г.Р.СПОЛЬЗОВАНИЕ ВРЕМЕНИ ВЗРОСЛЫМИ ЛЮДЬМИ / Г.Р. Юсупова. – Текст : непосредственный.// Вектор экономики. – 2017. – № 5 (11). – С. 16.

Шафранская Чулпан Ягфаровна

Кандидат социологических наук, доцент

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им В.Г. Тимирязова», г.Казань, РФ
г. Казань, ул.Московская , 42, e-mail: info@ieml.ru

Пивоварова Виктория Константиновна

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им В.Г. Тимирязова», г.Казань, РФ
Г. Казань, ул.Московская , 42, e-mail: info@ieml.ru

Shafranskaya Chulpan Yagfarovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Moskovskaya st., 42, e-mail: info@ieml.ru

Pivovarova Victoria Konstantinovna

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML)

Kazan, Moskovskaya st., 42, e-mail: info@ieml.ru

УДК 378

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ

*Юнусова Регина Салаватовна, к.с.н., доцент
Корнилова Виктория Евгеньевна, студентка 2 курса
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)»,
г. Казань, Татарстан*

Аннотация. В статье анализируются проблемы реализации цифрового обучения в современную эпоху. Основная мысль статьи состоит в раскрытии преимуществ и недостатков дистанционного формата обучения и эффективности его использования.

Ключевые слова: цифровизация, образование, дистанционный формат, качество обучения, образовательные технологии.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF DISTANCE LEARNING FORMAT

Yunusova R. S., Kornilova V. E.

Annotation. The article analyzes the problems of implementation of digital learning in the modern era. The main idea of the article is to reveal the advantages and disadvantages of the distance learning format and the effectiveness of its use.

Keywords: digitalization, education, distance format, quality of training, educational technologies.

Актуальность проблемы. В процессе совершенствования национального образования с каждым годом все большую роль приобретают современные дистанционные технологии, внедрение которых способствует модернизации и развитию образования. В то же время такие технологии требуют пересмотра существующих подходов к образовательной деятельности, а также анализа их влияния на общество.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемам исследования дистанционных технологий и цифровизации образования посвящены работы российских ученых Горелова Н.А. [1], Гасумовой С.Е. [2], Кузьминой Л.В., Молчановой Е.В. и др.

Целью исследования является выявление основных достоинств и недостатков современного дистанционного формата обучения.

Основное содержание. При внедрении любых инноваций возникает ряд трудностей. Хотя дистанционное обучение существует уже довольно давно, активно оно используется только последние 5 лет. Кроме того, некоторые страны столкнулись с новым способом обучения в 2019-2020 учебном году в связи с острой необходимостью (эпидемия коронавируса).

В России до этого дистанционное обучение применялось только в вузах как «новое отделение», помимо очного и заочного обучения. Но из-за серьезной эпидемиологической ситуации дистанционный формат сложился практически повсеместно: в школах, колледжах и вузах, а так же и на производствах.

До 2012 года в образовании руководствовались приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 мая 2005 г. № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий». Под дистанционными образовательными технологиями (ДОТ) понимались образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационных и телекоммуникационных технологий при опосредованном (на расстоянии) или не полностью опосредованном взаимодействии обучающегося и педагогического работника [3].

Эпидемия способствовала ускоренному внедрению цифровых технологий в образовательный процесс. На начало 2020/2021 учебного года 47,4% студентов перешли на удаленную работу (рис. 1).

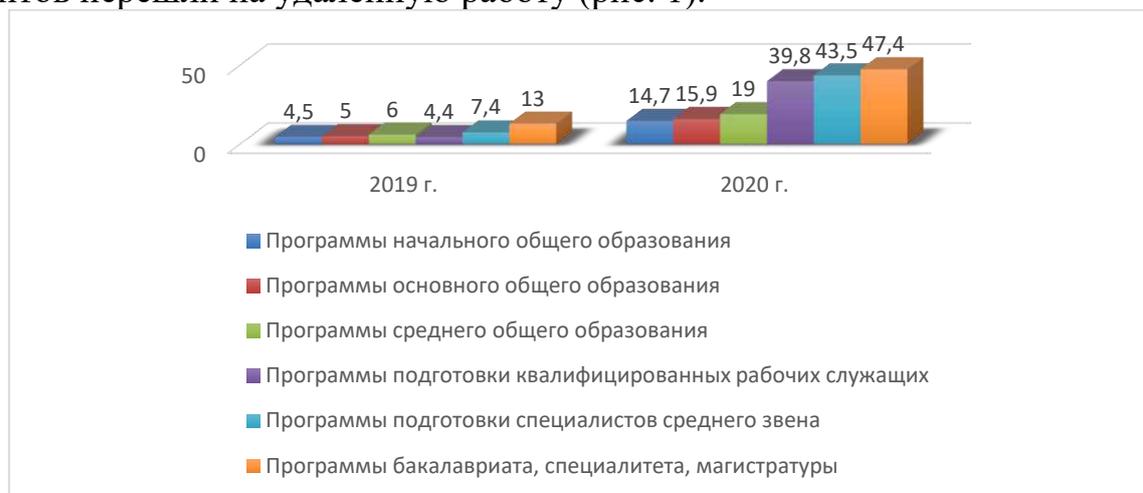

Рисунок 1 – Численность обучающихся по образовательным программам с применением дистанционных образовательных технологий [4].

Вынужденный переход на удаленную работу во время эпидемии стал одной из величайших естественных попыток в истории не только российского, но и мирового высшего образования.

После данных заявлений в РЭУ им. Г.В. Плеханова среди студентов был проведен опрос «Изменилось ли качество обучения с переходом на онлайн формат?» рис.2.

Исходя из исследования, можно сделать вывод, что качество образования все-таки ухудшилось.

По данным исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), в котором приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет, большинство, у которых есть дети или внуки школьного возраста (93%), считают, что в учебном году им лучше вернуться к традиционному очному формату обучения.

30% из всех опрошенных говорят, что очная форма обучения дает детям общение и социализацию, 20% считают, что качество обучения на очной форме лучше, 17% считают, что в нем больше знаний, 16% ценят непосредственный контакт с педагогом, 14% уверены, что родители не могут преподавать на уровне учителя.

Только 4% респондентов поддерживают дистанционное обучение. Преимущества включают более низкую вероятность заражения коронавирусом (69%), больший контроль и дисциплину (17%). 12% респондентов заявили, что предпочитают этот формат. 68% родителей школьников считают, что в дистанционном обучении больше недостатков. 25% уверены, что плюс и минус распределены поровну.

Однако 74% родителей, дети которых перешли на дистанционный формат, заявили, что переход негативно сказался на качестве образования, в основном в столице (86%)[6].

Рисунок 2 - Аналитический доклад Высшее образование: уроки пандемии. Оперативные и стратегические меры по развитию системы. Октябрь 2020[5].

Исходя из полученных данных, можно выделить как положительные, так и негативные стороны дистанционного образования.

К явным преимуществам нового формата обучения относятся:

1. Принять участие в обучении можно из любой точки города, но все равно важно наличие подключения к интернету, работающие виджеты и навыки работы;

2. Программа обучения доступна в разных вариантах: электронная лекция, видеоурок, онлайн-урок и т.д. Студент должен работать в контактной форме (примерно 30%) и изучать предмет самостоятельно (70%). Если у вас возникнут вопросы или трудности, вы можете связаться с преподавателем, поговорить, обсудить детали;

К очевидным недостаткам онлайн-образования можно отнести:

1. Во время дистанционного изучения учебной программы студентам приходится выполнять много самостоятельной работы: осмысление задач, углубление в тему, решение задач, закрепление пройденного материала, конспекты/отчеты/контрольные/семестровые работы и т.д. Опыт показывает,

что более 60% школьников не воспринимают новый формат всерьез, пропуская онлайн-уроки;

2. Поскольку процесс обучения и воспитания должен происходить посредством общения учителя и ученика, возникает вопрос об эффективности электронного обучения;

3. Онлайн-образовательные программы несовершенны и нуждаются в модернизации: пересмотр аудиторной практики, более подробное и простое описание каждой темы или увеличение количества часов, расширение средств обучения.

4. Дистанционное обучение может пагубно сказаться на здоровье учащихся.

Выводы. Оценив все достоинства и недостатки, можно прийти к выводу, что для большей части обучающихся дистанционный формат обучения менее эффективен, чем очный. Так как дистанционное обучение не позволяет усвоить весь объем информации, который дается при очном обучении. Так же нужно отметить тот факт, что отсутствие взаимодействия и живого общения ограничивает развитие у школьника или студента навыков устной коммуникации.

Резюмируя вышеизложенное, стоит отметить, что получение образования посредством дистанционного обучения целесообразнее только в том случае, если по каким-либо причинам учащимся недоступна возможность традиционного обучения.

Список литературы

1. Горелов, Н. А. Развитие информационного общества: цифровая экономика : учебное пособие для вузов / Н. А. Горелов, О. Н. Коралева. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 241 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-10039-6. – Текст : непосредственный
2. Гасумова, С. Е. Информационные технологии в социальной сфере : учебник и практикум для среднего профессионального образования / С. Е. Гасумова. – 6-е изд. – Москва : Издательство Юрайт, 2022. – 284 с. – (Профессиональное образование). — ISBN 978-5-534-13236-6. – Текст : непосредственный
3. Об использовании дистанционных образовательных технологий Приказ Минобрнауки РФ от 06.05.2005 N 137 – Режим доступа: <https://clck.ru/fzAJd>(дата обращения 12.04.2022). – Текст : электронный.
4. Росстат. Образование в 2020 году: Официальный сайт – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13398> (дата обращения 14.04.2022). – Текст : электронный.
5. Аналитический доклад Высшее образование: уроки пандемии. URL: <https://goo.su/GWqxz>(дата обращения 15.04.2022). – Текст : электронный.
6. ВЦИОМ : [сайт] – URL:<https://goo.su/DhO4x2> j(дата обращения 13.04.2022). – Текст : электронный.

Юнусова Регина Салаватовна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры маркетинг-менеджмента
 ЧОУ ВО Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
 г.Казань, ул. Московская, 42, e-mail: gina_79@mail.ru

Корнилова Виктория Евгеньевна

ЧОУ ВО Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова
г.Казань, ул. Московская, 42, e-mail:kornilova165@mail.ru

Yunusova Regina Salavatovna

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasova
Kazan, st. Moscow, 42, e-mail: gina_79@mail.ru

Kornilova Victoria Evgenievna

Kazan Innovative University. V.G. Timiryasova
Kazan, st. Moscow, 42, e-mail: kornilova165@mail.ru

УДК 159.9.072

**ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СТИЛЕЙ
СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ 8-12 ЛЕТ**

*Ярошевич Анна Сергеевна, старший преподаватель
Ерохова Дарья Александровна, студентка 1 курса
Учреждение образования «Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины», г. Гомель, Беларусь*

Аннотация. Стиль воспитания ребенка в семье формирует всю его дальнейшую жизнь. Именно поэтому родителям так важно уделять внимание педагогическим приемам, чтобы повысить качество воспитания.

Ключевые слова: семья, родители, родительское отношение, стили семейного воспитания, личностное развитие.

**EMPIRICAL STUDY OF STYLES FAMILY EDUCATION OF CHILDREN AGED
8-12 YEARS**

Yaroshevich H.S., Erokhova D.A.,

Annotation. The style of raising a child in a family shapes his entire future life. That is why it is so important for parents to pay attention to pedagogical techniques in order to improve the quality of upbringing.

Keywords: family, parents, parental attitude, family education styles, personal development.

Актуальность проблемы. Каждый ребенок растет и развивается в семье. Именно родительское отношение формирует мировоззрение ребенка, его отношение к окружающему миру, другим людям и себе самому. Различные стили родительского воспитания по-разному воздействуют на формирование и развитие личности ребенка. К сожалению, далеко не все родители обладают достаточными знаниями по психологии и педагогике, из-за чего могут допускать ошибки в воспитании своих детей.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Научные труды отечественных и зарубежных психологов, изучающие особенности

стилей семейного воспитания: Д. Я. Райгородского [1], П. Ф. Лесгафта [2], С.В. Щербакова [3] и др.

Цель исследования – изучить особенности стилей семейного воспитания детей в возрасте 8-12 лет.

Основное содержание. Семья – это небольшая общественная группа, члены которой связаны супружескими и родительскими отношениями, общностью быта и общей моральной ответственностью. Ключевыми необходимостями в семье считается выполнение потребностей, одной из которых является воспитание детей.

Приемлемым способом воспитания считают демократическое воспитание, когда нет преимущества взрослого. Но выделяются и другие стили воспитания. Так, Бомринд выделила 4 главных стили взаимоотношения родителей и детей, такие как, авторитетный, авторитарный, снисходительный, пренебрегающий стили семейного воспитания [1]. П.Ф. Лесгафт подчеркнул 6 позиций родителей по отношению к детям, оказывающих воздействие на поведение ребёнка [2]. Выделяются также иные 4 стили семейного воспитания: диктат, опека, «невмешательство», сотрудничество [3].

В рамках эмпирического исследования мы хотели изучить преобладающие стили родительского воспитания в семьях, где дети 8-12 лет.

Для исследования особенностей стилей семейного воспитания детей 8-12 лет, использовались следующие диагностические методики:

1. Методика «Отношение к детям (тест родительского отношения)» А.Я. Варга, В. В. Столин. Тест опросника составляет пять, выражающих собой те или иные аспекты родительского отношения:

- «Принятие – отвержение». Данная шкала выражает собой сплошное чувственно положительное (принятие) или же чувственно отрицательное (отвержение) отношение к ребенку.
- Кооперация выражает влечение зрелых к сотрудничеству с ребенком, проявление с их стороны неподдельной заинтересованности и некую роль в его делах.
- Симбиоз. Вопросы данной шкалы нацелены на то, дабы узнать, жаждет ли зрелый к единению с ребенком или, визави, постарается сберечь между ребенком и собой эмоциональную дистанцию. Это – особая контактность малыша и родителем.
- Контроль характеризует то, как зрелые держат под контролем поведение малыша, как они демократичны или же авторитарны в отношениях с ним.
- Отношение к неудачам ребенка. Эта, финальная шкала демонстрирует, как родители относятся к возможностям малыша, к его плюсам и дефектам, удачам и бедам.

Наиболее положительной из этих шкал является шкала кооперации, так как это социально желанный тип родительского поведения. Опекун высоко рассматривает возможности собственного ребёнка, проверяет ощущение гордости за него, поощряет инициативу и самостоятельность, постарается быть с ним на равных.

К среднему уровню можно отнести шкалы «симбиоз» и «маленький неудачник». Испытуемый видит собственного ребёнка младше по сопоставлению с реальным возрастом, жаждет выполнять его необходимости, ограждать от проблем и проблем жизни, не даёт ему самостоятельности.

К отрицательному уровню родительских отношений следует отнести такой образ родительских отношений, как отвержение и «авторитарная гиперсоциализация». Опекун принимает собственного ребёнка отрицательным, неприспособленным. Настоятельно просит от него беспрекословного повиновения и дисциплины. По большей части проявляет к ребёнку гнев, недовольство, досаду.

2. Методика «Стили семейного воспитания» помогает узнать один из четырех стилей семейного воспитания: авторитетный, авторитарный, либеральный, индифферентный.

Исследование проводилось на базе учреждения образования «Болотнянская средняя школа» Рогаческого района Гомельской области.

Выборку исследования составили 20 родителей, у которых есть дети в возрасте от 8 до 12 лет.

По результатам диагностики тест-опросником «Отношения к детям», было выявлено, что 40% родителей в целом принимают своих детей такими, какие они есть, уважают и признают их индивидуальность, поддерживают их интересы и планы, стремятся к сотрудничеству с детьми, принимают участие в делах, поощряют самостоятельность и инициативу детей, стараются быть с ними на равных, стремятся к единению с ребенком. В целом стиль воспитания детей демократический, к неудачам стараются относиться легко, верят в своих детей. Высокий и поочередный контроль со стороны родителей сочетается с интересом к личности ребенка, уважением и постоянной психологической помощи. Такое педагогически верное отношение к детям в семьях содействует позитивному личностному развитию.

20% родителей больше видят в своих детях «неудачников», временами испытывают по отношению к ребенку негативные ощущения: недовольство, гнев, досаду, отрицательно относятся к действиям собственного ребенка, невысоко рассматривают возможности ребенка и считают его удачником, не верят в его будущее, стараются сберечь между ребенком и собой эмоциональную дистанцию.

В 20% семей ребенок предоставлен сам себе, родители не держат его под контролем, не узнают, как дела в школе и что задали.

Еще 20% родителей относятся к собственным детям нейтрально или переменчиво: временами принимая детей такими, как они есть, временами чувствуя недовольство, не всегда рассматривают их возможности, не всегда интересуются эмоциональным состоянием, не желают быть поближе к детям, редко беседуют об их проблемах.

На основе полученных данных можно выделить семьи со следующими стилями родительских отношений (рисунок 1):

1. Авторитетный стиль воспитания встречается в семьях у 40% опрошенных. В данных семьях положительно относятся к самостоятельности и автономии собственного ребенка. Отношения строятся на взаимоуважении и доверии. Опекун постоянно находится общения в общении с детьми. Дети в таких семьях отлично адаптированы; у них развит самоконтроль и социальные навыки, уверены в себе, держат под контролем свое поведение, они хорошо учатся и имеют хорошую самооценку.

2. Авторитарный стиль воспитания в семьях у 20% опрошенных. Опекун ставят жесткие требования, не допускают их обсуждения, опекун закрыты для общения с ребенком, не имеют желания сотрудничать, в отношениях опекунов и детей установилась большая дистанция. Дети опасаются совершить ошибку, замкнут, боязлив.

3. Либеральный стиль воспитания у 20%. Опекун любят своего ребенка, но за домашними проблемами не всегда показывают свои чувства, контроль со стороны опекунов слабый. В целом опекун не закрыты для общения с ребятами, но преобладающее направление общения – от ребенка к родителям. Детям предоставлен избыток свободы при малозначительном руководстве опекунов.

4. Безразличный стиль воспитания у 20% семей: родители практически не устанавливают для детей никаких ограничений, безразличны к ним. Образование пускается на самотек. Безразличие опекунов смешивается с враждебностью. Дети склонны к проблемному поведению, враждебны, зачастую агрессивны, слабо держат под контролем свое поведение, обучаются плохо и без стремления.

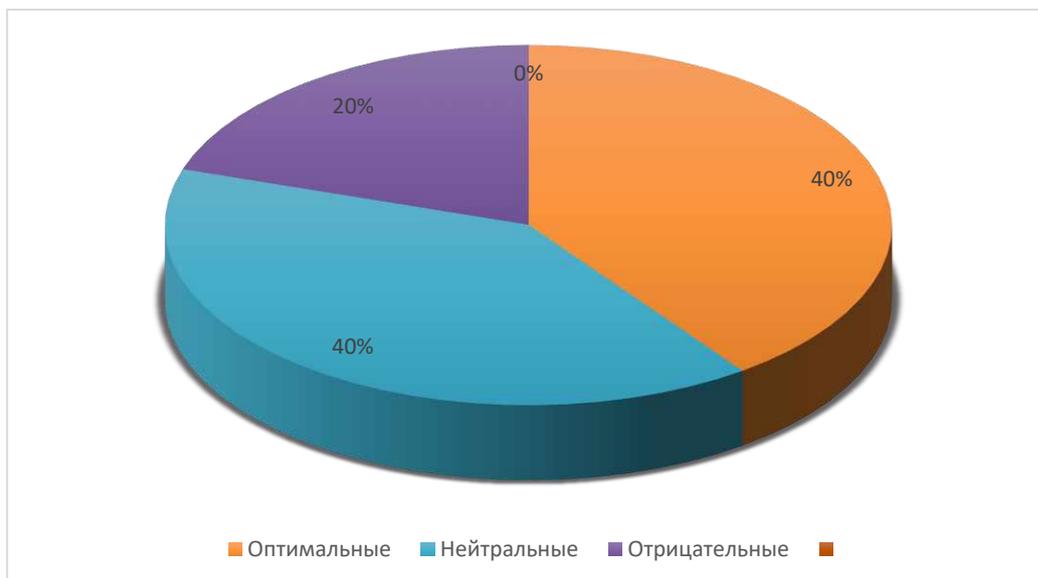

Рисунок 1 – Родительские отношения к детям

Результаты диагностики методикой «Стили семейного воспитания» позволяют отметить, что только в 40% семей встречаются родители, которые

понимают собственную важную роли в развитии личности ребенка, но и признают за ним самим право на саморазвитие. Прекрасно знают, какие запреты нужно устанавливать, а какие можно дискуссировать. В разумных границах готовы пересматривать собственные позиции.

В 25% семей встречаются опекуны с либеральным стилем воспитания, которые высоко ценят собственного ребенка, считают простительными его слабости. Легко общаются с ним, доверяют ему, не расположены к запретам и лимитированиям.

В 20% семей были выявлены родители с авторитарной манерой, которая означает, что опекуны отлично понимают, каким обязан вырасти их ребенок, и прилагают к этому максимум усилий. В своих требованиях они довольно категоричны и непокладисты. В таких семьях часто могут возникать конфликты из-за превышения допустимого уровня контроля.

В 10% семей встречаются опекуны, у которых трудности воспитания не считаются главными, потому что у них много других забот. Ребенку приходится справляться с трудностями самому.

Еще 5% опрошенных родителей демонстрируют противоречивый стиль воспитания. Это означает, что у них отсутствуют отчетливые принципы и поведение диктуется сиюминутным настроением.

Наглядно результаты диагностики представлены на рисунке 2.

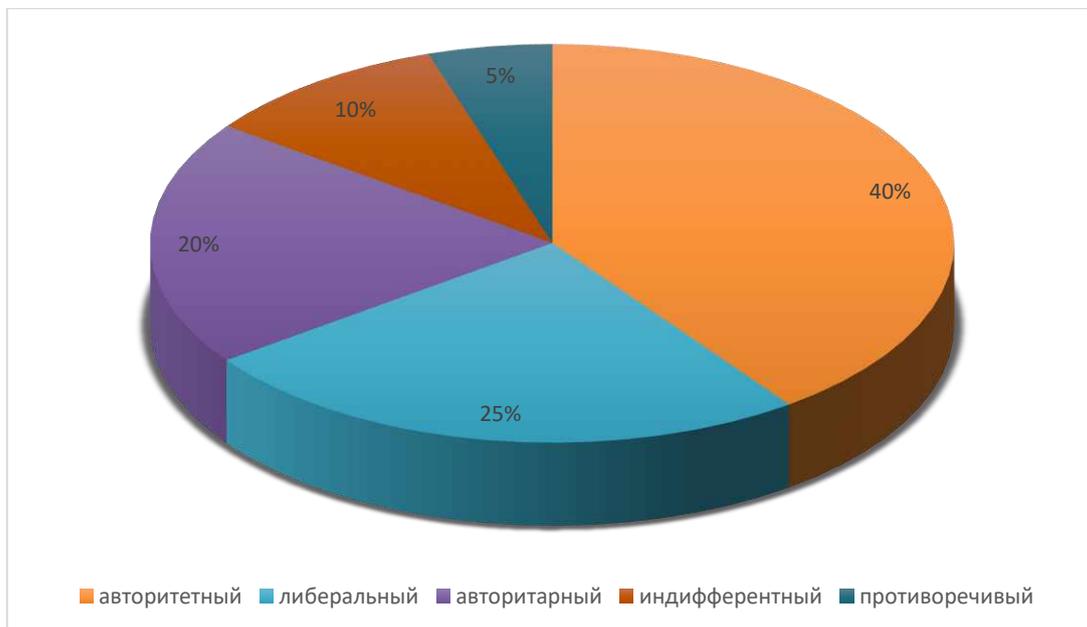

Рисунок 2- Стили семейного воспитания

Вывод. В целом по результатам проведенного исследования на определение стилей семейного воспитания в конкретных семьях, можно сказать, что, к сожалению, среди опрошенных родителей детей 8-12 лет преобладают такие стили воспитания, которые не способствуют воспитанию самостоятельной и ответственной личности. Использование авторитарного,

попустительского и противоречивого стилей воспитания неизбежно влекут за собой конфликты в семье, проблемы с самооценкой ребенка, трудности в поведении. Только 40% родителей прибегают к авторитетному стилю воспитания, формируя личность своего ребенка в оптимальном сочетании любви и дистанции, доверия и контроля.

Таким образом, необходимость проведения психопросветительской работы среди родителей является очевидной. Для повышения уровня знаний родителей о методах воспитания и эффективных приемах педагогического воздействия могут быть проведены родительские собрания и круглые столы с привлечением психологов, социальных педагогов и иных компетентных специалистов.

Список литературы

1. Райгородский, Д. Я. Ребенок и семья: Хрестоматия /Д. Я. Райгородский – Самара: БАХРАХ-М, 2002. – 735 с. – Текст : непосредственный.
2. Лесгафт, П. Ф. Семейное воспитание ребенка и его значение / П. Ф. Лесгафт – М. : Педагогика, 1991. – 176 с. – Текст : непосредственный.
3. Щербаков, С. В. Семейное воспитание. Стили и нарушения воспитания / С. В. Щербаков. – Текст : электронный // Великонемковский детский сад -средняя школа ветковского района [сайт].– 2016.– 24 янв. – URL: <https://velikie-nemki.schools.by/pages/semejnoe-vozpitanie-stili-i-narusheniya-vozpitanija> (дата обращения: 10.03.2022)

Ярошевич Анна Сергеевна

старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии
учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», ул. Советская, 104, г. Гомель, Беларусь, e-mail: psihfac@gsu.by

Ерохова Дарья Александровна

учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», ул. Советская, 104, г. Гомель, Беларусь, e-mail: psihfac@gsu.by

YaroshevichHannaSergeevna

senior lecturer
educational institution «Gomel State University named after Francysk Skaryna», st. Soviet, 104, Gomel, Belarus, e-mail: psihfac@gsu.by

Erokhova Darya Alexandrovna

educational institution «Gomel State University named after Francysk Skaryna», st. Soviet, 104, Gomel, Belarus, e-mail: psihfac@gsu.by

УДК 159.9.07

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТУРКМЕНСКИХ СТУДЕНТОВ, ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ярошевич Анна Сергеевна, старший преподаватель

Довранов Максат, студент 4 курса

Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», г. Гомель, Беларусь

Аннотация. В статье проанализированы и обобщены характерологические особенности культуры туркменских студентов в контексте высшего гуманитарного образования в Республике Беларусь. Изучены такие понятия как национальный характер, этнические и культурные особенности студентов туркменской национальности.

Ключевые слова: язык, этнос, культура, народ, туркменские студенты.

ETHNOPSYCHOLOGICAL FEATURES OF TURKMEN STUDENTS STUDYING AT UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Yaroshevich H.S., Dovranov M.

Annotation. The article analyzes and summarizes the characterological features of the culture of Turkmen students in the context of higher humanitarian education in the Republic of Belarus. Such concepts as national character, ethnic and cultural characteristics of students of Turkmen nationality are studied.

Keywords: language, ethnicity, culture, people, Turkmen students.

Актуальность проблемы. Когда речь заходит о Туркменистане, в воображении людей всплывают живописные картины востока: хлопковые поля и степи, старцы, одетые в папахи и полосатые халаты, женщины в красочных одеждах, которые ткут толстые шерстяные ковры. Однако современные туркменские студенты, приехавшие учиться в вузы Беларуси, мало похожие на чабанов. Несмотря на это, существуют определенные этнопсихологические особенности молодежи Туркменистана, обучающейся в вузах Республики Беларусь.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Научные труды отечественных и зарубежных психологов, изучающие этнопсихологические особенности туркменских и белорусских студентов: Д. Патыко [1], Д. Вирко [2], Д. Столяров [3], М.А. Панормова [4] и др.

Основное содержание. С обретением государственной независимости Туркменистана, туркменский язык получил намного большее распространение, чем в советский период. В Ашхабаде и крупных городах еще можно услышать русскую речь—столичные туркмены довольно русифицированы. Но в селах русский язык стал экзотической речью, которую мало кто понимает. Безусловно, это накладывает свой отпечаток на особенности коммуникации с туркменскими студентами, которые не всегда понимают нюансы русской речи или специфические термины.

Давая социально-психологическую характеристику национальным особенностям иностранных студентов-туркменом необходимо сказать, что Туркменистан – это мусульманская страна, причем туркмены одними из первых в регионе приняли ислам. Туркменское общество весьма религиозно и ислам играет важную роль в воспитании молодого поколения, формировании личности туркменского человека, укладе жизни зрелых туркменом. Благодаря канонам, прописанным в Коране, туркменская нация имеет ряд традиций и морально-культурных законов, которые влияют на ее семейную, общественную, политическую жизнь народа. Многие традиции, пришедшие в обыденность туркменом с ислама, воспринимаются как народные [2].

Из всех центральноазиатских стран и народов, туркмены наиболее привержены своей традиционной одежде. До сих пор многие жители страны с видимым удовольствием надевают мохнатые папахи, длинные стеганые халаты и похожие на шаровары свободные брюки. Женщины часто носят длинные шелковые платья, скрывая волосы под платками [3]. Даже живя в Беларуси многие туркменские студенты, проживающие в общежитии, с удовольствием надевают национальную одежду не только в рамках традиционных праздников, но и в повседневной жизни.

Сами туркмены доброжелательны и приветливы. Туркменские студенты в Республике Беларусь часто стараются продемонстрировать свои успехи и положительные результаты вышестоящему руководству или преподавателям, ищут повод, чтобы получить похвалу близких и друзей за свои успехи. Многие преподаватели отмечают, что туркменские студенты, заинтересованные в предмете, активно включаются в работу на занятиях (несмотря на существующий языковой барьер), подходят за дополнительными заданиями, стараются глубже вникнуть в изучаемый материал. Преподаватели отмечают в них такие качества, как трудолюбие, ответственность, исполнительность, отзывчивость, приверженность и уважительное отношение к внутреннему распорядку и правилам организации.

Семья – один из наиболее влиятельных факторов, которые формируют личность человека в Туркменистане. Родители прививают своим детям те понятия и нормы морали, которые традиционно передаются в их семье. Для настоящей туркменской семьи приятной традицией является распитие зеленого чая. Эту традицию туркменские студенты «привозят» и с собой в общежитие, сплывая вокруг себя соседей и земляков. Национальные праздники, которые туркменские студенты отмечают в общежитии, как правило, привлекают своим особым колоритом и энергетикой.

Общественная жизнь важна для многих представителей Туркменистана. В общении туркменские студенты очень открыты и активны, способны тонко чувствовать настроение собеседника, сопереживать и понимать своих оппонентов, они спокойны и уравновешены, отмечается высокий уровень эмпатии и развитый социальный интеллект. Они умеют держать под контролем ситуацию, в которой находятся, стремятся владеть своими эмоциями. Именно поэтому туркмены наименее конфликтны, особенно в профессиональной

сфере. Несмотря на существующий стереотип о вспыльчивости туркменских студентов, они достаточно хорошо владеют собой и позволяют себе открытое проявление чувств только при хорошо знакомых людях.

В Туркменистане есть особенная категория людей, которая пользуется безотказным авторитетом в обществе и является примером для подрастающих поколений – это аксакалы, люди в возрасте, умудренные жизненным опытом и занимающие значительное место в своей семье, селении или даже в государстве. К аксакалам проявляют особенное уважение и почтение. В их присутствии молодые люди ведут себя исключительно вежливо, проявляют заботу. К советам, рекомендациям и указаниям аксакалов относятся очень внимательно, часто следуют им беспрекословно. Эта традиция уже с детства формирует в туркменских подростках сдержанность, рассудительность и уважение авторитета. Возможно, именно поэтому туркменские студенты с таким пиететом относятся к преподавателям, безоговорочно принимая их мнение и авторитет, редко позволяют себе возразить по какому-либо вопросу.

Необходимо отметить, что туркменские студенты очень трепетно относятся к своей репутации. Это необходимо учитывать, если возникает необходимость в критике, особенно публичной. Кроме того, для туркменских студентов крайне сложно признать, что они чего-то не понимают, ведь таким образом они могут уронить свой авторитет в глазах окружающих. Поэтому эффективнее лишний раз акцентировать внимание на сложных учебных вопросах, оговорить, где можно найти дополнительную литературу, но при этом делать это вскользь, не высказывая сомнений в том, что студент и так все понял и во всем разобрался.

Таким образом, при обучении иностранных студентов в вузах Республики Беларусь, необходим учет их национальных и психологических особенностей в процессе построения педагогического диалога. Опытные педагоги знают, что в построении педагогического общения не может быть мелочей. Чтобы поддерживать внимание туркменских слушателей, речь преподавателя должна быть эмоциональной. Дикция педагога в иноязычной аудитории должна быть максимально четкая, но не преувеличенная, чтобы студенты привыкали к естественному русскому произношению. Мимика и жесты преподавателя должны быть понятны и приняты студентами, что не всегда является легкой задачей, так как в разных культурах мимика и жесты имеют различное, а подчас и противоположное значение [4, с. 17].

В ряде случаев преподавателям могут мешать определенные национальные или этнические стереотипы. Например, представление об иностранных студентах как о слабых, плохо подготовленных по предметам, не знающих языка-посредника и реалий европейской жизни, может оказаться ложным – в Республику Беларусь сейчас начали приезжать на обучение образованные и прекрасно знающие русский и английский языки студенты. Таким образом, многие опытные преподаватели сталкиваются с подобным сломом стереотипов в своей педагогической деятельности.

Необходимо осознавать стереотипность такого мышления, быть внимательнее к личности иностранного студента, что помогает избежать ошибок в педагогическом общении. Зачастую, «непонимание» студентами из Туркменистана учебных дисциплин связано не с их общей неосведомленностью, как стереотипно принято считать, а с трудностью взаимодействия в чужой для них языковой и культурной языковой среде. Кроме того, важно учитывать психологические барьеры: стеснение, повышенная неуверенность в себе и своих знаниях, страх ошибиться или показаться глупым в глазах преподавателя и других студентов. Все эти факторы важно учитывать преподавателю высшего образования, при обучении туркменских, и в целом иностранных, студентов.

Обобщая выше сказанное, можно сказать, что туркмены доброжелательные и приветливые. Туркменские студенты в Республике Беларусь часто стараются продемонстрировать свои достижения преподавателям, ищут повод, чтобы получить похвалу близких и друзей за трудовые и академические успехи. Семья для них очень значима. Родители прививают своим детям те понятия и нормы морали, которые традиционно передаются из поколения в поколение. В общении они очень открыты и активны, способны тонко чувствовать настроение собеседника, сопереживать и понимать своих оппонентов, они спокойны и уравновешенны.

Выводы. Таким образом, национальный характер, менталитет проявляется прежде всего в жизнедеятельности людей: в труде, в поведении, обществе, семье и т.д. Он находит свое отражение во всех видах и формах культуры, в искусстве народа – художественных образах народной поэзии, произведениях литературы, песнях, музыке, танцах, произведения прикладного искусства. Этнические, национальные и культурные особенности туркменского и белорусского народов достаточно контрастны, но, в тоже время, имеют множество точек соприкосновения, что позволяет им гармонично и созидательно взаимодействовать как в социальном, так и в академическом плане. В построении педагогического общения необходимо учитывать все нюансы национальных особенностей обучающихся, чтобы образовательный процесс был не только процессом обучения, но и реализовывал свой воспитательный потенциал по интеграции иностранных студентов в студенческое сообщество.

Список литературы

1. Патыко, Д. Туркменское общество / Д. Патыко. – Текст: электронный // Республика : электрон. версия газ. – 2016. – 18 апреля. – URL: <http://www.anypsy.ru/content/psikhologiya-turkmenov> (дата обращения: 18.04.2022).
2. Вирко, Д. Стереотипы Туркменистана / Д. Вирко. – Текст: электронный // Республика : электрон. версия газ. – 2022. – 11 марта. – URL: http://p-v.ru/news/culture/the_artist_alexander_pushkin_kolotilov_adequately_presented_russia/ (дата обращения: 13.03.2022).

3. Столяров, Д. Туркменские студенты / Д. Столяров. – Текст: электронный // Рэспубліка : электрон.версія газ. – 2022. – 18 марта. URL: <http://www.tourstoturkmenistan.com/ru/about/nacionalnye-osobennosti.html> (дата обращения: 18.03.2022).

4. Панормова, М.А. Трудности учебной адаптации иностранных студентов на подготовительном факультете / М.А. Панормова. – Текст: непосредственный // Пути оптимизации обучения иностранных студентов. – М.: Изд-во УДН, 1990. – С. 13–22.

Ярошевич Анна Сергеевна

старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии
учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», ул. Советская, 104, г. Гомель, Беларусь, e-mail: psihfac@gsu.by

ДоврановМаксат

учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», ул. Советская, 104, г. Гомель, Беларусь, e-mail: psihfac@gsu.by

YaroshevichHannaSergeevna

seniorlecturer
educational institution «FranciskSkorina Gomel State University», st. Soviet, 104, Gomel, Belarus,
e-mail: psihfac@gsu.by

DovranovMaksat

educational institution «FranciskSkorina Gomel State University»,st.Soviet, 104, Gomel, Belarus,
e-mail: psihfac@gsu.by

УДК 159.99

СТРЕСС– АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА ПСИХОЛОГИИ

*Ярошевич Анна Сергеевна, старший преподаватель
Купреева Наталья Анатольевна, студентка 2 курса
УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»,
г. Гомель, Беларусь*

Аннотация. Каждый человек постоянно подвергается воздействию тех или иных стрессогенных факторов, как положительных, так и отрицательных. Воздействие такого рода влияет на организм не только на физиологическом, но и на психологическом уровне. Для минимизации негативного влияния необходимо знать о способах профилактики и преодоления стресса. Навыки противодействия стрессу являются одними из главнейших для современного человека. В статье проанализирована и обобщена психолого-педагогическая литература по проблеместресса, предоставлены рекомендации по снижению и профилактике стресса.

Ключевые слова: стресс, физиология стресса, виды стресса, причины стресса, рекомендации, профилактика стресса.

STRESS IS AN ACTUAL PROBLEM OF PSYCHOLOGY

Yaroshevich H.S., Kupreeva N.A.

Annotation. Every person is constantly exposed to various stressful factors, both positive and negative. Exposure of this kind affects the body not only on a physiological, but also on a

psychological level. To minimize the negative impact, it is necessary to know about ways to prevent and overcome stress. Stress management skills are one of the most important for a modern person. The article analyzes and summarizes the psychological and pedagogical literature on the problem of stress, provides recommendations for reducing and preventing stress.

Keywords: stress, stress physiology, types of stress, causes of stress, recommendations, stress prevention.

Актуальность проблемы. Стресс составляет значительную часть жизни человека, поэтому необходимо менять свое отношение к стрессовым ситуациям, если предотвратить их не получается.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемам исследования стресса посвящены работы В.Р. Бильдановой, Ю.В. Татура, Р. Сапольски, Г. Селье, А.Б. Леоновой.

Целью исследования является обобщение и систематизация информации по проблеме стресса, описание методов снижения стресса.

Основное содержание. Психологию как науку интересует множество различных проблем, однако наиболее актуальной, на наш взгляд, является проблема стресса. Обусловлено это тем, что стресс сопровождает всю жизнь человека, поэтому крайне важно понять, что лежит в основе стресса и какие методы помогут с ним справиться.

Первым кто попытался объяснить природу стресса стал Ганс Селье, по его мнению, стресс – это неспецифический ответ организма на любое предъявленное ему требование. В своих исследованиях Г. Селье заметил, что организм всегда стремится к достижению внутреннего баланса и гармонии. Чтобы сохранить постоянство организм использует ответную реакцию, которая и помогает справиться со стрессом. Он подчеркнул, что вне зависимости от того, какая существует проблема, реакция стресса протекает у всех одинаково и сопровождается определенными стадиями.

Начальная стадия – фаза тревоги. Организм получает сигнал об опасности и посылает его в гипоталамус.

После этого вырабатываются адреналин и кортизол. Адреналин дает заряд энергии, помогает человеку быстро принимать решение и осуществлять его. Эти процессы контролируются вегетативной нервной системой. Если организм не справляется или стрессор слишком сильный, то может наступить смерть. После этого наступает следующая стадия – стадия сопротивления. Все тело человека оказывает противодействие возникшим изменениям: уменьшается выработка кортизола, частота сердечных сокращений становится ниже. Если воздействие стрессора прекращается, то состояние организма приходит в норму, но если ничего не меняется, то организм продолжает бороться.

Последняя стадия – истощение. Она появляется тогда, когда вся энергия исчерпывается, и вновь возникают признаки тревоги. Организм теряет способность противостоять стрессовой ситуации и не может к ней адаптироваться. После протекания этой стадии возобновление энергии возможно, однако при полном истощении ресурсов наступает гибель [1, с. 10-18].

Чтобы проследить появление и развитие этих стадий, необходимо большое количество времени. Интенсивность реакций определяется силой воздействия стресса и отношением индивида к сложившейся ситуации.

Несмотря на это следует отметить, что в некоторых случаях стресс может спасти жизнь человеку. Например, когда космонавт Алексей Леонов осуществлял прыжок с парашютом, лямка обмотала его ногу и зацепилась за металлическую спинку. Из-за этого он летел вниз головой и шанс разбиться был чрезвычайно высоким. Но так как в такой ситуации он испытывал огромную стрессовую реакцию, он смог согнуть металлическую конструкцию и спастись.

Позже был проведен эксперимент, другие космонавты в обычном состоянии пытались согнуть эту конструкцию, но у них ничего не получилось. Соответственно именно стресс поспособствовал тому, что космонавт сделал невозможное и выжил [2, с. 98].

Таким образом, мы можем говорить о том, что стресс может быть как положительным, так и отрицательным, получившим название дистресс. Эти термины так же ввел Г.Селье.

Если эустресс осуществляет защитную функцию, то дистресс это то, что может привести к возникновению ряда заболеваний, связанных с сердечно-сосудистой системой, желудочно-кишечным трактом и со снижением иммунитета в целом.

Следует помнить о том, что полностью избавиться от стрессовых реакций невозможно, однако стоит использовать ряд методов и приемов, которые помогут снизить влияние стресса на организм, чтобы предотвратить возникновение данных болезней.

Кроме того классификация стресса включает в себя психофизиологические и психоэмоциональные стрессы. Психофизиологические стрессы в свою очередь делятся на механические, физические, химические, биологические, травматические и посттравматические.

Механический стресс – повреждение целостности кожи, различных органов, полученные травмы и т.д.

Физический стресс связан с влиянием внешней среды – это переохлаждение, ожоги, перегрев и т.д.

Химический стресс – воздействие химикатов, загрязнение почвы и воздуха.

Биологический стресс, к нему относятся вирусы, бактерии, токсины.

Травматический стресс – особая реакция на негативное воздействие окружающей среды [3, с. 13].

Главная особенность стресса заключается в том, что меняется привычный образ жизни и человек осознает ухудшение своего эмоционального состояния.

Посттравматический стресс связан с пережитой травмой, которая была получена ранее. Может сопровождаться появлением психического расстройства, поэтому необходима работа со специалистом. Встречается у жертв аварий, насилия, стихийного бедствия.

Психоэмоциональные стрессы делятся на эмоциональные и информационные.

Информационный стресс – это переизбыток информации и связанная с ней ответственность, которая возлагается на человека. Чаще всего такой вид стресса сопровождает диспетчеров и операторов.

По длительности стресс делится на кратковременный (острый) и долговременный (хронический).

Кратковременный стресс возникает быстро и неожиданно. Его крайней степенью является шок, если он не исчезнет, то может перейти в хронический стресс.

Хронический стресс является наиболее опасным из всех видов, поскольку он снижает сопротивляемость организма и разрушает его. К хроническому стрессу могут привести постоянно действующие факторы, например неоднократные конфликты с начальством и нелюбимая работа.

Кроме того, влиянию стресса подвержены не только люди, но также и животные. Однако животным, в отличие от людей, характерно поддаваться влиянию кратковременного стресса, например, когда за ними гонится хищник. После этого они либо выживают и живут дальше, либо становятся добычей. Можно сказать, что хронический стресс для них не существует.

В отношении людей все сложнее, потому что люди могут предвидеть развитие будущих событий и их последствия, что приводит к развитию хронического стресса.

Из этого следует, что существует определенное различие в реакциях на стресс у людей и у животных, животным в большей степени необходим положительный стресс, иначе они бы попросту не смогли выжить, так же они не могут продумывать наперед события и переживать из-за них.

Стресс играет как положительную, так и отрицательную роль. Поэтому необходимо избегать тех ситуаций и людей, которые становятся причинами дистресса.

Следует уделить внимание развитию в себе тех качеств, которые помогут легче переживать стресс и справляться с ним, в этом могут помочь приемы саморегуляции. Если стараться воспринимать стрессовые ситуации как то, что помогает нам развиваться, то это станет источником внутренних сил для достижения намеченных целей.

Прежде чем перейти к методам снятия стресса необходимо описать некоторые причины, которые становятся источниками стресса.

Причин стресса огромное множество, так как у всех людей свои особенности реагирования на разные ситуации. Например, один человек очень бурно переживает увольнение с работы, в то время как другой будет только рад этому – для него это возможность самореализации. Однако для большинства людей характерны одни и те же причины стресса. Причины стресса можно разделить на две группы: внешние и внутренние.

Внешние – конфликты с другими людьми, разного рода происшествия и т.д.

Внутренние – субъективные переживания и страхи человека на определенные события и ситуации.

Наиболее известными причинами для стресса являются: рабочая деятельность, здоровье, финансы, отношения, внешность и прочее.

Для профилактики возникновения стрессовых ситуаций нужно ставить перед собой реально достижимые цели, с которыми возможно справиться. Важно найти для себя комплекс действующих методов и научиться бороться со стрессом. Если стараться мыслить положительно и не уделять внимания неудачам и проблемам, то риск появления стресса снизится.

Выделяют следующие методы: психологические, физиологические, биохимические и физические.

К психологическим методам относятся: аутотренинг и медитация. Аутотренинг – это система упражнений, направленных человеком на себя и предназначенных для регуляции психических и физических состояний. Благодаря аутотренингу человек может менять свое настроение в лучшую сторону. Медитации так же положительно влияют на человека, однако им необходимо обучаться.

Физиологические методы – массаж и физические упражнения. Физиологические методы оказывают влияние на весь организм человека. Занятия спортом помогают отвлечься от проблем и дают позитивные эмоции. С их помощью можно достичь хорошего антистрессового эффекта.

Но при этом не стоит забывать об ограниченных возможностях своего тела и стараться делать все упражнения на пользу, а не во вред.

Биохимические методы – фармакотерапия, фитотерапия. Биохимические методы включают в себя употребление фармакологических препаратов и лекарственных растений. Прежде чем принимать препараты и витамины необходимо проконсультироваться с врачом.

И последнюю группу составляют физические методы, к ним относятся водные процедуры, световое воздействие. Они способствуют снижению стресса, оказывают благотворное действие на нервную систему и психическое здоровье. Во время водных процедур мы расслабляемся и не закикливаемся на своих проблемах и неудачах. [4, с. 308-309]

Кроме того, можно так же описать такие методы как нервно-мышечная релаксация и библиотерапия (метод лечебного чтения).

Главная цель нервно-мышечной релаксации состоит в уменьшении напряжения и последующим расслаблении основных групп мышц, результатом будет являться гармонизация эмоционального состояния. Это окажет положительное влияние на психическое состояние.

Метод включает в себя комплекс упражнений по произвольному расслаблению различных групп мышц. Каждое упражнение подразумевает периоды сокращения, а после быстрого расслабления определенного участка тела. Непосредственным эффектом выполнения подобных упражнений является достаточно полное снятие напряжения в задействованной мышечной группе, усиление кровенаполнения сосудов данной области.

Таким образом, в основе техники нервно-мышечной релаксации лежит воздействие на определенные физиологические системы, что приводит к положительным сдвигам в психической сфере.

В исследованиях было замечено, что использование техник нервно-мышечной релаксации помогает при бессонницах, мигренях и невротических состояниях. Так же данные техники могут помочь в улучшении концентрации внимания.

В целом, переживание состояния релаксации повышает возможность профилактики выраженных неблагоприятных состояний: снятия стрессовых реакций и формирования состояний повышенной работоспособности.

Суть метода библиотерапии заключается в прослушивании отрывков из множества произведений. Это может быть проза, стихи и устные рассказы. Было замечено, что эмоциональное состояние человека улучшается при чтении любимой интересной книги. Проводить этот метод можно в перерывах между работой [5, с. 27-36].

Данные методы помогут справиться со стрессом и улучшить состояние здоровья. С их помощью можно привести в порядок свои мысли, отдохнуть и продуктивно выполнить все задания.

Способов предотвратить возникновение стресса достаточно много, необходимо выбрать те, которые будут удобными и полезными для конкретного типа темперамента, так же стоит учитывать свои возможности и способности. Самое главное здесь то, что нужно использовать те методы, которые будут эффективными, и не будут наносить вред, ведь одному человеку понравятся интенсивные тренировки для снятия стресса, а другому это принесёт ещё больший стресс.

Основным для человека является его здоровье, без здоровья не будет никаких возможностей и никакой деятельности, поэтому нужно стараться укреплять и следить за своим организмом, и тогда он будет в состоянии противостоять любому стрессу.

Выводы. На основе проведенного анализа литературных источников мы можем заключить, что проблема стресса будет актуальной всегда, поскольку у человека есть много разных причин стресса. Однако, несмотря на это, индивид может использовать определенные методы, которые ему помогут легче пережить стресс или полностью справиться с ним.

Список литературы

1. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост. – ст. преп. В.Р. Бильданова, доц. Г.К. Бисерова, доц. Г.Р. Шагивалеева. – Елабуга: Издательство ЕИ КФУ, 2015. – 142 с. – Текст : непосредственный.
2. Татура, Ю.В. Стресс. Тонкости, хитрости и секреты / Ю.В. Татура. – М.: Бук-пресс, 2006. – 384 с. – ISBN: 5-9643-0029-4. – Текст : непосредственный.
3. Сапольски, Р. Психология стресса / пер. с англ. Е.И. Николаева. – СПб.: Питер, 2015. – 480 с. – ISBN: 978-5-496-00997-3. – Текст : непосредственный.
4. Брайт, Д. Стресс. Теории, исследования, мифы / Д. Брайт. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2003. – 352 с. – ISBN: 5-93878-104-3. – Текст : непосредственный.

5.Леонова, А.Б. Психологические технологии управления состоянием человека / А.Б. Леонова. – М.: Смысл, 2007. – 436 с.– ISBN 978-5-89357-241-4.– Текст : непосредственный.

Ярошевич Анна Сергеевна

старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии
учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», ул. Советская, 104, г. Гомель, Беларусь, e-mail: psihfac@gsu.by

Купреева Наталья Анатольевна

учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины», ул. Советская, 104, г. Гомель, Беларусь, e-mail: psihfac@gsu.by

YaroshevichHannaSergeevna

seniorlecturer
educational institution «Gomel State University named after FrancyskSkaryna», st. Soviet, 104, Gomel, Belarus, e-mail: psihfac@gsu.by

Kupreeva Natalia Anatolyevna

educational institution «Gomel State University named after FrancyskSkaryna», st. Soviet, 104, Gomel, Belarus, e-mail: psihfac@gsu.by

СЕКЦИЯ 4

**ЛИЧНОСТЬ И ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ИЗМЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА:
ФИЛОСОФСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

УДК 343:130

**КРИМИНАЛЬНО-ПРАВОВОЙ МОДУС:
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ БЫТИЯ ФЕНОМЕНА**

*Агаркова Анна Алексеевна, к.культурологии, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В статье проанализированы место и роль криминального модуса в общем пространстве культуры и искусства в контексте расколотости и противоречивости «второй природы человека», типологические особенности криминальной субкультуры.

Ключевые слова: криминальный модус культуры, криминальная субкультура, внутренняя конфликтность культуры.

**CRIMINAL-LEGAL MODUS:
CULTURAL ASPECTS OF THE EXISTENCE OF THE PHENOMENON**

Agarkova A.A.

Annotation. The article analyzes the place and role of the criminal-legal modus in the general space of culture and art in the context of the split and inconsistency of the «second nature of man», the typological features of the criminal subculture.

Keywords: criminal mode of culture, criminal subculture, internal conflict of culture.

Актуальность проблемы. Занимая свое неизбывное место в общекультурном пространстве и культурогенезе, его «отрицательный» (антикультурный) криминальный модус также закономерно получает свое необходимое научное осмысление в самых разных социально-гуманитарных исследовательских позициях.

Не секрет, что в отечественной (советской) науке данная тема долгое время была в значительной мере табуирована, преподносясь лишь как досадный и временный пережиток («родимые пятна») мрачного прошлого. Считалось, что с установлением нового справедливого социалистического строя, «единственно верного учения» и «руководящей роли» /.../ неизбежно будет исчезать и социально-экономическая база криминальной сферы. Между тем, свои подробнейшие и ценнейшие (в том числе и для культурологического знания) наблюдения о дореволюционном городском преступном мире и специализированных слоях отечественной криминальной субкультуры (т.н. «фортачей», «ширмачей», «иванов» и пр.) оставил еще В.Гиляровский («Москва и москвичи»).

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Очевидно, что проблема социально-гуманитарного изучения феноменологии отечественной криминальной субкультуры была актуализирована, прежде всего, ситуацией резкого всплеска молодежной преступности в период заката СССР в конце 80-х гг., а затем уже и на постсоветском этапе «лихих 90-х». В числе знаковых трудов нельзя не отметить работы Ю.К. Александрова, В.М.Анисимкова, В.Е. Горюнова, И.Я. Гилянского, А.И. Гурова, В.Ф. Пирожкова, В.В. Тулегенова и других ученых. Характерно при этом, что именно культурно-этнографический исследовательский ракурс (к примеру, журнал «Советская этнография») последнего десятилетия XX в. начал разработку этой прежде достаточно закрытой проблематики («Субкультура лагеря и архетипы сознания», «Субкультура за решеткой», «Насколько «первобытна» уголовная субкультура?» и пр.)

В свою очередь, в западной науке данная проблематика уже давно и прочно находилась в поле глубокого научного осмысления. Так, исторически оформлялись разные гуманитарные аспекты ее преломления: социологический (Э.Дюркгейм, Р.Мертон, Г.Тард), культурологический (Т.Селлин, А.Коэн, Р. Клауорд, Л. Оулин и др.), психологический, этнографический. Культурологический ракурс при этом трактовался, прежде всего, в смысловом ключе «конфликта культур» с вычленением делинквентной, конфликтной и преступной субкультур.

Целью исследования является рассмотрение места и роли криминально-правового модуса культуры в общем пространстве культуры и искусства, типологические особенности бытия криминальной субкультуры.

Основное содержание. Понятно, что, без учета рассматриваемого (пусть и откровенно деструктивного модуса человеческого бытия) общее культурное целое в его прошлом и настоящем не может быть полным, поскольку, он по-

своему высвечивает его имманентную противоречивость, давая («от противного») необходимую пищу для духовных рефлексий. Именно он по особому дает возможность понять сущность хрупкой духовности культуры – этой «тонкой яблочной кожуры над раскаленным Хаосом» (Ф.Ницше). В фокусе искаженного (с точки зрения общепринятой культурно-ценностной шкалы), препарированного криминального миропонимания иначе и глубже осмысливаются универсалии и константы культуры: добра и зла, свободы, справедливости, чести, свободы. Криминальный план открывает взору наблюдателя свой – антиценностный – малый универсум культуры со всеми его необходимыми составляющими.

Культура/искусство и право, культура/искусство и преступление – два нерасторжимых жизненных плана, сопровождавших всю человеческую историю. Как показывает мировой и отечественный культурно-исторический опыт, много художественных творцов имели профессиональную правоведческую выучку. Так, юристами по образованию были А.Матисс, Э. Дега, П.Чайковский, М.Врубель, В.Кандинский, А.Бенуа и другие деятели культуры. П.И.Чайковский в свое время даже написал «Правоведческую песню» для смешанного хора. Не является тайной, что свой драматический опыт погружения в криминальную среду (в его политическом преломлении, как следствие столкновения с властным официозом) приобрели многие гениальные личности русской культуры (А.Радищев, Н.Новиков, Ф.Достоевский, П. Флоренский, А. Лосев и др.).

В культовом советском фильме «Бархатный сезон» наш разведчик приводит парадоксальную фразу М.Ганди о том, что «никто не может чувствовать себя полноценным человеком, не отбыв какой-то срок в тюрьме».

Криминальный план культуры – один из наиболее значимых в художественном человековедении. Не случайно, потому, столь огромен пласт искусства, связанный с литературным, театральным, живописным воплощением данной тематики. «Преступление и наказание», «Братья Карамазовы», «Бесы» Ф.М.Достоевского, «Драма на охоте» А.П.Чехова, «Воскресение» Л.Н.Толстого – лишь самая малая его толика. Многие художественные образы, связанные с интерпретацией этой образной сферы стали знаковыми в истории русского изобразительного искусства: «Под конвоем» И.Репина, «Владимирка» И.Левитана, тюремный вагон в картине «Всюду жизнь» Н.Ярошенко, «Привал арестантов» В.Якоби и др., а названия ряда картин стали и своего рода речевыми клише в просторечной разговорной практике («Не ждали» И.Репина).

В повседневный словарный лексикон давно вошли слова и выражения, генетически связанные с криминальной средой: преступлением и наказанием (в последнем случае примером могут послужить такие выражения, как: «подноготная», «подлинный», «добиться» и пр.). Беспрецедентный лагерный опыт миллионов соотечественников в XX веке способствовал существенному размыванию допустимых граней речевых регистров, когда ядерный уголовный жаргон проникал в разговорную практику самых разных социальных групп.

Т.н. «блатные» песни (с их нелицеприятной «правдой», запретными мотивами скрытой изнанки жизни), – как показывает отечественный опыт, – охотно поются в среде интеллигенции и студенчества. Не случайна и исторически сложившаяся романтизация криминальной среды (прежде всего в молодежном сознании) как проявления некоего вольнолюбия, дерзости, вызова.

Действительно, криминальный модус психологически всегда нес в себе определенный флер социальной борьбы с «несправедливостью жизни», естественным стремлением человека к воле и свободе, а потому, грань добра и зла у борцов «за народ», «за правду» легко пересекалась (а вчерашние «вольные люди» быстро обращались в разбойников). Для русского культурного кода с его вечной дихотомией «права» и «правды» это было особо знаменательным: в отечественной фольклорной традиции постоянно присутствовал лейтмотив несправедливого суда (таков, к примеру, хрестоматийный «Шемякин суд») с неизбывной галереей продажных судей («кривосудия») и ловких, хитроватых крестьян (классические русские образы мнимых «Иванов-Дурачков»). Обман одних в ней очень часто перекрывался хитростью, ловкостью самих «обманутых», фиксируя – пусть и мнимое – восстановление социальной справедливости (мужицкая житейская простота против формального ученого судейского «крючкотворства»).

Вообще, образы юристов: адвокатов, судей исторически всегда оказывались под прицелом народной сатиры, о чем говорит неиссякаемый поток афоризмов: «адвокат – это юрист, способный законно нас защищать от закона», «два юриста – восемь мнений», «чем меньше в государстве законности, тем больше в нем юристов», «юридический отдел фирмы – это отдел по борьбе с законодательством» и т.п.

Не случайно, в европейской культурной традиции (например, итальянской комедии масок: dell'arte) одним из ключевых комических персонажей/типажей, рожденных народной смеховой культурой, был болонский юрист (Доктор). Его внешне «ученая» речь, построенная по всем правилам риторики, была сплошь набита «умными» цитатами и афоризмами, будучи при этом напрочь лишенной какого бы то ни было здравого смысла (образ, не потерявший своей актуальности и в наши дни!) В свою очередь, великолепная гротескная графика О.Домье (в частности, серия его «Законников») «Золотого» для истории культуры и искусства XIX века стала изобразительной классикой специфического народного восприятия этого профессионального сообщества.

Указанный модус стал основополагающим в истории культуры. Вечный универсальный образ/мотив «без вины виноватых» (со времен древнегреческого мифологического Эдипа), «преступников поневоле»; христианская история «осуждения праведников» еще более усиливали его общечеловеческое значение. Греховность и святость всегда шли рядом как отражение имманентной биодуховности человека (таковы образы распятых рядом с Христом разбойников, истории мытарей и блудниц, ставших самыми верными Его сподвижниками). Хрестоматийны евангельские строки: «на

небесах более радуются об одной возвратившейся заблудшей овце, чем о 99 незаблудшихся». Не секрет, что библейская и евангельская истории – это непреходящие общечеловеческие истории-притчи человеческого отступничества (братоубийства, предательства, зависти, жадности, злобы): «тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их».

Т.о., криминальный мир иллюстрирует свою ось координат в общей картине трагической расколотости и противоборства мира, наряду с его идеологической, социально-политической, цивилизационной и иных составляющих (лагерь социализма/лагерь капитализма, «империи Добра/Зла» и пр.)

Сам же неизменный всеобщий интерес населения к детективному жанру – помимо чисто занимательной игры/фабулы содержит и образно-психологический аспект: как способ «примеривания на себя» криминальных обстоятельств («от сумы и от тюрьмы...»). Каждый человек не может гипотетически не проецировать на себя крайние аморальные/преступные варианты, традиционно отвергаемые большинством как социально неприемлемые. Такова извечная проблема противоречивости моральных и правовых норм, ввиду субстанциональной сложности и неочевидности этических категорий добра и зла, справедливости и несправедливости, позитивной и негативной свободы и т.п. Проблема «свободы кулака» («добро должно быть с кулаками?») – остается ключевой и трудноразрешимой в судьбах мировой и отечественной культуры и искусства.

Культура исторически обречена на свое самоосуществление только в условиях трудных внутренних конфликтов (животного и духовного, свободы и ограничения и пр.). Давно хрестоматийным стал тезис о том, что человек – *самое «неустроенное»* в мире существо, а культура предполагает его вечную борьбу с самим собой: со своими слабостями, ошибками, самоуверенностью. «Вторая» (духовная) его природа призвана воспитывать комплекс неудовлетворенности собой, потребность к творческому самосовершенствованию и самоанализу. Человек, тем самым, просто обречен на свое постоянное «раздвоение» как необходимость приспособляться к реальным обстоятельствам своей жизни (извечное раздвоение должного и сущего).

Понятно, что очень часто нравственный и безупречный в правовом отношении поступок оказывается невозможным подкрепить какими-либо рациональными и целесообразными доводами. Ведь, насколько логически обоснованными и безупречными с точки зрения общественной пользы должны были бы казаться Родиону Раскольникову его хрестоматийные выкладки насчет убийства старухи-процентщицы: «за одну жизнь – тысячи жизней, спасенных от гниения и разложения /.../ одна смерть и сто жизней взамен /.../». Человеческая жизнь всегда была пронизана имманентной двойственностью и двоедушием; так, и элементарное равнодушие, не имеющее, как известно, своей правовой составляющей, может быть интерпретировано не иначе, как антикультурная (античеловеческая по сути своей) ситуация.

Само возникновение противоречия морали и нравственности, условно «Я» и «Мы» было исторически предсказуемо, когда общепринятая норма должна была отныне быть оправдана уже не только коллективной силой обычая («так принято»), но и внутренним индивидуальным судом мысли каждого конкретного человека. Столкновение «морали человека» и «морали государства» (права, законов) было неизбежно, как неизбежно трагично и столкновение безличной формализованной абстрактности закона и сложной индивидуальной жизненной конкретности (известный римский афоризм: «высшая законность = великая несправедливость»). Очень показательна в этой связи сама символическая атрибутика античных мифологических образов Немезиды и Фемиды – карающей и восстанавливающей справедливость миропорядка силы (весы – символ равновесия, уздечка – контроля, крылья и колесница – быстроты и неотвратимости, меч – наказания и пр.). Великий Рафаэль Санти в своих знаменитых «Станцах» в Ватиканском дворце воплотил образ Юриспруденции вкупе с добродетелями Меры, Силы и Мудрости.

Как известно, Э.Дюркгейм рассматривал преступление как норму, которая вытекает из условий существования социального организма: существование преступности нормально для любого общества и может лишь исторически менять форму [2]. Преступление для него, как бы парадоксально это не звучало в рамках культурологических размышлений, – фактор общественного здоровья, составная часть всякого здорового общества. И коль скоро в каждом обществе возникают отступления от узаконенного коллективного типа, то ряд из них неизбежно приобретут и противозаконный характер. Дюркгейм приходит к выводу, что преступление по-своему необходимо для нормального со-развития морали и права, а определенный уровень преступности неизбежен для нормального развития и функционирования общества, что, впрочем, не означает, что с ним не следует бороться.

Заведомое нарушение общепринятых социокультурных норм (на грани или за гранью социально дозволенного) нередко сопровождается образ/имидж самой «духовной» и «креативной» части социума (арт-среды). Таковым было, к примеру, эстетски заточенное а/антисоциальное бунтарство богемно-аристократической общности с ее подчас скандальным поведением (таковым были поколения европейских романтиков, неоромантиков: дендизм, декаденство). Не случайно, именно «благопристойная» старушка Англия с ее социальными институтами «джентльменства» и поведенческой этикетностью стала вместе с тем не только законодательницей моды на детективную литературу, но и проводником нарочито провокативного поведения, нарушающего общепринятые социальные, а то и правовые нормы (судьба великого писателя и драматурга О.Уайльда – один из примеров).

Современная постмодернистская реальность внесла свои коррективы в интерпретацию криминально-правовой проблематики. Как известно, апология деконструкции (термин Ж.Деррида), разрушение системы бинарных оппозиций и границ вообще (снятия табуирования), отчетливая артикуляция

«транссессии» (термин М.Фуко), как состояния перехода прежде заведомо непроходимого, означали разрушение исходной конвенциональности в социальном бытии культуры, стихийно или осознанно сложившихся в жизненной практике «правил игры» (обычаев, нравов, законов и т.п.).

Сложившийся в западной парадигме тренд размывания всей пирамиды идентичностей (расовой, половой, культурной и пр.), оформления новой «складчатой самости» человека (М.Фуко) выводит и современную (постсовременную) криминально-правовую проблематику в совершенно новую плоскость. «Душа – темница тела», «Смерть Бога» (как «Трансцендентального Означаемого», неких предзаданных смысловых установок) – ключевые афоризмы-метафоры Фуко. Не случаен интерес постструктуралистов именно к маргинальным аспектам культурного поля, феноменологии психических заболеваний (знаменитый постмодернистский шизоанализ: «Анти-Эдип. Капитализм и шизофрения» Ж.Делеза и Ф. Гваттари), преступности и исторической практики наказаний и тюремной системы (знаковая работа М.Фуко «Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы»).

В целом, в числе проблем и аспектов изучения собственно криминального регистра культуры (субкультуры) наряду с ее закономерной исторической изменчивостью (в унисон с общими социокультурными переменами) – гетерогенность, многослойность (наличие множественных граничащих между собой «подсубкультур»). Понятно, что не все совершающие правонарушения (в том числе, и не единожды) заведомо уже являются членами криминальной субкультуры. При этом, собственно ее участники (профессиональные преступники) лишь физически являются членами социума, поскольку их внутренняя этика требует полного от него дистанцирования, разрыва всей системы традиционных социальных связей.

Для культурологов представляет несомненный интерес анализ причин и черт исторических изменений всего универсума криминальной субкультуры (в частности воровской): от дореволюционного этапа к постсоветскому, специфика соотношения в ней стабильных и изменчивых составляющих. От поколения к поколению данная субкультура постоянно воспроизводится и в значительной степени продолжает оказывать сильнейшее воздействие на культуру всего общества в целом.

Показательно, что мир криминальной субкультуры всегда демонстративно резко отмежевывался от иных смежных субкультур (например, политзаключенных), открыто противопоставляя себя им. Это хорошо отразил, в частности, выдающийся фильм перестроечной поры режиссера А.Прошкина «Холодное лето 53-го».

Как известно, в числе характерных, типологических признаков криминальной субкультуры: ее замкнутая, локализованная целостность со своей знаково-символической системой, специфическая (бинарная) картина мира, внутрисоциальная структурность (иерархия), наличие социальных образцов поведения (пантеона своих «героев»), досуговых форм, вкупе со

специфической лексикой и собственным псевдонравственным кодексом. Ко всему прочему, этот культурный пласт постоянно генерирует и свой собственный фольклорный (песни, байки, «былички», поговорки, уголовный «эпос») и художественный массив, свою любительскую традицию (тюремное искусство, представленное своими народными умельцами). Популярный ныне в отечественной слушательской аудитории жанр т.н. «шансона» – наряду с отражением в ней черт бардовской традиции (авторской песни русских шестидесятников периода «Оттепели») и романса – в значительной степени был приправлен и блатной песенной поэтикой.

В 30-е гг. сложился и специфический для тех лет заказной «официальный» лагерный фольклор, призванный демонстрировать т.н. «перековку сознания» заключенных, а по сути создаваемый лишь с целью элементарно выжить, не быть расстрелянным, а то и получить вождевленное досрочное освобождение:

«Здесь я бросил былые привычки,
Познакомился с честным трудом.

Пропадайте навеки, отмычки –

Порываю с преступной средой /.../» [4, с.180]

Криминальная среда издавна была образно оформлена в русской лубочной литературе, ориентированной на низшие слои малограмотного населения. Поэтому и ее изобразительная стилистика была нарочито брутально-аляповатой (популярные в народе картинки «Сказка о воре и бурой корове», «ндравы тюремные» и пр.)

Не секрет, что в криминальной среде традиционно много театрализованного антуража (с четким распределением ролей), разного рода ритуализированных практик, широкого инструментария артистического поведения как способа самозащиты (от откровенно вызывающей «театральщины», «актерствования» до тонкой, скрытой психологической линии поведения в «поединке» со следователем).

В целом, данной субкультуре (в полном согласии с общей бинарной картиной мира) свойственен и своеобразный лексический билингвизм: когда со своими использовался один речевой строй (жаргон), с чужими – другой. Это – особенность любой субкультуры. Неумение «по-воровски» обозначить предмет или явление легко изобличает чужака. Мифологический архаизм данной среды проявляется и в общем повышенном эмоциональном градусе криминальной речи, а также в наличии ряда языковых табу (матерщины, например), традиционно отмечаемых исследователями. О чертах первобытного примитивизма воровской речи писал в своих трудах академик Д.С.Лихачев, которому довелось изведать ее на собственном драматическом лагерном опыте.

При этом, даже в таком – отзеркаленном выражении – этот культурный пласт (как специфическая малая целостность) несет весь необходимый функциональный набор. Так, как и культура в целом, он всегда отличается крайне высокой степенью мифогенности, предельной выраженностью обрядово-ритуализированных форм. Не случайно, стало характерным и обилие

в этой среде разного рода фетишистских элементов, что также в значительной степени присуще любым субкультурным образованиям. Кроме того, одной из архаизированных черт субкультуры является и пресловутая клановость отношений в зоне (оформление т.н. «семей» из 15-20 чел.).

Весьма специфичной стала и псевдорелигиозность криминальной субкультуры с ритуалами очищения от т.н. «обиженных», произнесением клятв (магия слова), знаковой ролью всевозможных телесных практик, неизбывной семантикой тату с церковными куполами (по числу срока лишения свободы) и пр. Сюда же можно присовокупить и обязательные обряды инициации (следы архаической мифопоэтики – в социально знаковом обретении «второго имени», т.е. воровской клички).

Криминальный мир выстраивает и свой собственный специфический план презентации социокультурной телесности. Как известно, последняя обладает свойством динамичности и практически всегда обусловлена в своем существовании различными системами социума. Именно социокультурная среда означает, интерпретирует и конструирует данное «культурное тело» (М. Дуглас: «все на свете символизирует тело, и тело символизирует все остальное»). Социокультурная зависимость тела проявляет себя при сопоставлении таких этико-эстетических нормативов, как стыдное/нестыдное, допустимое/недопустимое, красивое/некрасивое.

Как отмечалось выше, воровскую субкультуру неизменно отличает характерное мифологическое двоемирие с разделением на «свой» и «чужой» мир (последний – внешний, «неосвоенный»), с четким распределением ролей: добытчик/охотник/хищник и жертва (своего рода архаичная «присваивающая» деятельность). Акцентирован игровой момент бытия этой антикультурной среды, причем апофеоз игры – это собственно схватка противоборствующих сторон («урки и мурки играют в жмурки»). Игровой аспект предопределяет и, упомянутую выше, подчеркнута театрализованную брутальность поведения профессиональных преступников (азарт и кураж – как проявление низших природных инстинктов). Криминальной субкультуре также присуща напряженная амбивалентность своего образа жизни: постулирование аскетизма вкупе с тягой к «красивой жизни»; в свою очередь мифоидеологемы равенства и братства легко уживаются с наличием особых привилегий для своей элиты. При этом, характерный имидж «борца за общество», готовность «пострадать за других» – является своеобразным преломлением русской православной ментальности с ее исконным свойством за правду «страдание принять» (устами следователя Порфирия Петровича это блестяще выражено в «Преступлении и наказании» Ф.Достоевского).

В исследовании криминальной субкультуры легко прослеживаются и компенсаторные механизмы культуры: в противовес жестоким жизненным реалиям, несомненно, велика роль сентиментального, мелодраматического начала. Брутальность образа очень часто достраивается «слишком человеческими» (Ф. Ницше) нотками. Таков, например, характерный «жалостливый» песенный фольклор в блатной среде («Багровой зарей озарился

старый кладбищенский двор, где над могилою мамы плачет молоденький вор»). В свою очередь, т.н. «тюремные романы» породили и специфический эпистолярный жанр (вроде известной практики составления «трогательных» писем к вожделенным невестам).

Выводы. Таким образом, можно сказать, что криминальный модус (как своеобразный «антигерой культуры») являет собой «теневою» малый субуниверсум, обладающий собственным ядром и исторически изменчивой периферией. В целом же, рассматриваемый пласт – при всей своей неоднозначности – продолжает сохранять научно-исследовательский интерес, обнаруживая все новые, актуальные ракурсы изучения.

Список литературы

1. Гусев, М.В. Проблема распространения криминальной субкультуры в России / М.В.Гусев // Вестник Кузбасского Госуд. Техн. Ун-та, – 2007. – №5. – С.112-114.– Текст: непосредственный.
2. Дюркгейм, Э. Норма и патология / Э.Дюркгейм // Социология преступности: современные буржуазные теории. – Москва: «Прогресс», 1966. – С. 39-44.– Текст: непосредственный.
3. Корецкий, Д.А. Криминальная субкультура и ее криминальный знак / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов – СПб.: Юридический Центр Пресс, 2006. – 243 с.– Текст: непосредственный.
4. Между обществом и властью: массовые жанры от 20-х к 80-м годам XX века. - Москва: «Индрик», 2002. – 328 с.–Текст: непосредственный.
5. Стариков, О.В. Криминальная субкультура: спецкурс / О.В.Стариков. – Москва: Волтерс Улувер, 2010. –240 с.– Текст: непосредственный.

Агаркова Анна Алексеевна

кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Agarkova Anna Alekseevna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Humanities,
SEE HPE «Donbas Law Academy», Donetsk, DPR
Donetsk, Lebedinsky str., 9, e-mail: donbassla@mail.ru

УДК 130.2

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ КУЛЬТУРЫ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Агаркова Анна Алексеевна, к.культурологии, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
Плотникова Алина Александровна, студентка 1 курса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В работе затронуты общие тенденции, характерные черты и проблемы развития молодежной культуры (субкультуры). При этом, молодежная культура рассматривается в контексте доминирующих на современном историческом этапе глобалистских постмодернистских тенденций.

Ключевые слова: молодежная культура, субкультура, поколение, общество, изменения.

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF YOUTH CULTURE AT PRESENT STAGE

Agarkova A.A., Plotnikova A.A.

Annotation. The paper touches on general trends, characteristics and problems of the development of youth culture (subculture). At the same time, youth is considered in the context of the globalist, postmodern trends dominating at the present historical stage.

Keywords: youth culture, subculture, generation, society, changes.

Актуальность проблемы. Молодежная культура как социокультурный феномен давно уже перестала быть частной, периферийной проблемой и во многом стала индикатором происходящих культурных перемен в общемировом и национальном плане. Вопросы будущности культуры, ее возможного катастрофического «расчеловечивания» все больше связываются с характером и направленностью развития молодежной культуры и, поэтому, данная тема с каждым годом открывает новые горизонты научных разработок.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблематика бытия молодежной культуры достаточно давно и многогранно стала предметом зарубежных исследований (М.Мид, М.Брейк, Д.Рисман и др.) в социологическом, культурологическом, психологическом ключе; в отечественной же науке она закономерно активизировалась в перестроечный и постсоветский период на фоне радикальной трансформации всей жизненной системы. Так, в российской гуманитаристике [1-4, 6] молодежный пласт рассматривается в контексте общей глобализации и омассовления культуры, а также в условиях перенастройки информационно-коммуникативных технологий и неумолимой виртуализации социальных связей. Кроме того, рассматриваемый феномен прочно увязывается и с фактором доминирования постмодернистского мировоззренческого тренда.

Целью исследования является рассмотрение динамики развития молодежной культуры (и ее производных субкультур) на современном историческом этапе.

Основное содержание. На предыдущих исторических этапах не было потребности отграничивать молодежную культуру от «взрослой». Разные поколения читали одни и те же книги, слушали одну и ту же музыку. Молодое поколение того времени стремилось поскорее повзрослеть, быть подобными старшим. Молодежная культура создается избирательно, а новое поколение наследует самые весомые и жизненно важные законы, традиции и ценности, отвергая то, что исторически уже утратило свою актуальность и культуротворческую силу. Молодежную культуру следует рассматривать лишь в соотнесении с доминирующей (официальной), поскольку они

взаимодействуют, взаимодополняют и корректируют друг друга. Молодежная культура, являясь *культурой в культуре*, естественно, не может существовать сама по себе – вне господствующей культуры современного общества.

Молодёжи всегда было присуще опережающее отображение действительности, ориентированность на будущее, а также свежесть восприятия действительности и желание «подкорить» мир. Молодое поколение намного быстрее и проще воспринимает новые идеи. Конфликт поколений в исторической перспективе был всегда (в той или иной форме), но главным всегда оставалось сохранение межпоколенческой преемственности, базовых для своего народа культурных ценностей.

Исследователи [3, с.16] не без основания разделяют собственно «молодежную культуру» и «культуру для молодых», ориентированную на необыкновенно разросшуюся сегодня общность «молодящихся взрослых» (появившийся новый термин «kidult» как раз характеризует таких представителей «общества потребления»). В числе характеристик «культуры для молодых» называют жизненную мобильность, телоцентризм (особый культ тела), эпатажность поведения.

Характеризуя молодежную среду, исследователи оперируют смежными понятиями субкультуры (подсубкультуры), контркультуры. Широкий спектр молодежных субкультур (термин, введенный Д. Рисменом) как неформальных сообществ всегда отличает особый круг суждений и оценок, эстетических пристрастий, нравов, вкусов и досуговых предпочтений, наличие собственного лексического словаря (жаргона), манеры поведения, символики и т.п. Тем самым, образуется особая культурная автономия, формирующая внутренний мир взрослеющей личности. Субкультурная идентификация молодежи не является лишь данью моде, а остается очень значимой в личностном становлении молодежи.

Множественность соперничающих между собой молодежных субкультур создает характерную полифоничность (многоголосие) этой возрастной среды. Проблемой остается наличие поведенческих стереотипов, обуславливающих деперсонализацию социокультурных установок, а также позиция отчуждения от основных нормативных ценностей. Одной из отрицательных тенденций, отмечаемых исследователями молодежной культуры, является преобладание потребления над творчеством.

Принято считать, что именно переход к постиндустриальному этапу стал предпосылкой взрывного роста молодежных субкультур. Некоторые исследователи [6] полагают, что в условиях глобального доминирования постмодернистского мировоззрения традиционные (классические) молодежные субкультуры также преобразуются в «постсубкультуры» (симулякры), лишённые прежнего культурного творческого разнообразия и свободы.

Существуя как альтернативные официальной культуре, молодежные культурные движения призваны способствовать омоложению и обогащению культуры в целом. Советский исторический опыт показал, что застойные процессы и запретительные меры со стороны власти могут обернуться

появлением более агрессивных протестных форм, «перестройками» и последующим сломом всей культурной системы.

Культуротворческое начало, присущее молодежи, особо выявляется в студенческой среде, где социокультурные противоречия представлены более концентрированно. Это объясняется тем, что студенчество репрезентирует все социальные группы, воплощает драматизм переходного возрастного этапа, артикулирует жизненный максимализм (согласно известной формуле: «будьте реалистами – требуйте невозможного»). Студенчество всегда было не только «бродилом» гражданской мысли, но и едва ли не самой гибкой из социальных групп, которая как-бы «примеривает» на себя и апробирует разные современные культурные модели. Пограничность и транзитность студенческого бытия закономерно влечет вкус к культурным экспериментам, творческому поиску.

Темпоритм современной молодежной жизни в Новейшее время значительно ускорился, что значительно отразилось на темпе развития культуры. Еще в начале прошлого века итальянский писатель-футурист Ф. Маринетти провозглашал в своем манифесте: «Великолепие жизни обогатилось новой красотой – красотой скорости» [5, с. 192.] Из-за такого быстрого развития в современной культуре, более старшему поколению, не в пример молодежи, намного трудней адаптироваться. Перманентные социально-исторические изменения и корректировки культурных традиций значительно усложняют процессы социализации человека.

Одной из проблем и тенденций развития молодежной культуры ученые называют феномен «кочевничества» («номадизма»), «молодежных племен», ризоматического бытия, выдвинутый идеологами постструктурализма и постмодернизма (например, Ж. Делезом). Так, молодежные сообщества рассматриваются по аналогии с языческими племенами древних кочевников. Молодежь в Интернете, выступая под разными «никнеймами», легко придумывает себе личную историю (пол, возраст, этнос), создает себе «виртуалов», перевоплощаясь в ту или иную личность и легко стирая ненужное. Это называют симптомами уже постчеловеческого бытия, представляющего духовную угрозу для будущего культуры.

Выводы. Подводя итог, следует отметить, что молодежная культура является важнейшей и неотъемлемой частью современного общества, ярко и шумно демонстрирующей меняющийся мир идей, идеалов, образов /.../ нового поколения. Она формируется как результат сложной системы взаимодействий между разными возрастными стратами, представляя характерным примером взаимодополнения культур и культурных ценностей. Молодежная культура - это некая адаптация к существующим традициям, нормам, образу жизни общества, являясь, одновременно, и закономерной попыткой внесения необходимых изменений в культуру и быт общества. На настоящем этапе молодежная культура является важным индикатором как творчески перспективных, так и опасных трансформаций всего духовного целого.

Список литературы

1. Братухин, А. В. Молодежная субкультура как социокультурный феномен современности / А.В.Братухин // Известия высш.уч.завед. Сев.-Кавказ.регион, Общественные науки, 2013. - № 2 (174). – Текст : непосредственный.
2. Колтунов, Д. А. Современные молодежные субкультуры: характерные черты, факторы формирования / Д. А. Колтунов // Вестник РУДН, 2011. – № 3.– Текст : непосредственный.
3. Левикова, С. И. Молодежная субкультура и культура для молодых // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – № 2(03), 2003.– С. 15-25.– Текст : непосредственный.
4. Левикова, С. И. Феномен молодежной субкультуры: социально-философский аспект: дисс. ... докт.филос.наук. – Москва, 2002. –420 с. – Текст : непосредственный.
5. Маринетти, Ф. Т. Новая религия - мораль скорости // Современный Запад. Пг. –Москва: Наука, 1923. –№ 3. – Текст : непосредственный.
6. Чернышенко, В. В. Экзистенциальные основания молодежных субкультур: автореф. дис. ... канд. филос. наук. –Белгород, 2011. – Текст : непосредственный.
7. Riesman D. The Lonely Crowd: A Study of the Changing American Character / D. Riesman. NewHaven, 1950.–Text :immediate.

Агаркова Анна Алексеевна

кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Плотникова Алина Александровна

студентка 1 курса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Agarkova Anna Alekseevna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Humanities,
SEE HPE «Donbas Law Academy», Donetsk, DPR
Donetsk, Lebedinsky str., 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Plotnikova Alina Alexandrovna

1nd year student
SEE HPE «Donbas Law Academy», Donetsk, DPR
Donetsk, Lebedinsky str., 9, e-mail: donbassla@mail.ru

УДК 159.9

ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ «ПОСТСОВРЕМЕННОГО» МИРА

*Агаркова Анна Алексеевна, к.культурологии, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

Поддубко Дмитрий Владимирович, студент 3 курса

*Щербань Егор Юрьевич, студент 1 курса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В работе рассматриваются причины и факторы перенастройки системы социальных потребностей человека в условиях постсовременного культурного пространства.

Ключевые слова: социальные потребности, глобалистский мир, социокультурная трансформация, постсовременная социальная реальность.

WAYS OF TRANSFORMATION OF HUMAN SOCIAL NEEDS IN THE CONDITIONS OF THE «POSTERMODERN» WORLD

Agarkova A.A., Poddubko D.V., Shcherban E.Yu.

Annotation. The paper examines the causes and factors of reconfiguring the system of human social needs in the post-modern cultural space.

Keywords: social needs, globalist world, sociocultural transformation, postmodern social reality.

*«/.../ Свой интеллект развив, опять решать –
В какую область вам направить знания?
Как трудно человеку совмещать
Потребности, способности, желанья!»
(Т. Аверина)*

Актуальность проблемы. Проблемы генезиса, исторической модификации и классификации (иерархии) социальных потребностей (СП) человека, их обусловленности хозяйственно-политическими историческими изменениями и этнонациональной духовной спецификой остаются в числе ключевых в мировой и отечественной науке. Познание их природы дает возможность по-особому осмыслить характер, «болевые точки» и общий вектор дальнейшего развития культурного пространства.

Еще с античных времен данная тематика оказалась крайне дискуссионной в научно-философском сообществе, на полюсах мнений которого оказывалась абсолютизация либо биологической, либо социокультурной (духовной) природы человека.

Исторически оформляясь в процессе антропо/культуроге́неза и маркируя сугубо человеческую сущность, социальные потребности всегда переживаются их носителями как эмоционально окрашенные желания, влечения и стремления, оформляя мотивы жизнедеятельности и поведенческие стратегии по мере реализации одних и актуализации других.

По мере погружения в «оцифрованную» культурную реальность (как сущностную характеристику глобалистского постсовременного мира) ученые [3] все активнее говорят о доминировании т.н. «виртуальных» (ложных) потребностей, осознанно или неосознанно навязываемых, прежде всего, молодежному социуму как следствие ослабления национально-культурного иммунитета.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Динамика трансформаций системы социальных потребностей постоянно находится в

фокусе научных исследований. Еще классики марксизма не могли обойти своим вниманием проблематику обусловленности СП уровнем развития производительных сил и производственных отношений, касаясь также вопросов диалектики материальных и духовных потребностей. В своей, ставшей классикой, «пирамиде потребностей» А. Маслоу [4] ранжировал (от низших к высшим) и по-своему обосновывал иерархию насущных человеческих потребностей.

В числе работ российских ученых отметим, в частности, работы А. Гальчинского [1] и Н. Гражевской [2], а также: М. Кагана, О. Зыкина, М. Кветного.

Целью исследования является рассмотрение важнейших факторов перенастройки системы СП человека в условиях постсовременного культурного пространства.

Основное содержание. СП, как и все остальные, являются неотъемлемой частью жизненного бытия человека. В нравственном аспекте их порой дифференцируют на 3 основных типа: «для себя», «для других», «вместе с другими». И если в первом случае речь идет о насущной потребности личностного самоутверждения (самовыражения, самоактуализации) и идентификации, то во втором (альтруистическом, по своей сути) – о готовности пренебречь собственными интересами ради интересов других. При этом, потребность самоактуализации означает, отмечаемые еще великим Сократом, «познание самого себя» и последующую верность своей природе. Обе доминанты совмещаются в третьем типе – внутренней потребности к единению личностных и коллективных устремлений, особенно значимой в судьбоносные моменты истории своей страны. Именно это в совокупности и реализует едва ли не главную духовную потребность человека: потребность в постоянном поиске истины, потребность в осмысленности своего жизненного бытия.

Вместе с тем, доминирующей моделью и поведенческим мотивом, как показывают многочисленные исследования, все более становится «потребность в удовлетворении своих потребностей за счет других людей», оставаясь при этом и самой неудовлетворенной. Новая – постмодернистская – гиперреальность (по терминологии Ж. Бодрийяра) вкупе с воцарившейся «цивилизацией досуга» и потребительской идеологией для современного «homo digitalis» неизбежно усиливают крен в сторону первого типа, в то время как другие приобретают искаженный, «эрзац-культурный» характер. Массовая культура и Интернет-культура способствуют формированию симулятивных духовных потребностей, становясь существенным инструментом в манипуляции общественным сознанием. Доминирует мир *сиюминутных потребностей* («здесь и сейчас»).

Виртуальный мир, демонстрируя максимум и легкость возможностей при минимуме собственных духовных затрат (обманчивые, на самом деле, для индивида) неизбежно порождает новый, адаптированный под него, модный и эффектный круг социокультурных потребностей. Для постмодернистской культуры стало характерным изгнание подлинных глубоко личностных

переживаний и актуализация потребностей в постоянном вовлечении в игровые ситуации: телесные (потребность в телесном конструировании своего «Я»), интеллектуальные (но в развлекательном, по преимуществу, ключе), а также – коммерческие, гендерные и пр. Становятся общим местом рассуждения ученых и публицистов о кризисе естественных витальных потребностей в сбережении традиционной семьи, в верности Родине (а не комфортному месту проживания) и, неумолимо требовательным (к по-настоящему верующему человеку) религиозным устоям.

В «искривлении» традиционной структуры СП свою роль играют общие глобалистские тенденции, проявляющиеся в стирании этнокультурных различий, в разрушении исторически сложившейся, базисной системы коллективных идентичностей. Это находит свое отражение в разграничении понятий «социальных потребностей» и «потребностей для социума» [3]; причем последние, по мнению отечественного ученого, отражают, прежде всего, «текущее его состояние» [там же].

Преимственность базовых социальных потребностей (равно, как и ценностей) – краеугольный камень в жизнеспособности народов и стран. Судьба нашей страны на предшествующем этапе – тому показательный пример, поскольку СССР рухнул не в последнюю очередь и по причине утраты их духовной основы и безудержной, подражательной вестернизации культурного поля.

Выводы. Таким образом, только ценностно упорядоченная система социальных потребностей, опирающихся на национальный культурный код своей Родины, – залог духовного здоровья народа, его будущности. Отмечаемая ныне деконструкция однополярного мира («Рах Americana»), основанная, в том числе, на культе материального *потребления, а не совершенствования духовных потребностей*, неминуемо должна привести к новым приоритетам. Речь идет о необходимости возвращения утраченной гармонии великой триады «тело-душа-дух» с соответствующей ей пирамидой человеческих потребностей.

Список литературы

1. Гальчинский, А. С. Маркс и современный мир: Гуманистическая доктрина / А. С. Гальчинский. – М.: Лыбидь, 2015. – 328 с. – Текст : непосредственный.
2. Гражевская, Н. И. Эволюция современных экономических систем. Научное пособие / Н. И. Гражевская. – Москва : Знания, 2011. – 286 с. – Текст : непосредственный.
3. Егорова, А. М. Духовные потребности человека / А. М. Егорова // Молодой ученый. - 2012. – № 2 (37). – С. 224-226. – URL: <https://moluch.ru/archive/37/4192/> (дата обращения: 14.05.2022). – Текст : электронный.
4. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб : Питер, 2003. – 400 с. – Текст : непосредственный.
5. Тютюнникова, С. В. Социальные (общественные) потребности в системе потребностей человека / С. В. Тютюнникова, А. Д. Ганжерин // Проблеми економіки. – 2015. – № 4. – С. 260-265. – Текст : непосредственный.

Агаркова Анна Алексеевна

кандидат культурологии, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
 ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Поддубко Дмитрий Владимирович

студент 3 курса

Щербань Егор Юрьевич

студент 1 курса

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
 г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Agarkova Anna Alekseevna

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor of the Department of Humanities,
 SEE HPE «Donbas Law Academy», Donetsk, DPR
 Donetsk, Lebedinsky str., 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Poddubko Dmitry Vladimirovich

3rd year student

Shcherban Egor Yurievich

1nd year student

SEE HPE «Donbas Law Academy», Donetsk, DPR
 Donetsk, Lebedinsky str., 9, e-mail: donbassla@mail.ru

УДК 159.9

ИДЕЯ ЦЕЛОСТНОСТИ В ОБЪЕКТИВНОЙ И СУБЪЕКТИВНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Александровская Валентина Николаевна,

д. филос. н., д. психол. н., профессор

Бабенко Александр Ильич, преподаватель кафедры

Куликова Николь Вячеславовна, студентка 4 курса

лечебного факультета № 1

ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет им. М.

Горького», г. Донецк, ДНР

Аннотация. Статья рассматривает идеальное как стратегическую разработку в междисциплинарном исследовании. Показаны место и роль феномена целостности в объективной и субъективной реальности. В статье излагается объем и содержание основных используемых понятий, и их этимология.

Ключевые слова: идеальное, материальное, объективная реальность, субъективная реальность, психика, психическое.

THE IDEA OF INTEGRITY IN OBJECTIVE AND SUBJECTIVE REALITY

Babenko A.I., Kulikova N.V., Alexandrovskaya V.N.

Annotation. The article considers the ideal as a strategic development in interdisciplinary research. The place and role of the phenomenon of integrity in objective and subjective reality are shown. The article describes the scope and content of the main concepts used, and their etymology.

Keywords: ideal, material, objective reality, subjective reality, psyche, mental.

Актуальность. В междисциплинарных исследованиях проблема объективной и субъективной реальности и их методологическое единство относятся к современным стратегическим разработкам. В основном данная проблема в XX веке разрабатывалась в философии и психологии. Отечественные философы отмечают, что у нас проблема идеального разрабатывалась фрагментарно и не системно [2, с. 9]. Между тем, актуальность данной проблематики быстро возрастает еще и по причине перехода человечества на новый информационно-компьютерный уровень развития, быстрого роста интеллектуальных технологий, их влияния на психику человека, на усиление проблемы психического обеспечения глобализации научно-технических прогрессов. В условиях этих быстро развивающихся научно-технических процессов проблемной позицией остается органическая связь физического и психического миров, взаимосвязь материального и идеального, а также обеспечение их целостности как экзистенциального условия сохранения жизни на Земле. В связи с этим цель нашего исследования – в самом общем виде представить научную ценность понятий объективной и субъективной реальности. Задачи работы – показать онтологическую сущность этих видов реальности, их связь с психикой человека.

Историко-научная справка. Проблема исследования идеального (субъективной реальности) в нашей отечественной науке разрабатывалась, в основном, в философии и психологии. В философии изучение идеального велось по двум векторам – по линии диалектического материализма и линии исторического материализма. Диалектический материализм на основе достижений естественных наук (физики, химии, биологии, кибернетики), а также данных психологии, психиатрии и смежных с ними видов знания решал задачу объяснения сущности идеального (его гносеологического и онтологического аспектов). Основную проблематику этого направления составила система вопросов: понимания сознания как свойства высокоорганизованной материи и как высшей формы психического отражения; соотношения духовного и телесного, взаимосвязь мозга и сознания; генезис психического; взаимосвязь мышления и языка и др. В этом направлении работали В.С. Тютин, В.Н. Сагатовский, С. Петров и др.

Вектор исторического материализма разрабатывался на основе социально-гуманитарных наук и знаний и исследовал следующую проблематику: объяснение природы и функций общественного сознания; изучение культурных ценностей и духовного производства; рассмотрение идеального сквозь призму социальной деятельности и др. Это направление развивали Э.В. Ильенков, В.С. Барулин и др. [2, с. 10].

Психология своевременно подключилась к этому научному процессу, а тема идеального стала основой его прикладных разработок – как

неорганического (идеального) развития человека и человеческой цивилизации. Одним из главных стратегических направлений междисциплинарного исследования идеального стала проблема идеального образа, впоследствии получившего статус базовой категории психологии [1, с. 78]. В историко-психологическом смысле для идеального (через проблему идеального образа) наступил «час *imago*», то есть, идеальный образ достиг своего исторического признания: он включился (впоследствии социокультурной трансформации человечества) в новые условия своего существования – в «визуально-ориентированную цивилизацию» (С.Симоненко), выступил не только как стереотип современных глобальных эволюционных процессов, но и стал знаком и общетеоретическим законом развития культурно-исторической психики человечества (Л.С.Выготский). На уровне индивидуального отражения идеальный образ (как дальнейшее развитие сферы идеального) выступил как модель поведения, культурный навык, носитель социокультурной гносеологии и онтологии человеческой психики. Развивая идеальное, идеальный образ стал свидетельством того, что культурное развитие – это (по Л.С. Выготскому) сфера компенсации недостаточности органического развития (биоэволюции) [1, с. 72]. В дальнейшем идеальный образ стал предметом исследования всех разделов и направлений психологии – как отечественной, так и зарубежной.

Этимология понятий и методология междисциплинарного исследования. В философии и психологии материальное – это объективная реальность (физический, химический, биологический мир), а идеальное – субъективная реальность. Чисто методологически идеальное как субъективная реальность – это исходная дефиниция для всех контекстов с употреблением понятия идеального. Еще К. Маркс и Ф. Энгельс писали, что идеальное (духовное) – это субъективная, человеческая реальность (наши мысли, чувственные образы, внутренние мотивации, установки, потребности и т.п.). В.И. Ленин также писал, что мысль не материальна, а идеальна и существует в качестве субъективной реальности, ее нельзя отрывать от сознания [2, с. 24].

В философской и психологической литературе идеальное – это многомерная категория, которая онтологически представляет собой следующее: аксиологию и самопреобразование личности, внутренний мир человека, ценностно-смысловые аспекты, целостность духовной жизни социокультурного индивида, эмоционально-волевые аспекты психики, познавательная и творческая деятельность и другие экзистенциальные процессы.

Понятие «субъективная реальность» охватывает собой как целостный внутренний мир человека, так и любое психическое явление этого мира (в психологических терминах – мысль, восприятие, представление, верование и т.п.). В принципе «субъективная реальность» – это реальность какого-угодно «содержания» психики, ее содержание нельзя ограничить какими-либо психическими критериями. Примеры субъективной реальности в психике – это: образы окружающего мира (в норме и патологии, галлюцинации, причудливые формы и т.п.), истинная и ложная мысль, верное и ошибочное мнение (ложная мысль также идеальна, а не материальна). Весь этот «набор» субъективной

реальности существует как свойство высокоорганизованной материи. Можно сказать, что субъективная реальность – это особый объект в объективном мире. Иными словами эмпирический базис категории идеального – это многообразие психических явлений внутреннего мира личности. Это указывает на тесную связь понятий психического и идеального.

Понятие сознания в философии и психологии не тождественны. В философии «сознание» более абстрактно, оно интегрально отображает все многообразие человеческой психики. В психологии это понятие более дифференцировано, более конкретно по содержанию, обусловлено эмпирической феноменологией психики [2, с. 56]. Сознание как отражение действительности есть психическое и помимо психического сознание не существует.

Исследователи данной проблемы обращают внимание на то, что любое психическое явление несет на себе печать той целостности, из которой оно извлечено. Так, Д.И. Дубровский пишет: «Понятие психики в психологии, выражающее момент целостности (всегда личностной, индивидуализированной), является однопорядковым с философским понятием субъективной реальности как целостного духовного образования, включающего различные компоненты. Когда мы называем явление психическим, то всегда имеем в виду какой-либо компонент психики или психику в целом. Аналогично, когда речь идет об идеальном, подразумевается либо целостная субъективная реальность, либо ее отдельные компоненты» [2, с. 60].

Целостность субъективной реальности – это, прежде всего, ее персональность в форме «Я-концепции». Любые мысли, ощущения, восприятия, представления несут на себе печать «Я». Кроме того, сама по себе субъективная реальность есть конкретно-возрастная целостность «Я-концепции» личности.

Выводы. Изучение данной научной проблематики и знакомство со специальной литературой позволяет нам сделать ряд выводов.

Во-первых, всякая субъективная реальность всегда есть психическое, но не всякое психическое есть субъективная реальность. Во-вторых, идеальное не может быть вынесено за пределы психического, так как там – сфера материального. В-третьих, субъективная реальность – это социокультурная целостность психики, в которой интегрирующим фактором этой целостности является личное «Я». В-четвертых, раскрыть многообразие субъективной реальности возможно только через интерпретацию идеального в психологических понятиях. В-пятых, вне этой целостности невозможна сама познавательная деятельность, смысл логико-теоретического конструирования и его места в духовной активности человека.

Список литературы

1. Александровская, В.Н. Идеальный образ: Концептуально-психологические векторы исследования: монография / В. Н. Александровская. – Суммы: Университетская книга, 2015. – 338с. – Текст : непосредственный.

2. Дубровский, Д.И. Проблема идеального. Субъективная реальность / Д.И. Дубровский.– М.: Канон, 2002. –368с. – Текст : непосредственный.

Александровская Валентина Николаевна

доктор психологических наук, доктор философских наук, профессор
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»,
г. Донецк, ДНР
г. Донецк, пр. Ильича, 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Бабенко Александр Ильич

преподаватель кафедры философии и психологии
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»,
г. Донецк, ДНР
г. Донецк, пр. Ильича, 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Куликова Николь Вячеславовна

студентка 4 курса лечебного факультета № 1
ГОО ВПО «Донецкий национальный медицинский университет имени М. Горького»,
г. Донецк, ДНР
г. Донецк, пр. Ильича, 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Alexandrovskaya Valentina Nikolaevna

Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Philosophy, Professor
«Donetsk National Medical University named after M. Gorky», Donetsk, DPR,
Donetsk, Piyich Ave., 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Babenko Alexander Piyich

lecturer of the Department of Philosophy and Psychology
«Donetsk National Medical University named after M. Gorky», Donetsk, DPR,
Donetsk, Donetsk, Piyich Ave., 16, e-mail: contact@dnmu.ru

Kulikova Nicole Vyacheslavovna

4th year student
«Donetsk National Medical University named after M. Gorky», Donetsk, DPR,
Donetsk, Donetsk, Piyich Ave., 16, e-mail: contact@dnmu.ru

УДК 159.9 32,019,5

**ФИЛОСОФИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ**

*Виниченко Екатерина Олеговна, преподаватель
кафедры правовых дисциплин
ГПОУ «Донецкий колледж технологий и дизайна»
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк ДНР*

Булгакова Екатерина Ивановна, практический психолог

*ГПОУ «Донецкий колледж технологий и дизайна»
ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк ДНР*

Аннотация. В данной статье рассматриваются приемы и тонкости информационного воздействия, предпосылки и последствия пропаганды, способы воздействия и манипулирования общественным сознанием, способы защиты от внешнего скрытого влияния.

Ключевые слова: Информационная война, массмедиа, манипулирование, психика, сознание, социальная жизнь, пропаганда.

PHILOSOPHY OF INFORMATION WAR: SOCIO-POLITICAL AND CULTURAL ASPECTS

Vinichenko E.O., Bulgakova E.I.

Annotation. This article discusses the techniques and subtleties of information influence, the prerequisites and consequences of propaganda. The ways of influencing and manipulating of public consciousness and the possibilities of protection from external covert research are analyzed.

Keywords: Information war, mass media, manipulation, psyche, consciousness, social life, propaganda.

*Вера требуется для наставления грубых
народов, которые должны быть управляемы, а
доказательства – для созерцающих истину,
которые умеют управлять собой и другими.*

Дж. Бруно

Актуальность проблемы. Вопрос осмысления войны с философской точки зрения имеет достаточно древнюю историю. Человечество вело войны на протяжении всей своей истории. Философы, политические деятели, историки, люди искусства совершенно по-разному освещают свое видение сути войны.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Данными вопросами занимались исследователи А.А. Печенкин, Ю. Эвола, Р.Д. Лифтон, А.Л. Дворкин. Автор романа «Война и мир» не мог видеть в войне то, о чем пишет Юлиус Эвола: «Война позволяет человеку осознать относительность человеческой жизни, и, следовательно, познать закон «больше-чем-жизнь», и поэтому война всегда имеет антиматериалистический, духовный смысл» [1].

Целью исследования является исследование философии информационный войны: социально-политических и культурологических аспектов.

Основное содержание. Русский религиозный мыслитель В.С. Соловьев видел в войне необходимое проявление Божественного правосудия, одновременно негативно относясь к войне вообще. Война, по его мнению, не проявление социально-политических противоречий, а феномен духовной и культурной жизни общества, в основе которого конфликт культурологических взглядов на развитие общества, что на наш взгляд в настоящий момент ближе к истине, поскольку идет тотальное навязывание «демократических ценностей».

205 войн произошло в XIX веке. И вот уже тогда в числе этих войн появились так называемые условно освободительные, которые меняли соотношение политического влияния в целых регионах планеты. Следовательно, чем сильнее политические цели преследовались заинтересованной стороной, тем более идеологизированными становились методы ведения войны. Информационная война отнюдь не детище сегодняшнего дня. Многие приемы информационного воздействия (подложные письма, лазутчики, слухи, наговор др.) возникли тысячи лет назад вместе с появлением информационных самообучающихся систем. В отличие от обычных войн в информационных людей не убивают, но деформируют интеллект и психику, разрушаются не города и здания, а системы коммуникаций.

Понятие «информационная война» включает два аспекта:

–информационно-технический – это разрушение и саботаж информационных систем, электроники и логистики противника и защита собственных коммуникаций, это явление больше известно под названием «кибервойна»;

–информационно-психологический – влияние на общественное и индивидуальное сознание и подсознание противостоящей стороны при одновременной защите собственного населения.

Впервые термин информационная война был использован в 1991 году после окончания «холодной» войны между США и Советским союзом и вошел в более широкое употребление после операции «Буря в пустыне» (1991) и было закреплено в меморандуме Комитета начальников, штабов Вооруженных сил США [2]. А официально как термин появился в директиве министерства обороны США от 21 декабря 1992 года. А в 1996 году Пентагон утвердил доктрину – «Доктрина борьбы с системами контроля и управления», в 1998 году – «Объединенная доктрина информационных операций». Соответственно информационная война определяется как «комплексное воздействие (совокупность информационных операций) на систему государственного и военного управления противника, на его военно-политическое руководство с целью принятия уже в мирное время благоприятных для страны-инициатора информационного воздействия решений и полной парализации инфраструктуры управления противника в ходе конфликта» [3].

Правительственный переворот на Украине и последовавшая за ним ожесточенная война дали толчок ренессансу пропаганды. Столкновение пропагандистских картин мира, невиданная доселе ожесточенность массмедиа, превращение их в психологическое оружие резко усилили спрос на понимание механизмов происходящего. Проблема информационной войны – это проблема невидимости логики во всем происходящем, цель осталась та же, что и войны обыкновенной – это достижение односторонних военных, социальных, политических или экономических преимуществ над противником. Основное

отличие состоит в том, что ее воздействие невидимо, оно подобно радиации, а в широком смысле – это манипулирование информацией.

Одним из основных инструментов ведения информационной войны является СМИ, интернет ресурсы, включая социальные сети и мессенджеры. К сожалению, сегодня в обществе крайне мало развито критическое мышление. Информация, подаваемая СМИ по умолчанию достоверна, даже если информационный ресурс контролируется властями пусть и не на прямую, т.е. создается некий глобальный контекст. Информационные войны могут вестись долго, в зависимости от продолжительности кризиса, а начинаться могут внезапно, почти одномоментно, но чаще всего общество втягивается постепенно, по нарастающей словно коммуникационная кампания высокой интенсивности, та же самая рекламная и PR-кампания, как говорит профессор, заведующий кафедрой связей с общественностью МГИМО Валерий Соловей [4].

При ведении информационной войны главным объектом информационно-психологического воздействия является сознание и психика населения, которые подвергается скрытому воздействию с целью изменения в нужном направлении поведения человека, его убеждений, мнений, системы ценностей, морали, способности к сопротивлению. Успешность «технологической перековки» сознания человека основывается на противоречии между скоротечной изменчивостью, многообразием и неоднозначностью социальной жизни и социальной среды, с одной стороны, и потребностями индивида в стабильной идентичности и ясных, однозначных жизненных ориентирах, с другой [5].

Соответственно особую роль в информационном противоборстве имеют международные культовые организации. Под прикрытием демократических преобразований и безграничной свободы вероисповеданий сотни культовых организаций используются как инструмент внешней агрессии в информационном пространстве.

Во вступлении к книге «Нетрадиционные мистические культы Украины» доктор философских наук, профессор Академии Украинской академии наук В.В. Остроухов пишет о лавинообразном десантировании на постсоветское пространство Украины. В 1992 году действовало 79 общин нетрадиционных культов и течений, 1995 – 318, 1997 – 399, 200 – 1334, 2001 – 1617 и еще через пять лет уже за 2000. Это свидетельствует о системном кризисе человеческой цивилизации, о потере нравственных и других ориентиров [6].

Поэтому новые мифы легко вселяются в сознание людей, другими словами новая философия. Потребность в мифе существовала всегда – в древние века и на современном этапе. Миф – это своеобразное понимание и объяснение реальности, обусловленное необходимостью сохранения психического равновесия и жизненного оптимизма человека, такая себе новая правда, новая история.

Миф защищает человека от негативного воздействия, недостатка знаний на человеческую психику, уменьшает страх, неудовлетворенное любопытство и

стресс. Раскрученные новые мифы на постсоветском пространстве, когда обрушились надежды, планы на жизнь, просто влетали в опустошенные души, которые остро нуждались в поддержке, пребывали в поиске эмоциональной опоры.

Как же этой сети контроля группового мышления и двойным стандартам удастся добиться такого господства? То, что люди не верят в его существование, уже делает эту систему контроля столь влиятельной. Она так хорошо скрыта, что люди считают, что имеют свое собственное мнение. Человеку сложно захотеть перемен, захотеть посмотреть на события с другой стороны, когда он искренне верит, что свободен и имеет открытый доступ к правде.

Секрет успешности течений, общин и организаций прост. Они используют три основные потребности каждого человека: потребность в общности, структурированности и значимости для окружающих. Этим торгуют все культы. «Бомбардировка любовью» обычно проводится в наилучших психологических условиях – вдали от семьи, от друзей, от искушений. Особенно сильный эффект достигается, когда теплый прием сочетается с красотой окружающей природы. В этом случае отказаться от повторного визита бывает очень сложно. В какой-то момент человек начинает понимать, что если он и дальше хочет, чтобы его окружали сердечность и внимание, он должен начать говорить и вести себя так, как хотят его новые друзья. А дальше вступает в силу один из законов социальной психологии – внешние действия постепенно становятся внутренними убеждениями [7].

Человеку важно осознавать себя частью общества, ощущать принадлежность большинству и сверяться с его мнением, поэтому через СМИ можно навязать любую точку зрения под видом мнения большинства. Люди, которые придерживаются иного взгляда, побоятся высказаться. Они решат, что с ними мало кто согласится – хотя на деле большинство может быть с ними согласно. Кроме того, человеку необходима система координат – он не может жить в неопределённости. Масс-медиа создаёт иллюзию цельной картины мира и объясняет все события, не выходя за её рамки. В наши дни пропаганда не дает прямые ответы: когда людям слишком откровенно навязывают чужую точку зрения, они сопротивляются. Вместо этого пропаганда подталкивает людей к выводам, чтобы они думали, что пришли к ним сами, сохраняя чувство свободного выбора [8].

Пропагандисты используют существующие в обществе языковые приемы, предрассудки и заблуждения, вводят новые термины и образы, чтобы придать положительный или отрицательный окрас каким-то явлениям или группам людей. При помощи таких приемов, получается, выставить противоположную сторону в уничижительном виде, например, приравняв к животным или растениям, т.е. обезчеловечить. Злоупотребление статистикой становится сильным оружием в деле аргументации и манипулирования фактами, ведь не каждый обыватель способен быстро считать и оценивать. Манипуляторы, меняя повестку дня, выбирают из всего ряда событий те,

которые видят наиболее выгодными для себя, поэтому во время информационной войны медиа переполнены ложными новостями. Чтобы придать некоторым утверждениям более высокую достоверность, ссылаются на анонимные источники, якобы доступную единицам, что вовлекает человека в происходящее. Как в варианте ссылки на утечку информации, чтобы придать суждению более высокую оценку и достоверность, дают высказаться экспертам, у которых есть доступ к особым, уникальным знаниям. Вершина манипулирования – это прогнозы, запугивающие альтернативные сценарии и снова предложение делать именно свой, именно свободный выбор.

На вопрос как защититься от манипулирования и влияния поля информационной войны, российский историк В.Д.Соловей дает простой ответ – лучше не смотреть телевизор, а читать новости и статьи. А остальные рекомендации относятся к ментальной гигиене:

- стараться как можно меньше эмоционально включаться в информационную ситуацию, чтоб не стать ее заложником;
- важно помнить, что за телевизионной картинкой или фото стоят страдания реальных людей;
- лимитировать время в 20-30 минут на просмотр новостных сайтов и телевизионных выпусков;
- жить культурой, творчеством, ходить в кино, но не погружаться целиком в политику, не делать ее моно задачей своей жизни
- пешие прогулки на воздухе лучший способ успокоить мысли и снять эмоциональное напряжение – знают все, но делают немногие.

Выводы. В силу предрасположенности (и даже предопределенности) человеческой природы к манипулированию борьба с манипуляторами и манипуляциями сродни борьбе с ветряными мельницами. Люди не испытывают благодарности к тем, кто открывает им глаза. Более того, они не верят будителям и даже ненавидят их. Самообман предпочтителен для подавляющего большинства, и горе тем, кто пытается его разрушить. Одурачить людей гораздо легче, чем убедить их в том, что они одурачены, – эти слова Марка Твена верны для всех народов и всех эпох.

Список литературы

1. Эвола, Ю. Метафизика войны / Ю. Эвола / Пер.с англ. – Тамбов, 2008. – 168 с.– Текст : непосредственный.
2. Черепанова, Е. А. Международно-правовой статус информационной войны и информационного оружия / Е. А. Черепанова // Новый юридический вестник, 2020. – № 6 (20). – С. 71-73. – URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/171/5325/> (дата обращения: 15.04.2022).– Текст : электронный.
3. Печенкин, А.А. Философия войны: история и современность / А.А. Печенкин // Новые идеи в философии: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Пермь, апрель 2015 г.) – Пермь: Зебра, 2015. – С.27-33. – URL: <https://moluch.ru/philos/archive/135/7000> (дата обращения: 18.04.2022) - Текст : электронный.
4. URL: <http://www.lookatme.ru/mag/how-to/inspiration-howitworks/206079-infowars> (дата обращения: 14.04.2022)– Текст : электронный.

5. Лифтон, Р. Д. Технология «промывки мозгов»: психология тоталитаризма / Роберт Дж. Лифтон. – СПб.: праймЕврознак, 2005. – 576 с. - Текст : непосредственный.

6. Нетрадиционные религиозные и мистические культы Украины: Учебное пособие / под общ.ред. В. В. Остроухова. – К.: Росава, 2003. – 336 с. - Текст : непосредственный.

7. Дворкин, А.Л. Десять вопросов навязчивому незнакомцу, или Пособие для тех, кто не хочет быть завербованным / А. Л. Дворкин. - Москва: Изд. Московской патриархии, 1998.– Текст : непосредственный.

8. Соловей, В.Д. Абсолютное оружие. Основы психологической войны и медиаманипулирования / В. Д. Соловей. – Москва: ООО «Издательство «Э», 2015. – 204 с.– Текст : непосредственный.

Виниченко Екатерина Олеговна

Преподаватель кафедры правовых дисциплин

ГПОУ «Донецкий колледж технологий и дизайна»

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк ДНР

г. Донецк, проспект Партизанский, 35а, e-mail: stud.ok.dktd@mail.ru

Булгакова Екатерина Ивановна

Практический психолог

ГПОУ «Донецкий колледж технологий и дизайна»

ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк ДНР

г. Донецк, проспект Партизанский, 35а, e-mail: bulgakova.don@mail.ru

Vinichenko Ekaterina Olegovna

Lecturer of legal disciplines

State Educational Institution «Donetsk College of Technology and Design»

«Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR

Donetsk, Partizansky Avenue, 35a, e-mail: stud.ok.dktd@mail.ru

Bulgakova Ekaterina Ivanovna

Practical psychologist

State Educational Institution «Donetsk College of Technology and Design»

«Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Donetsk, DPR

Donetsk, Partizansky Avenue, 35a, e-mail: bulgakova.don@mail.ru

УДК 304.4

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

*Гришанова Екатерина Валерьевна, к.филос.н, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В работерассматриваются проблемы современной культурной политики, объяснены основные требования в выстраивании стратегии культурной политики и ее

принцип. Сделан вывод о том, что культурная политика должна направляться на совершенствование и развитие на основе выражения духовных интересов различных социальных слоев и групп населения.

Ключевые слова: культурная политика, традиционная культура, общество, городское население.

ACTUAL PROBLEMS OF MODERN RUSSIAN CULTURAL POLICY

Grishanova Ye.V.

Annotation. The paper examines the problems of modern cultural policy, explains the basic requirements in building a strategy of cultural policy and its principle. It is concluded that cultural policy should be aimed at improvement and development based on the expression of the spiritual interests of various social strata and groups of the population.

Keywords: cultural policy, traditional culture, society, urban population.

Актуальность проблемы. Исходное условие разработки политики в сфере культуры – это достижение согласия между официальными, творческими, общественными силами в отношении приоритетности целей культурного развития. Культурная политика – это деятельность, связанная с согласованием социальных механизмов и условий культурной активности как населения в целом, так и всех его групп, ориентированных на развитие творческих, культурных и досуговых потребностей. Культурная политика предполагает создание условий для самореализации личности, стратегия же культурной политики должна направляться на максимальное участие культуры в интеграции общественных отношений и структур, их совершенствование и прогрессивное развитие на основе выражения духовных интересов различных социальных слоев и групп населения.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Ученый И.Я. Мурзина изучает не только наследие культурной политики, но и исследует основные направления реализации культурной политики в современном обществе. Ученый С.С. Загребин описывает традиционную культуру как основу новой культурной политики в России.

Целью исследования является анализ проблем современной отечественной культурной политики.

Основное содержание. Культурная политика должна способствовать обеспечению целостности и возвышению общественного престижа культуры, созданию максимально благоприятных условий для роста и реализации духовного потенциала общества, заключающегося в воспроизводстве и освоении культурных ценностей. В задачи *государственной культурной политики* входят:

- поддержка творчества и создание условий для творческой свободы;
- защита национальной культуры и ее языкового поля в условиях расширяющихся международных коммуникаций и контактов;
- создание возможностей для вовлечения различных слоев населения, особенно детей и юношества, в творчески активную жизнь в зависимости от их способностей и склонностей;

-
- способствование развитию региональных и городских культур и местных центров;
 - способствование административной децентрализации в сфере культуры;
 - обеспечение сохранения культурного наследия;
 - способствование налаживанию взаимодействия и взаимопонимания между различными культурными группами внутри страны и межгосударственному взаимодействию и др. [4].

То есть, культурная политика включает в себя комплекс мер по искусственному регулированию тенденций развития духовно-ценностных аспектов бытия; определенную линию поведения и действий субъекта, который имеет возможность на что-то влиять; приемы управления сферой культуры, когда в качестве объекта воздействия выступают профессиональные институты и процессы развития искусства, науки, образования.

В исторической науке под традиционной культурой обычно понимается культура архаическая, присущая первобытному обществу либо современным этнокультурным сообществам, находящимся на ранних стадиях этнического развития. С.С. Загребин отмечает, что «в процессе исторического развития традиционное общество и традиционная культура уходят в прошлое, уступая место посттрадиционным обществам и посттрадиционным культурам. В культурологической науке подобный подход имеет место при описании и анализе социокультурной динамики» [1, с. 86]. Автор акцентирует внимание на том, что в культурологии применяется такой способ познания культуры, как культурная типология, в основе которой находится построение обобщенной, абстрактной, идеализированной модели культурной системы.

И.Я. Мурзина в своей книге «Основы культурной политики» пишет: «В 1970-е гг. на смену лозунгу культурной демократии – «культура для всех» – пришел лозунг демократизации культуры – «культура для каждого». Внимание стало уделяться не столько культурно-потребительской деятельности, но личному участию отдельных людей и социальных групп в культурной жизни» [2, с. 14-15]. Т.е. автор останавливается на том, что шла переориентация управления культурой с общегосударственного на региональный и местный уровни (процесс децентрализации). В сфере культурной политики он означает как децентрализацию культурной деятельности, так и децентрализацию полномочий принятия решений. Процессы децентрализации культурной политики не отменяют роли государства как ведущего координатора социокультурных процессов. Именно государство должно гарантировать свой протекционизм в отношении сохранения и восстановления культурно-национальной самобытности малочисленных этнических групп. Необходимо обеспечение условий для общедоступности культурных ценностей и благ, нарастание полисубъектности культурной политики.

Главными требованиями в выстраивании стратегии культурной политики являются: не вступать в противоречие с общественно-историческими процессами, улавливать основные тенденции и ориентироваться на известные законы социокультурной эволюции; в качестве объекта культурной политики

рассматривать все общество, характеризующееся неоднородностью; не ограничивать понимание субъекта культурной политики, только государством, объектом является и само общество как самоорганизующая система; способствовать постепенному воздействию на общественное сознание и ценностные ориентации через науку, образование; учитывать факторы многонационального характера культуры.

Если рассматривать государственную культурную политику сквозь призму разных социально-политических систем мира, то обращают на себя внимание следующие особенности. В странах *развитого капитализма* объем культурной политики, осуществляемой государством, заметно меньше, чем в развивающихся, – в силу того, что в них сложилась налаженная система регуляции культурной деятельности со стороны бизнеса и институтов культуры. Помимо государства, важным институтом, оказывающим существенное воздействие на культуру в развитых странах, является и *бизнес*.

Иная ситуация – в *развивающихся странах*, где государство – основной институт, который занимается утверждением самобытности культуры данной страны как важного фактора национального единства и солидарности; учетом и охраной культурного наследия, что влечет требование его изучения распространения и использования его элементов в современной жизни; а также осуществлением программы ликвидации неграмотности. Однако не все цели реализуются на практике.

Необходимо учитывать, что культурная политика – применительно к городскому пространству – имеет свой жизненный цикл, свой набор составляющих ее видов деятельности, которые реализуются через структуру определенных позиций. Среди наиболее значимых позиций в этой структуре: *представитель городского населения* (*посетитель, читатель, зритель, собиратель и т.д.*), ради которого проводится в жизнь тот или иной курс; *творец*, чье произведение предстоит донести до населения, сегодняшнего и будущего потребителя; *культуроустроитель* (менеджер, антрепренер, продюсер, промоутер и т.п.) – личность или коллектив, который не просто «прокатывает», «продает» культурную ценность или услугу, но и создает наилучшие условия как для самого городского культуротворческого процесса, так и для творческого участия в нем «потребителя»; наконец *городской культурный политик* – субъект, вырабатывающий определенную культурную политику и механизм ее воплощения в жизнь.

Фигура культурного политика может распадаться на несколько самостоятельных позиций: идеолога, критика, исследователя, управленца и т.д. Городской культурный политик – достаточно новая фигура в развитии отечественной культуры на современном этапе. Далекое не всякое лицо или орган может действовать в этом качестве, а только тот, кто овладеет всеми средствами в этой деятельности: разработает городскую культурную доктрину (ценностно-концептуальную систему действий) и механизм ее проведения в жизнь, учитывая наличие других городских культурных политиков в обществе;

сформирует потенциальную социальную базу; выстроит кооперативные связи с творцами и культурустроителями.

При этом, в современной отечественной культурной политике должны активно соучаствовать разные городские социокультурные общности: территориально-поселенческие, национально-этнические, социально-культурные общности в узком смысле (сюда могут входить отдельные слои и группы как в социально-демографическом, так и в культурном разрезе: молодежные субкультуры, культурны движения с собственными программами и т.д.)

Главный принцип культурной политики на современном этапе – самодеятельность и самоорганизация инициативных групп городского населения. Субъектом культурной политики являются организационно оформленные культурные группы, объект же культурной политики – сложный, включающий собственную культуру, сферу культурного досуга и атрибуты культуры. Целью перспективной культурной политики является не деятельность учреждений культуры по обслуживанию населения, а сама культурная деятельность городского населения в ее динамике (формирование, институализация, социализация, рутинизация и т.д.). Финансирование культурной деятельности городского населения должно идти по трем каналам: бюджет (целевые дотации), самофинансирование (хозрасчет и т.д.) и меценатство (привлеченные средства, фонды и т.д.). Среди основных задач культурной политики – осуществление полноты и многообразия местного культурного бытия для всех групп городского населения, поддержание баланса разных регистров культуры (высокого и низового, профессионального и самодеятельного и пр).

Выводы. Таким образом, современная культурная политика является научно обоснованной деятельностью государства, которая способствует поддержанию и развитию культуры. Культурная политика – это порождение государственной власти. Она формулирует и реализует ее. В современном мире в России сохраняется неоднозначное отношение относительно места культурной политики в обществе. Только при взаимодействии культурной и образовательной политики, их «встроенности» в усилившееся внимание государства к проблемам духовного состояния общества, возможно решение насущных вопросов дальнейшего поступательного общественного развития, что позволило бы консолидировать как многонациональный народ России, так и родственные регионы «Русского культурного мира», неотделимой частью которого является и Донбасс.

Список литературы

1. Загребин, С. С. Традиционная культура как основа новой культурной политики в России // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки, 2016. – № 2.–С. 84-87. – Текст : непосредственный.
2. Мурзина, И. Я. Основы культурной политики : учебно-методическое пособие для студентов, обучающихся по направлению подготовки 071800 – «Социально-культурная

деятельность» / И. Я. Мурзина ; Урал.гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2017. – 149 с.– Текст : непосредственный.

3. Разлогов, К. Э. Российская культурная политика в контексте глобализации / К.Э. Разлогов, Э. А. Орлова // Отечественные записки, 2005. – № 4. – Текст : непосредственный.

4. Шишкина, Л. И. Культура как приоритет национальной политики / Л. И. Шишкина // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. – Т. 4: Культурная политика / отв. ред. Д. Л. Спивак. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 32. – Текст : непосредственный.

Гришанова Екатерина Валерьевна

к.филос.н, доцент кафедры гуманитарных дисциплин

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Grishanova Yekaterina Valeryevna

Candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the Department of Humanities,

«Donbas Law Academy», Donetsk, DPR

Donetsk, Lebedinsky str., 9, e-mail: donbassla@mail.ru

УДК 159.9

ПРОБЛЕМЫ ПОДРОСТКОВОЙ КУЛЬТУРНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И РОЛЬ НЕФОРМАЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЙ

*Гришанова Екатерина Валерьевна, к.филос.н, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

*Колядов Валерий Андреевич, студент 3 курса
Хомяков Дмитрий Сергеевич, студент 3 курса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В работе рассмотрены проблемы культурной социализации подростков посредством их участия в неформальных движениях; акцентировано внимание на феноменологии молодежных субкультур, их места и роли для всего культурного целого страны.

Ключевые слова: подростковая культурная социализация, неформальные молодежные движения, субкультуры.

PROBLEMS OF TEENAGE CULTURAL SOCIALIZATION: TRENDS AND THE ROLE OF INFORMAL MOVEMENTS

Grishanova Ye.V., Kolyadov V.A., Khomyakov D.S.

Annotation. The paper deals with the problems of cultural socialization of adolescents through their participation in informal movements; attention is focused on the phenomenology of youth subcultures, their place and role for the whole cultural whole of the country.

Keywords: adolescent cultural socialization, informal young movements, subcultures.

Актуальность проблемы. Проблема «неформалов» применительно к молодежной среде вошла в обиход отечественной научной мысли в поздний

(кризисный) период советской истории и с тех пор не утратила своей актуальности, только обозначая определенный исследовательский фокус видения: социологический, психологический, правовой или культурологический.

Менялась внешняя социально-историческая и хозяйственно-политическая ситуация в стране, сменяли друг друга поколения подростков, а противостоящий официозу неофициальный («неформальный») план культуры прочно сохраняет свою завоеванную нишу в общенациональном поле, лишь корректируясь сообразно новомодным, шедшим из-за рубежа веяниям. Параллельно становилась все более очевидной важнейшая роль неформальных движений в процессе культурной социализации подростков, а, значит, и потребность в их дальнейшем обстоятельном изучении.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Феноменология «неформальных» механизмов подростковой культурной социализации подвергается сейчас многогранным региональным исследованиям. В частности, российские ученые (Н.Ф. Фрадкин, С.С. Фролов и др.) изучают внешние признаки и структуру неформальных молодежных объединений, подвергают их классификации. Изучаются тенденции исторической смены одних объединений другими. Психологами и социологами [1-4] осуществляется анализ разных подростковых сообществ (например, с проблемами в личностном развитии), проводится анкетирование групп с качественным ранжированием популярных в данной возрастной среде субкультур.

Целью исследования является анализ неформальных молодежных объединений как фактора социализации подростков.

Основное содержание. Современная молодежь является новой ступенькой в обществе и именно благодаря ей в мир привносятся новые идеи в проекты, сопоставляется опыт прошлого поколения, новые вещи приобретают совсем другой оттенок и звучат по-новому. Любой представитель молодежи, так или иначе, хочет «выделиться» из толпы, заявить о себе как об индивидуальности – здесь и проявляет себя такое существенное подспорье в процессе культурной идентификации и социализации как неформальные организации (суб- и контркультуры).

Подростковый возраст в формировании личности человека занимает самое важное место. Именно тогда происходит максимальная перестройка всего организма подростка: меняется его внешний вид, поведение и, конечно же, само сознание индивида. Подростковый период сложен потому, что человек уже не ребенок, но еще и не взрослый. В это время закладываются основы мировоззрения, формируется мировоззрение, принятие или непринятие каких-либо ценностей, т.е. происходит выбор своего жизненного пути. И, как правило, в этот период роль семьи не всегда играет главенствующую роль, зачастую подросток больше поддается влиянию группы сверстников, которые являются для него в данный момент неким авторитетом.

Большинство ученых сходятся на том, что в этот период происходит самый мощный подъем интеллектуальных сил подростка, самосознание его меняется настолько, что он готов вносить коррективы во все свое существование, начиная с семьи и заканчивая поведением в неформальных объединениях.

Дефиниция «неформал» изначально маркирует подростковые объединения, противопоставляемые «формальным», поощряемым и навязываемым властями. Они прорастали спонтанно, стихийно как самостоятельные (творчески инициативные) молодежные сообщества и как низовой ответ на вызов времени. Речь идет о внутреннем, неосознанном еще протесте против существующих порядков и тяге к более справедливым, достойным, современным формам жизненного бытия. При этом, неформальные группы зачастую внутренне дискретны, включая в себя целый ряд отдельных подгрупп и ответвлений.

Неформальные молодежные движения (НМД) – продукт постиндустриального времени и научно-технического прогресса, следствием чего у формируемой личности отсутствуют оптимальные условия для культурной социализации и ослаблены адаптивные ресурсы. Действительно, актуализация НМД – следствие нарушения естественного процесса адаптации молодежи в существующей социокультурной среде.

Объединения подростков-«неформалов» представляют собой скорее специфический, замкнутый круг общения с ярко выраженным противопоставлением «своих» и «чужих». Известно, что в процессе подростковой самореализации ярко выражено стремление к идентификации со своими сверстниками и нарочитое противопоставление себя – взрослым и чужакам. Однако, парадокс состоит в том, что не желая быть похожими на других (взрослых), подростки, сами того не замечая, очень часто оказываются поразительно одинаковыми в своей группе, теряя по существу искомую индивидуальность. Причина в том, что здесь по преимуществу правят бал мода и групповые культурные стереотипы.

Жесткие условия практической жизни «общества потребления» постоянно испытывают молодежь на прочность и вынуждают ее быстрее «дозреть», ускоряя, тем самым, процесс социализации. Очевидная ориентация на материальный успех (по западным стандартам) порождает психологию легкого, не обремененного трудом успеха. При этом, подростки и молодежь испытывают потребность престижно-статусного (вещного) демонстрирования своей жизненной состоятельности.

Неформальные объединения, прежде всего, соотносятся с феноменом субкультур. В свое время ученые (Д. Рисмен, Д. Хэбдидж, М. Мафессоли) определяли их суть как групп, представители которых находятся в непрерывном, активном поиске собственных норм поведения и основой которых поневоле оказываются деструктивные ценности. М. Мафессоли, к примеру, для обозначения молодежных субкультур предложил понятие

«городских племен». И действительно, в рамках молодежных субкультур порождаются некие аналоги «родоплеменных» отношений.

Итак, подростковую субкультуру можно определить, как группу, объединенную общей системой ценностей, моделью поведения и жизненного стиля и существенно отличающуюся от доминирующей культуры. Действительно, субкультура функционирует как маленькое «государство в государстве», со своими нормами, правилами и обычаями.

С избранной им по сердцу субкультурой подросток активно развивается. Благодаря легкому доступу к интернету, телевизору и пр. у него появляется желание быть похожим на тех, кого видит в качестве своих жизненных образцов. Им подспудно усваивается характерное поведение, манера общения, стиль речи кумиров и тем самым осуществляется приобщение к их культурному типу. Вначале группы создаются по увлечениям и интересам, а позже оформляются уже и сами неформальные объединения.

Принимая участие в подобном объединении, подросток формирует не только свое мировоззрение и жизненную позицию, но и реализует свой творческий и лидерский потенциал. Участие в НМД может быть мотивировано разными причинами: желанием познать что-то необычное, плохой успеваемостью в школе, неприятием в школьном коллективе, неполучением достаточного внимания в семье и т.д. У большинства подростков это провоцирует появление симптомов девиантного поведения.

Сами неформальные молодежные объединения не имеют официального статуса и программы деятельности. Большинство из них имеют слабо выраженные интересы и действуют по инициативе группы со стороны. Именно в этих объединениях очень трудно найти лидера, так как многие хотят им стать или же совсем не дотягивают до уровня лидера, не имея при этом все качества человека, который бы повел за собой всех их. Но это не мешает им нормально существовать в социуме.

НМД – альтернативные формы культуры, связанные с процессом создания и выработки нового отношения к миру; этот процесс порожден историческими процессами культурогенеза, он объективен, неизбежен и неподвластен контролю. Всякие попытки запретов способны породить лишь еще более уродливые формы (как например, разного рода фашиствующие группировки). Следовательно, этот процесс необходимо рассматривать как закономерный, ведущий к омоложению и обогащению культур. Культура – саморазвивающаяся система, периодически выталкивающая из своих недр отжившие, омертвевшие формы, сдерживающие ее развитие.

Выводы. Таким образом, НМД функционируют как стихийный процесс, противостоящий доминирующему и разделяемому социальным большинством типу культуры. Молодежь этим «инструментом отрицания» культуры старших поколений стремится заявить о своих собственных претензиях к миру. Как наиболее чуткая восприимчивая группа, она первая воспринимает прорастание новых форм развития в сфере культурного досуга со всеми их позитивными и негативными чертами.

Неформальные молодежные объединения являются своеобразной формой адаптации к нормам, ценностям, образу жизни общества, выступая также и источником трансформации и обновления культуры общества в целом. Поэтому, НМД, являясь значимым фактором социализации подростков, нуждаются в дальнейших многогранных научных исследованиях.

Список литературы

1. Брылев, А. Ю. Роль неформальных молодежных организаций в жизни общества / А. Ю. Брылев // Таврический науч. обозреватель, 2015. – №5 (10). – С. 39-45.– Текст: непосредственный.
2. Ковальчук, С. Ю. Тенденции развития неформальных молодежных объединений в России / С. Ю. Ковальчук // Вестник Волгогр. Гос. Ун-та, 2013. Серия 7. Философия. –№1(19). – С. 105-109.– Текст: непосредственный.
3. Сеницына, Н. В. Неформальные объединения подростков как фактор социализации / Н. В. Сеницына, Н. М. Рубцова // Образование. Карьера. Общество, 2014. –№4 (43). –С. 8-11.– Текст: непосредственный.
4. Эррера, Л. М. Молодежные неформальные движения как часть современного общества / Л. М. Эррера, Ю. В. Прокофьева // Вестник Поволжского института управления, 2010. –№3. –С.11-118.– Текст: непосредственный.

Гришанова Екатерина Валерьевна

к.филос.н, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Колядов Валерий Андреевич

студент 3 курса

Хомяков Дмитрий Сергеевич

студент 3 курса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Grishanova Yekaterina Valeryevna

Candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the Department of Humanities,
«Donbas Law Academy», Donetsk, DPR
Donetsk, Lebedinsky str., 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Kolyadov Valery Andreevich

3rd year student

Khomyakov Dmitry Sergeevich

3rd year student
«Donbas Law Academy», Donetsk, DPR
Donetsk, Lebedinsky str., 9, e-mail: donbassla@mail.ru

УДК 316.3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МОЛОДОЙ РОССИЙСКОЙ СЕМЬИ И СТАРШЕГО ПОКОЛЕНИЯ

*Гришанова Екатерина Валерьевна, к.филос.н, доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

*Щербинская Вероника Сергеевна, студентка 3 курса
Тахаудинов Владислав Александрович, студент 3 курса
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы молодой российской семьи в контексте межпоколенных социокультурных возрастных противоречий; обращено внимание на их исторические причины; обозначены особенности отечественных семейных культурных традиций и пути дальнейшей гармонизации внутрисемейных отношений.

Ключевые слова: молодая семья, межпоколенные отношения, внутрисемейные конфликты.

CURRENT PROBLEMS OF RELATIONS OF THE YOUNG RUSSIAN FAMILY AND THE OLDER GENERATION

Grishanova Ye.V., Shcherbinskaya V.S., Takhaudinov V.A.

Annotation. The paper deals with the problems of a young Russian family in the context of intergenerational socio-cultural age-related contradictions; attention is drawn to their historical causes; the features of domestic family cultural traditions and ways of further harmonization of intra-family relations are indicated.

Keywords: young family, intergenerational relationships, family conflicts

*«/... Семья – это труд, друг о друге забота,
Семья – это много домашней работы.
Семья – это важно! Семья – это сложно!
Но счастливо жить одному невозможно!»
(М. Лангер)*

Актуальность проблемы. Семья всегда была основополагающим социальным институтом культуры, залогом общественного здоровья Отечества и вообще будущности человечества. Но именно сегодня, как никогда, ее традиционные устои подвергаются разрушительным атакам пресловутых «западно-либеральных» ценностей. В этих условиях особенно важным является дальнейшее осмысление феноменологии современной эволюции семьи как признанной «ячейки общества», роли «семейного круга», форм и способов сбережения межпоколенных семейных связей. При этом, именно молодая семья со всеми сложностями ее жизненного становления представляет особый исследовательский интерес. В условиях же дальнейшей трансформации информационно-коммуникативной социокультурной среды, а также кризиса ценностей, норм и устремлений «общества потребления» эта проблема приобретает особую остроту и актуальность.

Несмотря на системный общемировой духовно-нравственный кризис, для наших соотечественников семья и дети остаются в числе неоспоримых ценностей, поскольку свидетельством зрелости человека в России испокон веков считалось создание им своей семьи, рождение и воспитание детей («Блажен, кто смолоду был молод, блажен, кто вовремя созрел...»)

Анализ предшествующих исследований и публикаций. В отечественной науке данная проблематика находится в стадии многогранного изучения социологов, психологов, педагогов, культурологов. Так, учеными подвергаются анализу и классификации типы, функции межпоколенных внутрисемейных отношений, формы участия разных поколений в воспитании детей; рассматриваются вопросы изменения способов трансляции семейного культурного опыта [1-4]. Исследователи отмечают процессы существенной дифференциации ролей молодого и старшего поколений в механизмах социокультурной преемственности и инновационных изменений.

Целью исследования является анализ проблемы становления типической молодой российской семьи в фокусе сложного жизненного взаимодействия разных возрастных поколений.

Основное содержание. Классиками философской мысли Нового времени (И. Кант, И. Фихте, Г. Гегель) семейная проблематика рассматривалась сквозь призму теории «естественного права», нормы и принципы которой, с одной стороны, обусловлены естественной природой человека, с другой – независимы от конкретных социокультурных условий. Традиционно семья трактуется как объединение людей, основанное на брачных и кровнородственных узах, скрепленное этнокультурной общностью быта и взаимной духовно-нравственной ответственностью. Сам характер ее исторического развития всегда был обусловлен господствующими на тот момент ценностно-нормативными регуляторами (ритуалы ухаживания, подбор спутника жизни, распределение ролей и пр.)

Межпоколенные отношения в семье – одна из основ выстраивания оптимального пространства внутрисемейного взаимодействия, когда представители разных поколений наделяются специфическими ролями, определяемыми с выполнением возложенных функций. Возникающий кризисный ценностный разрыв между поколениями в значительной мере обусловлен возрастными особенностями и всегда склонен к снижению по мере стирания возрастных границ между молодым и старшим поколениями.

Для национального русского (крестьянского) менталитета исторически было характерным существование многопоколенных, больших, «отцовских» семей. Именно на этом фундаменте шло становление самобытности культуры и идеологии русского общества, его мироощущения, нравственных представлений, в том числе и в соотношении коллективистских и индивидуалистских норм и ценностей. Краеугольные основы традиционной русской семьи неизменно были основаны на уважении к родителям и старшим, на чистосердечном служении своим ближним, на почитании памяти своих предков и семейных святынь.

В научной литературе отмечают 3 исторических типа российской семьи: *традиционный* (патриархальный) с доминирующим авторитетом мужчины в доме, *детоцентрический* (послевоенных лет) – в котором именно дети определяли центр семейных интересов, благополучия и сохранения брака и *супружеский* (современный), основанный на равноправных отношениях, стабильность брачного союза которого прежде всего зависит от желаний и качества жизни супругов.

Анализ современной ситуации показывает, что межпоколенные внутрисемейные связи значительно осложнились. Конфликтогенный характер межпоколенных отношений всегда обостряется при радикальной смене социально-политических и хозяйственно-экономических структур.

Среди наиболее значимых факторов, отмечаемых учеными: доминирование нуклеарных семей (т.е., с совместным проживанием лишь 2-х поколений), неполные семьи, снижение роли родителей в культурной социализации своих отпрысков (превалирование внесемейных форм), дальнейшая экспансия «технических», а не душевных форм общения. Сама же многопоколенная семья уже давно воспринимается большинством едва ли не как исторический анахронизм.

Молодая семья, как и в целом, молодое поколение куда как более оказываются приспособленными к водворившимся «рыночным» условиям, к произошедшему на постсоветском этапе изменению статуса и престижа профессий, да и в целом, жизнь для нее в представлениях старших изначально оказывалась неизмеримо комфортней, чем прежде. Пожилому поколению все труднее понимать молодежь.

Как известно, с течением жизни время в сознании людей все более ускоряется и структурируется: некогда туманные мечты и ожидания приобретают все более реальные очертания. Молодежь традиционно ориентирована на будущее, зрелость – на настоящее, старость – на прошлое. Одновременно с возрастом происходит снижение эмоционального фона и увеличение контраста между отношением к прошлому, настоящему и будущему. В этой связи надо понимать, что выстраданные самой жизнью убеждения старших в семье (а это один из самых важных компонентов сознания личности) с трудом подвержены изменениям, что и делает их в значительной мере консервативными. В результате, старшим все труднее понимать и принимать столь непохожее на себя молодое поколение и его специфические проблемы.

Внутренняя межпоколенная напряженность в семье неизбежна, как и перманентный исторический конфликт «отцов и детей». Конфликт поколений – это разногласие между личностными особенностями людей, принадлежащих к другим возрастным группам, разным временным культурным традициям (мирам), разным системам ценностей (материальное/духовное). Ряд ученых полагают, что межпоколенный конфликт не следует интерпретировать лишь как деструктивное явление, поскольку он – «необходимое условие поддержания общественного единства» (Л. Козер).

«Семья как группа, которая основана на межпоколенных и внутрисемейных отношениях, – отмечается в одном из исследований, является главным источником становления поколенной идентичности. Основная функция межпоколенных отношений в семье заключается в сохранении и укреплении ее родовой целостности как особого социального свойства семейной группы» [4].

Для старшего поколения во внутрисемейных спорах и противоречиях с молодыми семьями неплохо было бы следовать известным строкам замечательного поэта А.Дементьева:

«/.../ И не давить своим авторитетом,
И опытом не слишком донимать.
У молодых свои приоритеты
И это надо ясно понимать.
Пусть далеко не всё тебе по нраву,
Но не пытайся это изменить,
И ложному не поддавайся праву
Других уму и разуму учить /.../».

Опыт показывает, что наиболее благоприятные условия формируются именно в дружных *трехпоколенных семьях* с образующимися внутрисемейными микрогруппами, исходя из культурных интересов и духовной близости. Именно в такой семье элементы традиций гармонично сочетаются с принятием происходящих исторических перемен. Ученые справедливо замечают, что в большей мере «самоценность» детства осознается не молодыми родителями, а прародителями, более умудренно приобщающими своих внуков к судьбам родной семьи.

К сожалению, в межпоколенные отношения нашей современности уже вторглось такое деструктивное явление как «эйджизм» – глубоко несправедливое ущемление сограждан по возрастному признаку, неприязнь к стареющим людям и несправедливое отношение к ним как «иждивенцам».

Выводы. Таким образом, на сегодняшний день проблема гармоничного сосуществования молодой семьи и старшего поколения общесемейного круга сохраняет свою актуальность. Очерченные выше проблемы показывают, что обострение межпоколенных конфликтов связано как с социально-политическими процессами, так и с метаморфозами самого стиля жизни молодых поколений (определяемых порой как: «X», «Y», «Z»...). Стилиевые метаморфозы, в свою очередь, обусловлены существенными изменениями информационно-коммуникативной среды, осложняющими межпоколенческое взаимодействие. Преодоление возникающих конфликтов требует качественной внутренней духовной работы всех поколений.

Список литературы

1. Агафонов, Г. Ю. Феноменология социально-психологических барьеров в межпоколенных взаимоотношениях в семье / Г. Ю. Агафонов // Азимут научных исследований: педагогика и психология, 2017. – №1 (18). – Т.6. – С. 244-246. – Текст: непосредственный.

2. Васильева, И. А. Российская молодая семья и межпоколенные конфликты / И.А. Васильева, Н. А. Козлова // Социально-гуманитарные знания. – 2014. – № 9.– Текст: непосредственный.
3. Разорвина, А. С. Трансформация межпоколенных отношений в современном обществе и семье / А. С. Разорвина // Казанский педагогический журнал, 2016. – №2. – Т.2. – С. 438-440. –Текст: непосредственный.
4. Тайкова, Л. В. Проблема межпоколенных отношений в современном обществе и семье / Л. В. Тайкова, С. М. Тайков // Вестник НовГУ, 2015. – №5 (88). – С.92-95. – Текст: непосредственный.

Гришанова Екатерина Валерьевна

к.филос.н, доцент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Щербинская Вероника Сергеевна

студентка 3 курса

Тахаудинов Владислав Александрович

студент 3 курса

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Grishanova Yekaterina Valeryevna

Candidate of philosophical sciences, Associate Professor of the Department of Humanities,
«Donbas Law Academy», Donetsk, DPR
Donetsk, Lebedinsky str., 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Shcherbinskaya Veronika Sergeevna

3rd year student

Takhaudinov Vladislav Alexandrovich

3rd year student

«Donbas Law Academy», Donetsk, DPR
Donetsk, Lebedinsky str., 9, e-mail: donbassla@mail.ru

УДК 32.019.5

**СРЕДСТВА МАНИПУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫМ СОЗНАНИЕМ
В УСЛОВИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ ВОЙНЫ**

*Демченко Наталья Сергеевна, ст. преподаватель
Власович Антон Олегович, курсант 2 курса
ГОУВПО «Академия гражданской защиты» МЧС ДНР, г. Донецк, ДНР*

Аннотация. Данная статья посвящена проблемам, связанным с формулировкой понятия «информационная война». Определены основные средства ведения информационно-психологической войны. К наиболее острым и противоречивым темам, освещаемым мировыми СМИ, относятся применение запрещенных видов оружия, убийство мирных жителей, нарушения международных договоренностей.

Ключевые слова. информационная война, информационно-психологическая война, пропаганда, конфликт, средства массовой информации.

MEANS OF MANIPULATING PUBLIC CONSCIOUSNESS IN THE CONDITIONS OF INFORMATION WAR

Demchenko N.S., Vlasovich A.O.

Annotation. the article is devoted to the issues associated with the concept of «information war». The main means of conducting information-psychological warfare are determined. The most acute and controversial topics covered by the world media include the use of prohibited weapons, the killing of civilians, violations of international agreements.

Keywords: information warfare, information and psychological warfare, propaganda, conflict, mass media.

Актуальность проблемы. Современные реалии и события, происходящие сейчас в мире, способствуют появлению острой необходимости изучения феномена информационной войны. Неумолимое развитие технических средств функционирования СМИ занимает особое место в вопросе новых способов воздействия на общественное мнение. Нередко можно услышать высказывание о том, что СМИ являются «четвертой властью». Несмотря на то, что многие исследователи считают его «лирическим», суть фразы лишь подчеркивает огромное влияние средств массовой информации на общество. В целом, данный факт не вызывает удивления, поскольку СМИ выступают медиатором в отношениях правительства и общества, и именно их работа в большей мере формирует общественное мнение.

В связи с обострением конфликта на территории Украины мы сейчас можем наблюдать множество приемов информационной войны, используемых средствами массовой информации по всему миру.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Вопрос понятия «информационная война» и изучение ее «оружия» заинтересовал многих зарубежных и отечественных исследователей, а также политических и общественных деятелей. Среди зарубежных деятелей, разработавших начальные теоретические положения данной проблемы, следует отметить А. Даллеса, М. Либики, Т. Рона, М. Бернс, Б. Льюиса и др. В отечественной науке изучением информационной войны, ее формами и методами ведения занимались И.Н. Панарин, С.Н. Гриняев, С.П. Расторгуев, А.В. Манойло, А.И. Петренко, Д.Б. Фролов, Г.Г. Почепцов, В.М. Щекотихин и др.

Целью исследования является обобщение и систематизация существующих определений термина «информационная война», изучение форм ее ведения, а также анализ средств, используемых СМИ, для манипулирования общественным мнением в условиях событий на территории Украины в начале 2022 года.

Основное содержание. Впервые термин «информационная война» встречается во второй половине XX века. И.Н. Панарин считает, что первые упоминания термина появились в 1967 году в книге А. Даллеса «Тайная капитуляция», где описывались тайные операции американской разведки [6]. Автор также освещает различные методы информационной войны. Одним из ранних и наиболее известных случаев использования данного понятия

считается отчет советника по науке Министерства обороны и Белого дома Томаса Рона «Системы оружия и информационная война» (1976 год) [2]. В свою очередь, в 90-е годы термин «информационная война» появлялся в американских документах и докладах, и, в последствии, вызвал интерес у научного сообщества. Одно из значимых исследований того периода представлено Мартином Либики под названием «What is Information Warfare?» (Что такое информационная война?) [1]. Эта работа была опубликована национальным Институтом Обороны США в 1995 году и представляла собой описание форм информационной войны. Принято считать, что наиболее важной в исследовании является глава «Psychological Warfare», которая определяла одну из важнейших составляющих информационной войны – психологическую.

По мнению исследователей, в отечественной науке термин «информационно-психологическая война» был заимствован из военного словаря США. Теоретический подход к определению этого феномена вызывал трудности, где одна из причин – интерпретация перевода. К частым вариантам можно отнести «информационная война», «информационно-психологическая война», «информационное противоборство». Отечественные исследователи предлагали различные определения информационной войны. Так, например, С.П. Расторгуев понимает ее как «открытые и скрытые целенаправленные информационные воздействия информационных систем друг на друга с целью получения определенного выигрыша в материальной сфере» [8]. С.Н. Гриняев считает, что информационная война – «широкомасштабная информационная борьба с применением способов и средств информационного воздействия на противника в интересах достижения целей действующей стороны» [3].

И.Н. Панарин предлагает использовать термин «информационное противоборство» и определяет его как «форму борьбы сторон, представляющую собой использование специальных (например, политических, экономических, дипломатических, военных) методов, способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны и защиты собственной в интересах достижения поставленной цели» [6]. В его пособии «СМИ, пропаганда и информационные войны» в качестве отдельного термина предлагается понятие «геополитическое информационное противоборство», которое, по мнению автора, является одной из современных форм борьбы между государствами. Данная форма предполагает определенную систему мер, проводимых одним государством с целью нарушения информационной безопасности другого государства при одновременной защите от аналогичных действий со стороны противостоящего государства.

На данный момент однозначного определения информационной войны не существует, однако наиболее детализированное и концептуализированное понятие этому явлению предлагают А.В. Манойло, А.И. Петренко и Д.Б. Фролов. Согласно их исследованию, информационная война представляет собой «процесс противоборства человеческих общностей, направленный на достижение политических, экономических, военных или иных целей стратегического уровня, путем воздействия на гражданское население, власти и

(или) вооруженные силы противостоящей стороны, посредством распространения специально отобранной и подготовленной информации, информационных материалов и противодействия таким воздействиям на собственную сторону» [5].

В изучении опыта информационной войны важно понимать основные формы ее ведения. Мартин Либки в своем исследовании выделил и охарактеризовал семь ее возможных форм-направлений: *командно-управленческая* (основная цель – лишение управления путем технического воздействия на каналы связи между командованием и исполнителями), *разведывательная* (сбор важной информации военного характера, а также использование системы мер для защиты собственной информации), *электронная* (направлена против средств электронных коммуникаций: радиосвязи, радиолокационных станций, компьютерных сетей и др.), *психологическая* (пропаганда, где оказание психологического воздействия на население, как правило, основывается на четырех элементах: подрыв гражданского духа, деморализация Вооруженных сил, дезориентация командования и война культур), *хакерская* (главное оружие – компьютерные вирусы. Хакерская война представляет собой диверсионные действия против гражданских объектов противника и защиту от них), *экономическая информационная война* (М. Либки описывает две формы ее проявления: информационная блокада (перекрытия каналов коммерции) и информационный империализм – часть общей политики экономического империализма) и *кибервойна* (автор призывает отличать ее от хакерской, видя разницу в семантических атаках кибервойны, при которых компьютерная система работает абсолютно правильно, но решения, которые она выдает, неверны) [1].

Для формирования общественного мнения используется открытое внедрение, в том числе намеренно искаженных и вводящих в заблуждение, фактов, аргументов и иных сведений в различных сферах общества. Зачастую открытое навязывание своих идей и формирование нужных взглядов используют политики и рекламодатели.

К числу основных средств ведения борьбы в медиапространстве между Россией и Украиной могут быть отнесены:

- предоставление неполной информации;
- распространение фейков (ложных информационных вбросов);
- привлечение авторитетных экспертов для комментариев событий;
- использование сильных эмоций (жалость, ненависть, страх, слезы);
- перекалывание ответственности за происходящие события.

В информационной войне важную роль имеет использование технических приемов: фото-, видео- и звукомонтаж, прерывание телевизионных телепередач последними новостями или важной новостью, повторяемость фраз. [6]

Примеры информационных приемов в украинском конфликте:

- использование записей переговоров, например, связанных с русским военным кораблем в пределах о. Змеиный (эксплуатация эмоций);

-
- попытки накалить обстановку в мировом сообществе со стороны западных и украинских СМИ;
 - упоминание Будапештского меморандума, который так и не был ратифицирован (яркий пример предоставления неполной информации);
 - распространение «слухов»: украинские СМИ подчеркивали миф об успехах украинской армии и безоговорочной поддержке на востоке Украины [7];
 - распространение ложных приказов, «официальных» документов РФ со стороны украинских СМИ в Telegram;
 - прямые или завуалированные обвинения правительства, военных и жителей РФ в конкретных случаях разрушений и/или «бесчинств» и в сложившейся ситуации милитаристического конфликта в целом;
 - распространение постановочных фото и видеорепортажей.

СМИ Российской Федерации и Донецкой Народной Республики действуют с противоположной методикой, занимая оборонительную позицию. Наиболее используемым приемом ведения информационной войны со стороны России является «прямое опровержение». В связи с необходимостью усилить методы защиты в условиях жесткой информационной войны в УК РФ появилась новая статья 207.3 «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации», которая предостерегает СМИ, физических и юридических лиц в целом от распространения «фейков».

Выводы. Таким образом, с помощью метода контент-анализа российских и украинских СМИ мы видим, что события на территории Украины вызвали общественный резонанс во всем мире. В связи с ведением ожесточенной информационной войны резко изменились геополитическая и экономическая ситуации в мире. В украинских средствах массовой информации прослеживается наступательная контрпропаганда с использованием обвинений в адрес Российской Федерации, в российских – оборонительная, с применением защиты и прямых опровержений [7].

На основе проведенного исследования можно заключить, что в современных реалиях информация, которая подается в СМИ, играет важную роль в защите населения от психологического воздействия, особенно в современных условиях технического прогресса, когда распространение недостоверной информации и информационных «вбросов» легко осуществимо в сети Интернет. Для надежной защиты требуется тщательно изучать опыт работы, а также при необходимости использовать различные технологии в сфере информационной войны. Сейчас как никогда актуальны слова советского государственного и партийного деятеля Феликса Эдмундовича Дзержинского: «Важно сохранять не только горячее сердце, но и трезвую голову».

Список литературы

1. Martin C. Libicki. What Is Information Warfare?. / The Center For Advanced Command Concepts And Technology. – Institute for National Strategic Studies National Defense University, 1995. – Text : immediate.
2. Thomas P. Rona. «Weapon Systems and Information War». – Boeing Aerospace Co., Seattle, WA, 1976. – Text : immediate
3. Гриняев, С. Н. Интеллектуальное противодействие информационному оружию./ С. Н. Гриняев. – Москва : Синтег, 1999. – 232 с. – ISBN 5-89638-015-1. – Текст : непосредственный.
4. Манойло, А. В. Информационно-психологическая война: факторы, определяющие формат современного вооруженного конфликта. – Киев: Материалы V Международной научно-практической конференции «Информационные технологии и безопасность», вып. No8, 2005 г. - С. 73-80. - Текст : непосредственный.
5. Манойло, А. В. Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны / А. В. Манойло, А. И. Петренко, Д. Б. Фролов. – 3 изд., стер. – Москва : Гор. линия-Телеком, 2012. – 542 с. – ISBN 978-5-9912-0253-4. – Текст : непосредственный.
6. Панарин, И. Н. СМИ, пропаганда и информационные войны / И. Н. Панарин. - Москва : Поколение, 2012. – 411 с. - ISBN: 978-5-9763-0133-7. – Текст : непосредственный.
7. Попова, С. В. Цели и последствия информационной войны. Воздушно-космические силы: теория и практика / С. В. Попова, В. Е. Федоринов, 2018. – № 6 (6). – С. 15-21. – Текст : непосредственный
8. Расторгуев, С. П. Философия информационной войны. – Москва : Московский психолого-социальный институт, 2003. – 496 с. – ISBN: 5-89502-346-0. – Текст : непосредственный.

Демченко Наталья Сергеевна

старший преподаватель

ГОУВПО «Академия гражданской защиты» МЧС ДНР, г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Розы Люксембург, 34а, e-mail: mirranitly@gmail.com

Власович Антон Олегович

курсант, рядовой службы гражданской защиты

ГОУВПО «Академия гражданской защиты» МЧС ДНР, г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Розы Люксембург, 34а, e-mail: antonvlasovich10@mail.ru

Demchenko Natalia Sergeevna

senior lecturer

«The Civil Defence Academy» of EMERCOM of the DPR, Donetsk, DPR
Donetsk, Rosa Luxemburg's Street, 34a, e-mail: mirranitly@gmail.com

Vlasovich Anton Olegovich

cadet, private of civil defence service

«The Civil Defence Academy» of EMERCOM of the DPR, Donetsk, DPR
Donetsk, Rosa Luxemburg's Street, 34a, e-mail: antonvlasovich10@mail.ru

УДК 322:519.8:004.942:007

МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ ИНФОРМАЦИИ

*Забиров Марат Владимирович, магистр соционики,
врач-психотерапевт
Республиканская клиническая туберкулезная
БольницаМЗ ДНР, г. Донецк, ДНР*

Аннотация. Для изучения религиозных отношений (РелО) предложены пять математических моделей (ММ) на основе теории информации. Рассмотрены примеры РелО различных видов.

Ключевые слова: религиозные отношения, теория информации, математическое моделирование.

MATHEMATICAL SIMULATING OF RELIGIOUS RELATIONS BASED ON INFORMATION THEORY

Zabirov M.V.

Annotation. Five mathematical models based on information theory are proposed to simulate religious relations. Different examples of religious relations are analyzed.

Keywords: religious relations, information theory, mathematical simulating.

Актуальность проблемы. Проблема взаимоотношения политики, религии и народа никогда не утрачивала своей актуальности. Созданные по конфессиональному признаку политические партии сегодня активно участвуют в политической жизни многих стран [14]. В то же время в Российской Федерации (РФ) пока не выработана долгосрочная государственная стратегия в отношении к церкви [10].

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Общество – многомерное пространство, каждое измерение которого является полем [33]. Главные, не сводимые друг к другу измерения общества называются сферами. По К. Марксу, это сферы: материального производства (материальная, экономическая), производства общественных отношений (управления обществом, социального управления, управленческая, организационная, политическая в узком смысле), духовного производства (духовная, информационная, идеологическая) и производства самого человека (социальная, социальной жизни, гуманитарная) [25, с.60, 66].

Политическая сфера (ПСф) в узком смысле – это политическая власть (ПВ), или государство в узком смысле как «совокупность политических институтов, осуществляющих верховную власть на определенной территории» [16, с.68]). Т.е. это бюрократия плюс госаппарат [4]. Бюрократия управляет страной (государством в широком смысле) с помощью госаппарата, в состав которого входят не только руководящие органы (РО), но и силовые структуры, поскольку они обеспечивают господство бюрократии. Отсюда и ленинское

определение госаппарата как «особого аппарата для систематического применения насилия и подчинения людей насилию» [11, с.68].

Тогда рядовые жители – это общество в узком смысле, или народ (нация) в узком смысле (а обществ в широком смысле – это все население страны, включая ее суверенную ПВ). ПВ и общество в узком смысле образуют *политическую систему* (ПС) [12, с.91] *в узком смысле*.

Для решения частных вопросов на местах общество в широком смысле избирает (назначает) органы местного самоуправления (ОМС). ОМС не обладают верховной властью на своей территории и потому не входят в состав ПСф, но входят в *управленческий слой* [15, с.339] – социальную категорию управленцев (см. ниже).

ПСф в широком смысле – это все политсилы (партии, объединения и движения), государство в узком смысле, СМ и альтернативные правительства («теневой» кабинет министров, правительство в изгнании, комитет национального спасения, штаб повстанцев и пр.) [4]. Это означает, что ПСф в широком смысле является ПС *в широком смысле*, так как в нее включены все политсилы общества.

Политсилы, овладевшие госаппаратом и/или ОМС, становятся властью: центральной (т.е. политической), региональной и/или местной. Политсилы, не ставшие ПВ, не входят в состав ПСф в узком смысле, но входят в состав ПСф в широком смысле.

Вышеназванные сферы общества образуют диалектическое единство, их полное разграничение невозможно [29, с.35 и др. – *Цит. по:* 24, с.236]. Большинство людей одновременно или последовательно принадлежат нескольким таким сферам. Все общество, его сферы и социальные группы (СГ) представляют собой сложные системы [26, с.50]. Система а) реально действует как единое целое и б) состоит из подсистем и входит в состав надсистемы [30, с.610]. СГ как система называется реальной СГ [17]. СГ, выделяемая только в пространстве признаков и не удовлетворяющая требованиям а) и б), – не система, а группа однородных объектов, или статистическая, номинальная группа (НГ) [34, с.168], социальная категория.

То же касается и сфер общества. Так, помимо рассмотренных вышесфер-систем, выделяют силовую и правовую сферы, которые являются НГ, так как выделены по соответствующему признаку. НГ, противоположная правовой сфере, – нелегальная сфера (преступный мир). Управляющие компоненты всех сфер-систем образуют особую НГ: многоуровневую сферу управления обществом (сфер в широком смысле), или управленческий слой [15, с. 339]. Управленческой сферой в узком смысле является ПСф в узком смысле.

Поскольку сферы-системы невозможно четко разграничить, то религия обычно представлена в каждой из них. Поэтому любую сферу-систему можно разделить на светскую и клерикальную части. Поэтому в ПСф (в широком смысле, т.е. в ПС в широком смысле) можно выделить светские (мирские) и религиозные (клерикальные, церковные) политсилы, которые являются НГ.

В ПСф (в широком смысле) постоянно идет борьба политсил за ПВ. Сегодня многие религиозные организации включены в ПСф как партии, созданные на конфессиональной основе [14]. Исключения крайне редки и являются результатом насилия. Так, в Албании после 2-й мировой войны к ПВ пришли коммунисты, которые начали преследовать религию. В 1967 г. Э.Ходжа «запретил любое отправление религиозного культа и объявил Албанию первым в мире атеистическим государством. В стране были закрыты сотни храмов; некоторые религиозные иерархи были расстреляны, сотни священников разных конфессий были отправлены в тюрьмы» [20].

Так как ПСф (в широком смысле) состоит из светской и клерикальной частей, то и ПС (в узком смысле) триедина: ее образуют светская (мирская) власть, церковная власть (духовная власть как власть духовенства) и простой народ. Так, в христианстве власть делится на земную («мирскую») и небесную («Божью») [32, с.116].

Светская и церковная власти активно взаимодействуют, особенно если церковь не отделена от государства. Так, в эпоху Средневековья политическая и религиозная власти пытались поглотить друг друга [16, с.33]. В России Петр I отменил патриаршество, и делами Русской Православной церкви (РПЦ) ведал Синод, подчинявшийся царю [23].

Если светская партия пришла к ПВ, отделила церковь от государства и активно поддерживает атеизм либо следует ему, то госаппарат полностью подчинён светской партии. В теократических же государствах (Ватикане, Иране) есть только церковная власть, и госаппарат полностью подчинён церкви.

Далее. Общество в целом, его ПС, а также сфера РелО (РелСф) представляют собой самоорганизующиеся системы (СС). Известны четыре вида СС (по способу самоорганизации (СО)) и пять их ММ [5]:

1. Однородные усредняющие (СС_{оу}). Описываются *ММ хаоса*.
2. Однородные суммирующие (СС_{ос}). Описываются *ММ свободного роста*.
3. Разнородные усредняющие (СС_{ру}). Описываются *ММ «хозяин и симбионты»* и *ММ «организм как таковой»*; общее название – *ММорганизма*.
4. Разнородные суммирующие (СС_{рс}). Описываются *ММ «хищники и жертвы»*.

Используем эти ММ для анализа РелО.

Целью исследования является выявление зависимости характера РелО от способа СО как всего общества, так и его РелСф.

Основное содержание. Общество как СС и любая из его четырёх сфер-систем (подсистем), в зависимости от способа их СО, могут быть описаны одной из пяти этих ММ. Компонентами общества являются его сферы-подсистемы, а элементами – люди в численном выражении. При этом, поскольку полное разграничение этих сфер невозможно [29, с.35 и др. – *Цит. по:* 24, с.236], то любой индивид в общем случае принадлежит одновременно нескольким сферам. Т.е. при моделировании общества такие индивиды не

могут быть описаны в рамках рассматриваемых здесь ММ, так как эти ММ построены с условием, что любой индивид принадлежит к какой-то одной сфере. Лишь в этом случае индивид несёт информацию $\eta_i = \log p_i$. Для смешанных случаев нужны более сложные ММ. Однако смешанные случаи можно рассматривать как равноправные с однородными, если принадлежность индивида к какой-то одной сфере определять по тому, какую сферу он в данное время считает для себя главной. В этом случае предложенные ММ будут верны, как и при моделировании любой отдельно взятой сферы-подсистемы.

Рассмотрим РелСф. Поскольку религия предназначена для спасения души человека, то религия является частью прежде всего духовной сферы (но также и частью трёх других сфер-подсистем общества) и как компонент последней является сферой-подсистемой более низкого уровня. Компонентами РелСф-подсистемы являются конфессии (подсистемы ещё более низкого уровня).

Наиболее точную картину можно получить, если в ММ РелСф как СС в качестве компонентов принять *суверенное богатство (СБ) каждой конфессии на данный момент* в численном выражении. Оно должно включать в себя а) верующих данной конфессии, б) природные богатства и материальные ценности (в том числе золотовалютные резервы и зарубежные активы), которые принадлежат физическим и юридическим лицам конфессии, и в) неосязаемые активы конфессии (твёрдость в вере, интеллектуальный потенциал, пассионарность, миссионерство, харизма лидеров и т.д.). Однако в таком понимании СБ точно подсчитать невозможно. И если для примерной оценки в качестве компонентов *материальной подсистемы* РелСф (и отдельной конфессии) ещё можно принять *собственность* всех видов хозяйствующих субъектов и их объединений в составе отдельных конфессий в денежном выражении [6], то в качестве компонентов *управленческой, духовной и социальной* подсистем РелСф можно принять *только людей и их объединения* в численном выражении.

Церковные общины можно рассматривать как компоненты конфессиональных СС любого из четырёх типов, а отдельных индивидов – как элементы, образующие соответствующие компоненты. Если верующие индивиды не принадлежат ни к одной конфессии, то они образуют компонент РелСф с условным названием «против всех». Так, по данным всероссийского опроса, проведенного ВЦИОМ в декабре 2013 г., таких верующих оказалось 3% [19].

Компоненты РелСф можно выделять как а) НГ (независимые верующие индивиды, христианские общины, мусульманские общины и т.п.), и б) верующие-одиночки и реальные СГ (независимые верующие и верующие религиозных общин различных административно-территориальных образований страны, части света, мира). В СС_о компоненты не объединяются в НГ (отдельно учитываются каждый верующий-одиночка и каждая реальная СГ), а в СС_р – объединяются (например, в конфессии). Объединение неизбежно, если власть враждебна к каким-то НГ.

1. **ММ хаоса.** В ПСф описывает «дикую» анархию – «беспорядок, побуждаемый *войной всех против всех* на остовах разрушенного государства» (М.Штирнер) [1]. В РелСф описывает «дикий» атеизм как духовную жизнь людей в условиях «дикой» анархии. Появление церкви невозможно. Если же она существовала прежде, то также гибнет. Религия если и возможна, то не приводит к объединению людей.

Эта же ММ описывает первобытный атеизм как духовную жизнь людей в дорелигиозную эпоху. Безрелигиозный период длился сотни тысяч лет [13, с.61].

Таким образом, эта ММ описывает духовную жизнь людей при отсутствии государства и церкви.

2. **ММ свободного роста.** Описывает РелСф как CC_{oc} самобытных равноправных конфессий без их интенсивного взаимодействия («хищничества» и «симбиоза»). Описывает и языческие формы РелО. Описывает также РелСф при либеральном капитализме (государство не вмешивается в церковные дела). Описывает и либеральную церковь, которая постепенно самоустраняется от влияния на нравственность паствы ради привлечения последней в свои храмы любой ценой. «В настоящее время ряд либеральных протестантских церквей не считает моногамные однополые отношения греховными или аморальными. В части этих церквей, а также в некоторых других открытые гомосексуалисты допускаются к священническому служению, имеются прецеденты рукоположения гомосексуалистов в епископов» [31].

3. **ММ «хозяин и симбионты».** В случае ограниченности ресурсов хозяева разных религиозных $CC_{py 1}$ конкурируют за симбионтов. Примеры – крестовые походы и миссионерство. Такая же конкуренция возникает и в ПС в узком смысле как $CC_{py 1}$ с несколькими хозяевами. Так, светская власть, церковная власть и народ образуют триединую ПС, в которой светские и клерикальные политсилы ради роста показателей $CO (O_{py 1})$ борются друг с другом за власть над народом, не ставя целью взаимное уничтожение (антагонистическое же их противоборство описывается ММ «хищники и жертвы»). Управляющим компонентом $CC_{py 1}$ становится сила, подчинившая себе госаппарат и ОМС.

Сторонники различных политсил, не обладающих ПВ, также могут враждовать и бороться друг с другом, что аналогично явлению интерференции вирусов. В частности, в светском государстве сторонники различных конфессий нередко враждуют друг с другом и даже ведут религиозные войны. Так, во Франции в 1562-1598 гг. шли затяжные войны между католиками и протестантами (гугенотами).

В простейшем случае ПС в узком смысле представлена одной светской политической партией, одной церковью и единым народом. В более сложных случаях в $CC_{py 1}$ может быть несколько коллективных «хозяев» (по числу политсил, пришедших к власти) и несколько коллективных «симбионтов»: а) сторонников своих «хозяев», б) проигравших (и потому враждебных к «хозяевам») политсил со своими сторонниками и в) «симбионтов», нейтральных по отношению к «хозяевам».

Ситуация усложняется ещё больше, если различные СГ народа поддерживают разные политсилы, и каждая такая СГ поддерживает не какую-то одну, а одновременно несколько политсил. Это вполне возможно, пока взаимная борьба светских и клерикальных политсил не носит антагонистический характер. Для описания таких СС_{ру 1} нужны более сложные ММ.

В случае же крайнего обострения противостояния светских и клерикальных политсил простые люди вынуждены выбрать только одну из них, что упрощает ММ СС_{ру 1}. Так, если церковь проиграла борьбу за ПВ светским политсилам, она может призвать своих приверженцев к самоизоляции. Например, многие общины меннонитов живут замкнуто и отказываются от выполнения гражданских обязанностей [2, с.264]. А некоторые лидеры организации «Свидетели Иеговы», идеологи Совета Церквей евангельских христиан-баптистов (ЕХБ), требуя от верующих беспрекословного соблюдения заповедей Господних, призывают их к неприятию мира [32, с.75]. Такая ситуация описывается ММ данной конфессии как двухкомпонентной СС_{ру 1}.

В теократических странах (Ватикан, Иран) церковь овладела госаппаратом и монополизировала влияние на народ. Такая ситуация описывается ММ страны как двухкомпонентной СС_{ру 1} (одна церковь и единый народ). Однако такая ситуация нетипична, так как в большинстве стран ширится секуляризация.

Модель «хозяин и симбионты» описывает РелСф в современной РФ, поскольку различные конфессии и атеисты здесь мирно сосуществуют. «Хозяином» религиозной СС_{ру 1} страны является светская власть, владеющая госаппаратом и ОМС. Остальные граждане являются её симбионтами. Тот факт, что представители ПВ РФ нередко являются верующими людьми, не означает, что ПВ принадлежит верующим, поскольку такие представители ПВ а) принадлежат к различным конфессиям и б) в своих решениях не подчиняются РО своих конфессий, а действуют как светские граждане в интересах всего общества в широком смысле. Кроме того, РПЦ – самая массовая конфессия РФ – не участвует в политической жизни РФ [10]. Среди симбионтов светской власти православная конфессия занимает главенствующее положение (не менее 85 млн. человек). Прочие конфессии и атеисты значительно уступают ей по численности [19] и потому являются более мелкими симбионтами.

Ассимиляция главенствующей церкви (самого крупного «симбионта») с властвующей светской политсилой («хозяином») аналогична *мутуализму*. Так, главой англиканской церкви является король [2, с.17-18]. РПЦ в 1721-1917 гг. управлялась Синодом, в состав которого входил обер-прокурор (светский чиновник), роль которого в XVIII-XIX вв. росла [23]. Турция является светским государством, где преобладающей конфессией являются мусульмане (до 99,8% населения [8]).

Также аналогична *мутуализму* ассимиляция верующих с обществом. Так, ряд печатных изданий Союза ЕХБ и Церкви АСД (адвентистов седьмого дня)

ориентирует верующих «не просто на политическую лояльность, а на пересмотр традиционной концепции о замкнутости и изолированности сект от мира», обосновывает необходимость широкого участия паствы в жизни общества [32, с.114-115].

Расчёты показывают, что с целью укрепления национального суверенитета в РелСф долю светской власти и главенствующей церкви как её главного «симбионта» следует неуклонно наращивать до оптимального совокупного значения $73,575888...% \approx 73,58\%$. Практически столько же (75%) составляет доля православных в современной РФ [19].

Иждивенчество, лояльность к светской власти и политическая пассивность церкви без ассимиляции с этой властью аналогичны *комменсализму*. Так, в РФ РПЦ а) существует не только за счёт прибыли от религиозной деятельности и коммерческих предприятий РПЦ, но и за счёт пожертвований верующих и сочувствующих ей граждан и организаций, а также финансирования государством [18], б) лояльна к светской власти и в) не участвует в политической жизни. «В 2012–2015 гг. РПЦ и связанные с ней структуры получили от государства 14 млрд. руб. В бюджете на 2016 г. для РПЦ заложено 2,6 млрд. руб.» [18]. Церкви в РФ освобождены от многих налогов [3]. В 2000 г. на Юбилейном Архиерейском Соборе РПЦ приняты «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви». В их третьем разделе сказано: «...Во избежание смешения церковных и государственных дел и для того, чтобы церковная власть не приобрела мирского характера, каноны возбраняют клирикам брать на себя участие в делах государственного управления». «Государство, в том числе светское, как правило, осознаёт своё призвание устроить жизнь народа на началах добра и правды, заботясь о материальном и духовном благосостоянии общества. Поэтому Церковь может взаимодействовать с государством в делах, служащих благу самой Церкви, личности и общества» [10]. Т.е. в ПСф РПЦ является комменсалом государства в узком смысле, а в экономической, духовной и социальной сферах – мутуалистом.

Иждивенчество, враждебность и противоправное поведение верующих по отношению к обществу (в широком смысле) аналогичны *паразитизму*. «Член тоталитарной секты нередко не только враждебен к социуму, но и способен на самые тяжкие преступления по отношению к нему» [28]. Так, 20 марта 1995 г. на двух станциях Токийского метрополитена секта «Аум синрикё» организовала теракт с применением зарина. По разным данным, погибло от 10 до 27 чел., более 5000 (по другим данным – более 6300 чел.) получили отравление [7].

Враждебность верующих по отношению к обществу в широком смысле или к своей конфессии аналогичны *инфицированию*. Скрытая враждебность и внешняя пассивность верующих аналогичны бессимптомному *носителю* инфекции, а их явная враждебность и внешняя агрессивность аналогичны *инфекционному заболеванию*.

Так, многие общины меннонитов живут замкнуто и отказываются от выполнения гражданских обязанностей [2, с.264]. Это аналог бессимптомного носительства инфекции страной. А верующие, разочаровавшиеся в Боге, но внешне религиозные, аналогичны бессимптомным носителям инфекции в своей церкви.

Исламский терроризм в Европе осуществляется «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и Аль-Каидой, а также исламистскими волками-одиночками с конца XX в. [9]. Это аналог инфекционного заболевания Европы. А секты аналогичны инфекционному заболеванию исходной церкви.

Ассимиляция части общества (преимущественно молодежи) с приезжими миссионерами иных конфессий аналогична *опухоловому заболеванию*.

Ассимиляция жителей с лояльными к власти и политически пассивными приезжими миссионерами аналогична *доброкачественной опухоли*. В РФ это граждане, ставшие верующими зарубежных церквей, например, мормонов.

Ассимиляция жителей с враждебными и политически агрессивными миссионерами аналогична *злокачественной опухоли*. В РФ это граждане, ставшие, например, сторонниками ИГИЛ.

4. **ММ «организм как таковой»**. В РелСф описывает отдельно взятую церковь в многоконфессиональной стране: люди объединяются по конфессиональному признаку и избирают (назначают) РО объединения. Церковь является двухкомпонентной $СС_{py\ 2}$, где РО – главный компонент (ГК), а простые верующие – вспомогательный компонент (ВК). Численность руководителей обычно гораздо меньше численности ВК, что обеспечивает высокие значения показателей $СО\ SS_{py\ 2}$ ($O_{py\ 2}$). Оптимальным значением доли РО в общей численности реальной СГ, по нашим расчётам, является число 0,16137822..., т.е. $\approx 16,14\%$.

5. **ММ «хищники и жертвы»**. Антагонистическое противоборство светской и церковной властей в ПСф означает, что ПС в узком смысле является $СС_{pc}$, которая описывается этой ММ. Такая ПС триедина: ее образуют светские политсилы (ГК₁), церковные политсилы (ГК₂) и простой народ (ВК). Светские и клерикальные политсилы борются за ПВ. Победившие становятся единственным ГК, а проигравшие переходят в разряд ВК. ВК неизменно подлечит нарастающему утеснению ради безграничного роста показателей $СО\ SS_{pc}$ (I_{pc}). Так, весной 1922 г. большевики, отразившие к тому времени внешние угрозы, перешли к этапу активной борьбы с религиозными институтами, и прежде всего с РПЦ [21]. А ПВ Албании после 2-й мировой войны также начала жестоко преследовать религию [20].

Эта же ММ описывает и религиозную ксенофобию: к одним конфессиям государство в узком смысле относится доброжелательно, а к другим (особенно нелегальным) – враждебно, вплоть до их искоренения (например, при теократической диктатуре). Так, в Римской империи подвергались гонениям первые христиане. В странах же, где христианство стало официальной религией, гонениям подвергались языческие религии. В РФ запрещены и

преследуются тоталитарные религиозные секты «Аум синрикё», «Свидетели Иеговы», ИГИЛ и др. [22, 27].

Во многих мусульманских странах подвергаются притеснениям христиане, в результате их численность там резко сократилась. Так, на территории Турции с конца XI в. начал распространяться ислам, который постепенно вытеснил господствовавшее здесь христианство. Сейчас до 99,8% населения страны исповедует ислам [13, с.99; 8].

Аналогично церковь относится к еретикам и атеистам, изгоняя их из своих рядов или уничтожая. Эта же ММ описывает а) воюющие друг с другом церкви и б) тоталитарные религиозные секты.

Также эта ММ описывает общество в широком смысле и любую из его сфер-систем как двухкомпонентную CC_{pc} , состоящую из двух сфер: легальной и нелегальной. Легальная сфера постоянно пытается ограничить нелегальную вплоть до её ликвидации. Нелегальная же сфера пытается взять легальную под свой контроль. Так, масоны с давних пор пытаются взять под свой контроль всю ПСф и народ [2, с.256]. Но легальная сфера, как правило, берет верх.

Выводы. На основе проведенного исследования можно заключить:

1. Характер РелО зависит от вида СО – как всего общества, так и его РелСф.

2. Теория информации позволяет создать ММ, описывающие механизмы СО, которые лежат в основе РелО разных видов.

3. РелСф является СС одного из четырех видов. Для каждого вида СС существует своя ММ. Нами созданы пять ММ РелСф.

Список литературы

1. Анархия // Википедия: [универсальная интернет-энцикл.]. –URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Анархия> (дата обращения: 17.04.2020).– Текст : электронный.
2. Атеистический словарь / А. И. Абдусамедов, Р. М. Алейник, Б. А. Алиева [и др.] ; под общ.ред. М. П. Новикова. – 2-е изд., испр. и доп.–Москва : Политиздат, 1986. – 512 с.– Текст : непосредственный.
3. ВБД, Ю. Какие налоги платит церковь в России? / Ю. ВБД // Юридическая социальная сеть 9111.ru : [сайт]. –URL: <https://www.9111.ru/questions/7777777771819549/>. – Дата публикации: 25 сентября 2021.–Текст : электронный.
4. Забиров, М. В. От интегральной к политической соционике / М. В. Забиров // Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология. – 2017. – № 7/8 (175/176).– С. 29-39 № 9/10 (177/178). – С. 27-36.– Текст :непосредственный.
5. Забиров, М. В. Моделирование национальных отношений на основе теории информации / М. В. Забиров // Геополитика и национальные отношения : Материалы республиканской научно-практической конференции (с международным участием) (Донецк, 23 ноября 2018 г.) / Отв. ред. И. П. Подмаркова ; ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия».–Донецк : Цифровая типография, 2018. – 296 с. – С.181-189.–Текст : непосредственный.
6. Забиров, М. В. Математическое моделирование экономической политики постсоветских государств на основе теории информации / М. В. Забиров // Цифровизация экономики и общества: проблемы, перспективы, безопасность : Материалы II международной научно-практической конференции (Донецк, 30 апреля 2020 г.) : в 2 т. Т.1. Секция 1. Цифровизация экономики и общества: институциональное, правовое, техническое и финансовое

- обеспечение / Отв. ред. И. П. Подмаркова ; ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия». - Донецк : Цифровая типография, 2020. - 207 с. - С.57-66.– Текст : непосредственный.
7. Зариновая атака в Токийском метрополитене // Википедия : [универсальная интернет-энцикл.]. –URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Зариновая_атака_в_Токийском_метрополитене (дата обращения: 29.09.2020).– Текст : электронный.
8. Ислам в Турции // Википедия : [универсальная интернет-энцикл.]. –URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ислам_в_Турции (дата обращения: 18.09.2020).– Текст : электронный.
9. Исламский терроризм в Европе // Википедия : [универсальная интернет-энцикл.]. –URL: https://ru.qaz.wiki/wiki/Islamic_terrorism_in_Europe (дата обращения: 03.01.2021).– Текст : электронный.
10. Левченко, И. В.Русская Православная церковь в политической системе современной России / И. В. Левченко // Социум и власть в России. – С.6-13. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-v-politicheskoy-sisteme-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 29.09.2020). – Режим доступа: Науч. электронная библиотека КиберЛенинка. – Текст : электронный.
11. Ленин, В. И. О государстве / В. И. Ленин// Ленин, В. И. Полное собр. сочинений : в 55 т. Т.39. – 5-е изд. – Москва : Изд-во политической литературы, 1970. – 623 с. – С.68. –URL: <https://leninvi.com/t39/p068> (дата обращения: 10.03.2022). – Текст : электронный.
12. Мухаев, Р. Т. Политология : учебник для студентов юридических и гуманитарных факультетов / Р. Т. Мухаев. – М. : ПРИОР, 2000. – 400 с. – ISBN 5-7990-0049-8.–Текст : непосредственный.
13. Настольная книга атеиста : [справочник] / С. Ф. Анисимов, М. С. Беленький, А.В. Белов [и др.] ; под общ.ред. акад. С. Д. Сказкина. – 2-е изд. -Москва : Политиздат, 1971. – 470 с.– Текст : непосредственный.
14. Павловнин, М. С. Взаимовлияние религии и политики в современном политическом пространстве / М. С. Павловнин // Вестник Том.гос. ун-та. – 2012. – С.44-46. –URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimovliyanie-religii-i-politiki-v-sovremennom-politicheskom-prostranstve/viewer>. – Дата публикации: 10 марта 2012.– Режим доступа: Науч. электронная библиотека КиберЛенинка.– Текст : электронный.
15. Политология : учеб.пособие / В. А. Волков, А. Б. Зверинцев, Т. В. Ивашковская [и др.] ; под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. –Санкт-Петербург : Питер, 2005. - 560 с. –(Учебное пособие). – ISBN 5-469-00430-9. – Текст : непосредственный.
16. Политология в схемах и комментариях : учеб.пособие / под ред. А. С. Тургаева, А. Е. Хренова. –Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 300 с. М ISBN 5-469-00708-1.–Текст : непосредственный.
17. Понятие социальной группы. Виды социальных групп // Социология : обучающие материалы : [сайт]. –URL: <https://socialworkstud.ru/konspekt-po-socziologii/110-ponyatie-socialnoj-gruppy-vidy-socialnyx-grupp.html> (дата обращения: 15.03.2020). – Текст : электронный.
18. Расследование РБК: Сколько зарабатывает РПЦ // ТВК Красноярск : [сетевое издание]. – URL: <https://tvk6.ru/publications/news/15649/>. – Дата публикации: 25февраля 2016.– Текст : электронный.
19. Религиозный состав населения России // Studref : студенческие реферативные статьи и материалы.–URL: https://studref.com/573408/ekonomika/religioznyy_sostav_naseleniya_rossii#559 (дата обращения: 25.10.2020). – Текст : электронный.
20. Религия в Албании // Википедия : [универсальная интернет-энцикл.]. –URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Религия_в_Албании (дата обращения: 13.09.2020).– Текст : электронный.

21. Религия в СССР // Википедия : [универсальная интернет-энцикл.]. –URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Религия_в_СССР (дата обращения: 13.09.2020).–Текст : электронный.
22. Романюк, С. Тоталитарные секты в России / С. Романюк // Fornit : [сайт]. - URL: <https://scorcher.ru/mist/sects/2.php> (дата обращения: 13.09.2020). – Текст : электронный.
23. Святейший правительствующий синод // Википедия : [универсальная интернет-энцикл.]. –URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Святейший_правительствующий_синод (дата обращения: 18.09.2020).– Текст : электронный.
24. Семашко, Л. М. Гл. XI. Диалектико-системный анализ структуры общественного производства / Л. М. Семашко // Диалектика познания сложных систем : [монография] / В. С. Тюхтин, В. В. Бородкин, А. М. Дорожкин [и др.] ; под ред. В. С. Тюхтина. –Москва : Мысль, 1988. – 316 с. – С.232-262. – ISBN 5-244-00011-х. – Текст : непосредственный.
25. Семашко, Л. М. Сферный подход : [монография] / Л. М. Семашко. –Санкт-Петербург : Нотабене, 1992. М 368 с. – ISBN 5-87170-012-8. –Текст : непосредственный.
26. Социология : [монография] / Г. В. Осипов (руководитель авторского коллектива), Ю. П. Коваленко, Н. И. Щипанов, Р. Г. Яновский. –Москва : Мысль, 1990. – 446 с. – ISBN 5-244-00326-7. – Текст : непосредственный.
27. Список экстремистских организаций, публикуемый Министерством юстиции России // Википедия : [универсальная интернет-энцикл.]. –URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_экстремистских_организаций,_публикуемый_Министерством_юстиции_России (дата обращения: 13.09.2020).– Текст : электронный.
28. Тоталитарная секта // Википедия : [универсальная интернет-энцикл.]. –URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Тоталитарная_секта (дата обращения: 29.09.2020).– Текст : электронный.
29. Уледов, А. К. Духовная жизнь общества : Проблемы методологии исследования : [монография] / А. К. Уледов. – Москва : Мысль, 1980. – 271 с. – ISBN В пер. – Текст : непосредственный.
30. Философский энциклопедический словарь / Главная редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. –Москва : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.
31. Христианство и гомосексуальность. – Текст : электронный // Википедия : [универсальная интернет-энцикл.]. –URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Христианство_и_гомосексуальность (дата обращения: 23.10.2020). - Текст : электронный.
32. Шапарь, В. Б. Психология религиозных сект: [монография] / В. Б. Шапарь. – Минск : Харвест, 2004. – 384 с. – (Библиотека практической психологии). – ISBN 985-13-1937-6. М Текст : непосредственный.
33. (Bourdieu, P.) Бурдьё, П. Социология политики : [сб. трудов] / Пер. с фр. Е.Д. Вознесенской, Ю. М. Дедовских, Г. А. Чередниченко, Н. А. Шматко; сост., общ.ред. и предисловие Н. А. Шматко. –Москва : Socio-Logos, 1993. – 333 с. – ISBN 5-86709-005-1. – URL: <http://library.khpg.org/files/docs/1333091162.pdf>. –Режим доступа: бесплатная электронная библиотека Royallib.ru.) - Текст : электронный.
34. (Grundlagendermarxistisch-leninistischenSoziologie / Hrsg. von G. Assmann, R. Stollberg. – Berlin :Dietz, 1977. – SISBN 3880124639) Основы марксистско-ленинской социологии : [монография] / Издатели Г. Ассманн, Р. Столлберг; пер. с нем. Л.Н. Рыбаковой, А. А. Халатова ; под общ.ред. и с предисловием Г. В. Осипова. –Москва : Прогресс, 1980. –343 с. – ISBN нет. – Текст : непосредственный.

Забиров Марат Владимирович

магистр соционики, врач-психотерапевт 1-й категории

Республиканская клиническая туберкулезная больница МЗ ДНР, г. Донецк, ДНР

г. Донецк, пр. Ильича, 104а, e-mail: mvzabirov@mail.ru

Zabirov Marat Vladimirovitch

Master of Socionics, Psychotherapist of the 1st category

Republican clinical tuberculosis hospital of the Ministry of health protection of DPR, Donetsk, DPR
Donetsk, av. Piyitsh, 104a, e-mail: mvzabirov@mail.ru

УДК 321.1

ПРОБЛЕМА ЛИЧНОСТИ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ НА ПОДЪЕМЕ ЛЕГИЗМА

Иванова Наталья Маратовна, к.э.н., доцент

Челузнев Иван Михайлович, студент 2 курса

Абрамов Дмитрий Евгеньевич, студент 2 курса

*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,
г. Новосибирск, Новосибирская область*

Аннотация. В статье проанализированы и обобщены проблемы личности, возникающие в философии легизма и то насколько обоснованным, является ее применение.

Ключевые слова: законодательство, информация, философия, легизм, свобода личности, наказание за преступление.

THE PROBLEM OF PERSONALITY IN THE RULE OF LAW ON THE RISE OF LEGALISM

Ivanova N.M., Cheluznev I.M., Abramov D.E.

AnnotationThe article analyzes and summarizes the personality problems that arise in the philosophy of legalism and how justified its application is.

Keywords: legislation, information, philosophy, legalism, individual freedom, punishment for a crime.

Актуальность проблемы. Проблема личности и общества существовала всегда, мы живем в мировой парадигме, где свобода личности важнее общественного мнения, сейчас без сильного государства стране придется туго.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Исследованиям легизма посвящены работы российских ученых О.Б. Бальчиндоржиева [1], К.С. Сидаш [2] и др.

Целью исследования является знакомство с идеями легистов, их положений, а также эффективности примененных мер для развития государства и процветания общества, с опорой на собственные силы.

Основное содержание. Легисты предлагают усиливать государство и его значения в жизни общества, но не все так однозначно... При этом закон должен исполняться всеми людьми без исключения. А Экономические меры принятые Шан Яном стимулировали развитие первой частной собственности в Китае.

Гуньсун Ян (390 – 338 до н.э.). Учение легизма развивалось в древнем Китае в период сражающихся царств (Джаньго). 7 царств все время враждовали и вели войны, в V в. До н.э. они все управлялись на основе конфуцианства. Во

время правления Сяо-гуна в 361 г. до н.э. в Циньское княжество прибыл Гуньсунь Ян, в последствии ставший первым советником.

Предтечей легизма, его первым видным представителем считается Гуань Чжун, с именем которого связывается представление о первых серьезных реформах, направленных на укрепление власти правителей царств. Он утверждал всеобщность закона: «Правитель и чиновники, высшие и низшие, знатные и подлые – все должны следовать закону. Это и называется великим искусством управления». Пытался поставить закон над правителем, однако более поздние теоретики легизма не поддержали эту идею. К стану легистов обычно причисляют всех видных министров-реформаторов чжоуского Китая. Одним из правителей попавших под влияние идей легизма был Шан Ян (Правитель области Шан), собственное имя – Гунсунь Ян.

Хоть в учении законников нет одного единого основателя, мы в своем докладе решили опираться на работу Шан Яна и, т.к. он приводил свои идеи в жизнь и усиливал царство Цинь, что способствовало созданию сильного царства в Поднебесной, учения Гуань Чжуна были основой для формирования школы Фа Цзя (школы легистов). Гуньсунь Ян провел экономические и политические реформы в царстве, реформировал армию, что способствовало усилению Цинь, в конечном итоге, завоевавшем всю Поднебесную.

Во времена жизни Гуньсунь Яна конфуцианство было основным учением, которого придерживались все царства. Конфуцианство в основном опиралось на родовитую аристократию, на традиции и обычаи прошлого. Было распространено общинное земледелие, когда общине принадлежит земля и члены общины обрабатывают ее. Гуньсунь Ян предложил Сяо-гуну концепцию легизма, которая усиливала власть правителя, и мощь царства.

Закон. Строгие наказания, ясность законов, если человек нарушит закон, то его постигнет наказания, даже если он сын правителя.

Шан Ян предлагал слепо не следовать древности, а изменять законы под потребности государства и под влиянием времени, при этом законы должны быть ясны всем, без непонятных формулировок.

Циньские наказания были одни из самых жестоких, даже в самом Китае, при этом за все нарушения закона смерть.

Гунсунь Ян следовал тому, что люди порочны и поэтому нужны строгие законы. В Цинь было только одно наказание смерть, даже за мелкие нарушения, поскольку если человек не соблюдает закон, то что помещает ему в следующий раз нарушить закон и совершить более тяжкое преступление. Ответ один наказания должны быть суровы, чтобы не было нарушений закона, если не будет преступлений, тогда наказания будут не нужны, так писал Шан Ян в своей книге (Шан Цзунь Шу). Если наказания суровы и они неизбежны, тогда люди следуют закону [3].

Указ об обработке пустующих земель. Одно из главных предложений Шан Яна было развитие частной собственности в Цинь, путем передачи пустующих земель которые были превращены в поля тем, кто их освоил. За

освоение пустующих земель, они передавались в частную собственность. Это способствовало постоянному увеличению продукции сельского хозяйства.

Земледельцы, платившие до реформ Шан Яна определенный коэффициент от урожая, после введения стали отдавать урожай за количество обрабатываемой земли. Для царства это обеспечило стабильный приток поступлений в государственную казну. Налоговые сборы, были увеличены с 1/10 урожая до 2/3 урожая. В итоге только 1/3 урожая оставалась у земледельцев, а остальная часть забиралась царством Цинь для нужд армии и содержания государственного аппарата [4].

Для нашего времени это грабительские налоги, не в одной развитой стране мира не забирают 66% от постоянного дохода, хотя и приближены к этому значению налоговые ставки в некоторых развитых странах Европы, такие как в Австрии, Франции, Германии (примерно 50%).

Так же в Цинь была создана частная собственность, именно что создана, нигде до этого на территории развитого Китая того времени не было частной собственности, за что можно отдать должное Шан Яну. После реформ можно было свободно продавать и покупать земли, конечно, это привело к увеличению числа долговых рабов, но благодаря этому, царство Цинь развивалось и крепло

О привлечении народа [в царство Цинь]. Было предложено, освободить от повинностей и снизить для них налоги. Это концепция предусматривала, что мощь царства будет усиливаться, а его 3 соседей ослабить без войны (Вэй, Хань и Чу). Это предусматривало освобождение от налогов и повинностей до 5 колена для переселенцев в Цинь.

В наше время многие страны стали успешными, потому что снизили налоги для корпораций, работающих или зарегистрированных в данной стране, что приводило к увеличению экономических связей и расширению торговли. Кипр, Гонконг, Сингапур, все эти страны снижали налоги или освобождали от их уплаты, что приводило к бурному росту ВВП в этих странах.

Положения людей в Цинь. Торговцев легисты считали паразитами, их следовало вывести подушным налогом, а если двое братьев живут в одном доме и не разделили землю, то они платили двойной налог, также Шан Ян плохо отзывался о ремесленниках, говоря, что они ходят по стране без дела и не занимаются «единым», то есть земледелием. При этом реформы Шан Яна связаны между собой, он писал, что если люди не будут следовать закону, то они не смогут заниматься «единым». Сегодня же сельское хозяйство занимает лишь малую долю в структуре ВВП страны.

Если люди не занимаются земледелием, то по мнению Шан Яна они не приносят пользы Цинь, а если они не приносят пользы, значит вредят. Те кто не занимаются земледелием ленивые люди и чтобы люди занимались земледелием были введены подушные налоги, поощрения и наказания. Поощрялись заслуги, а не речи, Шан Ян ценил, только заслуги и чтобы заслужить их надо «выйти из дома». В основном ценились военные достижения, поскольку у царства Цинь

не было надежного союзника, кроме «трех армий». А Поднебесная была разделена между 7 царствами, часто ведущими войны между собой [5].

Стоит упомянуть, что в Цинь было соляное министерство контролировавшие торговлю солью, то есть это ещё один вид налога, поскольку деньги получало государство от продажи соли.

Философия легизма в нынешнее время выглядит крайне сомнительно, хотя у ее сторонников и имеются свои аргументы в пользу данной концепции. Поэтому требуется прояснить некоторые детали по поводу позиций данной идеи. В философии легизма лежит утверждение, то что за всяким даже самым незначительным правонарушением, должно следовать сильнейшее наказание вплоть до смертной казни. Этот аргумент можно отнести к теории запугивания, она гласит что: суровость наказания оправдана в той мере, в которой она мотивирует человека не совершать преступления. Это утверждение выглядит крайне сомнительно, т.к. эффективность данного подхода не подтверждается эмпирически, у нас существуют страны с достаточно жесткой пенитенциарной системой в которых не удалось достаточно хорошо побороться с проблемой преступности, а также у нас существуют страны с достаточно мягкими видами наказаний, в которых уровень преступности значительно ниже. Понятно, что здесь можно долго говорить о причинах возникновения данных корреляций, но тем не менее я должен заметить данное эмпирическое противоречие с теорией. Так же еще хочется поговорить о том почему мы должны создавать именно такие стимулы, основанные на запугивание человека, ведь зачастую преступления совершаются из-за низкого уровня жизни, малообразованности и поэтому выглядит крайне сомнительно то что мы должны действовать на людей запугиванием, а не улучшением их качества жизни, образования, медицины и т.д. Следуя такой логике непонятно как далеко мы можем зайти, будем ли мы например за мелкую кражу в магазине лишать человека жизни, все это похоже на самозатягивающуюся петлю. Так же еще следует рассмотреть аргумент противников легизма говорящий нам о том что жестокое наказание даже за самый мелкий проступок мотивирует человека идти на более серьезные преступления т.к. совершив мелкое преступление уже нет смысла сдерживаться.

Выводы. В философии легизма можно попытаться выделить и положительные моменты, которое можно и использовать в нынешнее время. Одним из таких является может являться равенство всех, включая правителей перед законом. Понятность, четкость, а также открытость законов так же способствует привлечению купного и среднего бизнеса т.к. уменьшает их риски в связи с неопределенностью законов и их применением.

Список литературы

1. Концепции государства в философских учениях Древнего Китая и их современное значение: научная статья / под общ. ред Бальчиндоржиевой О. Б. – Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2020. Вып. 1. –С. 32–38. – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-gosudarstva-v-filosofskih-uchenyah-drevnego-kitaya-i-ih-sovremennoe-znachenie> (дата обращения: 05.04.2022). - Текст: электронный.

2. Генезис и основы древнекитайской правовой доктрины легизма: научная статья / под общ. ред. К. С. Сидаш, З. Н. Каландаришвили, А. В. Кандаурова. – cyberleninka. Право. 2018. – С. 6. – URL <https://cyberleninka.ru/article/n/genezis-i-osnovy-drevnekitayskoj-pravovoy-doktriny-legizma> (дата обращения 05.04.2022). – Текст: электронный.

3. Переломова, Л. С. Книга правителя области Шан (Шан цзюнь шу) пер. и комментарии – 2-е изд. доп.: Москва, Изд-во Ладомир, 1993. – 381 с. – ISBN 5-86218-017-6 - Текст: непосредственный.

4. Zaochnik.com: [сайт] / Основание империи Цинь / П. Анасимов – URL: <https://zaochnik.com/spravochnik/istorija/istorija-vostoka/osnovanie-imperii-tsin/> (дата обращения: 10.04.2022). – Текст : электронный.

5. Historic.ru: [сайт] / Всемирная история / Борьба за политическое преобладание. Усиление царства Цинь – URL: <http://historic.ru/books/item/f00/s00/z0000017/st065.shtml> (дата обращения: 10.04.2022). – Текст: электронный.

Иванова Наталья Маратовна

кандидат экономических наук, доцент

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения»,

г. Новосибирск, Новосибирская область

г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191 e-mail: public@stu.ru

Челузнев Иван Михайлович

студент 2 курса

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, Новосибирская область

г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191 e-mail: public@stu.ru

Абрамов Дмитрий Евгеньевич

студент 2 курса

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск, Новосибирская область

г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191 e-mail: public@stu.ru

Ivanova Natalya Maratovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Siberian State University of Railways», Novosibirsk, Novosibirsk Region

Novosibirsk, st. Dusi Kovalchuk, 191 e-mail: public@stu.ru

Cheluznev Ivan Mikhailovich

2nd year student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Siberian State University of Railways», Novosibirsk, Novosibirsk Region

Novosibirsk, st. Dusi Kovalchuk, 191 e-mail: public@stu.ru

Abramov Dmitry Evgenievich

2nd year student

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Siberian State University of Railways», Novosibirsk, Novosibirsk Region

Novosibirsk, st. Dusi Kovalchuk, 191 e-mail: public@stu.ru

УДК 37.035.91

ФИЛОСОФСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ТРАКТОВКИ КАТЕГОРИИ «ЛИДЕРСТВО»

*Корнюхов Денис Викторович, аспирант кафедры философии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. Статья посвящена анализу лингво-семантического содержания понятия «лидерство» в междисциплинарном контексте. Рассмотрены связанные с категорией лидерства понятия «лидер» и «последователи». Сделан вывод о том, что лидерство с учетом междисциплинарного подхода можно определить как мировоззрение, поведение, действия и систему отношений, которые направлены на реализацию социального влияния личности или группы с целью социальной интеграции и достижения общественно значимых целей.

Ключевые слова: лидер; лидерство; власть; влияние; сознание; мировоззрение.

PHILOSOPHICAL AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL INTERPRETATIONS OF THE CATEGORY «LEADERSHIP»

Kornyukhov D.V.

Annotation. The article is devoted to the analysis of the linguo-semantic content of the category of «leadership» in an interdisciplinary context. The categories of «leader» and «followers» associated with the category of leadership have been considered. It has been concluded that leadership taking into account an interdisciplinary approach, can be defined as a worldview, behavior, actions and a system of relations that are aimed at realizing the social influence of an individual or group in order to social integration and achieve socially significant goals.

Keywords: leader; leadership; power; influence; consciousness; worldview.

Актуальность проблемы. В ходе социально-исторического развития лидеры и лидерство появились гораздо раньше, чем сформировался понятийный аппарат, отражающий лидерскую практику. На современном этапе лидерская практика широко дифференцирована. Вариативность моделей лидерства и подходов к объяснению генезиса, развития и функций данного феномена требует пристального внимания к точности и адекватности употребления соответствующих понятий.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Лингво-семантический аспект понятия лидерства отражен в работах М.Ю. Ананченко [1], И.В. Иванов [2], Е.В. Кудряшева [4], Е.В. Селезнева [5]. В то же время категория лидерства имеет огромное количество подчас противоречащих друг другу вариантов интерпретации, что говорит о необходимости дальнейшего исследования данного вопроса.

Целью исследования нашей работы является выявление и систематизация основных вариантов интерпретации категории «лидерство» в современной науке, а также усовершенствование экспликации данной категории.

Основное содержание. Лингвосемантический анализ слов «лидер» и «лидерство» указывает на то, что корень этих слов восходит к западногерманскому *laithjan*, которое в английском языке трансформировалось

в глагол *to lead* – «вести» [6]. К XIII в. возникло существительное *leader*, которым обозначали, прежде всего, военачальников (*troop leader* – «общевойсковой командир», *military leader* – «полководец», *flotilla leader* – «командующий флотилией»). В XVIII в. словом «лидер» называли авторитетного члена социальной группы, который оказывал влияние на социальные процессы и ситуации, регулировал групповые отношения, а также интегрировал совместную деятельность, направленную на удовлетворение интересов членов данной социальной группы. Появление существительного *leadership* – «лидерство» по мнению Е.В. Селезневой, связано с историей Великобритании как морской державы [5, с. 10]. Словом *leader* называли человека, который прокладывает курс корабля, флотилии или военного судна. На английском языке корабль обозначается словом *ship*. К XIX в. на уровне обыденного мировосприятия возникло понимание того, что существуют определенные характеристики, присущие личности и социальной позиции лидера, что и привело к появлению понятия *leadership* – «лидерство».

В различных языках есть слова, сходные по значению с английским словом *leader*, но при этом отражающие определенную социально-историческую специфику и коннотативные смысловые оттенки. Например, русское слово «вождь» (от глагола «вести») и его аналоги в древних и современных языках – лат. *dux* (от *duco* – «вести», «водить»), немецк. *Führer* (от *Führen* – «вести», «водить»), франц. *guide* (от *guider* – «вести», «указывать путь»), итал. *capo* («голова», «разум», «глава», «начальник»), испанск. *jefe* («глава», «старший офицер», «начальник», «шеф», «лидер»), японск. *meishu* и т.д. В русском языке, помимо слова «вождь» используется множество синонимичных слову «лидер» слов – «предводитель», «глава», «главарь», «атаман», «администратор», «президент», «управляющий», «капитан», «старшой», «указчик», «царь», «босс», «патрон», «хозяин», «господин», «шеф», «шишка», «диктатор», «деспот», «самодержец» и др. Они отражают различные коннотации, различную эмоциональную экспрессивность и применимы для разных жизненных ситуаций. Для науки важны понятия, которые с одной стороны, являются общеупотребимыми на международном уровне, и, с другой стороны, максимально точно и объективно отражают сущность исследуемого феномена. Именно в связи с этим в русскоязычной науке стали использоваться английские по происхождению понятия «лидер» и «лидерство».

Анализируя вопрос дефиниции понятий «лидер» и «лидерство» необходимо обратиться к спектру значений, присущих на сегодняшний день данным понятиям с позиций различных наук.

Лидерство в контексте психологических наук трактуется следующим образом: 1) процесс социального влияния, в результате которого лидер получает поддержку окружения, необходимую для реализации его личных целей; 2) процесс социального влияния, направленного на достижение групповых целей; 3) процесс мотивации отдельными членами группы других членов группы; 4) межличностные отношения доминирования и подчинения; 5) процесс взаимного влияния лидера и последователей, направленного на

реализацию групповых целей; б) система качеств и способностей личности, позволяющая вести за собой других.

Лидерство в контексте философских и социологических наук, а также культурологии интерпретируется как: 1) реализация власти и влияния в социальных группах; 2) система характеристик лидера как социальной роли; 3) механизма социально-управленческой интеграции, при которой одни члены группы направляют действия остальной части группы, которая их поддерживает и одобряет; 4) система ценностей группы, которая воплощается и реализуется лидером при поддержке последователей; 5) переплетение нескольких искусств – искусства эффективного общения, самопрезентации (изобретения собственного отличия и вдохновения этим отличием других [2, с. 137], лидерского мышления, адаптации к быстро меняющимся социокультурным условиям и т.д.; б) мировоззрение, включающее сложную систему идей, убеждений и установок, позволяющих реализовывать лидерские функции.

Е.В. Кудряшова, опираясь на работу Р. Стогдилла «Руководство по лидерству», предлагает следующие основные подходы к определению понятия «лидерство»: 1) как центр групповых процессов; 2) как проявление личностных черт; 3) как искусство достижения согласия; 4) как действие и поведение; 5) как инструмент достижения определенного результата; 6) как взаимодействие; 7) как умение убеждать; 8) как осуществление влияния; 9) как властные отношения; 10) как результат дифференциации ролей; 11) как инициация или введение структуры; 12) как проявление эмоциональной зрелости; 13) как видение перспективы; 14) как следование особым ценностям [4, с. 22-23]. М.Ю. Ананченко определяет понятие «лидерство» через ряд присущих данному феномену признаков, таких как приоритетные позиции в отрасли, первенство и значительное влияние личности лидера, социальной группы и государства [1, с. 68].

На основании анализа существующих подходов к дефиниции понятия «лидерство» предлагаем сформулировать следующее определение: Лидерство – это мировоззрение, а также поведение, действия и система отношений, направленные на реализацию социального влияния личности или группы с целью социальной интеграции и достижения общественно значимых целей.

Относительно понятия «лидер» следует отметить, что, обобщая разные источники и позиции, можно выделить следующие основные черты, присущие определению данного понятия: 1) доминирующая позиция лидера в группе; 2) наличие у лидера власти, авторитета и влияния (способности менять мотивы, ценности, поведение членов группы); 3) способность лидера интегрировать людей для достижения общих целей; 4) ответственность и связанная с ней свобода принимать решения; 5) организация группового взаимодействия и совместной деятельности [5, с. 14-15].

М.Ю. Ананченко соотносит понятие «лидер» с различными архетипами (Божества, Мудреца, Героя, Трансформации) и акцентирует внимание на том, что до XIX в. с его многочисленными революционными трансформациями,

лидер понимался скорее как некая идеальная модель поведения, а не как реальный человек [1, с. 71]. Т. Карлейль, ученый XIX в., фактически распространяет архетип Героя на шесть типов лидеров – божество, пророка, поэта, пастыря, писателя и вождя [3, с. 19]. Если М.Ю. Ананченко считает, что XIX в. стал этапом, на котором фигура лидера стала восприниматься более реалистично – как личность, как реальное действующее лицо, способное изменить ход истории, то Е.В. Кудряшова высказывает иную точку зрения, согласно которой в результате европейских революций XVIII-XIX вв. концепция лидерства была деперсонализирована, а власть стала атрибутом не личности, а должности и социального института [4, с. 347]. Личная воля лидеров в этот период, наоборот, резко ограничивается. При этом данное утверждение не относится в одинаковой мере ко всем странам и регионам мира. Если в Западной Европе они развивались достаточно активно, то в Российской Империи с ее феодальным строем в этот период была сильна абсолютная монархия. В целом, оба вывода, сделанные М.Ю. Ананченко и Е.В. Кудряшовой имеют под собой рациональные основания и отражают сложные диалектические процессы развития лидерства и отношения к личности лидера. С одной стороны, лидерство как социокультурный феномен, проходит в этот период важный этап институализации. С другой стороны, личность лидера обретает менее архетипические и более реалистичные черты, связанные с конкретной социально-политической ситуацией. При этом вопрос об ограничении личной воли лидера зависел от конкретной страны и, в целом, присутствовал гораздо раньше XIX в. Даже в Древней Индии царская власть имела ограниченный характер и во многом зависела от народного собрания.

Понятие «лидер» можно определить следующим образом: это личность или группа личностей, обладающих властью, авторитетом, влиянием, несущие ответственность за достижение значимых для данного сообщества целей и располагающие свободой принятия решений относительно путей их достижения и механизмами групповой интеграции, мотивации и организации групповой деятельности. В этом определении учтены современные подходы к определению лидера, в том числе – идея группового лидерства (не как лидерства в группе, а лидерства самой группы).

Лидеры присутствуют в различных (практически во всех) сферах жизни социума. При этом в современном общественном сознании лидерство и лидеры ассоциируются, прежде всего, с политической сферой бытия общества. Об этом свидетельствуют итоги национальных опросов на тему определения наиболее выдающегося соотечественника: в США таковым назвали Р. Рейгана, в Великобритании – У. Черчилля, в Германии – К. Аденауэра, в Финляндии – К.Г. Маннергейма, в Португалии – А. Салазара, в Испании – Хуана Карлоса I, во Франции – Ш. де Голля, в Украине – Ярослава Мудрого, в России – Александра Невского. Исключением стали только Бельгия (где жители отдали свои голоса за деятеля римо-католической церкви Дамиана), Новая Зеландия (где первое место при голосовании занял ученый, лауреат Нобелевской премии по физике Э. Рутефорд).

Последователи – это группа людей, которые находятся в тесном взаимодействии с лидером (который может быть представлен как индивидуально, так и в виде группы), совместно действующие и реализующие поставленные цели, оказывая влияние на лидера и одновременно испытывая его влияние и разделяя его мировоззренческую позицию. Если говорить о последователе как о социально-психологической роли, то ее играет в своей жизни каждый человек (как и роль лидера, хотя, возможно, реже). Лидер и последователи неразделимы. Феномен лидерства не может существовать без последователей. В связи с этим в современной науке существует целый ряд концепций, обосновывающих роль последователей как доминирующую роль в формировании и функционировании лидерства.

Выводы. Таким образом, лидерство – это одна из важнейших категорий современных философских и психологических наук. Лидерство можно определить как мировоззрение, а также поведение, действия и систему отношений, которые направлены на реализацию социального влияния личности или группы с целью социальной интеграции и достижения общественно значимых целей.

Список литературы

1. Ананченко, М.Ю. Влияние архетипов на представления о лидере и лидерстве // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2009. – Вып. 107. – С. 68-75. – Текст: непосредственный.
2. Иванова, И.В. Лидерство в промышленной организации: социально-философский анализ современных подходов: диссертация ...канд. филос. наук: 09.00.11. – Череповец, 2005. – 148 с. – Текст: непосредственный.
3. Карлейль, Т. Герои, почитание героев и героическое в истории / Т. Карлейль. – Москва: Эксмо, 2011. – 412 с. – Текст: непосредственный.
4. Кудряшова, Е.В. Лидерство как предмет социально-философского анализа: диссертация... доктора философских наук: 09.00.11. - Москва, 1996. – 359 с. - Текст: непосредственный.
5. Селезнева, Е.В. Лидерство. Учебник. – Москва: Юрайт, 2018.–430 с.–Текст: непосредственный.
6. Online etymology dictionary [Electronic resource]. – Access regime: http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=leader&searchmode=nl (Date of last access - 27.03.2022).-Текст: непосредственный.

Корнюхов Денис Викторович

аспирант кафедры философии

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

г. Донецк, ул. Университетская, 24, e-mail: kornuhovd@gmail.com

Kornyukhov Denis Viktorovich

postgraduate student of the Chair of Philosophy

State Educational Institution of Higher Professional Education «Donetsk National University»,

Donetsk, DPR Donetsk, Universitetskaya str., 24, e-mail: kornuhovd@gmail.com

УДК 34.03:342.72/.74:616-036.21

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ COVID-19

*Можжаева Людмила Евгеньевна, старший преподаватель
Савченко Дмитрий Геннадьевич, студент 3 курса
УО «ГТУ им. Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь*

Аннотация. Данные тезисы раскрывают обострившуюся в связи с пандемией COVID-19 ситуацию в современном обществе касательно распространенного понимания свобод личности, при одновременном нивелировании обязанностей и здравого смысла, высказывается мнение о том, что в текущих условиях изоляции большинства государств мира появляется возможность сконцентрировать внимание и усилия для решения проблем и противоречий внутри отдельных государств.

Акцентируется внимание на необходимости формирования верного понимания прав, свобод и порождающих их обязанностей в общественном сознании, стремления к рациональному мышлению и поиску реперных точек в неблагоприятных условиях.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, права человека, вседозволенность, ответственность.

THE PROBLEM OF PERSONAL FREEDOM AND RESPONSIBILITY UNDER COVID-19

Mozhayeva L.E., Savchenko D.G.

Annotation. These theses reveal the aggravated situation in modern society in connection with the COVID-19 pandemic regarding the widespread understanding of individual freedoms, while leveling responsibilities and common sense, it is suggested that in the current conditions of isolation of most states in the world it becomes possible to concentrate attention and efforts to solve problems and contradictions within individual states.

Keywords: pandemic, COVID-19, human rights, permissiveness, responsibility.

Актуальность проблемы. Необходимость изучения проблемы понимания и интерпретации следования классической концепции прав человека, обусловлена зачастую неверными представлениями о данных понятиях со стороны определенных групп и отдельных граждан, а также в связи со значительными социально-политическими изменениями, произошедшими в связи с пандемией COVID-19.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. Проблемы взаимодействия человека и государства, их прав, свобод и ответственности освещены в работах белорусских и российских ученых в области права: Е. Багреевой [1], Е. Дейкало, О. Гулак [2] и др.

Целью исследования является изучение проблемы корректного понимания и соотношения прав и свобод граждан и государства в период пандемии COVID-19.

Основное содержание. Чуть более года назад Всемирная организация здравоохранения объявила, что эпидемия ранее неизвестного вируса COVID-19 достигла уровня пандемии. Безусловно, данный факт не мог быть известен

заранее, ни у одного государства в мировом сообществе не было возможности подготовиться и принять какие-либо меры по минимизации негативных экономических, социально-политических последствий от пандемии, следовательно пандемия COVID-19 является объективной предпосылкой для ограничения прав и свобод граждан, а также возложения на государство дополнительной ответственности за своевременное принятие действенных мер по сохранению стабильности экономики и здоровья граждан.

Современная общепринятая концепция прав человека была создана в послевоенный период и на данный момент, говоря об ограничении, в некоторых случаях даже о явном нарушении прав человека, по мнению определенных групп населения, стоит обратить внимание на то, что с момента создания универсальной системы прав человека мир, в частности, государства Европы с вирусным заболеванием настолько широкого распространения и высокой степени опасности для жизни еще не сталкивались.

Конституция Республики Беларусь, являясь ядром правовой системы государства, ориентиром для построения и нормального функционирования других отраслей государственной системы права, закрепляет права и свободы граждан как неотъемлемой части общества и государства, а также их взаимные обязанности, зачастую нивелируемые акцентом лишь на права, примечательно, что на права граждан, а не государства. Парадоксально, но государство в данной ситуации является менее защищенным, нежели люди, его населяющие.

Как было отмечено выше, пандемия COVID-19 повлекла негативные последствия в экономике, социальной жизни общества вследствие принятия мер государств по недопущению распространения данного заболевания в виде ограничения на пребывание больших масс населения в общественных местах, мер социального дистанцирования, масочного режима, и так далее.

Здесь, на наш взгляд, кроится очередная и взаимосвязанная с ранее упомянутыми проблема – проблема верной интерпретации гражданами понятия свободы и ограничения его от понятия вседозволенности, распущенности, в итоге ведущих к анархии, а также нежелание признать существование объективного факта того, что права и обязанности являются нераздельными понятиями, дающими свободу лишь в совокупности.

Пандемия COVID-19 по независящим от государств мира и Европы обстоятельствам пришлось на период протекания важных социально-политических процессов и преобразований, таких как уже прошедшая конституционная реформа в Российской Федерации, президентские выборы в Республике Беларусь, активное обсуждение грядущей конституционной реформы. В такой непростой мировой обстановке гражданам и государству следует отказаться от политики двойных стандартов и стремиться к диалогу, обсуждению и последующему решению в законном порядке проблем государства и человека, так как механизмы законного волеизъявления существуют и действуют. Повышение правовой культуры через правовое воспитание позволит сделать общество более гуманным, научит граждан в равной степени ответственно относиться к собственным обязанностям и, что не

менее важно, уважительно к правам окружающих людей и государства и, как следствие, будет способствовать более полной реализации гражданами своих прав.

Несмотря на все негативные моменты, вызванные пандемией COVID-19, на наш взгляд, возможно отыскать и как минимум один очень важный положительный момент – возможность отвлечься от внешних геополитических проблем и глобальных разногласий и выстроить конструктивный диалог между государством и человеком, обменяться своими точками зрения касательно наиболее важных, беспокоящих обе стороны вопросов, прийти к консенсусу, тем более учитывая тот факт, что государство готово меняться. Об этом может свидетельствовать проведение VI Всебелорусского народного собрания. Государство готово к инновациям и предложениям со стороны общественности, однако они должны быть оформлены надлежащим образом и предложены в установленном законом порядке, исключая резкие негативные изменения привычного, стабильного, так долго и старательно создаваемого уклада жизни в суверенной Беларуси.

Выводы. Подводя итог вышеизложенному хотелось бы сделать акцент на тот факт, что существенных изменений в правах человека и государства в период пандемии не произошло, они лишь скорректировались, перестроились с учетом ситуации, вызванной COVID-19. Государство предоставляло и будет дальше предоставлять законные, конституционные способы защиты прав человека, а главное – будет принимать все возможные меры, направленные на сохранение жизни и здоровья своей главной ценности – человека, его прав, свобод и законных интересов.

Список литературы

1. Багреева, Е.Г. Гражданин-государство: уроки COVID-19 / Е.Г. Багреева. // Образование и право, 2020. – № 5. – С. 14-18.– Текст: непосредственный.
2. Дейкало, Е. А. Серьезность угрозы COVID-19 не отменяет обязанности соблюдать права человека / Е. А. Дейкало, О. Н. Гулак // Пресс-служба ОО «Белорусская ассоциация журналистов». –URL: <https://baj.by/ru/analytics/sereznost-ugrozy-covid-19-ne-otmenyaet-obuyazannosti-soblyudat-prava-cheloveka> (дата обращения: 01.04.2022).–Текст: электронный.

Можаева Людмила Евгеньевна

старший преподаватель

УО «ГГУ им. Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

г. Гомель, ул. Советская, 104, e-mail: luda666@yandex.ru

Савченко Дмитрий Геннадьевич

студент 3 курса

УО «ГГУ им. Франциска Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

г. Гомель, ул. Советская, 104, e-mail: savchenko_dmitryi@mail.ru

Mozhayeva Lyudmila Evgenievna

Senior lecturer

Educational institution «Francisk Skorina Gomel State University», Republic of Belarus, Gomel, 104 Sovetskaya str, e-mail: luda666@yandex.ru

Savchenko Dmitry Gennadievich

3rd year student

Educational institution «Francisk Skorina Gomel State University», Republic of Belarus, Gomel, 104 Sovetskaya str, e-mail: savchenko_dmitryi@mail.ru

УДК 346.9:347.775

ПРОЯВЛЕНИЕ МИЗАНДРИИ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ УРОВНЕ (НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

Тесунова Юлия Александровна, ассистент

кафедры гуманитарных дисциплин

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

Аннотация. В статье рассматривается проблема гендерного неравенства на законодательном уровне посредством анализа законодательных актов Российской Федерации. Автор делает акцент на феномене мизандрии, указывая на институционально закреплённую дискриминацию в отношении мужчин.

Ключевые слова: гендерный порядок, маскулизм, мизандрия, дискриминация, законодательство.

MANIFESTATION OF MISANDRIA AT THE LEGISLATIVE LEVEL (BY THE EXAMPLE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Tesunova Yu.A.

Annotation. The article deals with the problem of gender inequality at the legislative level through the analysis of legislative acts of the Russian Federation. The author focuses on the phenomenon of misandry, pointing to the institutionalized discrimination against men.

Keywords: gender order, masculism, misandry, discrimination, legislation.

Актуальность проблемы. В научной литературе широко распространён термин «мизогиния», вытекающий из феминистической теории и указывающий на ненависть, неприязнь или предубеждённое отношение к женщинам как к социальной группе. Вопрос гендерного неравенства с точки зрения подавления прав женщин подробно изучен сторонниками различных феминистических направлений и широко представлен в научном дискурсе. Однако на фоне активной борьбы женщин за свои права, происходящей на политической, экономической, социальной, художественной и других аренах, «мужской вопрос», также остро требующий рассмотрения, остаётся без внимания. Под «мужским вопросом» подразумевается кризис маскулинности, выражающийся в глобальной трансформации представлений о мужественности, изменении роли мужчин в обществе и, как следствие, – в депривации мужской части населения и растущей мизандрии [6].

Мизандрия является частью категориального аппарата маскулизма. Она означает перенесение на мужчин некоторых характеристик гегемонной маскулинности, признаваемых в традиционной культуре как негативные, но нормативно допустимые, и закрепляет такие характеристики в гендерных стереотипах современного общества. Эти стереотипы становятся основанием для дискриминации и подавления мужчин, а также для переопределения представлений о нормативной мужественности [5]. Таким образом, мизандрия – это предубежденное отношение к мужчинам как к социальной группе, выражающееся в существующем неравенстве на институциональном, законодательном и бытовом уровнях, в их маргинализация и деморализация.

Анализ предшествующих исследований и публикаций. При этом маскулизм представлен скорее как идеология и общественно-политическое движение, нежели как строгая научная концепция. В научной литературе, особенно в ее российском сегменте, практически отсутствует теоретико-методологический и эмпирический материал, подчеркивающий наличие такой социальной проблемы, как мизандрия. В основном, работы о маскулинности и маскулизме, ключевым вопросом которых выступает мизандрия, написаны на иностранных языках и не переведены на русский (К. Куклик, Р. Конелл, У. Фарелл, Д. Кац, П. Малми и др). Среди российских социологов вопросами маскулинности занимается Л.Х. Урусова, Н.А. Чуркина, Е.Ю. Мещеркина, Ю.М. Слезкина, И.С. Кон, И.Н. Тартаковская, Е.С. Пяткова, О.Б. Савинская и др. При ознакомлении с работами перечисленных авторов можно сделать вывод о размытости проблемы маскулинности как социального конструкта и неопределенности границ «мужского вопроса». В них изучается концепт маскулинности в целом, затрагиваются аспекты ее проявления в современном обществе и анализируется образ «настоящего мужчины» в общественном сознании. Несмотря на важность данных аспектов, проблема гендерного неравенства в «мужской» оптике практически не рассматривается или упоминается вкось. Это объясняется относительной новизной изучения маскулинности: первые исследования относятся к середине XX века в западной социологической мысли и к 1990-м годам – в российской. Таким образом, можно говорить о неизученности данной области и необходимости более глубокого анализа феномена мизандрии, что является одним из направлений рефлексии сущности образа современного мужчины, мужественности, его роли и позиции в современном обществе и современной культуре.

Рассуждения о мизандрии часто критикуется со стороны ученых и общественных деятелей. Например, гендерный исследователь М. Уэллетт, не отрицая факта деморализации мужчин, указывает, что мизандрия не может рассчитывать на такой же уровень социальной и научной поддержки, как мизогиния, поскольку ей не хватает системной антипатии к мужчинам, которая бы выражалась на институциональном уровне и была закреплена в законодательстве [14, с. 442].

Цель исследования – выяснить, содержат ли законодательные акты и судебные практики в Российской Федерации дискриминационные проявления в отношении мужчин.

Основное содержание. Анализ показал следующие результаты. В России в отношении женщин чаще выносятся оправдательные приговоры (в 5% случаев против 2% у мужчин). Эта разница выше в делах частного обвинения – 27% оправданий у женщин против 19 % у мужчин. По делам, в которых обвинение поддерживает прокурор, различие уже не так заметно (1% и 0,6% соответственно). Женщины реже осуждаются и к лишению свободы, а если осуждаются, то к меньшему сроку [4]. У женщин в России нет пожизненного заключения (ч. 2 ст. 57 УК РФ [7]), беременным женщинам и мамам детей до трех лет не назначают обязательные, принудительные и исправительные работы (ч. 5, ст. 50 УК [7]), их не помещают в колонии строгого и особого режима [4]. Также согласно поправкам, внесенным в Уголовный кодекс в 2003 году, для женщин было увеличено количество свиданий, сняты ограничения по получению посылок и повышены шансы выйти из мест заключения по условно-досрочному освобождению [9].

На неравное положение мужчин и женщин указывают также практики судебных разводов – в большинстве случаев право опеки над ребенком достается матери, в то время как отец может лишь изредка видеть ребенка и обязан выплачивать алименты. Так, статистика судебных разбирательств по Российской Федерации гласит, что ребенок при разводе остается с матерью в 95% случаев, в то время как решение суда в пользу отца выносится лишь в одном случае из двадцати, то есть всего 5% от общего количества разводов [1].

Проблемной является и практика установления отцовства в случае развода супругов. Если ребенок появился на свет не позднее 300 дней после того, как было принято постановление о расторжении брака, официально его отцом будет считаться бывший муж с вытекающими отсюда отцовскими обязательствами в виде выплаты алиментов. Последний, оспаривая данное решение, может пройти генетический анализ, но только с согласия матери ребенка (в случае ее отказа в графу отцовства автоматически вписывается бывший муж). Мать также может оспорить отцовство, назвав имя биологического отца ребенка, но на словах названный мужчина отцом считаться не станет, поэтому ему не придется платить алименты. По крайней мере, до той поры, пока не будет подтвержден факт того, что именно он произвел зачатие (ФЗ от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об актах гражданского состояния», ст. 17) [10].

К нарушениям репродуктивных прав мужчин также можно отнести неравные права в получении материнского (семейного) капитала. Часть 3 статьи 3 ФЗ от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» гласит следующее: «Право женщин <...> на дополнительные меры государственной поддержки прекращается и возникает у отца (усыновителя) ребенка независимо от наличия гражданства Российской Федерации или статуса лица без гражданства в

случаях смерти женщины, объявления ее умершей, лишения родительских прав в отношении ребенка, в связи с рождением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки, совершения в отношении своего ребенка (детей) умышленного преступления, относящегося к преступлениям против личности и повлекшего за собой лишение родительских прав или ограничение родительских прав в отношении ребенка (детей), а также в случае отмены усыновления ребенка, в связи с усыновлением которого возникло право на дополнительные меры государственной поддержки» [12]. Однако если мужчина является отчимом ребенка, в отношении которого возникло право на получение материнского (семейного) капитала, он не может рассчитывать на государственную поддержку в перечисленных случаях. Таким образом, мужчины не могут получить государственную помощь наравне с женщинами, что означает и невозможность юридического участия в распределении средств полученного женщиной материнского (семейного) капитала на общего ребенка.

Список запрещенных профессий, позиционируемый феминистами как нарушающий права женщин, с точки зрения маскулистов является фактором угнетения именно мужчин, рабочая сила, здоровье и жизнь которых ценятся ниже женских. Так, на физически тяжелых и особо опасных производствах трудятся исключительно мужчины, и как следствие, – только они погибают от производственных травм, заболеваний и несчастных случаев на производствах повышенной опасности [3]. Кроме того, согласно нововведениям, к 2028 году мужчины будут выходить на пенсию на пять лет позже женщин (65 лет и 60 лет соответственно) [13]. При различном уровне продолжительности жизни мужчин и женщин это означает, что многие мужчины фактически не успеют получить заработанные ими пенсионные выплаты: в 2020 согласно данным Росстата средняя продолжительность жизни для мужчин составила 66 лет, а для женщин 76 лет [2, с. 46].

Исследование, опубликованное в журнале «Social Psychological and Personality Science» в 2016 году, показало, что во время кризиса люди охотнее жертвуют мужчинами, чем женщинами, и что они более склонны причинять вред мужчинам, чем женщинам [15]. Также на показатели мужской смертности влияет стратегия поведения во время чрезвычайных ситуаций, аварий и военных действий, при которых первыми эвакуируют женщин и детей, в то время как мужчины либо покидают опасную зону в последнюю очередь, либо остаются в ней для устранения последствий.

Пожалуй, одним из наиболее значимых аспектов мизандрии, выделяемых маскулистами, является обязательная служба в армии для каждого мужчины (ч. 1 ст. 22 ФЗ от 28.03.1998 N 3-ФЗ «О воинской обязанности о военной службе» [11]). Воинская обязанность накладывает на мужчин не только необходимость службы в армии, но и мобилизацию в случае военного положения в государстве, что также подразумевает под собой более высокий риск гибели. При этом, согласно п. 1. Указа Президента Российской Федерации от 28 мая 2015 года № 273 «О внесении изменений в перечень сведений,

отнесенных к государственной тайне, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 года №1203» данные о потерях среди личного состава в военное время и в мирное время в период проведения специальных военных операций относятся к государственной тайне [8] – это прямым образом нарушает не только право мужчин на жизнь, но и права их семей на доступ к информации. Вышеуказанные факты сторонники маскулизма объединяют под общим понятием «мужская расходность», определяемой ими как такое положение мужчин в обществе, при котором мужская жизнь ценится меньше, чем женская.

Выводы. Приведенные выше факты явно указывают на наличие в современном российском обществе гендерного расслоения. Мы видим, что несмотря на провозглашение равенства прав мужчин и женщин, де-факто государство на законодательном уровне закрепляет гендерную дискриминацию в отношении мужчин. В статье были приведены лишь некоторые аргументы системного подавления мужских прав. Для научного обоснования современного гендерного порядка необходимо осуществить комплексный анализ образовательной, трудовой, семейной и иных сфер социального взаимодействия, что автор планирует реализовать в дальнейших теоретико-эмпирических исследованиях с целью разработки практических рекомендаций по нивелированию институциональных диспропорций в распределении социальных благ, прав и привилегий по признаку пола.

Список литературы

1. В России шанс отсудить ребенка у бывшей жены есть всего в одном случае из двадцати : RG.RU. -URL: <https://rg.ru/2021/08/11/v-rf-v-sudah-pri-razvode-v-polzu-otcov-vynositsia-vsego-5-6-reshenij.html> (дата обращения: 09 марта 2022 года).– Текст: электронный.
2. Демографический ежегодник России. 2021: Стат.сб./ Росстат. - Москва: Росстат, 2021. – 256 с.– Текст: непосредственный.
3. Кон, И.С. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не)здоровья / И.С. Кон // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2008. – № 4. – С. 5-17.–URL: <https://archipelag.ru/authors/Kon/?library=2730> (дата обращения: 07 марта 2022 года).- Текст: электронный.
4. Наказание меньше, работы - больше: как система относится к женщинам? : ОВД-Инфо. – URL: <https://ovdinfo.org/articles/2019/03/08/nakazanie-menshe-raboty-bolshe-kak-sistema-otnositsya-k-zhenshchinam> (дата обращения: 07 марта 2022 года).- Текст: электронный.
5. Пяткова, Е.С. Нормативные представления о мизандрии у женщин двух поколений / Е.С. Пяткова, О.Б. Савинская // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 2. – С. 252-272.– URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/normativnye-predstavleniya-o-mizandrii-u-zhenschin-dvuh-rokoleniy> (дата обращения: 11 марта 2022).– Текст: электронный.
6. Тартаковская, И.Н. Мужчины на рынке труда / И.Н. Тартаковская // Социологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 112-125.– URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/socjour/article/view/758/711> (дата обращения: 11 марта 2022).– Текст: электронный.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации : на 2022 год.: [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – Москва : АСТ, 2021. – 320 с.– ISBN 978-5-17-145104-2. – Текст: непосредственный.

8. Указ Президента Российской Федерации от 28 мая 2015 года № 273 «О внесении изменений в перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 года №1203» : Официальный интернет-портал правовой информации. –URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201505280001?index=0&rangeSize=1> (дата обращения: 09 марта 2022 года).– Текст: электронный.
9. Федеральный закон от 09.03.2001 № 25-ФЗ (ред. от 08.12.2003) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» : Pravo. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102069986&rdk=&backlink=1> (дата обращения: 08 марта 2022 года).- Текст: электронный.
10. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об актах гражданского состояния» : КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16758/4f45070d182240ae3b5548c300bf96b417c5dfde/ (дата обращения: 12 марта 2022 года).- Текст: электронный.
11. Федеральный закон от 28.03.1998 N 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» : КонсультантПлюс. –URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_18260/ (дата обращения: 09 марта 2022 года).– Текст: электронный.
12. Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» : КонсультантПлюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/87119687f6485f84c98a194ed9fb2b0be648a9f8/ (дата обращения: 09 марта 2022 года).– Текст: электронный.
13. Федеральный закон от 3 октября 2018 года № 350-ФЗ (ред. от 28.06.2021 № 219-ФЗ, от 28.01.2022 № 1-ФЗ) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий» : Pravo. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102483224> (дата обращения: 08 марта 2022 года).- Текст: электронный.
14. International Encyclopedia of Men and Masculinities / Edited By M. Flood, J.K. Gardiner, B. Pease, K. Pringle. - N.Y. : Routledge, 2007. - 774 p. - ISBN-13: 978-0415333436. –Text: electronic.
15. Kouloglou, M. Considering the Male Disposability Hypothesis / M. Kouloglou: Quillette. – URL: <https://quillette.com/2019/06/03/considering-the-male-disposability-hypothesis/> (accessed: March 15, 2022).–Text: electronic.

Тесунова Юлия Александровна

ассистент кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР
г. Донецк, ул. Лебединского, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

Tesunova Yulia Alexandrovna

assistant of the Department of Humanities
State educational institution of higher education «Donbass Law Academy», Donetsk, DPR
Donetsk, st. Lebedinsky, 9, e-mail: donbassla@mail.ru

УДК 316.75

ЛИБЕРАЛЬНАЯ СВОБОДА И ТОТАЛИТАРИЗМ (КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

*Шелухин Юрий Николаевич, к.филос.н., доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы либеральной интерпретации понятия свободы и ее извращения. Выдвигается идея иного понимания данной ценности. Актуализирована мысль о взаимосвязи либерализма с расизмом, нацизмом и фашизмом.

Ключевые слова: свобода, либерализм, естественное право, «бегство от свободы», идеология, табу и талион.

ASSISTANT LIBERAL FREEDOM AND TOTALITARIANISM (CRITICAL ANALYSIS)

Shelukhin Yu.N.

Annotation. The actual problems of the liberal interpretation of the concept of freedom and its perversion are considered. The idea of a different understanding of this value is put forward. Updated the idea of the relationship of liberalism with racism, Nazism and fascism.

Keywords: freedom, liberalism, natural law, «flight from freedom», ideology, taboo and talion.

Среди идеологических доктрин современности либерализм занимает особое место. Наиболее последовательно либеральный идеал был реализован в англосаксонских странах, главным образом в США. Конкретно-исторические условия различных стран, кризисы и мировые войны, влияние других идеологий привели к возникновению новых направлений в рамках традиционного либерализма. Современные направления этой идеологии с одной стороны, учитывают в той или иной мере роль государства – это, в основном, неоконсерваторы (неоконы), а с другой стороны – признают необходимость социально-ориентированных идей, ответственность общества за благосостояние людей, т.е. речь идёт о социальном либерализме (социокконы).

Понятие «свобода» является визитной карточкой либеральной идеологии. С одной стороны, либерализм «утопает» в свободе (свобода личности, частной собственности, свобода предпринимательства свобода слова, совести, конкуренции). С другой стороны, создаётся впечатление, что либеральные идеологи так «обнимают свободу», что фактически «душат её в своих объятиях». Для либерала свобода – это нечто «генетически вмонтированное» в биологию и природу человека вообще. Поэтому, либералу абсолютно ясно, что люди рождаются свободными в своих правах. Как отмечал великий философ Н. Бердяев: «Свобода была понята исключительно как право» [2]. Далее Бердяев пишет, что: «Есть и буржуазная свобода, но она есть извращение и надругательство над духом» [2].

Либерал мыслит по принципу «или-или», «либо-либо», или свобода или

равенство, частная собственность или государственная, приватизация или национализация, равенство или справедливость. Либерал не понимает, что равенство есть выражение справедливости и равенство существует лишь в рамках противоположности к неравенству, что права, обязанности и ответственность, а также принцип гарантии прав человека, образуют единую систему, которую нельзя сводить только к праву. Либерал не понимает, что социальное равенство не есть уравниловка, что общественное не значит «ничьё», что эффективность собственности определяется, в конечном счёте не тем, кому она принадлежит, а тем, как ею управляют.

Понятно, что если быть последовательным, то в либеральной идеологии свобода подчинена праву, индивид имеет право на свободу, это право никто не гарантирует, а поскольку право – формально, то свобода получается то же самое.

Такое понимание свободы ограничено, как отмечал выдающийся мыслитель Э.Фромм: «обычно мы мыслим не диалектически и склонны сомневаться в том, что одна и та же причина может одновременно вызвать два противоположных следствия» [4]. Фромм подчёркивает, что свобода имеет двойственный характер, это не только свобода от чего-то «негативная свобода», но и свобода для чего-то «позитивная свобода». Критикуя теории биологизации человека, переноса природного на общественное Э.Фромм отмечает: «Человеческое существование начинается тогда, когда достигает определённого предела развития деятельности, не обусловленной врождёнными механизмами... и способы действий уже не определяются наследственностью, инстинктами. Иными словами, человеческое существование и свобода с самого начала неразделимы» [4].

Осмысливая процесс индивидуализации личности Э.Фромм подчёркивает, что: «каждый шаг на пути большей индивидуализации угрожает людям новыми опасностями» [4]. Отвергая природную (естественную) основу индивидуализации, Фромм констатирует: «Если экономические, социальные и политические условия, от которых зависит весь процесс индивидуализации человека, не могут быть основой для такой позитивной реализации личности, то такой разрыв превращает свободу в невыносимое бремя... И тогда возникает сильная тенденция избавиться от такой свободы» [4]. Данное высказывание лишней раз подтверждает ту истину, что свобода не есть нечто врождённое, свобода – не инстинкт человека, в противном случае, от такой свободы нельзя было бы убежать или убежать только с ней.

В своей знаменитой книге «Бегство от свободы» Э. Фромм блестяще проанализировал и показал, как огромные массы людей, познавших либеральные ценности, вдруг резко повернули в сторону тоталитаризма. Дело здесь не только в социально экономическом кризисе и речь идёт не столько о самых бедных и голодных. Э.Фромм анализирует средний класс, на который всегда уповали либералы и правые социал-демократы, который стал оплотом фашизма и нацизма. Правда, Э.Фромм, не делает вывод о том, что «бегство от свободы» определяется не тем, что люди испугались и разочаровались в

либерализме и протестантизме. Главное, что англосакский, так называемый либерализм, является псевдодемократической формой расизма, нацизма, фашизма. Это объясняет то, почему англосаксы и их европейские вассалы так одержимо поддерживают украинский нацизм и бандеровщину, люто ненавидя Россию. Нынешняя война ДНР, ЛНР и России против нацистской Украины это подтверждает.

Проще говоря, когда англосакскому либерализму что-то угрожает, он принимает форму тоталитаризма.

Понятие «свобода» имеет различные толкования. Для Гегеля и Маркса – свобода есть познанная необходимость. Такое понимание свободы вряд ли может удовлетворить, поскольку, с одной стороны, здесь отрицается первичность свободы и она подчиняется необходимости. С другой стороны, свобода не есть только осознание чего-то, она связана с активностью субъекта, его поступками и действиями. Поэтому свободу следует трактовать как организованное начало самоопределения человека, раскрытие его способностей в формировании своей сущности, т.е. личности.

Есть либеральное понимание свободы, где свобода трактуется как выбор из разных альтернатив, как свобода от чего-то: от государства, общества, религии, традиции, культуры. Возникает вопрос: «Зачем человеку такая свобода?». Оказывается, что такая свобода составляет основу конкуренции, борьбы за существование, за власть и частную собственность. Возможно ли на такой «негативной основе» позитивное развитие личности, её самоопределение?

Этот вопрос блестяще разрешил Ф. Ницше, который последовательно довёл либеральный принцип свободы индивида, до концепции «сверхчеловека». Такой человек, движимый волей к власти и борьбой за существование, в конкуренции с другими, находится, так сказать, «по ту сторону добра и зла». Это абсолютный индивидуалист, не ограниченный никакой моралью и нравственностью, отвергающий всё прошлое, во имя стремления к господству над другими людьми. Не случайно такая концепция послужила хорошей приправой для последующих расистских и фашистских теорий.

Кроме того, либерализм и его современные интерпретации замыкают свободу на частной собственности. Получается так, что чем больше собственности, тем больше индивидуальной свободы. Разумеется, частная собственность, деньги, капитал делают индивида более независимым, конкурентно-способным, и рыночно привлекательным, но отнюдь не более свободным.

Такая индивидуализированная свобода – это утопия. Но, с другой стороны, такой индивид попадает в новое порабощение космополитических (антипатриотических), маргинальных идеологий, которые делают из него радикала, космополита и нациста.

Частная собственность отчуждает свободу. В современном Западном обществе, где всё покупается и продаётся, человек воспринимает себя как

частную собственность, как товар. Его тело, органы, рабочая сила, – всё это и другое есть предмет купли-продажи, его частная собственность, которая, неприкосновенна. Либеральный абсурд доведён до маразма и полной бездуховности. Поэтому в странах, где торжествуют либеральные свободы и права, они вынуждены легализовать лёгкие наркотики, проституцию, гомосексуализм и лесбиянство, однополые «браки» и прочие извращения.

Поэтому, такие личности как Иисус Христос, Будда, Махатма Ганди и мн. другие, которые не стремились к частной собственности, богатству, сумевшие преодолеть всевозможные искушения, предстают в «ослеплённом, рыночном сознании» либерала как ненормальные и весьма подозрительные особы. Кстати, это в какой-то мере даёт понимание того, почему либерализм в значительной мере атеистичен. При том, что либеральный атеизм весьма специфичен.

Либеральной идеологии претило то, что христианство в лице католицизма признавало земную жизнь как некую временную остановку на пути в лучший мир, в котором нет частной собственности, богатства. Зачем при жизни стремиться к чрезмерному богатству, частной собственности, наживе, если в лучшем мире всё это не нужно? Поэтому в XVI веке в Западном христианстве произошла революция, возник протестантизм, который в значительной мере разрешил эти противоречия.

При этом не стоит забывать, что основатели протестантизма Лютер и Кальвин понимали человека как изначально греховное и порочное существо. Лютер полагал, что зло внутренне присуще человеку и направляет его волю, так что ни один человек не способен совершить что либо доброе, исходя из собственной природы. Природа человека зла и порочна («*naturaliter et inevitabiliter mala et vitiate natura*»).

В либеральной идеологии человеконенавистнические взгляды основателей протестантизма несколько смягчены. Природа человека трактуется по-другому, как изначально эгоистичная. Тем не менее природное, биологическое и социал-биологизаторское начало в человеке оказывается определяющим. Взгляд на человека как социальное животное, отягощённое обществом и культурой, которые подавляют естественные импульсы с помощью социо-культурных запретов, норм, законов приводит к умозаключению о невоспитуемости личности и необходимости создания таких условий, где человеком легче всего манипулировать. В либерализме всегда тлеют искры тоталитаризма.

Фундаментом либеральной идеологии выступает концепция права и соответственно – прав человека. Основной принцип любого права, выражающий специфику права вообще и его отличие от всех иных видов социальных норм и типов социальной регуляции – это принцип абстрактного, формального равенства фактически различных людей. В этом правовом равенстве присутствует и признание свободы субъектов права, т.е. их формальная независимость друг от друга. Присущий праву принцип равной свободы в одинаковой степени значим для всех возможных участников определённого круга отношений.

Право исторично, ему предшествовали мифологические табуальные «первоформы» связанные с запретами на инцест, каннибализм, убийство кровных родственников. Принцип талиона, в отличие от табу регулировал отношения между человеком и неподвластными ему силами, а также отношения между людьми по принципу «око за око, зуб за зуб». Здесь изначально признаётся равенство людей и закладывается принцип справедливости (за равное – равное).

История правовых норм и отношений отражает социально-историческую эволюцию от деления людей на свободных и несвободных до признания формального равенства и свободы всех. На тех ступенях этой эволюции, где сохраняется полная или частичная несвобода той или иной части людей (рабство, крепостничество), само право и пользование правовой формой представляет собой привилегию (правопривилегию) по отношению к тем, кто не включён в круг формально равных, не признан субъектом права. Индивид признавался субъектом такого права-привилегии не в качестве человека как такового, а лишь в качестве определённым образом (и для определённого круга отношений) выделенного, избранного, маркированного. Словом частичного, привилегированного человека как члена определённого рода, сословия, группы, обладателя определённого имущества, социального положения. На различных ступенях исторического развития, мы имеем дело с тем или иным вариантом частичного человека. Последним типом в этом историческом ряду является гражданин (человек как член государства), а последней формой прав привилегированного человека – права гражданина в их соотношении с правами человека.

Последовательная либеральная доктрина прав и свобод человека была разработана Д. Локком, который опирался на идеи Т. Гоббса. Для Гоббса естественное состояние людей – это «война всех против всех», «где человек – человеку волк». Именно здесь реализовано право сильного, что по сути является естественным правом. Локк просто перенес доцивилизационное право на индустриальную эпоху, обозначил совокупность основных прав человека как право собственности, т.е. как право на своё, собственное, не отчуждаемое без воли самого человека. Каждый человек по закону Природы имеет право отстаивать свою собственность, т.е. свою жизнь, свободу и имущество.

Следует обратить внимание на то, что в либеральной теории право изначально замкнуто на собственности, именно такое право по «закону природы» было признано естественным, неотчуждаемым.

Если попытаться понять, что такое естественное право, откуда оно взялось и на каком основании оно неотчуждаемо, то получим примерно следующее: «Естественное право считается производным от естественного порядка вещей, т.е. от строя мироздания и природы человека» [3]. Кроме того, в генезис естественного права добавляется божественная мудрость Творца, естественная гармония Мироздания, совершенство человеческого разума [1]. При том, что все эти права являются безусловным достоянием человека и даны ему уже самим фактом его рождения [2].

Думается, нет смысла комментировать эту безапелляционную мифолого-религиозную нелепость и несуразицу. В принципе, даже не важно, что естественное право возникло по воле Творца, Космоса или в результате большого взрыва Вселенной.

Главное состоит в том, что такое право абсолютно не связано с обществом и отношениями людей, а это ведёт к абсолютному индивидуализму. Как подчёркивал К. Поппер: «Индивидуализм стал основой нашей западной цивилизации» [4].

Кроме того, отрыв естественного права от позитивного (публичного), по фундаментальной, субстанциональной основе, ведёт к противопоставлению одного права другому, искажает сущность правовых отношений, их оценку, ведёт к отрыву прав человека от их гарантий, обязанностей и ответственности. При этом утверждается, что уже фактом своего рождения человек наделён естественными правами. Правда, совершенно непонятно, кто человеку всё это дал, если естественное право не зависит от социально-экономических условий.

Думается, прав К. Поппер, известный либеральный мыслитель и учёный, когда отмечал: «Некоторые хорошо известные эгалитаристские требования выражены с помощью впечатляющего, но внушающего сомнение языка «естественных прав» и что некоторые представители эгалитаризма защищали выдвигаемые требования, указывая на «естественное» то есть биологическое равенство людей... Действительно, в некоторых важных отношениях люди равны, в других – неравны, при чём из этого, как и из любого другого факта, нельзя вывести нормативные требования» [4].

Но, если согласно либеральному мыслителю К. Попперу, из биологических фактов нельзя вывести социальные нормы, то возникает вопрос о нормативности естественного права. Кроме того, «Всеобщая декларация прав человека» нуждается в изменении, в ней из факта рождения выводится равенство, свобода, которые не являются биологическими категориями. Философия учит, что нельзя биологическое переносить на социальное и культурное. Притом, что в либеральной декларации прав человека отсутствует: право человека стать личностью, право на справедливость, которое является архетипичным для русского национального самосознания.

Природное право (естественное) оперирует таким ценностями как жизнь, свобода, собственность, которые принадлежат человеку по факту рождения. Но все эти ценности реализуются не в природе, а в обществе. И если человеку дана жизнь, то причём здесь право на жизнь? В данном случае уместно говорить о распоряжении своей жизнью, о том, чтобы сделать её человеческой. А если говорить о правах человека, то сделать их человеческими правами, во взаимосвязи с обязанностями и ответственностью. Но эта задача другого формата общества и государства,

Отечественная культура, в отличие от Запада никогда не рассматривала право как высшую ценность. По мнению выдающегося философа В.С. Соловьёва, право – это низшая форма нравственности. Согласно В.С. Соловьёву, право не превратит мир в царство Божие, его задача – не дать

миру стать адом.

В.С. Соловьёв писал: «Признавать в человеке только деятеля экономического, производителя, собственника и потребителя вещественных благ – есть точка зрения ложная и безнравственная, ... как свободная игра химических процессов может происходить только в трупе, так точно свободная игра экономических факторов и законов возможна только в обществе мёртвом, разлагающемся, а в живом и имеющем будущность хозяйственные элементы связаны и определены целями нравственными» [5].

Выводы

1. Западная цивилизация исказила понимание свободы, сведя ее к праву и к частной собственности, что в определенных условиях порождает тоталитаризм и ведет к «бегству от свободы». Потому в англосакском мире формируется нацизм и другие радикальные идеологии и политические режимы, что сама либеральная система ценностей – это демократия.

2. С позиции нового гуманизма следует преодолеть принцип редукционизма т.е. сведения человека к праву, собственности, что ведёт к отчуждению личности. Если человек «мера всех вещей», то производное от человека или произведённое им, не может быть выше человека. Вопрос не в том, есть ли у человека права, а в том, насколько эти права человечны и гарантированы, какова мера ответственности человека за свои права.

Список литературы

1. Бачинин В.А. Философия права и преступления. Худож.-оформитель Д.Гапчинский. – Харьков: Фолио, 1999. – 607с.–ISBN 966-03-0494-3.– Текст : непосредственный.
2. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / Сост. и послесл. П. В. Алексеева; Подгот. текста и прим. Р. К. Медведевой.–М.: Республика, 1995.– 383 с.– (Мыслители XX века). ISBN 5– 250– 02408– 4 – Текст : непосредственный
- 3.Бегство от свободы / Эрих Фромм; Пер. с англ. Г. Ф. Швейника; Общ.ред. и послесл. [с. 248-267] П. С. Гуревича. – Москва : Прогресс, 1990. – 269,[2] с.; 20 см.; ISBN 5-01-001914-0 – Текст : непосредственный
4. Открытое общество и его враги. [в 2 т.] / К. Р. Поппер ; пер. с англ. под общ. ред. [и с предисл.] В.Н. Садовского.название тома: Т. 1. Чары Платона.: – Москва.: Феникс. 1992.– 446 с. – ISBN: 5-85042-064-9.– Текст : непосредственный
- 5.Соловьёв В.С. Соч.: В 2-х т. – М.: Прогресс, 1988. – Т. 1. с.480.– Текст : непосредственный

Шелухин Юрий Николаевич

кандидат философский наук, доцент

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

г. Донецк, ул. Лебединского, 9

ShelukhinUriNikolaievich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

State educational institution of higher education «Donbass Law Academy», Donetsk, DPR

Donetsk, st.Lebedinsky, 9

ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ В ВОСПИТАНИИ ЮРИСТА

*Шелухин Юрий Николаевич, к. филос. н., доцент
кафедры гуманитарных дисциплин
ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР*

Аннотация. В статье актуализирована проблема роли философии в формировании личности юриста. Главное в воспитании – это нацеленность на стратегию и тактику, оценивание юридических процессов, умение применять философскую методологию, логику и формулировать правильные и выверенные выводы.

Ключевые слова: мировоззрение, философия, воспитание, методологическая функция, юридические ценности, право.

THE IMPORTANCE OF PHILOSOPHY IN THE EDUCATION OF A LAWYER

Shelukhin Yu.N.

Annotation. The article actualizes the problem of the role of philosophy in shaping the personality of a lawyer. The main thing in education is the focus on strategy and tactics, the evaluation of legal processes, the ability to apply philosophical methodology, logic and formulate correct and verified conclusions.

Keywords: outlook, philosophy, education, methodological function, legal values, law.

Чтобы изучать и понимать философию, необходимо, прежде всего, понять, что же она исследует и какое место занимает в жизни целого общества и конкретного человека. Является ли она просто одной из наук или же всё-таки философия есть нечто большее, чем наука? Зачем она нужна вообще людям и какова ее роль для будущего юриста, юриспруденции в целом. Вот круг вопросов, которые рассматриваются в данной статье.

Философия всегда была, есть и будет одной из необходимых и важнейших дисциплин при подготовке будущих специалистов в системе высшего образования. Целью ее преподавания в каждом высшем учебном заведении является усвоение студентом мировоззренческих основ той науки, которую он изучает.

Специалист должен уметь понимать смысл и значение своей специальности, а также понимать фундаментальные основы изучаемой им науки. Для этого необходимо иметь целостное мировоззрение, объединяющее как знания о своей будущей специальности, так и понимание связи ее с другими видами знания – этическими, эстетическими, религиозными и др. Выработкой такого целостного мировоззрения и занимается философия.

Сегодня, как никогда, от каждого человека требуется формирование разумного отношения к жизни, к окружающей действительности. Но подобное отношение не дано человеку от рождения. Разумное отношение к миру, к жизни предполагает овладение философией, приобретение того, что называют философской культурой.

Философия – особая форма познания человеком мира, удовлетворяющая потребность человека в едином постижении природы, общества и духа, поиске

начала начал, причины причин... Философия удовлетворяет потребность человека в целостном охвате закономерностей мироздания, в едином постижении природы, общества и человека. Поиск ответов на вечные вопросы заложен в самой природе человека. Быть может, это главный результат эволюции человека. Другие живые существа не философствуют, это сугубо человеческая привилегия.

Что касается философии и юриспруденции: проблемы, возникающие в естественных и социально-гуманитарных науках, свидетельствуют о развитии новых форм жизнедеятельности человека, общества и государства, порождают новые типы правоотношений между ними и соответственно новые виды правонарушений и преступлений. Но может ли современный юрист разобраться в этих проблемах без философского осмысления? Философия дает образцы методов познания, методы синтеза, тем самым выполняя методологическую функцию. Конечно, чтобы решать частнонаучные проблемы, нужна специальная подготовка и соответствующие эмпирические средства исследования. Для того чтобы решать философские проблемы науки, нужно владеть философскими средствами и опираться на историю философской разработки проблемы, на обширные философские знания. В философии вырабатываются всеобщие методы познания окружающей действительности, систематизируются общенаучные и частные методы познания.

Изучая философию, мы можем исследовать философию права, которая указывает на многогранность, многоаспектность самого понятия права и, соответственно, пути, методы его познания и понимания.

Философия усиливает творческий потенциал специалиста, профессионала, способствует развитию его творческих возможностей – способность человека к обобщениям самого высокого порядка, к диалектической гибкости мышления, развивает интуицию, образное мышление. Для любого творческого процесса и решения сложных задач необходимы воображение, интуиция, гибкость мышления, фантазия. Если посмотреть биографии ученых, которые внесли существенный вклад в науку, то все они (будь то физики, химики, биологи, юристы) увлекались философией, некоторые становились профессионалами и в философии. Именно философия развивает и воспитывает такие драгоценные для исследователя качества, как целостное восприятие действительности, ассоциативное, гибкое, объемное мышление.

Итак, изучение философии – необходимое условие становления человека как активного субъекта социальной деятельности, созидателя мира, своего бытия, творца своего счастья. Только постигнув свою социально-деятельную функцию, отдельный человек может осознать кто он есть, какое место занимает в жизни общества, подняться до самосознания. Философия видит свое предназначение в культивировании потребности и способности быть человеком. «Как плодородное поле – писал Цицерон, – без возделывания не даст урожая, так и душа. А возделывание души – это и есть философия. Она выпалывает в душе пороки, приготовляет души к принятию посева и веряет ей

– сеет, так сказать, – только те семена, которые, вызрев, приносят обильный урожай»[3].

Философия формирует и прививает юристам такие ценные качества, как: умение обобщать, выделять главное, умение структурно анализировать явления и процессы, «связывать» воедино разрозненные факты.

Философские методы индукции, дедукции, системного анализа и другие, – словно «скальпель в руках хирурга», дают юристу научную основу и методологию познания действительности, развивают умение правильно и точно определять главное, основное, с помощью чего юристу гораздо легче расследовать сложнейшие уголовные дела и заниматься адвокатской деятельностью. Ясность мышления, уверенность, логика и красноречие, доказательство и опровержение, – всё это и многое другое, невозможно в себе сформировать, без обращения к философскому знанию.

«Заговори со мной и я скажу кто ты»,– говорит великий философ Сократ [1].

Великие цели и дела рождают великих людей, учёных, юристов, педагогов. Философия нацеливает на великое, значимое, высокое и учит как этого добиваться. Не случайно, великий юрист и адвокат А. Кони подчёркивал огромную роль философии, литературы, истории в развитии своей личности и формировании своего юридического профессионализма.

«Познай самого себя, себя в мире и открой мир в себе и пусть это знание будет наполнено философской мудростью» [2].

Наверное, в этом сгустке мыслей раскрывается философия, а, в этом раскрытии, её суть и назначение.

Список литературы

1. Профессиональные навыки юриста. Опыт практического обучения / Воскобитова Л.А., Гутников А.Б., Захаров В.В., Ливи М., и др.; отв. ред.: Воскобитова Л.А., Михайлова Л.П., Шугрина Е.С. – М.: Дело, 2001. – 416 с.– URL:<http://lawlibrary.ru/izdanie41282.htm> I(дата обращения: 05.02.2022). - Режим доступа: Электронно-библиотечная система Юрайт. - Текст : электронный.
2. Еникеев М.И.Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии: Учебник для вузов./ М.И. Еникеев.– М.: Норма, 2005. – 640 с: ил. ISBN 5-89123-856-X.– Текст: непосредственный.
- 3.Кобликов А. С. Юридическая этика. Учебник для вузов // А.С. Кобликов.– Издательская группа НОРМА – ИНФРА М, 1999 – 168 с. – Текст : непосредственный.–ISBN 5-89123-276-6 (НОРМА); ISBN 5-86225-840-X (ИНФРА М).

Шелухин Юрий Николаевич

кандидат философский наук, доцент

ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», г. Донецк, ДНР

г. Донецк, ул. Лебединского, 9

ShelukhinUriNikolaievich

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor

State educational institution of higher education «Donbass Law Academy», Donetsk, DPR

Научное издание

**«Актуальные проблемы правового, экономического и
социально-психологического знания:
теория и практика»**

**МАТЕРИАЛЫ VI МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
20 мая 2022 года**

Том 4.

Сборник статей

**Секция 3: «Социально-психологические проблемы развития
личности»**

**Секция 4: «Личность и общество в условиях изменяющегося
мира: философские, социальные и политические аспекты»
(на русском языке)**

*Верстка и редакция:
к.полит.н., доц. Н.Е. Мазина,
к.филос.н., доц. Е.В. Гришанова.*